

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1853.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЪЕ.
1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Генваря 4 дня, 1853 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ,
Архимандритъ *Сергій*.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИ-
КОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНА-
СТЫРЯ, НОЯВРЯ 20 ДНЯ, 1852 ГОДА.

Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови.
Матѣ. 22, 21.

Сіе изреченіе Христа Спасителя часто мы слы-
шимъ, когда, въ подобныя нынѣшнему дни, вѣрно-
подданническое чувство собираетъ насъ во храмъ,
творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія
за Царя (1 Тим. 2, 1.), Богомъ даннаго и Богомъ
хранимаго. И безъ сомнѣнія, не иродіане только и
фарисеи нѣкогда слышавше дивишася: но и нынѣ
размышляющіе не престають удивляться многообраз-
ной премудрости, заключенной въ краткомъ изре-
ченіи.

Если бы на вопросъ: *достойно ли есть дати
кинсонъ Кесареви?* Господь отвѣчалъ только: до-
стоитъ; Онъ изрекъ бы истину, но безъ убѣжденія
въ ней. Онъ разрушилъ бы ковь иродіанъ, которые
хотѣли предать Его власти игемоновъ подъ предло-
гомъ Его неуваженія къ государственной власти; но

не обезоружилъ бы фарисеевъ , которые готовились обвинить Его въ раболопство власти лъической и въ оскорбленіи достоинства народа Божія и самого Бога. Но когда Онъ указаль на образъ и надписаніе Кесаря на монетъ, и сказалъ : *воздадите Кесарева Кесареви*; Онъ изрекъ истину, и убѣдилъ въ ней очевиднымъ доказательствомъ. И когда присоединилъ : *воздадите Божія Богови*; Онъ разрушилъ сугубый ковь, и отразилъ двустороннее нападеніе иродіанъ и фарисеевъ.

Когда на одинъ вопросъ объ обязанности ко власти земной Онъ далъ не одинъ, а вдругъ два отвѣта, объ обязанности ко власти небесной, и объ обязанности ко власти земной; Онъ чрезъ сіе далъ разумѣть, что послѣдняя обязанность должна искать себѣ опоры въ первой, а безъ нея неполна, нетверда и недостаточна.

Послѣ многократно, безъ сомнѣній, слышанныхъ вами размышленій преимущественно объ одной части изреченія Господня : *воздадите Кесарева Кесареви*, дадимъ нынѣ чреду нѣсколькимъ мыслямъ преимущественно о другой части онаго : *Божія Богови*.

Божія Богови. . Чтò значить здѣсь : Божіе? какъ воздавать *Божіе Богу*? Чтòбы разумѣть сіе согласно съ духомъ Божественнаго Учителя, надобно къ сему прійти по Его направленію.

Смотря на монету, сказалъ Онъ : *воздадите Кесарева Кесареви*, и *Божія Богови*. Чтò здѣсь было Кесарево, сказано предварительно : это Кесаревъ образъ и надписаніе. А чтò Божіе? остается золото. Кесарь далъ монетъ свой образъ и надписаніе : а золото ея сотворилъ Богъ, почему и глаголетъ Онъ у

Пророка : *Мое серебро, и Мое золото* (Агг. 2, 9.). Или, можетъ быть, Христось Спаситель имьль въ мысляхъ кромь монеты римской, находившейся предъ глазами Его, другую монету, еврейскую, — сикль, платимый иудеями въ пользу храма іерусалимскаго, и такимъ образомъ усвоаемый Богу. Какъ бы то ни было, отдать Кесарево Кесарю, конечно, не значить спячь съ монеты и отдать Кесарю его образъ и надписаніе; ибо это не въ природь вещей. Слѣдственно, изреченіе Господне необходимо принять въ значеніи не столько буквальномъ, сколько созерцательномъ и болѣе обширномъ.

Итакъ, *воздавать Кесарева Кесареву* значить за благодѣтельныя для подданныхъ дѣйствія царской власти *воздавать* неуклоннымъ исполненіемъ соответственныхъ онымъ *вѣрноподданическихъ* обязанностей.

Царь дастъ тебѣ монету, означенную Его властію, какъ твердое и удобное орудіе для опредѣленія достоинства твоей собственности, для производства хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ: *воздавай* Ему опредѣленную долю твоей собственности и самой сей монеты, дабы Онъ имьль средства доставлять тебѣ сіе и другія удобства общественной жизни.

Царь даетъ тебѣ законъ и управленіе, чтобъ въ обществѣ существовалъ порядокъ, чтобы права твоего званія были извѣстны и признаны, чтобы собственность твоя была несомнѣнна и личность твоя неприкосновенна постороннему своеволю: *воздавай* Ему повиновеніемъ Его закону и управленію, и тѣмъ

облегчай Ему подвигъ доставленія спихъ благъ тебѣ и всѣмъ.

Царь даетъ тебѣ судъ и правду противъ обидъ и неправедныхъ лишеній : воздавай Ему твоею благонамѣренною подсудностію ; являйся въ судъ съ правдою, а не съ клеветою и лукавствомъ ; не позволяй себѣ самоуправства ; будь правдивымъ свидѣтелемъ по законному требованію суда.

Царь доставляетъ тебѣ общественную тишину и безопасность отъ враговъ, непрестанно бодрствуя противъ духа тревогъ и брапей не только въ предѣлахъ и на предѣлахъ, но и за предѣлами своей державы, многими трудами образуя, съ многотрудными соображеніями употребляя воинство, и даже самъ съ своими присными становясь въ чинъ воиновъ : воздавай Ему съ одной стороны любовію къ тихому и безмолвному житію, съ другой—готовностію принести на защиту общественной безопасности всякую жертву, какую Царь и отечество потребовать могутъ.

Если такъ обширно по справедливости должно быть значеніе правила : *воздадите Кесарева Кесареву* : что скажемъ о значеніи другаго правила : *Божія Божии* ? Нетрудно—усмотрѣть, что значеніе сего должно быть обширнѣе, поколику власть Божія выше и обширнѣе власти Кесаря.

Не образъ только вещей или какое-нибудь положенное на нихъ знаменіе есть Божіе : Божіе есть все отъ глубокой сущности существъ до видимаго ихъ явленія ; все Божіе по праву сотворенія, по праву сохраненія, по праву управленія, ко благу всѣхъ твореній Божіихъ , и преимущественно ко благу и блаженству человека. Посему, колонъ силы, и ника-

кимъ изъятіемъ не можетъ быть ослабленъ вопросъ Апостола : *что имаша, егоче нлси пріялх* (1 Кор. 4, 7.)? А за нимъ необходимо слѣдуетъ вопросъ : что же имѣешь ты, что не былъ бы ты обязанъ *воздать* вседаровавшему Богу, въ чемъ бы ты могъ отказать Богу ?

Богъ далъ тебѣ умъ : отдай его Богу, посвящая его на познаніе Бога, на помышленіе о Богѣ, и, если очищеніемъ и возвышеніемъ его достигнешь того, что *денница* дня Божія *возсілетъ въ сердце* твоемъ (2 Петр. 1, 19.), посвяти умъ твой на созерцаніе Божества.

Богъ далъ тебѣ волю : отдай ее Богу ; да будетъ *въ законъ Господни воля* (Псал. 1, 2.) твоя ; употребляй ее на исполненіе заповѣдей Господнихъ.

Богъ далъ тебѣ сердце : отдай его Богу, иначе сказать, возлюби Бога *всѣмъ сердцемъ*.

Богъ устроеніемъ и покровительствомъ Своего провидѣнія даетъ тебѣ внѣшнія земныя блага : отдавай ихъ Богу, препосылая къ Нему избытокъ ихъ чрезъ руки нищихъ, и то, что изъ нихъ употребляешь для себя, можешь и долженъ ты отдавать Богу, не отнимая у себя, но признавая во всемъ употребляемомъ тобою Божіи дары, и употребляя оныя съ благодареніемъ Богу.

И кто изчислитъ дары Божіи человѣку ? Но нельзя не указать еще одного наибольшаго. Богъ далъ тебѣ единороднаго Сына Своего посредствомъ воплощенія. Не возрази, что говорю дерзновенно. Говорю то, что сказалъ Пророкъ : *Отроча родися намъ, Сынь и дадеся намъ* (Ис. 9, 6.). Говорю то, что сказалъ самъ Сынь Божій. *Тако возлюби Богъ міръ,*

яко Сына Своего едиnorodнаго далъ есть (Іоан. 3, 16.). И съ какою страшною щедростію далъ Его! Далъ Его не только для того, чтобы Онъ былъ для насъ наставникомъ истины, руководителемъ и примѣромъ жизни, но далъ Его на смерть за насъ, да *всякъ върууй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный!* Послѣ сего, нужно ли опредѣлять, какъ и въ какой мѣрѣ долженъ ты воздать *Божія Богови*? Если отдашь Богу не только все, что имѣешь, но и все, что мыслишь, чувствуешь, дѣлаешь, душу, тѣло, жизнь, можешь ли не признать, что симъ еще мало воздаешь *Божія Богови*? Если сіе можно почестъ достаточнымъ, то не потому ли только, что не можешь сдѣлать болѣе?

Но расширяя такимъ образомъ до безпредѣльности область заповѣди: *Божія Богови*, не отнимаемъ ли мы уже мѣста у другой заповѣди: *Кесарева Кесареви*? Отнюдь нѣтъ. Царь и его благотворная власть не есть ли также даръ Божій? *Нѣсть власть аще не отъ Бога* (Римл. 13, 1.), учить Апостоль. Мною *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15.), провозглашаетъ Премудрость Божія. Слѣдственно, и за царя и его державную власть должно воздать давшему его Богу. Чѣмъ?—Тѣмъ, чтобы сей даръ Божій благоговѣйно принять и вѣрно сохранять; а это значить быть дѣлательно вѣрноподаннымъ, *воздавать Кесарева Кесареви*. Такъ, оба заповѣди не только совмѣстны, но и содружны и неразрывны.

Надобно, впрочемъ, не оставить безъ вниманія того, что между заповѣдями Божіими и Христовыми есть порядокъ, котораго не должно нарушать. Сей порядокъ ясно показанъ въ словѣ Христовомъ: *Возлюби-*

ши Господа Бога твоего вѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе (Матѳ. 22, 37—39.). Тотже самый порядокъ долженъ быть и между заповѣдями, которыя суть особыи только видъ оныхъ главныхъ и общихъ. Заповѣдь: *Божія Богу*, есть первая и большая заповѣдь; *Кесарева Кесаревнѣ*, есть *вторая*. Мысль о семъ порядкѣ не должна ослаблять сію вторую заповѣдь, но должна способствовать полной силѣ и дѣйствию первой, для подкрѣпленія и послѣдней.

Достойно заботливаго вниманія то, не нарушаемъ ли мы сего богоустановленнаго порядка въ нашихъ дѣлахъ? Не лишаемъ ли первую заповѣдь не только первенства, но и равенства со второю? Мы обязываемся Царю служить съ готовностію, жертвовать жизнью даже до послѣдней капли крови; и дѣйствительно, вѣрный воинъ съ радостію за Царя сражается и побѣждаетъ, и по другому жребію брани съ радостію за него сражаясь умираетъ. Такъ и обязанность къ Богу исполняли святые мученики, которые противъ враговъ царствія Христова сражались не оружіемъ, а только словомъ Христовой истины, и которыхъ побѣда въ томъ только и могла состоять, что они умирали за истину, не измѣняя ей. Испытаемъ себя, готовы ли мы подобнымъ сему образомъ *воздать Божія Богу*?

Или, можетъ быть, такое испытаніе неудобно, когда нѣтъ въ виду случаевъ произвестъ оное не въ мысляхъ только, но на самомъ дѣлѣ. Предлагаю испытаніе менѣе трудное: готовы ли мы предать на смерть—

нашу гордость, чтобы благоугодить Всевышнему смиреніемъ, предать на смерть нашу скупость, чтобы принести въ жертву Всеблагому дѣла милосердія, предать на смерть нашу роскошь и лѣность, чтобы служить Богу Духу воздержаніемъ, постомъ и молитвою? Кто можетъ, пусть скажетъ, что онъ готовъ воздать, и дѣйствительно исполнѣт *воздастъ* *Богви* все сіе: но многіе, думаю, признаются со мною, что для сего еще недостаетъ въ насъ многого.

И, посему, напоминаю себѣ и всѣмъ, кому нужно, возбуждать въ себѣ ревность, чтобы сколь можно чисто и исполнѣт исполнять первую и большую Христову заповѣдь: *Божія Богви*, дабы исполненіе и другой заповѣди: *Кесарева Кесареви*, Богъ благословилъ и силою и благими плодами для всѣхъ и каждаго. Аминь.

Б Е С Ъ Д А,

**ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА,
ГОВОРЕННАЯ ВЪ МАРИИНСКОЙ ЦЕРКВИ ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВДОВЬЯГО ДОМА СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ
ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕ-
КАБРЯ 6 ДНЯ, 1852 Г.**

Иди, и ты твори такожде. Лук. 10, 37.

Собраннѣмъ въ одной изъ обителей обширной области Царскаго милосердія, о чемъ ближе намъ и помышлять и говорить, какъ не о милосердіи? Здѣсь можно порадоваться о дѣйствіяхъ милосердія, можно и поучиться изобрѣтательному искусству милосердія. Но мы должны преимущественно учиться у одного Учителя. *Единъ бо есть вашъ учитель Христосъ*, по Его собственному слову (Матѣ. 23, 8.).

Христосъ Спаситель, изъясняя заповѣдь о любви къ ближнему, и разрешая вопросъ: кто есть ближній, въ притчѣ о впадшемъ въ разбойники указалъ образъ милосердія, и сказалъ вопрошавшему, и даже донинѣ говорить въ Евангеліи каждому изъ насъ; *иди, и ты твори такожде.*

Посмотримъ на сей образъ милосердія.

Нѣкто шелъ отъ Іерусалима къ Іерихону. На него напали разбойники, обнажили его, изранили, оставили едва живаго. Проходившіе тою дорогою, священникъ и левитъ, видѣли его, и прошли мимо. Но проходившій самарянинъ, увидѣвъ его, сжался, перевязалъ его раны, возливъ на нихъ елей и вино, посадилъ его на животное, на которомъ ѣхалъ самъ, привезъ его въ гостиницу, продолжалъ и здѣсь пецись о немъ, а отходя поручилъ продолжать сіе попеченіе гостиннику, которому и далъ на сіе два сребренника, обѣщаясь заплатить и то, что сверхъ сего издержано будетъ. Христось Спаситель, заставивъ совопросника признать въ лицѣ и дѣйствіи самарянина разрѣшеніе вопроса, кто есть ближній, и исполненіе заповѣди о любви къ ближнему, сказалъ наконецъ: такъ поступай и ты. *Иди, и ты твори такожде.*

Непонятнымъ показаться можетъ, почему въ образецъ милосердія избранъ не какой-нибудь воистину израильянинъ, въ немже льсти нѣсть (Іоан. I, 47.), но самарянинъ, повидному, неблагородное порожденіе отъ смѣшенія іудейства и язычества? Почему, напротивъ, образъ немилосердія представленъ въ священникѣ и левитѣ? Неужели сей родъ людей болѣе другихъ склоненъ къ жестокосердію? Для чего упоминается о дорогѣ отъ Іерусалима къ Іерихону, когда нужно было только показать дѣло милосердія, которое равно прекрасно, на какой бы дорогѣ ни совершилось? — Чтобы не оставить въ умахъ вашихъ недоумѣнія о сихъ вопросахъ, побуждаюсь упомянуть о таинственномъ знаменованіи разсматриваемой притчи, къ которому, можетъ быть,

спми самыми вопросами приведены были нѣкоторые изъ святыхъ Отцевъ.

Иерусалимъ, городъ мира, есть образъ благодатнаго царствія Божія. *Иерихонъ*, городъ розъ, есть образъ міра съ его прелестями. Человѣкъ, который *схождаше отъ Иерусалима во Иерихонъ*, былъ праотецъ Адамъ, когда онъ неосторожно нисходилъ своими помыслами отъ духовныхъ красотъ царствія Божія къ прелестямъ чувственнаго міра. *Разбойники* суть духи злобы и лукавства, которые *обнажили* челоуѣка отъ одежды чистоты и свѣта, и его долготъ здравое и несмертное существо покрыли *язвами грѣха и тлѣнія*. *Священникъ и левитъ*, которые видѣли раненаго и полумертваго, но не помогли ему, означаютъ то, что ветхій законъ и жертвы бѣдственное состояніе челоуѣка грѣшника представляли только видимымъ и ожидающимъ помощи, но не излѣляли его. Милосердователь, по выраженію церковныхъ пѣсней, *не отъ Самаріи, но отъ Маріи возсіявшій*, есть Христосъ. Онъ возливаетъ на душевныя раны челоуѣка грѣшника *елей милости, утѣшенія, прощенія, и вино* благодатной силы животворной, радостотворной, укрѣпляющей, и какъ *обязаніемъ* совершенно покрываетъ оныя Своею добродѣтелию, Своею крестною заслугою. *Гостинница*, въ которой продолжается и совершается излѣленіе отъ ранъ грѣховныхъ, есть Церковь. *Гостинникъ* есть образъ служителей Христовыхъ. *Два сребренника*, для продолженія врачеванія и питанія врачуемаго, суть два Завета Божественныхъ Писаній, которыя благоразумно употребляющимъ неоскудное

приращеніе сокровища премудрости и благодати готовъ подавать Милосердователь Христосъ.

Коснувшись сего таинственнаго толкованія притчи, можетъ быть, вѣнзлишняго для желающихъ испытывать глубины словесъ Христовыхъ, возвращаюсь къ разсматриванію ближайшаго и болѣе открытаго, нравственнаго значенія оной.

Надобно принять въ разсужденіе, что вопросившему: кто есть ближній, даетъ отвѣтъ Сердцевѣдѣцъ, Который не только слышитъ его слова, но и видитъ его мысли, настоящія и готовыя родиться. Да и по самому вопросу можно примѣчать, что со-вопросникъ хотѣлъ имъ запутать понятіе о любленіи ближняго, какъ самого себя. Неужели, — думалъ онъ, вѣроятно, — неужели должно любить, какъ самого себя, и такихъ людей, какъ самаряне и язычники, наравнѣ съ избранными членами избраннаго народа Божія? Дабы разрушить сію мечту народнои гордости и презрѣнія къ людямъ, поставляемую на мѣсто любви къ ближнему, и преподать ученіе о истинной, всеобщей любви къ ближнему, Христосъ Спаситель благоволилъ показать, что и между избранными, повидимому, членами избраннаго народа могутъ быть люди, которыми совсѣмъ нельзя гордиться, и въ племени неизбранномъ могутъ найдтись люди, которыхъ нельзя не уважить. Для сего указалъ Онъ образъ немилосердія въ іудейскомъ священникѣ, а образъ милосердія въ самарянинѣ.

Теперь посмотримъ, какъ должно намъ поступать, чтобъ исполнить повелѣніе Господне: *иди, и ты твори такожде.*

Какъ поступилъ самарянинъ, когда нашелъ на дорогѣ ограбленнаго, израненаго, полумертваго? — *Видѣвъ его милосердова.* Не сказалъ онъ въ сердцѣ своемъ: «это іерусалимлянинъ, одинъ изъ тѣхъ, которые *не прикасаются самаряномъ* (Іоан. 4, 9.); что жалеть о тѣхъ, которые насъ презираютъ?» — Нѣтъ, въ страждущемъ онъ не хотѣлъ видѣть чловѣка чуждаго, или непріязненнаго, но видѣлъ только чловѣка, и почувствовалъ жалость; страданія ближняго отозвались въ его сердцѣ.

Иди, и ты твори такожде. Не проходи мимо бѣдствующаго и страждущаго безъ вниманія; не смотри на него холоднымъ окомъ; не скажи: онъ не изъ тѣхъ, которые возбуждаютъ сочувствіе. Онъ чловѣкъ; и онъ страдаетъ: чего болѣе для возбужденія твоего сочувствія? Не случается ли, что когда предъ глазами нашими ножъ врача дѣйствуетъ надъ тѣломъ больнаго, для насъ посторонняго, сердце наше невольно стѣсняется? Видишь ли, что ты невольно, природно, какбы тѣлесно сострадательнъ: какъ же тебѣ не быть сострадательну душевно свободно, разсудительно?

Что еще сдѣлалъ со впадшимъ въ разбойники сострадательный самарянинъ? — *Приступль, обяза струны его, возливая масло и вино.* Не остановился на одной мысли о его жалкомъ положеніи, на одномъ чувствованіи состраданія къ нему; но немедленно приступилъ къ дѣлу, чтобы оказать помощь, какая страждущему потребна, какая со стороны состраждущаго возможна.

Иди, и ты твори такожде. Не довольствуйся мыслію, чувствованіемъ, словомъ, гдѣ нужно и возможно дѣло. Хорошо, если у тебя не каменное сердце: но не хорошо, если у тебя сухая и скорченная рука, непростирающаяся и неотверзающаяся для нищаго. *Аще братъ или сестра, говоритъ Апостолъ, наги будутъ, и лишени будутъ дневныя пищи; речетъ же имъ кто: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: какъ польза (Іак. 2, 15. 16.)? Чадца моя, взываетъ другой Апостолъ, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18.).*

Что еще сострадательный самарянинъ? — *Всадивъ его на свой скотъ, приведе его въ гостиницу, и прилѣжа ему.* Здѣсь достойно примѣчанія то обстоятельство, что самарянинъ имѣлъ одно только животное, на которомъ ѣхалъ самъ, и не имѣлъ другаго, которое могъ бы предоставить немощному. Итакъ, онъ рѣшился лишить себя того, въ чемъ нуждался ближній. *Всадивъ на свой скотъ, онъ велъ немощнаго въ гостиницу; а самъ шелъ пѣшкомъ, не смотря на то, что былъ утомленъ, оказывая помощь страждущему.*

Иди, и ты твори такожде. Угодную Богу добродѣтель творишь ты, когда служишь ближнему тѣмъ, въ чемъ у тебя избытокъ, въ чемъ ты не нуждаешься, если притомъ дѣлаешь сіе съ любовію къ Богу, заповѣдавшему благотвореніе, съ любовію къ ближнему, терпящему нужду. Но если ты лишаешь себя пріятности, удобства, покоя, что-

бы утѣшить и успокоить ближняго; ущербляешь нужное для тебя, чтобы помочь нуждѣ ближняго: то ты проходишь подвигъ, который можетъ привести къ вѣнцу; съешь сѣмя, которое способно принести обильную жатву благословеній и воздаяній.

Наконецъ, сострадательный самарянинъ, *изъесть два сребреника, даде гостинишку*, для продолженія попеченій о пострадавшемъ отъ разбойниковъ, обвѣщая и болѣе впродъ, по мѣрѣ потребности. Благодѣтельный путешественникъ могъ подумать, что уже довольно сдѣлалъ для несчастнаго, когда съ трудомъ избавилъ его отъ безпомощнаго страданія и смерти, доставилъ въ безопасное мѣсто, ходилъ за нимъ на ночлегъ, и что за сѣмъ, при необходимости продолжать путешествіе, надобно предоставить его челоувѣколюбію другихъ. Но иное говорила сердцу истинная любовь къ ближнему: не будь равнодушенъ къ завтрашнему дню того, кому сострадавъ вчера; не оставляй добраго дѣла неоконченнымъ; не довольствуйся цвѣтомъ, когда можешь достигнуть плода. И самарянинъ устрояетъ и обезпечиваетъ призрѣніе несчастнаго до тѣхъ поръ, какъ онъ съ возстановленными силами получить возможность устроить самъ свое благосостояніе.

Иди, и ты твори такожде. Если ближнему нужно, если тебѣ возможно только одновременное дѣло милосердія, или только участіе въ ономъ: сдѣлавъ потребное и возможное, ты исполнилъ должное. Но если ближнему нужна, и съ твоей стороны возможна продолжаемая помощь: не допусти, чтобы твоя любовь къ ближнему была короче его несчастія.

Особенно тѣ, которые по доброму изволенію и обѣту принимаютъ на себя упражненіе въ какомъ-либо родѣ дѣлъ милосердія, никогда не должны забывать, что обѣтъ никого не вяжетъ по неволѣ, но что связавшій себя обѣтомъ добровольно не можетъ расторгнуть его безвинно, и что, по слову Господню, *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Божіи* (Лук. 9, 62.).

Аминь.

Б Е С Ъ Д А ,

ПРЕДЪ ПРИСЯГОЮ ДВОРЯНСТВА МОСКОВСКОЙ ГУБЕР-
НИИ КЪ ИЗВРАЩЕНІЮ ВЪ ДОЛЖНОСТИ, ВЪ КАТЕДРАЛЬ-
НОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ГОВОРЕННАЯ
СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ГЕНВАРЯ 7 ДНЯ, 1853 ГОДА.

*Не устыдишися лица чловѣча;
яко судъ Божій есть.*

Втор. 1, 17.

Видъ сонма благородныхъ мужей, собравшихся избрать для себя блюстителей порядка и служителей правосудія, располагаетъ къ немаловажнымъ размышленіямъ.

Какой борьбы предметомъ бываетъ у иныхъ народовъ избраніе въ общественныя должности! Съ борьбою, а иногда и съ тревогами, достигаютъ того, чтобы узаконить право избранія общественнаго. Потомъ начинается, и то утихаетъ, то возобновляется новая борьба, то за расширеніе, то за ограниченіе сего права. За неправильнымъ расширеніемъ права общественнаго избранія слѣдуетъ неправильное употребленіе онаго. Трудно было бы представить вѣроятнымъ, если бы мы не читали въ иностранныхъ извѣстіяхъ: что избирательные голоса продаются; что идущимъ избранію дахъ достоиніе

или неудостоеніе избиратели выражаютъ не только утвердительными или отрицательными голосами, но и камнями и дреколіемъ, какъ будто можетъ родиться отъ звѣря человѣкъ, отъ неистовства страстей разумное дѣло; что невѣжды дѣлаютъ разборъ между людьми, въ которыхъ должно усмотрѣть государственную мудрость, беззаконники участвуютъ въ избраніи будущихъ участниковъ законодательства, поселяне и ремесленники разсуждаютъ и подають голоса, не о томъ, кто могъ бы хорошо смотрѣть за порядкомъ въ деревнѣ или въ обществѣ ремесленниковъ, но о томъ, кто способенъ управлять государствомъ.

Богу благодареніе! Не тѣ въ благословенномъ отечествѣ нашемъ. Самодержавная власть, по богопреданному образцу: — *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. 131, II.) — утвержденная на вѣковомъ законѣ наслѣдственности, нѣкогда, въ годину оскудѣвшей наслѣдственности, обновленная и подкрѣпленная на прежнемъ основаніи чистымъ и разумнымъ избраніемъ, стоитъ въ неприкосновенной неколебимости, и дѣйствуетъ въ спокойномъ величіи. Подвластные не думаютъ домогаться права избирать въ общественныя должности, по увѣренности, что власть всевозможно радѣеть о благѣ общемъ, и лучше ихъ разумѣетъ, чрезъ кого и какъ устроить оное. Власть, по свободному благоволенію и довѣрію къ подвластнымъ, даруетъ имъ право избранія общественнаго, назначая оному такіе предѣлы, въ которыхъ оно можетъ быть употребляемо съ разумніемъ и съ пользою для общества.

Такъ, кажется, не мечтаю, а вхожу въ истинное

разумѣніе дѣла, когда мнѣ представляется, что верховная власть говоритъ вамъ, благородные мужи: происхожденіе отъ преимущественно чтимыхъ издревле родовъ и заслуги вашихъ предковъ, и ваши, образовали изъ васъ избранное, особенными преимуществами отличное, сословіе въ государствѣ. Ваше сословіе, какъ и всякое, требуетъ порядка и благоустройства, ему свойственнаго; имѣетъ дѣла, ему и его членамъ собственно принадлежащія. Для сего должны быть люди, которые бы съ благоуміемъ и опытностію предводительствовали опредѣленными отдѣлами онаго, и производили дѣла онаго. Кромѣ сего дѣла общественнаго благочинія и мѣстнаго правосудія могутъ требовать содѣйствія отъ вашей ревности, отъ вашей образованности и отъ вашего наблюденія собственной пользы, потому что оныя касаются между-прочимъ людей, которыхъ благосостояніе ввѣрено вашему наследственному попеченію, и частію служитъ къ вашему благосостоянію. Смотри другъ на друга въ опредѣленномъ, не очень обширномъ кругѣ, вы можете знать, кто которому изъ означенныхъ требованій вѣрно удовлетворить можетъ. Итакъ, соотвѣтственно симъ требованіямъ, изберите изъ среды себя людей, которые оправдывали бы дарованное довѣріе, поддерживали достоинство вашего сословія, приносили пользу обществу, которые бы продолжали доказывать, что благородство и превосходство, слышимыя въ вашихъ почетныхъ названіяхъ, выражаютъ не поверхностный блескъ, но изъ глубины души исходящій живой и дѣятельный свѣтъ.

Чтобы таковъ былъ успѣхъ предпринимаемаго вами

избранія, сего, безъ сомнѣнїя, желаете и вы сами. Но случается, что стрѣляющій въ цѣль, и при желанїи успѣха, и при знанїи сего дѣла, въ цѣль не попадаетъ: и это отъ того, что его глазъ, и рука, и вниманіе, не довольно точно соединены въ стремленїи къ цѣли, но примѣтно, или непримѣтно развлекаются посторонними направленїями. Подобное сему случиться можетъ и съ избирателемъ. Цѣль, къ которой должно быть устремлено его вниманіе и желаніе, есть умственное и нравственное достоинство въ избираемыхъ. Но если онъ позволитъ себѣ развлекаться нѣкоторыми посторонними видами, какіе представляютъ личности ищущихъ избранїя, то легко можетъ случиться, что избирательный шаръ пройдетъ мимо достоинства, какъ стрѣла мимо цѣли. Для предупрежденїя такой неудачи, надобно вамъ принять въ особенное вниманіе, и твердо держать правило благоразумїя и правды, предложенное первымъ въ мїрѣ законодателемъ: *не устыдишися лица чловѣча, яко судъ Божїй есть.*

Не думаю, чтобы кто изъ васъ сталъ отстранять отъ себя сіе правило возраженїемъ, что оно предписано судїямъ, а не избирателямъ. Однако, въ отвращеніе всякаго сомнѣнїя, замѣчаю, что избиратель, во время избранїя, есть также судїя. Судїя судитъ правду праваго, дѣйствительно ли она есть, чтобы оправдать, и вину виноватаго, чтобы осудить. Избиратель въ представляемыхъ къ избранїю судитъ достоинство, дѣйствительно ли оно есть, чтобы рѣшительно избрать. Итакъ, избиратель, это вѣрно, что Моусей говоритъ и тебѣ: *не устыдишися лица чловѣча, яко судъ Божїй есть.*

Является лице челове́че, и говоритъ избирателю: «я твой сродникъ, я твой другъ; неужели ты откажешь мнѣ въ твоёмъ избирательномъ голосѣ»? Или: «я имѣю нужду занять мѣсто въ общественной службѣ; поддержи меня въ избраніи, чтобы я могъ устроить свое благосостояніе». — Что ты думаешь, избиратель? Думаешь ли, что стыдно отказать, хотя видишь высшее внутреннее достоинство въ другихъ лицахъ, нежели въ сихъ? — Да не устыдишися лица челове́ча. Царь, который тебя, въ качествѣ избирателя, удостоиваетъ своего довѣрія, Богъ, Который видитъ и пріемлетъ твой обѣтъ поступать въ избраніи вѣрно, требуютъ отъ тебя не твоихъ сродниковъ, не твоихъ друзей, не людей ищущихъ своихъ выгодъ, но достойныхъ и полезныхъ обществу. *Усмотри себя отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости (Исх. 18, 21.).*

Забота у избирателя должна быть не объ угожденіи лицамъ, но о соблюденіи блага общаго, которое много зависитъ отъ того, какимъ людямъ ввѣряются должности общественныя. Изъ однихъ добрыхъ и совершенныхъ членовъ состоятъ только небесныя общества, которыя потому и не подвержены никакому разстройству. Общества земныя челове́ческія состоятъ изъ людей добрыхъ, въ различныхъ степеняхъ, и недобрыхъ, также не въ одинаковой степени. И для общества, конечно, не все равно, которая изъ сихъ двухъ стихій сильнѣе и дѣятельнѣе другой. Слово Божіе представляетъ иногда воду изображеніемъ общества челове́ческаго, какъ написано у Тайновидца: *воды людие и народи суть*

(Апок. 17, 15.). Воспользуемся симъ образомъ , чтобы почерпнуть изъ него истину. Вода , хотя и есть въ ней плъ , является чистою , когда онъ лежитъ на днѣ : но когда какимъ-нибудь неправильнымъ движеніемъ плъ поднимается вверхъ ,—вся , чистая дотоль , вода теряетъ видъ чистоты , и является мутною. Подобно сему общество человѣческое , хотя и есть въ немъ часть людей недобрыхъ , является чистымъ , благольнымъ и благополучнымъ , когда сія несчастная стихія лежитъ на днѣ , когда люди недобрые , по справедливости униженные въ общемъ мнѣніи , не достигаютъ власти , почета и вліянія на другихъ : но когда недобрая стихія поднимается вверхъ , когда люди недобрые достигаютъ власти , почета и вліянія на другихъ , тогда они мутятъ и чистую воду , и добрыхъ людей или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ , или своею силою подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ , и , возрастая въ силъ , вредятъ цѣлому обществу. О семъ сказалъ творецъ Притчей : *похваляемымъ праведнымъ возвеселятся людие , начальствующимъ же нечестивымъ стѣнать мужіе* (Притч. 29, 2.). То есть : когда добрымъ людямъ предоставляется по справедливости принадлежащій имъ почетъ и вліяніе на общество ; это радость и счастье всѣмъ людямъ : но если недобрымъ дается начальство ; это горе и несчастье всѣмъ.

Похвалите праведныхъ , дайте избраніемъ силу людямъ благочестивымъ , мудрымъ , честнымъ : и возвеселятся людие и самъ человеколюбивѣйшій Самодержецъ. Аминь.

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

При свѣтъ Божественнаго Откровенія, озаряющаго первобытныя, не вполне доступныя для изслѣдованія науки, времена первоначальнаго происхожденія и распространенія рода человѣческаго, получаютъ большую ясность и тѣ черты, кои въ самой природѣ человѣка указываютъ на его происхожденіе. Сія черта суть существенные признаки единства всего рода человѣческаго, сходство коихъ, несмотря на частныя различія племенъ и народовъ, свидѣтельствуетъ, что всѣ отдѣльные члены рода нашего составляютъ одно семейство, происшедшее отъ *единыя крове*, — отъ одного общаго всѣхъ прародителя.

Но сія черта единства человѣческаго рода, какъ существенныя и основныя, покрываются для непосредственнаго взора внѣшними различіями и разнообразіемъ признаковъ случайныхъ, кои, по всеобщему закону жизни, тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ далѣе отъ своего начала человѣчество: такъ, многи-

сленныя развѣтвленія растенія, умножающіяся съ каждымъ годомъ, листья и вѣтви, часто закрываютъ стволъ и самый корень, и для того, чтобы отыскать его, нужно бываетъ сперва раскрыть и отделить вѣтви. Такъ и для взора тѣхъ естествоислѣдователей,—кои въ изученіи челоуѣка, какъ и въ испытаніи внѣшней природы, останавливаются только на внѣшнемъ, непосредственно видимомъ и осязаемомъ, и не стараются отыскать внутреннее значеніе и основаніе явленій, — разнообразіе племенья рода челоуѣческаго, образовавшихся изъ одного корня, закрываетъ ихъ первоначальное единство происхожденія. Посему, показать значеніе племенныхъ отличій какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ, отстранить ихъ за тѣмъ какъ внѣшнія и не первоначально принадлежащія природѣ челоуѣка, — вотъ самый вѣрный и простой способъ показать несомнѣнное единство происхожденія челоуѣчества, такъ же какъ удобнѣе всего отыскать корень и главный стволъ растенія, обнаживши его отъ сплетенія вѣтвей и покрова листьевъ.

Главные видоизмѣненія и особенности племенья.

Въ чемъ состоятъ главные тѣлесныя особенности въ родѣ челоуѣческомъ, — извѣстно каждому. Это — цвѣтъ кожи, видоизмѣняющійся отъ чернаго до мѣдинокраснаго, желтооливковаго, бѣлаго и проч., — свойства и цвѣтъ волосъ, то курчавыхъ или волнообразныхъ, какъ у негра, то жесткихъ, рѣдкихъ и черныхъ волосъ монголовъ, или обыкновенныхъ длинныхъ и мягкихъ волосъ, какъ у кавказскихъ народовъ, — и наконецъ, разности въ сложеніи, изъ конхъ

самое важное есть различіе въ формѣ черепа, лицевой уголъ коего видоизмѣняется отъ 80° до 70° у различныхъ народовъ земнаго шара (а), къ чему присоединяются значительныя разности въ очертаніи лица, шпротъ или узкости лицевыхъ и челюстныхъ костей и пр.

Сии особенности служатъ основаніемъ разнообразныхъ раздѣленій рода человѣческаго на отдѣльные виды, называемые породами или племенами (расами). Слѣдуя одному изъ извѣстныхъ естествоиспытателей новѣйшихъ временъ — Кювье, сообразно главнымъ особенностямъ въ тѣлесномъ устройствѣ, можно раздѣлить родъ человѣческій на три племени: кавказское, монгольское и негрское. Первое отличается овальнымъ очертаніемъ черепа, большею величиною лицеваго угла (80°) и правильностію лица: цвѣтъ его тѣла и волосъ очень разнообразенъ, хотя большая часть народовъ къ нему принадлежащихъ, имѣютъ бѣлый цвѣтъ тѣла. Къ этому племени принадлежатъ народы индо-германскаго и арамейскаго (семитическаго) происхожденія. Къ первымъ относятся индѣйцы, персы, грузины, греки и римляне, также германскія и славянскія племена. Къ арамейскимъ

(а) Лицевой уголъ, принятый для измѣренія череповъ Кемперомъ (Camper), составляется пресѣченіемъ двухъ линій — одной, проведенной отъ отверстія уха (meatus auditorius) до основанія ноздрей, другой, проведенной отъ самой возвышенной части лба до болѣе выдающейся части верхней челюсти (os maxillare superior). Большая или меньшая наклонность линіи, проведенной отъ лба къ верхней челюсти, опредѣляющая величину угла, служить къ измѣренію лицеваго угла

народамъ, кромѣ евреевъ, въ настоящее время принадлежать арабы, жители Абиссиніи и сѣвернаго берега Африки.

Монгольское племя различается отъ кавказскаго особенною, своеобразною формою черепа (называемою пирамидальною), которая сопровождается значительнымъ расширеніемъ скуловыхъ костей, плоскостію лица и малымъ возвышеніемъ носа. Лицевой уголъ видоизмѣняется отъ 80° до 75° . Узкое отверстіе въкъ и косвенное положеніе глазъ, жесткіе, рѣдкіе и короткіе волоса, большею частію желтоватый цвѣтъ тѣла, измѣняющійся до мѣднокраснаго и желтобураго, составляютъ особенности этого племени. Къ нему, кромѣ собственно монгольско-туркскскаго племени, принадлежать китайцы и японцы, многія племена въ Сибири и большая часть жителей Полинезіи; къ нему же должны быть причислены и американцы.

Узкій, сжатый съ боковъ черепъ, выступленіе впередъ зубныхъ краевъ челюстей и отъ сего меньшая величина лицеваго угла (75° — 70° и менѣе), составляютъ главныя особенности негрской (продолговатой, прогнаѳической) формы черепа. Къ этому присоединяется болѣе или менѣе черный цвѣтъ кожи и черные волнообразные волоса, толстыя губы и плоскій, нѣсколько приподнятый носъ. Кромѣ собственно такъ называемыхъ негровъ (обитателей средней и западной Африки), къ негрскому племени принадлежатъ кафры и готтентоты въ Африкѣ и значительная часть обитателей острововъ Океаніи; они извѣстны подъ именами негритосовъ, альфоросовъ, папуасовъ и др.

Представленные здесь различия в телесных свойствах рода человеческого довольно значительны: основанные на них разделения его на племена, конечно, нужны и облегчают изучение естественной истории человека. Но какое значение имеют эти различия в отношении к происхождению рода человеческого? Вот вопрос, который решается различно, и которого верное решение нужно, чтобы освободить от сомнительного правильного понятия о происхождении пород и племен человеческих. Одни из естествоиспытателей признают эти различия частными, случайно образовавшимися, и утверждают единство рода человеческого, несмотря на различия его племен. Другие принимают эти отличия за первоначальные и существенные, допускают, что племена в род человеческом составляют совершенно отдельные породы, происшедшие, следовательно, от различных прародителей.

Поэтому, прежде нежели обратим внимание на значение и происхождение племенных особенностей в род человеческом, должно узнать, какие различия признаются в науке естествознания только случайными и ненарушающими единства рода и происхождения, и какие существенными и первоначальными?

На этот вопрос мы получаем согласный ответ естествоиспытателей, что родовые отличия должны состоять из постоянных, неизменных, характеристических, т. е. принадлежащих только одной породе исключительно, и не встречающихся у другой, физических свойств. Эти свойства передаются путем рождения от родителей к детям, и не могут быть изъяснены и произведены дѣй-

ствіемъ вѣншихъ вліяній. Напротивъ, тѣ свойства, кои подвержены измѣненіямъ, коихъ происхожденіе объясняется вліяніемъ различныхъ отвѣтъ дѣйствующихъ условій жизни, климата, пищи, образа жизни и пр., составляютъ случайныя видоизмѣненія рода, или разности (*varietates*); онѣ не нарушаютъ единства рода и происхожденія, но необходимо предполагаются въ каждомъ родѣ, какъ слѣдствіе закона природы, стремящейся къ частному разнообразію въ недѣлимыхъ, при тождествѣ основныхъ, родовыхъ законовъ (б). Прилагая сіи понятія къ вопросу объ особенностяхъ, замѣчаемыхъ въ родѣ человѣческомъ, теперь должно рѣшить: суть ли племенные особенности явленія постоянныя, неслучайныя, неизмѣнныя? или происхожденіе ихъ легко объясняется и подтверждается дѣйствіемъ вѣншихъ причинъ?

Случайность племенныхъ видоизмѣненій.

«Наблюденіе, говоритъ Жофруа-сенъ-Имеръ, уже съ давнихъ поръ показало, и всѣ естествоиспытатели согласны, что особенности въ цвѣтѣ и кож-ныхъ покровахъ, равно какъ и видоизмѣненія въ объемъ или ростъ, болѣе всего подвержены измѣненіямъ и суть наименѣе важныя изъ всѣхъ другихъ. Такимъ образомъ, тѣ и другія могутъ быть разсматриваемы только какъ видоизмѣненія послѣдняго по-

(б) Cuvier, le Regne Anim. ed. 1829. T. 1, p. 16. Blumenbach. de var. gen. hum. p. 66. 67. ed. 1795.

рядка (ordre) и могутъ быть употребляемы только для различенія видовыхъ отличій или разностей». Тѣже самое говорятъ Бюффонъ, Кювье и др. (в). Опытныя наблюденія представляютъ ясныя доказательства справедливости такого заключенія о племенныхъ особенностяхъ рода человѣческаго.

1.) По цвѣту тѣла.

Главная изъ сихъ особенностейъ есть цвѣтъ тѣла. Нѣкоторые естествоиспытатели (Флуренсъ, Галмеръ и др.), сравнивая цвѣтъ тѣла у негра и европейца, производили черноту и вообще цвѣтность кожи отъ особеннаго, исключительно принадлежащаго цвѣтнымъ племенамъ, строенія кожи. Сія особенность состоитъ, по ихъ мнѣнью, въ устройствѣ сѣтчатой, цвѣтной перепонки или кожицы, которая находится между собственно такъ называемою кожею (corium—сохраняющею всегда бѣлый цвѣтъ) и верхнею кожей (epidermis), и которая известна подъ названіемъ Мальпиггіевой ткани (rete mucosum Malpighii). Эта ячеистая ткань наполнена зернышками окрашивающаго вещества, котораго слѣдовъ нѣтъ у бѣлыхъ племенъ. Основываясь на этомъ, считали различіе въ цвѣтъ кожи органическимъ, первоначальнымъ различіемъ, независимымъ отъ внешнихъ влі-

(в) G. s. Hilaire, Hist. gen. et partic. des Anomalies de l'Organisation. 1837. T. 1, p. 209. Buffon, Oeuvres Compl. ed. Sonnini T. XX, p. 371. Cuvier. Discours. Sur. l. Revolut. du Globe 123. 124. Также Regne Anim. T. 1. Introd. p. 16 et sq.

яній. Если бы и въ самомъ дѣлѣ кожа извѣстныхъ племенъ содержала особенное окрашивающее вещество и особенную перепонку, то незначительность сего, собственно говоря, микроскопическаго различія, нисколько не могло бы говорить въ пользу первоначальнаго различія породъ. Но болѣе точныя и новыя наблюденія надъ строеніемъ тончайшихъ покрововъ тѣла человеческого показали, « что Мальпигіева слизистая сътчатая ткань (*rete mucosum*) не есть отдѣльная перепонка, но составляетъ не что иное, какъ внутреннюю сторону верхней кожицы (*epidermis*), которая непосредственно лежитъ на собственно такъ называемой кожѣ; устройство этой кожицы ячеестое: при темномъ цвѣтѣ кожи ячейки наполнены зернышками окрашивающаго вещества (*pigmentum*); мало - по - малу ячейки къ поверхности кожицы (*epidermis*) уравниваются, дѣлаются плоски и чешуеобразны. У негровъ эта внутренняя сторона кожицы гораздо плотнѣе, чѣмъ у европейца, и является какъ довольно крѣпкая перепонка » (r). Вообще, кожа негра, не представляя никакихъ существенныхъ, органическихъ прибавленій, отличается только большею плотностію ячеекъ, содержащихъ красящее вещество (*хроматофорій*), и цвѣтомъ самаго вещества. Ячейки и зернышки окрашивающаго вещества находятся и у европейцевъ, хотя первые не такъ развиты, а послѣднее несравненно свѣтлѣе и присутствіе его ясно замѣтно только на болѣе

(r) Rud. Wagner — въ Anmerk. zu Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. 1, p. 284. n. 2. 1840.

окрашенных частяхъ тѣла. Совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества встрѣчается только, какъ болѣзненный недостатокъ, у альбиносовъ; отчего, кожа ихъ принимаетъ млечный цвѣтъ, принадлежащій собственно *кожѣ* (*corium*); отсутствіе красящей матеріи въ глазахъ производитъ то, что кровь просвѣчиваетъ сквозь безцвѣтныя ткани зрачка, и оттого, зрачки у нихъ получаютъ красный цвѣтъ. Образование красящаго вещества, отъ котораго зависитъ различіе въ цвѣтъ кожи, подвержено различнымъ измѣненіямъ; оно можетъ изчезать и вновь являться подѣ вліяніемъ различныхъ случайныхъ причинъ (д); оттого примѣры измѣненія въ цвѣтъ кожи суть довольно обыкновенныя явленія, показывающія возможность образованія подобныхъ измѣненій въ родѣ человеческомъ.

У цвѣтныхъ племенъ измѣненія въ цвѣтъ кожи, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія организма, встрѣчаются очень часто: кожа больнаго негра принимаетъ часто свѣтло-коричневый, мѣдно-красный, желтый, иногда даже почти бѣлый цвѣтъ (е); иногда поблѣдненіе доходитъ до такой степени, что съ трудомъ больнаго негра можно отличить отъ больнаго европейца (ж). Старость уменьшаетъ темноту кожи: старики негры блѣднѣютъ или желтѣютъ; ихъ волосы и бороды сѣдѣютъ и жестѣютъ. Знаки оспы,

(д) Is. Geoffroy—saint-Hilaire. Hist. des Anomalies de l'Organisation T. 1, p. 227 и др.

(е) Ibid. p. 223. Buffon, Oeuvres. Compl. edit. p. Sonnini. T. XX, p. 371.

(ж) Blumenbach. de gen. hum. var. nativa. p. 160. n. e.

рубцы отъ ранъ долгое время остаются желтоватаго цвѣта и только, много времени спустя, темнѣютъ (з). Но всего замѣчательнѣе перемѣны цвѣта кожи у негровъ, происходящія вполне и довольно быстро: причины сихъ перемѣнъ не вполне извѣстны; но, повидимому, онѣ не суть слѣдствіе болѣзненнаго разстройства организма. Бюффонъ представляетъ такой примѣръ въ негритянкѣ изъ Виргиніи, бывшей предметомъ личныхъ его наблюдений. На 16-мъ году, кожа на рукахъ, пальцахъ и ступняхъ у ней приняла бѣлый цвѣтъ, который сталъ распространяться мало помалу по всему тѣлу. На 40 году, когда она была наблюдаема Бюффономъ, почти все тѣло ея было покрыто бѣлою, совершенно европейскою, нѣжною кожею, и оставшіяся смуглыми части тѣла, съ продолженіемъ времени принимали видъ бѣлый; такъ — что была надежда видѣть ее чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно измѣненною. Эта женщина всегда пользовалась хорошимъ здоровьемъ и не была никогда подвержена никакимъ кожнымъ болѣзнямъ (и). Подобный случай не единственный въ своемъ родѣ: явленія перемѣны цвѣта у негровъ были наблюдаемы Соннини въ Нубіи и Абиссиніи (i). Сюда же относится случай, приведенный Блюменбахомъ: кожа негра, въ молодыхъ лѣтахъ привезеннаго въ Венецію, съ теченіемъ времени такъ измѣнилась,

(з) Buffon, Oeuvres Compl. T. XX. p. 371.

(и) Ibid. p. 372—376.

(i) Sonnini, въ Oeuvres Compl. du Buffon. T. XX, p. 352. not. 2.

что стала похожа на цвѣтъ кожи человѣка, одержимаго желтухою (к). По свидѣтельству путешественниковъ, между чистыми неграми, какъ слѣдствіе болѣзненнаго разстройства, часто встрѣчаются лица желтаго и красноватаго цвѣта кожи (л).

Другаго рода примѣры измѣненій цвѣта кожи представляютъ случаи рожденія совершенно бѣлыхъ потомковъ отъ черныхъ или темноцвѣтныхъ родителей. Такіе случаи составляютъ довольно обыкновенное явленіе между неграми и вообще цвѣтными племенами, и особенно встрѣчаются въ самыхъ жаркихъ тропическихъ странахъ. Бѣлоцвѣтные потомки темнокожихъ родителей, извѣстные подъ именемъ албиносовъ и бѣлыхъ негровъ въ Африкѣ, блафардовъ на Даріенскомъ перешейкѣ, какерлаковъ на Явѣ, Цейлонѣ и близкихъ къ нимъ островахъ, дондосовъ въ Конго и пр.,—были иногда принимаемы за особенныя породы въ родѣ человѣческомъ (м). Но несомнѣнныя изслѣдованія показали, что они большею частію рождаются отъ совершенно черныхъ родителей, и что бѣлизна кожи зависитъ отъ природнаго отсутствія Мальпигіевой сѣтки и окрашивающаго вещества (н). Вотъ описаніе албиносовъ у Бюффона: «они бѣлы, но бѣ-

(к) Blumenbach. de gen. hum. variet. ed. 1795. p. 160. n. a.

(л) Geoffroy. St. Hilaire. Hist. des Anomalies. Brux. 1837. T. I. p. 227.

(м) Такъ троглодиты, или «чудовищная» порода людей Линнея, суть не что иное, какъ албиносы, коихъ описаніе искажено невѣрными извѣстіями. Virey. Hist. nat. de l'homme T. 3. p. 300. 301.

(н) G. s. Hilaire Hist. des Anomalies. T. 1. p. 209—230.

мый цвѣтъ ихъ кожи не совсѣмъ похожъ на европейскій : это скорѣе молочно-бѣлый цвѣтъ , который очень близокъ къ цвѣту шерсти бѣлой лошади ; ихъ кожа покрыта, болѣе или менѣе, родомъ короткаго и бѣловатаго пуха... ихъ брови молочно-бѣлаго цвѣта, такъ-же какъ и волосы, которые очень красивы и длиною отъ 7 до 8 дюймовъ, и полукурчавы. Какъ мужчины, такъ и женщины не такъ высоки, какъ другіе.... зрѣніе ихъ такъ слабо, что въ полдень они почти ничего не видятъ: вообще, они не могутъ сносить солнечнаго свѣта и видятъ хорошо только при лунѣ » (о). Въ высшей степени альбицизма, совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества производитъ близину губъ и пурпурово-красный цвѣтъ зрачковъ, что зависитъ отъ просвѣчиванія крови ; въ другихъ случаяхъ зрачекъ имѣетъ розовый и даже сѣрый цвѣтъ. Хотя это явленіе, особенно въ высшей степени, зависитъ отъ органическаго недостатка, но оно служитъ яснымъ доказательствомъ возможности измѣненій въ цвѣтъ кожи. Если отъ негра могутъ рождаться совершенно бѣлые потомки, то отчего не могли бы отъ бѣлоцвѣтныхъ родителей произойти чернокожія племена? Притомъ же, степени альбицизма очень различны : часто онъ состоитъ не въ отсутствіи, но только въ ослабленіи цвѣта красящаго вещества, такъ-что цвѣтъ кожи, глазъ и волосъ подходитъ совершенно къ европейскому цвѣту лица, и альбиносы составляютъ что-то необыкновенное только по отношенію къ племенному цвѣту ихъ народа и

(о) Oeuvres. Compl. red. p. Sonnini T. XX, 336—338.

предковъ. Причардъ, сравнивші многія описанія бѣлыхъ негровъ въ различныхъ странахъ, справедливо замѣчаетъ, что многіе изъ бѣлокожихъ негровъ, извѣстныхъ подѣ общимъ именемъ албиносовъ, представляютъ собою не что иное, какъ случаи рожденія отъ негровъ дѣтей съ обыкновеннымъ европейскимъ цвѣтомъ кожи, глазъ и волосъ. Многіе албиносы имѣютъ сѣрые, свѣтлоголубые и даже темные глаза, бѣлокурые, желтоватые и рыжіе волосы, и по цвѣту губъ и кожи шчѣмъ не отличаются отъ людей обыкновеннаго бѣлаго цвѣта кожи (п).

Не такъ изобильны и многочисленны примѣры измѣненій бѣлаго, или вообще свѣтлаго цвѣта кожи, въ черной. Вообще замѣчено, что племена темныхъ цвѣтовъ болѣе склонны къ накожнымъ измѣненіямъ частію болѣзненнымъ, частію случайнымъ, чѣмъ люди бѣлаго поколѣнія. Посему, примѣры измѣненій у послѣднихъ встрѣчаются только какъ болѣзненные явленія, — и въ семь случаевъ, какъ показали наблюденія естествоиспытателей (Кемнера, Лоранса, Гамлера и др.), кожа европейца можетъ сдѣлаться такъ же черною, какъ кожа негра. Такъ, болѣзнь кожи, извѣстная подѣ именемъ родимыхъ пятенъ (*nevus maternus*), принимаетъ иногда обширные размѣры, покрывая чернымъ, темнымъ и краснымъ цвѣтомъ большую часть поверхности тѣла (р). Блюменбахъ ви-

(п) *Naturg. d. Menscheng. üb. v. Wagner 1840. T. 1, p. 272 et sq. T. III. Band. 2. p. 200. 201 и др.*

(р) *G. st. Hilaire, Hist. des Anomalies de l'Organis. T. I. 335. 336.*

дѣль нищаго, у котораго желудокъ былъ совершенно чернаго цвѣта (с). Извѣстны примѣры женщинъ, которыя совершенно чернѣли въ продолженіе всего періода бременности и, по окончаніи котораго, возвращалась мало по малу природная бѣлизна кожи (т). Жофруа-сень-Илеръ приводитъ случай внезапнаго почернѣнія семидесятилѣтней женщины въ одну ночь вслѣдствіе глубокой печали (у). Послѣ желтухи и перемежающихся лихорадокъ, особенно въ жаркихъ странахъ, цвѣтъ кожи часто измѣняется, темнѣетъ и иногда остается такимъ постоянно. Такъ, по наблюденіямъ, приведеннымъ у Блюменбаха, у одного человека послѣ перемежающейся лихорадки остался постоянный оливковый цвѣтъ кожи, другой остался чернымъ, какъ негръ, еще одинъ удержалъ темный цвѣтъ кожи мулата, исключая ладоней и подошвъ, кои остались обыкновеннаго, бѣлаго цвѣта (ф). Такія явленія ясно показываютъ, что возможность произведенія окрашивающаго вещества находится и у европейца, и что образованіе его можетъ быть возбуждено дѣйствіемъ внѣшнихъ вліяній, или внутреннихъ измѣненій.

(с) De variet. gen. hum. p. 158. n. b.

(т) Онѣ находятся у Блюменбаха: lib. cit. p. 156. у Причарда, въ его Naturg. d. Mensch. Т. 1. 282. 283 и др.

(у) Histoire des anomalies de l'organism. Brux. 1837. Т. I. p. 233.

(ф) Starck. Observ. de febris intermit.; у Блюменбаха въ книгѣ de variet. gen. hum. p. 132.

2) По цвѣту и строенно волось.

«Что касается до волось, говоритъ Бюффонъ о другой племенной разности рода человѣческаго, «то свойство ихъ такъ много зависитъ отъ свойства кожи, что на нихъ должно смотрѣть, какъ на самое случайное различіе, такъ-какъ въ одной и тойже странѣ, въ одномъ и томже городѣ, люди хотя одинаково бѣлаго цвѣта, имѣютъ волосы очень различныя одинъ отъ другаго» (x). Дѣйствительно, измѣнчивость и случайность образованія волось такова, что считать отличіе въ ихъ цвѣтѣ и строеніи чѣмъ-то существеннымъ въ отдѣльныхъ племенахъ, и не допускать возможности случайнаго образованія этого рода разностей, значило бы идти напротивъ самымъ очевиднымъ явленіямъ. Цвѣтъ волось измѣняется съ возрастомъ у одного и тогоже лица: сравнивши волосы дитяти, мужа и старика, мы найдемъ значительныя различія. Печаль, страхъ, болѣзнь можетъ произвести внезапное почти измѣненіе волось—посѣдѣніе ихъ (ц). Негрскіе волосы не суть исключительная принадлежность этого племени, не смотря на ихъ значительныя отличія отъ нашихъ. По свидѣтельству Бюффона, во Франціи можно найти людей, у которыхъ волосы также коротки и также курчавы, какъ и у негровъ (ч). Тѣже самое явленіе наблюдалъ Причардъ въ Англіи и на материкѣ Европы (ш). Наоборотъ,

(x) Oeuvres compl. T. XX. p. 315.

(u) Blumenbach, de variet. gen. hum. nat. p. 164.

(c) Oeuvres Compl. T. XX. p. 315.

(ш) Naturgesch. d. Mensch. üb. v. Wagner. T. I p. 422. n. 3.

между неграми и племенами монгольскими часто встрѣчаются примѣры не только длинныхъ, совершенно сходныхъ съ европейскими волосъ, но даже свѣтлыхъ цвѣтовъ. Свѣтло-каштановый, рыжій и желтоватый цвѣтъ волосъ встрѣчается иногда между неграми, ескимосами, папуасами, малайцами, американцами и др., принадлежащими къ кавказскому племенами (щ).

Представленные нами случаи измѣненій цвѣта кожи и волосъ принадлежатъ къ болѣе или менѣе рѣдкимъ явленіямъ: тѣмъ не менѣе они сохраняютъ всю свою силу въ разсматриваемомъ нами вопросѣ о значеніи и происхожденіи племенныхъ отличій, ясно показывая возможность случайнаго ихъ происхожденія. Если цвѣтъ кожи, вслѣдствіе извѣстныхъ условій, можетъ измѣниться втеченіи очень короткаго времени, то отчего не можетъ онъ измѣняться отъ вліяній продолжительно и постоянно дѣйствующихъ? Если въ негрскомъ племени можетъ встрѣтиться человекъ съ европейскими волосами, и наоборотъ, то происхожденіе различій сего рода не легко ли объясняется случайностію или дѣйствіемъ еще неизвѣстныхъ намъ внѣшнихъ вліяній?—Но если бы мы захотѣли искать подобныхъ измѣненій въ цвѣтѣ и волосахъ, въ близкихъ къ намъ и окружающихъ насъ случаяхъ, то въ меньшемъ видѣ встрѣтили бы тоже самое, что въ большей ясности представляется въ случаяхъ рѣдкихъ. Въ цвѣтѣ кожи, въ волосахъ, мы

(щ) Примѣры у Блюменбаха, de variet. gen. hum. p. 164. n. e p. 170—172. у Причарда, Naturg. des Mensch. T. I. 274 et sq.

можемъ замѣтить множество измѣненій въ одномъ и томъ же народѣ, въ одной и той же мѣстности, отъ смуглаго до совершенно бѣлаго цвѣта кожи, отъ чернаго до бѣлокуроваго цвѣта волосъ. Если въ огра-ниченной мѣстности, почти при тождественныхъ усло-віяхъ жизни, могли образоваться довольно значитель-ныя разности, путемъ чисто случайнымъ, то какъ не образоваться имъ въ различныхъ частяхъ земнаго ша-ра, при чрезвычайномъ различіи климатовъ и образа жизни?

3) По строенію черепа.

Особенности въ тѣлосложеніи, и преимущественно разности въ строеніи черепа, обыкновенно и не безъ основанія считаются болѣе постоянными племенными отличіями. Такъ, при очень значительныхъ измѣне-ніяхъ въ цвѣтъ кожи въ одномъ и томъ же племени, форма черепа остается неизмѣнною. Совершенное сходство напр. черепа и зависящаго отъ него очер-танія лица у индѣйца и араба Абиссиніи съ кавказ-скимъ типомъ не позволяетъ сомнѣваться въ ихъ принадлежности къ бѣлому племени, не смотря на темнооливковый и черный цвѣтъ ихъ кожи. Но это постоянство только относительное, въ сравненіи съ предъидущими отличіями. Удобоизмѣчивость очер-таній черепа не подвержена сомнѣнію. Не говоря о болѣзненныхъ недостаткахъ въ образованіи черепа, которые часто даютъ ему самыя странныя формы (ъ),

(ъ) Примеры у Geoffroy St. Hilaire Hist. des Anomalies T. I. 182.

измѣненія его у одного и тогоже лица съ теченіемъ возраста значительны: довольно сравнить очертаніе дѣтскаго лица съ мужескимъ; и часто замѣчательныя несходства въ семь отношеніи, кои зависятъ отъ измѣненія формы черепа (ы). Несмотря на недостатокъ наблюденій надъ различными измѣненіями череповъ у одного и тогоже племени, начавшихся, какъ извѣстно, почти въ настоящемъ столѣтіи, естествоиспытатели представили нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что извѣстное очертаніе черепа не есть родовое, постоянное отлічіе извѣстнаго племени, но что, какъ явленіе случайное, встрѣчается и въ другихъ. Опровергая способъ измѣренія черепа, предложенный Кемперомъ, Блюменбахъ показалъ, что одинъ и тотже лицевой уголъ встрѣчается у совершенно различныхъ племенъ. Сравнивая черепъ литвина и черепъ негра изъ Конго, онъ нашелъ совершенно одинаковый лицевой уголъ и сходство въ очертаніи. Сравнивая за тѣмъ два негрскихъ черепа, опять нашелъ большое различіе въ лицевомъ углѣ (ь). Причардъ приводитъ въ примѣръ черепъ жителя Тюрингіи (въ Германіи), имѣющій всѣ свойства африканскаго черепа (ъ). Какъ замѣчательное явленіе, Блюменбахъ представляетъ много русскихъ череповъ изъ самой середины Россіи (*Russ. Moscoviensium*), которые представляютъ совершенно монгольское очер-

(ы) Такъ, по наблюденіямъ Кювье, черепъ европейца-дитяти имѣетъ лицевой уголъ въ 90° , взрослого 85° — 80° , престарѣлаго 75° . *Anatomie Comparée* p. 9. Cuvier 1837. p. 164. 165. T. II.

(ь) *De gen. hum. var.* p. 202.

(ъ) *Naturg. des Mensch. üb. v. Wagner.* T. I. p. 336.

таніе (э). Что касается до очертація лица, которое много зависитъ отъ очертація черепа, то въ этомъ случаѣ часто можно встрѣчать монгольскіе и негрскіе очерки лицъ въ самой Европѣ, такъ-же какъ совершенно европейскія черты на западномъ берегу Африки у негровъ, у американцевъ и пр. (ю).

Измѣнчивость и случайность признаковъ, которые противниками единства происхожденія рода человеческого обыкновенно представляются какъ родовыя, неизмѣнныя отличія различныхъ, отдѣльныхъ одна отъ другой породъ, — дѣлаютъ очень вѣроятнымъ заключеніе, что сіи отличія образовались случайно. А что случайныя отличія, однажды явившіяся, могли сдѣлаться постоянными и наследственными, при извѣстныхъ условіяхъ и продолжительности времени, — о семъ свидѣтельствуютъ не только подобныя явленія въ царствѣ животномъ, гдѣ случайно образовавшіяся разности въ родѣ сохраняются и передаются, но и сходныя явленія въ родѣ человеческомъ. Не только очеркъ лица, случайно сложившійся, часто сохраняется въ цѣломъ племени, семействѣ, но иногда дѣлаются постоянными и наследственными даже такія случайныя отличія, кои приближаются къ уродливости и далеко оставляютъ за собою разности племенныхъ. Рожденіе албиносовъ большею частію есть родовая наследственная принадлежность пзвѣстныхъ семействъ (и). Какъ примѣръ сохраненія и наслед-

(э) De gen. hum. variet. p. XXXII.

(ю) Ibid. p. 375.

(и) Prichard. Naturg. d. Mensch. T. I. p. 428.

ственной передачи случайно приобретенных особенностей, можно представить целыя семейства, въ которыхъ шестеричное число пальцевъ на рукахъ и ногахъ и другіе недостатки въ образованіи кисти—явленіе наследственное (ѳ). Замѣчательный примѣръ въ томъ же родѣ представляетъ Бюффонъ въ одномъ человѣкѣ, бывшемъ въ свое время (ок. 1730 г. въ Англіи) предметомъ общаго любопытства, извѣстнымъ подъ именемъ человѣка дикобраза. Все тѣло его, за исключеніемъ лица, ладоней и подошвъ, было покрыто роговидными наростами, тонко заостренными, величиною до половины дюйма, твердыми, темнокраснаго цвѣта: они явились спустя два мѣсяца послѣ рожденія, каждую зиму опадали и на ихъ мѣсто выростали новые. Этотъ человѣкъ, пользуясь всегда совершеннымъ здоровьемъ, оставилъ послѣ себя потомство изъ шести человѣкъ, кои, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ отъ рожденія, всѣ были покрыты подобными наростами; сія особенность продолжалась и въ дальнѣйшемъ родѣ, но уже въ меньшей степени, что зависѣло отъ смѣшенія рода (ѵ). Болѣе важный примѣръ случайнаго образованія племенныхъ особенностей приводитъ извѣстный путешественникъ Буккингемъ: въ Іорданѣ, въ области по ту сторону Іордана, онъ встрѣтилъ одно богатое семейство, которое, за исключеніемъ отца, представляло совершенно негрскія черты, имѣло черный цвѣтъ кожи и курча-

(ѳ) Ibid. p. 292. 293. Wiseman. Discours sur l. Rap. entr. l. science et la Relig. ed. 1842. p. 135.

(ѵ) Oeuvres Completes. T. XX. p. 336 et sq.

вые волосы. Путешественникъ сначала думалъ , что это происходитъ отъ матери негрятинки , но скоро удостоверился , что все семейство , его глава и весь родъ его предковъ принадлежали къ самой чистой арабской крови , и что въ родъ ихъ никогда не входило лице негрскаго племени (а). Этотъ замѣчательный примѣръ случайнаго образованія особенностей другаго племени , при болѣе внимательномъ наблюдѣннн , конечно , оказался бы не единственнымъ въ своемъ родѣ , особенно тамъ , гдѣ племена различнаго происхожденія долгое время живутъ подъ однимъ климатомъ и ведутъ одинаковый образъ жизни.

Происхождение племенныхъ особенностей.

Но случайныя (спорадическія) видоизмѣненія , производимыя внутренними , неизвѣстными для насъ органическими причинами , суть явленія болѣе или менѣе рѣдкія . Въ самой большей части случаевъ путь , коимъ въ природѣ достигается образованіе особенностей , есть путь отъ дѣйствующихъ на живое существо вліяній , разнообразіе которыхъ производитъ разности извѣстнаго рода . Снн вѣншія , на организмъ дѣйствующія , вліянія , суть : климатъ , образъ жизни , пища , смѣшеніе породъ и пр. Кроме сихъ , общихъ для всего животнаго царства , причинъ видоизмѣненій извѣстнаго рода существъ , въ-отношеніи къ человеку , не менѣе могущественное дѣйствіе на

(а) У Виземана, Discours sur l. Rap. entre la science et la Religion Par. 1842. p. 132. 133.

его тѣлесный составъ производитъ его душа, болѣе или менѣе господствующая надъ тѣломъ. Вліяніе духовнаго начала производитъ не только то, что образъ жизни имѣетъ гораздо большее значеніе, такъ-какъ онъ зависитъ не только отъ климата и мѣстности, какъ у другихъ животныхъ, но и отъ его свободы, но и то, что самая степень внутренняго, духовнаго его состоянія, не можетъ быть опущена изъ виду, при изслѣдованіи причинъ различныхъ видоизмѣненій въ родѣ человѣческомъ.

1.) Отъ климата.

Самое значительное вліяніе на тѣлесный составъ принадлежитъ климату. Если способъ и образъ дѣйствій этого вліянія и не вполне еще изслѣдованъ, то важность и значеніе его во всякомъ случаѣ неподвержены сомнѣнію. Климатъ зависитъ отъ очень многосложныхъ причинъ — отъ приближенія или удаленія отъ экватора, отъ положенія морей, разнообразія и направленія морскихъ теченій, отъ свойства материка, его очертанія, направленія и высоты горныхъ кряжей и пр. (б). Все сіи причины имѣютъ вліяніе на жизнь существъ, обитающихъ въ извѣстной странѣ. Но не рассматривая дѣйствій каждой изъ нихъ, для объясненія происхожденія различій въ родѣ человѣческомъ достаточно ограничиться тѣми, кои, по наблюденіямъ опыта, имѣютъ бо-

(б) О причинахъ, видоизмѣняющихъ климатъ, см. *Abregé de Géographie Univ.* p. Malte-Brun. Par. 1842. p. 143.

лѣ сильное вліяніе на образованіе этихъ разностей : это — дѣйствіе холода и теплоты.

а) Степень распространенія теплоты и холода, очевидно, прежде всего зависитъ отъ географическаго положенія страны на земномъ шарѣ. Въ этомъ отношеніи, обращая вниманіе на распредѣленіе различныхъ племенъ на землѣ, нельзя съ перваго раза не замѣтить того въ высшей степени замѣчательнаго явленія, что вообще измѣненія въ цвѣтъ и сложениі тѣла состоятъ въ тѣсной зависимости съ географическимъ положеніемъ страны. Самыя темноцвѣтныя племена населяютъ самыя жаркія тропическія страны, тогда-какъ холодныя и умѣренныя страны населены свѣтлыми племенами. При этомъ господствуетъ законъ строгой постепенности, такъ-что, по мѣрѣ удаленія отъ тропиковъ, чернота тѣла проходитъ разные оттѣнки, пока достигаетъ совершенно бѣлаго цвѣта.

Дѣйствіе сего закона съ особенною ясностію представляетъ западная часть нашего полушарія, которое составляетъ Европа и Африка. Эта страна особенно важна для наблюденія дѣйствій сего закона, потому что представляетъ огромное, почти сплошное, прерываемое только Средиземнымъ моремъ, протяженіе твердой земли отъ экватора къ обонмъ полярнымъ кругамъ. Здѣсь намъ представляется поэтому во всей правильности распредѣленіе климатовъ по географическому положенію странъ, чего мы не можемъ найдти съ такою вѣрностію въ другихъ частяхъ свѣта. Здѣсь находимъ, что самыя жаркія страны, по ту и другую сторону экватора, населены неграми, въ конхъ въ высшей степени выражаются всѣ особенности

ихъ племени — совершенно черный цвѣтъ кожи и извѣстное очертаніе черепа и лица; Нигриція, Суданъ, Гвинейскій и Золотой берегъ, Нубія и страна галласовъ населены исключительно чернымъ племенемъ. Восходя отъ сихъ странъ къ сѣверу, мы встрѣчаемъ племена негрскаго племени, но уже съ болѣе приближающимся къ европейскому очерку лица строеніемъ черепа, и съ болѣе свѣтлыми оттѣнками чернаго цвѣта, который переходитъ, то въ желтоватый, то въ мѣдноцвѣтный. Таковы многія негрскія племена въ Сенегамбін—фулахи и іолофы, — таковы жители Абиссиніи, гдѣ отъ чернаго цвѣта видоизмѣняется до бронзоваго и коричневаго. На южномъ склонѣ Атласа встрѣчаются племена еще болѣе свѣтлыхъ оттѣнковъ отъ желтовато-чернаго до свѣтло-каштановаго съ европейскими чертами лица. Туземные жители Египта, копты, имѣютъ свѣтлый, мѣднокрасный цвѣтъ тѣла и очертаніе лица, которое значительно приближается къ кавказскому, хотя и сохраняетъ племенные особенности. Обитатели сѣверной Африки отъ сѣверныхъ отклоновъ Атласа до Средиземнаго моря — кабилы и берберы ничѣмъ уже не отличаются отъ европейцевъ, кроме бронзово-смуглаго цвѣта тѣла, который часто незамѣтно переходитъ въ смуглый цвѣтъ, свойственный жителямъ Испаніи. Ту же постепенность замѣчаемъ и въ Европѣ, хотя климатъ здѣсь представляетъ только незамѣтную постепенность переходовъ отъ теплоты къ холоду. Народы южной Европы принадлежатъ почти все къ такъ называемому темноцвѣтному сложенію (комплексіи), — особенность котораго составляютъ черные волосы и темный цвѣтъ глазъ; сн свойства

столь общи южнымъ народамъ Европы, что, по наблюдениямъ естествоиспытателей, явленіе блѣднѣе волосъ и свѣтлаго цвѣта глазъ, если оно не слѣдствіе смѣшенія племень, составляетъ рѣдкое исключеніе (в). Восходя къ сѣверу, мы находимъ болѣе господствующимъ каштановый цвѣтъ волосъ, пока, наконецъ, онъ замѣняется болѣе свѣтлыми цвѣтами съ некоторою постепенностію. Блѣднѣе волосъ, соединенный съ свѣтлымъ цвѣтомъ глазъ — голубымъ или сѣрымъ, дѣлается господствующимъ у древнѣе обитателей, болѣе сѣверныхъ, странъ Европы: таковы жители Скандинавіи и Даніи и Финны—древнѣе жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи.

Туже постепенность въ отбѣнкахъ цвѣта встрѣтимъ, если обратимъ вниманіе на распредѣленіе племень къ югу отъ экватора. Съ удаленіемъ отъ тропиковъ, цвѣтъ тѣла негровъ замѣтно свѣтлѣетъ, принимая отбѣнки желтины или красноты. На восточномъ берегу негры, населяющіе Мозамбикъ, Зангвебаръ и островъ Мадагаскаръ, гораздо свѣтлѣе племень, живущихъ къ сѣверу. На западномъ — племя кафрское, простираясь почти отъ самыхъ тропиковъ до мыса Доброй-Надежды, представляетъ болѣе совершенное очертаніе лица и измѣняется въ цвѣтъ, по мѣрѣ приближенія къ югу, отъ чернаго до бронзоваго и

(в) Такъ, между испанцами, греками, итальянцами не болѣе какъ $\frac{1}{100}$ составляютъ исключеніе изъ общаго правила; но и здѣсь блѣдность волосъ и извѣстный цвѣтъ глазъ зависятъ чаще отъ браковъ съ иностранцами. *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. II, p. 357.*

мѣдиокраснаго. На мысъ Доброй-Надежды, странѣ по градусамъ широты соответствующей Варварійскимъ странамъ сѣверной Африки, господствуетъ тотже смуглобронзовый цвѣтъ съ измѣняющимися оттенками—кафровъ, оливковый и желтоватый цвѣтъ готтентотовъ, который не темнѣ тѣла монголовъ.

Тотже самый законъ постепенности измѣненій въ цвѣтъ тѣла и сложеніи находимъ и въ другой восточной половинѣ нашего полушарія—обнимающей собою Азію и Океанію, хотя, вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій, онъ открывается не съ такою ясностію и опредѣленностію, какъ въ Европѣ и Африкѣ. Тропическія страны и здѣсь населяютъ племена, приближающіяся къ неграмъ по очертанію лица и цвѣту: папуасы и негритосы, населяющіе острова Микронезіи и составлявшіе некогда первобытное населеніе большихъ острововъ Индѣйскаго океана. Обитатели острововъ Явы, Суматры, Борнео и другихъ, лежащихъ подъ экваторомъ, племена малайскаго происхожденія, несмотря на ихъ сравнительно позднее поселеніе, сохраняютъ темный цвѣтъ тѣла, видоизмѣняющійся отъ темножелтаго, коричневаго до болѣе свѣтлыхъ оттенковъ. Темнооливковый, доходящій до чернаго, цвѣтъ обитателей Индіи свидѣтельствуетъ о близости тропиковъ. Съ удаленіемъ отъ нихъ мы встрѣчаемъ желто-оливковый цвѣтъ монгольскихъ племенъ къ востоку, смуглый цвѣтъ аравитянъ къ западу, который свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ Сиріи. Обитатели Малой Азіи ничѣмъ не отличаются отъ жителей южной Европы. Оливковый цвѣтъ монголовъ постепенно свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ сѣверу, и большая часть сибирь-

скихъ племенъ имѣть бѣлый цвѣтъ тѣла, который измѣняется только отъ образа жизни и пищи.

Сія постепенность въ измѣненіи цвѣта тѣла у разныхъ народовъ на земномъ шарѣ, соответственно различнымъ степенямъ жара и холода, постепенность, которой нельзя не замѣтить при самомъ поверхностномъ наблюденіи, — очевидно, не можетъ быть явленіемъ случайнымъ и приводитъ насъ къ мысли о зависимости племенныхъ особенностей отъ климата. Если есть изключенія изъ закона этой постепенности, то должно помнить, что жаръ и холодъ не зависятъ только отъ географическаго положенія страны, но отъ многихъ другихъ условій. Принимая во вниманіе сіи условія, мы легко объяснимъ кажушіяся изключенія.

б) Такъ извѣстно, что климатъ извѣстной страны, кромѣ ея положенія на земномъ шарѣ, зависитъ еще отъ большаго или меньшаго возвышенія ея надъ уровнемъ моря. Разсматривая въ этомъ отношеніи распрежденіе племенъ, мы встрѣчаемъ то явленіе, что вообще племена, населяющія горныя возвышенности, гораздо свѣтлѣе, нежели племена населяющія равнины и низменныя мѣста.

Это явленіе очень обыкновенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ сосредоточиваются особенно цѣпи горъ, и въ тѣхъ климатахъ, гдѣ болѣе замѣтенъ быстрый переходъ отъ нагорнаго климата къ естественному климату страны, въ странахъ жаркихъ.

Такъ, по наблюденіямъ всѣхъ путешественниковъ, жители обширныхъ нагорныхъ пространствъ, образуемыхъ цѣпью Атласа, извѣстные вообще подѣ

именемъ мавровъ или берберовъ , представляютъ чрезвычайное разнообразіе оттѣлковъ въ цвѣтъ тѣла, глазъ, волосъ — отъ самого чернаго до смуглаго цвѣта жителей южной Европы. Родство языковъ, историческія свидѣтельства и болѣе всего кавказскій типъ лица, несмотря на различіе цвѣта — общій всѣмъ, ясно показываетъ, что сіи различія въ цвѣтъ не могли образоваться отъ смѣшенія съ негрскимъ племенемъ, которое совершенно отдѣлено отъ этой полосы Африки степью Сахары, и не входило ни въ какія племенные, или историческія сближенія съ мавританскими племенами. Напротивъ, сіи различія цвѣта вполне объясняются чрезвычайнымъ разнообразіемъ климата этой страны, гдѣ встрѣчаемъ и суровый холодъ въ горныхъ возвышенностяхъ , умеренный въ междугорныхъ долинахъ и оазисахъ, жаркій на равнинахъ, и знойный въ песчаныхъ степяхъ. Обыкновенный цвѣтъ жителей равнинъ темно-бронзовый съ черными волосами и глазами ; но съ удаленіемъ въ горы онъ свѣтлѣетъ и доходитъ часто до совершенно бѣлаго : таковъ напр. цвѣтъ мавританскихъ племенъ , населяющихъ отклоны Атласа , извѣстные подъ именемъ Авразійскихъ горъ. Смугло-свѣтлый цвѣтъ лица, каштановые и изтемна-желтые волосы, часто сѣрые и иногда и голубые глаза поражали всѣхъ путешественниковъ (г). Въ Фецъ обитатели низменныхъ, песчаныхъ, знойныхъ береговъ Средиземнаго моря, совершенно чернаго цвѣта ; въ Марокко племена, живущія вдоль рѣки Дары, берега

(г) Prichard's *Naturg. des Mensch.* 1840. Т. II. 293.

костей покрыты растительностію, — смугло-темнаго, болѣе свѣтлаго цвѣта; напротивъ, обитатели горъ Феца, отклоновъ Атласа, вершины коихъ иногда бывають покрыты негнущимися снѣгами, очень свѣтлаго, почти бѣлаго цвѣта (д). На южной сторонѣ Атласа многочисленныя племена Тиббу, — на востокъ и Туарикки на западъ великой песчаной степи, по замѣчанію А. Гумбольдта, представляютъ замѣчательное физиологическое явленіе. «Они говорятъ берберскимъ языкомъ и несомнѣнно принадлежать къ мавританскимъ племенамъ; но ихъ поколѣнія, по свойствамъ климата обитаемыхъ ими мѣстностей, по цвѣту кожи то бѣлы, то желтоваты (jaunâtres), красноваты, то почти совершенно черны: но всѣ они, однакожъ, не имѣютъ ни курчавыхъ волосъ, ни негрскаго очертанія лица» (е). Дѣйствительно, обитая на самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ — то кочуя по знойной пустынѣ, то населяя плодоносныя оазисы, или горныя долины, или возвышенности, — они ведутъ самую разнообразную жизнь, то странствуя съ караванами во внутренность Африки, занимаясь или скотоводствомъ, или земледѣліемъ, и не могли не испытать дѣйствіе климатическихъ вліяній въ значительной степени. Въ Абиссиніи, въ Индіи, мы замѣчаемъ тоже различіе между жителями горныхъ странъ и равнинъ. Первые значительно свѣтлѣе, нежели послѣдніе (ж).

(д) Бюффонъ. *Ouvres Compl.* Т. XX, р. 2:9.

(е) *Tableaux de la Nature*, trad. p. Hoefler. 1850. Т. I. р. 85.

(ж) Prichard's, *Naturg. d. Mensch.* Т. II. III. Buffon, *Ouvres Compl.* Т. XX. Описаніе этихъ народовъ.

с.) Кромѣ положенія страны надъ поверхностію моря климатъ ея зависитъ и отъ распредѣленія водъ на ея поверхности и окружающихъ ея морей. По отношенію къ особенностямъ племенъ человѣческихъ, мы здѣсь встрѣчаемъ опять тотже законъ зависимости измѣненій въ цвѣтѣ, волосахъ и пр. отъ степени теплоты, или холода. Въ одномъ и томже поясѣ, въ одной и тойже странѣ, жители мѣстностей, обильно орошаемыхъ водами, покрытыхъ растительностію, имѣютъ болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели сухихъ, безводныхъ странъ. Снмъ объясняется, почему въ Африкѣ тропическія страны заселены неграми, тогда - какъ подъ тропиками въ Азій живуть несравненно болѣе свѣтлыя племена малайцевъ и обитателей острововъ Полинезій. По свойству почвы, по географическому положенію, по очертанію береговъ, страны Африки, обитаемыя неграми, составляютъ самую знойную и сухую часть всего земнаго шара. Напротивъ, въ Азій тропическія страны составляютъ острова, лежащіе на Индѣйскомъ и Великомъ Океанѣ. Море, богатая растительность, покрывающая ихъ, и особенно направленіе періодическихъ вѣтровъ, умѣряютъ здѣсь зной экваторіальнаго положенія. Лежащіе подъ тропиками острова Полинезій, разсыянные по огромному пространству Великаго Океана, болѣею частию незначительной величины, пользуются, несмотря на тропическое положеніе, самымъ благообразнымъ, умѣреннымъ климатомъ: оттого цвѣтъ тѣла ихъ жителей гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у обитателей Африки и даже болѣшихъ острововъ Индо-Китайскаго Архипелага. Въ самой Океаніи на низменныхъ коралловыхъ островахъ

обитатели темнѣе, нежели во внутренности острововъ, болѣе возвышенной и покрытой растительностію (з).

d.) Но независимо отъ степени теплоты или холода, сухость и влажность воздуха сама по себѣ имѣетъ значительное вліяніе на тѣлесныя отличія. Въ странѣ сухой, безводной и открытой часто, несмотря на значительное пониженіе температуры, цвѣтъ тѣла у жителей бываетъ темнѣе, нежели въ болѣе южной, болѣе теплой, но покрытой растительностію и изобильной влажностію странѣ. Если сравнимъ цвѣтъ жителей Китая и Монголіи, принадлежащихъ одному племени, то найдемъ, что, несмотря на довольно суровый климатъ страны, монгольскія племена не только не свѣтлѣе, но даже темнѣе китайцевъ, живущихъ къ югу отъ нихъ, въ странахъ теплѣйшихъ. Крайняя сухость почвы, безводіе возвышенныхъ равнинъ средней Азіи, при образѣ жизни кочующихъ племенъ, — объясняетъ сіе отличіе (и). Такое же явленіе замѣчаемъ, сравнивая цвѣтъ жителей Австраліи съ племенами, населяющими острова Полинезіи. Тогда-какъ островитяне Полинезіи подъ тропиками имѣютъ свѣтлый, желтый или каштановый цвѣтъ кожи, туземцы огромнаго материка Австраліи, частію лежащаго подъ тоюже широтою, и большею частію въ тропиковъ, и имѣющаго умѣренный климатъ, сохраняютъ темный, черноватый цвѣтъ тѣла.

(з) Lesson Hist. Natur de l'Homme T. I. p. 63. 69 и др. edit. Par. 1828.

(и) О климатѣ средней Азіи Humboldt. Asie Centr. Par. 1842. p. 2. p. 144, также у Риттера, Erdkunde v. Asien. 13. 1.

Здѣсь такое явленіе опять, главнымъ образомъ, зависитъ отъ необыкновенной сухости сей послѣдней страны, представляющей большею частію безводная, лишенная лѣсовъ, неорошаемая рѣками равнины (i). Вообще замѣчено, что въ одной и тойже странѣ жители степей и открытыхъ безводныхъ пространствъ, особенно если при этомъ ведутъ кочевую жизнь, гораздо темнѣе, нежели осѣдлые обитатели земледѣльческихъ странъ (к).

2.) ОТЪ ОБРАЗА ЖИЗНИ.

Вліяніе климата на образованіе особенностей въ родѣ человѣческомъ продолжается и въ образѣ жизни. Образъ жизни, большею частію, опредѣляется мѣстностію, произведеніями, вообще климатомъ страны, и это особенно должно сказать о тѣхъ малообразованныхъ племенахъ, кои представляютъ собою наибольшее отклоненіе отъ нормальнаго цвѣта и очертанія тѣла. Въ образѣ жизни они болѣе подчинены вліянію окружающей ихъ природы, нежели племена, большимъ образованіемъ и большею искусственностію жизни защищенные отъ него. Главное явленіе, которое замѣчаемъ здѣсь, есть опять таже зависимость цвѣта тѣла отъ степени вліянія свѣта и жара, или холода. Сюда принадлежитъ общее почти для всѣхъ цвѣтныхъ племенъ явленіе, что обыкновенно женщины

(i) О климатѣ Австраліи и о вліяніи его на жизнь животную и растительную. *Michelis d. Völker d. Südsee* 1847. p. 334 et sq. Путеш. вокр. свѣта Дюмонъ-Дюрвиля ч. 1. о климатѣ Австраліи.

(к) *Prichard's Naturg. d. Mensch.* 13. III. Abth. 2. p. 69.

ны, дѣти и часто высшіе классы народа, отличаются иногда очень замѣтною свѣтлостію тѣла отъ прочихъ единоплеменниковъ. Это явленіе вполнѣ зависитъ отъ образа жизни, по которому тѣло здѣсь не такъ подвергается вліянію лучей и жара, будучи покрыто одеждою и защищено стѣнами жилищъ. Въ Варварійскихъ владѣніяхъ, гдѣ господствующій цвѣтъ жителей темносмуглый и бронзовый, дѣти рождаются такъ же бѣлыми, какъ европейцы, и долго сохраняютъ естественный цвѣтъ кожи; женщины, особенно высшаго класса, живущія постоянно въ заключеніи, отличаются совершенною, почти матовою бѣлизною тѣла, не всегда встрѣчаемою и въ Европѣ (л). Известно отличіе по цвѣту кожи между высшею кастою въ Индіи — браминями и кастами низшими. Тогда-какъ обыкновенный цвѣтъ жителей темный или темнооливковый, большая часть браминовъ имѣютъ свѣтлый цвѣтъ, похожій на цвѣтъ мѣди, или свѣтлаго настоя кофе. Ихъ жены, ведущія жизнь въ уединеніи, еще свѣтлѣе (м). Такое явленіе объясняется совершеннымъ различіемъ въ образъ жизни высшаго и низшихъ классовъ народа: уединенная подъ покровами жилищъ, жизнь браминовъ, никогда не оставляемая одежда, и исключительно растительная пища отличаетъ ихъ отъ большинства народа, полунагаго, почти всегда подверженнаго зною тропическаго солнца. Симъ же объясняется различіе въ цвѣтъ между выс-

(л) Брюсъ у Бюффона. *Ocuvres Compl.* Т. XX. р. 199. и п. а. также р. 201.

(м) *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. 244. 245.

шимъ классомъ правителей и народомъ на многихъ островахъ Полинезіи (н). Грязножелтый цвѣтъ эскимосовъ, темный цвѣтъ калмыковъ не есть ихъ собственный цвѣтъ : новорожденные дѣти такъ-же бѣлы, какъ дѣти европейцевъ и еще долго сохраняютъ свой цвѣтъ. Но нечистота, недостатокъ омовеній, обычай постоянно натирать тѣло жиромъ, постоянный дымъ въ жилищахъ отъ лампъ и очага, однообразная животная пища и пр. измѣняютъ цвѣтъ тѣла (о). Большее, или меньшее вліяніе солнечнаго свѣта и жара отчасти объясняетъ, почему иногда, въ одномъ и томъ же племени, ведущіе кочевую жизнь гораздо темнѣе, нежели осѣдлые жители, несмотря на то, что первые населяютъ даже болѣе холодныя страны. Такъ лопари, единоплеменные финнамъ по языку и происхожденію, имѣютъ болѣе смуглый цвѣтъ тѣла, черные волосы и глаза ; тогда-какъ осѣдлые финны отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ тѣла, глазъ и волосъ. Такъ кочующіе по степямъ Туркестана и средней Азіи, племена туркскаго происхожденія, гораздо темнѣе напр. единоплеменныхъ имъ казанскихъ татаръ, едва отличающихся отъ европейцевъ по цвѣту тѣла. Въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія, напр. племя иліягъ (*Ilijahs*) и др. замѣтно отличаются отъ осѣдлыхъ жителей : дѣти ихъ рож-

(н) Lesson Hist. Natur. de l'Homme 1828 Par. Т. II. 205 и др.
 Съ нимъ согласны Форстеръ, Коцебу и др.

(о) Prichard. Naturg. d. Mensch. В. III. Abth. 1. 419 et sq.
 Подр. свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, Нельдева. Спб. 1834.
 120—130.

даются совершенно бѣлыми, но потомъ отъ вліянія солнца и вѣтра приближаются къ цвѣту краснаго дерева, и черты лица ихъ носятъ болѣе монгольской характеръ (п).

Вообще всѣ, указанные нами, случаи показываютъ очень важное вліяніе обычая ходить нагими или покрытыми одеждою, вести осѣдную, или кочевую и охотническую жизнь, — на образованіе особенностей въ цвѣтъ тѣла и волосъ, у различныхъ племенъ. Не лѣзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что большая часть племенъ, отличающихся особеннымъ разнообразіемъ и темнотою цвѣта, принадлежитъ къ дикимъ или полудикимъ племенамъ, кои ходятъ почти нагими, только ночью знаютъ жилище, и подвержены отвѣснымъ лучамъ знойнаго солнца жаркихъ поясовъ. Притомъ, большая часть сихъ племенъ живетъ такъ не годы, не столѣтія, но можетъ быть цѣлыя тысячелѣтія — какъ напр. племена негрское и американское. Что удивительнаго теперь, если долговременное дѣйствіе климата, поддерживаемое вполне образомъ жизни, не только образовало, но и сдѣлало наслѣдственнымъ черный цвѣтъ негра, или желтый — монгола?

3.) Отъ различія въ степеняхъ раскрытія силъ духовныхъ.

Представленные нами данныя, свидѣтельствующія о вліяніи температуры страны на образованіе разно-

(п) Фразеръ—у Причарда *Naturg. d. Mensch. V. III. Abth. 2. p. 69.* Тоже замѣчаютъ между арабами, бедуинами и феллахами въ Сириі и Египтѣ. Буркгардтъ у Виземана *lib. cit. p. 155.*

стей въ родѣ человѣческомъ, относились преимущественно къ цвѣту тѣла, волосъ, глазъ и пр.; вліяніе внѣшнихъ дѣятелей природы на образованіе отличій въ тѣлосложеніи и формѣ черепа оставалось незамѣтнымъ. Дѣйствительно, частію по новости и недавности изслѣдованій, частію по большей случайности происхожденія различій сего рода, причины образованія ихъ не могутъ быть открыты съ такою легкостьюю и достовѣрностію.

Одни изъ естествоиспытателей (Бюффонъ, Вольней и др.) приписывали происхожденіе ихъ тѣмже дѣятелямъ природы, какъ и происхожденіе накожныхъ измѣненій — климату. Дѣйствительно, очертаніе черепа негровъ встрѣчается только въ жаркихъ странахъ: съ приближеніемъ къ полюсамъ оно измѣняется то въ индо-европейскую къ сѣверу Африки, то въ кафро-готтентотскую форму, которая хотя еще принадлежитъ къ негрской, но уже представляетъ замѣтныя черты перехода къ болѣе правильной. Но при семъ не лзя не замѣтить, что законъ распредѣленія племенъ по земному шару, столь ясный для отличій въ цвѣтѣ тѣла, подверженъ такимъ многочисленнымъ изключеніямъ въ-отношеніи къ особенностямъ тѣлосложенія, что не даетъ еще права приписывать происхожденіе сихъ отличій одному климату. Въ одной и тойже мѣстности, при одинакомъ цвѣтѣ тѣла, встрѣчаемъ совершенно несходныя формы черепа. Житель Абиссиніи и негръ, несмотря на общій имъ черный цвѣтъ, имѣютъ очень различное очертаніе лица. Даже между неграми, — іолофы, мандинги, фулахи и др. племена, по цвѣту, языку, образу жизни, сходныя съ прочими неграми, представляютъ типъ

черепа, очертаніе лица, близко подходящее къ европейскому. Обитатели тропическихъ странъ Азіи индѣйцы, при темнооливковомъ цвѣтѣ тѣла, имѣютъ кавказскій очеркъ черепа и лица, тогда-какъ желтооливковые монголы, населяющіе болѣе холодныя страны, очень отличны отъ нихъ по строенію черепа. На одной и тойже широтѣ, на сѣверѣ, встрѣчаемъ и монгольскую и кавказскую и американскую формы и пр.

Къ причинамъ образованія особенностей черепа и очертаній лица, многіе (p) относили искусственныя измѣненія въ формѣ головы и лица, очень обыкновенныя у многихъ народовъ. Самое замѣчательное изъ сихъ искусственныхъ измѣненій въ строеніи черепа—это обычай сжиманія череповъ у туземцевъ Америки. По различію родовъ и племенъ и часто для указанія сего различія, черепъ принимаетъ у нихъ самыя необыкновенныя формы: то приплюснутую съ теменн, какъ у плоскоголовыхъ индѣйцевъ, обитателей Орегона и новой Мехики, то коническую, какъ у карайбовъ и жителей береговъ Колумбіи, то сжатую со лба и затылка, какъ у древнихъ обитателей Перу и пр. (с). Но можно ли приписывать симъ искусственнымъ измѣненіямъ происхожденіе естественныхъ? Правда, есть очень немногіе случаи въ животномъ царствѣ, когда искусственныя искаженія передавались наслѣд-

(p) Buffon. Hist. Natur. Oeuvres Compl. T. XX. 261. n. 1. p. 310.

(с) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. 371. et sq. Blumenbach. lib. cit. p. 193. 194 и др.

ственно и то только въ продолженіи одного поколѣнія (т); но самая рѣдкость сихъ случаевъ позволяетъ считать ихъ не болѣе, какъ исключеніями и игрою природы. Общій законъ тотъ, что искусственныя измѣненія никогда не обращаются въ наследственныя. Несмотря на всѣ искусственныя измѣненія, типическія черты каждаго племени вполне отпечатлѣваются даже у новорожденнаго младенца. Blumenбахъ въ своемъ собраніи череповъ имѣлъ черепа младенцевъ одного монгольскаго племени (нѣсколькихъ мѣсяцевъ — бурята), другаго новорожденнаго негра. Оба они представляютъ во всей ясности черты своего племени (у). Въ Перу, несмотря на продолжавшееся нѣсколько столѣтій всеобщее обыкновеніе сжимать черепа, по прекращеніи его, форма черепа нѣсколько не измѣнилась въ своихъ существенныхъ чертахъ (ф). Поэтому, искусственныя измѣненія, не объясняя племенныхъ отличій, важны для насъ только въ томъ отношеніи, что, представляя удобоизмѣнчивость очертаній черепа, ясно показываютъ легкость и возможность случайнаго образованія сего рода особенностей.

Болѣе замѣтное вліяніе на сложеніе чловѣка и очертаніе черепа оказываетъ образъ жизни и пища. Нѣтъ нужды говорить о вліяніи послѣдней на объемъ тѣла; это вліяніе особенно замѣтнымъ становится у племенъ дикихъ, напр. въ Океаніи, гдѣ праздность и довольство старшинъ, и частый голодъ и нужды

(т) Blumenbach de variet. gen. hum. p. 106, 107.

(у) Decas Cran. 2. N° 29. 30. De variet. gen. hum. p. 261.

(ф) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 371 et sq.

простаго народа, производять слишкомъ замѣтное различіе въ тѣлосложеніи между тѣми и другими (х). Замѣчено, что у народовъ, питающихся сырою или мясною пищею, получаютъ особенное развитіе въ широту нижній челюсти и мускулы жеванія. Эта особенность замѣчена путешественниками у папуасовъ въ Океаніи, у эскимосовъ; и ея отчасти можетъ быть объяснено очертаніе лица монгольскихъ степныхъ племенъ (и). Удивительная зоркость зрѣнія и служеніе глазъ у народовъ степныхъ, калмыковъ, монголовъ, каффровъ и др. объясняется нуждами кочевой жизни и мѣстностію, представляющею необозримыя равнины (ч). Сіи и подобныя явленія могутъ дать нѣкоторое право искать въ образъ жизни причины и большихъ разностей, у различныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательное явленіе представляетъ сходство черепа у всѣхъ кочевыхъ и степныхъ народовъ, несмотря на то, что они принадлежатъ къ различнымъ племенамъ, и что одноплеменники ихъ, ведущіе осѣдлую жизнь, отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Вообще, всѣ кочевники имѣютъ строеніе черепа, приближающееся къ черепу монголовъ—народа по преимуществу степнаго. Такъ, кочевые каффры и готтентоты—народы негрскаго происхожденія представляютъ замѣчательное

(х) Forster ap. Wiseman. lib. cit. p. 156. Lesson въ Hist. nat. de l'homme. 1828. Par. T. II. 205 et al. Также статья Вурей: Des nourritures de l'homme, въ его Hist. nat. du genre hum. T. II. p. 195 et sq.

(и) Lesson Histoire natur. T. II. p. 118. not. et al.

(ч) Палласъ у Причарда въ его Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 314.315.

сближеніе съ монголами по очертанію лица, несмотря на пространства, коими отдѣлены, и различную температуру странъ (ш). Такъ, форма черепа лапландцевъ, странствующихъ по тундрамъ съ стадами оленей, приближается къ монгольской, тогда какъ одноплеменные имъ финны очень немногимъ различаются отъ европейцевъ и пр.

Но незначительность вліяній климата на образованіе особенностей въ строеніи черепа, — болѣе замѣтное дѣйствіе образа жизни, который уже немало зависитъ и отъ свободы челоуѣка, приводитъ насъ къ предположенію, не происходятъ ли особенности очертанія лица отъ внутренняго, духовнаго состоянія и развитія челоуѣка? Къ сему предположенію ведетъ насъ не только вліяніе духовнаго начала на жизнь животную и которое въ челоуѣкѣ не можетъ быть незначительно, но и особенная близость и связь той части тѣла, которая представляетъ значительныя отличія въ родѣ челоуѣческомъ — головы, съ главнымъ средоточіемъ духовной дѣятельности — мозгомъ. Такая тѣсная связь очертанія черепа съ степенью духовнаго состоянія, въ-отношеніи къ племеннымъ отличіямъ, была замѣчена первымъ естествоиспытателемъ, обратившимъ вниманіе на сравненіе череповъ, Кемперомъ и признана послѣдующими. Въ новѣйшія времена съ большимъ усердіемъ занимались отысканіемъ связи очертаній черепа и выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ

(ш) Сравнит. описаніе череповъ монгольскихъ и готтентотскихъ, — см. Prichard's Naturg. d. Mensch. üb. v. Wagner. B. 1. 313 et al.

человѣка: по если не лѣзя сказать, чтобы заключенія краниоскопін и фізіогномики всегда были вѣрными, то тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ общій выводъ о зависимости и связи внѣшняго выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ. Связи этой не лѣзя не признать: ее признаетъ каждый изъ насъ, безъ всякихъ указаній науки, когда по чертамъ лица, кои очевидно главнымъ образомъ зависятъ отъ очертанія черепа, старается угадать характеръ, умъ, расположеніе, господствующія наклонности извѣстнаго лица. Опытъ оправдываетъ мысль о зависимости очертанія лица и черепа отъ духовнаго состоянія наблюденіемъ путешественниковъ, что племена самыя безобразныя, наиболѣе уклоняющіяся отъ правильнаго устройства черепа и лица, суть самыя дикія и невѣжественныя, что приближеніе черепа къ правильной формѣ состоитъ въ связи съ высшимъ развитіемъ общежитія и гражданственности — притомъ часто въ одномъ и томже племени. Негрскія племена, выражающія во всей ясности особенности своей породы, принадлежатъ къ однимъ изъ наименѣе одаренныхъ духовными способностями дикарей. Но между негрскими племенами западнаго берега Африки, многія находятся на довольно значительной степени общественнаго и религіознаго развитія, внесеннаго магометанами. Не смотря на общій всемъ черный цвѣтъ тѣла, форма ихъ черепа, приближающаяся къ кавказской, и правильныя черты лица, отличаютъ замѣтно сін племена отъ предыдущихъ. Таковы мандинго-негры (въ Сенегамбіи) многочисленный и могущественный народъ, замѣчательный между всеми негрскими племенами по своимъ способностямъ

и предприимчивости; вмѣстѣ съ туариками купцы сего народа содержатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю сѣверной и средней Африки. При черномъ цвѣтѣ тѣла, они, по чертамъ лица, больше похожи, по замѣчанію путешественниковъ, на черныхъ обитателей Индіи, нежели негровъ (ш). Другія племена, одноплеменные мандинго (напр. племя бамбарра и др.), находящіяся въ состояніи дикости, замѣтно отличаются отъ первыхъ по чертамъ лица, во всей ясности выражающимъ особенности негрскаго типа (ъ). Юлофы имѣютъ черты лица, ничѣмъ почти не отличающіяся отъ европейскихъ, несмотря на совершенно черный цвѣтъ тѣла и негрское происхождение; по умственнымъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ, они, по общему признанію путешественниковъ, составляютъ наиболее развитое племя между всеми негрскими народами (ы). Тѣже благопріятные отзывы о сравнительно высшемъ умственномъ и общественномъ развитіи встречаемъ о нѣкоторыхъ племенахъ Золотаго берега, кои и въ очертаніи черепа и лица представляютъ уклоненія отъ особенностей негрской породы и переходъ къ болѣе правильнымъ формамъ — ашантияхъ, дагомейцахъ, племенн Сулима (ь). По выводамъ Причарда, основаннымъ на описаніяхъ многихъ путешественниковъ,

(ш) Prichard's Naturg d. Mensch. B. 11. p. 60—68.

(ъ) Holberry Ibid. p. 68.

(ы) Ibid. p. 82 et sq.

(ь) Tuckey. Discours sur les rap. entre Science et Relig. p. Wiseman. 150 p. Описаніе этнхъ племенъ у Причарда — lib. cit. Band. 11.

негрскія племена, занявшія Абиссинію, Нубію (шангалла, барабра и др.), и получившія нѣкоторыя начала гражданственности отъ вліянія древне-эѳіопскихъ и семитическихъ племенъ, представляютъ измѣненія негрскихъ формъ черепа, очертаній лица, волосъ и приближеніе къ туземной формѣ (ѳ). Подобныя явленія можемъ замѣтить и въ монгольскомъ племени. Очертаніе лица китайцевъ теряетъ болѣе выдающіяся особенности монгольскихъ племенъ средне-азиатскихъ степей. Полудикіе лапландцы такъ же отличаются, по чертамъ лица, отъ болѣе образованныхъ финновъ, какъ послѣдніе отъ единоплеменныхъ имъ, но стоящихъ на высшей степени духовнаго образованія, венгерцевъ, и пр.

Сіи и подобныя явленія показываютъ, что изъ всѣхъ представленныхъ нами причинъ измѣненій въ строеніи черепа, вліяніе духовнаго начала есть одна изъ самыхъ дѣятельныхъ.

Итакъ, во вліяніи внѣшнихъ дѣятелей природы—климатъ, мѣстности и пр., въ образъ жизни, въ дѣйствіи духовнаго начала въ человѣкѣ на тѣло, находимъ вѣрное начало происхожденія племенныхъ особенностей. Чтобы вполне понять все значеніе сихъ причинъ, видоизмѣняющихъ единство рода въ различіе родовыхъ разностей, должно обращать вниманіе на совокупное ихъ дѣйствіе, часто очень многосложное и долговременное. При этомъ легко объяснятся тѣ кажущіяся исключенія изъ общаго закона случайнаго образованія породъ, кои противниками

(ѳ) Ibid. В. 11. с. VIII. р. 173—191.

единства происхожденія 'человѣческаго рода представляются какъ сильнѣйшія возраженія противъ естественнаго образованія племенныхъ отличій. Изъ нихъ избираемъ самое важное, которое, съ перваго взгляда, кажется въ самомъ дѣлѣ неподчиняющимся предложеннымъ нами изъясненіямъ. Это естественная исторія американскаго племени.

Особенности американцевъ.

Американскій материкъ, простирающійся отъ сѣвера къ югу (отъ странъ близкихъ къ полюсу, почти до 60° южной широты), на пространство несравненно большее, чѣмъ Европа и Африка вмѣстѣ, пользующійся самыми разнообразными климатами, отъ зноя обоихъ тропиковъ до холода странъ полярныхъ, представляетъ замѣчательное явленіе въ-отношеніи къ племени, его населяющему. Несмотря на различіе климатовъ, всѣ почти американцы (исключая эскимосовъ, прибывшихъ изъ Азіи) имѣютъ мѣдно-красный цвѣтъ, черные, рѣдкіе и жесткіе волосы, и извѣстное очертаніе черепа, живутъ ли они подъ тропиками или въ холодныхъ странахъ; вотъ явленіе, которое обыкновенно представляютъ какъ самое сильное свидѣтельство независимости цвѣта тѣла и др. особенностей отъ климата и др. внѣшнихъ причинъ.

Но при болѣе внимательномъ разборѣ сего явленія, находимъ причины, которыя легко его объясняютъ, безъ необходимости считать оное исключеніемъ изъ общаго закона происхожденія племенныхъ отличій.

Прежде всего сходство сіе объясняется равенством и умѣренностію климата въ Америкѣ, по сравненію съ Старымъ Свѣтомъ, не смотря на географическое положеніе различныхъ странъ. Тѣже самыя, по географическому положенію въ-отношеніи къ экватору страны, кои въ Старомъ Свѣтѣ населены темноцвѣтными племенами, и имѣють знойный и жаркій климатъ, въ Америкѣ пользуются довольно умѣреннымъ и благообразнымъ климатомъ острововъ. Ни сухости и палищаго зноя Африки, ни жара тропическихъ странъ Азии не встрѣчаемъ въ Америкѣ. Причины сего явленія многочисленны и не вполне извѣстны, но тѣмъ не менѣе самое явленіе сравнительной умѣренности и равенства климата въ Америкѣ — несомнѣнное (э). Сіимъ легко объясняется, почему обитатели тропическихъ странъ Америки сохраняють свѣтлый цвѣтъ тѣла, подобный обитателямъ странъ умѣренныхъ, тогда-какъ въ Старомъ Свѣтѣ замѣчаемъ совершенное различіе въ семъ отношеніи. Кромѣ равномерности климата, однообразіе жизни и занятій отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго племенъ — явленіе, неизвѣстное въ Старомъ Свѣтѣ, не могло остаться безъ вліянія на наружныя сходства. Всѣ почти американцы ходять полунагими, какъ подъ тропиками, такъ и въ странахъ довольно суровыхъ: — каковы напр. Патагонія и Огненная земля. Однообразіе занятій, одинаковая настроенность

(э) О причинахъ различія климата Африки и Америки, см. *Tableaux de la Nature* p. Al. Humboldt, trad. p. Hoefler 1850. Т. I. p. 22. 23. и Not. 18. Buffon—oeuvres Compl. Т. XX. p. 428 et sq.

умственныхъ способностей, ясно обнаруживающаяся, какъ въ сходствѣ общественныхъ и религіозныхъ понятій и учрежденій, такъ и въ чрезвычайномъ сходствѣ строеній языковъ, несмотря на разнообразіе словъ, могли дать одинаковое выраженіе въ чертахъ лица самымъ отдаленнымъ племенамъ.

Но и самое мнѣніе о совершенномъ однообразіи всѣхъ американцевъ не можетъ быть принято въ настоящее время безъ значительныхъ ограниченій. Больше тщательныя и больше новыя этнографическія изслѣдованія показали довольно значительныя разности въ племенахъ, населяющихъ Новый свѣтъ, какъ по отношенію къ очертанію лица, такъ и къ цвѣту тѣла. Нашли племена, замѣтно склоняющіяся, то къ европейскому, то къ африканскому, то къ монгольскому очертанію лица. Нашли, что цвѣтъ тѣла видоизмѣняется отъ бѣлаго, почти европейскаго до совершенно темнаго (ю). Отношеніе сихъ измѣненій къ мѣстности и климату странъ служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ происхожденія. Такъ многія племена, обитающія въ болѣе холодныхъ странахъ сѣверной Америки, къ сѣверу — отъ Мексики, и къ западу — отъ Каменныхъ горъ, имѣютъ болѣе свѣтлый, часто почти бѣлый цвѣтъ тѣла, длинныя мягкіе волосы и густыя бороды — вопреки общему американскому типу (я). Большая часть племенъ,

(ю) Бэръ въ русск. Фаунъ изд. Симашко ч. I. стр. 333. Humboldt, *Vues des Cord.* ed. in 8° p. 22. Prichard's *Nat. d. Mensch.* T. IV. 305. 306. 310. 311.

(я) Таковы, по замѣчанію Маккензи, племена, живущія въ Камен-

обитающих на сѣверозападномъ берегу Америки, имѣющемъ сырой и холодный климатъ, имѣютъ очень свѣтлый, часто совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла; таковы напр. колоши и племена обитающія отъ острова Ванкувера и противулежащаго ему материка, до Колумбій, и извѣстныя подъ общимъ именемъ коломбійцевъ (ϕ). Напротивъ того, жители Калифорніи (собственно полуострова) отличаются чернотою цвѣта предъ всеми американцами, даже обитателями экваторіальныхъ странъ, — чернотою, по которой они, такъ-же какъ и по очертанію лица и свойствамъ волосъ, замѣтно приближаются къ неграмъ. Въ высшей степени сухой и знойный климатъ, недостатокъ влажности, обиліе скалистыхъ и песчаныхъ пространствъ, легко объясняютъ сіе явленіе (ϗ). Подобныя явленія мы замѣчаемъ и въ южной Америкѣ. Отъ Даріенскаго перешейка до Огненной земли по западному склону Андовъ и берегу Тихаго океана живутъ племена однообразнаго мѣдинокраснаго цвѣта; но обитатели внутреннихъ странъ Перуанскихъ Кордильеровъ, населяющіе горныя возвышенности отъ снѣговыхъ вершинъ до внутреннихъ равнинъ южной Америки, отличаются особенностію цвѣта и тѣлосложенія какъ отъ мѣдинокрасныхъ жителей Перу — на западъ, такъ и отъ бразильскихъ желтоцвѣтныхъ

ныхъ горахъ: атапаски, манданы, племя якезиласъ (Yakesilas) и др. Prichard's I. cit. p. IV. въ описаніи этихъ племенъ.

(ϕ) Изображеніе семейства колошей — въ русск. Фаунъ табл. 38.

(ϗ) Записк. Геогр. Общ. кн. IV. 1851. ст. «Новая Калифорнія, новая Мехика и Орегонъ».

племень — на востокъ. Сравнительно съ окружающими племенами, цвѣтъ тѣла этихъ горныхъ жителей почти бѣлъ, такъ-что туземцы ихъ называютъ «бѣлыми людьми»; нѣкоторыя же изъ нихъ напр. племя бороа, ничѣмъ не отличается отъ европейцевъ, такъ что въ немъ можно встрѣтить даже иногда голубые и сѣрые глаза, рыжіе и каштановые волосы (а). Восточныя племена южной Америки, вообще отличаясь отъ западныхъ желтымъ цвѣтомъ тѣла, представляютъ значительные отбѣнки отъ темножелтаго до цвѣта желтой мѣди, смотря потому, живутъ ли они въ лѣсахъ или степныхъ равнинахъ. Цвѣтъ тѣла и волосъ горныхъ жителей часто совершенно сходенъ съ европейскимъ: таковы нѣкоторыя племена Гуарани, племена Абиноновъ во внутренней Америкѣ, нѣкоторыя племена въ верхнемъ Ориноко (б). Вообще, въ южной Америкѣ, по свидѣтельству опытныхъ путешественниковъ, «цвѣтъ тѣла состоитъ въ рѣшительномъ соотвѣтствіи съ сухостію или влажностію атмосферы» (в).

НЕОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ ДРУГИХЪ ВОЗРАЖЕНІЙ.

Всѣ представленные нами свидѣтельства вліянія климата, образа жизни и пр. на измѣненіе человѣческаго организма, какъ бы онъ ни были многочисленны и ясны, даютъ еще вѣроятное заключеніе о проис-

(а) *Naturg. des Mensch. v. Prichard. B. IV. p. 499 et sq.*

(б) *Ibid. B. IV. 517 et al. Balbi, Atlas Ethnogr. T. XXIX.*

(в) *D'Орбиньи Prichard's Naturg. B. IV. p. 562.*

хожденіи племенныхъ особенностей въ человѣческомъ родѣ. Онѣ тогда только могутъ получить всю силу несомнѣнности, когда на самомъ дѣлѣ, на опытъ или исторически будетъ показано, что дѣйствительно подъ вліяніемъ указанныхъ дѣятелей природы и духа племена одинаго рода человѣческаго измѣнились, и теперь измѣняются тамъ, гдѣ дѣйствуютъ эти вліянія. Повидимому, сего-то окончательнаго и самаго сильнаго подтвержденія и недостаетъ нашимъ изслѣдованіямъ, такъ-какъ довольно трудно найти наглядные примѣры происхожденія племенныхъ измѣненій, подобныхъ тѣмъ, какія мы находимъ уже существующими, хотя природа и ея дѣйствія однѣ и тѣже. На это обстоятельство съ особенною силою указываютъ защитники постоянства и неизмѣнности племенныхъ отличій и независимости ихъ отъ внѣшнихъ причинъ: негры, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, говорятъ они, не потеряли и не измѣнили своего цвѣта въ американскихъ колоніяхъ. Европейцы, поселившіеся издавна въ Америкѣ, не приняли мѣднокраснаго цвѣта туземцевъ, какъ не сдѣлались неграми въ Африкѣ. Голландскіе колонисты болѣе двухъ сотъ лѣтъ живутъ на мысѣ Доброй-Надежды; но ни по цвѣту, ни по лицу они не похожи на кафровъ или готтентотовъ и пр. (г).

I.

Какую бы силу ни старались дать симъ явленіямъ, но, всматриваясь въ нихъ ближе, не лзя не

(г) I. Virey Hist. natur. du genre hum. Brux. 1834. Т. II, p. 29 et al.

примѣтить, что слѣдствія, выведенныя изъ нихъ о независимости измѣненій въ цвѣтъ и очертаніи лица и черена отъ климата и др. условій, очень произвольны.

Первое и существенное условіе дѣйственности климата, конечно, есть непосредственное вліяніе мѣстныхъ условій жизни на организмъ челоуѣка, и въ семъ отношеніи, доступность организма вліянію климата, образъ жизни соответственный мѣстности— важное дѣло. Челоуѣкъ искусственно можетъ защитить и предохранить себя отъ вліяній климата и отъ измѣненій имъ производимыхъ: мы видѣли это явленіе въ примѣрахъ того вліянія, какое имѣетъ нагота тѣла и постоянное присутствіе за открытомъ воздухѣ на темноту кожи и пр. Все сіе объясняетъ то, кажущееся страннымъ съ перваго взгляда, явленіе, что европейцы не темнѣютъ въ жаркихъ странахъ. Довольно—взглянуть на образъ жизни европейскихъ колонистовъ во всѣхъ странахъ, чтобы узнать причину сего явленія. Нигдѣ они не принимаютъ образа жизни туземцевъ и потому не испытываютъ тѣхъ же климатическихъ вліяній: нигдѣ они не ходятъ нагими, не ведутъ жизни дикарей и кочевниковъ подъ открытымъ небомъ; одежда, жилища и тѣмъ обработанныхъ растений, — все сіе защищаетъ ихъ отъ тѣхъ дѣйствій климата, коимъ подвержены туземцы. Совершенно иначе бываетъ съ негромъ, переселеннымъ въ Америку: образъ жизни его здѣсь нисколько не измѣняется; находясь нагой цѣлые дни подъ палящими лучами солнца, онъ здѣсь еще больше можетъ быть подверженъ дѣйствию жара и свѣта, нежели въ самой Африкѣ, между-тѣмъ какъ

европейскій поселенецъ проводитъ цѣлые дни въ плотно защищенномъ отъ свѣта и жара жилищѣ, а туземецъ Америки странствуетъ въ густыхъ лѣсахъ, недоступныхъ бѣлымъ. Не лѣзя забывать при семъ и того, что самая большая и самая древняя часть народонаселенія негрскаго въ Америкѣ сосредоточена въ тропическихъ странахъ, жаръ коихъ, если и умѣреннѣе лежащихъ подъ одною широтою странъ въ Старомъ Свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе очень значителенъ и не можетъ имѣть значительнаго вліянія на измененіе цвѣта тѣла.

Другое условіе дѣйственности климата есть, очевидно, достаточная продолжительность его вліянія. Намъ представляютъ самую большую эпоху для наблюденія дѣйствій климата никакъ не болѣе 250 лѣтъ, которыя можно считать отъ поселеній ли европейцевъ въ тропическихъ странахъ, или заселенія Америки неграми — невольниками. Но достаточно ли подобное продолженіе времени, чтобы требовать такихъ коренныхъ измѣненій, какъ измѣненіе негра въ европейца, американца, или наоборотъ? Въ явленія, какъ въ животномъ царствѣ, такъ и въ родѣ человеческомъ, показываютъ медленность и незамѣтную почти постепенность дѣйствій климата и другихъ внѣшнихъ дѣятелей природы на образованіе разностей и особенностей въ одномъ родѣ, образующихъ новые типы или виды племени. Въ каждомъ родѣ животныхъ мы встрѣчаемъ чрезвычайно много разностей, но большая часть этихъ разностей была извѣстна уже въ древнѣйшія времена, и только происхожденіе немногихъ изъ нихъ можно опредѣлить исторически во времена ближайшія къ намъ. Въ че-

ловѣкъ образованіе разностей должно быть еще медленнѣе; по большей искусственности его жизни въ-сравненіи съ другими животными, доступъ силъ природы, отънѣ дѣйствующихъ, къ нему труднѣе, и вліяніе ихъ несравненно медленнѣе, нежели вообще въ животномъ царствѣ. И чѣмъ болѣе живетъ на землѣ родъ нашъ, чѣмъ большую искусственность и независимость отъ природы получаетъ жизнь его, тѣмъ труднѣе происхожденіе въ немъ новыхъ измѣненій, или перемѣна уже пріобрѣтенныхъ. Кромѣ медленности и постепенности возникновенія тѣлесныхъ разностей подѣ вліяніемъ внѣшнихъ условій, наблюденія надъ всѣмъ животнымъ царствомъ показываютъ, что чѣмъ продолжительнѣе существованіе извѣстныхъ разностей, тѣмъ труднѣе ихъ измѣненіе, и что возвращеніе къ прежнему виду (если оно еще возможно по недавности образованія особенностей) несравненно медленнѣе, требуетъ гораздо продолжительнѣйшаго времени, нежели первоначальное образованіе какой-либо разности. Примѣромъ того могутъ служить улучшенныя породы домашнихъ животныхъ, напр. лошадей, овецъ и проч. Новое качество можно сообщить въ одно или два преемства чрезъ смѣшеніе съ другою пороною; но сіе качество, — если даже и прекращено поддержаніе его, если порода (напр. овецъ) выражается, — сохраняется еще очень долго и передается въ-теченіе пяти, осьми и болѣе преемствъ (д). Если приложимъ сей законъ къ роду человѣческому и его племеннымъ разностямъ, то увидимъ всю неоснова-

(д) Blumenbach de gen. hum. var. nat. 112. 113. p.

тельность требованій, — видѣть значительныя измѣненія племенныхъ типовъ въ сто, двѣсти и даже болѣе лѣтъ. Мы знаемъ, что главныя племена рода челоуѣческаго, съ ихъ особенностями цвѣта и тѣлосложенія, существуютъ съ незапамятныхъ историческихъ временъ, что съ тѣхъ поръ въ-продолженіе тысячелѣтій они живутъ на тѣхже мѣстахъ, подѣ темиже условіями жизни, и испытываютъ однѣ и тѣже дѣйствія климата (e). Ясно, какую твердость, какую степень неизмѣнности должны получить племенные особенности. И если бы нужно было потребовать времени для измѣненія сихъ особенностей, конечно, при измѣненіи климата и всѣхъ условій жизни, — времени, хотя бы только равнаго времени тѣхъ дѣйствій внѣшней природы, коимъ постоянно подвергались различныя племена: то, конечно, необходимо требовать не двухъ или болѣе столѣтій, но цѣлыхъ тысячелѣтій.

Поэтому, для рѣшенія вопроса — дѣйствительно ли вліяніе климата и другихъ причинъ образуетъ пле-

(e) По свидѣтельству Розеллини и Лепсіуса на древнихъ египетскихъ памятникахъ (отъ 1800—1473 до Р. X.) ясно отличаются, кромѣ красноватыхъ египтянъ, негры со всеми особенностями ихъ племени и люди свѣтлаго цвѣта тѣла, часто съ голубыми глазами и свѣлыми волосами, — очевидно, сѣвернаго происхожденія (Lepsius — въ *Hebr. Wurzelvort. v. Meyer. Ang. III. 745. 746.*). На очень древнихъ индійскихъ памятникахъ, Вил. Джонсъ и Гампльтонъ находили изображеніе негрскихъ чертъ лица (Prischarde's *Gesch. d. Mensch. V. 3. p. 237.*). По всей вѣроятности св. Бытописатель подѣ именемъ Хусъ (Быт. 10, 6. 7.) разумѣлъ евоіпчанъ, уже образовавшихся въ отдѣльное племя въ его время.

менные особенности, и действительно ли они произошли путем случайнымъ, а не даны первоначально—мы должны бы прибѣгнуть къ историческимъ свидѣтельствамъ. Самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ этого рода, конечно, было бы то, если бы сохранились естественно-историческія описанія одного и того же племени по его цвѣту, очертанію лица, образу жизни и пр. въ различныя времена его существованія; сличая такія описанія, мы могли бы легко опредѣлить: измѣнилось ли извѣстное племя при перемѣнахъ мѣстообитаній, подъ вліяніемъ времени, образованія и пр. Но такихъ описаній ожидать невозможно. Самая большая часть племенъ, и притомъ наиболѣе замѣчательныхъ по тѣлеснымъ особенностямъ, вовсе не имѣетъ своей исторіи и даже не была извѣстна до временъ сравнительно новѣйшихъ. Мы имѣемъ исторію въ одномъ только (за исключеніемъ Китая) кавказскомъ племени: но она появилась очень поздно и застала родъ человѣческой уже съ образовавшимися особенностями; что касается до естественно-историческихъ описаній, то, за немногими исключеніями, мы можемъ искать ихъ начала едва ли ранѣе двухъ столѣтій.

II.

Но скудость чисто-историческихъ указаній вознаграждается указаніями о древнѣйшемъ родствѣ и судьбахъ различныхъ племенъ, которыя даетъ сравнительное языковѣдѣ. Исторія показываетъ, что языкъ составляетъ самое неизмѣнное свидѣтельство происхожденія и взаимной связи народовъ. Языкъ

древнѣе исторіи народа : языки образовались во времена ближайшія къ началу міра, еще до разсыпанія общества людей по разнымъ странамъ и слѣдовательно до образования породъ, и ведутъ насъ въ такое отдаленное время, до котораго не достигаетъ исторія. Посему, родство языковъ, по общему признанію не только исторіи и языкознанія, но и самихъ естествоиспытателей, представляетъ лучшее свидѣтельство о родствѣ, первоначальномъ единствѣ извѣстныхъ народовъ или племенъ, какъ бы отдаленны ни были страны ихъ мѣстообитанія впоследствии, какъ бы ни были велики ихъ измѣненія и различія (ж). Итакъ, если мы найдемъ, что народы, — которые, по родству языковъ и по историческимъ указаніямъ, несомнѣнно принадлежатъ къ одному племени и первоначально имѣли одно общее отечество и, слѣдовательно, общее происхожденіе, — въ настоящее время представляютъ различія въ цвѣтъ, очертаніи черепа и пр.; то сіе будетъ служить доказательствомъ случайнаго образования различій съ теченіемъ времени и измѣненіемъ мѣстъ обитанія, климата, образованія, и проч.

Самыя несомнѣнныя данныя для рѣшенія вопроса о произхожденіи различій въ родъ человѣческомъ, конечно, представляетъ естественная исторія кавказскаго племени. Сравнительное языкознаніе и исторія

(ж) О значеніи сравнит. филологіи въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса — Гумбольдта Космосъ. ч. II, стр. 113. 114. Balbi Atlas Ethnogr. du globe. T 1. Introd.—Eichhoff. Vergl. d. Spr. v. Europa und Indien. Leipz. 1845. Vorw. d. Uebers.

доказали единство происхожденія многочисленныхъ народовъ сего племени. Племя сіе занимаетъ обширнѣйшія пространства Старога Свѣта съ незапамятныхъ для исторіи временъ : простираясь отъ тропиковъ (Цейлана) до полярнаго круга (Исландіи), оно издавна подвержено вліянію самыхъ разнообразныхъ климатовъ, издавна ведетъ самый различный образъ жизни. Слѣдовательно, вліяніе климата, если оно дѣйствительно, не могло не отразиться на немъ.

И въ самомъ дѣлѣ, въ индо-германскомъ семействѣ кавказскаго племени, мы, соответственно климату, встрѣчаемъ всѣ разнообразныя отбѣнки цвѣта : находимъ чернаго и темнооливковаго индуса подъ тропиками, темносмуглаго афгана, черноволосыхъ обитателей южныхъ странъ Европы и Малой Азіи, наконецъ, встрѣчаемъ свѣтлыя волосы и глаза съ совершенно бѣлымъ цвѣтомъ тѣла у тевтонскихъ племенъ сѣверной Европы. Такимъ образомъ, племя одного происхожденія, подъ вліяніемъ внѣшнихъ дѣйствій природы, измѣнилось отъ чернаго, неотличающагося часто отъ негрскаго, до совершеннаго бѣлаго цвѣта жителя Скандинавіи. Чтò находимъ въ цѣломъ племени, тò въ меньшихъ размѣрахъ можно встрѣтить въ каждомъ народѣ, и слѣдить за измѣненіями его, смотря по климату странъ, имъ занимаемыхъ, и по времени его пребыванія въ сихъ странахъ. Такъ напр. одни и тѣже индусы въ горныхъ странахъ Гималайскаго хребта имѣютъ гораздо болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели Индустана и Декана. Еще большее уклоненіе отъ физическихъ особенностей индусовъ представляютъ единоплеменный имъ народъ — пыгане, переселившіеся

въ Европу около 755 г. по Р. Хр. (з). Цвѣтъ ихъ тѣла, замѣтно отличаясь отъ европейскаго (хотя очень часто принимаетъ и южно-европейскую бѣлизну), не имѣетъ никакого сходства съ темнооливковымъ цвѣтомъ индусовъ, и перемѣна его, очевидно, должна быть приписана вліянію климата. Мы видѣли, что въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія (каково напр. племя иліагъ) очень отличается по цвѣту отъ обитателей деревень и городовъ. Сравнивая описанія германскихъ племенъ, оставленныхъ древними, съ нынѣшнею наружностію германцевъ, нельзя не замѣтить, что съ теченіемъ времени тевтонское племя очень измѣнилось. Всѣ германцы изображаются у римскихъ писателей безъ исключенія бѣлокуроыми, съ голубыми глазами (и). Теперь, по замѣчанію самихъ нѣмецкихъ ученыхъ, мы напрасно стали бы искать Тацитовыхъ германцевъ, голубыхъ глазъ и свѣтлорусыхъ локоновъ, не только въ южной Германіи, гдѣ видѣлъ ихъ Тацитъ, но и

(з) Цыгане появились на предѣлахъ византійской имперіи въ 755 г. со стороны Арменіи; греческіе писатели называли ихъ эѳіопами-Импер. Константинъ Копронимъ отвелъ имъ земли въ нынѣшней Валахіи и Молдавіи, откуда они впоследствии разсѣялись по всей Европѣ. По свидѣтельству филологовъ (Громана, Ричардсона, Бюнетера, Потта и др.) языкъ ихъ очень сходенъ съ индустани, нынѣшнимъ живымъ языкомъ Индіи; о прибытіи ихъ оттуда сохранились у нихъ нѣкоторыя воспоминанія. *Evs. Salles Hist. gen. des Races hum. Par. 1849. 137—140.*

(и) Prischard's *Naturg. d. Mensch. B. 3 Abth. 1. cap. VI. p. 439 et sq.* Здѣсь собраны свидѣтельства древнихъ о наружности германцевъ.

въ средней и сѣверной. Въ томъ видѣ, въ какомъ изображали его римляне, тевтонское племя сохранилось только на дальнемъ сѣверѣ—въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ дѣйствительно голубой цвѣтъ глазъ и блѣлокурый цвѣтъ волосъ преобладаетъ, чего нельзя сказать о прочихъ нѣмцахъ (і). Тѣже должно сказать о обитателяхъ нынѣшней Франціи и древней Галліи: по описаніямъ древнимъ, галлы имѣли блѣлокурый цвѣтъ волосъ и свѣтлые глаза (к). Нынѣшніе французы,—несмотря на смѣшеніе съ галлами франковъ, вест-готтовъ, аллемановъ, бургундовъ, норманновъ — тевтонскихъ блѣлокурыхъ племень, — вовсе непохожи на своихъ предковъ. Въ Парижѣ и въ сѣверной Франціи преобладающій цвѣтъ волосъ каштановый, цвѣтъ глазъ — темный; въ южной Франціи господствуютъ черные волосы и глаза; природные французы съ блѣлокурыми волосами и голубыми глазами довольно рѣдки. Древнѣйшіе обитатели Британіи — кельты были блѣлокурый и голубоглазый народъ; таковы же были и саксы, датчане, норманны, впоследствии прибывшіе въ Англію. Но въ настоящее время, по словамъ Причарда, изъ десяти лицъ въ Англіи восемь имѣютъ темные волосы и изъ нихъ значительная часть темные глаза; свѣтлый цвѣтъ волосъ другихъ есть скорѣе рыжій, нежели блѣлокурый, который довольно рѣдокъ даже въ Англіи (л).

(і) Бузенъ у Причарда. Ibid. p. 214.

(к) Свидѣтельства древнихъ собраны Причардомъ въ его *Naturg. d. Mensch.* В. 3. 1, Abth. 215—218.

(л) Ibid. 222. 223.

Труднее — судить о перемѣнахъ, происшедшихъ въ строеніи черепа; откапываемые въ разныхъ мѣстахъ Европы изъ гробницъ, принадлежавшихъ древнѣйшимъ народамъ, черепы несходны съ нынѣшними и различны между собою; всѣ они довольно малы и отличаются малымъ возвышеніемъ лба; въ Скандинавіи они очень коротки, въ Германіи длиннѣе; найденные въ Россіи (моск. губ.) очень длинны, спереди весьма узки и имѣютъ нѣсколько выдавшіяся челюсти (м). По всей вѣроятности сіи черепы принадлежатъ древнѣйшимъ обитателямъ Европы, не знавшимъ еще употребленія желѣза, стоявшимъ, слѣдственно, на очень низкой степени развитія (н), до прибытія индо-германскихъ племенъ изъ Азіи. Большею частію ученые согласны, что сіи древнѣйшіе обитатели Европы были народы единоплеменные нынѣшнимъ финскимъ племенамъ; но такъ-какъ черепъ финновъ въ Европѣ ничѣмъ почти не отличается отъ обыкновеннаго кавказскаго типа (исключая развѣ лопарей), то нужно признать, что съ теченіемъ многихъ столѣтій и даже тысячелѣтій произошло значительное измѣненіе въ строеніи черепа финскихъ народовъ, нисколько не меньшее нынѣшнихъ племенныхъ отличій. Что касается до индо-европейскихъ народовъ, то Причардъ, сравнивая черепы древнихъ бриттовъ съ нынѣшними, нашелъ довольно значительныя разности (о). Очевидно, что причины сихъ измѣненій

(м) Бэръ—Русск. фауна т. 1. стр. 471. 512. и табл. 41.

(н) Это полагаемъ, судя по тѣмъ вещамъ, какія находятъ въ ихъ гробницахъ.

(о) Naturg. des Mensch. В. 3. Abth. 1. 223.

заклучаюцца какъ въ духовномъ развитіи племенъ (напр. финскаго), такъ въ перемѣнѣ образа ихъ жизни и измѣненіи климата многихъ европейскіхъ странъ. Полудикія, охотничьи или кочевыя племена, едва покрытыя одеждою, каковыми были всѣ индо-германскіе народы, по выходѣ ихъ изъ Азіи, до принятія христіанства и греко-римскіхъ началъ гражданственности, должны были измѣниться съ переходомъ къ осѣдой жизни и гражданственности. Земледѣлію и распространенію народонаселенія обязана средняя и западная Европа уничтоженіемъ лѣсовъ, покрывавшихъ многія страны и дѣлавшихъ климатъ болѣе суровымъ, нежели нынѣ. Нынѣшней сухости и знойности климата Эллады, зависящей отъ истребленія лѣсовъ и рощъ и опустошенія страны, должно приписать то явленіе, что нынѣ между греками почти невозможно найти бѣлокураго или свѣтлоокаго лица, тогда какъ, сколько извѣстно изъ древнихъ, подобные люди были очень нередки прежде (п). Въ славянскомъ племени нетрудно найти очень значительныя измѣненія въ чертахъ лица, цвѣтѣ волосъ, глазъ и тѣла у различныхъ народовъ и даже увидѣть ихъ отношеніе къ климату; довольно сравнить черты лица, цвѣтъ волосъ и проч. племенъ великороссійскаго и южныхъ славянскихъ: черногорцевъ, словаковъ, сербовъ и др. Итакъ, въ одномъ и томъ же кавказскомъ племени мы находимъ почти всѣ видоизмѣне-

(п) Эпитеты: *ξανθός, πρόρος, γλαυκώπις* часто встрѣчаются у древнихъ поэтовъ Греціи и историковъ, при описаніи наружности лицъ и отдельныхъ племенъ.

нiя цвѣта, которыя очевидно имѣютъ случайное происхожденiе, и состоятъ въ связи съ измѣненiями климата.

Въ племени монгольскомъ находимъ также не только случайныя разности въ цвѣтъ, но и въ самоѣ очертанiи лица и черепа. Такъ, сравнивая тѣлесныя свойства народовъ финскаго племени, мы находимъ между ними значительное различiе. Лопари имѣютъ довольно смуглый цвѣтъ тѣла, черныя и жесткiе волосы, при совершенномъ почти отсутствiи бороды; по очертанiю лица и черепа они представляютъ замѣчательное сближенiе съ монголами. Финны, напротивъ, имѣютъ европейскiй очеркъ черепа и лица; свѣтлыя блѣлокурыя волосы, сѣрыя или голубыя глаза отличаютъ ихъ отъ лапландцевъ. Даже по чертамъ лица они мало чѣмъ отличаются отъ шведовъ въ Финляндiи, отъ русскихъ въ сѣверныхъ губернiяхъ (напр. зырянъ). Венгерцы стройностию тѣлосложенiя, красотою лица, имѣющаго южно-европейское очертанiе, столько же отличаются отъ финновъ какъ и отъ лопарей. Еще болѣе отличаются они отъ родственныхъ имъ по прежнему мѣсту жилища и по языку финскихъ племенъ сѣверо-восточной Россiи: вогуловъ, вотяковъ и остяковъ, кои, по очертанiю лица и черепа, замѣтно склоняются къ калмыкамъ и лопарямъ.

Турецко-татарское или турецкое семейство, коего предѣлы, спорныя прежде, нынѣ съ точностию опредѣлены исторiею и языкознанiемъ, простираясь отъ береговъ Лены (якуты) до Адриатическаго моря (Турцiя), представляетъ едва ли не болѣе измѣненiй, нежели финское. Европейскiе турки представляютъ во

всей красотѣ кавказскій типъ. Но принадлежащія къ сему же турскому семейству кочующія племена въ Татаріи, въ первобытномъ отечествѣ европейскихъ турокъ (каковы напр. узбеки въ Джагатаѣ), похожи на калмыковъ, имѣющихъ монгольское происхожденіе. Туркоманы и тухменцы, коихъ языкъ есть видоизмѣненное нарѣчіе турецкаго, по очертанію черепа и лица, приближаются къ монголамъ. Якуты—турское племя, отъсненное къ берегамъ Лены и Ледовитаго моря, ничѣмъ не отличаются отъ монголовъ. Татарскія племена, кои ведутъ осѣдлую жизнь и достигли значительной степени общественнаго образованія—какъ напр. казанскіе татары и крымскіе, по цвѣту, по очертанію черепа и чертамъ лица, имѣютъ типъ кавказскій. Но тѣ татарскія племена, кои ведутъ кочевую и полудикую жизнь, и приближаются къ Азіи, отличны отъ первыхъ и принимаютъ всѣ особенности монгольскаго племени. Таковы ногайцы, киргизъ-кайсаки, барабинцы, качинцы и др. азіатскія кочевья племена, родственныя по языку и происхожденію съ казанскими и крымскими татарами, по цвѣту тѣла, по чертамъ лица похожія на калмыковъ.

Въ негрскомъ племени, кромѣ того, что оно, повсюду занимая самыя жаркія страны, нигдѣ не представляетъ свѣтлаго цвѣта тѣла, находимъ столь значительныя разности въ очертаніи лица, черепа, въ свойствѣ волосъ, что случайность происхожденія сихъ разностей дѣлается несомнѣнною. Обыкновенно привыкли считать особенности негрскаго племени самыми постоянными отличіями его: между-тѣмъ у немногихъ только прибрежныхъ обитателей находятся всѣ вмѣстѣ сосредоточенными самыя замѣчательныя

племенные отличія. Другія семейства негрскаго племени имѣютъ европейскія черты лица, или, при негрскомъ очертаніи черепа, имѣютъ длинные волосы не имѣющіе никакого сходства съ вѣсною; нѣкоторыя семейства, какбы среднія, представляютъ по внѣшнему виду и по свойствамъ волосъ переходъ отъ негрскаго къ кавказскому племени. «Совокупляя и сличая рассказы путешественниковъ, говоритъ Бюффонъ, можно видѣть, что въ черной породѣ столько же разновидностей, какъ и въ бѣлой. Черные также имѣютъ и своихъ калмыковъ и своихъ черкесовъ» (p). Негры Гвинейскаго, Золотаго, Невольничьяго и др. береговъ, которые обыкновенно составляютъ предметъ торговли, очень безобразны и принадлежатъ къ самымъ дикимъ и невѣжественнымъ. Но тѣ изъ негровъ, кои болѣе успѣли на пути обществности, имѣютъ совершенно другое, правильное и красивое очертаніе лица: таковы жители Конго, которые по формѣ черепа ничѣмъ почти не отличаются отъ южныхъ европейцевъ. Фуллахи, при цвѣтѣ тѣла изжелта-темномъ, имѣютъ длинные шелковистые волосы и европейскія черты лица. Мы уже имѣли случай замѣтить тоже о йомогахъ и мадинго-неграхъ, успѣвшихъ болѣе въ раскрытіи душевныхъ способностей. Ашантійцы на Золотомъ берегу, при овальной формѣ лица, правильномъ очертаніи носа и губъ, имѣютъ длинные, выщипанные, до плечъ падающіе волосы (с).

(p) Histoire Natur. Oeuvres Compl. ed. p. Sonnini T. XX. p. 254.

(с) Ibid. p. 254. Prichard. lib. cit. B. 2. 346 и sq.

Негрскія племена, издавна поселившіяся въ Абиссиніи, Нубіи и верхнемъ Египтѣ, представляютъ замѣчательное сближеніе съ туземною коптскою формою черепа и теряютъ свои негрскіе волосы (т).

Вся сіи примѣры доказываютъ, что племенные особенности не суть первоначальныя и природныя, но произошли внослѣдствіи, при расселеніи племенъ по разнымъ, отличнымъ одна отъ другой странамъ, отъ климата, отъ измѣненій въ образъ жизни, отъ различія въ степени умственнаго образованія и гражданственности и проч. Тотже самый народъ, какъ-скоро онъ ведетъ кочевую жизнь, живетъ на степной мѣстности; получаетъ черты лица и цвѣтъ тѣла, которыя дѣлаютъ его монголомъ по племеннымъ особенностямъ, между-тѣмъ какъ въ Европѣ (турки) при иномъ климатѣ, при осѣдой жизни, при образованіи, онъ получаетъ совершенно кавказскій типъ. Мавръ въ степяхъ Сахары принимаетъ Негрскія черты лица и чернотой тѣла совершенно отличается отъ смугло-бѣлаго мавра, нѣкогда властителя Испаніи. Тотже Негръ, находясь подъ болѣе благоприятнымъ климатомъ, подъ вліяніемъ нѣсколькихъ вѣковъ болѣе совершеннаго общественнаго развитія, получаетъ маврское очертаніе лица, кавказскую форму черепа и пр.

Наконецъ, при объясненіи происхожденія племенныхъ отличій, не лзя забывать и того, что тѣже самыя причины, которыя и въ настоящее время дѣйствуютъ на образованіе разностей, во времена отдаленныя дѣйствовали съ несравненно большою силою,

(т) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 2. Опис. сихъ племенъ въ гл. VII.

и что самъ человекъ былъ воспримчивѣе къ ихъ дѣйствию, нежели теперь. Настоящаго, спокойнаго состоянія нашей планеты не лзя сравнивать съ состояніемъ земнаго шара, во время близкое къ той эпохѣ, когда поверхность земли получила свой настоящій видъ, эпохѣ потопа. Геологія указываетъ на особенно могущественное дѣйствіе силъ природы, и въ то время, когда родъ человѣческой распространялся изъ своей первобытной отчизны. Тогда какъ вулканы дѣйствовали еще со всею силою, почти въ каждой горной цѣпи, землетрясенія измѣняли очертаніе береговъ, и моря раздѣляли своимъ вторженіемъ цѣлыя материки на отдѣльные острова, тогда не могло не происходить особенныхъ климатическихъ измѣненій, — природа не могла не имѣть особенно могущественнаго вліянія на жизнь существъ живыхъ. Самъ человекъ, при простотѣ первобытной жизни, неогражденный искусственностію житейскихъ удобствъ отъ дѣйствія силъ природы, тѣмъ удобнѣе подвергался ихъ вліянію. Самая внутренняя, образовательная сила природы, разнообразно видоизмѣняющая единство рода, была живѣе и дѣятельнѣе въ первобытныя времена. Такъ въ дѣтствѣ, юношествѣ, организмъ человека легко принимаетъ измѣненія: его тѣло быстро переходитъ различныя степени видоизмѣненій. Въ дѣтствѣ и юношествѣ опредѣляются черты лица, сложеніе, возрастъ человека; но когда онъ достигаетъ возраста зрѣлаго, то уже черты лица, вся наружность его остаются твердо опредѣленными и трудно уже прозойти какимъ-либо важнымъ измѣненіемъ. Тѣже можетъ быть приложено и къ роду человѣческому: типиче-

скія черты его племень, легко образовавшійся вначалѣ, твердо укрѣнились въ продолженіе многихъ вѣковъ, тысячелѣтій. Вотъ почему, если въ настоящее время и возможны преобразованія и измѣненія уже существующихъ главныхъ племенныхъ отличій, то не иначе, какъ въ теченіи чрезвычайно продолжительнаго времени, а не нѣсколькихъ поколѣній въ одно или два столѣтія (у).

Черты родоваго сходства всѣхъ племень.

Случайность, измѣнчивость и образъ происхожденія физическихъ особенностей въ родѣ человѣческомъ несомнѣнно доказываетъ единство всего человѣчества. Ибо только указанные нами племенные особенности и были представляемы, какъ главные признаки различія нашего рода. Сходство во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ такъ ясно, что не требуетъ подробныхъ доказательствъ.

Если обратимъ вниманіе на форму, относительное положеніе, число и связь костей или скелета, на форму и число большихъ зубовъ (*molares*), — признаки, сходства коихъ прежде всего служатъ къ опредѣленію породы въ царствѣ животномъ; то найдемъ совершенное сходство всѣхъ племень человеческого рода. Ни одной лишней кости, ни лиш-

(у) Мнѣніе объ особенномъ состояніи климатическихъ и геологическихъ условий, дѣйствующихъ на человека, въ первобытныя времена, какъ причину образованія расъ, принимали известные ученые Ласепедъ и Кювье (*Tabl. elem. de l'hist. des animaux. Introd.*).

ного позвонка, или зуба не находимъ ни въ одномъ человеческомъ племени.

Другаго рода сходство, котораго требуетъ наука естествовѣдѣнія для опредѣленія единства рода, есть тождество главнѣйшихъ отправленияхъ жизни, или такъ называемыхъ законовъ тѣлесныхъ отпращиваній (животной экономіи), — времени бремношенія, образа рожденія, возрастанія, средняго продолженія жизни, употребленія пищи, отношенія къ климату и пр. И здѣсь, несмотря на частныя особенности, слагающіяся подъ вліяніемъ климата и образа жизни, единство всѣхъ породъ и племенъ рода человеческого стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Время бремношенія не замедляется, не ускоряется ни у одного племени, даже одною недѣлею. Продолжительность дѣтства и медленность возрастанія — признаки, составляющіе отличительное свойство человеческого рода въ ряду другихъ живыхъ существъ, составляютъ неизмѣнный законъ для всего рода нашего. Наступленіе полнаго развитія силъ въ обоихъ полахъ вообще одинаково для всѣхъ племенъ (ф). Тѣ же должно сказать о среднемъ продолженіи жизни человеческой и о крайнихъ предѣлахъ ея (х). Способность организма человеческого къ обитанію во всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, столько

(ф) Незначительныя уклоненія, встречающіяся здѣсь, вполне зависятъ отъ климата, какъ показали наблюденія. Virey. Hist. natur du genre hum. T. IV. 52—55.

(х) Статистич. изслѣдованія недавнихъ временъ опровергли мнѣніе, будто вообще жизнь негровъ и американцевъ короче, чѣмъ у кавказ. племени. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. I. p. 64. 159.

отличающая его от другихъ существъ царства животнаго, возможность пользоваться самою разнообразною пищею и пр. — всѣ сіи и другіе признаки, считающіеся характеристическими для рода человеческого, очевидно, принадлежать всѣмъ племенамъ, безъ исключенія (п).

Но самое важное изъ органическихъ явленій жизни есть рожденіе: съ нимъ соединено самое понятіе рода и въ немъ заключается самое главное начало опредѣленія единства или различія породъ. Основанный на семъ физиологическомъ началѣ законъ, по которому опредѣляется единство рода и происхожденія, таковъ: всѣ живыя существа, сочетавающіяся между собою плодотворно и производящія подобное себѣ потомство, способное продолжать родъ, принадлежатъ къ одной и тойже породѣ, какъ-бы ни были велики частныя различія (ч). Неограниченная возможность и плодотворность соединенія всѣхъ племенъ рода человеческого, какъ-бы они ни были различны по внѣшнимъ особенностямъ, служитъ яснымъ доказательствомъ единства всего рода человеческого. Потомки разноплеменныхъ родителей со-

(п) Прочія анатомическія и физиологическія особенности рода человѣч., которыми отличается онъ отъ животныхъ, и которыя общи всѣмъ племенамъ безъ исключенія, вполне изчислены у Блюменбаха въ его соч. *de variet. gen. hum. nativa*.

(ч) Объясненіе сего закона и значеніе его въ естеств. исторіи при опредѣленіи границъ породъ, въ статьѣ Руд. Вагнера—въ приб. къ *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. p. 441. et sq.* Также у Кювье *Le Regne anim. 1829. Par. T. I. Introd. Disc. sur les Revolut. du globe 125. 126 pag.*

вмѣщаютъ, обыкновенно, особенности обоихъ родителей, смягчая ихъ. Если сѣ смѣшенія довольно часты, то отсюда образуется новое племя, часто превосходящее своими физическими качествами тѣ племена, отъ коихъ оно произошло, какбы совмѣщая лучшія качества того и другаго. Извѣстно, что соединеніе негра съ европейскимъ племенемъ производитъ мулатовъ, въ которыхъ совмѣщается крѣпость тѣлесныхъ силъ негрской породы съ красотой европейской;—племя мулатовъ, уже многочисленное, быстро умножается въ Новомъ Свѣтѣ. Потомки отъ готтентотовъ и голландскихъ колонистовъ на мысѣ Доброй-Надежды произвели особенное поколѣніе, извѣстное подъ именемъ гриковъ (Griquas) или бастровъ, которые отличаются крѣпостию силъ тѣлесныхъ отъ голландцевъ и умственными качествами отъ готтентотовъ. Отъ соединенія бѣлыхъ съ американцами произошло многочисленное поколѣніе въ южной Америкѣ, которое нисколько не ниже по тѣлесной природѣ испанцевъ (ш). Тѣже должно сказать о потомкахъ русскихъ въ Америкѣ отъ браковъ съ туземными американскими племенами (ц) и о всѣхъ креолахъ и местицахъ. Вообще, примѣры соединенія почти всѣхъ племенъ рода человѣческаго многочисленны, и нигдѣ законъ родового единства не представляетъ никакихъ ограниченій и исключеній (ъ).

(ш) Prichard. Naturg. d. Mensch. p. 187.

(ц) Путеш. вокр. свѣта Ф. Лутке, Спб. 1834. Т. I 132.

(ъ) Подроб. изчисленіе различ. степеней и видовъ племенныхъ смѣшеній, у Виреа въ его Hist. Nat. du genre hum. Т. II. 125. et sq. у Блюмсбаха de variet. gen. hum. p. 142. et sq.

Итакъ, измѣнчивость, непостоянство и относительная неважность разностей въ племенахъ рода человеческого, происхожденіе сихъ разностей отъ причинъ внѣшнихъ и случайныхъ, сходство всѣхъ породъ во всѣхъ существенныхъ родовыхъ признакахъ и особенно родовое единство, выражающееся въ естественности племенныхъ соединеній, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ единства всего рода человеческого. При такомъ единствѣ, всѣ особенности породъ и племенные отличія и самое раздѣленіе рода человеческого на особыя породы или на отдѣльныя племена суть не иное что, какъ искусственное дѣло науки, приводящей въ систему разнообразныя въ своемъ богатствѣ явленія природы. Въ самой природѣ ни раздѣленія на отдѣльныя породы и племена, ни соответственно тому строгаго разграниченія отличій и особенностей нѣтъ, и родъ человѣчскій является какъ одно нераздѣльное цѣлое.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКІЯ.

Кромѣ тѣлесныхъ особенностей, указаніе на духовныя отличія различныхъ племенъ было также для нѣкоторыхъ мудрыхъ вѣка сего основаніемъ къ раздѣленію рода человеческого на многія отдѣльныя породы и къ униженію менѣе образованныхъ или дикихъ племенъ, до сближенія ихъ съ неразумными животными. Глубокое невѣжество, въ какомъ находятся сіи несчастныя племена,— вотъ основаніе,

по которому считаютъ ихъ осужденными самою природою на всегдашнее дѣтство и неразуміе. Дѣйствительно, читая описанія многихъ племенъ Африки, Океаніи, Америки, между которыми едва замѣтны слѣды умственного и нравственного образованія, нельзя не признать большаго превосходства европейцевъ, образованныхъ и нравственныхъ, предъ дикарями Австраліи или Новой Голландіи. Это различіе еще увеличится, когда вспомнимъ, что многія племена съ незапамятныхъ временъ остаются неподвижными на одной степени дикости, и нигдѣ оно не выражается такъ ясно, какъ при сравненіи различныхъ судебъ и состояній народовъ кавказскаго и негрскаго племени. Съ особенною выразительностію старались провести черту противоположности тѣ, кои думали видѣть здѣсь знакъ существеннаго внутренняго различія обѣихъ породъ по духовной природѣ. Признавая особенности душевныхъ силъ негра слѣдствіемъ его особой организаціи, Вирей согласно съ Юмомъ, Бори-де-сенъ-Венсаномъ, Лорансомъ и др. естествоиспытателями и учеными, рѣшительно утверждаетъ, что «порода негрская несравненно ниже бѣлой въ-отношеніи къ умственнымъ способностямъ» (ы). «Негръ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, обратная сторона европейца не только по очертанію, по вмѣстимости черепа, но столько же и по слабости и униженію своей души», такъ что «если собственно *человѣкъ* состоитъ преимущественно въ духовныхъ способностяхъ, то неоспоримо, что

(ы) I. Virey Hist. Natur du genre hum. Brux. 1834. Т. II. 39. Т. I. p. 36.

съ этой точки зрѣнія негръ менѣе, нежели чело-
вѣкъ » (б). Но этого мало : « всѣ характеристическія
особенности негра, продолжаетъ Вирей, несомнѣнно
показываютъ склоненіе къ формѣ обезьянъ , и если
невозможно не признать сего склоненія въ тѣле-
сномъ устройствѣ , то оно также замѣтно и въ
нравственномъ отношеніи ». Правы , дѣйствія при-
вычки орангъ-утанга сходны съ негрскими (в),
и пр. Вообще , по мнѣнію Вирей , всѣ душевныя
свойства, образъ жизни, языкъ, религія, — « все по-
казываетъ , что негры во все времена составляли
не только породу , но, безъ сомнѣнія , совершенно
отдѣльный родъ , подобный тѣмъ , какіе природа
образовала между другими родами животныхъ » (г).

Вотъ тѣ унижительныя для достоинства человѣче-
скаго мысли , распространяемыя не однимъ только
ученымъ, мнѣнія коего приведены, и не объ одномъ
только негрскомъ племени , но и другихъ дикихъ
народахъ, — мысли, въ коихъ , къ несчастію , и во
времена хрістіанства вѣетъ духъ язычества и древ-
ней гордости, съ презрѣніемъ смотрѣвшей на варва-
ровъ и рабовъ , какъ на существа низшія по при-
родѣ, и природою обреченныя на рабство и униже-
ніе (ю). Божественное ученіе хрістіанское разрушаетъ
эту унижительную для человечества мысль объ
отчужденіи цѣлыхъ классовъ и племенъ отъ общаго
призванія всего человечества къ достиженію высшихъ

(б) Ibid. T. II. p. 8. 29. 117.

(в) Ibid. p. 7. 118.

(г) Ibid. p. 42.

(ю) Aristot, Politik. lib. 1. c. 1.

небесныхъ цѣлей бытія: въ христіанствѣ нѣтъ различія между эллиномъ и варваромъ, и скиномъ, и рабомъ, и свободнымъ. Безпристрастныя изслѣдованія природы человѣческой на различныхъ степеняхъ раскрытія духовныхъ силъ ея, вопреки высказаннымъ мнѣніямъ, вполне удостовѣряютъ, что въ душѣ чловѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, всегда лежитъ зародышъ всего добраго и истиннаго, возможность стремленія къ нравственному совершенству, и умственнаго образованія, какъ ни былъ бы, повидимому, униженъ чловѣкъ.

Но прежде всего необходимо замѣтить, что самая мысль, судить о духовной природѣ различныхъ народовъ, ея различіи и относительномъ превосходствѣ у различныхъ племенъ, по настоящему только состоянію ихъ, какъ-бы оно грубо ни было, невѣрна въ своемъ основаніи. Исторія показываетъ, что первоначальное состояніе нынѣ образованнѣйшихъ народовъ нисколько не отличалось отъ состоянія дикихъ племенъ въ настоящее время. Исторія помнитъ еще пелазговъ, кои считались полунагіе по лѣсамъ Эллады, покрытые звѣринными кожами, не зная употребленія огня и искусства обрабатывать землю; они питались желудями и дикорастущими овощами. Преданіе сохранило воспоминаніе, что самыя простыя искусства, самыя первыя начала общежитія были изобрѣтены уже во времена близкія къ историческимъ и перенесены изъ чужихъ странъ Египта, Финикіи. Описанія галловъ, тевтоновъ, бриттовъ и др., оставленныя древними, немногимъ отличаются отъ новѣйшихъ описаній дикарей Африки или Полинезіи. Самыя обычаи, религія, образъ жизни представляютъ

часто разительное сходство съ обнаруженіемъ духовной жизни у дикарей настоящаго времени (я). А между-тѣмъ въ настоящее время потомки ихъ принадлежатъ къ образованнѣйшимъ народамъ земнаго шара. При подобныхъ примѣрахъ можно ли рѣшительно осуждать негрское или другое какое племя на вѣчную неподвижность и неразуміе? Должно припомнить, что исторія міра и человѣка еще не кончена, и что будущая судьба племенъ, нынѣ стоящихъ въ духовномъ образованіи ниже кавказскаго племени, еще неизвѣстна. Но не говоря о цѣлыхъ племенахъ, довольно посмотреть на самыя образованныя народы, чтобы въ низшихъ слояхъ общества найти примѣры тѣхъ явленій умственной скудости и ограниченности понятій, которые въ племенахъ дикихъ выставляють какъ существенныя признаки природной слабости духовныхъ способностей. А исторія преступленій и нравственнаго униженія, коими богаты и образованныя народы, покажетъ намъ явленія животной дикости и огрубѣнія сердца, которыя часто превосходятъ подобныя явленія въ самыхъ необразованныхъ племенахъ, несмотря на внѣшнія преимущества нашихъ обществъ — усовершенствованное общежитіе и видимую образованность.

Какъ въ самомъ, повидимому, наиболѣе образованномъ, кавказскомъ племени мы найдемъ въ различныхъ временахъ и у различныхъ народовъ и лицъ боль-

(я) Описанія народовъ Европы, оставленныя древними, собраны у Причарда, равно какъ и археолог. изслѣдованія объ образѣ ихъ жизни въ III ч. I отд. его *Naturg. des Mensch. üb. v. Wagner. 202. 203* и мн. др.

шія различія въ степени духовнаго образованія: такъ подобное же различіе находимъ и въ другихъ племенахъ рода человеческого, — племенахъ, кои обыкновенно считаются низшими. На это обыкновенно не обращаютъ вниманія защитники неравенства духовной природы различныхъ народовъ, когда описывая самыя дикія племена, самыя варварскіе обычаи, самыя ясныя примѣры невѣжества и грубости, — заключенія, выводимыя отсюда, прилагаютъ безъ дальнихъ изслѣдованій ко всему племени. Но судить о цѣломъ племени по наименѣ образованной его части такъ-же было бы несправедливо, какъ заключать о духовномъ состояніи напр. кавказскаго племени по образу жизни бедуиновъ или курдовъ, или судить объ образованности государства, самого просвѣщеннаго, по степени просвѣщенія низшихъ слоевъ общества, несмотря на то, что вездѣ классъ необразованныхъ далеко превышаетъ кругъ людей, служащихъ представителями умственнаго состоянія извѣстной страны. Всякій согласится, что судить о способностяхъ, о просвѣщеніи народа, о степени его духовныхъ силъ, должно на основаніи лучшихъ и полнѣйшихъ проявленій его духовной жизни: онѣ показываютъ, до чего можетъ достигнуть народъ при благопріятныхъ условіяхъ. Если съ этой точки зрѣнія будемъ смотрѣть на племена, наименѣ одаренныя, повидимому, природою, то вездѣ замѣтныя явленія, которыя ясно и неоспоримо указываютъ на равную для всѣхъ народовъ способность къ постепенному духовному усовершенствованію. Возьмемъ въ примѣръ племя негрское, которое обыкновенно низводятъ на самую низшую степень въ ряду человѣческихъ пле-

мень. Самая большая несправедливость всѣхъ обвиненій, возводимыхъ на это племя, состоитъ въ томъ, что для сужденія объ немъ берутъ самыя одичалыя его семейства. По неграмъ Невольничьяго и Золотаго берега, ново-голландцамъ, готтентотамъ судятъ о всемъ племени, не обращая нисколько вниманія на высшія и совершеннѣйшія проявленія духовной жизни въ многочисленныхъ отрасляхъ негрскаго племени. Между-тѣмъ мы видимъ, что вездѣ, гдѣ негры находятся въ болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ къ усвоенію образованія, гдѣ они входятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ народами образованными,—они являются не ниже сосѣднихъ имъ народовъ другаго племени. Это соприкосновеніе съ народами болѣе образованными ведетъ свое начало для негрскаго племени такъ недавно, что, конечно, еще никто не въ-правѣ ожидать въ большихъ размѣрахъ тѣхъ плодовъ образованія, какіе встрѣчаемъ у образованнѣйшихъ народовъ. Но и то, что есть, вполне подтверждаетъ равенство духовныхъ силъ негрскаго и другихъ племенъ, которое отвергаетъ всякую мысль о различіи породъ. Двоякаго рода вліяніе образованнѣйшихъ племенъ коснулось негровъ: одно магометанское въ самой Африкѣ, другое европейское,—изрѣдка въ Африкѣ, но особенно въ Америкѣ, тамъ, гдѣ свободное состояніе негровъ могло иногда благопріятствовать ему. Въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ примѣры усвоенія образованія какъ европейскаго, такъ и азіатскаго. Распространеніе магометанскихъ завоеваній въ сѣверной Африкѣ во время господства аравитянъ, было временемъ, когда проповѣдники новой религіи, часто съ

мечемъ и огнемъ, проникли за Атласъ, въ тѣ страны, куда не достигали карфагеняне и римляне, чтобы тамъ утвердить и распространить свое ученіе. Негры, вначалъ силою покоренные власти арабскихъ предводителей, не оказались неспособными къ усвоенію новаго ученія и тѣхъ законовъ общественной жизни, съ коими оно было соединено. Въ цвѣтущихъ оазисахъ, по ту сторону Сахары, образовались въ теченіе столѣтій многочисленныя негрскія государства, торговые и населенные города, общественныя учрежденія и законы въ духъ магометанства, училища и въ нѣкоторой степени ученость, подобно томъ, какъ и въ другихъ владѣніяхъ магометанъ. Вообще, негрское племя показало себя способнымъ дойти до тойже степени духовнаго развитія, до какой можетъ довести ограниченное въ своихъ стремленіяхъ магометанство. Таковы въ настоящее время напр. владѣнія Дарфуръ, Борну, Томбукту, Бамбарра и др. во внутренности Африки; таковы негрскія племена феллатаховъ, мадинго, іолофовъ, ревностныхъ магометанъ на западномъ берегу Африки (6). Соприкосновеніе европейцевъ съ неграми не было ни такъ долговременно, ни такъ благопріятно для образованія негрскаго племени, какъ вліяніе арабовъ. Корыстолюбіе было главнымъ побужденіемъ при поселеніи европейцевъ на берегахъ Африки и жестокость сопровождала сношенія ихъ съ туземцами. Торговля неграми, отдаляя цѣлыя тысячи ихъ отъ своего отечества, только способствовала боль-

(6) О состояніи сихъ государствъ въ настоящее время, — *Malte-Brun. Abrégé de Geogr. 3. ed. 1842. 653—656.*

нему униженію ихъ рабствомъ и жестокостію. Корыстолюбіе не могло внушить желанія улучшить ихъ духовное состояніе и подозрительная жестокость часто намѣренно поставляла препятствія всякому образованію невольниковъ (v). Неудивительно послѣ этого, что негры въ Америкѣ, угнетенные подъ игомъ рабства, долго не могли ничего перенять отъ развратныхъ и грубыхъ европейскихъ господъ своихъ, кромѣ европейскихъ пороковъ. Только въ повѣйшія времена, когда распространеніе въ Европѣ чело­вѣко­любивыхъ мыслей касательно участи негровъ — невольниковъ положило нѣкоторыя начала освобожденія ихъ, могли произойти плоды собственнаго, свободнаго раскрытія духовныхъ силъ этого племени. Но и этого короткаго времени оказалось слишкомъ достаточно, чтобы показать, что негръ не уступаетъ бѣлому въ способности къ высшему образованію. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ допущена свобода негровъ, они не ниже европейцевъ въ способности ко всемъ искусствамъ, самымъ сложнымъ и требующимъ достаточнаго знанія и соображенія. Первоначальное обученіе для ихъ

(v) Известны строгіе законы и нынѣ дѣйствующіе въ нѣкоторыхъ невольничьихъ штатахъ Сѣвер. Америки и колоніяхъ, по которымъ, подъ опасеніемъ большаго штрафа и наказаній, запрещается учить невольниковъ грамотѣ. Но общественное мнѣніе дѣйствуетъ здѣсь еще сильнѣе законовъ и невольники всегда погружены въ глубокое невежество. Въ прежнее время колонисты даже съ силою препятствовали распространенію христіанства между своими рабами (напр. на Караибскихъ островахъ, въ Кайской колоніи. Prich. Naturg. d. Mensch. T. I. 226. 257.).

такъ-же легко, какъ и для дѣтей бѣлыхъ родителей: изъ высшихъ наукъ — медицина наиболѣе привлекаетъ къ себѣ усердныхъ и способныхъ юношей негрскаго племени. Миссіонеры изъ негровъ, воспитанные въ обществѣ пропаганды въ Римѣ, и въ устроенныхъ съ подобною цѣлю учебныхъ заведеніяхъ Англіи, получаютъ легко полное образованіе, нужное для ихъ служенія. Благонамѣренные защитники свободы негровъ собрали многочисленныя свидѣтельства тѣхъ богатыхъ дарованій, коими въ короткое время негрское племя доказало свои права на участіе во всѣхъ благородныхъ проявленіяхъ ума и сердца человѣческаго. Сіи свидѣтельства состоятъ въ примѣрахъ учености и образованности нѣкоторыхъ негровъ — въ сочиненіяхъ по различнымъ отраслямъ знанія человѣческаго, въ произведеніяхъ искусствъ, въ поэтическихъ твореніяхъ (а). Возникновеніе, образованіе и даже настоящее состояніе самостоятельной негр-

(а) Такъ, известный своею ревностію къ освобожденію негровъ, Епископъ Грегуаръ составилъ цѣлое сочиненіе о литературѣ негровъ (*Traité sur la littérature des Negres. 1828.*), гдѣ онъ представилъ свидѣтельства о многочисленныхъ произведеніяхъ негровъ во всѣхъ отрасляхъ словесности и науки, и представилъ примѣры счастливыхъ способностей этого племени. Какъ на одинъ изъ такихъ примѣровъ, можно указать на одного негра (*Philib Weathley*), который, будучи семи лѣтъ, привезенъ изъ Африки въ Америку и оттуда вскорѣ (уже свободнымъ) въ Англію; въ самомъ непродолжительномъ времени изучилъ вполне англійскій и латинскій языки, а впоследствии и другіе. На 19 году онъ издалъ сборникъ поэтическихъ произведеній на англійскомъ и латинскомъ языкахъ, заслужившихъ одобреніе. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ (*Hist. natur. de l'homme p. Virey T. 2. p. 39.*).

ской области на островъ Гаити, съ собственнымъ управленіемъ, служить лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія о существенномъ различіи негрской породы отъ европейской. Другой еще болѣе новый примѣръ образованія и духовнаго развитія негрскаго племени представляеть основанная въ 1821 году, на западномъ берегу Африки, также самостоятельная область, Либерія: своимъ существованіемъ она одолжена челоѣколюбно американскихъ обществъ, выселившихъ сюда свободныхъ негровъ изъ Америки. Это совершенно негрское общество вполне усвоило все плоды духовнаго просвѣщенія европейцевъ, все начала гражданственности. Въ Либеріи въ настоящее время два города: Моцровія и Кольдвель (Coldwell). Церкви, школы, публичная библіотека и издаваемые туземцами журналы достаточно говорятъ въ пользу общественнаго усовершенствованія. Все жители области умѣютъ читать и писать; въ 1843 г. въ высшемъ училищѣ здѣсь образовалось 20 миссіонеровъ для проповѣди въ Африкѣ, изъ коихъ только двое не изъ негровъ (6).

Представленные нами свидѣтельства о способности негрскаго племени къ духовному усовершенствованію показываютъ, что униженное состояніе нѣкоторыхъ народовъ сего племени происходитъ не отъ природной неспособности души къ совершенствованію, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя служатъ тому препятствіемъ. Если остановимъ, хотя на

(6) Вѣстникъ Геогр. Общества 1851, кн. 3. 54 55. *Abregé de Geogr. p. Malte-Brun. 1842. p. 675.*

нѣкоторое время, вниманіе и на сихъ самыхъ униженнѣхъ племенахъ; то и въ нихъ увидимъ проблески высшихъ и лучшихъ даровъ чловѣческаго духа и способность къ высшему образованію. Возьмемъ для примѣра готтентотовъ и жителей Новой Голландіи, — племена, по общему признанію, самыя низшія по духовному состоянію. Нельзя найти красокъ мрачнѣе тѣхъ, конми описываютъ первыхъ нѣкоторые ученые. По ихъ мнѣнію: «вѣтъ на землѣ нродного чловѣка, столь глупаго, столь животнаго, столь безчувственнаго, какъ готтентотъ». Онъ «не имѣетъ никакого понятія о Существѣ Верховномъ»; онъ «не можетъ возвыситься до мысли ни о какомъ предметѣ, неподлежащемъ вѣншнимъ чувствамъ». «Ума у готтентотовъ нисколько не больше, чѣмъ у орангъ-утанга». «У нихъ почти нѣтъ языка». «Готтентоте даже и говорятъ съ большимъ трудомъ — явное сходство съ орангъ-утангомъ, который испускаетъ только глухіе звуки». и пр. (в). Но совершенно другое говорятъ путешественники, видѣвшіе и описывавшіе все безъ всякихъ предзанятыхъ мнѣній, — путешественники, входившіе въ болѣе близкія и долговременныя отношенія съ несчастными туземцами мыса Доброй-Надежды. Они съ похвалою отзываются о нравственныхъ качествахъ сихъ дикарей, особенно, честности ихъ и вѣрности въ обѣщаніяхъ. Туземцы, служащіе въ колоніяхъ европейцевъ и употребляемые ими для торговыхъ сношеній

(в) Варей. Hist. Natur. de l'hom. Brux. 1834. Т. II. р. 16. 17. 117. 118 и др.

съ ихъ соотечественниками, обнаруживали часто значительныя способности и дарованія: между ними были многіе, которые звали въ совершенствѣ не только голландскій, но и португальскій и французскій языки, или португальскій и англійскій (г). Религіозныя понятія ихъ нисколько не ниже обыкновенныхъ вѣрованій всѣхъ негрскихъ племенъ, и носятъ общій съ ними характеръ. Признавая бытіе единого, благаго, верховнаго Бога (Котораго называютъ Богомъ боговъ), они, по обыкновенію всѣхъ последователей фетишизма, не воздаютъ Ему никакихъ особенныхъ почестей, но приносятъ жертву злему божеству, отъ коего страшатся бѣдствій и обожаютъ множество фетишей или священныхъ предметовъ, коимъ приписываютъ магическія силы. Призываніе умершихъ предковъ и вѣра въ возвращеніе тѣней умершихъ лицъ свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ загробную жизнь, хотя они не имѣютъ о ней определенныхъ понятій (д). Но лучшимъ свидѣтельствомъ о ихъ способности къ духовному усовершенствованію служитъ успѣшное и многоплодное распространеніе между ними христіанской вѣры, преимущественно обществомъ моравскихъ братьевъ. Изъ всѣхъ негрскихъ племенъ ниодинъ народъ съ такою готовностію и легкостію не усвоивалъ истинъ вѣры христіанской, какъ готтентоты, и ни въ одномъ изъ сихъ народовъ принятіе хри-

(г) Leland, въ Dem. Evang. 1843. Т. VII. p. 746. Prichard's. Naturg d. Mensch. B. 1. p. 222.

(д) Ibid. 228. Die Relig. aller völker, v. Kraft. 1848. p. 22.

стіанства не производило такихъ замѣтныхъ переменъ даже во внѣшнемъ образѣ жизни, какъ у готтентотовъ, по свидѣтельству миссіонеровъ (е). Они легко усваиваютъ всѣ главнѣйшія истины вѣры, обучаются чтенію и письму, а дѣти—всѣмъ предметамъ первоначальнаго обученія. Наконецъ, лучшимъ подтвержденіемъ того, что языкъ готтентотовъ, несмотря на крайнюю трудность произношенія его звуковъ для европейца, достаточно богатъ для выраженія всѣхъ понятій и истинъ ума, служатъ грамматики этого языка, показывающія его значительное развитіе, и особенно переводы на этотъ языкъ молитвъ, поученій и катихизическихъ сочиненій, сдѣланные миссіонерами. Наконецъ, въ новѣйшія времена (1838 — 1848) и все Св. Писаніе безъ затрудненія переведено на языкъ одного изъ народовъ этого племени (ж). Языкъ, въ которомъ нашлось все, что нужно для выраженія столь возвышенныхъ и многообразныхъ истинъ Св. Писанія и христіанскихъ понятій, много говоритъ о духовныхъ способностяхъ народа, который пользуется имъ.

Многія племена Австраліи, повидимому, представляютъ послѣднюю ступень униженія, до коей можетъ дойти родъ человѣческой. Скитаясь совершенно нагіе по пустынямъ своей страны, они забыли даже употребленіе самыхъ простыхъ искусствъ:

(е) Ихъ отзывы у Причарда. *Naturg. d. Mensch.* 1. р. 224—229

(ж) На языкъ батлановъ (около Оранской рѣки), г-мъ Моффети. *Вѣстникъ Геогр. Общ.* 1851 г. кн. 3 стр. 66.

воздѣлываніе растеній, страсніе лодокъ , употребле-
ніе даже лука и стрѣль имъ неизвѣстны. Питаясь
дикорастущими корнями и травами , ящерицами ,
змѣями и изрѣдка мясомъ четвероногихъ , они въ
образѣ жизни, въ семейственныхъ отношеніяхъ , въ
религіозныхъ понятіяхъ стоятъ на послѣдней степе-
ни грубости. Это состояніе униженія было для нѣ-
которыхъ путешественниковъ и ученыхъ любимымъ
основаніемъ для подтвержденія теорій о неравенствѣ
породъ и о первобытномъ состояніи челоуѣка. Такъ,
однѣ новѣйшій путешественникъ, описавъ тѣлесное
безобразіе жителей Новой Голландіи, отсюда заклю-
чаетъ: «очень понятно теперь, что сѣи люди не мо-
гутъ имѣть ничего похожаго на понятливость и что
мы почти ошибаемся, называя людьми эти движущіе-
ся машины. Жоко, мадриль , орангъ-утангъ хо-
дятъ тоже на двухъ ногахъ ; но они гораздо ближе
подходятъ къ челоуѣку , чѣмъ эти существа...» (з)
Они не имѣютъ никакого понятія о Богѣ «потому
что, для того, чтобы составить себѣ понятіе о Немъ,
нужно предполагать въ челоуѣкѣ нѣкоторую сте-
пень разумности , а народъ , о которомъ мы гово-
римъ, не болѣе имѣетъ инстинкта, чѣмъ животное»
и пр. Такими же мрачными красками изображаются
жители Новой Зеландіи, у коихъ тоже «не замѣчено
никакого богослуженія и понятія о Божествѣ», и для
истребленія коихъ, для блага челоуѣчества, путеше-

(з) Жакъ Араго—путеш. вокругъ свѣта. Сиб. 1845. Т. II стр.
181. 182. Ч. I. Стр. 137 и др.

ственникъ совѣтуетъ послать вооруженную экспедицію и пр. (и).

Но вотъ у болѣе наблюдательныхъ путешественниковъ, у лицъ, кои, по самому званію своему, обязаны были болѣе входить въ духовное состояніе этихъ племенъ, встрѣчаемъ совершенно другаго рода описанія, которыя ясно показываютъ, среди мрака униженія, проявленіе общаго всемъ человѣческаго достоинства и способности къ дальнѣйшему совершенствованію! По отзыву миссіонервъ, лучшихъ свидѣтелей въ семъ дѣлѣ: «помянутые дикари,—предметъ столь большихъ пререканій», казались имъ понятливыми, радушными и наблюдательными (і). Они охотно слушаютъ миссіонервъ, особенно тѣ племена, кои болѣе ознакомились съ европейцами (к). Несмотря на всѣ препятствія, кои заключаются особенно въ недовѣрїи къ европейцамъ и въ кочевой жизни туземцевъ, труды миссіонервъ въ обращенїи ихъ въ христіанство не были совершенно безуспѣшны и заставляютъ ожидать многого въ будущемъ (л). Что касается до обвиненія ихъ въ от-

(и) Тамже Ч. I. 196. 219 и др. Подобные отзывы можно найти и у другихъ путешественниковъ, напр. Дюмонъ-Дюрвиля. Путеш. вокругъ свѣта. М. 1837. Ч. IX. стр. 330.

(і) Michelis. Die Völker der Südsee und die Gesch. Miss. Münster. 1847. p. 334.

(к) Ibid. p. 335. Annales de la prop. de la Foi. 1845. T. XVII. p. 75.

(л) О Миссіяхъ въ Австраліи — Michelis. Die Völker der Südsee p. 335. 336. 341—353 и др.

существованіи всякихъ вѣрованій, то оно такъ-же несправедливо, какъ всѣ подобнаго рода обвиненія въ безбожіи разныхъ дикихъ племенъ. Религіозныя понятія ихъ носятъ общій характеръ фетишизма, — поклоненія злымъ божествамъ и умилостивленія ихъ, вѣрованія въ магическія свойства разныхъ неодушевленныхъ предметовъ. «Жители Австраліи не имѣютъ ни идоловъ, ни храмовъ; но они очень суевѣрны и много страшатся злыхъ духовъ» (м). Вѣра въ духовъ, повсюду живущихъ, во влияніе сновъ, въ волшебство, составляетъ главное основаніе ихъ религіи. Нѣкоторые племена Новаго южнаго Валлиса признаютъ бытіе двухъ главныхъ духовъ — добраго (наз. Коуан) и злаго (Ротоуан), которому оказываютъ особенное уваженіе, внушаемое страхомъ бѣдствій. (н). Обряды погребенія, довольно многосложные, трауръ, носимый въ память умершихъ, опасеніе проходить мимо могилъ недавно умершихъ изъ боязни ихъ появленія, религіозное запрещеніе произносить имя умершаго, въ теченіи нѣкотораго времени послѣ его смерти, изъ опасенія тѣмъ вызвать тѣнь его, — показываютъ ихъ вѣру въ будущую жизнь, хотя понятія ихъ о сей жизни у различныхъ племенъ различны. Подобно африканскимъ неграмъ, австралійцы имѣютъ своихъ жрецовъ — врачей, кои приписываютъ себѣ сношеніе съ духами, силу заклинать вѣтеръ и дождь, насыпать

(м) Ibid.

(н) Путеш. вокругъ свѣта, Дюмонъ-Дюрвиля. М. 1837. Ч. IX. Стр. 186. 187. 326. 328.

болѣзни и пр. Леченіе болѣзней также состоитъ въ заклинаніи и разрушеніи дѣйствій злыхъ духовъ, насылающихъ сіи болѣзни (о).

Успѣхи распространенія христіанской вѣры среди ново-зелаидцевъ и болѣе близкое знакомство миссіонеровъ съ духовнымъ состояніемъ сего племени, показали, какія проявленія ума и нравственныхъ понятій могутъ заключаться среди самого дикаго, повидимому, племени. Среди сихъ жестокихъ, вѣроломныхъ, безчувственныхъ людоедовъ, неутомимые труды миссіонеровъ успѣли основать многочисленное общество христіанъ, и вліяніе христіанства произвело въ нихъ лучшія чувствованія и свѣтлыя понятія. Всѣ проповѣдники евангелія отзываются съ большою похвалою объ умѣ туземцевъ Новой Зеландіи и близъ лежащихъ острововъ, о ихъ желаніи учиться, прямодушій и откровенности, и о благотворномъ измѣненіи ихъ нравовъ. Они легко усваиваютъ понятія и истины христіанской вѣры; ихъ языкъ оказался достаточно богатымъ, чтобы служить для выраженія новыхъ возвышенныхъ понятій: не только главныя молитвы, церковныя пѣсни и катихизическія сочиненія переведены на языкъ туземцевъ, но нѣкоторыя племена имѣютъ на своемъ языкѣ и все

(о) Тамже, стр. 266. 277. 319. *Michelis, die Völker der Südsee* 1847. 333. p. Также см. письма миссіонеровъ изъ Нов. Зеландіи—въ *Annales de la prop. de la Foi.*, напр. за 1838 г N LXI. p. 154 et seq. за 1841 г. T. XIII. 34—46. 376—404. За 1844 г. T. XVI. *Lettre du pere Servant.* За 1845 г. T. XVII. p. 468 et sq. и мн. др.

Св Писаніе, переведенное трудами протестантскихъ и методистскихъ проповѣдниковъ (и). Быстрые и многоплодные успѣхи христіанства достаточно говорятъ въ пользу духовныхъ способностей людей, коихъ нехристіанское чувство гордости унижало до животныхъ. Нѣтъ нужды послѣ такихъ свидѣтельствъ говорить, что обвиненіе ихъ въ безбожій принадлежитъ къ вымысламъ, порожденнымъ совершеннымъ незнаніемъ и легковѣріемъ. Религія ново-зеландцевъ сходна въ сущности съ религіею ново-голландцевъ : «ново-зеландцы не имѣютъ ни храмовъ, ни идоловъ... Ихъ религія состоитъ въ вѣрѣ въ повсемѣстное распространеніе злыхъ, невидимыхъ силъ, кои имѣютъ вліяніе какъ на душу, такъ и на тѣло, на дѣла, судьбу и самую жизнь. Эти духи, по ихъ мнѣнію, находятся почти въ постоянномъ гнѣвѣ». Такая вѣра заставляеть жить бѣднѣхъ дикарей въ безпрестанномъ религіозномъ ужасѣ и приводитъ къ ужаснымъ обрядамъ.... Трехъ изъ злыхъ духовъ они почитаютъ главнѣйшими... Миссіонеры видятъ въ ихъ вѣрованіяхъ, хотя искаженные, суевѣріемъ слѣды преданій о сотвореніи человека изъ земли, о потоцѣ, объ ангелахъ и пр. (р).

(и) Annales de la Foi 1844. Т. XVI. р. 372 et al. Также 1843. Т. XV. р. 27.—1845. Т. XVII. р. 468 et sq. 1841. Т. XIII, 34—46. 376—404 и др. Библия переведена методистами на языкъ племени Маори (Ibid. 1842. Т. XIV. р. 211).

(р) Annales de la Foi. 1844. Т. XVI. р. 372 — 382. Также годъ 1843, Т. XV. р. 27.

Все сказанное нами, по поводу двухъ наиболее униженныхъ племенъ рода человеческого, можно приложить и къ прочимъ дикимъ племенамъ, кои, обыкновенно, служатъ для противниковъ единства рода человеческого примѣрами природной тупости, ограниченности и пр. Съ одной стороны, мы встречаемъ самыя мрачныя описанія, самыя произвольныя выводы и объясненія, — съ другой, у болѣе безпристрастныхъ и внимательныхъ путешественниковъ находимъ болѣе справедливые отзывы, кои не позволяютъ намъ сомнѣваться въ духовномъ единствѣ всѣхъ людей, несмотря на различіе степеней образованія. Преувеличенные рассказы, невѣрные описанія не удивительны, когда вспомнимъ, что по большей части они основаны на свидѣтельствахъ путешественниковъ, только поверхностно изучавшихъ челоѣка въ своихъ изслѣдованіяхъ. Ученые, занятые болѣе вышшею природою, собраніемъ минераловъ и изученіемъ новыхъ растений и животныхъ, мало обращали вниманія на челоѣка, тѣмъ болѣе на его духовную сторону, языкъ, вѣрованія, общественность. Цвѣтъ кожи, наружность, одежда, пища, болѣе или менѣе странныя для европейца обыкновенія, — вотъ все, на что обращено вниманіе болѣе части путешественниковъ. При кратковременности сношеній, незнаніи туземныхъ языковъ, — сужденія о религіи, нравственныхъ понятіяхъ, часто основывались на произвольныхъ догадкахъ и вымыслахъ. Посему, мы должны отдать въ этомъ случаѣ полное предпочтеніе рассказамъ тѣхъ людей, кои долговременнымъ пребываніемъ между туземцами, изученіемъ ихъ языка и нравовъ и особен-

но, полнымъ изученіемъ ихъ религіознаго состоянія приобрѣли совершенное право на довѣріе. Простые и безыскусственные рассказы миссіонеровъ объ ихъ пребываніи среди дикихъ племенъ, разговорахъ съ туземцами о предметахъ религіи и нравственности, ихъ успѣхи и способъ обращенія дикарей, представляютъ подробности, кои лучше и нагляднѣе всего опровергаютъ всѣ голословные возгласы о тупости, безчувственности дикарей, ихъ неспособности къ образованію и пр. Свидѣтельства проповѣдниковъ евангелія ясно показали, что нѣтъ на землѣ такого дикаго племени, коему были бы неизвѣстны истины естественной религіи, — бытіе Бога и безсмертіе души, несмотря на различныя суевѣрія, въ кои онѣ облечены. Проповѣдь евангелія показала, что нѣтъ на земномъ шарѣ такого одичалаго племени, которое не было бы способно къ усвоенію и понятію истинъ христіанства, истинъ высокихъ и глубокихъ по своему содержанію: это служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ единства духовной природы у всѣхъ людей. Въ объясненіе обвиненій въ безбожій различныхъ племенъ должно замѣтить, что сіи обвиненія часто основываются на самой сущности фетишизма, почти общаго дикимъ народамъ. Дикари, большаго частію, признаютъ существованіе двухъ верховныхъ началъ: добраго и злаго. Благій Богъ есть Творецъ міра и верховный Владыка всего: но Онъ всегда остается у сихъ людей суевѣрныхъ и боязливыхъ въ какомъ-то забвеніи и отчужденіи. Страхъ относительно злыхъ существъ, насылающихъ бѣдствія и болѣзни, заставляетъ приносить жертвы и моленія исключительно множеству духовъ

злѣбныхъ и старающихся вредить челоѣкѣ. Заклинанія, волшебныя дѣйствія, обожаніе священныя предметовъ или фетишей, имѣющихъ будто бы магическую силу предохранять челоѣка отъ вредныхъ вліяній, или разрушать ихъ, составляютъ все содержаніе этой религіи страха и суевѣрій. Неудивительно, что при такомъ отчужденіи мысли и религіозныхъ понятій отъ единого благаго Бога, при дальнѣйшемъ упадкѣ нѣкоторыхъ племенъ, угасло и самое воспоминаніе о благомъ началѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, и только одна вѣра въ дѣйствіе духовъ и могущество заклинаній осталась свидѣтельствомъ присутствія религіознаго чувства въ челоѣкѣ. Но во всякомъ случаѣ даже и одинъ суевѣрный страхъ невидимыхъ силъ служитъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ вѣры въ высшій духовный міръ, имѣющій власть надъ челоѣкомъ, такъ-же какъ обряды погребенія и страхъ возвращенія тѣней умершихъ лицъ, существующіе у самыхъ дикихъ племенъ, ясно свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ жизнь загробную.

Если обратимъ вниманіе и на другія проявленія умственной жизни, на кои часто указываютъ какъ на черты тупости и природной бездарности нѣкоторыхъ племенъ, то найдемъ здѣсь ту же произвольность выводовъ, какъ въ обвиненіи ихъ въ безбожіи. Часто представляютъ, какъ доказательство тупости, что такое-то племя не умѣетъ считать больше трехъ, пяти, двадцати и пр. Новѣйшія изслѣдованія показали, что такіе странныя выводы основываются часто на совершенномъ незнаніи числен-

ныхъ системъ нѣкоторыхъ племенъ. Ал. Гумбольдтъ замѣчаетъ объ американскихъ племенахъ, на кои надало чаще подобнаго рода обвиненіе, «что они не менѣ грековъ и римлянъ могутъ обозначать въ своемъ языкѣ числа многихъ милліоновъ: различіе счисленія зависить отъ различія числа, полагаемаго въ основаніе счета; у однихъ такимъ числомъ служитъ три, пять, у другихъ двадцать, какъ и у европейцевъ десять (с)». Какъ на доказательство природной ограниченности часто указываютъ на языки разныхъ племенъ, въ коихъ будто бы нѣтъ словъ для выраженія, сколько-нибудь неподлежащихъ внѣшнимъ чувствамъ, предметовъ; но подобная мысль могла быть принята только при совершенномъ незнаніи языковъ. Не говоримъ о томъ, что полнота, богатство и разнообразіе грамматическихъ формъ языковъ часто очень дикихъ племенъ, приводило въ изумленіе ученыхъ (г): довольно сказать въ опроверженіе подобныхъ мнѣній, что нѣтъ ни одного языка въ мірѣ, на которомъ бы нельзя было передать возвышенныхъ понятій христіанскихъ. Миссіонеры вездѣ, гдѣ ни проповѣдывали, переводили удобно на языки туземцевъ главнѣйшія молитвы и начальныя наставленія въ вѣрѣ. Библия переведена на языки многихъ дикихъ племенъ трудами протестантскихъ проповѣдниковъ. Если вспомнимъ, что въ Священномъ Писаніи, кромѣ

(с) Al. Humboldt. Vues des Cord. Т. II. p. 234.

(г) Vues des Cordil. Т. II. p. 28, 29. Eus. Salles Hist. des races hum. Par. 1849. p. 83, 84.

истинъ вѣры и нравственности, встрѣчается множество понятій, принадлежащихъ къ различнымъ областямъ знанія, — то переводъ его будетъ служить самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ богатства языка самыхъ одичавшихъ нынѣ племенъ. И если языкъ, что не подвержено сомнѣнью, служитъ лучшимъ выраженіемъ понятій, образа мыслей и способностей народа, говорящаго имъ, то одного этого свидѣтельства достаточно для опроверженія всѣхъ унижительныхъ для челоѵчества мыслей о существенномъ различіи породъ и совершенной тупости нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Представленныя нами явленія, свидѣтельствующія о единствѣ духовной природы всѣхъ племенъ, конечно, не отвергаютъ и существующихъ нынѣ различій между народами въ степеняхъ духовнаго образованія; но они устанавливаютъ правильный взглядъ на сущность сихъ различій, ясно показывая, что сіи различія не суть первоначальныя и природныя, но случайныя и уже образовались впоследствии. А продолжительное и постоянное дѣйствіе неблагопріятныхъ для духовнаго образованія условий, долговременное пребываніе извѣстнаго племени на одной степени духовной жизни, можетъ отчасти сообщить и нѣкоторое постоянство и наследственность духовнаго состоянія. Какъ тѣлесныя отличія, вначалѣ постепенно пріобрѣтаемыя, вслѣдствіе долговременности обратились въ племенные и наследственные, такъ-что быстрое измѣненіе ихъ уже невозможно; такъ и образовавшіяся втеченіе времени духовная настроенность и способности ума могутъ отчасти сдѣлаться постоянными въ извѣстномъ племени. Посему и здѣсь

мы также можем различать мѣру даровитости различныхъ народовъ, какъ различаемъ даровитость отдельныхъ лицъ. Неравномѣрною даровитостью различныхъ племенъ, образовавшеюся отнюдь не отъ различія духовной природы ихъ, а отъ долговременнаго, постояннаго дѣйствія однообразныхъ условій жизни, объясняется окончательно, почему нѣкоторые племена, повидимому, съ трудомъ усвоятъ высшія начала образованія. Вліяніе образованія должно быть постепеннымъ, долговременнымъ и постояннымъ, чтобы принести плоды. Требовать отъ готтентота, чтобы онъ, при взглядѣ на вышность европейскаго образованія, которой онъ не понимаетъ, вдругъ оставилъ свой прежній образъ жизни и сдѣлался европейцемъ по мыслямъ, образованію и пр., такъ-же странно, какъ и требовать, чтобы взрослый и необразованный человѣкъ и въ Европѣ вдругъ понялъ и принялъ все, что легко понимаетъ ученый и образованный человѣкъ. Образованные нынѣ народы Европы не вдругъ, не въ теченіе десятилѣтій или одного, двухъ столѣтій, достигли до настоящаго своего состоянія. Это совершенно забываютъ, когда говорятъ о неспособности дикарей къ образованію, знакомство конхъ съ европейцами восходитъ немного далѣе двухъ столѣтій. Напротивъ того, тамъ, гдѣ вліяніе образованія идетъ путемъ правильнымъ и постепеннымъ, приспособительно къ понятіямъ племени, самое дикое племя оказывается способнымъ къ высшему усовершенствованію. Такой путь къ высшему усовершеншенію, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, есть распространеніе христіанской вѣры. Отношеніе про-

повѣдниковъ евангелія къ необразованнымъ племенамъ совершенно иного рода, нежели отношенія корыстолюбивыхъ и грубыхъ поселенцевъ: отъ того и вліяніе ихъ, и чрезъ нихъ высшихъ истинъ Откровенія, оказывается дѣйствительнымъ и многоплоднымъ, и не только въ-отношеніи къ душевному состоянію, но и къ вѣдшему благоденствію племени, озаренныхъ свѣтомъ истины. Въмѣсто тупости и жестокости видимъ начало образованія и гражданственности, вмѣсто постепеннаго уничтоженія племени—замѣтное умноженіе и проч. Вообще, вездѣ возбужденіе упавшихъ племенъ къ новой, лучшей жизни происходило иначе, какъ путемъ введенія христіанской вѣры: вѣдшее образованіе само по себѣ нигдѣ еще не сдѣлало ничего подобнаго. Въ этомъ явленіи заключается глубокое значеніе: оно показываетъ, что изъ глубины униженія, отъ долговременности сдѣлавшагося какбы природнымъ и наследственнымъ, человекъ не можетъ встать своими силами и не можетъ быть восстановленъ одними человѣческими средствами и вѣдшею мудростію и образованіемъ; измѣнить огрубѣвшую природу человека, пробудить въ ней начала новой жизни можетъ только сила благодатнаго обновленія во Христвѣ.

Итакъ, духовныя отличія между различными племенами нисколько не говорятъ о первоначальной раздѣльности породъ въ родѣ человѣческомъ: напротивъ, представленныя нами явленія показываютъ, что самыя дикія племена парави съ другими участвуютъ во всѣхъ преимуществахъ рода чело-

вѣческаго. Языкъ, общественное устройство, всегдашняя способность къ многообразной усовершенности, и главное—религія, — вотъ общее достояніе всѣхъ людей, на какой бы степени образованія они ни находились, — достояніе, которое несомнѣнно доказываетъ единство духовной природы всѣхъ племенъ человѣчества.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, И ВЪ ВОСПОМИНАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ И ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКІЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ, ГОВОРЕННОЕ 1852 Г., ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

Се вамъ знаменіе: обряцете Младенца повита, лежаща во яслехъ.

Лук. 2, 12.

О рожденіи Спасителя міра небесный Вѣстникъ радости возвѣстилъ первымъ изъ народа, избраннаго изъ народовъ, внолеемскимъ пастыремъ. Сказавъ имъ, что возвѣщаемое рожденіе должно принести велию радость всемъ людямъ, онъ препосылаетъ ихъ къ вертепу, гдѣ надлежало имъ увидѣть удостовѣрительное знаменіе радости, всеобщности ея и полноты: *се вамъ знаменіе: обряцете Младенца повита, лежаща во яслехъ.*

Простымъ и кроткимъ душамъ пастырей дано было примѣтить здѣсь пути премудрости, спасающей человѣчество, и прежде другихъ воспользоваться показаннымъ знаменіемъ, къ утвержденію и возвышенію радости. Зрѣлище *Младенца повита, лежаща*

во яслехъ, представляло имъ ту глубину, до какой, но безмѣрному челоѡколюбію, Господь и Спаситель снисшелъ, дабы приблизиться къ падшему челоѡчеству, и не утратить Своимъ пришествіемъ грѣшниковъ, и быть врачомъ, искореняющимъ грѣхъ—эту болѣзнь глубоко въдрившуюся въ челоѡчество,—врачемъ благонадежнымъ для всѣхъ, и даже для тѣхъ къ безнадежности близкихъ, кои увлечены грѣхомъ до крайней степени растлѣнія. Зрѣлище *Младенца повита, лежаща во яслехъ*, предвѣщало имъ, что Спаситель, являющійся въ такомъ видѣ самоумаленія и кротости, поведетъ людей къ лучшей жизни, какъ Пастырь добрый, со всею полнотою любви сострадательной къ страждущимъ, милосердой къ виновнымъ, взыскающей всегда и во всемъ единственно блага и спасенія погибающихъ. Такимъ образомъ, пастыри вполеемскіе дѣйствительно достигли того, къ чему вело ихъ знаменіе радости, какъ засвидѣтельствовалъ Евангелистъ: *и возвратишася пастырие славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышаша и видѣша* (Лук. 2, 20.).

Оказавшееся столь благотворнымъ для первыхъ созерцателей, знаменіе вполеемское доступно для всѣхъ, и всегда можетъ быть видимо каждымъ, кто съ воспоминаніемъ рождества Христова соединяетъ созерцаніе вѣры. Души внимательныя къ тайнамъ спасенія, любящія Спасителя, какбы переносясь въ вполеемскую пещеру, не только обрѣтаютъ здѣсь знаменіе, возвышающее ихъ радость о Богѣ—Спасителѣ, но износятъ отсюда живое направленіе къ тому существенному свойству жизни христіанской—общественной, котораго образъ является въ духѣ самаго

явшея Господа Богомладенца, — полнота — во всѣхъ дѣлахъ Его служенія чловѣчеству.

Не желая быть чуждыми сего созерцанія, и его благотворныхъ дѣйствій на жизнь нашу, позаботимся, каждый по силѣ своей и возможности, часто и пристально устремлять духовныя очи свои къ вифлеемскому знамени радости, всемірной и вѣчной.

Зрите Младенца повита, лежаща во ясляхъ.
 Помыслите: Кто, и ради кого, является на земли въ такомъ видѣ? Помышленіямъ просвѣщенныхъ вѣрою христіанскою свойственно быть несравненно возвышеннѣе гаданій древнихъ: — мы исповѣдуемъ въ Немъ — младенчествуящемъ Спаситель — истиннаго Бога, и проповѣдуемъ, что Онъ есть превѣчный едиnorodный Сынь Божій, равный и единосущный съ Богомъ Отцемъ, Господь славы, Создатель всѣхъ созданій всемогущій, и Царь всего міра вседержавный. Его видимъ здѣсь умалившимъ Себя до младенческой мѣры возраста чловѣческаго, — Его видимъ сокрывшимъ славу Свою, въ самыхъ обстоятельствахъ рожденія, до убожества рабамъ свойственнаго, — Его видимъ уничижившимъ Себя даже до яслей — ради кого? ради насъ, отпадшихъ — своеволіемъ и гордостью — отъ жизни истинной; ради примиренія съ Богомъ содѣлавшихся чадами гнѣва по естеству; ради вѣчнаго спасенія грѣшниковъ, осужденныхъ — по правдѣ вѣчной — на муки вѣчныя.

Помышлявшій о семъ явленіи, задолго до событія вифлеемскаго, Пророкъ Исаія объятъ былъ востор-

гомъ радости, и, въ духъ прозрѣнія, о будущемъ, какбы уже о совершившемся, восклицалъ: *Отроча родися намъ, и Сынъ дадеса намъ! И нарицается имя Его.. чуденъ,.. Богъ крѣпкій,.. Князь мира... и велие начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла* (Ис. 9, 6 и 7.). Нынѣ ли, когда чудо человеколюбія Божія является уже какъ совершившееся въ Внолсемъ, озарено полнымъ свѣтомъ евангельскихъ событій, и притомъ все, до чего первымъ созерцателямъ внолсеемскимъ надлежало восходить путемъ гаданій, разъяснено для насъ ученіемъ Апостольскимъ,—нынѣ ли въ душахъ, устремляющихъ взоры свои къ видѣнію Богомладенца, не проторгнуты потоки радости, разливающіе свѣтъ и жизнь во всемъ существѣ нашемъ?

Аще мы умолимъ, каменіе возопіетъ (Лук. 19, 40.)! Не омрачимъ себя невнимательностію къ знаменію радости, и не лишимся плодовъ отъ созерцаемаго таинства. Возвышенное чувство удивленія предъ всеблагою премудростію, столь сродное созерцателямъ внолсеемскаго чуда человеколюбія Божія, и благоговѣйный трепетъ самосознательныхъ душъ, предъ лицемъ Богомладенца *позита, лежаща во яслехъ*, да освящаютъ радость нашу, предваряя и сопровождая тѣ славословія, которыми Церковь столь часто и заботливо старается сблизать насъ съ ликомъ небесныхъ созерцателей внолсеемскаго таинства: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человечьихъ благоволеніе!* Пламенное чувство любви и благодарности къ Спасителю нашему Богу да будетъ въ насъ огнемъ ревности, стремящейся къ дѣламъ богоугожденія, огнемъ, поналежающимъ въ душахъ

нашихъ страсти богопротивныя. Глубокое чувство умиленія, среди лиющихъ на насъ свѣтлыхъ потоковъ благодати, да будетъ благовоннымъ оміамомъ молитвъ нашихъ, отъ души возносимыхъ, и со дерзновеніемъ учащаемыхъ предъ престоломъ благодати.

Примѣчайте въ самомъ явленіи Господа Спасителя ту, въ особенности для насъ примѣчательную, черту, которую надлежитъ намъ усвоить и отображать въ жизни своей, какъ необходимое украшеніе общественной христіанской жизни. Она сіяетъ, какъ свѣтъ утренней зари въ лицѣ *Младенца повита*, лежаща *во яслехъ*, а въ полномъ свѣтъ своемъ является въ дѣлахъ служенія сего Агнца Божія искупленію человечества. Она предуказана Пророкомъ: Исаія, созерцавшій духомъ кротость Грядущаго въ міръ, свидѣтельствовалъ, что самосуца любовь Отца небеснаго, съ Божественнымъ восхищеніемъ взирая на Его безпредѣльную кротость, и въ самомъ явленіи міру—въ видѣ *младенца повита*, лежаща *во яслехъ*, и въ послѣдующихъ дѣлахъ Его спасительнаго служенія міру, изрекла о Немъ: *се Отрокъ Мой, Егоже изволихъ. Возлюбленный Мой, на-Нь же благоволи душа Моя. Не пререветъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа Его. Трости сокрушенны не преломитъ и лена внемшася не угаситъ* (Матѣ. 12, 18—20. Ис. 42, 1.). Такою кротостію возлюбленный Отрокъ Божій, одержавъ рѣшительную побѣду надъ міромъ строптивымъ, и тѣхъ, кои подобны были волкамъ, содѣлавъ подобными агнцамъ, основалъ

на земли, на мѣстѣ царства непріязни и свирѣпныхъ страстей человѣческихъ, царство мира и любви.

Принадлежа къ сему царству Христову, оставимъ ли мы безъ вниманія царскій образъ кротости возлюбленнаго Отрока Божія—Царя нашего? Приблизьтесь къ Нему размышленіемъ, и увидите, въ какой мѣрѣ нужно каждому изъ насъ усвоить себѣ царскій образъ Его—воспитывать въ себѣ духъ кротости.

Самъ Господь и Царь нашъ всемъ желающимъ вступить въ Его царство, и найдти въ немъ духовное отпущеніе отъ обуреванія страстей, заповѣдуетъ, какъ одно изъ первыхъ условій, сердечное усвоеніе кротости. *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29.). Самъ же Онъ и помогаетъ нашему размышленію, приближать къ себѣ образъ Его безпредельной кротости, представляя, въ образецъ намъ, кротость дѣтей. *Аминь глаголю вамъ, иже аще не приметъ царствія Божія, яко отрока, не имать внити въ не* (Лук. 18, 17.); *аминь глаголю вамъ, аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѳ. 18, 3.).

Къ кому неблизки дѣти, спросите родителей и воспитателей. Вамъ укажутъ на два, въ особенности, прекрасныя свойства дѣтскаго возраста: на кроткую чистосердечную доверчивость дѣтей къ своимъ родителямъ, или заступающимъ для нихъ мѣсто родителей, и на кроткое искреннее незлобіе, по которому сіи юные члены семейственныхъ обществъ всегда склонны къ дружеству и миру со всеми, не любятъ помнить оскорбленій, и не мыслятъ о мщеніи. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, необходимо то и другое

свойство дѣтской кротости, чтобы не оставаться намъ чуждыми гражданства Христова еще здѣсь, и чтобъ перейти отсюда въ небесное царство?

Если обратить хотя нѣсколько вниманія на тѣ основоположенія, на которыхъ утверждается духовное царство Христово: то необходимость кроткой чистосердечной довѣрчивости для каждаго будетъ понятна и несомнѣнна. Евангельское ученіе, претворенное истинъ духовныхъ, и притомъ, большею частію, превынающихъ мѣру человѣческаго разумнія, совокупность глубочайшихъ тайнъ спасенія, единственно вѣрою пріемлемыхъ,—вотъ тѣ основанія спасительнаго на земли царства Божія, для принятія коихъ и усвоенія требуется всегда и отъ всѣхъ самое кроткое, непрекословное вниманіе и сыновняя довѣрчивость къ Отцу свѣтовъ и Господу разумовъ. И не иначе, какъ только при раскрытіи и усиленіи сихъ свойствъ, въ душѣ можетъ быть и предрасположеніе къ вѣрѣ сердечной, глубокой и неколебимой, и расширеніе пріемлемости къ тихимъ вѣщаніямъ Духа Божія, и тотъ внутренній богатный миръ, который удерживаетъ все силы ея въ согласномъ настроеніи духовномъ. Кто изъ насъ не слышитъ, что люди надменные земною мудростію и раздражительные, упорные въ своихъ сужденіяхъ и завистливые, оказались неспособными принять ученіе о тайнахъ царствія Божія, даже изъ устъ Божественнаго Спасителя, тогда-какъ сн тайны *открыты младенцамъ*—по простотѣ, довѣрчивости, кротости (Лук. 10, 21.). *Сего ради, увѣщаваетъ всѣхъ Апостоль, отложше всяку ѣкверну и избытокъ злобы, въ кротости пріимите всажденное слово, могущее спасти души ваша* (Іак. 1, 21.).

Необходимость другого свойства детской кротости, как искреннего незлобія очевидна по самой заповѣди о любви, составляющей духъ и силу жизни гражданъ царства Христова, и долженствующей вести ихъ къ высшему совершенству общественно христіанской жизни—къ единодушію (Іоан. 17, 11. Еф. 4, 1—3.).

Заповѣдано намъ, простирать любовь свою и на ненавидящихъ и злословящихъ насъ, на оклеветающихъ и обидящихъ насъ, и на творящихъ намъ разнаго рода напасти. И о нихъ заповѣдано молиться; и имъ, сколько можемъ, должны благотворить, отъ чистаго сердца. Какъ же исполнимъ сію заповѣдь любви, во всей широтѣ ея, если нѣтъ въ душѣ духа кротости, если и не стараемся напечатлѣвать въ сердцахъ своихъ незлобія дѣтскаго?

Съ другой стороны, любовь повелѣваетъ намъ ревновать о созиданіи, или огражденіи блага другихъ, и о содѣйствіи благосостоянію общественному. Но и самую ревность любви, столь необходимую получившимъ жребій служенія начальственнаго или руководственнаго для многихъ, что умѣрить и предохранить отъ порывовъ нетерпѣливости, отъ которыхъ иногда можетъ происходить разрушеніе, вмѣсто созиданія,—если не будутъ утверждены наши сердца въ духъ кротости? Припомнимъ Евангельское сказаніе, которому надлежало бы написаннымъ быть на скрижаляхъ сердца. «Исусъ Христосъ, вознамѣрившись идти во Іерусалимъ, послалъ вѣстниковъ «въ одно, лежавшее на пути, селеніе самарянское, «чтобы приготовили, гдѣ остановиться Ему. Но тамъ «не приняли Его; ибо видѣли, что Онъ шель во «Іерусалимъ. Видя то ученики Его, Іаковъ и Іоаннъ,

«сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажемъ, чтобы «огнь сошелъ съ небеси, и истребилъ ихъ, какъ и «Илія поступилъ (Лук. 9, 51—54.)?» Такъ говорила ревность любви, ревность о славу Господа, ревность сильная чудодѣйственнымъ словомъ, ревность справедливая, находящая себѣ подкрѣпленіе въ опытахъ святой ревности величайшаго изъ Пророковъ—Иліи. Но не такъ судить Любовь Кроткая, самую строгую ревность смягчающая самую нѣжною снисходительностію. «Обратись ко Іакову и Іоанну, Іисусъ Христосъ «воспретилъ имъ, и сказалъ: *не въсте, коего духа «есте вы. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, но спасти (ст. 55. 56.)*». Смягченная духомъ Христовымъ ревность Апостола Павла начертала для насъ такое увѣщаніе: *братія, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, исправляйте такового духомъ кротости (Гал. 6, 1.)*. Онъ же заповѣдуетъ, *и противящихся вразумлять съ кротостию: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины (2 Тим. 24—26.)*.

Должно сказать, что и необходимос для истиннаго блага нашего единодушіе въ обществахъ христіанскихъ достигается не иначе какъ подъ вліяніемъ кротости. Ею только проникнутая любовь можетъ полагать прочныя основанія мира, поддерживать и охранять взаимное согласіе членовъ общества, между коими всегда найдутся менѣе совершенные, менѣе миролюбивые, иногда и склонные къ тому, чтобы нарушать права другихъ. Дѣйствіемъ кротости предотвращаются самыя поводы ко враждѣ: она пресѣкаетъ возникающіе раздоры, погашаетъ воссламененіе злобы, и не даетъ разгараться ей разрушительнымъ дѣйствіемъ.

Бывали примѣры, что и одно слово кротости, одинъ взоръ благодушной покорности, останавливали порывъ гнѣва, смягчали жестокосердіе. Въ Царствѣ гнѣвъ, готовый вспыхнуть, погашень кроткимъ словомъ и безоружною покорностію Іакова. Ярость наступленнаго Саула укрощалась великодушіемъ и незлобіемъ кроткаго Давида. И столь блистательное умиротвореніе народовъ, слѣдовавшее вскорѣ послѣ той милости Божіей къ сему Первопрестольному Граду и всему Отечеству нашему, за которую торжественно благодаримъ нынѣ Бога, — о чемъ проповѣдуетъ? О томъ, что всѣмъ бурямъ и превращеніямъ въ царствахъ Европы благословенный конецъ положенъ великодушіемъ и незлобіемъ кроткаго Александра. Миръ спасительный для милліоновъ, успокоительный для народовъ, миръ прочный, доннынъ по своимъ послѣдствіямъ благотворный для удержація въ мирѣ народовъ, устроенъ Богомъ мира чрезъ одного, плѣнявшаго всѣхъ кротостію, **АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО**. Амминь.

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ ПОСЛѢ ЛИХУДОВЪ.

(1700—1775.)

Памладій Роговскій. Вызовъ ученыхъ изъ Кіева. Латинскій языкъ. Духъ иночества въ Академіи.

Съ началомъ XVIII столѣтія въ исторіи Академіи происходитъ значительная перемѣна: въ образованіи вліяніе греческаго языка смѣняется латинскимъ, кругъ ученой дѣятельности расширяется, наставниковъ беретъ Академія не изъ Греціи, но изъ единоплеменной Руси юго-западной. Краткое время правленія Памладія Роговскаго (1700—1703) можно назвать переходнымъ къ новому образованію, — границею, отдѣляющею время Лихудовъ отъ времени ученыхъ кіевскихъ, наминавшихъ послѣ него Академію. Непрестанная смѣна наставниковъ въ Академіи послѣ Лихудовъ, дошедшая наконецъ до того, что нѣкому было учить, сокращеніе предметовъ ученія, открытое гоненіе на языкъ латинскій не могли обшчать Академіи прочнаго существованія, и это до тѣхъ поръ, пока не вступился въ ея участь Великій Преобразователь Россіи.

Первый изъ учениковъ Лихудовъ и почти послѣдній въ ряду наставниковъ, вышедшихъ изъ ихъ школы, *Палладій Роговскій* не могъ напомнить собою Лихудовъ: заграничное образованіе не оставило въ немъ и слѣдовъ греческаго образованія, полученнаго имъ въ Москвѣ, такъ-что онъ не зналъ даже языка греческаго. Слушавъ полтора года Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря, Палладій, «желая совершеннаго ученія», удалился изъ Москвы, снявъ иноческое платье, и учился годъ въ Вильнѣ въ іезуитской школѣ; потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, «учась политическому разуму», отсюда перешелъ въ Ольмиоцъ для слушанія риторики. Но ольмиоцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не приметъ униі, и Палладій рѣшился изъ любви къ наукѣ, на временное, впрочемъ только видимое, отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ философію и богословіе въ греко-унитской коллегіи, былъ здѣсь посвященъ во пресвитера уніатскимъ митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи ученія, получивъ степень доктора философскихъ и богословскихъ наукъ, тайно уѣхалъ въ Россію, исповѣдалъ Патріарху Адриану свое невольное отступничество, написалъ пространное исповѣданіе своей вѣры въ духѣ православія и проклялъ «ученія, мудрствованія, догматы и толкованія» западныхъ, несогласныя съ ученіемъ Церкви Восточной. 2-го іюня 1699 года Патріархъ принялъ Палладія въ недра православной Церкви, а на слѣдующій годъ поручилъ ему должность наставника въ Академіи, и поставилъ его игуменомъ Заиконоспасскаго мона-

стыря (а). Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, и училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученіемъ въ школахъ западныхъ, онъ скончался 23 генваря 1703 года и погребенъ въ Законоспасскомъ монастырѣ.

Между-тѣмъ по смерти Патріарха Адріана, во главѣ управленія дѣлами Церкви сталъ Митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, котораго Петръ назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Въ 1701 году Царь ввѣрилъ его непосредственному надзору и попеченію Московскую Академію, и Яворскій первый принялъ названіе *протектора* Академіи. Выборъ, сдѣланный Петромъ, оправдался какъ нельзя лучше: просвѣщенному вниманію Яворскаго обязана Академія своимъ возстановленіемъ и распространеніемъ. Лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, докончившій свое образованіе за границею, Стефанъ viuшилъ Царю, что лучшимъ образцемъ для устройства Академіи Московской можетъ быть Кіевская, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, даровавшая Церкви многихъ архипастырей и ученыхъ, и Петръ выдалъ указъ (іюля 7-го, 1701 год.) «завестъ въ Академіи ученія *латинскія*» (б).

Сличая это распоряженіе Петра съ распоряженіями Царя Θεодора Алексѣевича и Патріарховъ Во-

(а) Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. XVIII. стр. 148—197.

(б) Дополн. къ Истор. Акад., составленное Гедеономъ Вишневскимъ. Древн. Росс. Вивл. XVI. стр. 302.

сточныхъ, имѣвшими мѣсто при основаніи Академіи и послѣ при Лихудахъ, находимъ, что тогда отдавали преимущество и даже исключительное господство образованію греческому, а теперь вводится образованіе латинское. Нельзя думать, чтобъ поводомъ къ предпочтенію латинскаго языка было непріятное впечатлѣніе, оставленное въ Москвѣ греками Лихудами, потому что Патріархъ іерусалимскій, возстававшая лично противъ Лихудовъ, продолжалъ крѣпко стоять за образованіе греческое, такъ-что, по его вліянію, латинскій языкъ изгнанъ былъ изъ Академіи послѣ Лихудовъ: нѣтъ! это было слѣдствіемъ новыхъ вліяній, которымъ подверглась Академія. Царь Петръ въ свое путешествіе по Европѣ видѣлъ одни разсадники латинскаго образованія, и потому, внося преобразование во вѣшнюю жизнь народа, желалъ и науку облечь въ общепринятія формы. Стефанъ Яворскій, питомецъ школъ кіевской, лембергской и познанской, очевидно, не могъ не сочувствовать порядку, введенному въ сихъ школахъ. Потому, въ силу указа Царскаго, Яворскій обратился за учителями къ Академіи кіевской, и послѣ смерти Палладія устроилъ Академію Московскую по образцу Кіевской: съ 1704 года до времени Платона Митрополита Академія болышею частію имѣла наставниковъ изъ Кіева, которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руководствамъ кіевскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, изстари введенные въ Кіевѣ, словомъ, сообщили ей свой духъ, свое направленіе. Есть основаніе думать, что для ускоренія образованія кіевскіе наставники привезли съ собою въ Москву даже подготовленныхъ учени-

ковъ изъ Кіева: въ дошедшемъ до насъ спискѣ учениковъ философіи 1704 года въ числѣ 34 человекъ только трое великороссіянъ, а весь прочіе имѣютъ фамиліи бѣлорусскія и польскія (в). Весь уроки читались и сочиненія были писаны на одномъ латинскомъ языкѣ: Академія утратила прежнее названіе школъ греческихъ, и въ бумагахъ оффиціальныхъ большею частію именовалась латинскими, славено-латинскими школами (г). Во второй четверти XVIII вѣка Академія получила почетное названіе: СЛЕСАВЕА, ИМПЕРАТОРСКАЯ.

Любопытно, что языку латинскому въ то время старались придать особенную политическую значительность, и называли его языкомъ «единначальствія», т. е., языкомъ, напоминавшимъ цвѣтуція времена римской монархіи (д). Въ пользу возстановленія греческаго образованія говорилъ нѣкто іеромонахъ Серафимъ, грекъ, присланный въ Москву

(в) Списокъ помѣщенъ на концѣ лекцій Θεοφιλαкта Лопатинскаго (рукопис. Моск. Дух. Академ. N 289.).

(г) Полн. собр. закон. Росс. Импер. Т. V. NN 2978—3182.— Въ бумагахъ, посланныхъ въ Академію изъ Коллегіи Экономин, куда желавшіе учиться подавали просьбы, писалось: такого-то... «отослать къ Вамъ Ректору для обученія Латинскаго діалекта.» — См. еще предисловіе къ Лексикону Поликарпова, напечат. 1704 г. — Академія здѣсь названа «Славено-Латинскимъ училищемъ».

(д) Поликарпова предислов. къ Лексикону: «греческій языкъ есть языкъ премудрости. Латинскій языкъ есть языкъ единначальствія». — Разбирая далѣе значеніе написанія на крестѣ Спасителя, Поликарповъ пишетъ: «Латинскимъ языкомъ знаменуется всея твари единначальствующа Господа быти». Далѣе о латинскомъ языкѣ: «латинскій діалектъ нынѣ по кругу земному паче иныхъ во гражданскихъ и школьныхъ дѣлѣхъ обносится».

Царемъ въ 1704 году изъ-подъ Нарвы. Петръ назначилъ ему жалованье по двѣ гривны на день, однакожь онъ не оказался нужнымъ ни для училища Нарышкинскаго, въ которомъ училъ Ернстъ Глюкъ, ни для Академіи, въ которой не открывали греческаго класса. Поэтому, черезъ полгода ему перестали выдавать жалованье, и онъ въ 1705 г. подалъ Царю просьбу, чтобъ его отпустили въ Лондонъ, гдѣ прежде онъ имѣлъ пребываніе, и гдѣ, какъ увѣрялъ онъ, намѣренъ заняться печатаніемъ библіи и построеніемъ греческой церкви, и его отпустили. Замѣчательнъ между-прочимъ его отзывъ объ упадкѣ въ Россіи мнѣнія о грекахъ: « я самъ, пишетъ Серафимъ, вѣрный свидѣтель и очевидецъ, что насъ ставятъ ниже всѣхъ другихъ иноземцевъ » (е). Школа греческая открыта

(е) Греч. дѣла въ Моск. арх. Минист. иностр. дѣлъ. Связк. 84. N. 15. 1705 года. Просьба греческаго іеромонаха Серафима (къ неизвѣстному лицу) о заведеніи въ Москвѣ греческихъ школъ. « Понеже многіи и многожды мнѣ говорили о школъ Еллинскаго языка, понеже нуженъ есть и разумеется отъ всѣхъ людей, ради свойствъ наукъ, особливо о богословіи и просто о вѣрѣ христіанской, паче же о нашей, — изъ которыхъ и Превосходительство Ваше, также и Никита Моисеевичъ (т. е. Зотовъ) и Пресвященный Резанскій многожды, — и яко бы сіе есть намѣреніе и Величества Его, какъ тойже Пресвященный Резанской мнѣ объявилъ: однакожь, понеже Вы имѣли на сіе самое препозита Глукхія Шведа, не восхотѣлъ я въ то вступить ни ради меня, ни ради иного языка моего. Вѣдая, первое, что родъ мой есть ниже всякаго языка при другихъ народахъ (свидѣтель непогрѣшный я самъ и самовидецъ былъ); второе, что я обѣщался христіанамъ, чрезъ господина Эгура, которые обрѣтаются въ Нѣжинѣ, для школы, что имъ обѣщаль гетманъ Мазепа, возвращаясь изъ Англіи. А нынѣ, понеже случилась смерть Глукхію (5 мая 1705 года), а дѣло уже обрѣтается

уже по возвращеніи Лихудовъ изъ Новгорода, и помѣщена отдѣльно отъ Академіи на Казанскомъ по-дворьѣ, потомъ съ 1722 года переведена въ домъ типографіи; въ ней были особые ученики и наставники. Въ 1724 году греческая школа соединена съ Академіею, но не надолго: въ 1740 году опять упоминается въ типографіи училище греческое (ж).

Впрочемъ, говоря о греческомъ и латинскомъ образованіи, мы разумѣемъ только вѣдѣнію форму образованія; сущность ученія, православныя догматы, строгій взглядъ на западное суемудріе — оставались тѣже, какъ при Лихудахъ, такъ и въ новомъ періодѣ Академіи. Конечно, каждый языкъ имѣетъ обширное значеніе при изученіи наукъ, и отчасти сообщаетъ знанію характеръ убѣжденій, господствовавшихъ въ странѣ, гдѣ выработаны тотъ или другой языкъ; чтеніе твореній греческихъ Отцевъ, доступное знающему языкъ грековъ, безспорно приноситъ не тѣ

въ порядкѣ, чтобъ не испортилось, если изволеніе ваше по договору, что онъ имѣлъ, принимаюся и я, и пошлю инога вонъ для дѣлъ моихъ, сыскавъ и помощниковъ моихъ, ради нѣмецкаго языка. По-неже я наши языки оба, Латинской, Французской и Англинской подлинно и говорить и писать разумю; а ктомуужъ несовершенно русской, итальянской и другія, сиречь шпанской, португальской и нидерландской, при тѣхъ же и еврейской. А буде не изволите сего, прошу васъ отпустите меня скорѣй, покаместъ не ушли корабли; пойду, чтобъ не умерети отъ гладу здѣсь, и пропадутъ и дѣла мои. Просьба писана Серафимомъ на греческомъ, но дошла до насъ въ тогдашнемъ русскомъ переводѣ. Послѣ смерти Глюка учителемъ гимназій Нарышкинской сдѣлавъ магистръ философіи Іоаннъ Вернеръ Наусъ. См. Словар. Бантыш.-Каменск. Ч. II, стр. 33.

(ж) Дѣла архив. Законоспасск. монастыря год. 1740. N. 276.

плоды, какъ изученіе Отцевъ запада, пріобрѣтаемое знаніемъ одного языка латинскаго ; тоже надобно сказать о чтеніи греческихъ и латинскихъ классиковъ. Но при всемъ томъ отрадно высказать мысль, что Академія московская, отъ временнаго изгнанія греческаго языка изъ круга преподаванія, не потерпѣла ущерба ни въ наукъ, ни въ православіи, и это зависѣло отъ крѣпости ученія православнаго, видѣвшагося въ сердце русское, и давно принятаго съ убѣжденіемъ непоколебимымъ.

Замѣчательно еще, что кіевскіе наставники, усвоивъ себѣ духъ иночества въ древней столицѣ православія, старались и въ Москвѣ утвердить за монашествомъ господство въ области науки ; въ-слѣдствіе ихъ вліянія считалось почти необходимою поручать учебныя кафедры во всѣхъ классахъ преимущественно монашествующимъ : много было курсовъ, когда въ Академіи между наставниками не было ни одного свѣтскаго лица. Любопытный случай представляется въ 1744 году : въ этомъ году всѣ наставники были монашествующіе , кромѣ одного учителя низшаго класса Григорія Кондакова, которому, вѣроятно, послѣ непринятыхъ имъ убѣжденій вступить въ монашество, послѣдовало на представленіи Ректора Порфирія такое опредѣленіе Св. Синода : « Григорья Кондакова изъ учителей, понеже онъ монашескаго чина понынѣ не пріемлетъ, исключивъ, ни къ какимъ школамъ не опредѣлять » (з). Другой случай относится къ 1753 году : избравъ на двѣ праздныя учительскія вакансіи свѣтскихъ учителей Аванасія

(з) Дѣла архив. Законоспасск. монастыря год. 1744.

Пельскаго и Григорія Драницына, Ректоръ Варлаамъ писалъ о нихъ въ Св. Синодъ : « сіи учителя, хотя бѣлыи, однакъ люди весьма надежные и какъ житія, такъ и ученія поряднаго ». Такъ Кіевъ, колыбель русскаго иночества, глубоко посаждалъ любовь къ монашеству въ питомцахъ науки, образовавшихся въ виду сонма святыхъ иноковъ, почивающихъ въ его пещерахъ ! — Правительство дорожило учеными иноками, и старалось поддерживать принесенное изъ Кіева въ Московскую Академію направленіе : оно признавало, что духъ иночества и нераздѣльный съ нимъ духъ благочестія должны имѣть благотворное вліяніе на воспитаніе всего ученаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ утѣшеніемъ видѣло, что изъ этого расадника науки уже являлись свѣтильнички Церкви, сіявшіе свѣтомъ жизни и ученія. Царь Петръ ясно понималъ пользу, приносимую Церкви ученымъ монашествомъ, и указомъ (1 сентября 1723 года) предписалъ : « во всѣхъ російскія имперіи монастыряхъ переписавъ молодыхъ ниже 30 лѣтъ монаховъ, для ученія, кого какихъ наукъ возможно, въ славяно-латинскія школы собрать ». Въ 1727 году Императоръ Петръ II повторилъ тотже указъ : въ немъ замѣчено между прочимъ, что цѣлю такого распоряженія поставляется то, чтобъ былъ отъ ученыхъ иноковъ « плодъ Церкви Божіей ».

Труды начальствующихъ и учащихся въ Академіи.

Нельзя, конечно, отвергать, что Лихуды положили основаніе ученія въ Академіи, но нельзя утверждать, что наставники новаго періода шли по дорогѣ, про-

ложенной Лихудами: съ преобразованія Академіи Петромъ, она является совершенно въ новомъ видѣ; на наставниковъ возложены новыя труды, новыя обязанности. Внутренній составъ Академіи состоялъ изъ ректора, префекта, 6 иногда 7 учителей, и двухъ проповѣдниковъ. Это ученое общество, которому Царь Θεодоръ обѣщалъ особенныя привилегіи, и желалъ придать характеръ самостоятельнаго управленія, во внутреннемъ составѣ удержало нѣкоторую часть тѣхъ началъ, которыя предначертаны были въ грамотѣ Θεодора. Ректоръ былъ «верховная власть всѣхъ» (и). Въ эту должность, равно какъ и въ должность префекта или инспектора, избирались такіе люди, «которыхъ ученіе и труды уже извѣстны» (і). Префектъ долженъ быть «не вѣрныи и не меланхоликъ» (к). Оба они должны быть «тщательны въ своемъ дѣлѣ» и въ случаѣ неблагоуспѣшности или безпорядковъ въ ходѣ ученія подвергаются суду.

1. Дѣла внутренняго управленія.

Область внутренняго академическаго управленія, хотя была сокращена сравнительно съ правами, данными «блюстителю» грамотою Царя Θεодора, и ограничена съ основаніемъ Св. Синода, однакоже, и при этомъ начальственная дѣятельность ректора и префекта была довольно обширна.

(и) Духовн. регламентъ. Ч. II. о домахъ училищныхъ. § 22. пункт. 8.

(і) Тамъ же § 11.

(к) Тамъ же § 22. пункт. 4.

На нихъ возложена была обязанность смотрѣть за ходомъ ученія въ Академіи. Въ духовномъ регламентѣ касательно сего сказано : « Ректоръ и префектъ смотрѣть должны, ходять ли всегда въ школу учителя, и такъ ли учать, какъ подобаеть. И должны ректоръ съ префектомъ посѣтити въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ. А когда въ школу придутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышати хотя чрезъ полчаса. Такожъ и вопросами отвѣдовать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать » (1). Дабы возможно было имѣть постоянныя свѣдѣнія о порядкѣ ученія, ректору дозволялось завести фискаловъ, которые бы доносили ему обо всемъ, что дѣлается въ школахъ. Когда нужно было, ректоръ имѣлъ право дѣлать замѣчанія учителю, и если учитель « покажется противенъ академическимъ уставомъ и непреклоненъ наставленію ректорскому », то ректоръ обязанъ донести о томъ въ Св. Синодъ, и учитель подлежить ответственности или отставкѣ. Кромѣ этихъ частныхъ случаевъ ректоръ ежегодно долженъ былъ представлять въ Св. Синодъ ведомость съ отзывами о каждомъ наставникѣ. Когда открывалось мѣсто наставника въ Академіи, ректоръ избиралъ другаго : избираемый въ учителя долженъ былъ, по регламенту, выдержать испытаніе въ знаніи наукъ и языковъ ; однакожъ это требованіе не всегда исполнялось : учителя, присылавшіеся изъ Кіева, или лично были извѣстны ректору, и самъ онъ выбиралъ изъ нихъ, или являлись съ одобрителными и удо-

(1) Духовн. регл. Ч. II. о домахъ училищ. § 11.

стовѣрительными отзывами отъ кievскаго ректора. Объ утвержденіи избраннаго въ учителя представляемо было въ Св. Синодѣ, а до учрежденія Синода— Митрополиту Стефану Яворскому. Въ 1728 году права ректора въ выборѣ учителей ограничены указомъ Св. Синода: предписано было, чтобъ ректоръ доставлялъ только свѣдѣніе, сколько учителей, и въ какіе классы нужно, а выборъ будетъ зависѣть отъ Синода. Впрочемъ въ скоромъ времени это постановленіе было отмѣнено. При переходѣ учителей на другія служебныя мѣста, въ епархіальное или гражданское вѣдомство, отъ ректора требовалось свидѣтельство о поведеніи учителя.

Труднѣе была обязанность надзора за учениками, которая главнымъ образомъ лежала на префектѣ. Мысль о необходимости образованія, которую старался укоренить въ своихъ подданныхъ великій преобразователь Россіи, не скоро могла быть принята всѣми съ убѣжденіемъ, и усвоена съ любовію. Старая привязанность къ праздному невѣжеству еще правилась многимъ. Наборъ въ школы еще былъ въ глазахъ родителей похожъ на рекрутскій наборъ, какъ замѣтилъ это самъ Петръ (м). Естественно, что недостатокъ сочувствія къ ученію былъ источникомъ многихъ беспорядковъ, которые могли быть искореняемы только строгостію. Отцы не хотѣли отдавать своихъ дѣтей въ школы, а если и отдавали, то легко смотрѣли на побѣги ихъ изъ Академіи. Это вынуждало у начальства академическаго строгія мѣры. Въ первый же годъ учрежденія Св. Синода, въ

(м) Тамъ же § 17.

слѣдствіе жалобъ ректора и префекта на безпорядки, допускаемые отцами и родственниками учениковъ, изданъ былъ указъ (1 сент. 1721 г.), чтобы по всемъ церквамъ московскимъ и уѣзднымъ объявлено было причту объ отсылкѣ дѣтей въ Академію: « ежели же кто дѣтей своихъ въ школы для наукъ не объявитъ, или по отдачѣ во оныя школы не окончивъ пакн отлучитъ, или изъ оныхъ ихъ дѣтей которой сбѣжитъ, а отцы будутъ ихъ у себя держать и оныя отцы не точію каждый отъ своей церкви отлученъ будетъ, но нигдѣ служить допущенъ не будетъ » (н). Въ 1723 г. указомъ Св. Синода предписано « набирать въ школы всѣхъ поповскихъ и діаконскихъ дѣтей, а которые во ученіи быть не похотятъ, тѣхъ имать въ школы и *неволею* ». Подобныя предписанія повторяемы были часто. Важнымъ препятствіемъ къ удобству строгаго надзора за учениками было то, что при Академіи не было общаго помѣщенія для учениковъ: оно заведено уже при Митрополитѣ Платонѣ, и то для немощныхъ. Отъ этого побѣги учениковъ изъ Академіи были весьма часты, и причинами много беспокойствъ префекту: такъ какъ самъ не позволялъ ему лично осведомляться о мѣстѣ пребыванія бѣжавшихъ, то онъ назначалъ изъ отличныхъ по поведенію студентовъ инспекторовъ или сеніоровъ, которымъ поставлено было въ обязанность смотреть за учениками въ Академіи. Однакожь и эта мѣра не могла исправить безпорядковъ: опасаясь наказанія, бѣжавшіе или укрываемы были въ домахъ родительскихъ или

(н) Дѣла архив. Законоиспасск. монастыря год. 1721.

бродили по Москвѣ, и производили новыя безпорядки, пока наконецъ не были отводимы въ полицеймейстерскую канцелярію, которая для расправы представляла ихъ въ Академію. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ опредѣлялись, безъ вѣдома Академіи, въ другія вѣдомства, напр. въ математическую школу, въ Сысканой и другіе приказы, — но, когда требуемы были отъ Академіи о нихъ справки, префектъ требовалъ бѣгленовъ обратно въ Академію для продолженія ученія. Чтобъ какъ-нибудь сократить безпорядки, происходившіе отъ побѣговъ и укрывательства, наконецъ стали брать съ родителей и родственниковъ дѣтей, поступавшихъ въ Академію, сказки, что они укрывать дѣтей не будутъ; о бѣжавшихъ всякій мѣсяцъ подавали реестры въ коллегію экономіи и потомъ въ канцелярію синодальнаго правленія, съ приложеніемъ поручительства, даннаго родителями. Въ 1742 году указомъ Св. Синода предписано, что если родные не представятъ ученика въ назначенный срокъ къ ученію, то за ослушаніе брать съ нихъ штрафъ 10 рублей. Эта мѣра оказалась болѣе дѣйствительною, чѣмъ многократныя предписанія на бумагѣ.

Не малымъ затрудненіемъ для единообразнаго управленія Академіею было и то, что ученики были не одного званія: Петръ дозволилъ, чтобъ «и градскіе лучшіе приказные люди и дворяне» отдавали дѣтей въ Академію. При Императрицѣ Аннѣ Академія наполнилась недорослями изъ многихъ знатныхъ фамилій: въ 1736 году, по опредѣленію Сената, поступило въ Академію въ одинъ разъ 158 дѣтей дворянскихъ, между которыми были князья Оболенскіе, Прозоровскіе, Хилковы, Тюфякины, Хованскіе, Го-

лицыны, Долгорукіе, Мещерскіе и друг. Среди этого общества находились подъяческіе, канцелярскіе, дьяческіе, солдатскіе и конюховы дѣти (о). Очевидно, что при такомъ составѣ Академіи нельзя было руководствоваться одними началами управленія: высшее сословіе требовало не столь строгаго обхожденія, какъ нисшее и могло подавать нисшему примѣры свободнаго уклоненія отъ обязанностей ученія.

Много времени должно было посвящать академическое начальство и на занятіе письменными дѣлами по управленію Академіею. При неодновременномъ приѣмѣ учениковъ, при частой смѣнѣ или переходѣ наставниковъ, при множествѣ частныхъ порученій, возлагаемыхъ на Академію, нужно было имѣть непрестанныя сношенія со многими мѣстами духовнаго управленія, съ коллегіею экономіи, съ канцеляріею синодальнаго управленія, съ духовною дикастеріею, съ канцеляріями архіерейскими, съ учебными и судебными мѣстами гражданскаго вѣдомства и т. п. Дѣла правленія Академіи такъ были обширны, что при московской канцеляріи синодальнаго правленія нужно было учредить особое отдѣленіе, которое должно было заниматься исключительно дѣлами Академіи, и называлось Академическою Конторою. Канцелярскія средства Академіи были довольно скудны: положено было содержать на жаловань только одного «стрипачаго» изъ окончившихъ ученіе въ Академіи. Отъ этого естественно замедлялся ходъ канцелярскихъ дѣлъ, и часто получаемы были въ Академіи изъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ подтвержденія

(о) Дѣл. архив. Заиконоспасск. монастыря. 1736. № 60.

или выговоры за несообщение требуемых свидѣній, или за медленность въ извѣщеніи о исполненіи предписаній.

2. Труды наставничества.

Но главною обязанностію начальниковъ и учителей Академіи была обязанность наставничества. Ректоръ обыкновенно былъ наставникомъ богословія, Прфектъ училъ философіи, за нимъ слѣдовали учителя: риторики, шиттики, синтаксисмы, грамматки, шифмы, аналогіи или фары, и славяно-россійской школы. Духовный регламентъ опредѣляетъ и свойства избираемыхъ въ наставники, и указываетъ самый способъ преподаванія наукъ. «Учители должны быть умные и честные, въ ученіи острые и разумные». Учителемъ славяно-русской школы назначаемъ былъ студентъ богословія или философіи, съ производствомъ ему двойнаго студенческаго жалованья: въ классъ его обучались азбукъ, часослову, псалтыри, и письму; это было нечто въ родъ приготовительнаго класса для поступленія въ Академію. Въ спискѣ Академическихъ классовъ школа славяно-русская рѣдко упоминается: видно, что она не принадлежала вполне къ составу Академіи, хотя число учившихся въ ней восходило иногда до 100 человекъ, и неуспѣвшіе въ чтеніи и письмѣ не принимавшы были въ фару. Классы фарической и шифмы рѣдко имѣли двухъ учителей: въ фарѣ учили читать и писать по латинѣ; въ шифмѣ преподавали первыя грамматическія правила славяно-русскаго и латинскаго языка. Наставникъ этихъ классовъ долженствовалъ «въ

книжною чтеніи бытъ разумѣнь, и праволаголаніе добръ прозносить, и удареніе просодіи и препинаніе строчное безогрѣшно соблюдать, и учить не только ясно, чисто и точно по книгамъ читать, но и разумѣть» (Указъ 1722 года мая 31.). Учитель грамматики продолжалъ преподаваніе первой части латинской грамматики и всю славянскую: регламентомъ требовалось, чтобъ онъ вмѣстѣ съ грамматикою училъ географіи и исторіи, «понеже по регуламъ грамматическимъ нужно есть дѣлать экзерциціи, сіесть обучатися въ переводахъ, то можно велѣть ученикамъ переводить географію или исторію, отсега двое или трое ученія вдругъ одного часа и однимъ дѣломъ подаватися (п). Въ грамматическомъ же классѣ начинали преподаваніе ученія катихизическаго и арифметики. Синтаксима была высшимъ грамматическимъ классомъ: въ ней читали синтаксисъ латинскій, и продолжали изученіе катихизиса, арифметики и географіи съ исторіею. Для перевода изъ историковъ рекомендовали Юстина. Польза изученія латинскаго языка по книгамъ историческимъ предполагалась та, что «ученицы ко ученію великое возимють добротство, когда не веселое языка ученіе толь веселымъ міра и мимошедшихъ въ міръ дѣль познаніемъ растворено имъ будетъ». Учитель піитики преподавалъ «стихотворное ученіе» русское и латинское; — риторическій училъ краснорѣчію; въ томъ и другомъ классѣ учениковъ занимали практическими упражненіями въ поэзи и краснорѣчіи. Префектъ училъ логику, физикъ, метафизикъ и политикъ. Ректору, какъ

(п) Духовн. Реглам. Ч. II. о домахъ училищн. § 9.

наставнику богословія, дана слѣдующая инструкция въ регламентѣ: «въ богословіи собственно приказать, чтобъ ученѣ главные догматы вѣры нашей и законъ Божій: чель бы учитель богословскій Священное Писаніе, и учился бы правилъ, какъ прямую истую знать силу и толкъ Писаній, и вся бы догматы укрѣплялъ свидѣтельствомъ Писаній. А въ помочъ того дѣла чель бы прильжно Святыхъ Отець книги, да таковыхъ Отець, которые прильжно писали о догматѣхъ, за нужду распрѣ въ Церкви случившихся, съ подвигомъ на противныя ереси. Ибо суть древніи учителя, собственно о догматахъ, тотъ о семъ, а другой о иномъ писавшіи. Напр. о Троицеской Тайнѣ—Григорій Назіанзинъ и Августинъ, Аѳанасій и Василій Великіе; о вѣстаси Христовой—Кирилль Александрійскій на Несторія; о двоицѣ естество въ Христѣ довольно одно посланіе Леона Папы Римскаго до Флавіана царградскаго Патріарха; о грѣхѣ первородномъ и благодати Божіей—Августинъ во многихъ книгахъ на Пелагіаны. Къ тому жъ зѣло полезны дѣянія и разговоры Селенскихъ и помѣстныхъ синодовъ. А хотя и можетъ богословскій учитель и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей помощи искать: но долженъ не учиться отъ нихъ и полагатися на ихъ сказки, но только руководство ихъ принимать, какихъ они отъ Писанія и отъ древнихъ учителей доводовъ употребляютъ, наипаче въ догматѣхъ, въ которыхъ съ нами иновѣрцы согласни суть; а однакъ доводомъ ихъ не легко вѣрить, но посмотрѣть, есть ли таковое въ Писаніи, или въ книгахъ отеческихъ слово, и тую ли имѣеть силу, въ яковой они приемятъ!» (р).

(р) Тамъ же § 7.

Правила, предписанныя регламентомъ, и послѣ всегда имѣли силу, и полагаемы были въ основаніе учебныхъ распоряженій Св. Синода. Въ 1757 году опредѣляя въ Академію ректоромъ Варлаама, Св. Синодъ предписалъ, чтобъ онъ « всевозможное стараніе прилагаемъ, дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, должнымъ порядкомъ съ наилучшимъ къ пользѣ Церковной успѣхомъ производимы были ». Варлаамъ вслѣдствіе сего представилъ Св. Синоду, что по регламенту духовному, который повелѣваетъ кромѣ обыкновенныхъ учений учить географіи, исторіи и ариѳметикъ, языкамъ греческому и еврейскому, число учителей къ преподаванію всякаго ученія особо не можетъ сыскаться за скудостію ученыхъ людей. Потому, сдѣлавъ слѣдующее распоряженіе: чтобъ одинъ учитель училъ греческой и латинской грамматикъ съ 1-го класса до пѣттики; пѣттическій училъ бы исторіи, риторическій—географіи, ариѳметикъ, философскій—фундаментамъ еврейскаго языка, а богословія учитель по времени, когда въ нижнихъ школахъ ученики въ грамматикъ греческой успѣютъ, толковалъ бы имъ автора греческаго, къ понятію учениковъ способнаго ». Св. Синодъ утвердилъ сіе представленіе.

Обыкновенно предъ началомъ учебнаго года ректоръ, испрашивая у Св. Синода благословеніе на начало ученія, представлялъ; « каковымъ порядкомъ въ школахъ ученіе преподается, и какъ, по мнѣнію ректора и префекта, впредь оному преподаваемо быть надлежитъ ». Св. Синодъ утверждалъ расписаніе классовъ, составленное въ Академіи и присоединялъ

иногда свои распоряженія (с). Впрочемъ особенныхъ нововведеній въ ученіи не было; только указомъ Петра Великаго въ 1725 году повелѣно въ Академіи учить геометріи и тригонометріи всякаго званія людей, кто пожелаетъ».

Преподаваніе греческаго языка послѣ Лихудовъ не скоро введено было въ Академію. Греческая школа въ 1722 году переведена въ типографію, и поручена надзору свѣтскаго грека оберъ-аудитора Аѳанасія Скіады; его мѣсто въ 1724 году занялъ Алексѣй Барсовъ, при которомъ введены въ кругъ преподаванія еще нѣкоторые предметы, и наставники подчинены вѣдѣнію типографской канцеляріи. Въ 1732 году Барсову преемствовалъ ученикъ греческой школы Яковлевъ, и она все еще не входила въ со-

(с) Для образца представимъ извлеченіе изъ бумаги, писанной въ концѣ разсматриваемаго нами періода, именно въ 1768 году; въ ней подробно распредѣленъ порядокъ преподаванія наукъ въ Московской Академіи.

«Ученіе во всѣхъ школахъ преподаваемо быть имѣть слѣдующимъ порядкомъ: въ обыкновенные часы ректоръ богословское ученіе, а префектъ философію преподавать имѣть, при чемъ отпращиваемы будутъ какъ приватные, такъ и публичные въ обѣихъ классахъ диспуты, а слушателемъ благословскаго ученія назначаемы быть имѣють для сложенія проповѣди, которыя будутъ читать на память въ своемъ классѣ въ опредѣленное время въ субботу въ собраніи студентовъ двухъ школъ: философіи и риторики; а философы имѣють говорить въ своемъ классѣ при собраніи слушателей богословіи и риторики задаваемые имъ изъ разныхъ матерій рѣчи латинскія и русскія. Учитель риторики толковать будетъ всю риторикку Вратиславскую (т. е. изданную Wratislaviae въ Бреславлѣ) съ дополненіемъ нужнѣйшихъ правилъ изъ Гейнекиа, при чемъ окончивающимъ

ставъ Академіи. Преподаваніе греческаго языка предписано ввести въ Академію уже въ 1738 году, а въ сороковыхъ годахъ греческая школа утратила самостоятельность и соединена съ латинскими школами. Въ наставники греческаго языка вызванъ въ 1743 году Лубенскаго Мгарскаго монастыря іеромонахъ Іаковъ Блонницкій. Вскорѣ на наставника греческаго языка возложено преподаваніе еврейскаго языка и образовался въ Академіи особый классъ подъ именемъ евreo-греческой школы; въ него собирались по утрамъ, въ опредѣленные часы, ученики риторики и философіи для слушанія еврейскаго языка, а послѣ обѣда ученики синтаксисы и піитики, для изученія греческаго языка. Еврейскому учили по руководству Пфейфера, а греческому по Вратиславской граммати-

курсъ риторическаго ученія дать по одному примѣру, показавъ въ самомъ дѣйстви способъ сочинять большія рѣчи и проповѣди, самъ оныя съ учениками сочиняя; да сверхъ ученикамъ задаваемыхъ, а учителемъ подправляемыхъ, нѣкоторыхъ риторическихъ всякаго рода экзерциціевъ, будетъ читать, наблюдая порядокъ риторическій, Цицероновы ораціи, для лучшаго которыхъ уразумѣнія изъяснить древности римскія Целаріевы нужнѣйшіе; а въ субботу всякой недѣли послѣ половины дня исторію универсальную Голбергову на латинскомъ языкѣ по греческой хронологіи. Кромѣ сего будетъ назначать ученикамъ риторическіи краткія слагать экзерциціи, или что потребно будетъ писать и приготавливать на толкованіе. Учитель поэтики какъ руководство къ риторикѣ изъ Вратиславской, такъ и науку о сочиненіи стиховъ латинскихъ и русскійскихъ изъяснить толкованіемъ и примѣрами; сверхъ же задаваемыхъ обыкновенныхъ экзерциціевъ читать будетъ классическихъ до піитики надлежащихъ авторовъ, во первыхъ Овидія, потомъ Вергілія, порядкомъ піитическимъ, изыскивая отъ учениковъ и показывая имъ качество пері-

къ. Но вообще знаніе сихъ языковъ не процвѣтало въ Академіи. Изъ представленія ректора Академіи Антопія Забѣлика въ 1768 г. видно, что для еврейскаго языка учителю предполагалось читать въ своемъ классѣ Бытейскія книги, а для греческаго во-первыхъ разговоры Посселіевы, потомъ или Іоанна Евангелиста, или Посланіе къ Римлянамъ».

Часы ученія были распределены слѣдующимъ образомъ: Ректоръ и префектъ каждый день учили полтора часа по утру и столькоже послѣ обѣда; учителя риторикки и пѣнники по четыре часа въ день; столько же долженъ былъ занимать часовъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ, впрочемъ съ ограниченіемъ, «когда время допустить»; учителя синтаксическій и грамматическій имѣли по 5 часовъ въ день, а въ аналогіи или фаръ — 6 часовъ.

одовъ, тропь и фигуръ; также въ два дни недѣли, въ опредѣленные на то часы, Цицероновы книги о существѣ боговъ, а въ субботнія дни въ утренніе часы преподасть краткую Целларіеву географію по ландкартамъ географическимъ, съ показаніемъ проблемматъ по глобусу. Учитель синтаксисы изъяснять будетъ синтаксису по латинской Санктпетербургской грамматикѣ, съ полнымъ прибавленіемъ нужнѣйшихъ правилъ, и просодію изъ латинскаго Альвара (Emmanuelis Alvari de institutione Grammatica. Libri III.), съ показаніемъ способа перемѣшанные латинскіе стихи приводить по правиламъ въ порядокъ; да сверхъ обыкновенныхъ часто задаваемыхъ экзерциціевъ и учителемъ всѣхъ подправляемыхъ, имѣть переводить съ учениками или Корнелія Непота, или краткія Цицероновы епистолы, и на уроки задавать; въ утренніе же субботніе часы будетъ преподавать начала арифметики. Учитель грамматикки и инфимы толковать имѣтъ Санктпетербургскую жъ грамматикку, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ синтаксическихъ правилъ, на которыя будетъ назначать экзерциціи

Труды классическіе не оканчивались для учителя по выходѣ его изъ школы: время свободное отъ классовъ онъ посвящалъ чтенію экзерцицій, или ученическихъ сочиненій, которыя съ своею рецензією и замѣчаніями возвращалъ ученикамъ. Въ высшихъ классахъ сочиненія писались обширнѣе, и требовали много времени, и иногда вспомошествованія для чтенія: въ 1725 году префекту Платону Малиновскому, по слабости здоровья, назначены въ помощники для чтенія упражненій пять учителей: риторическій и изъ всѣхъ слѣдующихъ классовъ. На сочиненія обращено было особенное вниманіе: Св. Синодъ неоднократно предписывалъ «къ большему успѣху, иначе содержать учениковъ въ экзерциціяхъ».

Кромѣ обученія воспитанниковъ Академіи нѣкоторымъ учителямъ вмѣняли въ обязанность обучать ноступавшихъ на мѣста епархіальныя: порученія подобнаго рода въ особенности были обыкновенны до 1742 года, т. е., до возстановленія Московской епархіи; опредѣлявшіеся на мѣста священническія и ді-

ученикамъ и съ ними подправлять, показывая правила; сверхъ сего, будетъ съ учениками читать, наблюдая порядокъ грамматическій, и задавать для выученія школьные Лангіевы разговоры и Целляріевы первообразныя и производныя вокабулы. Учитель аналогіи изъяснитъ будетъ по тойже Санктпетербургской грамматикѣ этимологическія правила, по которымъ имѣеть назначать для переводу невеликія экзерциціи, и съ ними по правиламъ подправлять, а для выученія грамматику и первообразныя Целляріевы вокабулы; да онъ же учитель принимаемыхъ вновь для обученія латинскаго языка учениковъ, незнающихъ по-латынѣ, читать и писать будетъ обучать.» — Дѣл. Арх. Моск. Сем. Правлен. г. 1768. N. 1619.

аконскія отсылаемы были къ префекту и одному изъ учителей Академіи для свидѣтельствванія и обученія. Послѣ 1742 года эти труды сокращены: въ Академію отправляли только опредѣляющихся во дьячки и пономари для испытанія и даже для обученія букварю, и эта обязанность возложена на учителей риторики и цѣтики (т).

3. Катихизація и проповѣданіе.

Академія не ограничивалась въ трудахъ наставничества одною школою: она выступала на поприще публичнаго преподаванія истинъ христіанскихъ или въ храмъ Божіемъ, или въ аудиторіи. Публичное преподаваніе состояло изъ толкованія Св. Писанія, катихизаціи и проповѣданія слова Божія. Обязанность объяснять публично Св. Писаніе возложена была на ректора, и исполнять ее предписано въ воскресные и праздничные дни предъ началомъ литургіи. Ученіе катихизическое, преподававшееся отдѣльно въ высшихъ классахъ, было читано и публично въ дни воскресные въ аудиторіи въ собраніи всѣхъ учениковъ и въ присутствіи лицъ постороннихъ: въ катихизаторы избираемъ былъ одинъ изъ учителей по усмотрѣнію ректора. Въ половинѣ прошедшаго вѣка толкованіе катихизиса было введено указомъ Св. Синода и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ « для должной и зѣло нужной потребности, коею бы Св. Церкви сыны пользуясь, простосер-

(т) Дѣл. Арх. М. Сем. Пр. указ. 1745 г. авг. 5.

дечніи отъ лестцевъ охранены и успокоены быть могли». Катихизація возложена на священнослужителей соборныхъ, окончившихъ курсъ въ Академіи. Руководствомъ для катихизаторовъ служили катихизисы: Петра Могилы, Феодана Прокоповича, потомъ катихизисъ Платона, написанный имъ, когда онъ былъ еще архимандритомъ Троицкой Лауры. Оригинальный по плану катихизисъ сочиненъ префектомъ Академіи Стефаномъ Прибыловичемъ; онъ сохранился съ слѣдующимъ заглавіемъ: «путь, егоже не-вѣдуще въ царствіе Божіе внити невозможно, отъ Писанія божественнаго показанный». Изложенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, и преимущественно содержитъ ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ различныхъ званіяхъ и состояніяхъ (у).

Но болѣе торжественности имѣли проповѣди или поученія, сказываемыя проповѣдниками Академіи, и привлекавшія множество слушателей. Въ проповѣдники, которыхъ всегда почти было двое, избираемы были іеромонахи, иногда игумены и архимандриты; они должны были изъ окончившихъ курсъ ученія въ Академіи, что требовалось регламентомъ, въ которомъ сказано: «никто же да дерзаетъ проповѣдывать не въ Академіи ученый». Рѣдко, и то за недостаткомъ ученыхъ іеромонаховъ, въ проповѣдники опредѣляли іеродіакона: такъ въ 1731 году Іосифъ Скрипицынъ, будучи еще іеродіакономъ и студентомъ богословія, избранъ проповѣдникомъ «за малочисліемъ учителей монашескаго чина». Въ 1753 году Св.

(у) Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 445. N 317.

Синодъ разрѣшилъ говорить проповѣди студентамъ богословскаго класса, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ они произносили ихъ прежде въ школѣ, потомъ уже въ церкви. Проповѣдники избираемы были ректоромъ, и утверждаемы въ должности Св. Синодомъ; они имѣли одинакія права и жалованье съ наставниками; въ спискѣ чиновъ академическихъ слѣдовали непосредственно за префектомъ, и послѣ безукоризненнаго прохожденія должности возводимы были на высшія мѣста служенія. Проповѣданіе было единственною ихъ обязанностию: они должны были каждый воскресный и праздничный день по-очереди говорить поученія въ церкви Заиконоспасскаго монастыря. Въ дни нарочитыхъ торжествъ, напр. при освященіи храма, въ храмовые праздники предлагалъ поученіе ректоръ или префектъ, которымъ, кромѣ того, предписано было сказывать проповѣди: одинъ или два раза въ годъ въ высокаторжественные дни въ Успенскомъ Соборѣ. Проповѣдники большею частью были выбираемы изъ Кіевскихъ ученыхъ, и въ то время, когда замедлялся по какимъ-нибудь обстоятельствамъ выборъ или пріѣздъ проповѣдника, ректоръ возлагалъ долгъ проповѣдничества на учителей: такъ въ 1737 году, по представленію ректора, Св. Синодъ предписалъ сказывать проповѣди въ Заиконоспасскомъ монастырѣ всѣмъ учителямъ по-очереди. Въ 1761 году Св. Синодъ предписалъ указомъ, чтобъ въ академіи говорили проповѣди ученые приходскіе священники.

Академическое проповѣдничество первой половины прошедшаго вѣка имѣетъ много замѣчательныхъ особенностей. Не вполнѣ свободное отъ пріемовъ схо-

ластическихъ, оно, особенно въ-слѣдствіе вліянія Яворскаго и потомъ Прокоповича, принимаетъ характеръ живости въ изложеніи и иногда рѣзкой свободы въ мысли. Въ проповѣдникахъ ясно обнаруживается желаніе сообщить слову ученый характеръ: дѣленіе у нихъ всегда логически-строгое; въ частяхъ поученія нѣтъ скрытыхъ переходовъ отъ одной къ другой, а онѣ разграничены по пунктамъ; по мѣстамъ приводятся примѣры изъ философій и свѣтской исторіи. Любопытно, что наука сообщала свой оттѣнокъ проповѣди: поученіе, писанное наставникомъ философій, по тону отличается отъ проповѣди наставника богословія. Полемика, господствовавшая въ учебныхъ книгахъ того времени, находила себѣ мѣсто и въ церковномъ поученіи; обличенія ея часто смѣлы и рѣзки. При объясненіи мѣсть Писанія или въ доказательство своихъ мыслей проповѣдники приводили мѣста чаще изъ сочиненій Іоанна Златоустаго, согласно съ правиломъ регламента: «долженъ всякъ проповѣдникъ имѣти у себе книги Святаго Златоустаго и прилежно чести оныя». Нерѣдко обращался и къ другимъ Отцамъ и учителямъ Церкви: такъ напр. въ проповѣдяхъ Кирилла Флоринскаго встрѣчаются мѣста изъ Св. Кипріяна, Василія Великаго, Феодорита, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго и Августина. Что касается до языка, то во всѣхъ проповѣдникахъ замѣтно увлеченіе риторическою фигуральностію, часто слишкомъ изысканною и однообразною; иногда одинъ оборотъ идетъ черезъ три страницы. Въ конструкціи рѣчи, конечно не всегда, но замѣтенъ латинизмъ: разстановка словъ и длинна-та періодовъ, запутанныхъ вставными предложеніями,

напоминають латинь, употреблявшуюся въ школахъ. Къ красотамъ языка думали причислить и употребленіе словъ иностранныхъ, которыми со время Петра были наполнены и офіціальныя бумаги; въ поученіяхъ тогдашнихъ, конечно, такіе обороты не были дикі для слуха, каковы напр. слѣдующіе: «посмотри на салдаты, не токмо когда въ ордеръ баталіи устроятся, но и когда въ экзерциціяхъ воинскихъ обращаются, каково чинно, каково съ береженіемъ регулы, каково по наукъ ихъ артикула прохожденіе и возвращеніе, каково по гласу командующаго соотвѣчаніе, словомъ: дивная армонія!» (Ф). Въ проповѣдяхъ часто встрѣчаются слова: экономія, инструкція, потентаты, экстрактъ, експериментъ, кондиція, презерватива; Іоавъ называется фельдмаршаломъ войска Давидова и т. п. Слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдничество кievское, неизбѣгавшее подражанія западнымъ проповѣдникамъ, по крайней мѣрѣ, во внѣшней формѣ поученій, оставило свое вліяніе и на проповѣдникахъ московскихъ: длиннота поученій чрезвычайная, такъ что для произнесенія проповѣди требовалось болѣе часа времени. Важную особенность имѣли поученія, когда были предлагаемы въ Высочайшемъ присутствіи кого-либо изъ членовъ Императорской фамиліи: мы имѣемъ пять такихъ проповѣдей, говоренныхъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны; двѣ — Кирилла Флоринскаго,

(Ф) Слово Кирилла Флоринскаго на освященіе храма въ Законо-спаскомъ монастырѣ 1742 года іюля 15, лист. 10, въ бібліотекѣ Моск. Синод. типографіи.

одну — Порфирія Крайскаго, одну — Іоанна Козловича и одну Іосифа Золотаго (х). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ почти половина содержитъ панегирикъ Императрицѣ, любопытный по живости изложенія.

Въ подтвержденіе предложенныхъ мыслей представимъ извлеченія изъ указанныхъ проповѣдей. Вотъ примѣръ толкованія Священнаго Писанія:

«*О сосудѣхъ, яже въ дому велицѣмъ Божиѣмъ, кромѣ Павлова Духа рещи яснѣе никтоже можетъ. Мнѣ видится, Павелъ уча, яко ови Богъ положи въ Церкви апостолы, ови пророки, ови же учителя, потомъ силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ, глаголетъ о сосудѣхъ: Яко же бо въ сосудѣхъ злато, серебро, словомъ: драгія обносятся вещи: тако въ Апостолѣхъ, Пророцѣхъ, Учителехъ и прочіихъ раздѣленія дарованій, раздѣленія служеній и раздѣленія дѣйствій* единого и тогожде Божія Духа содержатся. Но о чудныя вещи! въ домѣхъ человѣческихъ злато и серебряны, въ дому же Божіи сосуды глиняны почтеннѣйшія суть. Таковъ сосудъ избранный былъ Павелъ, иже самъ сіе уразумѣвъ къ Коринѣяномъ пишеть: *Имамы сокровище сіе (премноество силы Божія) въ скудѣльныхъ сосудѣхъ*» (и).

Примѣръ нравственнаго приспособленія изъ библейской исторіи:

«*Приличнѣй намъ ко старательству небеснаго добра подаетъ собою примѣръ ветхозакопный патріархъ*

(х) Въ оны хранятся въ бібліотекѣ Синодальной типографіи.

(и) Слово Кирилла, говор. 15 іюля 1742., лист. 12 на обор.

Іаковъ, который, странствуя во Месопотаміи, хотя четырнадцать лѣтъ Лавану работалъ ради женъ своихъ, и шесть лѣтъ воспріятія ради мзды своей, и имѣлъ притяжанія многа, обаче всемъ усердіемъ желалъ наки во свое отечество возвратитися, что послѣжде и сотворилъ. Тако и мы, хотя во многострастномъ мірѣ семъ благополучное провождаемъ житіе, хотя въ чину званія нашего совершенно пребывать долженствуемъ, однакоже всемъ сердцемъ взыскивати вѣчнаго небснаго Царствія всегда одолжени пресбываемъ » (ч).

Примѣръ приспособленія изъ исторіи языческой:

« Вопросень изъ древнихъ языческихъ философовъ именовъ Емпедоклесь, чесо ради во мірѣ живеть? отвѣща: да вижду небо. Аще бы, рече, отъято было небо, не быхъ азъ жилъ. Насъ же сущихъ Христіанъ аще бы кто спросилъ, почто живете на земли? то правильный ему достойно есть таковъ дати отвѣтъ: яко мы живемъ, да не точно видимъ небо, но и наследниками онаго будемъ, якоже всѣхъ насъ Апостоль Святый утверждаетъ, глаголя: братіе! *житіе наше есть на небеси* » (ш).

« Чтемъ о Князь въкоемъ Хазайотскомъ, который хвалящися о множайшихъ своихъ благополучіяхъ, во-первыхъ тѣмъ наипаче хвалящися, что имѣяше воиновъ и подчиненныхъ своихъ толь зѣло послушныхъ и покорныхъ волю его, яко на повелѣнія его отъ превысочайшихъ горъ ниспадати на острия ме-

(ч) Слово Іоанна Козловича, іюн. 27, 1742., лист. 7.

(ш) Ibid. лист. 6, на обор.

ча, во огонь и воду готови быша. Еда ли убо Христосъ, начальникъ и предводитель спасенія нашего, таковыя имать Своя вои, во слѣдъ Его грядущія? О даль бы то всецѣдый Господь, дабы и мы всѣ такъ охотны и готовы были ко исполненію воли Его Божественной» (щ)!

Примѣры изложенія патетическаго :

«Господь глаголетъ : *иго Мое благо и бремя Мое легко есть.* Намъ же вопреки вся тяжестна, вся несносная и неудобопосимая видятся быти. Да еще для кого? Для Бога, спасенія ради души нашея, наследствія ради небеснаго царствія. Для плоти, — которая нынѣ здрава, крѣпка, красна, благомыслима зрится, вмалъ же смрадъ, гной, прахъ, пепель, земля, снѣдь червѣй бываетъ — и самое истлѣніе, по подобію травы и цвѣта сельнаго, яже воутріе процвѣтающе, на вечеръ изсыхаютъ и отпадаютъ, — что-либо сотворить нѣсть ни единой намъ трудности, вся удобопосима являются. Не питаемъ ли и не согрѣваемъ плоти нашея, соблюдаяще отъ всякаго вреда, измывающе отъ коегождо порока? А душа безсмертная, неизмѣняемая никогда же, великою цѣною — дражайшею кровію Христа за ны закланнаго искупленная, — вся въ струнахъ и язвахъ грѣховныхъ, въ порокахъ окалнна, въ глубокомъ у насъ небреженіи, въ нерадѣніи крайнемъ, лють страждеть оставленна, пренебрегаема! Утратить что-либо отъ временныхъ, напр. погубить славу, лишиться имѣній и стяжаній — великое то у насъ есть дѣло, несносная скорбь, туга и печаль сердца; а утратить

(щ) Слово Порфирія Крайскаго, апрѣл. 16, 1742.

чрезъ грѣхопаденіе благодать Божію , отвержену быть отъ лица Его на вѣки , лишится наслѣдствія небеснаго царствія — не весьма важное у насъ дѣло, зло легкое, едва не повседневное» (ъ).

« О неизреченныя благодати и милосердія Спасителя нашего ! Видимъ яко князи и великіе potentаты сего вѣка не всякому допускають отъ своихъ рабовъ предъ собою службу отправляти, но тѣмъ точно, кои суть у нихъ при близкой милости и въ большемъ почтеніи находятся. А Христось, Царь славы, всѣхъ безъ разбору, какова бѣ кто ни былъ званія, царь ли или подданный, духовный ли или мірскій, свободный ли или подчиненный, богатъ или убогъ, почтенный или презрѣнный, — всѣхъ къ Себѣ прие-летъ, всѣмъ по Себѣ идти даже до града Божія, Іерусалима небеснаго не воспящаетъ. Но сіе по истинѣ въ насъ бѣдно, сіе многому подлежитъ сожалѣнію, коль за мало вмѣняемъ быти намъ устроенными сынами Божіими и написати имена своя въ книгахъ животныхъ. Аще бы царь повелѣлъ указомъ публиковать, да всякъ , кто хочетъ , напишется въ царскую его присвоительную родословную книгу, ни единъ бы , мною , не сыскался , ктобы не похотѣлъ того сдѣлать. Обаче далеко, далеко отстоитъ отъ насъ истинное желаніе, еже присвоитися къ Богу, небесному Царю, призывающему насъ » (ы).

Примѣры обличеній :

« Что речемъ о насъ самихъ : речемъ ли, яко кротцы есмы ? но аще кротцы, убо и трепещущіи

(ъ) Ibid.

(ы) Слово Іосифа Золотого, 26 февр. 1749. лист. 4.

словесъ Божіихъ. Аще же мы трепещемъ словесъ Божіихъ, откуда въ христіанѣхъ святыхъ заповѣдей Божіихъ пренебреженіе? Откуда въ насъ притворное въ почитаніи Бога будто неудобство? Откуда въ насъ апостольскихъ и отеческихъ преданій, купножъ церковныхъ, къ богочитанію принадлежащихъ, обрядовъ дерзостное или осмѣяніе, или безбогоболзненное поруганіе? Въ примѣръ: начертаніе креста изобразить — хирагра въ рукахъ, полтика зазираеть; въ домъ Божій, идѣже мытарь слезить, и перси біеть, идѣже грѣшницы царствіе небесное восхищаются, и идѣже вопль вѣрныхъ небеса разверзаетъ и даже до престола Божія проходить, къ славословленію Божію прінти, — подагра въ ногахъ, да и характеръ шляхетства съ простолюдными купно Богу предстоить — не допускаеть.

Аще мы трепещемъ словесъ Божіихъ, откуда въ насъ правовѣрныхъ, догматъ вѣры хранящихъ, въ почитаніи образовъ святыхъ сіе возродися, что стѣны палатъ и храминъ обременены картиннами езоповыми и подобныхъ ему, а о нихъ же Апостоль глаголетъ: *взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣръ ихъ*, — ихже прововѣдь Тройца единосущная, иже о спасеніи нашемъ вопіють день и ноць, — въ жилищахъ нашихъ ни польобраза; аще жъ нидѣ и есть, то почтеніе, каково картинѣ езоповой. Почто жъ въ сиевомъ презрѣніи? Догадствовать такъ мочно: колькраты и конми либо виды ни пиши пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и Христа ради истинно юродивыхъ, самая начертанія ихъ не кротости ли и смиренія, не чистоты ли, правовѣрія и всѣхъ добродѣтелей образы? Не сіи ли несправ-

ность житія нашего обличаютъ? Не снѣ ли къ подвигомъ насъ зовутъ тещи тѣсный и прискорбный путь къ горнему званію? Но понеже обличенія ихъ хотѣніямъ нашимъ горька и непріятна, горьки и непріятны намъ и образы обличающихъ насъ. Чтожъ образъ езоповъ и подобныхъ пріятель, есть сія причина: Езопъ, смѣхолоубцы гмаголютъ, хотя на картинѣ, однакъ кощунствуетъ, басни плететь и увеселяеть» (б).

Примѣръ полемики :

«Но вопіють сопротивницы: егда Христось за вся умре, то почто не всемъ пользуетъ, чесого ради не много есть спасаемыхъ, почто безчисленные народы во дно низвергаются адово? Чесого ради Іуда предатель отъ числа бысть отмучень апостольскаго, Петръ же трикраты отвергійся Его пріять бысть отъ Господа? Еда ли убо недостатокъ и недовольство каковое въ заслугахъ Христовыхъ обрѣтается? Да не будетъ! Но не того ли паче ради вся сія въ насъ бывають, яко не равнымъ вси образомъ тѣхъ употребляють и яко неравноумѣрно ко исцѣленію язвъ и струновъ своихъ грѣховныхъ страданія и заслуги Его прилагають? Что сицевымъ объясняю примѣромъ: врачъ искусный, уготовляяй врачество довольное ко исцѣленію двадесяти человекъ, и аще убо третія отъ нихъ или четвертая часть токмо пріиметь и приложитъ на струны своя врачество оное и исцѣлятся, прочіимъ же пренебрегшимъ и не получившимъ исцѣленія каковаго, кто виною на-

(б) Слово Кирилла, 1742, на недѣл. Вай, лист. 10.

решенія долженствуетъ, врачество, или врача искусство, или воля болящихъ несогласная? Не можетъ рещи, яко врачество, зане тое довольно бысть ко исцѣленію всѣхъ, ниже врачъ, ниже искусенъ въ дѣль врачеванія, по паче воля болящихъ. Тоежде разумѣти подобаетъ о страданіяхъ и заслугахъ за ны Христовыхъ » (ѳ).

Изъ проповѣдниковъ московской Академіи, коихъ поученія дошли до насъ, извѣстны еще: Гавріиль Бужинскій, іеромонахъ съ 1708 года; даромъ краснорѣчія и пропозношенія поученій сдѣлался извѣстнымъ Петру Великому, и въ 1719 году вызванъ имъ въ Петербургъ. Димитрій Съченовъ, бывшій проповѣдникомъ въ 1738 и 39 годахъ; проповѣди его отличались въ свое время ясностію слога и силою обличенія. Гедеонъ Автонскій (1740—1744), котораго извѣстны въ печати двѣ проповѣди: одна, говоренная въ недѣлю 21 по Пятьдесятницъ въ 1742 году, другая—въ день срѣтенія Владимірска іконы Богоматери, говоренная въ 1744 году. Лаврентій Ясинскій, котораго извѣстна проповѣдь въ недѣлю 29 по Пятьдесятницъ 1745 года. Гедеонъ Криновскій (1752—1754), отличавшійся, по отзыву Митрополита Евгенія, отъменною ясностію въ мысляхъ, живостию воображенія, точностію въ выраженіяхъ, а особливо силою доказательствъ, почерпаемыхъ болѣе изъ движеній сердца, нежели изъ сухихъ умствованій, и еще свободою въ произвошеніи. Въ 1753 году во время пребыванія Императрицы Елисаветы въ Москвѣ, Шуваловъ съ похвалою отозвался ей о Гедеонѣ, и

(ѳ) Слово Порфирія Крайскаго на велик. пятель 1742 года.

въ генварь 1754 года въ первую недѣлю по просвѣщеніи — проповѣдію, сказанною въ присутствіи Императрицы, Гедеонъ обратилъ на себя Ея особенное вниманіе, и сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ. Макарій Петровичъ, родомъ изъ Сербіи, проповѣдникъ 1759 и 1760 годовъ : проповѣди его по силѣ чувства и краснорѣчію равняются съ лучшими современными произведеніями въ этомъ родѣ. Два тома его поученій напечатаны въ Москвѣ въ 1786 году. Амвросій Подобѣдовъ (1768—1771) особенно прославился проповѣдію, говоренною при погребеніи московскаго Архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго ; она имѣла въ продолженіи двухъ лѣтъ четыре изданія и переведена на нѣмецкій и французскій языки. Многія изъ поученій, сочиненныхъ проповѣдниками Академіи, вошли въ составъ полнаго собранія поученій на всѣ воскресныя и праздничныя дни, изданнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ трехъ томахъ въ 1776 году.

4. Ученыя порученія.

Весьма важнымъ, иногда и многотруднымъ дѣломъ для наставниковъ Академіи были разнаго рода ученныя порученія, изъ которыхъ главнымъ было дѣло исправленія славянскаго перевода Библии. Острожское изданіе, почти безъ переменъ перепечатанное въ Москвѣ въ 1663 году, казалось для многихъ неудовлетворительнымъ. Еще Епифаній Славянецкій говорилъ : « грѣхъ великій есть намъ и укоризна и безчестіе отъ иностранныхъ народовъ, яко не имамы библии добръ преведенныя » (э). Но дѣло исправле-

(э) Записка въ словарь. Евгеній, см. *Епифаній*.

нія, порученное Епифанію, было скоро остановлено его смертію. Суевѣры вопіяли противъ исправленія, и, не зная ни греческаго, ни еврейскаго языка, отдавали преимущество древнеславянскому переводу. Царь Петръ, какъ сказано въ предисловіи къ изданію Библии 1751 года, «ревностное желаніе своего родителя ко исправленію Библии памятствовалъ, и оное, съ царствомъ купно наследственно себѣ оставленное отъ него, благоговѣнно пріялъ и указомъ 1712 года повелѣлъ: имѣющуюся на славянскомъ языкѣ Священную Библию, прежде печатанія, свести съ переводомъ греческимъ Седмидесяти и со онымъ во всемъ согласити непременно». Дѣло исправленія возложено на тогдашняго Ректора московской Академіи Теофилакта Лопатинскаго и на учителя греческой школы при московской типографіи, Софронія Лихуда. Къ нимъ присоединены справщики московской типографіи, ученики Лихудовъ: монахъ Теоологъ и Теодоръ Поликарповъ и еще грекъ Аѳанасій. Имъ предписано въ важныхъ случаяхъ, когда напр. найдутъ стихи пропущенные, или перемѣшанныя главы, или если въ греческомъ текстѣ откроютъ какія-нибудь особенности, относиться къ Стефану Яворскому и отъ него требовать рѣшенія. Теофилактъ и его помощники трудились надъ сличеніемъ и исправленіемъ перевода до 1723 года; справлялись, когда настояла нужда, съ текстомъ еврейскимъ и съ Вульгатою, грамматическія ошибки поправляли въ самомъ текстѣ, а важныя погрѣшности, пропуски и излишества сверхъ того записали въ особый каталогъ. Псалтирь оставили безъ исправленія. Пересмотрѣвъ тщательно свои поправки, они отослали свой трудъ въ Петер-

бургъ, и Петръ Великій указомъ отъ 5 февр. 1724 года предписалъ печатать Библию, но прежде еще разъ повѣрить ее съ переводомъ LXX, вмѣстѣ съ тѣмъ заняться сличеніемъ Псалтири съ греческимъ текстомъ. Для сего назначенъ опять Теофилактъ, въ то время уже тверской Архіепископъ, съ грекомъ Архимандритомъ Аѳазасіемъ Кондонди. Но смертію Петра остановилось это предпріятіе, и хотя указомъ Императрицы Екатерины, въ 1725 году, подтверждено пересмотрѣть переводъ Библии, а по указу Императрицы Анны даже напечатанъ въ 1739 году переводъ Библии съ означеніемъ поправокъ на поляхъ книги, однакожь книга удержана при типографіи и не выпущена въ свѣтъ, конечно, не столько въ-слѣдствіе дѣйствительной увѣренности въ недостаткахъ исправленія, сколько отъ несчастныхъ обстоятельствъ, постигшихъ исправителя и подвергшихъ его суду. При Императрицѣ Елисаветѣ дѣло возобновилось и имѣло вождельный успѣхъ: указомъ 1745 года предписано учителю греческаго языка въ московской Академіи іеромонаху Іакову Блонницкому вмѣстѣ съ архимандритомъ Воскресенскаго монастыря Іларіономъ Григоровичемъ заняться пересмотромъ перевода Библии (10). Въ 1747 году они окончили свой трудъ и для повѣрки его въ томъ же году вызванъ былъ изъ Кіева учитель богословія и греческаго языка іеромонахъ Варлаамъ Ляцевскій съ іеромонахомъ Гедеономъ Слоимскимъ. Исправленіе кончено успѣшно: Варлаамъ написалъ обширное предисловіе, въ которомъ указалъ важнѣйшія изъ

(10) Указъ въ моск. синод. конг. въ дѣлахъ 1745 года N 364.

исправленныхъ мѣсть, и въ 1751 году Библія напечатана и выпущена въ свѣтъ. Этотъ трудъ доставилъ Варлааму мѣсто Ректора московской Академіи; въ бумагахъ о его опредѣленіи сказано: «Архимандритъ Варлаамъ къ бытію въ московской Академіи Ректоромъ за надежнѣйшаго и способнѣйшаго Св. Синодомъ усмотрѣнъ, понеже съ 1747 года въ Санктпетербургѣ при Св. Синодѣ, при исправленіи священной Библіи чрезъ немалое время благопорядочно и прилежнотщательно трудъ свой полагалъ». Впрочемъ, по сличеніи трудовъ Блонницкаго и Ляцевскаго съ трудами Теофилакта Лопатинскаго, открывается, что все важнѣйшее въ исправленіи перевода сдѣлано при Теофилактѣ и принято въ Библію почти безъ измѣненія послѣдующими исправителями. Это видно изъ экземпляра Библіи, бывшаго въ рукахъ Лопатинскаго, и хранящагося въ московской синодальной библіотекѣ.

Наставникамъ Академіи дѣланы были и другія ученія порученія: имъ давали на разсмотрѣніе разнаго рода рукописи и книги духовнаго содержанія. Такъ, въ 1722 году Ректору Гедеону Вишневному поручено разсмотрѣть «писанные уставомъ и скорописію подозрительныя тетради и письма», взятые въ лавкахъ на Спасскомъ мосту. Такого рода порученія повторялись довольно часто: Ректоръ пересматривалъ такъ называемыя «волшебныя тетради» и давалъ о нихъ свое мнѣніе; пойманный съ такими бумагами или переписывавшій ихъ подлежалъ гражданскому суду, былъ наказываемъ плетью и потомъ отсылаемъ къ Ректору на увѣщаніе. Въ 1734 году одинъ изъ наставниковъ Академіи былъ вытребованъ

въ полицмейстерскую канцелярію для того, чтобы разобрать 19 не-русскихъ литтеръ, написанныхъ на головѣ, найденной на бревнахъ у двора кампанейщика Андрея Семенова. Въ бумагѣ полицейской сказано, что «голова распилена на двое, на одной половинѣ проверчено, а на другой имѣется 9 зубовъ, да написанныя чернилами литтеры не-русскія, а именно на лбу одно слово и проч.» (а). Можетъ быть, это былъ черепъ изъ анатомическаго кабинета, на которомъ латинскими литтерами начертаны техническія названія частей головы.

Рецензія духовныхъ сочиненій и переводовъ, предполагаемыхъ къ печатанію, обыкновенно предоставляема была ректору, рѣдко префекту. Цензору вмѣняемо было въ обязанность и исправлять недостатки, встрѣчавшіеся въ рукописяхъ, и съ мнѣніемъ представлять оныя въ Св. Синодъ, который давалъ право на печатаніе книги (а). Въ 1725 году указомъ предписано Ректору Гедеву Вишневскому рассмотретьъ переводъ книги Θεодорита о Промыслѣ, которую переводили студенты московской Академіи Иванъ Каргопольскій и Тарасъ Посниковъ, окончившіе образованіе въ Парижѣ. Въ 1742 году ректоръ Кирилль Флоринскій получилъ изъ Св. Синода для рассмотрѣнія службу, написанную по случаю явленія чудотворнаго Руденскаго образа Богоматери. Ректору

(я) Бумага въ архив. Законоспасск. монаст. год. 1726. N 848.

(б) Духовн. реглам. част. 3. пункт. 3. «Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и то себѣ не печатать, но первѣ презентовать въ коллегіумъ, а коллегіумъ рассмотретьъ должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго.

Порфирию Крайскому поручено въ 1744 г. слѣдить съ правилами св. Отець и исправить Номоканонъ, напечатанный въ Кіевопечерской типографіи въ 1624 году. Въ 1770 году префектъ Теофилактъ Горскій въ-слѣдствіе указа Св. Синода, занимаясь рецензіею составленнаго іеромонахомъ Софроніемъ Младеновичемъ перевода Шестоднева и толкованій на Псалмы Василя Великаго. Вообще, многія книги и переводы догматическаго и нравственнаго содержанія, напечатанные въ московской типографіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, были цензорованы въ московской Академіи.

5. Увѣщанія иноувѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ.

Особенною обязанностию, исключительно лежавшею на ректорѣ Академіи, было наставленіе въ православной вѣрѣ и присоединеніе къ Церкви обращающихся изъ иноувѣрцевъ, увѣщаніе раскольниковъ, отступниковъ, богохульниковъ и т. п. Въ дѣлахъ академическихъ первой половины прошедшаго вѣка встрѣчаются нерѣдко случаи обращенія къ православію разныхъ лицъ изъ римскихъ католиковъ, протестантовъ, армянъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Дѣло обращенія съ особенною ревностію совершалось при Петрѣ, по желанію Петра: онъ повелѣлъ давать новообращеннымъ особенныя льготы, и такъ берегъ cadaго изъ новыхъ чадъ православной Церкви, что указомъ (1722 года) запретилъ выпускать изъ Россіи иностранцевъ, принявшихъ православіе. Дабы обращающіе лучше могли уразумѣть духъ вѣроученія западныхъ христіанъ, и дѣйствовать противъ нихъ приспособительно къ ха-

рактору ихъ убѣжденія, Петръ въ 1723 году поручилъ московской Академіи перевести катихизисы: римской, Лютеровъ и кальвинской. По его приказанію составленъ и напечатанъ въ 1720 году «чинъ, како прѣимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ». И послѣ Петра, особенно при благочестивой Елисаветѣ дѣло обращенія шло съ успѣхомъ, и Московская Академія продолжала оказывать ревность къ увѣщанію не только словомъ, но и книгою; въ 1743 году указомъ Св. Синода предписано Ректору Порфирию и учителямъ Академіи написать для обращающихся «на каждую религію собственный чинъ, начавъ отъ срацишъ, идолопоклонниковъ и прочихъ еретиковъ, восточной Церкви противостоящихъ, со оглавленіемъ или со изображеніемъ надъ каждымъ чиномъ всякаго еретическаго заблужденія въ крѣпкихъ доказательствахъ» (v). Кромъ сего въ слѣдующемъ 44 году повельно Порфирию сочинить особый чинъ принятія римскихъ католиковъ въ нѣдра православія съ показаніемъ, въ чемъ разнится Церковь западная отъ восточной. Въ 1757 году издана въ Москвѣ книга подъ заглавіемъ: «чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православно-католической Восточной Церкви». Съ сего времени трудъ присоединенія иновѣрцевъ къ Церкви возложенъ на приходскихъ священниковъ мудрѣйшихъ и разсуднѣйшихъ и хорошо знающихъ Св. Писаніе.

Приготовленіе римскихъ католиковъ и протестантовъ къ принятію православія не требовало столь-

(v) Двл. Арх. Законоспаскаго мон. год. 1743. N 2677.

кихъ трудовъ, сколько обращеніе евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Последнимъ нужно было сообщить совсѣмъ для нихъ новое понятіе о сущности христіанской вѣры; въ случаѣ болѣзни, угрожающей смертію обращающему, дозволено было крестить его по краткомъ изъясненіи существенныхъ догматовъ вѣры: такъ, въ 1748 году Ректору Іоанну предписано канцелярією Синодальнаго правленія «за болѣзнію Сеитъ-мурзы Князя Тапшева протолковать ему только о воплощеніи Сына Божія, о Святой Троицѣ и о будущемъ вѣкъ» (а). Строже Церковь дѣйствовала относительно соврацавшихся съ православія и, въ случаѣ недѣйствительности мѣръ духовнаго убожденія, грозила имъ преданіемъ суду гражданскому. Въ 1744 году повокрещенный изъ татаръ казанскаго уѣзда Аднагуль Алашевъ отступилъ отъ вѣры христіанской; его поселили подъ надзоръ старцевъ въ Богоявленскій монастырь и приказали ежедневно водить въ Заиконоспасскій монастырь къ Ректору Порфирію, которому предписано: «трактовать отступника о событіи пророчествъ съ довольнымъ объясненіемъ», а если останется непреклоненъ, угрожать ему судомъ гражданскимъ. Къ такимъ мѣрамъ прибѣгали только въ случаѣ отступничества; а вообще, при обращеніи руководствовались духомъ кротости и первымъ вопросомъ поставляли: добровольно ли ино-вѣрецъ желаетъ присоединиться къ православной Церкви. И невольны измѣнившіе вѣрь принимаемы были съ кротостію любви: такъ, Ректоръ Платонъ въ

(а) Дѣл. Арх. Моск. Сем. Правл. 1748. N 471.

1740 году принялъ въ видра православія писаря выборгскаго полка Михайлу Долгова, который «обасурманился по принужденію въ персидскомъ корпусѣ въ басурманской магометанской законѣ». Желавшихъ обращенія присылали въ Москву изъ разныхъ мѣстъ имперіи: въ 1722 году Ректору Гедeonу поручено огласить присланныхъ изъ Астрахани татарина Осаа и калмыка Шаргу; въ 1726 году тѣмже Ректоромъ обращенъ присланный Княземъ Голицынымъ турокъ Османъ; въ 29 году ректоръ Германъ приготовилъ къ принятію крещенія 4-хъ калмыковъ и мугаметанца Мурзу Хана Сумчелъева, жившаго въ кадомскомъ уездѣ; въ 31 году къ Ректору Софронію присланъ для наставленія въ вѣрѣ одинъ индѣецъ, взятый англичаниномъ Засаемъ изъ города Бенгал на 12-мъ году возраста и привезенный въ Лондонъ; отсюда другой англичанинъ Меврель привезъ его въ Москву. По крещеніи онъ назывался Филиппъ Антоновъ. Въ 1738 году Ректоръ Митрофанъ обратилъ въ христіанство пятерыхъ турокъ, взятыхъ въ плѣнъ русскими.

Труднѣе было дѣло увѣщанія русскихъ раскольниковъ и отступниковъ отъ православія. Уиорство, успенное закоренѣлымъ невѣжествомъ, не слушало здравыхъ убѣжденій, и требовало часто наказаній, вынуждаемыхъ строгостію. Въ 1720 году взятъ и представленъ къ Ректору Теоофлактору изъ вологодскаго уезда крестьянскій сынъ Аонногенъ Романовъ, который показалъ, что онъ уже три года, по приказу отца, пересталъ ходить въ Церковь, потому-де, что въ Церкви пѣніе съ старыми книгами не сходно; онъ не хотѣлъ принимать увѣщаній и сказалъ, что

не справясь съ книгами впредь къ православной церкви не приступитъ. Приказъ церковныхъ дѣлъ предписалъ Ректору «держать его скована въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяцъ и ежедневно увѣщавать». Въ 1727 году Ректоръ Гедеонъ привелъ къ присягѣ и присоединилъ къ Церкви двухъ монашествующихъ раскольниковъ іеродіакона Варлаама и монаха Серапіона. Въ 1728 г. изъ архангельской губерніи присланъ къ Ректору Герману для увѣщанія Андрей Емельяновъ «записной бородачъ и раскольникъ». Въ 1732 году Ректору Софронію поручено увѣщавать иконоборца Михайлу Ананьева, который въ селѣ Спасскомъ, что на Згомоняхъ, въ малоярославецкомъ уѣздѣ, въ воскресную литургію зажегъ смоляными щепами образъ Спасителя. Въ томъ же году къ Софронію присланъ для вразумленія богохульникъ солдатъ Филиппъ Сызминъ.

Особенныхъ наставленій требовали люди, зараженные суевѣріемъ, утверждавшіе, что имѣютъ сношеніе съ злыми духами, и обольщавшіе простодушныхъ колдовствомъ. Полиція находила у нихъ волшебныя записки, гадательныя книги, въ которыхъ написаны были заклинанія, обращенія къ духу злобы, къ небу и аду съ присоединеніемъ хульнаго употребленія имени Божія. Въ 1726 году найдены такого рода письма у одного іеродіакона прилуцкаго монастыря, Аверкія, который для вразумленія представленъ былъ Ректору Академіи Гедеону. Судъ гражданскій строго преслѣдовалъ такихъ людей, и за одно списываніе ворожейниковъ наказывалъ плетью. Любопытный случай разсказывается въ бумагахъ 26 года, присланной къ Ректору Гедеону изъ полицмейстерской кан-

целярніи вмѣстѣ съ преступникомъ, дворовымъ чело-
вѣкомъ Князя Долгорукова Васиіемъ Даниловымъ,
который, вступивъ въ сношеніе съ діаволомъ, укралъ,
по его наущенію, золотую ризу съ иконы Богомате-
ри, и попался въ руки правосудія, отъ которыхъ,
не смотря на просьбы, не былъ избавленъ діаволомъ.
Ректоръ долженъ былъ выслушать исторію его ви-
дѣній и, по двухдневномъ увѣщаніи, возвратилъ его
въ канцелярію полиціи (б).

Къ лицамъ, требовавшимъ увѣщанія, относили и
такихъ, которые впадали въ задумчивость и въ раз-
стройство силъ душевныхъ. Въ этихъ случаяхъ пред-
писывалось психическое врачеваніе больнаго. Въ 1744
году къ Ректору Порфирію присланъ студентъ Ака-
деміи наукъ, Яковъ Несмѣяновъ, впадшій въ «ме-
ленхолію». Въ бумагахъ предписано: «опредѣля его
къ кому изъ учителей, велѣть разговаривать и увѣ-
щевать, и при томъ усматривать, не имѣеть ли онъ
въ законѣ Божіи какого сумѣнія».

(б) Дѣл. Арх. Законодательскаго мон. год. 1721—1729. N 480.

IV.

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО МУЧЕНИКА АЛЕКСАНДРА (а)

(скончавшагося въ Смирнѣ, мая 26 дня 1794 года.)

Сей достославный мученикъ родомъ былъ изъ города Фессалоники ; родители его жили при монастырь Лаодигійскомъ, обыкновенно называемомъ *Лагодіаною*, при которомъ мать его живетъ еще и донынь (б). Такъ какъ Александръ былъ не только молодъ, но и благообразенъ лицомъ, то не было почти возможности не подвергнуться искушенію по причинѣ насилій, какія позволяли себѣ въ этомъ городѣ агарне ; посему, родители его, какъ свидѣтельствуеть о семь мать, желая удалить сына отъ насилій

(а) Переведено изъ тойже книги : *Νέον Μαρτυρολόγιον*, изъ которой заимствованы повѣствованія о страданіяхъ мучениковъ, помѣщенные въ XI части Прибавленій къ Изд. Твор. Св. Отцевъ, 1852 г. стр. 471, 644 и 649.

(б) Повѣствованіе о семь мученикъ писано въ 1799 г. Смочь. Приб. къ Изд. Твор. Св. Отцевъ, Ч. XI. стр. 468.

опасныхъ для цѣломудрія, принуждены были послать его въ Смирну, какъ мѣсто, казавшееся имъ болѣе безопаснымъ.

Но что же вышло отсюда? Можно сказать: бѣжалъ онъ отъ змѣи, и попалъ на дракона, — спасся отъ медвѣдя, и встрѣтилъ льва; убѣжалъ отъ опасности для цѣломудрія, и впалъ въ совершенную пропасть погибели. Не могу сказать навѣрное, по принужденію ли, или по обольщенію, только Александръ отвергся отеческой вѣры, и сталъ туркомъ. Нѣкоторые говорятъ, что нанялся онъ въ услуженіе къ одному турку Агъ, и тотъ простую душу его обманомъ уловилъ въ нечестіе. Но недолго проживъ у Аги, бѣжалъ отъ него, скитался изъ одного мѣста въ другое, ходилъ даже и въ Мекку, и туда, гдѣ находится гробъ Магомета, какъ объ этомъ въ послѣдствіи самъ говорилъ предъ судьбою, съ презрѣніемъ отзываясь объ ихъ мнимой святынѣ. Съ того еще времени сталъ онъ ходить по разнымъ городамъ, мѣстамъ и селеніямъ, въ одеждѣ дервиша. Но, какъ видно, сей благословенный не попраля вовсе своей совѣсти, не осквернилъ своей души никакими студодѣліями, наиболѣе встрѣчающимися у агарявъ; видно, онъ ощущалъ въ себѣ живое обличеніе благой совѣсти; видно, его умъ съ давняго времени, или изначала чреватъ былъ мыслию о мученичествѣ, и желаніемъ загладитъ свое беззаконіе кровію. Поэтому и въ уничиженномъ видѣ дервиша сохранялъ онъ великую стыдливость и скромность; и тогда уже почти можно было примѣчать въ немъ здравомысліе и разсудительность, и что онъ хотѣлъ принимать только видъ юродствующаго, и похъ этимъ приккры-

тіемъ говорилъ много противъ агарянъ ; жестоко обличалъ ихъ во многихъ несправедливостяхъ и беззаконіяхъ, особенно въ томъ, что безжалостно притѣсняютъ и мучатъ бѣдныхъ раіевъ (порабощенныхъ христіанъ), которыхъ предалъ имъ Богъ подѣ власть, а не на снѣденіе. « Какъ не разсудите, » говорилъ онъ, « что всѣ люди созданы единымъ Богомъ. » Правда, что имѣли обычай говорить такъ и другіе дервиши ; но Александръ говорилъ съ особенною силою, съ удивительнымъ и необычайнымъ дерзновеніемъ, такъ что жестокость его обличеній часто приводила турокъ въ гнѣвъ. А въ Розеттѣ, городѣ египетскомъ, столько раздражились противъ него агаряне, что нѣкоторые изъ начальствующихъ составили приговоръ, предать его смерти, говоря, что вѣрно, онъ не турокъ, а христіанинъ. Александръ, узнавъ это, удалился оттуда, какъ кажется, потому, что смерть его тамъ не могла бы такъ ясно признана быть воздаяніемъ за исповѣданіе Христа, какъ это случилось въ послѣдствіи.

А подозрѣніе въ томъ, что онъ христіанинъ, возымѣли потому, что часто видали, какъ онъ обращался съ христіанами, и въ бесѣдахъ съ ними находилъ себѣ удовольствіе. Когда встрѣчался съ монашествующими христіанами, имѣлъ обычай говорить загадочно: *единое три, и три едино. — Кто не имѣетъ трехъ, тотъ не имѣетъ и единого.* Особенно, въ бытность свою въ Египтѣ, осмѣлился онъ произнести нѣчто еще болѣе таинственное, предъ нѣкимъ Панагіотомъ изъ *загоры*, почему сей узналъ и увѣрился, что онъ христіанинъ.

Бѣжавъ изъ Египта, Александръ пришелъ въ отеч. XII.

чество свое — Фессалонику, за десять лѣтъ до своего мученичества, и никѣмъ не былъ тамъ узнавъ; а отсюда опять переходя съ мѣста на мѣсто, прибылъ на островъ Хіосъ, въ тотъ самый годъ, въ который пострадалъ. Въ великую четыредесятницу пришелъ онъ тамъ въ одну церковь, и, какъ свидѣтельствовавъ іерей той церкви, въ продолженіи всей службы церковной, стоялъ и молился. Послѣ сего, спустя одинъ день, началъ онъ дѣлать такія строгія обличенія туркамъ, что, бывший при семъ, христіанинъ хіосскій знатнаго рода, со страхомъ бѣжалъ прочь. Такъ блаженный, прикрываясь одеждою дервиша, находилъ въ этомъ для себя удобное средство къ тому, чтобы учить турокъ цѣломудрію, справедливости, челоуколюбію и всякой иной добродѣтели; и самъ показывая въ себѣ добрый примѣръ, научалъ другихъ смиренію, скромности, нестяжательности и всякимъ другимъ подвигамъ. Не хотѣлъ онъ обременять собою никого, не просилъ денегъ у знатныхъ и богатыхъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ другіе дервиши, но своими трудами пріобрѣталъ себѣ насущный хлѣбъ. А что цѣлыя осмнадцать лѣтъ оставался онъ въ образѣ дервиша; это, какъ кажется, потому, что въ иныхъ скорѣе, а въ другихъ медленнѣе, возгарается тотъ огонь, который Христосъ пришелъ во врещи на землю; вѣрно же то, что такъ за полезнѣйшее призналъ Господь Спаситель душъ.

Но когда сей Александръ, еще въ образѣ дервиша, съ острова Хіоса пришелъ въ Смирну; тогда услышалъ въ добромъ сердцѣ своемъ таинственный глаголь Божіей благодати, что настала уже часъ явить дерзновеніе и совершить предназначаемое съ

давнихъ лѣтъ. Надобно думать, что блаженный вступилъ на сіе великое поприще, съ совѣта какого-либо духовнаго отца : по имя его донынѣ остается намъ неизвѣстно ; многіе много старались узнать сіе, но безъ успѣха.

Во вторникъ предъ святою пятидесятницею доблестно вооружившись силою честнаго креста, которымъ совершена спасительная побѣда надъ міромъ, Александръ приходитъ къ судью, то-есть, къ городскому Мулле, и со всею благодерзновеніемъ, свободно объявилъ о себѣ, кто онъ былъ прежде, чѣмъ сталъ въ послѣдствіи, и какъ теперь раскаявшись возвращается въ прежнее состояніе. Громогласно и открыто сказалъ судья : « былъ я христіаниномъ, по безумію моему отрекся отъ вѣры, и сталъ туркомъ ; но потомъ уразумѣлъ, что первая вѣра моя была свѣтъ, и я потерялъ его, а ваша вѣра есть тма, какъ я понимаю. Потому и прихожу теперь исповѣдаться предъ вами, что я погрѣшилъ, отрекшись отъ свѣта, и принявъ тму. Христіаниномъ я родился, христіаниномъ хочу и умереть. Вотъ, слышалъ ты, судья, на что я рѣшился ; дѣлай со мною, что хочешь ; готовъ я претерпѣть всякое мученіе , и пролить кровь свою, ради любви къ Господу моему Иисусу Христу, отъ Котораго, по несчастію, отрекся. » Сказавъ сіе, сбрасываетъ съ головы своей покрывало дервиша къ ногамъ Муллы и говоритъ, вотъ знаменіе вашей вѣры ; а вмѣсто его возлагаетъ на голову христіанскій покровъ, приготовленный прежде.

Всякому понятно безъ словъ, до какой степени поразило это и умъ и сердце раздраженнаго и гордаго судьи. И онъ, и всѣ тамъ бывшіе пришли внѣ

себя, и съ изумленіемъ смотрѣли, какъ дервишь вдругъ объявляетъ себя не только христіанномъ, но и открыто поноситъ магометанство, обличаетъ ихъ суетность, издѣвается надъ ихъ вѣрою, какъ нечестивою. Такъ много опечалило и смутило ихъ неожиданное дерзновеніе сего мужа! Но поелику нужно было отвѣчать: то первый судья, и всѣ прочіе стали говорить ему: «что значить такойъ нечаянный поступокъ? Въ своемъ ли ты умѣ? Ты дервишь, и говоришь такія рѣчи, срамишь свою вѣру и свою честь? На все это мученикъ отвѣчалъ весьма мудро: «правда ваша, что былъ я не въ своемъ умѣ, но теперь пришелъ въ себя, и дерзновенно исповѣдую свое беззаконіе. А если хотите знать, какъ я — дервишь говорю такія рѣчи: то скажу вамъ совершенную правду: ходилъ я въ вашу *каабу* (в), узналъ въ подробности вашу вѣру и понялъ, что все у васъ лживо и мерзко.» И много подобнаго говорилъ онъ имъ съ совершеннымъ дерзновеніемъ. Агаряне отвѣчали ему, съ гнѣвомъ и яростію: «ты пьянъ и говоришь, какъ пьяный». Поэтому и судья, считая его за пьянаго, приказалъ заключить его въ темницу, доколь не пройдетъ помраченіе нетрезвости и придетъ онъ въ свой умъ.

На утро, т. е. въ среду, когда къ Мултѣ собрались агаряне еще въ большемъ числѣ, судья велѣлъ представить мученика, для вторичнаго допроса. Но блаженный предшествовавшимъ заключеніемъ еще болѣе укрѣпленный въ своемъ дерзновеніи, предъ

(в) Кааба — такъ называется знаменитый у магометанъ храмъ, находящійся въ Меккѣ.

всѣмъ исповѣдалъ Исуса Христа истиннымъ Богомъ; и съ большею противъ прежняго отважностію сталъ издѣваться надъ ихъ вѣрою, такъ что всѣхъ привелъ въ ужасъ. Но сколько ни были они раздражены словами мученика, питались еще надеждою, что перемѣнитъ онъ мысли свои; и желалъ, если не пріобрѣсти его себѣ, то по крайней мѣрѣ, чтобы не остаться постыженными вконцѣ, начали привлекать его къ себѣ ласками: «ужели не пощадишь жизни своей? — говорили ему; пожалѣй свою молодость. Требуй, чего хочешь: дадимъ тебѣ и денегъ и одеждъ и всего, что тебѣ угодно, чего ни пожелаешь». Но блаженный стоялъ непоколебимо: не страшился угрозъ смертныхъ и не обольщался льстивыми обещаніями; напротивъ, съ удивительною твердostí и съ неустранимымъ духомъ отвѣчалъ имъ: «что вы, безумные, грозите мнѣ смертію? для того и пришелъ я сюда, чтобы по любви къ сладчайшему моему Исусу Христу умереть за Него. Что вы, суетные, стараетесь перемѣнить мое твердое намѣреніе своими обольщеніями и ничтожными для меня обещаніями? Единое я могу обещать себѣ истинное блаженство въ томъ, чтобы умереть за святую вѣру мою, отъ которой я нѣкогда, по несчастію, отрекся. Пусть я умру этой лживой жизни, чтобы пріобрѣсть жизнь иную, истинную и вѣчную. Христіаниномъ родился я; христіаниномъ хочу умереть. Сего желаю; сего жажду; для того и пришелъ сюда. Дѣлайте со мною, что хотите; готовъ я все претерпѣть, за Владыку моего Исуса Христа».

Послѣ сего снова заключили мученика въ темницу,

и оставили тамъ до пятка. А какъ пятокъ оттоманы уважають предпочтительно предъ прочими днями, то Аги и знатные жители города имьютъ обычай, собираться въ этотъ день къ судьѣ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ идти въ мечеть. По этому ли обычаю, или по распространившемуся слуху, что одинъ дервишь осмѣлился предъ Муллою называть себя христіаниномъ, поносить и безчестить Магомета, или по той и другой причинѣ вмѣстѣ только въ наступившей пяткѣ всѣ Аги и лучшіе жители Смирны собрались къ Муллѣ. Стеклось, кромѣ того, немало и простаго народа. Мученика выводятъ изъ темницы, и въ третій разъ предстасть онъ на судище, чтобы отрешемуся по неразумію отъ святаго Троицы троекратно исповѣдать вѣру въ святую Троицу, какъ и совершилось сіе всецѣло и боголюбезно. Когда Мулла и прочіе спросили мученика: образумился ли онъ? Тогда доблестный Христовъ подвижникъ отвѣчалъ: по благодати Христа моего, и прежде былъ я въ умѣ, и теперь владью умою; и прежде говорилъ, и не разъ уже повторяю, что христіаниномъ я родился, христіаниномъ желаю и умереть. Не промѣняю свѣта на тму, — поклоняюсь Отцу, Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущной и нераздѣльной». И при сихъ словахъ изобразилъ онъ на себѣ знаменіе честнаго креста. Услышавъ это агаряне и видя непреклонность его святой души, отчаявшись въ успѣхъ новыхъ попытокъ и покушеній отвлечь его отъ Христа, единогласно рѣшили, что такого оскорбителя вѣры магометанской должно немедленно предать смерти; почему, судья далъ письменное опредѣленіе уськнуть его мечемъ.

И вотъ доблестнаго Христова подвижника ведутъ уже на мѣсто казни, какъ осужденнаго, съ связанными руками. Имамы и ходзы во всю дорогу не переставали уговаривать и, всѣми способами, склонять его на свою сторону. Но блаженный не внималъ ни сколько душевреднымъ словамъ ихъ; его умъ всецѣло былъ пригвожденъ ко Христу и устремленъ къ блаженной кончинѣ за Него. Одно повторялъ онъ непрестанно: « я христіанинъ, христіаниномъ желаю и умереть ». Подлинно блаженный гласъ! Доблестная твердость! Душа, пламеньющая божественною любовью! На такое необычайное зрѣлище стеклось безчисленное множество людей всякаго рода и племенн, живущихъ въ городъ, то-есть, турки и греки, и франки и армяне. Посреди сего многолюднаго позорища исполнитель казни, поставивъ мученика, извлекаетъ предъ глазами его мечъ, сверкаетъ имъ, чтобы устрасить блаженнаго. Но мученикъ показывалъ такую непоколебимость и такое безстрашіе, что видѣвшій это, одинъ изъ франковъ, сказалъ съ клятвою: « донинѣ не видалъ я чловѣка столь твердаго »! Уже мученику вельно преклонить колѣна, онъ преклонилъ, — какъ вдругъ пришелъ приказъ отъ Муллы немедля исполненіемъ казни, пока придетъ на сіе зрѣлище сынъ Муллы. Исполнитель казни медлитъ часъ, и болѣе. Во все это время мученикъ оставался въ коленопреклоненномъ положеніи; только смотрѣлъ онъ впередъ, склонивъ голову, и непрестанно творилъ молитву умомъ и устами. Я нимало не сомнѣваюсь, что въ святой его душѣ ясно представлялись судъ и осужденіе міра и міродержителя, — что самъ подвигоположникъ Христосъ укрѣ-

пять выше подвижника Своего всепльното Своею благодатию. Но православные христіане немало трепетали въ продолженіи этого часа, помышляя о немощи естества человѣческаго. Наконецъ, Христъ побѣдилъ, возвеличилъ святую вѣру славнымъ мученичествомъ сего Александра. Благодетивые возвеселились, Ангелы возрадовались, демоны возрыдали и служители прелести постыждены, когда увидѣли мученическую кончину сего доблестнаго и чуднаго подвижника, все превозмогшаго о Христь Исусъ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Капцеларіи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГКИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ ВОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. сер.
2. — — — часть 6-я. Цѣна та-же. 1 р. 50 к. —
3. **СВ. ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. —
4. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя Бесѣды, Послашіе и Слова, съ приговорушеніемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —
5. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЕЧАМЪ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3 хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фуптъ.
6. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Цѣна. 1 р. 30 к. —
на пересылку прилагается за 2 фупта.
7. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
8. — 1 р. — —
9. — 1 р. — —
10. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. — —
11. Слова на Воскресные дни Кирилла, Архіепископа Подольскаго, 1841 г. Москва. Цѣна съ пересылкою. 1 р. — —
12. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Ветхомъ Заветѣ. Цѣна. 1 р. — —
13. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
на пересылку прилагается за 1 фуптъ.
14. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
на пересылку прилагается за 1 фуптъ.
15. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
16. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
17. — О Владыкѣ Назаріевомъ (Мх. 5, 2) 7 к. —
18. — О Муромоюзавиі 15 к. —
19. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви 20 к. —
20. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
21. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
22. — О поминновеніи усопшихъ. 25 к. —
23. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
24. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
25. Святый Левъ, Папа Римскій 30 к. —
На пересылку 12 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фуптъ., а каждая порознь за 1 фуптъ.
26. Исторія Флорентійскаго Собора 50 к. —
На пересылку прилагается за 1 фуптъ.
27. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фуп.

Б Е С Ъ Д А,

**ВЪ ДЕНЬ СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ОТЪ
УЧРЕЖДЕНІЯ ЕКАТЕРИНИНСКАГО УЧИЛИЩА БЛАГО-
РОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ ЕКАТЕРИНИН-
СКОЙ ЦЕРКВИ, СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕ-
ТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ФЕВРАЛЯ
10 ДНЛ, 1853 ГОДА.**

*Жену доблю кто обращеть? Дражайша
есть каменія многоцѣннаго таковая.
Прит. 31, 10.*

Опытный Соломонъ, видно, почиталъ не очень обыкновеннымъ явленіемъ доблестную жену, когда сказалъ: *жену доблю кто обращеть?* Слова сіи даютъ разумѣть, что ее надобно искать; и какъ желательно найти ее, такъ сомнительно, чтобы она была найдена удобно. Если такой отзывъ непріятнымъ покажется дочерямъ Евы: то да поревнуютъ дѣвы и жены христіанскія, чтобы въ нихъ не была рѣдкостью доблесть, которая рѣдкостью была въ глазахъ Соломона; потому что онъ имѣлъ предъ глазами женъ іудейскихъ и языческихъ; и потому что не ясно видѣлъ въ далн временъ Благодатную Дѣву Матерь, и *приводимыхъ Царю небесному дѣвъ и женъ въ слѣдъ Ея* (Псал. 44, 15.), хотя и слышалъ о нихъ отъ своего родителя Пророка, и самъ

Ч. XII. 13

быть Пророкъ: *отчасти бо разумъваемъ, и отчасти пророчествуемъ* (2 Кор. 13, 9).

Но если Соломонъ въ одной чертѣ своего изображенія соединяетъ и свѣтъ и тѣнь: за то какъ чисто свѣтла у него другая черта! Если онъ не щедро удѣляетъ женскому полу доблесть: за то какъ высоко цѣнить доблестную жену! *Дражайша есть каменія многоцѣннаго таковая.*

Почему премудрый судитель обращаетъ особенное вниманіе на женскую доблесть, и ее превозноситъ?— Думаю, потому между-прочимъ, что видитъ ее въ немощной части человѣчества. Когда видите высокую и сильную доблесть въ лицѣ мужа: вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя въ немъ то, чего можно было требовать отъ сей природы. Но когда такую же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены: ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и удивлены. Напримеръ, смотря на Иакова, который, чтобы угасить несправедливую вражду брата, добровольно осуждаетъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома, и, не взявъ ничего изъ наслѣдства богатаго отца, съ однимъ странническимъ посохомъ, идетъ въ отдаленную страну; безъ сомнѣнія, съ чувствомъ удовольствія, скажете вы: это великодушно, это достойно сына Исаакова, внука Авраамова. Но если посмотрите на Руѡ, которая по любви къ свекрови, безпомощной иноплеменницѣ, и по уваженію къ ея добродѣтели и благочестію, рѣшается оставить свое родство и отечество, и, будучи самою Ноеминою удерживаема отъ сего труднаго и, по-видимому, безнадежнаго подвига, не колеблется и

говорить Поеммини: *идъже идеши ты, и азъ пойду, и идъже водворишися ты, водворюся и азъ, людіе твои людіе мои, и Богъ твой Богъ мой* (Руѳ. 1, 16 и 17.): при видѣ сей мужеской въ женѣ крѣпости духа, сего восторга добродѣтели, думаю, вы не только довольны, но и удивлены, и тронуты.

Довольно пока сихъ воззрѣній на Соломоново изображеніе доблестной жены. Оно мнѣ представилось, какъ зеркало, отражающее въ себѣ образъ высоко доблестной жены, который, не кистью на полотнѣ, не письменами на хартии, но живыми воспоминаніями начертанный, свѣтитъ нынѣ въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ.

Жену доблю кто *обращаетъ*? — Не рѣдкимъ ли подлинно и неудобно обрѣтаемымъ явленіемъ была Та, Которая, произшедъ отъ свѣтлаго рода внѣ православной Церкви и Россіи, правымъ разсужденіемъ и разсудительною любовію переродила Себя въ пріискреннюю дщерь православной Церкви и новаго Своего отечества, — Которая, привившись посредствомъ супружества къ оскудѣвавшему отраслями древу царскаго въ Россіи рода, оставила оное по Себѣ обильныя, цвѣтуція и плодоносныя вѣтви простирающимъ далѣ предѣловъ Россіи, — Которая вѣнценосною главою и *дражайшими каменія многоцѣннаго* доблестями сердца сіяла въ трехъ послѣдовательныхъ царствованіяхъ, — явилась великою Матерью двухъ великихъ Царей? И кто же обрѣлъ для сей высокой судьбы высоко доблестную Марію? Прозорливый умъ Екатерины? Чи-

стый взоръ Павла? Это вѣрно. Но это не все. Ее обрѣло и даровало Россіи особенное, благодѣющее Россіи, Провидѣніе Божіе.

Но я долженъ удержать порывы слова, немогущаго слѣдовать за многообразными доблестями престопамятной Императрицы, и стѣснить оное въ предѣлы, указуемые мѣстомъ, временемъ и предметомъ настоящаго торжества.

Когда Павелъ Первый воспріялъ самодержавіе Россіи: тогда, зная, чего для блага ея можетъ ожидать отъ Своей Супруги, Онъ отдѣлилъ въ Ея управленіе и попеченіе особую область челоуколюбія. Необширна была сія область, когда приняла ее въ Свою власть Марія: но Марія постепенно разширила ее, создала въ ней новыя учрежденія, благоустроила ихъ, упрочила. Однимъ изъ первыхъ созданій Ея была сія обитель воспитанія благородныхъ дѣвъ, которыя не имѣли бы средствъ получить достаточное образованіе въ семействахъ, и которыя, получивъ оное здѣсь, были бы способны внести оное въ семейства, устроить свое благосостояніе и вспомоцествовать своимъ родителямъ. При семъ Ея челоуколюбивое чувство объяло весь державный Домъ, и всѣ его члены оказали Ей содѣйствіе въ семъ благотворномъ учрежденіи. Двадцать пять лѣтъ воздѣлывала и возвращала Она сей насажденный Ею вертоградъ: и вотъ, двадцать пять уже лѣтъ послѣ Нея, онъ продолжаетъ являться цвѣтущимъ и приносящимъ нравственный плодъ, въ ознаменованіе того, что его насадила искусная и благословенная рука, и что духъ челоуколюбивой попечительности, одушевлявшей Благочестивѣйшую

Марію, почилъ и на пресмнщъ Ея, Благочестивѣйшей Александръ.

Итакъ праведно, чтобы мы съ благоговѣйнымъ вниманіемъ остановились на предѣлѣ совершившагося нынѣ полувѣковаго бытія сего учрежденія, и, взирая на его прошедшее и настоящее окомъ радости, на его будущее окомъ надежды, наипаче возвели очи наши и благодарныя сердца къ Живущему на небесахъ, къ Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется (Еф. 3, 14. 15.), къ Царю, изъ Него же всякое царство на небесахъ и на земли именуется. Благословенъ еси, Дающій въ Царь отца народу Своему, и въ Царицу мать сынамъ и дочерямъ людей Своихъ! *Боже силъ, обратися убо, и призри съ небесе, и виждь, и посьти виноградъ сей* (Пс. 79, 15) и не престани посылать Твоимъ благословеніемъ и Твоею благодатию! Да всегда радуются сынове Россіи о Царь своемъ (Псал. 149, 2.)! Да всегда пребываютъ Царь и Царица Россіи отцемъ и матерью о чадѣхъ веселящимися!

Да подвизаются же и дщери Россіи съ своей стороны, чтобы оправдывать царскія о нихъ попеченія и благія чаянія!

И для сего возвратимся на краткое время къ Соломонову изображенію доблестной жены; и укажемъ нѣкоторыя черты, доступныя общему подражанію.

Вкуси, яко добро есть дѣлати (Притч. 31, 18.). То-есть: не жаждетъ она забавъ. Въ трудѣ и полезномъ занятіи находитъ болѣе вкуса, нежели другія въ увеселеніяхъ и забавахъ.

Не угасаетъ свѣтильникъ ея всю ночь (ст. 18.). Не предается она мрачному и долгому сну, и не освѣщаетъ ночи тысячею свѣтильниковъ, которые не свѣтятъ никакому полезному дѣлу. У нея не угасаетъ свѣтильникъ, который свѣтитъ ея ночной работѣ, или ея ночной молитвѣ; напротивъ же, въ душѣ ея не угасаетъ свѣтильникъ вѣры, въ ожиданіи грядущаго въ полунощи небеснаго Жениха.

Сугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣянія (ст. 22.). Не хочетъ она быть данницею иноплеменникамъ за мечтательное изящество и прихотливыя новости въ одеждѣ: для нея та одежда лучше, въ которой меньше чужаго труда.

Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему (ст. 25.). Не полагаетъ она достоинства въ дерзости сужденія, ни удовольствія въ многорѣчїи; не оскверняетъ языка ея насмѣшка и злорѣчіе, и не разстраиваетъ ея духа и вида необузданный смѣхъ; здравый умъ и доброе сердце отверзаетъ уста ея для слова чистаго и непорочнаго, и вскорѣ скромность запечатлѣваетъ ихъ.

Такъ живописуя учитъ древній, опытный, царственный мудрецъ. Не увеличимъ и не затруднимъ урока. Обратимъ только къ нынѣшней женѣ и къ нынѣшней дѣвѣ сказанное въ другомъ случаѣ при видѣ добраго образца: *иди, и ты твори такожде (Лук. 10, 37.).* Аминь.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, ГОВОРЕННОЕ, ВЪ
КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, СИ-
НОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЪЙ-
ШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ 12 ФЕВР. 1853 Г.

Блаженіи плачуцїи нынѣ. Лук. 6, 21.

Не печально ли сіе слово? И желали-ль бы вы слышать оное нынѣ, когда мы радостно творимъ память блаженнаго мужа, Святителя Алексія?—Но я невиновать, что произнесъ оное. Чинъ церковный повелѣлъ провозгласить оное въ чтеніи Евангельскомъ именно нынѣ, и такимъ образомъ, предложилъ оное нашему благоговѣйному вниманію, размышленію, назиданію. Богомудрые чиновополжители церковные, сблизивъ сіе слово съ памятію Святителя Алексія, даютъ намъ чрезъ сіе разумѣть, что и онъ не безъ слезъ достигъ блаженства.

Итакъ, надобно подумать о плачевномъ пути къ блаженству.

Петрудно понять всякому, что не всякія слезы могутъ быть источникомъ блаженства. Дѣти часто плачуть, при легкнхъ непріятныхъ ощущеніяхъ,

при маловажныхъ лишеніяхъ, при неисполненіи неразсудительныхъ желаній; нерѣдко плачуть и не дѣти по причинамъ не много болѣе основательнымъ: но никто еще въ такихъ слезахъ не нашель блаженства, хотя нѣкоторые иногда и находятъ въ нихъ удовольствіе.

Какъ же опредѣлить, какіе *плачущіе* находятся на пути къ блаженству? — Христосъ Спаситель ублажаетъ *нищихъ*, не просто, но *нищихъ духомъ* (Лук. 6, 20.). И когда, по сказанію святаго Луки, говоритъ: *блаженни алчущіи нынѣ: яко насытитесь* (6, 21.); Онъ ублажаетъ не алчущихъ хлѣба, потому что насыщеніе хлѣбомъ не есть блаженство: но, какъ помѣе и яснѣе скажетъ святой Матей, *блаженни алчущіи и жаждущіи правды* (5, 6.). Сообразно съ симъ надлежитъ разсуждать и о плачущихъ. Блаженны плачущіе *духомъ* и по духовному побужденію, плачущіе о *правдѣ* и добродѣтели, которой не имѣютъ, оплакивающіе неправды и грѣхи, которыми обременены, плачущіе отъ скорби духа, что прогнѣвали и прогнѣвляють Бога, и потомъ отъ любви духа, что, при всемъ желаніи, видятъ себя не довольно соответствующими Божіей любви и милосердію.

Изъ сего можно усмотрѣть и то, почему желающій достигнуть блаженства не долженъ миновать пути слезнаго. Первозданный непорочный чело́вѣкъ блаженствовалъ въ раю безъ слезъ; и путемъ радости шель къ высшему блаженству небесному. Но когда, прельщенный духомъ злобы, чело́вѣкъ преткнулся и палъ грѣхомъ: райскій путь радости скрылся отъ него; и самъ Богъ, какъ праведный

судія, и вмѣстѣ какъ челоуѣколюбивый врачъ, поставилъ его на путь плачевный, когда сказалъ Адаму, указуя на проклятую въ дѣлахъ его землю: *въ печальхъ сънѣси тую вся дни живота твоего* (Быт. 3, 17.); когда сказалъ Евъ: *умножая множу печали твоя, и воздыханія твоя* (ст. 16.).

Что Богъ поступилъ въ семъ, какъ праведный судія, сіе понятно само собою. А что Онъ поступилъ въ семъ, и какъ челоуѣколюбивый врачъ, сіе требуетъ изъясненія.

Христосъ Спаситель сказалъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21.). Оно есть въ насъ конечно не въ полнотѣ, какъ оно есть на небѣ, но по крайней мѣрѣ въ началкѣ, когда живетъ въ насъ благодать Божія, когда *вселяется Христосъ въ роуо въ сердца* (Ефес. 3, 17.). По прямой съ симъ противоположности справедливо можно сказать, что и царство діавола, или иначе адъ, и самый огонь геенскій, не въ полнотѣ, а въ началкѣ, внутрь челоуѣка есть, когда живетъ въ немъ грѣхъ. Сей скрытый огонь оказываетъ себя въ дѣйствіяхъ. Онъ непрестанно возжигаетъ въ душѣ грѣшника желанія къ новымъ грѣхамъ; и *жжетъ совѣсть* (1 Тим. 4, 2.) темнымъ, но всегда мучительнымъ сознаниемъ зла, при особенныхъ обстоятельствахъ разгаряющимся въ пламя отчаянія. Посему, какъ для угашенія пожара нужна вода: такъ для угашенія неестественнаго огня грѣховнаго въ душѣ нужны слезы покаянія. Какъ для уврачеванія разстройства въ здоровьѣ, произведеннаго роскошью и неумѣренностію въ пищѣ и питіи, употребляются горькія врачевства: такъ, для уврачеванія души, зараженной

впечатлѣніями грѣховныхъ услажденій, требуются скорби покаянія и горькія слезы.

Впрочемъ, однѣ человѣческія усилія и средства недостаточны для того, чтобы уврачевать душу чловѣка, зараженную грѣхомъ, и угасить грѣховный огонь. И потому, премудрость и милосердіе Врача небеснаго изобрѣли для сего собственное, легкое и совершенное врачевство, — благодатную, осѣненную Духомъ, воду святаго крещенія. Но послѣку мы, и по возрожденіи крещеніемъ въ новую чистую жизнь, болѣе или менѣе низпадаемъ въ грѣховную жизнь ветхаго Адама: то и по крещеніи необходимо для насъ врачевство покаянныхъ слезъ, — и тѣмъ въ большихъ приемахъ, чѣмъ бѣдственнѣе послѣ изцѣленія болѣзнь, послѣ возставленія паденіе, послѣ благодати грѣхъ и зло.

Живущіе въ мірѣ, занимающіеся мірскими дѣлами, связанные мірскими обычаями, могутъ усомниться, не есть ли указуемый Евангеліемъ слезный путь нѣкая особая стезя, не для нихъ назначенная, или, если надобно и имъ коснуться ея, то какъ согласить сіе съ обыкновеннымъ необходимымъ движеніемъ ихъ жизни. Недоумѣніе сіе можетъ быть разрѣшено примѣромъ. Давидъ былъ Царь. Кто не знаетъ, что жизнь Царя болѣе обременена многотрудными дѣлами, и наполнена многообразными занятіями, нежели жизнь частнаго чловѣка? Но послушайте, что скажетъ о своей жизни Царь Давидъ. *Измыю на всяку ноць ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7.). *Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ноць* (Пс. 41, 4.). Видите, что и Царь не чуждался слезнаго пути къ

блаженству, и не находилъ неудобнымъ или неприличнымъ, блистательную царскую жизнь соединять съ жизнью смиреннаго кающагося. Владычествуя надъ людьми, праведный Давидъ не менѣе смиренныхъ земли смирялся предъ Богомъ. Днемъ видѣли его израильтяне въ царскихъ подвигахъ и въ царской славѣ: а ночью не видали его люди, но единъ Богъ видѣлъ его, *измывающаго слезами ложе свое*, — то-есть, омывающаго ими душу свою отъ праха суеты или нечистоты, падшаго на нее въ движеніи дни. Были дни, когда онъ раздѣлялъ пиршественную трапезу съ домашними и вельможами: и были дни и ночи, въ которыя слезы покаянія, умиленія, любви къ Богу, ревности по славѣ Божіей, были пищею души его. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что, *сля слезами сокрушенія, онъ радостію пожиналъ* (Пс. 125, 5.) благодатное утѣшеніе. Итакъ, не говори, что слезный путь не твой путь: это правый путь для всякаго грѣшника, и слѣдственно для всякаго человѣка на земли: *все бо согрѣшиша* (Рим. 3, 23.). Не говори, что трудно тебѣ ввести покаянную жизнь въ обыкновенный необходимый образъ твоей жизни: сія трудность не въ существѣ вещей, но въ твоей невнимательности, въ твоемъ нестараніи поставить духовное дѣланіе выше дѣлъ міра и плоти.

Изъ примѣра праведнаго Давида можно еще вывести заключеніе, которое и прежде насъ вывелъ изъ примѣра Святыхъ вообще преподобный Исаакъ Саринъ. *Аще святіи плакаху, и очеса ихъ исполняхуся присно слезъ, дондеже отъ житія сего отъидоша: кто не имать плакати? Аще совершен-*

ни и побѣдоносни плакашася здѣ : исполненный язва како стерпитъ умолчати отъ плача (Слов. 21.)?

Спроситъ ли кто: какъ научиться душеполезному плачу? — Таковаго предваряетъ отвѣтомъ тотже преподобный Исаакъ: *имѣяй мертвеца своего предъ собою лежаща, и самъ себе умерщвлена зря грѣхами, требуетъ ли ученія, кѣмъ помысломъ употребить слезъ? Душа твоя умерщвлена грѣхами, и лежитъ предъ тобою, яже лучша есть у тебе паче всего міра: и не требуетъ ли плача?*

Міръ не любитъ плакать, когда не исторгаетъ слезу страсть или бѣда. Онъ любитъ веселіе и смѣхъ. Спѣшитъ скачущею ногою достигнуть минутнаго блаженства. Кажется, онъ стремится теперь къ такому совершенству суеты, чтобы совсѣмъ ничего не дѣлать, а только забавляться. Столько занимаются увеселеніями, столько говорятъ о нихъ, и пишутъ и печатаютъ, что непонятно, какъ людямъ не наскучитъ веселіе, простираемое до пресыщенія и утомленія.

Знаете ли, думаете ли вы, куда ведетъ сей путь, къ какимъ послѣдствіямъ приближаетъ сія все поглощающая страсть къ увеселеніямъ, къ роскоши, къ непрестаннымъ чувственнымъ наслажденіямъ? — Судь уже произнесень; и произнесень такимъ Судією, Котораго опредѣленія неизмѣнны, потому что Онъ безконечно праведенъ и вѣченъ. *Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете (Лук. 6, 25.)*. Это *нынѣ*, которое вы съ такими усиліями наполняете обаяніями и мечтами, вскорѣ прейдетъ; обаянія и мечты исчезнутъ: и вы *восплачете* о раз-

стройство вашего вѣшняго благосостоянія, о разстройствѣ здоровья, о разстройствѣ силъ душевныхъ, и, что всего плачевнѣе, *возрыдаете*, наконецъ, о томъ, что не плакали кратковременными слезами покаянія и умиленія, которыя принесли бы вамъ вѣчное утѣшеніе, и что кратковременнымъ веселіемъ и смѣхомъ купили себѣ вѣчныя, палящія слезы.

Въ часъ уединенія и безмолвія вспомните иногда, и примите къ сердцу поученіе преподобнаго Макарія Египетскаго. *Братія*, сказалъ онъ, *станемъ плакать, доколь мы не пришли туда, гдѣ слезы опалятъ насъ будутъ*. Аминь.

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Безпристрастное изученіе человѣка въ естественно-историческомъ отношеніи показываетъ возможность, и представляетъ даже дѣйствительные опыты случайнаго образованія племенныхъ особенностей рода человѣческаго отъ внѣшнихъ причинъ, — климата, мѣстности, образа жизни и проч. Но если образованіе племенныхъ разностей есть явленіе удобно-и вѣроятно-изъясняемое внѣшнимъ вліяніемъ природы на человѣка; если всѣ племена, не смотря на частныя особенности ихъ, составляютъ *одинъ родъ* человѣчскій: то происхожденіе его отъ одной только четы прародителей остается единственно истиннымъ заключеніемъ науки въ вопросъ о происхожденіи человѣческаго рода (а).

(а) Подъ именемъ рода (породы—*species*), говоритъ Декандоль, мы соединяемъ всѣ недѣлимыя, кои имѣютъ между собою столь большое сходство, что мы можемъ допустить, что первоначально

Основаніе, на которомъ утверждается такое заключеніе отъ единства рода къ единству происхожденія отъ одной четы прародителей, есть общепризнанный естествоиспытателями законъ целесообразности, по которому въ міръ не бываетъ ничего ненужнаго и излишняго, но только необходимое въ общемъ стройномъ теченіи міровой жизни, такъ-что причинъ для произведенія извѣстнаго явленія бываетъ не больше, какъ сколько нужно. Сей законъ основывается на наблюденіи безчисленнаго множества явленій, и существованіе его признають даже тѣ естествоиспытатели, кои отвергають незримое присутствіе въ міръ Высшей Десницы, все устроившей по предначертанному отъ вѣка закону целесообразности (б). Для насъ бытіе сего закона пріобрѣтаетъ высшую степень несомнѣнности, когда вспомнимъ

они произошли отъ одного существа, или отъ одной четы (Physiol. veget. Т. II. р. 689.). Такое опредѣленіе рода онъ прилагаетъ не только къ животному, но и къ растительному царству. Вообще мысль, что существа одного рода, по крайней мѣрѣ, въ царствѣ животныхъ, происходятъ отъ одной первоначальной четы, принимается бѣльшею частію извѣстныхъ естествоиспытателей, и на ней особенно основываютъ естествоиспытатели заключеніе о происхожденіи рода человеческого отъ одной только четы напр. Кювье, Regne Anim. Т. I. р. 69). Вотъ почему и противники единства происхожденія человеческого рода болѣе всего стараются доказать, что человечество составляетъ не одинъ, а нѣсколько отдѣльных родовъ, или породъ (расъ), предполагающихъ нѣсколько первыхъ прародителей.

(б) Напр. Herm. Burmeister, Gesch. d. Schöpfung. 1845. р. 332. 333.

Премудраго Творца, производящаго все по законамъ верховнаго порядка и могущества.

Разсматривая сей законъ въ приложеніи къ роду человѣческому, легко убѣждаемся, что только происхожденіе отъ одной четы вполне соответствуетъ премудро устроенному ходу естественной жизни. Всеобщій законъ бытія живыхъ существъ: *расти, множитъ и наполнять землю* (Быт. 1, 28.), въ особенности изреченъ челоѣку, и ему, преимущественно предъ всѣми животными, дарованы средства къ всеобщему, почти неограниченному распространенію по всему земному шару. Правда и другимъ живымъ тварямъ бываютъ даны чрезвычайныя, часто изумительныя, по своему обилію и мудрости устройства, средства къ сохраненію и распространенію рода; но должно замѣтить, что, не смотря на то, предѣлы распространенія каждаго отдѣльнаго рода живыхъ существъ, въ сравненіи съ распространеніемъ рода человѣческаго, очень ограниченны. Притомъ, здѣсь замѣчается то явленіе, что чѣмъ совершеннѣе по своему тѣлесному устройству животныя породы, тѣмъ ограниченнѣе для нихъ возможность распространенія внѣ тѣсныхъ предѣловъ, назначенныхъ для нихъ климатомъ, мѣстностію, произведеніями страны и проч., съ особенностями конхъ вполне связано ихъ существованіе. Только одно искусство челоѣка могло заставить распространиться нѣкоторыя породы животныхъ (такъ называемыхъ домашнихъ) далѣе тѣсныхъ границъ, предписанныхъ для ихъ обитанія природою, и притомъ, опять только своимъ искусствомъ и трудомъ челоѣкъ можетъ сохранить сіи породы

въ странахъ далекихъ отъ первобытнаго ихъ отечества. Распространяя съ собою кормовыя растенія отдаленныхъ странъ, онъ самъ заботится о пищѣ своихъ стадъ, защищаетъ животныхъ отъ враждебныхъ имъ вліяній климата; безъ него не могли бы они существовать въ бѣльшей части тѣхъ странъ земнаго шара, гдѣ находятся теперѣ. Но и къ такому искусственному существованію, при помощи чловѣка, способны только, сравнительно, очень немногія породы животныхъ: самая большая часть животныхъ родовъ рѣшительно неспособна къ распространенію, кромѣ тѣсныхъ, ограниченныхъ очень многими условіями, мѣстностей. Совершенно въ другомъ отношеніи къ вѣншей природѣ находится чловѣкъ: свободно живетъ онъ отъ полюса до экваторіальныхъ странъ; вездѣ находитъ онъ себѣ одежду, пищу, защиту отъ вліяній климата. Способность къ безпрепятственному мѣстообитанію по всему земному шару есть отличительная, составляющая преимущество предъ всеми животными, особенность рода чловѣческаго. Частію она зависитъ отъ счастливаго устройства его тѣлеснаго состава, по которому онъ имѣетъ возможность употреблять въ пищу самыя разнообразныя произведенія всѣхъ царствъ природы. Но преимущественно даетъ чловѣку возможность къ обширному распространенію его высшая духовная природа, его разумъ, который находитъ повсюду средства для защиты его отъ вліянія вредоносно дѣйствующихъ на распространеніе рода силъ природы, — который даетъ ему средства населять самыя отдаленныя и раздѣленныя природою одна отъ другой страны.

Все это показываетъ, что въ самой природѣ чело-
вѣка заключается возможность къ свободному рас-
пространенію по всей землѣ изъ одного первоначаль-
наго мѣстообитанія и отъ одной четы прародителей,
и что въ этомъ отношеніи родъ человѣческой не-
льзя уравнивать съ породами неразумныхъ, какъ
поступаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, кои отъ
невозможности разсѣянія ихъ по различнымъ мѣстамъ
земнаго шара изъ одного мѣста, и слѣдовательно
отъ одной пары, заключаютъ къ такой же невоз-
можности произойти и роду человѣческому отъ
одной четы (в). Всѣ отличительныя свойства рода

(в) Такъ напр. говорятъ: порода тигра, съ видовыми отбѣнками, находится въ Азій, Африкѣ и Америкѣ; крокодилъ—въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Однородная порода змѣй встрѣчается на отдаленныхъ огромными пространствами моря островахъ. Одна и таже порода рыбъ или земноводныхъ находится въ самыхъ разобщенныхъ и отдаленныхъ одно отъ другаго озерахъ, рѣкахъ и проч. Всѣ эти явленія показываютъ, что животныя не могли распространиться изъ одного первоначальнаго общаго мѣста сотворенія. Тигръ и крокодилъ не могли, конечно, переплыть океана, чтобы изъ Азій достигнуть Америки. Породы змѣй, по самому устройству своему, ограничены очень тѣснымъ предѣломъ для движенія, и не имѣли возможности переплывать моря, чтобы населять пустыя острова и проч. Слѣдовательно, они и сотворены въ тѣхъ странахъ, гдѣ искони существуютъ, и отъ нѣсколькихъ первоначальныхъ паръ. Сіе же заключеніе и на тѣхъ же основаніяхъ прилагаютъ и къ роду чело-
вѣческому. Много подобныхъ опытовъ собрано Демуленемъ, чтобы отвергнуть какъ происхожденіе животныхъ, а по аналогіи и чело-
вѣка, отъ одной четы изъ одного первоначальнаго мѣста сотворенія, такъ и сказаніе Св. Писанія о разсѣяннн животныхъ изъ ковчега послѣ потопа по всей землѣ (Eus. Salles. Hist. gen. des Races hum. 1849. p. 22 et sq.). Но здѣсь заключеніе отъ животныхъ породъ

человѣческаго указываютъ на единство его происхожденія ; допускать существованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ прародителей для рода человѣческаго нѣтъ никакой необходимости; напротивъ, произведеніе нѣсколькихъ родоначальниковъ въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара было бы дѣломъ совершенно излишнимъ, безцѣльнымъ, несогласнымъ ни съ закономъ цѣлесообразности въ природѣ , ни съ премудростію Творца, начертавшаго этотъ законъ (г).

къ роду человѣческому совершенно ошибочно. Роды животныхъ могли быть созданы *изведеніемъ душъ живыхъ изъ земли и воды* (Быт. 1, 21. 24.), кроме рай, и во многихъ мѣстахъ земнаго шара, и не по одной четъ (мысль, которую принимаютъ св. Григорій Нисскій De hom. orig. и блаж. Августинъ De civitate Dei, Т. XII. с. 21.). Но созданіе чловѣка не въ ряду стоитъ съ созданіемъ другихъ тварей и только о немъ одномъ опредѣленно сказано, какъ объ *единомъ мужъ* и объ *единой женѣ*. Такое выключеніе чловѣка имѣть основаніе, какъ мы видѣли, и въ томъ, что, по самой природѣ его, для него не было затрудненія населить изъ одного мѣста всѣ страны земли, а посему не было и нужды производить многихъ прародителей, въ различныхъ странахъ. Напротивъ, для животныхъ, неодаренныхъ возможностію такого расселенія, возможно было и первоначальное явленіе въ различныхъ странахъ.

Впрочемъ, представленныя противниками единства чловѣческаго рода примѣры изъ царства животнаго не имѣютъ той силы, какую имъ стараются придать; въ первоначальномъ соединеніи всѣхъ главнѣйшихъ материковъ и большихъ острововъ, допускаемомъ нѣкоторыми геологами, можно находить объясненіе расселенія животныхъ изъ одного мѣста, напр. послѣ потопа.

(г) Не говоримъ уже о существованіи въ природѣ еще высшаго закона цѣлесообразности нравственной, о высшей цѣли бытія рода чловѣческаго и о различномъ предназначеніи его въ сравненіи съ другими живыми существами земли, по которымъ Премудрость

Если въ самой природѣ чловѣка заключается возможность и средства къ распространенію его рода изъ одного мѣста сотворенія единой первоначальной четы, и если мы притомъ въ исторіи встречаемъ частые дѣйствительные опыты такого распространенія по отдаленнымъ странамъ; то снмъ самымъ уже показывается слабость тѣхъ возраженій, кои, основываясь на неизвѣстности времени и способовъ разселенія рода чловѣческаго изъ одной первобытной родины, заключаютъ къ невозможности подобнаго разселенія, и допускаютъ посему нѣсколько

Божія произвела родъ нашъ отъ одной четы не по тому только одному, что созданіе многихъ праотцевъ было бы дѣломъ излишнимъ и явленіемъ безцѣльнымъ, но и по тому, что на единствѣ происхожденія всѣхъ людей, на сотвореніи ихъ отъ единыхъ крове основываются высшія и глубочайшія начала и побужденія не только общественной связи людей между собою, но даже и религіозныхъ отношеній ихъ къ Творцу (Дьян. 17, 26. 27.). Не говоримъ потому, что для тѣхъ естествоиспытателей, кои, обращая вниманіе на одну внѣшнюю природу, не хотятъ видѣть никакихъ другихъ законовъ, правящихъ міромъ, кромѣ законовъ физическихъ, конечно, не имѣютъ силы и доказательности заключенія о происхожденіи существъ разумныхъ, основаннаго на нравственныхъ цѣляхъ ихъ бытія. Но для того, — кто въ жизни рода чловѣческаго видитъ не одно простое существованіе известной породы животныхъ, но высшій смыслъ и назначеніе, — для того, по своему высокому нравственному и религіозному значенію, истина происхожденія рода чловѣческаго отъ одной четы составляетъ необходимое требованіе ума, ищущаго повсюду оправданія законовъ премудрости Творца, требованіе, — которое служитъ доказательствомъ сей истины столько же, если еще не болѣе сильнымъ, какъ и естественная разумность и законосообразность единства происхожденія его.

первоначальныхъ средоточій распространенія рода человеческого въ разныхъ частяхъ земнаго шара, а слѣдовательно и нѣсколькихъ прародителей. «Если родъ человеческій, говорятъ, произошелъ отъ одной четы, то какъ человѣкъ могъ заселить раздѣленные большими пространствами матернки, какія средства имѣли первые странники для перехода на отдаленныя острова, для достиженія столь далекихъ странъ, какова напр. Америка?... Что могло побудить ихъ оставить свое первоначальное отечество? Почему люди не остались все вмѣстѣ на благословенныхъ поляхъ тропическаго пояса? Зачѣмъ предпочли они удалиться въ ледяныя страны полярнаго круга?» и проч. (а).

Правда, въ большей части случаевъ, на подобные вопросы можно отвѣчать только догадками, болѣе или менѣе вѣроятными, а не положительнымъ историческимъ ихъ рѣшеніемъ. Исторія застаегъ племена уже распространившимися на очень отдаленныхъ точкахъ земнаго шара, и потому немного знаетъ о первоначальныхъ временахъ расселенія народовъ. Но за то исторія, утверждая свои выводы 1) на *географическомъ* распредѣленіи племенъ, 2) на данныхъ *сравнительнаго языкознанія* и 3) *народоизученія*, представляетъ ясныя и твердыя свидѣтельства взаимнаго родства самыхъ разъединенныхъ нынѣ мѣстомъ обитанія племенъ, и происхожденія ихъ изъ одного общаго мѣста расселенія народовъ, указываемаго св. Писаніемъ, — средней Азіи. А при

(а) H. Burmeister, *Gesch. der Schöpfung*. 1845. p. 547. 548.

такого рода свидѣтельствахъ, сами собою отстраняются всѣ недоумѣнія касательно времени, способа, или пѣли заселенія той или другой страны и проч. Когда напр. исторія показываетъ, что два очень отдаленныя материка, или острова заселены народами несомнѣнно принадлежащими къ одному племени, то вопросы о томъ, какъ произошло подобное заселеніе, какъ могло то или другое племя, при младенческомъ состояніи мореходства въ древности, переплыть то или другое море, перейти ту или другую необитаемую степь, зачѣмъ жители оставили одну страну и переселились въ другую, можетъ быть, гораздо невыгоднѣйшую, и проч., очевидно, излишни; и невозможность, положительно рѣшить ихъ, конечно, нисколько не ослабляетъ несомнѣннаго историческаго заключенія — о единствѣ происхожденія двухъ одноплеменныхъ, но съ незапамятныхъ временъ раздѣленныхъ мѣстомъ обитанія народовъ. Тоже самое должно сказать и о несомнѣнности единства происхожденія всего рода человѣческаго, подтверждаемаго историческими изслѣдованіями. Причины, равно какъ и средства первоначальнаго распространенія рода человѣческаго, могутъ быть очень многочисленны и разнообразны. Взаимныя ли несогласія, умноженіе ли народонаселенія, чтò, при кочевой жизни, какою, по большей части, была первоначальная, требовало расселенія по огромнымъ пространствамъ, случай ли, особенное ли стремленіе человѣка въ первобытныя времена къ странствованіямъ, или другія какія-либо причины заставляли родъ человѣчскій еще въ древнѣйшія времена разойтись въ далекія одна отъ другой части земнаго

шара, — во всякомъ случаѣ искать точнаго опредѣленія сихъ причинъ трудъ совершенно излишній; а построивать на неизвѣстности ихъ сомнѣнія касательно родства всѣхъ человѣческихъ племенъ совершенно неосновательно.

Если географическое положеніе странъ показываетъ, что заселеніе ихъ изъ одного первоначальнаго мѣстообитанія возможно, и исторія подтверждаетъ такое заключеніе: то, имѣя въ виду обширныя средства къ распространенію, данныя человѣку природою, мы вправѣ заключать со всею несомнѣнностію о дѣйствительномъ происхожденіи всѣхъ племенъ рода нашего отъ одной четы. А къ такому заключенію непосредственно и ведутъ историко-географическія соображенія о расселеніи по всѣмъ частямъ свѣта главнѣйшихъ племенъ рода человѣческаго.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ О РАЗСЕЛЕНІИ ЛЮДЕЙ.

По отношенію къ расселенію рода человѣческаго изъ его первоначальнаго мѣстообитанія по всей землѣ, весь земной шаръ можно разсматривать, какъ четыре, отдѣльныя одна отъ другой, части земной поверхности. Каждая изъ нихъ представляетъ отличное отъ другихъ племя, ее населяющее. Сія части суть Азія съ Европою, Африка, Америка и Океанія. Каждую изъ сихъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой, дѣйствительно почитали противники един-

ства происхожденія рода человѣческаго мѣстомъ первоначальныхъ расселеній для различныхъ породъ человѣческихъ (е).

НАСЕЛЕНІЕ Европы и Азии.

Разселеніе рода человѣческаго по Европѣ и Азии, соединеннымъ между собою, не представляетъ, конечно, никакихъ затрудненій. Въ настоящее время единство происхожденія всѣхъ Кавказскихъ народовъ, населяющихъ большую часть Стараго Свѣта, отъ береговъ Инда до Исландіи, составляетъ несомнѣнное заключеніе сравнительнаго языкознанія (ж). Всѣ историческія преданія главнѣйшихъ народовъ индо-европейскаго племени ясно указываютъ на среднюю Азію, какъ на первоначальное отечество. Изъ страны, коей общія границы исторія обозначаетъ согласно съ мѣстомъ первоначальнаго обитанія человѣчества, указаннымъ въ Св. Писаніи (Быт. 11, 2. ср. 2, 8—15.), расходятся индусы, персы, европейскія племена и семитическіе народы. Но азіатское же происхожденіе и первоначальныхъ обитателей Европы, коихъ застали тамъ, еще въ доисторическія времена втѣснившіеся туда индо-германскіе народы, указываетъ средство языковъ сихъ первообитателей Финскаго племени съ языками сред-

(е) Hist. univ. de l'Antiq. p. Schlosser, trad. p. Holberry T. I. p. 31—33. Burmeister. Gesch. d. Schöpfung. 540 et sq.

(ж) Новѣйшія заключенія сравнительнаго языкознанія въ этомъ отношеніи можно видѣть въ книгѣ Эйхгофа: Vergleichung d. Sprachen v. Europa und Indien üb. v. Kaltschmidt. 1845.

не-азійскихъ народовъ того же племени, также туркскихъ и монголо-манжурскихъ народовъ. О заселеніи восточной Азіи также выходцами изъ средней сохранились историческія воспоминанія у древнѣйшаго народа этой части земнаго шара — у китайцевъ (з)

Несомнѣнные свидѣтельства науки о единствѣ мѣстоприсхожденія кавказскихъ, семитическихъ и монгольскихъ племенъ Азіи и Европы получаютъ особенную важность и для исторіи расселенія прочихъ племенъ рода человѣческаго, когда вспомнимъ, какъ различны по тѣлеснымъ особенностямъ, по образу жизни и степени образованія, и какъ далеко распространены всѣ сіи народы, нѣкогда жившіе вмѣстѣ. Они показываютъ, какимъ слабымъ основаніемъ для заключенія о различіи происхожденія людей, можетъ служить настоящее расселеніе ихъ по отдаленнымъ странамъ. Если образованный европеецъ и дикарь-самоедъ, бѣлоцвѣтный житель Кавказа, черный индусъ, желто-оливковый монголь могли разойтись и притомъ такъ далеко изъ одного первоначально-общаго отечества: то зачѣмъ приписывать иное мѣсто происхожденія негру, или аме-

(з) По сказаніямъ ихъ историческихъ книгъ, они пришли въ занимаемую ими страну съ сѣверо-восточнаго склона Ихунь-Лунскаго хребта, отдѣляющаго Китай отъ Татаріи, въ рѣчную долину рѣки Хуань-хе (желтой рѣки). (Космосъ Гумбольдта Ч. II. стр. 116.). Вначалѣ они были малочисленною полудикою ордою, кочевавшею въ области Чен-зи, при подошвѣ горъ: они умножились и образовались постепенно при помощи долговременнаго общественнаго спокойствія и благоразумія своихъ правителей.

риканцу? Если одно и то же племя могло расселиться отъ тропиковъ до странъ полярныхъ: то что страннаго, если скажемъ, что то же самое побужденіе, которое вело его въ негостепріимныя, отдаленныя страны сѣверной Европы и Азіи, или въ безплодныя степи Монголіи, повело его и въ тѣ отдаленныя страны, для коихъ придумываютъ своихъ родоначальниковъ? — Разстояніе между Цейланомъ и Исландіею, — крайними точками расселенія одного и того же индо-германскаго племени, нисколько не меньше, чѣмъ разстояніе прочихъ частей свѣта между собою, взаимная отдаленность конхъ столько затрудняетъ нашихъ противниковъ.

НАСЕЛЕНІЕ АФРИКИ.

Населеніе Африки изъ средней Азіи, которую мы вправъ считать колыбелью рода человѣческаго, въ географическомъ отношеніи не представляетъ ничего особенно затруднительнаго и невозможнаго для человека даже въ тѣ времена, когда искусство мореплаванія находилось въ младенчествѣ. Суэзскій перешеекъ и Бабъ-эль-Мандебскій проливъ и въ дальнѣйшей исторіи африканскихъ народовъ представляютъ обыкновенный путь вторженій изъ Азіи семитическихъ и другихъ племенъ. Но тѣлесныя отличія негрскаго племени, древность его пребыванія въ Африкѣ, и особенно отрѣшенность его отъ всѣхъ другихъ племенъ, часто заставляла считать его туземнымъ въ этой части свѣта. «Если бы, говорятъ, оно произошло изъ одной родины съ другими племенами, то не должно ли бы оно оставить слѣдовъ своего переселенія, знаковъ пребыванія сво-

его въ разныхъ мѣстахъ , лежащихъ на пути его движенія , какъ замѣчаемъ это въ индо-европейскомъ племени, народы коего, несмотря на свое расселеніе, связаны одною общею цѣпью и языковъ, и исторіи, съ своимъ первоначальнымъ мѣсто-обитаніемъ».

Конечно, вопросъ о происхожденіи негрскаго племени, и о связи его съ прочими, не можетъ быть рѣшенъ съ такою ясностію, какъ вопросъ о происхожденіи кавказскихъ народовъ. Надобно вспомнить, что у негровъ нѣтъ ни исторіи, ни историческихъ преданій, ни твердо установленныхъ и издревле сохраняющихся религіозныхъ и общественныхъ учреждений, что языки негрскихъ народовъ почти неизвѣстны. Но въ естественной исторіи негрскихъ племенъ, въ историческихъ извѣстіяхъ о нихъ у другихъ народовъ, мы находимъ указанія на заселеніе Африки изъ Азій, довольно ясныя, чтобы отстранить сомнѣнія объ общемъ ихъ происхожденіи съ прочими племенами.

Географическое распредѣленіе и тѣлесныя особенности различныхъ народовъ, населяющихъ океанію, показываютъ, что негрское племя не такъ отдѣлено отъ прочихъ, какъ обыкновенно думаютъ. Оно занимаетъ не только Африку, но большую часть западной Океаніи, и непрерывною цѣпью острововъ, населенныхъ племенами, составляющими очевидный переходъ отъ негрской къ кавказской и монгольской породамъ, не только приближается къ матеріку, простираясь до самыхъ береговъ Азій, но слѣды его видны отчасти еще и нынѣ въ самой Азій. Темноцвѣтныя, съ болѣе или менѣе негрскимъ

очеркомъ лица и курчавыми волосами, племена, извѣстныя подъ именемъ гарафоровъ, папуасовъ, эндаменъ, или вообще негритосовъ, населяютъ, кромѣ Австраліи, почти всю западную часть Океаніи до самой Азіи, то занимая цѣлые острова, то обитая во внутренности ихъ, когда берега заняты позднѣйшими пришельцами. Кромѣ тѣлеснаго сходства съ неграми Африки, негритосы или океанійскіе негры приближаются къ нимъ и въ образъ жизни, нравахъ и религіозныхъ понятіяхъ. У негритосовъ Меланезіи, у папуасовъ новой Гвиней и острова Вайгу, путешественники, въ обычаяхъ, въ приготовленіи сосудовъ и украшеній, нашли сходство не только съ африканскими неграми, но даже съ древними египтянами и нынѣшними обитателями Абиссиніи (и). Съ приближеніемъ къ азіатскому матеріку, океанійскіе негры дѣлаются малочисленными, обитая большею частію только во внутренности большихъ острововъ, куда они отгнаны народами малайскаго происхожденія. Они и въ настоящее время, подъ именемъ альфороусовъ и эндаменъ, обитаютъ въ Борнео, Целебесъ, Явъ, Суматрѣ и на островахъ Андаманскихъ. На островахъ Филиппинскихъ и Каролинскихъ, еще во времена не очень давнія, исчезли остатки негритосовъ, кои нѣкогда, до вторженія малайскихъ племенъ и потомъ европейцевъ, были жителями сихъ острововъ. На Люсонѣ и Маниль испанцы, въ эпоху своего прибы-

(и) Lesson, Supplem. d. Oeuvres de Buffon. T. II. p. 124-125. 133.

тія сюда, во внутренихъ неприступныхъ пустыняхъ и лѣсахъ застали еще негритосовъ, коихъ называли горными неграми (і). Наконецъ, на самомъ материкѣ Азіи находимъ остатки племенъ, кои, по вышнему виду, по языку, отдѣляются отъ народовъ кавказскаго или малайскаго племени, ихъ окружающихъ. Въ Индіи, по сю сторону Ганга, немногочисленные племена, темноцвѣтныя, негроподобныя, живущія досель въ дикомъ состояніи, неподчинившіяся вліянію индусской образованности и укрывающіяся въ неприступныхъ горныхъ странахъ, суть, по всей вѣроятности, остатки древнѣйшихъ ея обитателей, до вторженія сюда другихъ племенъ (к). Всѣ они отличаются очень темнымъ цвѣтомъ тѣла, толстыми губами, выдавшимися лицевыми костями и курчавыми волосами. Кромѣ того, сравнительное изученіе языковъ Индіи привело къ важному заключенію, что языки племенъ населяющихъ Деканъ и вообще всю южную оконечность Индіи, несмотря на множество санскритскихъ словъ, показывающихъ большое вліяніе индѣйской образованности, коей подчинились дравидскіе народы, въ сущности различны и по словарю и по грамматическимъ формамъ отъ индо-европейскихъ языковъ: таковы напр. языки Карната, Телинга и Тамиль.

(і) О негрскихъ племенахъ на островахъ и материкѣ Азіи см. Buffon. Oeuvres Compl. T. XX. p. 159. Michelis, Die Völker d. Südsee, p. 28—33, также Erdkunde v. Ritter. Th. v.

(к) Таковы горныя племена, живущія при истокахъ Маганады, Нербуды и Пулинды, — племя Биль (Bheels), Кгондъ (Khonds), Ниллагири и др. Таковы дикія племена въ Камаунъ (Doms) и въ горахъ Непала. Ritter, Erdkunde. T. II. p. 1046. Th. v. 446.

Между тѣмъ, найдено замѣчательное сходство между сими языками и нарѣчіями дикихъ племенъ, о коихъ мы сказали (л). Далѣе разборъ ново-голландскихъ языковъ показалъ сходство между ними и однимъ изъ сихъ (Телинга), непривлежущихъ къ санскритскому корню языковъ (м). По симъ даннымъ можно допускать, что племя, населявшее оконечности Азіи до вторженія индусовъ и большею частію смѣшавшееся съ ними, — (остатки котораго еще можно находить и нынѣ) принадлежало къ черной породѣ не кавказскаго происхожденія, но родственной, и по внѣшнимъ особенностямъ, и по строенію языковъ, съ неграми Африки и съ негрскими племенами, нынѣшними обитателями острововъ меланезіи, новой Голландіи и внутреннихъ странъ большихъ острововъ индо-китайскаго Архипелага. Такіе же остатки древнѣйшихъ обитателей Азіи примѣчаются въ дикихъ племенахъ, чернаго цвѣта и съ курчавыми волосами, во внутреннихъ горныхъ странахъ полуострова Малакки до самаго Тибета (н).

(л) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. V. III Abth. 2. p. 253—259* и др.

(м) *Русская Фауна, статья г. Бара Ч. 1. стр. 523.*

(н) *Ritter. Erdkunde Th. I. p. 1046.* Риттеръ, сводя многочисленныя извѣстія путешественниковъ о сихъ горныхъ, негрообразныхъ племенахъ Индіи, отличныхъ и по языку и по тѣлеснымъ особенностямъ отъ индусовъ, признаетъ несомнѣннымъ, что первоначальные обитатели Индіи принадлежали къ еіюпскому или негрскому племени, родственному нынѣ океанійскимъ негритосамъ. При вторженіи индусовъ и въ послѣдствіи монгольскихъ народовъ, это

Основанныя на настоящемъ географическомъ пространеніи негрскаго племени до самой Азии, предположенія о древнѣйшемъ пребываніи его въ сей части свѣта вполне подтверждаются историческими свидѣтельствами народовъ, вытѣсненныхъ это племя изъ странъ, нѣкогда имъ занимаемыхъ. Индѣйскія лѣтописи сохраняютъ воспоминаніе о борьбѣ прибывшихъ съ сѣвера индусовъ съ туземцами, кои представляются безобразными чудовищами. На архитектурныхъ памятникахъ, принадлежащихъ самымъ древнимъ временамъ, извѣстные изслѣдователи индѣйскихъ древностей Вил. Джонсъ и Гамильтонъ находили изображенія негрскаго типа, который могъ быть извѣстенъ въ Индіи только по непосредственному соприкосновенію съ симъ племенемъ (о). Самыя древнія произведенія архитектуры и скульптуры въ Индіи, существовавшія, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, еще до прибытія индусовъ и принадлежавшія прежнимъ обитателямъ страны, представляютъ замѣчательное сходство съ древними памятниками Египта и Еѳіопіи (п). Если такое сходство дѣйствительно, то оно приводитъ къ вѣроятному предположенію, что существовала древле народная связь между Египтомъ и Индіею, которая служила посредствомъ для перехода образованія изъ

племя было частію истреблено или оттѣснено на острова индо-китайскаго архипелага, частію смѣшалось съ пришельцами и образовало низшую касту Паріевъ; немногіе только остатки сохранились въ недоступныхъ горахъ Индіи. Ibid. Т. V. 446.

(о) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. В. III. Abth. 2. p. 237.

(п) Ibid. В. II p. 231—241. В. III. Abth. 2. p. 237.

последней на берега Нила, и что обитатели Еѳіопіи и Египта принадлежали къ одному племени съ древнѣйшими обитателями Индіи. Въ древнихъ китайскихъ лѣтописяхъ находятъ также описаніе черныхъ народовъ сходныхъ съ неграми. Хотя мѣсто ихъ обитанія въ настоящее время не можетъ быть определено съ точностію, но достовѣрно то, что китайцы могли ихъ видѣть только не далеко отъ своей страны, — въ Азіи. Клапротъ полагаетъ, что негры, о коихъ говорятъ лѣтописи, были первоначальные обитатели нѣкоторыхъ острововъ индокитайскаго Архипелага (p). Въ древнихъ историческихъ книгахъ японцевъ упоминается, что, до прибытія ихъ въ Японію, страна сія была населена людьми темнаго цвѣта, и что свѣтлое племя, прибывши сюда съ береговъ Азіи, частію истребило туземцевъ, частію смѣшалось съ ними (с). Свидѣтельства о пребываніи еѳіопскаго племени въ Азіи въ древнія времена сохранились и у Грековъ. Такъ Геродотъ, исчисляя племена, находившіяся въ войскахъ Ксеркса, на ряду съ индѣйцами упоминаетъ о восточныхъ еѳіоплянахъ (*ἀπὸ ἡλίας ἀνατολέων*), и, ясно отличая ихъ отъ индѣйцевъ, сближаетъ съ ливійскими еѳіоплянами, замѣчая только, что у первыхъ волосы не такъ курчавы (т). По словамъ Страбона, еѳіопляне жили на востокъ и на западъ, въ Африкѣ и Азіи, по обѣимъ сторонамъ Чернаго

(p) Journ. Asiat. Septembre, 1833.

(с) Ст. г. Бэра, въ русской фаунѣ Ч. 1. 559.

(т) Herod. Hist. lib. VII с. 90.

моря (у). Тоже подтверждаютъ и другіе древніе писатели (ф). На основаніи ихъ свидѣтельствъ, Плиніи заключаетъ, что еѳіопяне прибыли въ страну, ими занимаемую, изъ-за Инда, и утверждаетъ, что они—индѣйцы по происхожденію (х). А на основаніи тѣхже древнихъ свидѣтельствъ, нѣкоторые опредѣляютъ даже самое время прибытія ихъ въ верхній Египетъ при Царь Аменофисъ или Тутмозисъ за 300 л. до Моисея (ц).

Но самое ясное и вѣрное подтвержденіе сказаннаго о первобытномъ жительствѣ негрекаго племени въ Азій, находимъ въ Св. Писаніи. Въ описаніи мѣстоположенія Едема (Быт. 2, 13.) упоминается о Еѳіопіи или странѣ Хусъ въ Азій. Въ послѣдствіи встрѣчаемъ много указаній о пребываніи хуситовъ въ Азій. Особенно южная и юго-западная Аравія въ Азій представляется мѣстомъ расселенія хуситскихъ племенъ (ч). Племена хуситовъ изъ Аравіи были вытѣснены въ Африку, по всей вѣроятности, аравійскими племенами, потомками Авраама отъ Хеттуры и Агари (Быт. гл. 25.).

(у) Geogr. L. 1. cap. 29.—Срав. Lib. XV.

(ф) Напр. Арріанъ, in Indic., также древніе писатели, приводимые Страбономъ. Geogr. Lib. 1. 29. L. XV. Свидѣтельства древнихъ, о еѳіопянахъ въ Азій, собраны у Бохарта въ его: Phaleg. s. Geogr. Sacr. L. 1. c. 2 et al.

(х) Plin. Hist. natur. L. VI. c. 20 и 29.

(ц) Евсевій и Сникель. Cuvier, sur les Revol. du Globe. 1830. p. 186.

(ч) Быт. 10, 7. Исх. 3, 1. Числ. 12, 5. и др. Сравн. Прибавлен. къ Творен. Св. Ог. 1852. кн. 4. стр. 540.

При очевидности связи негрскаго племени съ Азіею, немного значенія уже имѣеть вопросъ: какъ переселились негры изъ Азіи въ Африку, какъ перешли безплодные степи и проч. Представленные данныя указываютъ на два пути, соединяющіи Африку съ Азіею. Непрерывная цѣпь острововъ Океаніи, населенныхъ негритосами и простирающаяся до самой Азіи, указываетъ на путь расселенія чернаго племени съ юга Азіи и съ обонхъ полуострововъ Индіи. Если, какъ на затруднительность такого пути, укажутъ на огромное пространство океана, отдѣляющее крайніе изъ этихъ острововъ отъ Африки; то можно замѣтить, что допустить заселеніе западныхъ острововъ Океаніи и индо-китайскаго архипелага чернымъ племенемъ изъ Африки еще болѣе затруднительно и невѣроятно, и напротивъ поставимъ въ примѣръ заселеніе малайскимъ племенемъ изъ Азіи береговъ острова Мадагаскара, лежащаго у самаго материка Африки. Весьма вѣроятнымъ кажется, что путемъ населенія Африки были южныя оконечности Краснаго моря. Населеніе Египта съ юга, отъ Еѳіопіи, ясно указываетъ на этотъ путь: тоже говоритъ и обитаніе еѳіопскихъ племенъ по обѣимъ сторонамъ Чернаго моря въ древности. Симъ путемъ происходили и въ послѣдствіи постоянныя вторженія аравійскихъ племенъ въ Африку.

Представленные свидѣтельства показываютъ, что нѣтъ никакого основанія предполагать, будто негрское племя есть первобытное племя въ Африкѣ, распространившееся съ Луныхъ горъ, Атласа, или

изъ другаго какого-либо средоточія своего первоначальнаго происхожденія. Черное племя, какъ мы видѣли, въ древнѣйшія доисторическія времена, населяло многія страны южной Азіи, въ послѣдствіи, при движеніи кавказскихъ племенъ (индусовъ) къ югу, монгольскихъ къ юго-востоку и семитическихъ народовъ (арабовъ) къ юго-западу, это племя въ Азіи частію истреблено, а частію вытѣснено отсюда въ Африку и на острова индѣйскаго океана. Болѣе продолжительное время оно сохранялось еще на островахъ, прилегающихъ къ Азіи, по распространенію малайскаго племени (котораго начало относить ко времени полнаго процвѣтанія индусской образованности), и попытѣ еще продолжающееся, съ каждымъ днемъ истребляетъ остатки океаніискихъ негровъ на островахъ индо-китайскаго архипелага и Меланезіи. Всѣ они (исключая дикарей Австраліи) или оттѣсненные малайскими народами внутрь острововъ, живутъ въ чрезвычайной дикости и ежегодно уменьшаются, или смѣшиваются съ пришельцами, образуя переходное племя, занимающее, по своимъ физическимъ особенностямъ, средину между монголо-малайскою и негрскою породою, съ болѣе замѣтнымъ впрочемъ склоненіемъ къ послѣдней. Таковы папуасы, населяющіе большую часть острововъ Меланезіи,—племя, которое съ вѣроятностію почитаютъ смѣшаннымъ,—малайско-негрскаго происхожденія (ш).

(ш) Lesson. Supl. d. Oeuvres de Buffon. T. II. p. 113.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ возраженій противъ происхожденія всего рода человѣческаго отъ одной четы, обыкновенно представляють заселеніе Америки. Какъ могли перейти туда обитатели изъ Старого Свѣта, когда, даже для образованныхъ и искусныхъ въ мореплаваніи народовъ, она оставалась неизвѣстною и недоступною до новѣйшихъ временъ? Въ защиту особеннаго, туземнаго происхожденія жителей Нового Свѣта, приводятъ совершенную будто бы отдѣльность и отличіе американскаго племени отъ племенъ Старого Свѣта, какъ по тѣлеснымъ особенностямъ, такъ и въ духовной жизни. Особенности растительнаго и животнаго царствъ въ Новомъ Свѣтѣ, отсутствіе земледѣльческихъ растений и животныхъ, которыя неразлучно сопутствуютъ человѣку при его переселеніяхъ, представляютъ какъ свидѣтельство отдѣльности происхожденія живыхъ существъ, а въ томъ числѣ и человѣка, въ Америкѣ и проч. (ш).

Мы уже отчасти видѣли несправедливость того мнѣнія, будто американцы образуютъ совершенно отличное отъ народовъ, живущихъ въ Старомъ Свѣтѣ, племя (ъ). Отличаясь дѣйствительно нѣкоторыми особенностями отъ другихъ племенъ, американцы, въ своемъ тѣлесномъ сложеніи, представляютъ собою не болѣе, какъ видоизмѣненіе монгольскаго

(ш) Н. Burmeister, Gesch. d. Schöpf. p. 547 et al.

(ъ) Выше: особен. американц. стр. 66—70.

типа, склоненіемъ его къ кавказскому. Очертаніе черепа и лица и другія особенности монгольскаго племени замѣтно преобладаютъ у всѣхъ туземцевъ Америки. « Наши изысканія касательно вѣшняго вида туземцевъ Америки », говоритъ Алекс. Гумбольдтъ, котораго голосъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ неоспоримую важность, — подтверждаютъ замѣчанія другихъ путешественниковъ о рѣшительномъ сходствѣ между монгольскими и американскими племенами. Сходство преимущественно состоитъ въ цвѣтѣ кожи и волосъ, въ рѣдкости бороды, въ выдавшихся лицевыхъ костяхъ и направленіи глазъ » (ы). Тотъ же ученый замѣчаетъ сходство нѣкоторыхъ племенъ къ южной Америкѣ (по р. Ореноко) съ бурятами и калмыками. « Новѣйшія наблюденія, — говоритъ онъ, доказали, что не только обитатели Унаманки, но также многіе народы южной Америки, по особенностямъ въ строеніи головы, показываютъ сближеніе породы американской съ монгольской » (ь). Къ тому же заключенію пришелъ извѣстный сѣверо-американскій археологъ Митчель, по тщательномъ разсмотрѣніи древнихъ череповъ въ Кентукки и Тенесси (ѳ). Многіе путешественники были поражены сходствомъ очертанія лица туземцевъ Бразиліи и китайцевъ (э). Вообще, въ настоящее время болѣе точныя естественно-историческія изслѣдованія о тѣлесномъ строеніи

(ы) *Gesch. d. Urwelt*, v. A. Wagner. 1845. p. 322.

(ь) *Vues des Cordil.* p. 22. 23.

(ѳ) *Вѣстникъ Георг.* Общ. 1851. Кн. IV. стр. 92.

(э) *Lesson, Suppl. des Oeuvres de Buffon.* T. II. p. 100.
Prichard, Naturg. d. Mensch. IV. 319. 320.

американскаго племени никакъ не даютъ права считать его особенною, отдѣленною отъ прочихъ племенъ, породою, и очень замѣтными нитями соединяютъ его съ монгольскими народами, населяющими восточную Азію.

Но самыя положительныя выводы касательно единства американцевъ и обитателей восточной Азіи представило тщательное изученіе религіозныхъ и общественныхъ учреждений, нравовъ и обычаевъ американскихъ племенъ. Множество религіозныхъ понятій, преданій и учреждений ясно указываютъ на древнюю связь религіи мексиканцевъ и другихъ американскихъ народовъ съ буддизмомъ, видомъ язычества наиболее распространеннымъ въ средней Азіи (10). Всего замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи

(10) Таково ученіе о пяти возрастахъ, или эпохахъ міра, послѣ коихъ міръ разрушался бурей, огнемъ, водою, землетрясеніемъ, вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, и вновь возвращался къ новой жизни. Ученіе о четырехъ эпохахъ міра встрѣчается въ самой глубокой древности у индусовъ и египтянъ, но въ болѣе сходныхъ съ американскимъ ученіемъ чертахъ оно находится въ Тибетѣ. Таковы: обряды омовенія, совершаемаго при рожденіи дитяти, исповѣданія грѣховъ, совершаемаго каючимися; обыкновеніе дѣлать идоловъ изъ мансовой муки и потомъ раздѣлять, по кусочкамъ, собранному въ ограду храма, народу; религіозныя общества отшельниковъ и подвижниковъ. Вся сіи особенности мексиканской религіи, указывающія на ученіе Будды, тождественны съ азіатскими. Ученіе о метеорологическихъ распространено было между тласкалтеками, однимъ изъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ Америки. Народъ Пасту (Pastou), подобно ламаистамъ и браминямъ, питается одними растеніями, и съ ужасомъ отвращается отъ вкушенія мяса. Слѣды *Тримурти*, или индѣйскаго ученія о тройственномъ Божествѣ, замѣтны въ религіи перуанцевъ. Въ самыхъ обрядахъ поклоненія божеству Гумбольдтъ находитъ

поразительное сходство, найденное между священным календарем мексиканцев и народов средней Азии буддийскаго вѣроисповѣданія, тибетанцевъ, индусовъ, китайцевъ и другихъ. По обширнымъ и точнымъ изслѣдованіямъ Гумбольдта, это сходство «особенно открывается въ раздѣленіи времени, въ употребленіи періодическаго счета годовъ и въ остроумной, хотя затруднительной и сложной, методѣ означать день или годъ не числами, но астрономическими знаками. Народы Азии, какъ и Америки, имѣютъ особенныя имена для годовъ, заключающихся въ каждомъ циклѣ; и теперь еще въ Лассѣ и Нангасаки (въ Тибетѣ и Японіи) говорятъ, какъ нѣкогда въ Мехикѣ, что такое или такое происшествіе случилось *въ годъ кролика, тигра или собаки*. Точно такая же метода примѣчается и въ хронологіи народовъ Америки и Азии (а)». Сходство простирается

сходство между буддистами и американцами. Таковъ напр. обрядъ поклоненія, состоящій въ прикосновеніи къ землѣ правою рукою, и потомъ въ поднесеніи этой руки къ губамъ. Четыре главные религіозные праздника совпадаютъ по времени съ такимъ же числомъ праздниковъ у китайцевъ (Al. Humboldt, *Vues des Cordillers*. Т. I. p. 237. 238. 241. 242. 255. Т. II. 118. 119 et al.). Кроме того замѣчено сходство не только въ іерархическихъ учрежденіяхъ, но и въ наименованіяхъ, выражающихъ священныя и гражданскія должности у японцевъ и мексиканцевъ. Постройка древнихъ храмовъ (Теокалли), приближаясь нѣсколько къ древнимъ зданіямъ того же рода въ Египтѣ, Вавилоніи и Эггуріи, по свидѣтельству Мальтбрёна, напоминаетъ болѣе пирамидальные храмы въ Имперіи браманской и въ Сіамѣ (*Missions de l'Oregon*, p. Smet, Par. 1848. p. 334.).

(а) *Vues des Cordillers*. Т. I. p. 384. 385.

до такой степени, что самыя изображенія и имена животныхъ, составляющія астрономическіе знаки въ зодіакъ тибетанцевъ и мекханцевъ, совершенно тѣ же и слѣдуютъ совершенно въ томъ же порядкѣ. Въ немъ даже находятся изображенія обезьяны и тигра, животныхъ принадлежащихъ только жаркимъ странамъ Азіи и неизвѣстныхъ обитателямъ Мексики тольтекамъ, ацтекамъ и тласкаланцамъ, пришедшимъ сюда съ отдаленнаго сѣвера (е). Поелюку тѣхъ же животныхъ не встрѣчаютъ и въ степяхъ Татаріи, какъ и въ Тибетѣ, гдѣ находится во всеобщемъ употребленіи буддійскій календарь: отсюда справедливо заключаютъ, что зодіакъ, извѣстной подъ именемъ татарскаго, не заимствованъ американцами отъ монголовъ, но какъ въ среднюю Азію, такъ и въ Америку перешелъ съ юга Азіи и,

(е) Вотъ сравненіе Зодіака буддійскаго съ мекханскимъ, сдѣланное Гумбольдтомъ (Vues des Cordilliers tom. II. pag. 21.).

Зодіакъ Татарскій.	Зодіакъ Мекханскій.
Pars—Тигръ.	Ocelotl—Тигръ.
Taoulai—Заяць.	Tochtli—Кроликъ.
Mogai—Змѣй.	Cohuatl—Змѣй.
Petchi—Обезьяна.	Ozomatli—Обезьяна.
Nakai—Собака.	Itzeuintli—Собака.
Tukia—Птица.	Quauhtli—Орелъ.

вѣроятно, изъ Индіи во времена очень древнія. Дѣйствительно Гумбольдтъ, кромѣ этого тождества зодіаковъ тибетанскаго и мекхиканскаго, открылъ еще замѣчательныя черты сходства между знаками созвздій и астрономическихъ цикловъ у мекхиканцевъ и зодіакомъ, употребляемымъ у насъ и перешедшимъ къ намъ издревле съ Востока (v). «Сія черты сходства несомнѣнно доказываютъ, говорятъ Гумбольдтъ, что народы обонхъ материковъ почерпали въ одномъ общемъ источникѣ свои астрономическія понятія. Сходные знаки, на которые мы указываемъ, извлечены не изъ безобразныхъ или аллегорическихъ картинъ, кои можно было бы толковать такъ или иначе по свойству предположеній, какія желаютъ подтвердить. Если справиться съ сочиненіями, написанными въ самомъ началѣ завоеванія Америки, индѣйцами или испанцами, которые даже вовсе и не знали о существованіи татарскаго зодіака, то мы увидимъ, что въ Мехикѣ, съ седьмага вѣка нашей эры, дни назывались именами тигра, собаки, обезьяны, зайца и проч., какъ и во всей восточной Азіи; тѣже имена встрѣчаемъ въ тибетанскомъ, манджуротатарскомъ, монгольскомъ, калмыцкомъ, китайскомъ, корейскомъ календаряхъ, въ языкахъ Тонкина и Кохинхина (а)».

(v) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 1—30.

(а) *Vues des Cord.* Т. II. р. 21—23. Подобное же сходство находится не только во времяисменіи мекхиканцевъ, образованнѣйшаго народа Америки, но и у дикихъ племенъ сѣверной и южной Америки—у араукановъ въ Чили, у Нутка—колумбійцевъ и др. Т. II. 96.

Наконецъ, по свидѣтельству путешественниковъ, въ нравахъ туземцевъ Америки, въ брачныхъ и похоронныхъ обрядахъ, въ управленіи, въ домашней жизни, въ украшеніяхъ и одеждѣ находится замѣтное сходство съ монгольскими племенами восточной Азии. Такъ, племена по берегамъ Миссуры, какъ и монгольскіе народы, брѣютъ голову, оставляя клокъ волосъ на темени; таковъ общій въ Азии и Америкѣ обрядъ въ торжественныхъ случаяхъ пускать дымъ каюмета на всѣ четыре страны свѣта, потомъ къ небу и землѣ; таковъ военный тапецъ каюмета при заключеніи мира, или союза противъ враговъ, сходный съ подобнымъ танцемъ (Potoosi или Calumet) у тунгусовъ и сибирскихъ народовъ (б). Эрманъ нашелъ большое сходство въ преданіяхъ и обычаяхъ между остяками въ Сибири, колошами на Ситхѣ и племенами Нутки (в). Какъ тунгуски, такъ и американки имѣютъ обыкновеніе, въ продолженіе младенчества, класть нагихъ дѣтей въ коробъ изъ гнилаго дерева, наполненный истертою въ порошокъ древесною гнилью (г). Обыкновеніе американскихъ охотничьихъ племенъ ѣсть мясо, или сырое, или высушенное на солнцѣ и въ дыму, напоминаетъ тунгусовъ. Отвращеніе ихъ отъ молока, какъ до прибытія европейцевъ, когда они имѣли стада бизонновъ, такъ и въ послѣдствіи, дѣлаютъ ихъ похожими на жителей Китая и Кохинхины, кои, имѣя

(б) Missions de l'Oregon p. Smet. Par. 1848. p. 382 et sq.

(в) Онъ же, къ удивленію, замѣтилъ сходство древняго военного танца венгерцевъ съ пляскою тогоже рода у алгонквинновъ и другихъ племенъ. Naturg. v. Prichard V. III. 1, 379.

(г) Missions de l'Oregon. p. Smet. p. 382.

обширное скотоводство, не употребляютъ въ пищу молока (д). Напротивъ того, въ Перу и другихъ мѣстахъ, подобно китайцамъ, охотно употребляютъ въ пищу собакъ, нарочно утучняя ихъ для этого: самая порода тѣхъ собакъ, по замѣчанію Гумбольдта, очень сходна съ китайскою (е). Употребленіе длинныхъ разноцвѣтныхъ нитей и на нихъ узловъ для выраженія и описанія событій (извѣстныхъ подъ именемъ *quiprus*), въ Перу и въ Мехикѣ, до изобрѣтенія картиннаго письма, указываетъ на такой же способъ выраженія мыслей, бывший общимъ въ Китаѣ, до распространенія іероглифическаго письма (ж).

Не менѣе замѣчательны сходства, находимыя между жителями южной Америки и островитянами Полинезій, принадлежащими къ монголо-малайскому племени. По замѣчанію Митчеля, покровы и одежды, въ которые завернуты муміи, выкопанныя на западныхъ берегахъ Америки, по тканью и формѣ сходны съ подобными тканями на островахъ Сандвичевыхъ и Фиджи въ Океаніи (з). Перьяные плащи и одежда араукановъ напоминаютъ жителей Полинезій. Лессонъ находитъ много аналогій между ботокудами и арауканами въ Америкѣ и жителями Каролинскихъ острововъ (и).

(д) Al. Humboldt, Tableaux de la Nature. Par. 1850. T. I. p. 184. Missions de l'Oregon p. 381.

(е) Tableaux de la Nature T. I. 127. 130.

(ж) Vues des Cordil. T. I. 203. T. II. 271.

(з) Missions de l'Oregon, p. Smet. 381. 382.

(и) Hist. Natur. 1828. Par. T. II. p. 100. и.

Представленные нами свидетельства сходства жителей Новаго и Стараго Свѣта обозначаютъ и самый путь переселенія и племя, съ коимъ соединены узамы родства и происхожденія американцы, что приводило въ большое затрудненіе ученыхъ прежняго времени (i). Все указываетъ намъ на восточный, противоположащій Америкѣ, берегъ Азіи, какъ на страну, откуда населился Новый Свѣтъ, и на монгольское племя, какъ на родственное американскому. Здѣсь все способствуетъ такому переселенію. При Беринговомъ проливѣ оба материка—Азія и Америка почти соприкасаются; сей проливъ, равно какъ и цѣпь Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ, служитъ и въ настоящее время путемъ ежегодныхъ переходовъ для чукчей съ одного материка на другой для торговли русскими товарами съ племенами Америки (к). А если еще и теперь такъ удобенъ для чукчей переходъ изъ Азіи въ Америку, то,

(i) Такъ, Кампоманъ производилъ американцевъ отъ карагенянь, Кирхеръ и Гюэть отъ египтянь, Де-гинъ отъ гунновъ, Вол. Джинсъ отъ индѣйцевъ, Гуго Гроцій и въ недавнее время многіе шведскіе и норвежскіе ученые (въ Общ. Сѣвер. Антикваріевъ) отъ скандинавовъ; нѣкоторые американскіе археологи думали найти въ американцахъ остатки десяти колѣнь израильскихъ, невозвратившихся въ свое отечество послѣ плѣна вавилонскаго, и пр.

(к) Они приходятъ для торговли изъ Америки въ Анадырскъ и Колымскъ и на ярмарку въ м. Островное, лежащее подъ 68° сѣв. шир., и здѣсь мѣняютъ мѣха, добытые ими въ Америкѣ, на табакъ и железнныя изделия, которыя потомъ продаютъ въ Америкѣ эскимосамъ и др. народамъ. Они употребляютъ для своего путешествія время отъ пяти до шести мѣсяцевъ. Э. Лютке. Путеш. востр. свѣта. Ч. 2.

конечно, онъ не былъ невозможенъ и въ доисторическія времена. Переходъ по сему пути тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что народы, населяющіе здѣсь оба берега Азіи и Америки, представляютъ и теперь по языку, очертанію лица и нравамъ замѣчательныя черты единства: таковы коряки, чукчи, колоши и алгонквины. Но, вѣроятно, кромѣ сего пути перехода съ азіатскаго на американскій берегъ, были и другіе. Собщеніе между островами Японіи и Китая съ американскимъ берегомъ не представляетъ ничего особенно труднаго. Справедливо замѣчаютъ, что болѣе пространство моря отдѣляетъ Маріанскіе острова отъ Японіи, нежели Японію отъ береговъ Америки; между-тѣмъ Маріанскіе острова населены племенемъ, которое несомнѣнно родственно японцамъ и китайцамъ (1). Сѣверные берега Калифорніи въ такомъ случаѣ могутъ быть первымъ мѣстомъ заселеній. Дѣйствительно, берегъ Америки, обращенный къ Азіи, несравненно чаще населенъ, нежели восточный, и на немъ сосредоточивалась древняя общественность и народная жизнь американскаго племени. Въ сѣверо-западной части Америки и Новой Калифорніи, Новой Мехикѣ и Орегонѣ и теперь еще болѣе, нежели гдѣ-нибудь, сосредоточены остатки туземцевъ. Во время прибытія испанцевъ, здѣсь существовали еще многолюдныя государства, и изысканія сѣверо-американскихъ археологовъ открыли въ сихъ странахъ многочисленныя остатки древнихъ зданій, іероглифическихъ надписей и пирамидаль-

(1) Buffon. Oeuvres Compl. T. XX. p. 432.

ныхъ построекъ (м). Всѣ почти историческія преданія американскихъ народовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе Америки произошло съ запада изъ Азіи по путямъ, нами обозначеннымъ. Движеніе всѣхъ почти американскихъ племенъ происходитъ съ сѣвера на югъ. Мехиканцы прибыли въ занимаемую ими страну въ 7 столѣтіи по Р. Х. съ сѣвера изъ неизвѣстной страны *Атицланъ* (н). Тольтеки, предшественники ацтековъ въ Мехикѣ, древній образованный народъ, отъ котораго перешелъ календарь и отчасти просвѣщеніе къ мехиканцамъ, появились также въ Мехикѣ съ сѣвера. По ихъ исторіи, они оставили свое отечество, котораго съ точностію опредѣлить нельзя, въ 544 году нашей эры. Ал. Гумбольдтъ замѣчаетъ, что сіе время переселенія ихъ въ страны, послѣ занимаемая ими въ Америкѣ, совпадаетъ вполне съ тѣмъ самымъ временемъ, когда совершенное разрушеніе династіи Тзинъ въ Китаѣ произвело великія движенія между народами восточной Азіи. Сіе обстоятельство, при сближеніи другихъ признаковъ сходства тольтековъ съ обитателями средней Азіи, дѣлаетъ вѣроятнымъ переселеніе ихъ изъ Стараго Свѣта (о). Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые и особенно Де-гинъ, старались сви-

(м) Зап. Геогр. Общ. 1851. кн. IV. стр. 82. 90. 99.

(н) По свидѣтельству Ботурини, водное пространство, которое они переплываютъ на пути своемъ въ Америку, по ихъ картинной исторіи, есть Калифорнскій заливъ, и *Атицланъ*, таинственное отечество, находится въ Азіи. Wiseman, Discours sur les par. e. science et l. Rel. 1847. p. 87.

(о) Vues des Cordilliers. T. I. p. 204. 205.

дѣльствами китайскихъ летописей доказать, что китайцы знали уже Америку съ половины V-го столѣтія, посѣщали и производили торговлю съ сѣверо-западнымъ берегомъ ея (п).

Что касается до южной Америки, то она могла быть населена тѣмже путемъ съ сѣвера (р). Если же обратимъ вниманіе на то, что религія и особенно языки южно-американцевъ показываютъ вліяніе древнѣйшихъ народовъ Старога Свѣта, — египтянъ и финиціянъ: то вѣроятною представится намъ мысль нѣкоторыхъ ученыхъ о древнѣйшихъ поселеніяхъ въ южной части Америки изъ Африки и западной Азіи. Сходства корней многихъ изъ языковъ южной Америки съ коптскими, цельтскими, иберійскими и отчасти семитическими языками говорятъ въ пользу такого предположенія (с). Мысль

(п) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851. кн. IV. Отд. III. стр. 94. У племень дикихъ Сѣверной Америки также сохраняются преданія о прибытіи ихъ предковъ въ страны, ими занимаемыя, съ сѣвера или сѣверо-запада. Таковы преданія о первобытномъ отечествѣ у обитателей Гуатемалы, у алгонквиновъ, крокезовъ, шоктасовъ и каранбовъ. Prichard, *Naturg.* T. IV. 302. 403. 421. 545.

(р) Гумбольдтъ допускаетъ эту мысль и находитъ вѣроятнымъ, что перуанцы проходили нѣкогда чрезъ долину Мехики, въ пользу чего свидѣтельствуетъ сходство зданій въ Лузіанъ съ перуанскими. *Vues des Cordilliers* T. I. p. 203, 204. Впрочемъ, въ общественности и религіи южно-американскихъ народовъ есть довольно различія съ племенами, обитавшими въ Мехикѣ, такъ что можно допустить, что южная Америка непосредственно получила жителей съ юго-восточнаго берега Азіи.

(с) На знакомство древнихъ съ Америкою можно находить указанія въ извѣстіяхъ, хотя неопредѣленныхъ и темныхъ, о существованіи земель за Атлантическимъ Океаномъ. О нихъ см. Космосъ.

объ отдаленности юго-восточнаго берега Азии или западнаго Африки отъ Новаго Свѣта не должна останавливать насъ. Всѣ сомнѣнія касательно возможности такого далекаго пути исчезаютъ, когда открыто, что Америка была извѣстна и посѣщаема скандинавами, за долго до Колумба (т).

Населеніемъ Америки по указаннымъ нами путямъ,—или морскому, случайно проложенному вътрами, или почти сухопутному черезъ Беринговъ проливъ,—совершенно объясняется и то, почему въ Америкѣ нѣтъ ни земледѣльческихъ растений, ни животныхъ Стараго Свѣта, которыхъ никогда чело-вѣкъ не оставляетъ при своихъ переселеніяхъ. Обширныя пустыни Сибири, кои должны были пройти переселенцы, и самый проливъ, разделяющій оба материка, были рѣшительнымъ препятствіемъ переселенію съ чело-вѣкомъ домашнихъ животныхъ. Земледѣліе не было никогда занятіемъ кочевыхъ

Ч. 2. стр. 144. *Wisem. lib. cit.* p. 91. *Vues des Cordil.* T. I. p. 182. *Balbi. Atl. Ethnogr.* T. II. tab. XXV. Свидѣтельства древнихъ собраны также въ Хр. Чт. 1839. Ч. I. стр. 89—92.

(т) Открытіе и посѣщеніе Америки скандинавами до Колумба, при несовершенствѣ мореплаванія, представляетъ очень замѣчательное явленіе, которое самымъ дѣломъ опровергаетъ мысль о невозможности будто бы заселенія Новаго Свѣта изъ Стараго въ первобытныя времена. Сѣверные берега Америки были открыты около 1000 года Лейфомъ, сыномъ Эрика Краснаго. Первые поселенія скандинавовъ изъ Исландіи въ Америкѣ относятся къ 983 году. Впрочемъ, съ вѣроятностію полагаютъ, что первые поселенія въ Америкѣ европейцевъ и особенно прлавдцевъ между Виргиніею и Флоридою были еще раньше 1000 года. Космосъ, Ал. Гумбольдта Ч. 2. стр. 217, 218.

народовъ Средней Азіи, откуда вышли обитатели Америки, и снмъ лучше всего объясняется отсутствіе земледѣльческихъ растений въ Новомъ Свѣтѣ. Оно не было и возможно на всемъ протяженіи того пути, который проходили племена, населившія Америку, пока достигли плодоносныхъ странъ Мексики. Берега Манѣчуріи, сѣверо-восточной Сибири и сѣверо-западной Америки, по коимъ двигались сн племена, совершенно неспособны къ земледѣлію. Что касается до морскаго пути, то самое свойство его неблагопріятно перевозу животныхъ, и особенно когда при этомъ примемъ во вниманіе состояніе кораблеплаванія на Восточномъ Океанѣ, даже въ настоящее время, напр. у китайцевъ и японцевъ. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, когда предположимъ, что заселеніе Америки произошло не намѣренно, въ слѣдствіе колонизаціи, но случайно. Впрочемъ, кромѣ дикихъ животныхъ, кои могли зайти сюда изъ Азіи (какъ напр. горный баранъ, *Argali*), есть въ Америкѣ одно домашнее животное, которое, будучи всегда неразлучнымъ спутникомъ челоука, часто довольно ясно указываетъ и на исторію его переселеній, — это *собака*. Родина ея въ Средней Азіи, и существованіе этого животнаго въ Америкѣ показываетъ на мѣсто, откуда населилась эта страна. На сѣверъ американская собака тождественна съ пороюю сибирской собаки (у). Въ южной Америкѣ породы собакъ сходны съ китайскими и средне-азіатскими ихъ видами. Самое употребленіе здѣсь этихъ животныхъ въ пищу, въ жертвоприношенія

(y) Missions de l'Oregon p. Smet. 1848. p. 388.

и на перевозку тяжестей «напоминаетъ, по замѣчанію Гумбольдта, жизнь народовъ средней Азіи (ф).

НАСЕЛЕНІЕ ОКЕАНИ.

Населеніе многочисленныхъ, отдѣленныхъ большими пространствами моря, острововъ Океаніи не должно казаться уже ни невозможнымъ, ни труднымъ послѣ примѣровъ заселенія Америки или даже ближайшихъ къ Европѣ странъ, напр. Исландіи, разстояніе между коими не меньше взаимнаго разстоянія острововъ Полинезіи. Возможность подобныхъ переселеній не есть одно только предположеніе. Случай и вѣтеръ и въ настоящее время заносятъ чрезвычайно далеко лодки островитянъ. По свидѣтельству Лессона каролинцы ежегодно дѣлаютъ путешествія отъ 150—200 морскихъ миль, — одно изъ бѣльшихъ разстояній между островами (х). Кукъ нашелъ на Отагейти трехъ человекъ, которые были занесены бурей за 500 морскихъ миль отъ родины. Нашъ путешественникъ Коцебу нашелъ на островѣ Радакъ человека, прибывшаго туда вмѣстѣ съ двумя другими съ одного острова, который находился за 500 англійскихъ миль (400 морскихъ) на западъ отъ Радака (ц). Но самый замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ есть, конечно, заселеніе береговъ острова Мадагаскара малайскимъ племенемъ. Этотъ, прилегающій берегамъ Африки, островъ находится на чрезвычайно далекомъ разстояніи отъ острововъ

(ф) Tableaux de la Nature, v. p. Hölfer. 1850. Т. I. p. 127. 130.

(х) Compl. des Oeuvres d. Buffon. Т. II. p. 62.

(ц) Гэръ, въ Русской Фаунѣ, изд. Спмашко. стр. 462.

индо-китайскаго архипелага, а между тѣмъ, какъ показывается изслѣдованіе языка обитателей его Вил. Гумбольдтомъ, они родственны малайцамъ, переселеніе коихъ туда должно было произойти во времена очень отдаленныя, еще до возникновенія индусской цивилизаціи и съ нею могущества и торговли, на островъ Явъ (ч). Всѣ сіи данныя, показывающія возможность заселенія Полинезій однимъ племенемъ, получили полную несомнѣнность по болѣе точномъ изученіи языковъ и правовъ обитателей, разстѣянныхъ по обширному пространству оныхъ острововъ. По изслѣдованіямъ Вил. Гумбольдта, въ языкахъ отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго океанійскихъ племенъ находятся « не только значительные ряды тождественныхъ коренныхъ словъ, но особенно замѣчательное сходство въ грамматическомъ строеніи ». Всѣ языки тѣхъ племенъ принадлежатъ къ малайскому корню, къ которому относятся не только жители большихъ и малыхъ острововъ индо-китайскаго архипелага, но обитатели Новой Зеландіи, Таити, Тонга, Сандвичевыхъ и другихъ острововъ (ш). Замѣчательное сходство въ религіи, въ общественныхъ учрежденіяхъ и обычаяхъ островитанъ Полинезій составляетъ не менѣе важное свидѣтельство ихъ единства (щ). Теперь будемъ ли полагать островъ Суматру главнымъ средоточіемъ распространенія океанійскаго племени (какъ Марсденъ и др.), или

(ч) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. Th. IV. p. 58 et 59.*

(ш) *Ibid. T. IV. p. 9. 12.*

(щ) *Lesson Compl. d. Oeuvres d. Buffon. 1828. T. II. p. 77—*

81. Съ нимъ согласенъ и Форстеръ, *ib. 81—86.*

почитать полуостровъ Малакку и королевство Аву странною разселенія его по Тихому и Южному Океану (какъ Лессонъ и др.), во всякомъ случаѣ находимъ ясную связь населенія Океаніи съ материкомъ Азіи и съ общимъ путемъ движенія монгольскаго племени отъ первобытнаго отечества рода человѣческаго на Востокъ и Юго-востокъ (ъ). Что касается до другаго племени, населяющаго западную половину Океаніи, — негритосовъ; то мы уже видѣли путь распространенія его чрезъ постепенное оттѣсненіе индѣйцами и малайскими народами къ Западу и Югу.

Всѣ сіи данныя необходимо приводятъ насъ къ тому же заключенію, къ какому привело безпристрастныхъ путешественниковъ и ученыхъ внимательное изслѣдованіе океанійскихъ племенъ. «Предполагать, говоритъ одинъ изъ нихъ, что океанійцы первобытные жители на островахъ, ими обитаемыхъ, было бы смѣшною крайностію, которую избѣгаютъ всѣ физическія данныя. Самое основаніе океанійцевъ на островахъ южнаго моря должно произойти въ эпоху очень недавнюю въ сравненіи съ продолжительностію міра и не можетъ восходить далѣе первоначальныхъ временъ индусской цивилизаціи. Что касается до переселеній этихъ островитянъ изъ первоначальнаго отечества, то это обстоятельство конечно изъяснить всего труднѣе. Но предположенія должны молчать передъ дѣйствительностію: было бы безразсудно искать до мелочной подробности изъясненій, какъ они распространились по тѣмъ землямъ, отдѣленнымъ огромными пространствами моря

(ъ) Naturg. d. Mensch. v. Prichard T. IV. p. 6—12.

и болѣе всего противъ направленія господствующихъ вѣтровъ. Какъ ни трудно объяснить все это, но самое дѣло показываетъ, что не лзя поддерживать противпаго мнѣнія, не противорѣча самымъ замѣчательнымъ чертамъ сходства различныхъ племенъ (ы)».

Итакъ, заселеніе отдаленныхъ странъ изъ одного первоначально-общаго мѣстообитанія всего рода чело-вѣческаго въ средней Азіи не представляетъ ника-кихъ затрудненій.

Мысль о нераздѣльности Америки съ Азіей, въ древнѣйшія времена.

Въ объясненіе еще большей удобности и возможнос-ти переселеній для первобытнаго времени, не лзя неупомннуть о геологическихъ переворотахъ настоя-щей эпохи міра, разрушившихъ древнюю связь нынѣ отдѣленныхъ странъ и материковъ, и особенно тѣхъ, заселеніе коихъ болѣе всего приводитъ въ затрудне-ніе противниковъ единства происхожденія чело-вѣческаго рода. По вѣроятнымъ предположеніямъ геоло-говъ, Америка въ древности была соединена съ Азією. Соединеніе Америки съ Азією на сѣверѣ, гдѣ теперь находится Беринговъ проливъ, и цѣпи острововъ камчатскаго моря, предполагаемое многими учеными, имѣетъ въ свою пользу геологическій характеръ западныхъ береговъ Америки и восточныхъ Азіи. Вся сіи земли имѣютъ вулканическое образованіе. На островахъ Алеутскихъ, Аляскѣ и берегахъ сѣвер-ной Америки вулканическая дѣятельность продолжает-ся и нынѣ съ большою напряженностію. Во времена

(ы) Лессонъ въ *Compl. d. Oeuvres d. Buffon. 1828. Т. II. р. 58. 60. 61.*

почти историческія тамъ воздвигались цѣлые горные хребты и острова, опускались и потоплялись значительные участки материка (ъ). Существованіе въ Америкѣ нѣкоторыхъ азіатскихъ животныхъ—горнаго барана и сѣвернаго оленя, которые могли перейти туда изъ Азіи только сухимъ путемъ, по-видимому, подтверждаетъ догадку о первоначальномъ соединеніи обоихъ материковъ. Что касается до Океаніи, то, кромѣ малыхъ острововъ коралловаго происхожденія, образовавшихся не въ очень давнія времена, большіе острова вулканическаго и первообразнаго происхожденія, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, составляютъ развалины и остатки древняго материка Азіи, котораго оконечностію должна быть новая Голландія. Къ этой мысли приводитъ геологическое строеніе большихъ острововъ Океаніи, равно какъ и распредѣленіе на нихъ растительнаго и животнаго царства. Слѣды геологическаго переворота, раздробившаго южную оконечность Азіи, видны еще и нынѣ: всѣ острова отъ новой Гвинеи до новой Зеландіи образуютъ непрерывную цѣпь, раздѣленную многочисленными проливами, усѣянными подводными утесами и мелями. Если принять, что время тѣхъ переворотовъ не предшествовало разселенію людей послѣ потопа: то населеніе самыхъ отдаленныхъ странъ не представитъ намъ ничего затруднительнаго (ъ).

(ъ) Вѣстн. Геогр. Общ. 1851. кн. 3. 29, 30.

(ъ) Lesson, въ Compl. des Oeuvres d. Buffon. Т. II. р. 3—10

О ПОСТЪ (а)

«Отверзошася божественнаго покаянія преддверія ; приступимъ усердно, очистивше тѣлеса, брашенъ и страстей отложенія творяще, яко послушницы Христа, призвавшаго мѣръ въ царствіе небесное, десятины всего лѣта приносяще всѣхъ Царю, яко да и воскресеніе Его любовію узримъ».

Такъ поучительно встрѣчаетъ насъ св. Церковь, въ преддверіи Великаго Поста, приглашая насъ, погруженныхъ въ грѣховную жизнь, пожертвовать на покаяніе и очищеніе наше хотя десятую часть цѣлаго года, проводимаго нами въ непрестанной суетѣ: и это даже не даромъ, но въ цѣну нашего спасенія, въ цѣну будущей жизни. Какой же на сіе отвѣтъ? Какъ пріемлется сіе приглашеніе? *«Мнози суть звани, по изреченію Господней притчи, мало же избранныхъ (Лук. 14, 18. 20.)*. Нѣкоторые, подъ предлогомъ немощи, хотять уклониться отъ поста ясно заповѣданнаго въ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго завѣта; а другіе перетолкованіемъ самыхъ

(а) Сообщено.

словъ Евангельскихъ ищутъ себя оправдать въ неисполненіи заповѣди поста.

Обыкновенныя ихъ возраженія состоятъ въ томъ, что лучше дѣлать добрыя дѣла, нежели поститься и грѣшить, какъ будто бы несоблюденіе поста облегчить ихъ отъ возможности грѣшить и перестать грѣха останется на сторонѣ постящагося. Еще говорятъ, что хотя и упоминается въ Евангеліи о постѣ, но не опредѣленъ самый родъ пищи, и изъ сего заключаютъ, что можно совсѣмъ не заботиться о постѣ. Нѣкоторые почти кощунствуютъ надъ изреченіями евангельскими, прилагая къ себѣ слова и искажая по произволу ихъ полный смыслъ, болшею частію по невѣдѣнію подлиннаго текста. Такъ напр. они ссылаются на слова Ап. Павла: «предлагаемое ядите, или: брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ», и проч. и, на основаніи сихъ, неправильно понятыхъ совѣтовъ Апостольскихъ, открываютъ широкое поле своему плотоугодію какбы утверждаясь на заповѣди самого божественнаго Павла. Не будетъ ли полезно для людей неопытныхъ, но желающихъ узнать истину, прояснить сіи тексты, представивъ ихъ въ совершенной полнотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извлечь изъ Св. Писанія Новаго Завета тѣ, чтѣ въ немъ наиболѣе внушается намъ о постахъ?

Раскроемъ сперва божественное Евангеліе и вникнемъ, чтѣ тамъ сказано о постѣ. *Иисусъ же исполнь Духа Свята, возвратися отъ Иордана и ведлшеся Духомъ въ пустыню, дній четиридесять искушаемъ отъ діавола, и не ястъ ничесоже во дни тья, и скончавшимся имъ, послѣди възакъ (Лук.*

4, 1. 2.). Итакъ, тотчасъ послѣ крещенія, предъ началомъ божественной Своей проповѣди, самъ Господь Духомъ ведется въ пустыню, для сорокодневнаго поста. Если же Господь принялъ на Себя образъ человѣческій, дабы во всемъ показать намъ благой примѣръ; то конечно не безъ особой цѣли, въ началѣ благовѣстія, полагаетъ постъ сорокадесятиницы. Но скажутъ: одинъ Господь могъ совершить ее безъ пищи. Этого и не требуется отъ человѣка, хотя и были избранные мужи въ ветхомъ заветѣ, подобно Моисею и Илїи, которые предварили самого Господа, силою Его благодати, на поприщѣ сорокодневнаго поста; были и въ новомъ заветѣ угодники Божїи, которые силою того же Духа сдѣлались подражателями Господу въ пустыни, неяденїемъ чрезъ все время сорокадесятиницы. Довольно часто можно встрѣтить и теперь людей между пустынниками, вкушающихъ только единой въ седмицы Великаго Поста; Церковь же, снисходя къ нашей немощи, какъ опытный врачъ духовный, опредѣлила намъ самый родъ и мѣру пищи, необходимой для поддержанія тѣлесныхъ силъ, если только мы хотимъ врачевать душу по ея спасительнымъ заповѣдямъ.

А дабы мы ясно видѣли изъ самаго Евангелія, что заповѣдь поста существуетъ для всѣхъ вѣрующихъ, мы встрѣчаемъ тамъ неоднократныя о немъ напомнанія самого Господа. Такимъ образомъ, при началѣ евангельской проповѣди о блаженствахъ, Онъ даетъ наставленіе, какимъ образомъ должно поститься безъ лицемѣрія: *Егда же поститесь, не будите, якоже лицемѣри, стѣнующе: помрачаютъ*

бо лица своя, яко да являтья челоуѣкомъ постыщяся: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же постыся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия челоуѣкомъ постыся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ: и Отець твой, видѣй въ тайнѣ, воздасть тебѣ явь (Матѣ. 6, 16—18.).

Когда однажды спросили Господа: для чего ученики Іоанновы и фарисейскіе постыся, а Твои не постыся, Онъ отвѣчалъ имъ: *еда могутъ сынове брачнии, дондеже женихъ съ ними есть, постыщяся! елико время съ собою имутъ жениха, не могутъ постыщяся. Придутъ же днѣ, егда отыметъся отъ нихъ женихъ, и тогда постыся въ тья дни (Марк. 2, 18. 20.).* Спросили ученики Господа своего однажды, когда изгналъ Онъ духа нечистаго изъ отрока: *«яко мы не возмогохомъ изгнати его?—И рече имъ: сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ (Марк. 9, 29.)».* Не великое ли это свидѣтельство самого Господа Іисуса, что власть надъ духами нечистыми даруется только тѣмъ, которые сами молитвою и постомъ умертвили плоть свою и сдѣлались вмѣстилищемъ Духа Святаго?—И кого же назвалъ всенародно Господь Іисусъ большимъ изъ всѣхъ рожденныхъ женами (Лук. 7, 28.)?—Не Предтечу ли Своего, Іоанна Крестителя, который всю свою жизнь провелъ въ пустынь, *«ядый акриды и медъ дивій (Марк. 1, 6.)?»*

Хотящіе «оправдятся фарисейски» думаютъ однако найдти и въ словахъ Господа одно изреченіе, которое кажется имъ благопріятнымъ: *«Не входящее во уста сквернитъ челоуѣка, но исходящее изъ*

устъ, тѣ сквернитъ чловѣка (Матѣ. 15, 11.), хотя Господь и объясняетъ значеніе сей рѣчи. Причина, почему она была сказана, подробнѣе изложена у Евангелиста Марка, и тутъ можно ясно видѣть, какъ произвольно приводятъ изреченіе сіе себѣ въ оправданіе нарушители поста, хотя оно нисколько къ нему не относится. Фарисеи, увидѣвъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Господа, неумытыми руками ядущихъ хлѣбъ, осуждали ихъ, ибо фарисеи и всѣ іудеи не ѣдятъ, не умывъ рукъ, держась преданія старцевъ; также пришедши съ торга не ѣдятъ, не омывшись, и другихъ многихъ держатся преданій, какъ-то омывають чаши, кувшины, котлы и скамьи (Марк. 7, 2.). По причинѣ сего осужденія фарисейскаго, Господь напомнилъ книжникамъ слова Пророка Исаи о лицемѣрахъ, которые чтутъ Бога только устами, когда ихъ сердце далеко отстоитъ, ибо они отмѣняютъ заповѣди Божіи, чтобы сохранить преданія чловѣческія, омывая кувшины и чаши и многое сему подобное, и присовокупилъ, что ничто входящее извнѣ не сквернитъ чловѣка, ибо проходитъ чрево и извергается, но исходящее изнутри сквернитъ чловѣка, такъ какъ изнутри исходятъ всѣ помыслы злыя и всякое зло.

Здѣсь, какъ видно, нѣтъ ниодного слова о постѣ, ни какого-либо дозволенія нарушать оный; ибо Господь, какъ Творецъ закона, не пришелъ нарушить оный, но исполнить всякую его іоту или черту (Матѣ. 5, 17. 18.).

Откуда же могли заимствовать столь неправильное примѣненіе словъ Господнихъ, тѣмъ паче, что въ православной Церкви, если даже иногда и нару-

шается постъ по немощи или нераденію, это почитается только преслушаніемъ заповѣди, а не оскверненіемъ челоуѣка? — Вотъ какъ произвольно употребляютъ въ свою пользу тексты евангельскіе тѣ, которые не даютъ себѣ въ нихъ отчета.

Прежде нежели вникнемъ въ то, что проповѣдали намъ св. Апостолы въ богодохновенныхъ посланіяхъ о постѣ, посмотримъ въ книгъ ихъ Дѣяній, какъ соблюдали они и сію заповѣдь, принятую ими отъ Божественнаго ихъ Учителя, не только словомъ, но и дѣломъ; ибо Господь, по свидѣтельству Евангелиста Луки, *начатъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1.). Мы видимъ, что всѣ Апостолы единократно пребывали въ молитвѣ и моленіи и преломленіи хлѣба; а гдѣ вечера Христова, тамъ и воздержаніе. Во свидѣтельство того, что ихъ общественная молитва была всегда соединена съ постомъ, можно видѣть примѣръ антиохійской Церкви: *служащимъ же имъ и постящимся, рече Духъ Святыи: отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившеся и помолвившеся и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. 13, 2.).

И Петръ Апостоль, когда имѣлъ таинственное видѣніе, о допущеніи язычниковъ въ лоно Христовой Церкви, стоялъ на молитвѣ, не вкушая пищи до шестаго часа (Дѣян. 10, 9.). Такъ, каждое великое событіе и служеніе ознаменовано было постомъ въ Церкви Апостольской.

Достойно вниманія и то, что первый язычникъ, обратившійся къ Господу, Корнилій сотникъ римскій, чрезъ котораго отверзлась дверь всѣмъ язык-

никамъ, милостынею, молитвою и постомъ достигъ царствія Божія. Ему явился Ангель съ утѣшительнымъ словомъ, что молитва и милостыня его возшли на память Богу, и велѣлъ призвать Симона, нарицаемаго Петра, дабы услышать отъ него спасительные глаголы, и когда Апостоль, пришедши въ домъ сотника, спрашивалъ, что было причиною его посольства? — Корнилій отвѣчалъ: *«отъ четвертаго дне даже до сего часа бѣхъ постяся, и въ десятый часъ моляся въ дому моемъ, и се мужъ ста предо мною, въ одеждѣ свѣтль, и рече: Корниліе, услышана бысть молитва твоя и милостыни твоя помянушася предъ Богомъ. Посли убо во Юппію, и призови Симона, иже нарицается Петръ: иже пришедъ возглаголетъ тебѣ (Дѣян. 10, 30. 32.)».*

Не странное ли поистинѣ дѣло, что нѣкоторые христіане находятъ совершенно излишнимъ постъ, и даже вовсе исключили его изъ своихъ постановленій церковныхъ, какбы нечто человѣческое, когда мы видимъ изъ самыхъ книгъ божественнаго Писанія, что постъ, какъ дѣятельное пособіе къ молитвѣ, послужилъ даже во спасеніе язычникамъ? Корнилій, сотникъ римскій, слѣдственно обязаный строгою воинскою службою, а не какой-либо праздный человѣкъ, добровольно постился до девятаго часа дня, что соотвѣтствуетъ, по нашему исчисленію времени, тремъ часамъ по полудни, и тогда явился ему на молитвѣ, умерщвлявшему плоть свою, безплотный Ангель съ глаголомъ спасенія. Если же, быть можетъ, скажутъ, что въ первые вѣка христіанства постъ собственно состоялъ въ совер-

шенномъ воздержаніи отъ пищи до вечера, а не въ опредѣленіи самой пищи (которое однако, по уставу Церкви, также сопряжено съ воздержаніемъ до трехъ-четвертей дня, а иногда и до вечера); то спросимъ у отринувшихъ уставъ церковный о постѣ: соблюдаютъ ли они по крайней мѣрѣ Апостольскій примѣръ неяденія до вечера? А если нѣтъ, то пусть скажутъ: кто же разрѣшилъ ихъ и отъ сего древняго порядка? Положа руку на сердце, пусть сознаются они сами, право ли поступаютъ предъ Богомъ и предъ судомъ собственной совѣсти, неблагопріятно смотря на другихъ болѣе послушныхъ Церкви?

Теперь разсмотримъ изреченія посланій Апостольскихъ о нашемъ предметѣ. Вся почти 14 глава Посланія къ Римлянамъ разсуждаетъ о пищѣ; но она нисколько не относится къ посту христіанскому, хотя на ней думаютъ утвердиться желающіе его нарушить. Предваривъ насъ въ началѣ, чтобы мы попеченіе о своей плоти не простирали до похоти, Ап. Павелъ говоритъ: *немоцнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мѣнѣн, ибо иной увѣренъ, что можно всё ѣсть, а другой, будучи слабѣе, ѣсть овощи: ядый не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ* (Рим. 14, 1. 2. 3.).

Дабы уразумѣть, къ чему относятся слова сии, должно обратиться къ толкованію Св. Іоанна Златоустаго, который открываетъ настоящій смыслъ ихъ: «Знаю, что слова сии для многихъ трудны къ уразумѣнію. Посему, нужно напередъ изложить, что подало поводъ къ симъ наставленіямъ, и что хочетъ исправить Апостольскіи этими словами. Что же

такое хочетъ онъ исправить? Многіе изъ увѣровавшихъ іудеевъ, и по принятіи вѣры, имѣя совѣсть, связанную закономъ, наблюдали строгую разборчивость въ пищу; потому что не осмѣливались вовсе отступить отъ закона. Притомъ, дабы воздерживаясь только отъ свиного мяса, не подпасть за то нареканію, они стали уже воздерживаться отъ всего мяснаго и ѣсть одни овощи подъ тѣмъ видомъ, что наблюдаютъ постъ, а не іудейскую разборчивость въ пищу по закону. Съ другой стороны, были и болѣе совершенные въ вѣрѣ, которые сами нисколько не наблюдали подобной разборчивости въ пищу, и еще наблюдавшихъ оную отягощали и огорчали своими укоризнами и обличеніями, и даже ввергали въ уныніе. Посему, блаженный Павелъ опасался, чтобы они, имѣя намѣреніе исправить неважный недостатокъ, не испортили всего; чтобы, желая отлучить немощныхъ въ вѣрѣ отъ разборчивости въ пищу, не довели ихъ до отпаденія отъ вѣры, и прежде времени старался все возвести къ совершенству, не разстроили бы того добра, какого надлежало ожидать отъ нихъ въ это время, то-есть непрестанными своими укоризнами не поколебали бы ихъ въ исповѣданіи Христовомъ, такъ что послѣ этого нельзя было бы исправить ни того, ни другаго. Смотри же, какъ благоразумно дѣйствуетъ Апостолъ, и съ свойственной ему мудростію заботится о пользѣ той и другой стороны (б)»!

Но хотя совѣты Апостольскіе относились къ со-

(б) Злат. толк. на Посл. къ Римл. стр. 558.

блюдавшимъ еще постъ іудейскій, а не христіанскій, изъ нихъ также можно извлечь полезное наставленіе и для христіанъ, позволяющихъ себѣ нарушать заповѣдь церковную о постахъ, съ крайнимъ соблазномъ для ихъ немощной братіи. Ежели же за пицу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи своею пищею того, за кого Христосъ умеръ. Для пицы неразрушай дѣла Божія; все чисто, но худо тому, кто ѣсть на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса и не пить вина, и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претъкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Рим. 14, 15. 20. 21.).

Какъ мудры и предусмотрительны слова Апостола! Часто люди неопытные, видя людей, выше себя поставленныхъ и свѣдущихъ, нарушающими заповѣди церковныя, которыя для нихъ кажутся неважными, чрезъ столь опасный примѣръ склоняются къ нарушенію другихъ, болѣе важныхъ, заповѣдей, не отличая меньшаго отъ большаго, ибо первое преслушаніе отверзаетъ имъ широкую дверь ко всѣмъ тяжкимъ преступленіямъ.

Въ первомъ Посланіи къ Коринѳянамъ находятся два извѣстныхъ изреченія Апостола Павла, на которыя любятъ ссылаться нарушители поста для своего оправданія: *Брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ* и: *«предлагаемое ядите»*; но они такъ ясно оговорены предъидущими и послѣдующими словами Апостола, какъ относящіяся единственно къ идольскимъ жертвамъ, что надобно привести только полный текстъ, дабы убѣдиться, что они не могутъ быть вовсе примѣняемы къ заповѣди о постѣ.

Глава 8 начинается теми словами: что касается до жертвъ идольскихъ, мы знаемъ; потому что всё мы имѣемъ знаніе, но знаніе надмеваетъ, а любовь назидаетъ.

Ст. 4.) Итакъ, касательно употребленія въ пищу жертвъ идольскихъ, мы знаемъ, что идолы въ міръ ничто, и нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго; (7.) но не у всѣхъ есть такое знаніе; нѣкоторые и понынѣ, съ совѣстію признающею идоловъ, ядятъ, какъ жертвы, идольское, и совѣсть ихъ, будучи немощна, тѣмъ сквернится. Пища не приближаетъ насъ къ Богу (брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ); ибо ѣдимъ ли, ничего не приобретаемъ отъ того; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ. Берегитесь, однакожь, чтобы сія свобода ваша не послужила соблазномъ для слабыхъ. Ибо если кто увидитъ, что ты, имѣя знаніе, сидишь за столомъ въ капищѣ: то созвѣстъ его, какъ слабаго, не расположитъ ли его ѣсть жертвы идольскія? И отъ знанія твоего погибнетъ слабый братъ, за котораго Христосъ умеръ. Такимъ образомъ, согрѣшая противъ братьевъ и уязвляя немощную совѣсть ихъ, вы противъ Христа согрѣшаете. И потому, если пища соблазняетъ брата моего, не стану ѣсть мяса во вѣкъ, чтобъ не соблазнить брата моего (1 Кор. 8, 8. 9. 10. 11. 12. 13.).

И здѣсь опять, хотя сказанное и относится къ мясу жертвъ идольскихъ, есть однако совѣтъ христіанской любви: о несоблазненіи пищею совѣсти брата; это можетъ быть съ пользою примѣнено къ вкушающимъ мясо во дни, заповѣданные Церковію для поста, такъ какъ этии не менѣе идоль-

скихъ жертвъ соблазняется совѣсть немощныхъ братьевъ, наученныхъ съ дѣтства послушанію матери своей—Церкви.

Говоря далѣе въ главѣ 10-й о томъ же предметѣ, Апостолъ такъ выражается: « Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ столѣ Господнемъ и въ столѣ бѣсовскомъ. Все (миѣ) позволено: но не все полезно; все (миѣ) позволено: но не все назидаетъ. Никто не лицю своего, но (каждый) пользы другаго. Все, чтѣ продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти: ибо Господня земля и чтѣ наполняетъ ее. Ежели кто изъ невѣрующихъ позоветъ васъ, и вы къ нему захотите пойти: то все предложенное вамъ ѣшьте, безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти (1 Коринѣ. 10, 20—27.)».

Относитя ли это хотя сколько-нибудь къ посту?— Апостолъ говоритъ, если кто изъ *невѣрующихъ* пригласитъ васъ, то предлагаемое ядите, а не то, чтобы кто-либо изъ *вѣрныхъ* предложилъ вамъ нарушить заповѣдь поста. Весьма благоразуменъ совѣтъ Апостольскій: первобытные христіане, разсѣявшись по вселенной для проповѣди слова Божія, находились безпрестанно между язычниками; слѣдственно, не могли соблюдать всѣхъ уставовъ ветхозавѣтныхъ, которые соблюдалъ однако самъ Апостолъ, будучи въ Иерусалимѣ, какъ это видно изъ книги Дѣяній (Дѣян. 21, 26.). Дѣло проповѣди могло бы пострадать отъ необщительности христіанъ съ язычниками; посему и разрѣшено имъ было, но только въ домѣ невѣрныхъ, а не у вѣрныхъ, не соблюдать различія пищи и вкушать все предлагае-

мое; однако и тутъ присоединенъ опять совѣтъ любви: «но когда вамъ кто скажетъ: это жертва идольская, то не ѣшьте для того, кто объявилъ вамъ, и для совѣсти. (Ибо Господня земля и что наполняетъ ее) (1 Кор. 10, 28.)».

Самъ Апостолъ о себѣ свидѣтельствуесть, что онъ былъ часто въ постъ (2 Кор. 11, 27.). А мы вѣрные, не заботясь о соблазнѣ младшихъ о Христѣ братій, безъ всякой необходимости, подъ самыми ничтожными предлогами, большею частью для угожденія нашей плоти, нарушаемъ постъ и какъ щитомъ прикрываемъ себя неправильно применяемыми словами Апостола: «все предлагаемое ядите».

До какой степени была уважаема заповѣдь поста въ первые вѣка христіанства, могутъ служить намъ свидѣтельствомъ правила, извѣстныя подъ именемъ *Апостольскихъ*, потому что они дѣйствительно сохранились намъ отъ Св. Апостоловъ и ихъ ближайшихъ послѣдователей — мужей Апостольскихъ. Ясно въ нихъ обозначенъ постъ Четырдесятницы, а также среды и пятка на память страданія и распятія Господня.

Правило 69-е: «Аще кто епископъ, или пресвитерь, или діаконъ, или инодіаконъ, или чтець, или пѣвецъ, не постится во св. Четырдесятницу предъ Пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ».

Я уже говорилъ, что нелюбители поста оправдываются тѣмъ, что постъ временъ Апостольскихъ различенъ былъ отъ нашего. Но кто доказалъ, что постъ Апостольскій ограничивалъ только время пищи,

а не касался качества ея? Если бы кто, постясь до вечера, сълъ за мясной, тучный и лакомый столъ: не сказала ли бы ему совѣсть, что онъ насмѣхается надъ своимъ постомъ? Можно ли сіе думать о христіанахъ Апостольскихъ временъ? Впрочемъ, пусть бы наши нелюбители поста согласились поститься по-апостольски, такъ, чтобы воздерживаться отъ пищи до вечера, или вовсе не ѣсть; но такъ какъ они сего не исполняютъ, то слѣдуетъ ли имъ отвергать не строгость, а снисхожденіе, которое оказываетъ намъ Церковь въ опредѣленіи извѣстнаго рода пищи, во время поста для однообразія и порядка, дабы немощные могли слѣдовать за болѣе крѣпкими въ исполненіи заповѣди? Между-тѣмъ грустно видѣть отступленіе отъ порядка церковнаго, который гораздо больше заключаетъ въ себѣ важности, нежели сколько предполагаютъ пренебрегающіе его наружными формами: потому что всякое стройное общество, равно церковное, какъ и гражданское, необходимо должно быть подчинено какому-либо внѣшнему порядку, строго соблюдаемому для того, чтобы оно не рушилось.

Возьмемъ для примѣра училище. Можетъ ли быть, чтобы тамъ не были опредѣлены не только часы на занятія, на отдыхъ и на пищу, но и самая пища, болѣею частію однообразная? Иначе, нельзя было бы свести счета ни времени, ни деньгамъ. — Въ строю воинскомъ не покажутся ли странными для неопытнаго всѣ повороты и командныя слова? — и однако, если бы они всѣ не исполнялись въ точности, нельзя было бы сдвинуть съ мѣста полка, и если бы сверхъ того не соблюдалась строжайшая подчиненность,

при всѣхъ малѣйшихъ приказаніяхъ начальства, все войско обратилось бы въ нестройную толпу, которая бы не въ-силахъ была выдержать напора неприятелей.—Тоже можно сказать и о воинствѣ Христовомъ, которое необходимо должно быть въ повиновеніи у своихъ пастырей и строго исполнять все заповѣди церковныя, чтобы противостоять нападеніямъ опаснаго врага душъ нашихъ, о которомъ непрестанно предостерегаетъ насъ Церковь. Если мы, будучи больны, слушаемъ съ покорностію предписанія врачей, совѣтующихъ намъ не только воздержаніе въ пищѣ, но даже самый ея родъ, для большаго уснѣха ихъ лекарствъ: будемъ ли непокорны опытному гласу врачей духовныхъ, когда они вмѣстѣ съ постомъ заповѣдали и самый его образъ?

Напрасно люди, нежелающіе сознаться въ своемъ малодушіи, стараются оправдать себя мнимою маловажностію такихъ постановленій, и даже словами Св. Писанія. Однако во главѣ его, на первыхъ страницахъ Библии, мы уже видимъ постъ, заповѣданный Адаму запрещеніемъ извѣстнаго плода, и нарушеніе сей заповѣди есть начало первороднаго грѣха, ради коего самъ Господь долженъ былъ сойти на землю, чтобы возстановить челоуѣка.— Вотъ какъ важно ^{маловажное}, по-видимому, воздержаніе въ пищѣ!—потому что, по словамъ одного нашего духовнаго витія, когда дѣло касается до нарушенія заповѣди Божіей, одно и то же « сорвать яблоко съ дерева, чтò и солнце съ тверди небесной ». Постъ же не есть заповѣдь челоуѣческая, хотя такимъ его домогаются представить тѣ, которые не имѣютъ довольно твердости, чтобы соблю-

дать его; они думаютъ стать выше его въ собственныхъ понятіяхъ, а на самомъ дѣлѣ становятся ниже: потому что преодолѣніе чувственной своей природы выше произвольнаго послабленія всѣмъ ея прихотямъ, а послушаніе заповѣдямъ еще выше поста и молитвы.

Самое распределеніе пищи, во дни поста, не основано на какомъ-либо произволѣ, но примѣнено уставомъ церковнымъ къ немощи нашей, на основаніи священныхъ образцовъ. Весьма естественно лишеніе всякой пищи животной, особенно мяса, во дни, исключительно посвященные молитвѣ. До сихъ поръ въ пустынныхъ обителяхъ Востока, на Аѳонѣ, Синаѣ и въ Палестинѣ, ровно какъ и въ нашихъ строгихъ обителяхъ, постною пищею называется собственно одна растительная, и только въ нѣкоторые дни праздничные, случающіеся посреди поста, бываетъ разрѣшеніе на рыбу. Это снисхожденіе непримѣтно вкравшимся обычаемъ обратилось также въ облегченный видъ поста, который милостиво терпитъ Церковь, чтобы строгостію не испугать немощныхъ чадъ своихъ; но не должно употреблять во зло ея снисхожденіе, отъ умаленнаго поста переходя совершенно къ его нарушенію. Важно послушаніе ея уставамъ; посему соблюдающіе постъ, хотя и не въ той мѣрѣ строгости, какъ онъ заповѣданъ, но съ чувствомъ смиреннаго послушанія, достойны также уваженія, какъ и строгіе постники. Если же спросить: почему рыба можетъ быть принимаема за постную пищу, хотя имѣетъ въ себѣ животное начало?—то этому, быть можетъ, слѣдуетъ искать начальную причину въ повѣсти Евангельской. Дважды

насыщаетъ Господь двумя рыбами и нѣсколькими хлѣбами многія тысячи народа въ пустынь. Въ самый день Своего воскресенія, являясь ученикамъ Своимъ, сквозь затворенныя двери, уже въ прославленномъ тѣлѣ, вкушаетъ Онъ предъ ними отъ пчель сотъ и рыбы печеной часть, и потомъ явившись въ третій разъ на озерѣ Тиверіадскомъ, Самъ даетъ имъ вкусить отъ рыбъ, дивно пойманныхъ, по Его Божественному манію. Безъ сомнѣнія, по симъ примѣрамъ этотъ родъ пищи, какъ болѣе утонченный и принятый самимъ Господомъ, даже послѣ Его воскресенія, былъ допущенъ Церковію, какъ нѣкоторое снисхожденіе, во дни поста, безъ нарушенія онаго; и нехорошо самочинно идти далѣе, нарушая предѣлы отеческіе, ибо ничто намъ такъ не опасно, какъ собственное разсужденіе по древней лести діавольской нашимъ праотцамъ, вовлекшей ихъ въ погибель: «будете яко боги въдая доброе и лукавое».

Нѣкоторые отговариваются еще тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, лучше вкусить умѣренно пищи скоромной, нежели объѣдаться постною, какъ будто бы объяденіе всегда на сторонѣ постящихся, а не самихъ нарушителей воздержанія; въ этомъ случаѣ можно опять имъ напомнить, какъ и въ другихъ, что послушаніе паче поста и молитвы, и что слабый постникъ едва ли не пріятнѣе Богу самочиннаго воздержника, нарушающаго уставъ церковный мимою своею умѣренностію. Напрасно еще говорятъ поблажающіе себя, что не въ постъ, а въ добрыхъ дѣлахъ состоитъ спасеніе, какъ будто бы Церковь почитаетъ постъ единственнымъ средствомъ ко спасе-

ню. Нѣтъ, она очень ясно поучаетъ насъ, пѣснями духовными, во дни великой Четырдесятницы, въ чемъ состоитъ истинный постъ.

«Отъ брашенъ постящися душе моя и отъ страстей не очистившися, всеу радуешися неяденіемъ; аще бо не вина ти будетъ къ исправленію, яко ложная возненавидѣна будещи отъ Бога и злымъ демономъ уподобившися николиже ядущимъ; не убо согрышаючи постъ непотребенъ сотвориши, но неколебима къ стремленіямъ безмѣстнымъ пребывай, мнящи предстояти Распятому Спасу, паче же сраспятися тебе ради Распеншемуся, воиюще къ Нему: помини мя, Господи, егда прїдеши во царствїи Твоемъ».

Вотъ и другой умилительный стихъ, пѣваемый на первой недѣль поста: «постимся постомъ прїятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей очищеніе, оглагоманїа, лжи и клятвопреступленїа. Сихъ оскудѣніе постъ истинный есть и благопрїятный».

Или еще, что поется на первой литургїи преждеосвященныхъ Даровъ: «Постящеся, братїе, тѣлеснъ, постимся и духовнъ: разрышимъ всякій союзъ неправды, всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, нищия, безкровныя введемъ въ дома: да прїимемъ отъ Христа Бога велию милость».

При окончанїи дней Великой Четырдесятницы, заключимъ нынѣ разсужденіе наше о постѣ краснорѣчивыми словами великаго его проповѣдника св.

Иоанна Златоустаго (в): «I. Когда мы отпустили отъ себя какого-нибудь гостя, который провель съ нами нѣсколько дней, котораго мы радушно приняли и дѣлили съ нимъ бесѣду и столъ: то на другой день послѣ его ухода, какъ накрытъ будетъ столъ, тотчасъ вспоминаемъ объ немъ и о взаимной бесѣдѣ и обращаемся (мыслию) къ нему съ великою любовію. Такъ точно поступимъ и въ отношеніи къ посту. Онъ пребылъ съ нами сорокъ дней, мы приняли его радушно и — отпустили. Теперь же какъ намъ рѣзаемся мы предложить духовную трапезу, вспомнимъ объ немъ и о всѣхъ благахъ, происшедшихъ отъ него для насъ. Но не только самый постъ, но и воспоминаніе объ немъ можетъ принести намъ весьма великую пользу. Какъ любимые нами, не только когда бываютъ у насъ, но и когда приходятъ намъ на умъ, доставляютъ намъ великое удовольствіе: такъ и дни поста, собранія, общія собесѣдованія и другія блага, какія мы получали отъ него, радуютъ насъ и воспоминаніемъ; и если мы вспомнимъ обо всѣхъ этихъ (благахъ) въ совокупности, то и въ настоящее время получимъ великую пользу. Говорю это не съ тѣмъ, чтобы принудить васъ къ посту, но чтобы убѣдить не предаваться забавамъ и не вести себя, какъ большая часть людей, если только можно назвать людьми этихъ малодушныхъ, которые, какбы освободившись отъ узъ и вырвавшись изъ какого-нибудь тяжкаго заключенія, гово-

рять другъ другу : «наконецъ-то мы перенесли это скучное море поста!» А другіе, больше этихъ слабые, боятся и за будущую Четыредесятницу. Это происходитъ отъ того, что они во все остальное время безъ мѣры предаются забавамъ, роскоши и пьянству. Если бы мы всѣ прочіе дни постарались проводить честно и скромно, то и прошедшій постъ полюбили бы, и наступающій приняли бы съ большимъ удовольствіемъ. Ибо какого блага нѣтъ намъ отъ поста? Вездѣ тишина и чистая ясность; и дома не свободны ли отъ шума, бѣготни и всякой тревоги? Но прежде еще домовъ, душа постающихся вкушаетъ спокойствіе; да и городъ весь являетъ такое же благоустройство, какое бываетъ въ душѣ и въ домахъ: ни вечеромъ не слышно поющихъ, ни днемъ шумящихъ и пьянствующихъ; (не слышно) ни крику, ни драки, но вездѣ видно великое спокойствіе. А теперь не такъ, но съ самаго ранняго утра — крикъ, шумъ и бѣганье поваровъ, великій чадъ какъ въ домахъ, такъ и въ душахъ, отъ того, что забавами поджигаются внутри насъ страсти и раздувается пламень порочныхъ вожделѣній. По этому должны мы жалѣть о прошедшемъ постѣ, ибо онъ всѣ эти (страсти) обуздывалъ; и пусть самый трудъ поста мы сложили съ себя, за то не прекратимъ любви къ нему и не изгладимъ памяти объ немъ».

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(Продолженіе) (а).

6. Уроки богословскіе.

Важнѣйшимъ трудомъ наставниковъ Академіи, заслуживающимъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, должно признать ихъ классическіе уроки, сохранившіеся до нашего времени въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ.

Замѣчательнѣе и выше другихъ уроки богословскіе, и по содержанію и по полнотѣ изложенія: они преподаны были на латинскомъ языкѣ; мѣста Св. Писанія приводятся въ нихъ по переводу бл. Иеронима (б). Мы имѣемъ пять такихъ руководствъ, относящихся къ началу, срединѣ и концу разсматриваемаго періода. Вотъ ихъ заглавія:

(а) Предлагается продолженіе помѣщеннаго выше, — на стран. 137—174, — разсмотрѣнія трудовъ начальствующихъ и учащихъ въ Академіи, послѣ Лихудовъ (1700—1775.).

(б) Versio vulgata.

I. Scientia sacra, disputationibus theologicis SS. Ecclesiae Orientali, Scripturae, Conciliis et Patribus consentaneis, speculative et controversae illustrata in collegio Petro-Alexiewiano Mosquensi ann. 1706–1710. (*Наука священная, въ богословскихъ состязаніяхъ, по ученію св. Церкви Восточной, на основаніи Св. Писанія, Соборовъ и Отцевъ, умозрительно и съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній изложенная въ Московской коллегии Царя Петра Алексіевича*) (в).

Это полная богословская система и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ректору Теофилакту Лопатинскому. Въ первой части уроковъ, начатыхъ въ 1706 году, въ самомъ началѣ замѣчено, что авторъ прежде читалъ Философію: «напередъ изложимъ введеніе въ науки Богословскія, какъ сдѣлали мы и въ Философіи (г)». Обзоръіе четырехлѣтняго курса богословскаго представлено въ ней слѣдующее :

ПЕРВЫЙ ГОДЪ :

1. Схоластическое чтеніе о Богѣ единомъ и о Св. Троицѣ. 2. О правѣ и правдѣ. Правственное чтеніе: о договорахъ вообще и въ частности. Полемиическая часть : о Св. Троицѣ, о исхожденіи Св. Духа и о предопредѣленіи.

ВТОРОЙ ГОДЪ :

1. Схоластическое чтеніе о воплощеніи. 2. Объ Ангелахъ, о блаженствѣ и о дѣйствіяхъ человѣче-

(в) Рукоп. Моск. Д. Акад. NN 255, 257, 259, 262, 271, 273, 274.

(г) Prolegomena in universam Theologiam proemittamus, sicut fecimus etiam in Philosophia.

скихъ. Правственное: о заповѣдяхъ первой и второй скрижали, о совѣсти, о произволѣ и о дѣйствіяхъ человеческихъ въ практическомъ отношеніи. Polemica: о призываніи святыхъ, и о почитаніи мощей и иконъ.

ТРЕТИЙ ГОДЪ :

1. Схоластическое чтеніе о благодати и о грѣхахъ.
2. О таинствахъ. Правственное: о таинствахъ, въ особенности о бракѣ и о литургіи. Polemica: объ оправданіи, о таинствахъ вообще и о таинствѣ Евхаристіи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ :

1. Первое чтеніе о вѣрѣ, надеждѣ и любви.
2. О покаяніи. Правственное: о исповѣди, о духовныхъ наказаніяхъ вообще и въ частности. Polemica: о Церкви, о Главѣ ея, о мытарствахъ.

II. *Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, ingenio Roxolano auditori exposita ab anno 1717 ad ann. 1719.* (*Богословіе умозрительное о Богѣ тріединомъ, толкованіемъ и состязаніями схоластическими объясненное, и благороднымъ русскимъ слушателемъ преподанное съ 1717 до 1719 г.*) (А).

III. *Theologia positiva et polemica, tradita in Mosquensi Academia a Cyrillo Florinsky (1737—1740).* (*Богословіе положительное и полемическое, пре-*

(А) Рукон. Моск. Д. Акад. N 251.

поданное въ Московской Академіи Кирилломъ Флоринскимъ) (е).

IV. Theologiae liber 11 de Deo homine. 1755 г. (Богословія книга вторая о Богочеловѣкѣ) (ж).

V. Theologia Christiana Orthodoxa, pro diversitate materiarum in varios tractatus et paragraphos divisa, in Imperiale Mosquensi Academia tradita et explicata. 1767 г. (Христіанское Богословіе православной Церкви, по различію предметовъ на разныя трактаты и параграфы раздѣленное, въ Императорской Московской Академіи преподаваемое и объясненное въ 1767 г.) (з).

Прежде, нежели будемъ излагать содержаніе сихъ учебныхъ книгъ, замѣтимъ, что хотя они имѣютъ между собою сходство по содержанію, но каждая изъ нихъ отличается своеобразностію относительно порядка въ изложеніи и даже самыхъ вопросовъ. Какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ существовало обыкновеніе, что каждый преподаватель Богословія, оставляя уроки предшественника, составлялъ свои записки, и это продолжалось до изданія въ свѣтъ богословскихъ уроковъ Теофана Прокоповича и Митрополита Платона.

Главное направленіе богословскаго ученія въ Московской Академіи въ разсматриваемый нами періодъ было схоластическое, и принесено въ Москву уче-

(е) Рукоп. М. Д. А. N 243. — Этотъ экземпляръ писанъ собственною рукою Кирилла Флоринскаго, который, еще будучи преемникомъ, преподавалъ Богословіе.

(ж) Рукоп. М. Д. Академіи N 244.

(з) Рукоп. М. Д. Акад. N 242.

ными изъ Кіева. Тамъ еще съ XVII вѣка утвердилось оно, когда кіевскіе воспитанники, отправлявшіеся для довершенія образованія въ коллегіи римскую, львовскую, краковскую и другія, поступали въ наставники Академіи и усвоили себѣ приемы схоластическаго образованія. Впрочемъ, чистота ученія оставалась неприкосновенною: предварительное образованіе въ отечествѣ, а главнымъ образомъ, наследственное нерасположеніе къ латинству предотвращали опасность, какая могла приразиться къ ученію православному; скажемъ болѣе: образованіе западное послѣ давало православнымъ оружіе для борьбы съ приверженцами оного. Потому, въ учебныхъ книгахъ кіевскихъ, и за ними въ московскихъ, изъ школъ западныхъ взяты только тѣ пункты ученія, которые общи и восточному и западному вѣроисповѣданію, и еще заимствованъ методъ схоластическій. Въмѣстѣ съ тѣмъ введена въ нихъ полемика противъ запада.

При разсмотрѣніи богословскихъ учебныхъ книгъ Академіи признаемъ нужнымъ обратить вниманіе во-первыхъ на планъ, во-вторыхъ на содержаніе, то-есть на вопросы, входившіе въ составъ ученія, и на способъ, какъ были рѣшаемы сіи вопросы.

П л а н ъ.

Касательно плана слѣдуетъ замѣтить, что въ системахъ не встрѣчается строгаго логическаго разграниченія между предметами догматическими и нравственными: въ порядкѣ чтеній они перемѣшаны между собою. Богословіе, какъ у западныхъ схоластиковъ, такъ и у насъ, было излагаемо въ *тракта-*

тахъ, диспутаціяхъ и вопросахъ, или въ диспутаціяхъ, вопросахъ и пунктахъ, и во весь сін отдѣлы по произволу вставляли истины, нембьющія между собою существенной связи. Такъ, въ учебной книгѣ 1706 года между нравственными предметами полагаются таинства (sacramenta). Въ трактатѣ о вѣрѣ говорится о вѣрѣ, какъ о добродѣтели, и вмѣстѣ съ тѣмъ о предметахъ вѣры: о Богѣ, откровеніи, преданіи. Ученіе о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, и о покаяніи, какъ таинствѣ, преподается вмѣстѣ. Въ трактатѣ о правѣ и праведности, на ряду съ изложеніемъ основаній и началъ права гражданскаго и церковнаго, поставлено разсужденіе о взаимномъ правѣ Ангеловъ (и), о правахъ Ангеловъ и людей (i). Причиною такого смѣшенія предметовъ должно признать поставленіе во главу системы категорій Аристотеля; подъ каждую изъ нихъ старались подвести извѣстное общесъ понятіе, тогда-какъ оно въ анализѣ имѣло свои частности, неподходящія подъ одинъ взглядъ ума.

Ошибка была и въ томъ, что, слѣдуя этимологическому значенію *Теологіи*, и признавая исключительнымъ ея предметомъ *ученіе о Богѣ*, схоластики усиливались выводить изъ этого одного понятія ученіе о всемъ содержащемся въ Откровеніи, о предметахъ второстепенныхъ и даже отрицательныхъ, нембьющихъ прямаго отношенія къ идеѣ о Богѣ. Это давало исключительно теоретическій характеръ

(и) De justitia Angelorum inter se.

(i) De justitia inter homines et Angelos.

богословію и вмѣстѣ съ тѣмъ обширное мѣсто произволу въ расположеніи предметовъ. Вотъ отъ чего богословы впадали въ крайность и подводили подъ идею о Богѣ понятія отрицательныя; вотъ отъ чего опускали важнѣйшіе вопросы изъ нравственной жизни чловѣка, — потому только, что они не могли вытекать строго изъ понятія о Богѣ. Напримѣръ, въ ученіи о грѣхѣ они толкуютъ болѣе о томъ, есть ли Богъ причина грѣха, нежели о способахъ исправлять грѣхи; въ трактатѣ о вѣрѣ говорятъ не столько о свойствахъ вѣры, сколько о Богѣ, какъ предметѣ вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда къ понятію о Богѣ можно было возводить тотъ или другой предметъ богословскаго созерцанія, то схоластики и начинали трактаты съ какого угодно предмета: одни напримѣръ начинали богословіе трактатомъ о Воплощеніи (к), другіе поставляли впереди ученіе о Св. Троицѣ (л), а иные о Богѣ единомъ (м). Любопытно замѣчаніе Лопатинскаго, высказанное имъ по выборѣ плана (приведеннаго выше) четырехлѣтняго курса богословія: *«такой порядокъ намъ нравится, и мы будемъ его держаться, при всякомъ случаѣ подтверждая свои мнѣнія ученіемъ Церкви, Соборовъ и св. Отцевъ.»*

Въ этомъ отзывѣ видно только личное мнѣніе наставника, и точно: послѣ него перемѣняли и переставляли трактаты, какъ кому было угодно. Одна система заключала въ себѣ то, чего нѣтъ въ другой:

(к) De Deo incarnato.

(л) De Deo Trino.

(м) De Deo Uno.

личное воззрѣніе на предметъ заставляло одного переносить въ отдѣленіе *вопроса* то, что у другаго помѣщено въ отдѣлъ *диспутаціи* и наоборотъ.

Отъ этой произвольности въ расположеніи предметовъ происходило то, что не могло быть ни связи, ни естественнаго перехода отъ одного предмета къ другому, когда предшествующій трактатъ не имѣлъ ничего общаго съ послѣдующимъ. Какой, напримѣръ, возможенъ переходъ отъ трактата о Свѣтой Троицѣ къ трактату о правѣ, или отъ разсужденія объ Ангелахъ къ трактату о дѣйствіяхъ человѣческихъ? Теофилактъ Лопатинскій въ предисловіи къ ученію о Богѣ говоритъ: «Во 1-хъ мы будемъ говорить о Богѣ, какъ Богъ, то-есть, о Его бытіи, сущности и свойствахъ; во 2-хъ о Богѣ, какъ познающемъ, или о знаніи Божественномъ; въ 3-хъ о Богѣ хотящемъ, или о хотѣніи Божіемъ; въ 4-хъ о провидѣніи Божіемъ, о предопредѣленіи и отверженіи и кетати (*ex occasione*) о прочихъ свойствахъ, какъ напримѣръ о неизмѣняемости; въ 5-хъ о Богѣ въ Троицѣ. Здѣсь же будемъ разсуждать о Богѣ, какъ существѣ простомъ. А о невидимости Божіей скажемъ въ слѣдующемъ году». Вотъ какой произвольный планъ ученія! Въ каждой главѣ говорится о свойствахъ Божіихъ и только *кетати*, а не въ слѣдствіе логическаго дѣленія. — Кириллъ Флоринскій, помѣстивъ въ одинъ трактатъ ученіе о добродѣтеляхъ, порокахъ, грѣхахъ, оправданіи, благодати и заслугѣ, оправдываетъ себя въ такомъ расположеніи предметовъ слѣдующими словами: «связывать пороки съ добродѣтелію, грѣхи съ благодатію, беззаконія съ оправданіемъ и заслугою — чистый

парадоксъ. Однакожъ мы хотимъ сіе сдѣлать на основаніи древняго правила мудрецовъ: *образъ ученія о предметахъ противоположныхъ сходенъ и еще на основаніи начала: предметы противоположные болѣе становятся ясными, когда поставляются одинъ подле другаго.* Далѣе наставникъ ссылается на *Тому Аквината*, у котораго въ системѣ «притѣни пороковъ и грѣховъ яснѣе сіяетъ свѣтъ добродѣтелей и благодати». Ясно, что эта оговорка служитъ только щитомъ своеобразности въ изложеніи предмета, а не указываетъ на логическую необходимость подобнаго изложенія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Обращаясь къ содержанію системъ богословскихъ, разсмотримъ, какіе вопросы и какимъ способомъ рѣшали богословы въ своихъ урокахъ. Въ положительной наукѣ, каково богословіе, основанное на ученіи откровенномъ, очевидно, содержаніемъ служатъ истины, заключающіяся въ Откровеніи, раскрываемыя по аналогіи вѣры. Но схоластика привнесла въ науку начала діалектическаго ума, и слишкомъ далеко зашла въ приспособленіи ихъ къ истинамъ откровеннымъ. Она не довольствовалася указаніемъ на истины доступныя разумнью и очевидныя: она старалась искать въ ученіи о Богѣ сторонъ трудныхъ и непостижимыхъ, и, вступая въ область богословія съ предзанятыми понятіями, почерпнутыми изъ Аристотеля, задавала себѣ такіе вопросы, на которые нѣтъ отвѣта въ Откровеніи. Эти *вопросы*, происшедшіе отъ предположеннаго закона восхожде-

нія отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, во всѣхъ системахъ разсматриваемаго времени составляютъ содержаніе богословія. Когда вопросъ задавалъ разумъ, а отвѣтъ должно было дать Откровеніе, понятно, что выходило изъ странной требовательности разума. Разумъ указывалъ въ разсматриваемомъ предметъ такія стороны, такіе признаки, къ указанію которыхъ Откровеніе не даетъ нисколько повода, объяснялъ мѣста Писанія въ такомъ смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ утонченнымъ изслѣдованіямъ. Таковы напр. вопросы, встрѣчающіеся въ вышеприведенныхъ учебныхъ книгахъ: гдѣ сотворены Ангелы? могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? какъ они мыслятъ и понимаютъ,—посредствомъ соединенія, различенія, или какъ-нибудь иначе? какимъ образомъ они сообщаютъ другъ другу свои мысли? сколь великое по объему мѣсто можетъ занимать Ангелъ? могутъ ли Божескія Лица принять человѣческую природу и природу другихъ существъ сотворенныхъ? о познаваемости и возможности Воплощенія (н); въ чемъ состоитъ *сущность* свѣта славы въ жизни будущей? и т. п.

Изъ свойства вопросовъ, какіе предлагала схоластика, можно уже отчасти догадываться о способѣ ихъ рѣшенія. Такъ какъ отвѣта на многіе изъ нихъ нѣтъ ни въ Св. Писаніи, ни въ ученіи Отцевъ Церкви; то богословы признали необходимымъ для рѣшенія ихъ обращаться къ разуму и къ согласію богослововъ схоластическихъ. Разумъ, въ томъ смыслѣ,

(н) De cognoscibilitate et possibilitate Incarnationis.

какъ его понимали схоластики, есть сводъ отвлеченныхъ понятій, взятыхъ изъ системы Аристотеля и дополненныхъ его усердными послѣдователями. Вооруженные симъ разумомъ богословы не довольствовались тѣмъ, чтобы провести аналогію между видимымъ и невидимымъ, чтобы при помощи перваго объяснить послѣднее; они хотѣли подчинить невидимое самопроизвольно созданнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ предмета, и рѣшались доказывать не только то, что такъ есть, но что такъ должно быть, и иначе быть не можетъ. Очевидно, къ чему вело внесеніе логической необходимости въ изслѣдованія о предметахъ вѣры: думая разсуждать о дѣйствительномъ, разумъ скитался только въ мірѣ отвлеченныхъ понятій, соединялъ, различалъ ихъ, но не рѣшалъ недоступнаго для себя вопроса. Форма доводила его до того, что онъ изъ мѣстъ Писанія совершенно ясныхъ построивалъ силлогизмъ, и въ этомъ заключалось рѣшеніе неопровержимое. Что касается до согласія богослововъ схоластическихъ, то при рѣшеніи трудныхъ вопросовъ или собирались ихъ мнѣнія, разногласившія одно съ другимъ, и не представлялось изъ нихъ никакого вывода, или эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы *porozнь*, послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ *лучшее*; въ этомъ случаѣ авторитетъ Тома Аквината стоялъ выше другихъ.

Общіе приемы, которыхъ держались богословы разсматриваемаго періода, были слѣдующіе: прежде, нежели данъ будетъ отвѣтъ на вопросъ, составляются опредѣленія и дѣленія главныхъ понятій въ вопросъ, и для поясненія ихъ приводятся иногда мнѣнія

схоластических богословов и философов. Въ системахъ Московской Академіи этотъ первый приемъ стоитъ подъ заглавіемъ: *предварительныя замѣчанія*, или *объясненіе положенія* (o). За симъ слѣдуетъ отвѣтъ на вопросъ, который состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ положеній: *положеніе первое*, [второе и т. д. (n). Каждое положеніе *доказывается* мѣстомъ Св. Писанія, далѣе доказательство *подтверждается* ученіемъ св. Отцевъ и учителей Церкви, иногда мнѣніями богослововъ и умозаключеніемъ богословскимъ (syllogismus theologicus). Послѣ отвѣта на вопросъ (p) слѣдуютъ возраженія, и даются на нихъ отвѣты (c); возраженія или взяты изъ исторіи церковной полемики, или придуманы самими схоластиками: первыя направлены противъ ученія различныхъ сектъ, возникавшихъ въ Церкви, особенно на Западѣ; послѣднія—противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей. Въ предметахъ спорныхъ противъ каждаго доказательства приводятся возраженія, иногда утверждавшіяся на мѣстахъ изъ твореній отеческихъ, такъ что *возраженіе* представляетъ мысль совершенно противную *положенію*.

Въ доказательство предложенныхъ мнѣній представимъ нѣсколько примѣровъ изъ богословскихъ системъ Академіи.

(o) Praenotandum, sive explicatio thesios.

(n) Statuantur conclusiones, conclusio prima, secunda et s. p.

(p) Punctum primum.

(c) Punctum secundum: solvuntur objectiones, sequitur antithesis.

Syllogismus theologicus:

Въ Иисусъ Христѣ два естества Божеское и чело-
вѣческое. Сіе доказывается 1.) словами Иисуса Хрис-
та, Иоан. 8, 58: прежде даже Авраамъ не бысть,
Азъ есмь, когда однакожъ Онъ родился гораздо
позднѣе, именно во времена владычества Кесаря
Августа, и говоря это едва имѣлъ тридцать лѣтъ
съ небольшимъ. Отсюда составляется слѣдующее
доказательство: сказать, что Онъ по одному и тому-
же естеству и былъ прежде Авраама, и не былъ,
нельзя, потому что бытіе и небытіе одно другому
противорѣчатъ; но если Христосъ не имѣлъ двухъ
естествъ Божескаго и человѣческаго, то значить,
что Онъ по одному и тому же естеству и былъ пре-
жде Авраама и не былъ. Это противорѣчіе разрѣшится
только тогда, когда мы допустимъ во Христѣ два
естества—Божеское, по которому Онъ былъ до
Авраама, и человѣческое, по которому Онъ родился,
какъ потомокъ Авраама, во времена Августа. 2.) Тоже
видно изъ словъ Апостола Павла къ Филиппинсеямъ,
гдѣ онъ говоритъ, что Христосъ, *во образъ Божіи
сый принявъ на Себя зракъ раба* (2, 6. 7.), изъ
чего составляется такое доказательство: истинный и
единственный образъ, подъ которымъ является Богъ,
есть Божество (*Deitas*),—образъ раба есть чело-
вѣчество; но Христосъ есть образъ Бога и принявъ
образъ раба, изъ чего составилось Его уипостасное
существо (*concretum*); слѣдовательно во Христѣ два
естества—Божеское и чело-вѣческое. 3.) Третье до-
казательство можно заимствовать изъ словъ Иисуса

Христа, сказанныхъ Никодиму : *никтоже взыде на небо, токмо Сшедый съ небесе, Сынъ человѣческой, сый на небеси* (Іоан. 3, 13.). Когда такимъ образомъ Христосъ говорилъ съ Никодимомъ на земль, Онъ былъ вмѣстѣ и на небѣ , *сый на небеси* ; но быть тамъ по Своему человѣческому естеству Онъ не могъ, потому что оно въ одно и тоже время не можетъ находиться въ двухъ мѣстахъ ; значитъ , Онъ былъ тамъ по своему Божескому естеству , которое посему въ Немъ есть несомнѣнно (т).

При опредѣленіи понятій, силлогизмъ принимаетъ сухую философскую форму и вмѣсто уясненія понятія затемняетъ его смыслъ (у).

Въ формѣ силлогизма большею частію предлагаемы были и возраженія , на примѣръ: «Скажешь: Сынъ Божій рожденъ, Сынъ Божій есть сущность Божеская. Следовательно сущность Божеская рожденна. Отвѣтствую : заключеніе не вѣрно и проч.».

(т) Theologia theoret. 1717 an. Disput. de Verb. incarnat. quaest. 2.

(у) Вотъ примѣръ—Conclusio:

Distinctio Personarum (Divinarum) inter se est minor omni distinctione reali, creata, possibili. *Probat*ur: distinctio realis, compossibilis cum aliqua identitate reali, est minor distinctione reali, incompossibilis cum omni identitate reali. Sed distinctio Divinarum Personarum est compossibilis cum aliqua identitate reali. Omnis autem distinctio realis creaturarum est incompossibilis cum omni identitate reali, adaequata, intensiva. Ergo etc. (Scientia sacr. N 255. Disputatio sexta, de distinct. in divin. quaest. 2.).

Въ примѣръ произвольнаго и принужденнаго объясненія Св. Писанія можно привести слѣдующее мѣсто изъ системы Кирилла Флоринскаго: «идеи, посредствомъ которыхъ Ангелы познають, не отъ предметовъ воспринимаются ими, но въ самый первый моментъ творенія сообщены имъ отъ Бога. Сіе доказывается изъ 28 главы Іезекііля, въ которой первый Ангелъ называется *исполненнымъ премудрости отъ негоже дне созданъ былъ* (ст. 12. 13.). Слова сіи должно разумѣть скорѣе о Люциферѣ, нежели о Царѣ тирскомъ. Этотъ Ангелъ не былъ бы исполненъ премудрости съ перваго дня, какъ былъ сотворенъ, если бы тогда же не получилъ отъ Бога понятія о предметахъ, подлежащихъ его знанію, но сталъ бы пріобрѣтать знаніе постепенно, въ различное время». На такое объясненіе должно замѣтить во 1-хъ, что въ неясномъ мѣстѣ Писанія искать отвѣта на темный вопросъ ненадежно; во 2-хъ, слова: *отъ негоже дне созданъ еси*—вовсе не относятся къ словамъ: *исполненъ премудрости*, — между ними большой промежутокъ; въ 3-хъ, что слова сіи сказаны о Люциферѣ, сего сочинитель не доказалъ.

Еще примѣръ изъ тойже системы: «Сокрушеніе о грѣхахъ (*attritio*), происходящее отъ страха вѣчныхъ мученій, есть дѣйствіе доброе, честное, похвальное. Сіе доказывается изъ слѣдующаго мѣста Писанія: *начало премудрости есть страхъ Господень*».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было въ Писаніи найти доказательства на извѣстное положеніе,

схоластики приводили мнѣнія богослововъ и часто безъ оцѣнки. Напр. Θεофилактъ Лопатинскій, предложивъ вопросъ: въ какое время дается человѣку Ангелъ хранитель? — отвѣчаетъ: о времени, когда дается каждому Ангелъ хранитель, разногласятъ богословы: одни учатъ, что онъ дается съ момента зачатія; другіе — съ того времени, какъ дается душа младенцу; иные — со времени рожденія на свѣтъ; иные — со времени крещенія).

Доказательства отъ разума при рѣшеніи вопросовъ о тайнахъ вѣры представляютъ, по большей части, безплодное покушеніе ума — объяснить необъяснимое, и составляютъ сборъ умозаключеній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ для разумной вѣры. Таково наприм. стремленіе объяснить изъ началъ разума ученіе о происхожденіи лицъ Божескихъ (*de processionibus divinis*). Схоластика не довольствовалась яснымъ ученіемъ Писанія о рожденіи Бога Сына и исхожденіи Бога Духа Святаго; она думала проникнуть въ таинственную область Божества съ мудрованіемъ разума, и вотъ составила какое ученіе: «Въ Богъ два дѣйствующія начала, разумъ и воля. Разумъ Божественный, какъ совершеннѣйшій, производитъ единичное вѣдѣніе, вполне равное Его слѣдъ познающей, такъ что въ умъ Божіемъ не остается возможности для произведенія другаго вѣдѣнія, другаго слова (*verbum*). Подобнымъ образомъ и воля Божія производитъ единичную, совершеннѣйшую любовь. Такъ, лица Божескія происходятъ непосредственно отъ разума и воли, а какъ отъ начала отдаленнаго, отъ сущности Божества, и сіе есть

непрерывное дѣйствіе разума и воли, совершающееся въ самомъ дѣйствующемъ, то-есть, въ Богѣ (Ф).

Излишняя довѣренность разума къ собственнымъ соображеніямъ давала въ системахъ богословскихъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей: странно видѣть подобныя ссылки въ ученіи о таинственныхъ предметахъ вѣры. Такъ напр. въ трактатѣ о таинствѣ покаянія приводятся стихи изъ Ювенала и Горация.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ ученіе богословское входило и объясненіе разныхъ видовъ волшебства (х).

Что касается до языка, на которомъ писаны академическіе уроки, то всѣ формы его взяты изъ учебныхъ книгъ схоластиковъ западныхъ. Для вы-

(Ф) *Scient. Sacr.* (N 255.). *Quaest. VI, de process. div.*

(х) Въ *Догматикѣ*, читанной въ Московской Академіи въ 1706 г. въ главѣ о договорахъ, послѣ вопросовъ объ объѣтахъ, о ростѣ, о симоніи, встрѣчаемъ трактатъ *de contractibus diabolicis*. Ректоръ Теофилактъ представляетъ такое опредѣленіе и дѣленіе этого понятія: *contractus diabolicus est pactum, cum diabolo initum, et dividitur in magiam, divinationem superstitiosam vanam observantiam et maleficium.*

«Колдуны, говоритъ авторъ, рукою вырываютъ съ кореньемъ крѣпчайшее дерево, цѣлыя поля съ заставами переставляютъ съ мѣста на мѣсто, обращаются въ невидимокъ, измѣняютъ фигуру человека». Особый родъ колдовства есть порча, *maleficium*. Противъ сего зла советуется сжигать повязки, приди волосы, узлы и т. подобныя знаки порчи, обрить волосы на головѣ колдуна, прежде нежели начнутъ его пытать, потому что въ нихъ, можетъ быть, скрывается сила, дѣлающая его нечувствительнымъ къ пыткамъ (*Scient. sacr.* N 255. ad fin.).

раженія тѣхъ тонкостей и отвлеченностей, которыми полны ихъ системы, очевидно, недостаточенъ былъ языкъ римскихъ классиковъ и Отцевъ; потому, схоластика образовала свой языкъ, при чемъ заботилась не о красотѣ и изяществѣ выраженія, но о томъ, чтобы найти формы равносильныя утонченнымъ понятіямъ. Съ сею цѣлю она изобрѣла новыя слова (и); или словамъ, употреблявшимся у классиковъ, придавала новое условное значеніе, которое могли понять только посвященные въ таинства схоластики (ч).

Несмотря однако на указанные недостатки, чистота ученія богословскаго въ учебныхъ книгахъ Академіи оставалась неприкосновенною, и не страдала отъ вліянія западныхъ образцовъ. Принимая отъ нихъ форму, наши богословы сохраняли свою самостоятельность, гдѣ дѣло шло объ истинахъ, поврежденныхъ своеволіемъ запада, и не щадили никакихъ авторитетовъ, защищая ученіе православное. Такая ревность о чистотѣ ученія видна напр. въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, который во всѣхъ системахъ написанъ въ строгомъ полемическомъ духѣ; также — въ ученіи о таинствахъ (противъ лютеранъ) и въ частности объ Евхаріи-

(и) Наприм. *Ubicatio, entitas, quidditas, inprincipiatus, acitas, futuritio.*

(ч) Напримѣръ: *essentia Dei physica* означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ совершенствъ Божіихъ, а *metaphysica* означала несовершенное совокупленіе свойствъ божественныхъ, представляемыхъ разумомъ.

сти; здѣсь изложено и опровергнуто ученіе всѣхъ лжемудрствующихъ сектъ.

Вмѣстѣ съ симъ, какъ добрую черту, характеризующую нашихъ богослововъ, должно указать еще ихъ глубокое благочестіе, замѣтное въ ихъ системахъ. Они и начинали и оканчивали свои уроки славословіемъ Богу, Матери Божіей и святымъ, въ особенности, русскимъ (ш).

Замѣчательно начало уроковъ Теофилакта: «Мы, говоритъ онъ, приступаемъ къ великому дѣлу. Если сотая часть капли высшаго вѣдѣнія приводитъ нашъ разумъ въ крушеніе; что ему дѣлать, когда предъ нимъ будетъ безмѣрный океанъ всякаго совершенства? Если малѣйшій атомъ кажется огромною массою, подавляющею умъ человѣка; что сказать, когда онъ представитъ Того, Который держитъ вселенную? Не нашего ума это дѣло: это дѣло — самого неизреченнаго Бога, Который одинъ есть достойный слушатель Своего святаго Слова; не время, а вѣчность нужна для возможнаго человѣку познанія о Богѣ. Размысленіе о Немъ только умножаетъ, а не облегчаетъ трудность: это испы-

(ш) Обыкновенная форма заключенія чтеній: ad M. D. O. M. G. B. V. M. honorem. OO. SS. (то-есть: ad maiorem Dei Optimi maximi gloriam, Beataeque Virginis Mariae honorem et omnium sanctorum) perpetuum cultum et venerationem. Ректоръ Теофилактъ заключилъ свою систему слѣдующимъ четверостишіемъ:

Paec ex parte Deo, partim sibi dedicat auctor.
 Aptā et vera Deo, falsa et inepta sibi,
 Desque sibi veniam, erranti non sponte, praecatur,
 Soli sed laudem, lector amice, Deo!

талъ древній поэтъ Симонидъ, у котораго когда тиранъ Геронъ спросилъ: кто Богъ и каковъ Онъ? то онъ попросилъ у него два дня на размышленіе, и потѣмъ все откладывалъ отвѣтъ, и требовалъ прибавки срока. Удивленный тиранъ спросилъ наконецъ его о причинѣ, почему онъ долго не отвѣчаетъ на вопросъ; Симонидъ отвѣчалъ: чѣмъ болѣе я размышляю, тѣмъ труднѣе для меня кажется рѣшеніе вопроса. Итакъ, не полагаясь на свои силы, но испросивъ помощь отъ Господа, начнемъ о Немъ слово».

Приведемъ еще сердечную заключительную бесѣду Ректора Кирилла съ питомцами Академіи: «и мнѣ и вамъ, возлюбленные о Христвъ Іисусъ, остается всѣми силами, отъ всей души благодарить Трїедиаго Бога за то, что насъ трудившихся въ продолженіе четырехлѣтняго и богословскаго курса сохранилъ Онъ до сего времени, что Онъ даровалъ вамъ любознательный умъ, волю и сердце, готовыя къ усвоенію и храненію въ памяти предложеннаго ученія. Дай Богъ всѣмъ намъ, взыскающимъ грядущаго града, молитвами Богоматери и всѣхъ святыхъ, удостойтея вѣчнаго блаженства, ученіемъ, о которомъ мы окончили свои богословскіе уроки».

Остается указать разности въ разсмотрѣнныхъ системахъ, и источники, изъ которыхъ онѣ заимствованы. Система Ософилакта Лопатинскаго, подобно Кіевскимъ системамъ 1697 и 1701—1703 годовъ, составлена по руководству Фомы Аквината; главныя положенія и рѣшенія вопросовъ взяты изъ него. Но въ изложеніи науки авторъ болѣе всего

руководствовался системою Кроковского, и послѣдующими записками кievскими; впрочемъ, есть въ системѣ его значительныя особенности какъ въ планѣ, такъ и въ способѣ изложенія. Въ сравненіи съ кievскими, система Лопатинскаго полнѣе и содержитъ нѣкоторые трактаты, которыхъ нѣтъ въ кievскихъ. Что касается вообще до господствующаго характера системы, то она можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ схоластическою. Послѣ Теофилакта мало помалу стало оказываться вліяніе системы Теофана Прокоповича на учебники Академіи; оно, какъ и естественно, ознаменовалось сперва борьбою между схоластикою и новымъ направлениемъ, заимствованнымъ у Герарда, Голлазія, Квентштедта и другихъ богослововъ лютеранскихъ. Послѣдніе давали исключительное мѣсто въ своихъ изслѣдованіяхъ Священному Писанію, не признавали нужнымъ обращаться во всякомъ трактатѣ къ доказательствамъ отъ разума, и еще особенность—прибавили въ своихъ системахъ новый отдѣлъ (подъ названіемъ: *usus*), въ которомъ дѣлаются нравственные выводы и приспособленія изъ ученія догматическаго. Сначала схоластика упорно стояла за свои старыя права, потомъ мало помалу вводила нѣчто изъ системъ лютеранскихъ, но полного преобразованія въ учебныхъ книгахъ богословскихъ, до выхода въ свѣтъ системы Теофана, еще не было. Потому, въ системахъ Московской Академіи послѣ Теофилакта представляется смѣсь схоластики съ свѣтлымъ изложеніемъ науки по руководству Теофана; многіе вопросы схоластическіе отсѣчены, и въ заключеніи каждаго трактата поставлены при-

способленія къ жизни. Это видно въ системѣ Кирилла Флоринскаго. У него прежде всего замѣтенъ строгій, систематическій порядокъ : богословіе онъ начинаетъ ученіемъ о религіи и Св. Писаніи, что у схоластиковъ занимало мѣсто въ концѣ системы. Въ полемической части замѣтно болѣе стремленіе къ борьбѣ съ римско-католиками; изложеніе отличается ясностію; мѣсто нравственнымъ приложеніямъ дано у него обширное: за разрѣшеніемъ вопроса у него слѣдуютъ : обличеніе, исправленіе, наставленіе и утѣшеніе (ш). Въ приложеніи перваго рода онъ *обличаетъ* вольномыслящихъ. Здѣсь нѣтъ рѣшенія догматическихъ возраженій. Но содержится обличеніе суемудреннаго разума, взимающагося на разумъ Божій, и представляющаго мнѣнія, которыя не стоять ученаго опроверженія, а только достойны укоризны. Напр. послѣ трактата о блаженствѣ Божіемъ поставлено такого рода *обличеніе*: «если Богъ нашъ поистинѣ блаженъ, то въ Немъ нѣтъ никакого зла, и Онъ не есть виновникъ никакого грѣха». *Исправленіе* означаетъ вразумленіе неправо живущихъ; наприм.: «если Богъ поистинѣ блаженъ, то дурно поступаютъ тѣ, которые не стараются быть подобными Ему, чтобы быть причастниками блаженства. *Наставленіе* показываетъ, какъ приложить къ дѣятельной жизни раскрытое ученіе; наприм.: если Богъ блаженъ, то намъ должно стремиться къ тому, чтобъ Имъ услаждаться; если

(ш) Elenchus, correctio, institutio et consolatio. Слнч. 2
Тим. 3, 16.

желаемъ быть соучастниками блаженства, надобно очищать духъ. *Утѣшеніе* представляетъ мысли успокоительныя для скорбящихъ; напримъ: «Если Богъ блаженъ, то Онъ даруетъ и намъ блаженство послѣ сей жизни. Если Богъ блаженъ, то хорошо тѣмъ, кои приходятъ къ Нему путемъ смерти тѣлесной».

Сколько однако ни старался Флоринскій освободить изложеніе ученія богословскаго отъ оковъ схоластики, не могъ онъ совершенно выйти изъ-подъ давняго ея вліянія. Поэтому, система его представляетъ опытъ переходнаго состоянія отъ схоластики къ новымъ воззрѣніямъ и приѣмамъ, и потому, естественно, нерѣдко содержитъ непримиримыя противорѣчія относительно метода и терминологіи. Въ одномъ мѣстѣ онъ порицаетъ мнѣнія и вопросы схоластическіе, въ другомъ самъ ихъ предлагаетъ и рѣшаетъ. Напр. во вступленіи въ богословіе онъ говоритъ: «мы опускаемъ пустыя разглагольствія, къ какому родовому понятію должно относить науку богословія: потому что онѣ не служатъ ни къ какой пользѣ». Въ трактатѣ объ Ангелахъ говоритъ: «О мѣстѣ Ангеловъ различны мнѣнія богослововъ схоластическихъ: одни говорятъ, что Ангелы находятся въ формальномъ мѣстѣ своею сущностію, другіе—что они занимаютъ мѣсто, поколику дѣйствуютъ и т. п., а мы оставляемъ этотъ темный и странный вопросъ. Также различны мнѣнія богослововъ о способѣ, какимъ Ангелы сообщаютъ другъ другу мысли; но раскрывать ихъ въ подробности мы не признаемъ нужнымъ, потому что они нисколько не имѣютъ отношенія къ вѣрѣ». Въ

другихъ мѣстахъ схоластическіе вопросы онъ прямо называетъ нелѣпыми. А между тѣмъ самъ толкуеть о томъ, есть ли въ умѣ Божественномъ актъ умозаключенія, гдѣ сотворены Ангелы, и т. п. Замѣчательно наконецъ, что Кирилль Флоринскій, какъ эклектикъ, руководствовался во многомъ и «Камнемъ Вѣры» Стефана Яворскаго (ъ). Такъ, онъ не излагаетъ ученія о почитаніи, подобающемъ Господу Іисусу Христу, Богоматери и святымъ, о состояніи святыхъ по разрѣшеніи отъ тѣла, о иконахъ, о мощахъ, о постахъ, и отсылаетъ своихъ учениковъ къ «Камню Вѣры».

Послѣ Кирилла новое направленіе, введенное Прокоповичемъ, постепенно беретъ перевѣсъ надъ схоластикою въ системахъ Московской Академіи. Въ системѣ 1762 года, писанной, вѣроятно, Ректоромъ Гаврииломъ, или однимъ изъ ближайшихъ его предшественниковъ, видно въ нѣкоторыхъ трактатахъ буквальное слѣдованіе системѣ Теофана; таковы трактаты о твореніи и Провидѣніи, о состояніи челоуѣка до паденія и по паденіи. Въ другихъ трактатахъ примѣчаются легкія измѣненія и въ порядкѣ и въ изложеніи, и нерѣдко сокращенія того, о чемъ у Теофана разсуждается подробно. Трактатъ о Священномъ Писаніи, занимающій у Прокоповича первое мѣсто, въ указанномъ руководствѣ поставленъ послѣ всего. Между тѣмъ въ немъ есть и нѣкоторые новые вопросы, появившіеся въ первый

(ъ) Кирилль превозноситъ Стефана Яворскаго такими именами: *theologorum Phoenix*;—*Solidae eruditionis Vertex* etc.

разъ въ системахъ московскихъ , и направленные противъ вольномыслящихъ , волновавшихъ въ то время умы на западъ ; таковъ , напримѣръ, вопросъ: *достаточно ли богословіе естественное для спасенія?* Система 1762 года, можно сказать, есть послѣдняя, въ которой дано нѣкоторое мѣсто схоластикѣ: къ концу же разсматриваемаго періода она почти совсѣмъ вытѣснена изъ системъ богословскихъ.

Паденіе схоластики ускорено и довершено, между прочимъ, опытами изложенія богословія на рускомъ языкѣ, изъ которыхъ одинъ появился въ 1765 году (Митр. Платона). Этимъ снята обманчивая оболочка съ учебныхъ книгъ схоластическихъ, которыя, прикрываясь латинью, не допускали вполнѣ видѣть тяжесть изложенія и бесполезный наборъ бесполезныхъ мыслей. Во время господствованія схоластики страдалъ отъ нея и русскій языкъ, на которомъ неудобно было передавать старыя школьныя формы: это доказываютъ *тезисы*, или положенія, писанныя въ Московской Академіи съ русскимъ переводомъ, и назначавшіяся для диспутовъ. Мы имѣемъ два экземпляра такихъ тезисовъ ; одни писаны Ректоромъ Софроніемъ Мигулевичемъ въ 1732 году, другіе Ректоромъ Кирилломъ Флоринскимъ въ 1737—41 годахъ. Они любопытны для насъ и потому, что представляютъ вкратцѣ содержаніе ученія богословскаго, и потому, что въ нихъ находимъ образцы тогдашняго богословскаго языка.

Въ заключеніе обзора богословскихъ учебныхъ книгъ признаемъ нужнымъ обратить вниманіе на

то, сдѣлала ли что-нибудь полезное схоластика для богословской литературы вообще? Безспорно, что изученіе схоластическаго богословія соединено было съ большими трудностями для воспитанниковъ, и подавляло юные умы тяжестію формы; это прямо высказалъ Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ письмѣ къ профессорамъ Академіи Кіевской: онъ писалъ, что схоластика занимала учениковъ пустыми спорами, и поселяла въ нихъ ложную увѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости, что нужно преподавать науку основательно и достойно важности предмета, а не дѣлать изъ нея комедію (ы). Это правда: но нельзя отвергать, что схоластика имѣла и добрую сторону. Прежде всего можно указать на то, что развитіемъ строгаго логическаго мышленія, твердостію въ сужденіяхъ богословы были обязаны схоластикѣ: логическія формы, сами по себѣ безсодержательныя, въ приложеніи къ наукъ усиливали твердость доводовъ, и если иногда вели къ запутанности при рѣшеніи вопроса, за то способствовали къ тому, что въ системахъ, какъ говорили тогда, исчерпывалось посредствомъ ихъ полное опредѣленіе предмета. Кроме того схоластика много значила и въ томъ отношеніи, что изъ богослова приготавливала крѣпкаго борца въ спорахъ догматическихъ: тонкости діалектики, на которыхъ часто силились утвердить свои положенія враги восточнаго православія, составляли и для православныхъ богослововъ оружіе для отраженія противниковъ. Простой способъ рѣ-

(ы) Epistol. Theoph. Procopow. Mosq. 1776. Epist. VI. p. 21.

шенія возраженій показался бы въ ту пору и самимъ противникамъ недостаточнымъ. Наконецъ, строгая разумная оцѣнка истинъ богословскихъ, то-есть, когда разумъ держался въ своихъ предѣлахъ, вела къ тому, что эти истины принимали характеръ полной убѣдительности, и не оставляли мѣста слѣпому предубѣжденію и довѣрію сужденіямъ, порожденнымъ необразованностію.

С Л О В О,

ВО СВЯТОЙ И ВЕЛИКОЙ ПЛТОКЪ, ГОВОРЕННОЕ ВЪ
ЗАКОНОСПАССКОМЪ МОНАСТЫРЬ, АПРѢЛЯ 17 ДНЯ,
1853 ГОДА.

*Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо,
что творятъ. Лук. 23, 34.*

При концѣ крестнаго пути Христа Спасителя, въ Его крестной молитвѣ къ Отцу небесному, услышалъ мѣръ торжественную проповѣдь, которой внимать должны всѣ народы, до скончанія вѣка.

Являясь жертвою искупительною, жертвою примиренія предъ судомъ вѣчной Правды за преступное челоуѣчество, Богочелоуѣкъ со креста возноситъ молитву о помилованіи, о неосужденіи, о прощеніи даже и тѣхъ, кои, по жестокосердію неслыханному, осудили Его на смерть и пригвоздили ко кресту.

Можетъ ли что быть на землѣ ужаснѣе и безчелоуѣчнѣе сихъ людей? Въ ослѣпленіи зависти вожди и учителя іудейскіе ополчаются злобою и ополчаютъ народъ противъ Праведника, благодѣтеля своего и Господа, предъ язычникомъ судіею, кото-

рый не хотѣлъ осуждать Невиннаго, умножается волненіе ополчившихся и раздаются неистовые клики ярости: *распи, распи Его! кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!* Клики умолкли не прежде, какъ уже водруженъ былъ для Него крестъ на Голгоѣѣ, между двухъ крестовъ для разбойниковъ. Клики умолкли; но не умолкала злоба. Въ лице Пригвожденнаго ко кресту изступленное злорадство бросало хулы, какъ стрѣлы, и язвительными укориизнами хотѣло умножать язвы въ сердцѣ Его. И злорадство насытилось, когда покрывающіе главами увидѣли уже преклонившуюся главу Умершаго на крестъ (Матѣ. 27, 25—43.). Но злоба христуубійственнаго соборища еще не насытилась: ибо и тогда, какъ пречистое тѣло Страдальца покоилось во гробъ, завистники соплетали хулу и клевету, чтобъ и гробъ Его покрыть позоромъ, и память Его обезчестить. По свидѣтельству св. Матѣя, *собрашася Архїереи и Фарисеи къ Пилату, глаголюще: помянухомъ, яко льстецъ Онъ рече, еще сый живъ: по трїехъ днехъ востану. Повели убо утвердити гробъ до третїаго дне: да не како пришедше ученицы Его нощїю, украдутъ Его, и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдїя леть горша первыя (62—64.).* Гробъ живоносный руками убійць запечатанъ, и приставлена къ нему воинская стража! Даже и послѣ того, какъ возвѣстили воины о востанїи Господа изъ гроба, клеветники, продолжая хулу, старались затмить свѣтлую воскресенїя проповѣдь.—Таковы были люди, за которыхъ со креста зывалъ Христосъ въ молитвѣ ко Отцу: *Отче, отпусти имъ: не видятъ бо, что творятъ!* Таковы были

люди, которымъ и по смерти не преставалъ благодѣтельствоваъ Воскресшій, не умедливъ послать и къ нимъ благовѣстниковъ Своихъ, съ отверстыми для всѣхъ сокровищами вѣчной любви и спасенія!

Можетъ ли же быть непонятною для міра и та проповѣдь, какая слышится въ крестной молитвѣ, возносимой Господомъ за самыхъ злыхъ и безчеловѣчныхъ враговъ? Господь, какъ ходатай завѣта новаго, со креста проповѣдуетъ міру, не словомъ только, но и всею силою собственнаго примѣра, о томъ новомъ законѣ любви, который надлежало воспринять всему, обновленному смертію Его, человечеству. Часто вспоминать сію крестную молитву Христову и уяснять для себя значеніе заключающейся въ ней проповѣди, можетъ быть особенно поучительно въ тѣ времена, когда жизнь и взаимныя отношенія человѣческія говорятъ чаще объ оскудѣніи, нежели о полнотѣ и дѣйственности въ насъ, духа любви Христовой.

Глубокое значеніе для міра проповѣди крестной молитвы Христовой размысленію каждаго представится ясно, когда принято будетъ въ соображеніе то состояніе міра, въ какомъ онъ находится прежде, — прежде, нежели увидѣлъ на Голгоѣ крестъ Богочеловѣка, — прежде нежели услышалъ со креста изъ устъ Его — дышущихъ безпредѣльною любовью къ человечеству — проповѣдь о любви.

Въ теченіи вѣковъ и тысящелѣтій по мѣрѣ умноженія родовъ и племенъ человечества, древній міръ представлялъ въ себѣ умножавшееся развращеніе нравовъ. Чемъ болѣе изощрялось въ душахъ чело-

вѣческихъ самолюбіе, и раскрывались страсти: тѣмъ непроницаемѣе становилось въ нихъ омраченіе естественнаго закона. Законъ любви, которымъ должна бы поддерживаться жизнь нравственная въ народахъ, терялъ свою силу отъ возобладавшаго своекорыстія, и, почти всегда, уступалъ свирѣиству страстей. Даже и тамъ, гдѣ истинная жизнь сохранилась подъ особеннымъ смотрѣніемъ Божиимъ, немногочисленны примѣры совершенной вѣрности закону любви. Избранный народъ, предъ взоромъ Сердцевѣдца, при синайскомъ законодательствѣ, является уже неспособнымъ къ принятію высшаго закона, и, по жестокосердію народа, допущено ограниченіе заповѣди о любви взаимностию любви (Матѳ. 5, 43.). Крайнее развращеніе языческихъ народовъ, удаленіе избраннаго народа отъ духа заповѣдей Божіихъ о любви къ одной внѣшности дѣйствій, угрожало всеобщимъ превращеніемъ нравственности міра, или же требовало сильнѣйшихъ средствъ къ преобразованію міра.

Въ сіе-то время крайней нужды — *въ послѣдокъ дней* (Евр. 1, 1.), пришелъ въ міръ Спаситель и Преобразователь міра, — пришелъ возстановить и обновить человечество. Для сего благоволилъ Онъ не только содѣлаться искушительною жертвою, снятъ вину и осужденіе съ преступнаго человечества: но, какъ руководитель искупленныхъ отъ смерти къ совершеннѣйшей жизни во времени, и блаженной въ вѣчности, вводитъ въ человечество законъ духа и жизни, преподаетъ людямъ словомъ Своимъ и примѣромъ Своимъ новый законъ любви. Первымъ урокомъ о любви было Божественное, владычествен-

ное слово Его къ избранныйшимъ изъ народа избраннаго: *Слышасте, яко речено бысть древнимъ: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ: не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую. Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваши, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы: яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесахъ, яко солнце Свое сілетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате; не и мытари ли тожде творятъ; и аще цѣлуете други ваши токмо, что лишше творите; не и язычници ли такожде творятъ; будите убо вы совершены, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 5, 38. 39. 43—48.).* Въ такой силъ изрекается новый законъ, и изображается вводимая въ человечество любовь, богоподобная, безграничная. Укоренившихся прежде ограниченій любви одною взаимностию, — холодной расчетливости, или же недоброжелательства къ недоброжелателямъ, — вовсе не должно быть въ сердцахъ вѣрныхъ Христову закону. Любовь ихъ, какъ основывающаяся на глубокомъ чувствѣ самоотверженія, должна быть не только безкорыстною, нескрещенною и сострадательною, но и неистощимою въ милосердіи, въ незлобіи, въ дѣйствіяхъ великодушія.

Но какъ пробудить въ огрубѣвшихъ сердцахъ человѣческихъ пріемлемость къ столь возвышенному закону любви? Нужны для сего средства сильнѣйшія громовъ и молній спайскаго законодательства. Конечно, несправедливо было бы представлять вовсе чуждою человѣчеству любовь—и до такой степени возвышенную: законъ ея—въ богоподобномъ существѣ духа человѣческаго; но, по силѣ глубокаго поврежденія, онъ закрытъ и подавленъ, и обезсиленъ. Такъ, слѣды его движеній могутъ быть замѣчены и въ темной области язычества: въ отзывахъ любомудрія людей лучшихъ въ языческомъ мірѣ, — равно какъ и въ дѣйствіяхъ великодушія нѣкоторыхъ изъ среды язычниковъ оставленныхъ дѣйствовать собственными силами; но, къ несчастію, и тѣ и другія слишкомъ рѣдки, нетверды, нечисты отъ примѣси тщеславія, или же гордаго презрѣнія, или корыстнаго искательства выгодъ житейскихъ, и отнюдь не представляютъ признаковъ самоотверженія.

Не громы и молніи Ходатай завѣта ножаго употребляетъ къ тому, чтобы преклонить сердца человѣческія къ воспріятію любви возвышенной до самоотверженія,—чтобы ввести въ жизнь человѣчества новый, не чуждый природѣ человѣческой, но давно забытый и утраченный человѣчествомъ, — законъ любви богоподобной. Спаситель, не утрушаетъ насъ пришедшій, жагаетъ смягчить жестокосердіе наше и, такъ сказать, илѣнить сердца наши въ послушаніе, безпримѣрными дѣлами Своей Божественной любви. Онъ самъ восходитъ на Голгоѳу, являясь жертвою искупленія міра осужденнаго; возносится на крестъ, устроенный для Него завистниками и

врагами, — и здѣсь-то являя новое чудо Своего незлобїа и челоуѣколюбіа, простираетъ взоры милосердіа на преслѣдователей Своихъ, хулителей и враговъ, — объемяетъ ихъ всѣхъ Своею, ничѣмъ не побѣдимую, любовію, — прощаетъ имъ все, и прощаетъ не безмолвно, но умоляетъ о нихъ Отца небеснаго: *Отче, опустѣ имъ: не видятъ бо, что творятъ!*

Духъ любви, преисполнявшій молитву Господа, проикъ скоро въ отверстія вѣрою души челоуѣчeskіа. Жестокосердіе челоуѣческое дивно и быстро смягчалось. Не умедлили явиться, и между людьми, образцы любви, подобящїеся высшему образу любви Христовой (Дѣян. 7, 60. Рим. 9, 3.). Законъ любви воспринять и воцарился надъ всѣми, покорными веръ Христовой, царствами и народами земли.

Христіанинъ! если тебѣ случается примѣчать, что, и въ мїръ обновленномъ благодатію Спасителя, законъ любви и самоотверженїа не всегда и не вездѣ является владычествующимъ въ мїръ, но ослабляется духомъ непрїязни и рвенїа, — что не всѣ съ должнымъ послушанїемъ внимаютъ проповѣди крестной: уразумѣй въ этомъ продолжающееся сопротивленїе ветхаго челоуѣка духу Христову, — и, съ горячностію любви, взывай ко Господу: *да прїидетъ царствїе Твое!* Да прїидутъ всѣ въ разумъ истины и познаютъ, что не иначе, какъ только дѣятельнѣйшимъ и всеусильнымъ обновленїемъ челоуѣческихъ нравовъ, по закону самоотверженной любви Христовой, можетъ быть достигнуто и совершенство въ благоустроенїа жизни земной, общественной!

Но есть ближайшїй для каждаго изъ насъ кругъ жизни, въ который всматриваться каждому пужно

пристально и неопустительно. Это кругъ жизни и взаимныхъ отношеній, въ которомъ суждено раскрываться собственной нашей дѣятельности. Сюда-то особенно часто надлежитъ намъ вносить свѣтлый образъ любви Того, Кто за враговъ Своихъ, со креста, возносилъ молитву ко Отцу.

Въ расположеніяхъ нашихъ къ ближнимъ должны быть, по примѣру Христа Спасителя, живое настроеніе любви и снисходительность, готовая извинять всякое оскорбленіе и несправедливость, со стороны ближняго, готовая прощать всякую обиду. Въ насъ должно быть такое же незлобіе къ досаждающимъ, такая же чистосердечная благопромыслительность о творящихъ намъ напасти, — какими всѣ сіи свойства являются во Христѣ, возносившемъ молитву за жесточайшихъ враговъ Своихъ и распинателей. Точно ли есть въ насъ столь живая любовь и неколеблемое незлобіе — отличительные признаки того, что мы *Христовы*, и *сынове Отца нашего небеснаго, Иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія* (Матѣ. 5, 44.). Или, и послѣ того, какъ *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ* (Рим. 5, 5.), горячность любви охлаждается, въ отношеніяхъ нашихъ къ ближнимъ, духомъ непріязни, своекорыстія, зависти, вражды и лукавства? Пусть каждый судитъ себя судомъ собственной совѣсти, предъ образомъ любви Христовой, отклоняя отъ себя тщательно помысль немирный, склонявшій многихъ слагать вину въ своей холодности на другихъ.

И для того, чтобы судъ нашъ о расположеніяхъ и отношеніяхъ къ намъ другихъ ни въ какомъ случаѣ не выходилъ изъ предѣловъ мирнаго суда, полезно вслушиваться въ крестную молитву Христову. Въ ней есть и судъ о врагахъ: но судъ мирный, судъ любви и милосердія.

Не многословное, но многозначительное выраженіе суда Христова о врагахъ, въ послѣднихъ словахъ крестной молитвы: *не вѣдаютъ бо, что творятъ!*

Поймите важность и силу сихъ словъ къ обузданію въ насъ всякаго дерзновеннаго, немирнаго помысла о другихъ. Совершеннѣйшій Праведникъ, въ мукахъ смертныхъ, о жесточайшихъ врагахъ Своихъ, вслухъ неба и земли изрекаетъ судъ прощенія: *не вѣдаютъ бо, что творятъ*. Ни однимъ словомъ не коснулся Спаситель виновности Своихъ враговъ: но въ извиненіе всѣхъ несправедливостей и ожесточенныхъ успій предать Его позорной смерти, поставляетъ на видъ жалкое ихъ ослѣпленіе, по которому они, сами не зная, дѣлали то, чего не сдѣлали бы, если бы знали, что дѣлали. Мирный и всеумиротворяющій взоръ любви Распятаго, видѣлъ, что ни толпы народа, дѣйствовавшего по внушенію своихъ слѣпыхъ вождей, не знали, что дѣлали, такъ-же какъ вошвы распинатели не знали, что дѣлали,—ни самый синедріонъ, ни книжники, въ ослѣпленіи своемъ не примѣтили ясно, что посягаютъ на жизнь, издревле обѣтованнаго, Царя и Господа славы; *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8.). За тѣмъ уже всѣ вины такого невѣднія — то, что смежали они очи свои, да не видятъ очима, ни разумѣютъ сердцемъ (Іоан. 12, 40.), — и все прочее

покрыто молчаніемъ. На одномъ останавливается со-
страдательный взоръ Судии многомилостиваго, — одно
изрекается въ молитвѣ Его: *не вѣдятъ, что творятъ*.

Христіанинъ! Нанечатлѣвай во умъ и сердце своемъ
образъ воззрѣнія Спасителя на враждебныя отноше-
нія къ Нему неблагодарныхъ и лукавыхъ сыновъ
непріязни. И тогда какъ не имѣлъ въ Себѣ ни тѣни
того, что заслуживало бы преслѣдованія, Онъ не
судитъ Своихъ преслѣдователей, но извиняетъ не-
вѣдѣніемъ. Берегись же быть неподобнымъ Ему по
терпѣливости. Когда попускаетъ Промыслъ Божій,
чтобы и на тебя разверзлись немирныя уста, — когда
и на тебѣ отягощаетъ рука, умножающая скорби
сердца и воздыханія; воспоминай тогда Голгоѳу,
незлobie Христова, мирный судъ Господа о Своихъ
врагахъ, невѣдѣніемъ ихъ все покрывающій, — и
постигнетъ душа твоя сладость въ Христоподра-
жательномъ повтореніи крестной молитвы: *Отче,
отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ*.

Смотреть снисходительно на оскорбительныя для
насъ, и даже непріязненныя дѣйствія другихъ, во
всякомъ случаѣ необходимо потому, что дѣйстви-
тельно ко всемъ случаямъ оскорбленій и обидъ, наноси-
мыхъ намъ отъ другихъ, имѣетъ приложеніе показан-
ный образъ суда Христова о врагахъ, и — извиненія
ихъ невѣдѣніемъ. Едва ли нужно кого увѣрять, что
нерѣдко люди нетерпѣливые и раздражительные
представляютъ себѣ враждебными дѣйствіями такія
оскорбленія отъ другихъ, которыя зависѣли един-
ственно отъ опрометчивости, неосторожности, не-
разсудительности, или допущены по минутному
движенію сердца. Такихъ оскорбителей не извинять

ненамѣренностію или невѣдѣніемъ было бы, очевидно, несправедливо. Но вотъ человекъ носитъ въ душѣ своей вражду, намѣренно ищетъ вредить другому, обдумываетъ планъ, и приводитъ его въ дѣйствіе, и дѣлаетъ зло человеку. Не ужели и о такомъ можно сказать, что старается вредить, и дѣйствуетъ во зло другому, по невѣдѣнію? Не только можно, но и должно по указанному примѣру суда Христова. Поставимъ себя въ настроеніе любви Христовой, будемъ готовы судить также милосердо, какъ судилъ Христосъ, враговъ своихъ,—и увидимъ истину. Человекъ сознательно враждуетъ противъ брата своего, желаетъ вредить ему, наноситъ обиду и дѣлаетъ зло,—по какимъ побужденіямъ такъ дѣйствуетъ? Или по раздраженному самолюбію, или по зависти, по честолюбію, по корыстолюбію, или по иной какой-либо страсти. Если такъ: то его справедливо назвать больнымъ глубокою душевною болѣзнію; а одержимые глубокими душевными болѣзнями живутъ и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ діавола. Итакъ, человекъ преданный враждѣ, наносящій вредъ, зло и обиды брату своему, есть слѣпое орудіе духа непріязни—діавола. Если бы не былъ онъ орудіемъ слѣпымъ: то, конечно, не устраниаясь отъ свѣта словесъ Христовыхъ и взирая на будущее вѣчное воздаяніе, — не сталъ бы питать и усиливать въ себѣ вражды мыслями и дѣлами злонамѣренными. Онъ жалокъ, какъ слѣпое орудіе діавола. Какъ невѣдущій—что творить, онъ достоинъ состраданія. Посему и о немъ должно молиться, какъ молился Распятый за злоумышленныхъ и злонамѣренныхъ распинателей Своихъ: *Отче, отпусти имъ: не съдятъ бо, что творятъ.* Аминь.

МИНУЦІЯ ФЕЛИКСА

« ОУТАВІЙ, »

или

ЗАЩИЩЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Маркъ Минуцій Феликсъ жилъ въ концѣ втораго и въ началъ третьяго вѣка. Блаженный Иеронимъ въ своемъ каталогѣ церковныхъ писателей помѣщаетъ Минуція Феликса предъ римскимъ пресвитеромъ Каіемъ и симъ сближеніемъ относитъ время жизни Минуція Феликса ко времени правленія римскою Церковію Папы Зефиріа (въ царствованіе Сентимія Севера и Каракамы) (а). Изъ обстоятельствъ жизни

(а) De vir. illustr. cap. LVIII. Положеніе христіанъ, какъ изображается оно въ рассматриваемомъ сочиненіи Минуція Феликса, также болѣе приличествуетъ времени Септимія Севера и Каракамы, нежели другимъ царствованіямъ. Исследователи, опредѣляя время жизни М. Ф., болѣею частію останавливаются на последнемъ десятилѣтїи втораго вѣка и первой четверти третьяго, и признаютъ Минуція современникомъ Тертуліана.

Минуция известно немного. Онъ родился и воспитанъ былъ въ язычествѣ (б). Одаренный замѣчательнымъ умомъ и краснорѣчіемъ, получивъ хорошее образованіе въ наукахъ, онъ вступилъ въ государственную службу въ Римъ и занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между судебными ораторами своего времени (в). Уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ мужества, сознавъ заблужденіе язычества и убѣдившись въ Божественномъ достоинствѣ вѣры христіанской, обратился онъ къ вѣрѣ (г), оставаясь подобно другимъ въ прежнемъ гражданскомъ званіи. «Извѣстенъ мнѣ, пишетъ Лактанцій, Минуцій Феликсъ, пользовавшійся славою между судебными ораторами, котораго

(б) О происхожденіи М. Ф. не имѣемъ извѣстій. Одни изъ ученыхъ признаютъ его природнымъ римляниномъ, происходившимъ изъ Консульской фамиліи Минуціевъ, другіе по языку его апологіи и по гражданскимъ отношеніямъ предполагаютъ, что онъ происходилъ изъ Африки. Но какъ съ одной стороны неизвѣстно точно, происходилъ ли М. Ф. изъ римской фамиліи Минуціевъ, ибо знаменитыя римскія фамиліи имѣли нерѣдко многихъ кліентовъ, которые носили имена и прозванія своихъ покровителей, такъ нельзя несомнѣнно доказать и того, чтобы Минуцій происходилъ изъ Африки: слогъ его, близкій къ слогу Тертуліана, указываетъ только на знакомство его съ сочиненіями послѣдняго, а гражданскія отношенія Минуція безъ сомнѣнія не могутъ свидетельствовать о собственномъ его происхожденіи, если бы друзья его Октавій и Цецилій и были африканцы.

(в) Блаженный Иеронимъ называетъ М. Ф. «знаменитымъ адвокатомъ римскимъ,» Лактанцій присовокупляетъ, что онъ славился между адвокатами. *Inst. Divin. Lib. V. cap. 1.*

(г) Онъ самъ пишетъ, что принялъ вѣру вместе съ другомъ своимъ Октавіемъ, примѣру котораго послѣдовалъ. *Octav. cap. 1.*

книга подъ заглавіемъ *Октавій* показываетъ, какимъ бы онъ могъ быть защитникомъ истины, если бы собственно на то посвятилъ себя и свои знанія» (а). Дѣла гражданскаго званія не препятствовали Минуцію проводить жизнь благочестивую въ духъ вѣры, которая пріобрѣла ему новую и лучшую извѣстность — въ мірѣ христіанскомъ. Евхерій Епископъ ліонскій, жившій въ первой половинѣ V вѣка, въ своемъ посланіи о презрѣннй мірской мудрости, представляя въ образецъ подражанія святыхъ мужей, презрѣвшихъ мудрость ради Христа и дѣятельнымъ упражненіемъ въ подвигахъ христіанскихъ восхитавшихъ царствіе Божіе, поставяетъ Минуцію вмѣстѣ съ святымъ Кипріаномъ, Иларіемъ, Златоустымъ и Амвросіемъ (е).

Недостатокъ постороннихъ извѣстій о лицѣ Минуціи Феликса вознаграждается отчасти тѣми свѣдѣніями, какія имѣемъ о немъ въ его сочиненіи. Минуцій, еще до обращенія къ вѣрѣ, имѣлъ двухъ друзей, съ которыми былъ близокъ и во все продолженіе своей жизни. Одинъ изъ нихъ, *Іаннуарій Октавій*, также адвокатъ римскій, жилъ въ Римѣ вмѣстѣ съ Минуціемъ и нѣсколько прежде его принялъ христіанскую вѣру; въ послѣдствіи онъ переселился въ другой городъ, но по временамъ, особенно осенью, когда дѣла судебныя прекращались, пріѣзжалъ въ

(а) Inst. Divin. Lib. V. cap. 1.

(е) Eucherii Lugdunensis Epist. Paraenetica ad Valerianum cognatum de contemptu mundi et saecularis philosophiae, apud *Migne*, Patrologiae cursus Compl. Tom. 50. 1846. pag. 719.

Римъ для свиданія съ своимъ другомъ. Въ началѣ своего сочиненія Минуцій съ любовію и признательностію вспоминаетъ объ Октавіи, который, прежде принявъ вѣру, былъ для него какбы путеводителемъ, и питалъ такую преданность къ нему, что, казалось, говоритъ Минуцій, въ обонхъ насъ была одна душа (ж). Другой другъ Минуція, *Цецилій Наталисъ*, происходившій, какъ полагають, изъ Цирты, нумидійскаго города, жилъ въ Римѣ въ одномъ домѣ съ Минуціемъ и никогда не оставлялъ его; но не смотря на привязанность къ Минуцію и неотлучное пребываніе при немъ оставался язычникомъ и даже питалъ презрѣніе къ христіанамъ и ихъ религіи (з). Минуцій и Октавій, нечуждавшіеся Цецилія за его приверженность къ языческой религіи, безъ сомнѣнія, пламенно желали, чтобы онъ оставилъ идоловъ и обратился къ вѣрѣ въ Бога истиннаго: однакожь не дѣлали никакого принужденія его свободѣ.

Неожиданное обстоятельство дало друзьямъ поводъ къ продолжительной бесѣдѣ о религіи, которая не осталась безъ послѣдствій для Цецилія. Однажды, въ свободное отъ занятій время, Октавій прибылъ въ Римъ для свиданія съ другомъ своимъ Минуціемъ. На третій день, по прибытіи Октавія, Минуцій въ сопровожденіи обонхъ друзей вознамѣрился отправиться въ Остію, ближайшій къ Риму приморскій городокъ, купаться въ морѣ: морскія купанья благотельно дѣйствовали на его уже сла-

(ж) Octav. cap. 1.

(з) Ibid. Cnf. cap. 9.

бое здоровье. Въ прекрасное осеннее утро отправились они къ морю и когда проходили въ одномъ мѣстѣ мимо идола языческаго бога Сераписа (и), Цецилій, какъ язычникъ, выражая свое почтеніе идолу, приблизилъ руку къ устамъ и поцѣловалъ ее предъ изображеніемъ (і). Октавій съ сердечною скорбію принялъ такой поступокъ Цецилія и отвесъ его къ безчестію Минуція, замѣтивъ, что Минуцію непростительно оставлять въ такой слѣпотѣ народнаго суевѣрія человека, всегда при немъ находящагося и допускать его претыкаться о камни среди столь яснаго дня. Друзья продолжали путь. Минуцій описываетъ, какое удовольствіе для него и Октавія доставляла прогулка по морскому берегу, какъ незамѣтно и весело дѣлили они путь въ дружеской бесѣдѣ съ Октавіемъ. Между тѣмъ Цецилій, оскорбленный замѣчаніемъ Октавія, во всю дорогу не принималъ участія въ разговорѣ друзей и обнаруживалъ мрачное расположеніе духа. Когда наконецъ Минуцій сталъ спрашивать Цецилія, отъ чего исчезла его всегдашняя живость и веселость, сохраняемая имъ даже въ важныхъ дѣлахъ, тогда Цецилій сталъ жаловаться на замѣчаніе Октавія, представляя, что Октавій обличалъ Минуція въ небреженіи съ намѣреніемъ сильнѣе упрекнуть самого Цецилія въ невѣжествѣ. При семъ Цецилій объявилъ свое желаніе

(и) По свидѣтельству Тертуліана языческое служеніе Серапису (или что тоже Озирису, главному божеству египтянъ Octav. cap. 21.) было вновь возстановлено въ Римѣ. Lib. Apolog. cap. 6.

(і) О семъ обычаяхъ пишетъ Плиній Hist. Nat. Lib. XXVIII, cap. 2. In adorando dexteram ad osculum referimus.

продолжать разговоръ съ Октавіемъ, совершенно увѣренный, что ему гораздо легче защитить религію языческую, чѣмъ Октавію христіанскую. Октавій охотно принялъ такой вызовъ. Чтобы отдохнуть отъ утомленія и внимательное вести рѣчь, всѣ трое сѣли на выдавшихся камняхъ, которые служили оградой для морскихъ ваннъ. Минуцій былъ избранъ посредникомъ и судьей въ ихъ споръ (к). Предметъ этого разговора Минуцій Фелпксъ изложилъ въ своемъ сочиненіи и въ память друга своего Октавія назвалъ оное по его имени (л). Представимъ содержаніе сей книги.

Въ основаніе всѣхъ доводовъ въ защиту язычества

(к) Octav. cap. 2—4.

(л) Сочиненіе написано Минуціемъ въ послѣдствіи, Octav. cap. 1. По изслѣдованіямъ, болѣе согласнымъ съ обстоятельствами историческими, оно издано около 217 года по Р. Х. (*Le Nourry*, apud Migne Patr. Cursus Tom. 3. 1844. pag. 386 sq.). При первоначальномъ изданіи съ рукописей (1542, Romæ), гдѣ встречалось оно послѣ извѣстнаго сочиненія Арновія *Adversus Nationes Libri VII*, ошибочно оно принято было за *осямую* книгу Арновія: издатели читали *Octavus* (разумѣя при семъ *Liber*) вмѣсто *Octavius*. Ошибка была замѣчена послѣ четырехъ изданій Францомъ Балдуиномъ, который въ примѣчаніяхъ къ собственному изданію привелъ доводы въ подтвержденіе самостоятельности сочиненія и изложенія онаго Минуціемъ Фелпксомъ. (Исторію изданій см. *Schoenemann*, *Bibliotheca Historica-Litteraria Partum Latinorum*. Tom. 1. Lipsiæ, 1792. pag. 62 sq.). Сомнѣній въ подлинности сочиненія не являлось, а основанія, на которыхъ она опирается, представлены между прочимъ Нурри въ выше приведенномъ сочиненіи. Въ нашемъ изложеніи мы пользуемся изданіями: *Abbi Migne Patr. cursus compl. Tom. 3. Parisiis 1844* и *Gersdorffii Bibliotheca Patrum Ecclesiasticorum Latinorum selecta. Vol. XIII. Lipsiæ, 1847.*

Цецилій полагаетъ слѣдующую мысль, которая казалась для него дознанной истиной, нетребующей доказательствъ: «въ знаніи человѣческомъ все невѣрно и сомнительно; хвалиться познаніемъ вещей божественныхъ, до котораго не могли дойти знаменитѣйшіе мудрецы древности, значить обличать свое невѣжество». Поэтому, не можетъ онъ равнодушно говорить о христіанахъ, которымъ отказываетъ въ возможности знать истину, какъ людямъ простымъ, необразованнымъ и немѣющимъ средствъ образованія, и которые перемѣнили вѣру въ боговъ на новыя вѣрованія. Выразивъ свое негодованіе на христіанъ, съ мнимымъ смиреніемъ объявляетъ онъ, что человѣку нужно стараться ближе познать себя самого, а что касается до начала міра, который произошелъ по своимъ законамъ, безъ участія Божества, и до управленія міромъ, въ которомъ все происходитъ случайно, — то всѣ подобныя предметы, какъ недоступныя для человѣческаго разумія, должно оставить въ неизвѣстности (гл. 5.). При такомъ положеніи вещей, продолжаетъ Цецилій, благоразуміе требуетъ хранить вѣрность признаннымъ уже божествамъ, ибо они освящены древностію и уваженіемъ предковъ, доставили величіе и славу римлянамъ, своимъ постояннымъ поклонникамъ, открывали себя различнымъ образомъ посредствомъ оракуловъ и предвѣщаній и приносили людямъ многоразличную пользу (гл. 6—7.). Такъ какъ начало и происхожденіе боговъ сокрыто для человѣка въ недоступномъ мракѣ, то покушенія нѣкоторыхъ философовъ пускаться въ напрасныя изслѣдованія и, не узнавъ ничего достовѣрнаго, отрицать бытіе боговъ — совер-

шенное безразсудство; нещадя своихъ философовъ, язычникъ тѣмъ болѣе вооружается противъ христіанъ, которые оказываютъ презрѣніе къ древнимъ и уважаемымъ божествамъ, сами не смѣя, какъ говорить онъ, — показаться среди бѣлаго дня и не имѣя образованія (гл. 8.). Предубѣжденный противъ вѣры христіанской, и увѣренный, что она не выдержитъ сравненія съ религією языческою, Цецилій намѣренъ изобразить предъ своими друзьями нравы и вѣрованія христіанъ. Усиливаясь представить съ самой невыгодной стороны общество христіанъ, онъ перечисляетъ обычныя обвиненія язычниковъ: они взаимно узнаютъ себя, говоритъ Цецилій, посредствомъ тайныхъ знаковъ, почитаютъ голову осла и боготворятъ самого священника, какъ отца своего, приносятъ молитвы Человѣку распятому на крестѣ и чтутъ самое орудіе Его казни, при посвященіи въ свои таинства закалаютъ младенца и питаются его тѣломъ и кровію, совершаютъ непотребства на своихъ вечерахъ (м). Представляя вѣрованія христіанъ стра-

(м) Подъ именемъ тайныхъ знаковъ Цецилій, конечно, разумѣетъ крестное знаменіе. Обвиненіе христіанъ въ почитаніи головы осла, по объясненію Тертуліана, распространено Тацитомъ, который въ своей исторіи писалъ между прочимъ, что іудеи по исходе изъ Египта, истомленные жаждою въ пустыняхъ Аравіи, нашли источникъ по указанію ослѣвъ и за то обоготворили осла. Изъ сего, говоритъ Тертуліанъ, выведено заключеніе, будто христіане, привязанные къ іудейскимъ суевѣріямъ, поклоняются тому же идолу. Lib. Apologet. cap. 16. Cnf. Lib. 1. ad Nat. cap. 11. Обвиненіе въ боготвореніи священника, полагаютъ, произошло отъ извѣстаго по наружности язычникамъ христіанскаго обычая, по которому

ными, Цецилій говоритъ, что у христіанъ нѣтъ Бога, если не имѣютъ ни жертвенниковъ, ни храмовъ, ни кумировъ (н). Для язычника, воспитаннаго въ чувственныхъ образахъ поврежденной естественной религіи, невмѣстимымъ казалось понятіе о бытіи

кающіеся, испрашивая прощенія у входившихъ въ церковь, особенно падали на колѣна предъ пресвитерами. Le Nougгі, ар. Migne T. 3. р. 516—517; то обвиненіе, будто христіане закалали младенца и ѣтались его тѣломъ и кровію, происходило отъ превратныхъ понятій, какія имѣли язычники о таинствѣ жертвы безкровной, Тѣла и Крови Христовой. Обвиненіе въ нечистотахъ и кровосмѣшеніяхъ, дозволенныхъ будто бы религіею христіанъ, зависѣло отъ превратныхъ понятій язычниковъ о любви христіанской, о принятыхъ христіанами наименованіяхъ братій и сестръ, о собраніяхъ христіанскихъ, именованныхъ вечерами любви: язычникъ, погруженный въ чувственность, не могъ иначе представлять любви христіанской, столь новой въ мірѣ языческомъ, какъ только плотскимъ образомъ.

(н) Язычники ограничивали богопочтеніе приношеніемъ чувственныхъ жертвъ, бытіе и присутствіе божества привязывали къ видимому храму и особенно къ его великолѣпію, въ идолѣ чтили самое божество; посему для Цецилія у христіанъ нѣтъ Бога, если нѣтъ храмовъ и кумировъ. Противъ такого представленія направленъ и отвѣтъ Октавія, который говоритъ, что христіане не имѣютъ капищъ и жертвенниковъ идольскихъ (*delubra et aras*) и приводитъ ту причину, что истинный Богъ по неизмѣримости Своей не можетъ быть заключенъ въ чувственномъ жилищѣ, и какъ Духъ, требуетъ духовнаго служенія, жертвъ внутреннихъ *Ost. cap. 32*. Имѣя въ виду такое объясненіе, не находимъ нужнымъ многочисленными свидѣтельствами первобытной христіанской древности доказывать существованіе храмовъ у христіанъ первенствующихъ. Въ дополненіе къ словамъ Минуція Феликса укажемъ только на свидѣтельства близкихъ къ нему по времени писателей, у которыхъ также изображается свойство духовнаго служенія Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ упо-

чисто духовномъ: христіанское представленіе о Богѣ, какъ Духъ невидимомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всё знающемъ и всюду присутствующемъ, для Цецилія призракъ, представленіе измышленное. По вліянію языческой религіи и философіи онъ отвергалъ и другія вѣрованія христіанъ. Конецъ видимаго міра кажется ему противорѣчащимъ вѣчнымъ законамъ природы. Вѣра въ будущее воскресеніе изумляетъ Цецилія: безъ тѣла, которое чѣловѣкъ теперь носитъ на землѣ, по представленію Цецилія, не можетъ быть ни ума, ни души, ни жизни. Истина послѣдняго всеобщаго суда является въ противорѣчій со взглядомъ язычника на жизнь земную: не замѣчая дѣйствій верховнаго Судіи въ жизни настоящей, онъ ссылается на

минается о различныхъ дѣйствіяхъ церковнаго богослуженія и о самыхъ храмахъ. Такъ, Тертуліанъ въ одномъ и томъ же сочиненіи о молитвѣ Господней изображаетъ многія дѣйствія церковнаго богослуженія и благочинія (гл. 14, 15, 17.) и вмѣстѣ говоритъ, что истинная жертва Богу должна быть жертва духа, освящаемая любовію, питаемая вѣрою, сохраняемая певнностію, озаряемая истиною, очищаемая цѣломудріемъ, вѣнчаемая превосходствомъ любви (гл. 21, 22.); въ сочиненіи объ идолослуженіи, говоря, что дѣланіе идоловъ какъ ремесло непозволительно для христіанна, пишетъ: «не горько ли видѣть, какъ христіаннѣ, оставляя на время идоловъ, приходитъ въ нашу церковь, какъ онъ изъ мастерской демона является въ домъ Божій, какъ поднимаетъ къ Создателю своему руки оскверненныя въ церкви осязаніемъ ихъ...» (гл. 7.). А въ сочиненіи о зрѣлищахъ пишетъ противъ язычниковъ, что христіане не знаютъ ни храмовъ, ни жертвенниковъ, ни изображеній, гл. 13. Св. Кипріанъ, такъ много писавшій о церковномъ благочиніи, словами Минуція Феликса изображаетъ духовный характеръ христіанскаго богопочтенія. De vanit. idol.

то, что жребіи добрыхъ и злыхъ на землѣ одинаковы, и какъ вообще язычники слишкомъ низко цѣнили нравы христіанъ, то Цицилій, не выше думая о христіанахъ, снова изумляется ихъ вѣрѣ касательно всеобщаго суда, представляя ее наиболее страшною для нихъ самихъ (гл. 10—11.). Больше всего соблазняло язычника то, что христіане добровольно терпятъ гоненія и лишаютъ себя удовольствій жизни въ надеждѣ на большія блага въ будущемъ: по его понятіямъ, въ несчастіяхъ и въ униженіи они должны бы убѣдиться, что ихъ вѣрованія и надежды тщетны; ибо Богъ, въ Котораго они вѣрують, не извлекаетъ ихъ изъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ они находятся (гл. 12.). Сказавъ всё, что могъ придумать въ защиту язычества и противъ христіанства, Цицилій возвращается къ тому же положенію, съ котораго началъ: лучше оставить все вопросы вразсужденіи вещей божественныхъ, для челоука недоступныхъ,—и снова ссылаясь на авторитетъ философовъ, особенно на изреченіе Сократа: «что выше насъ, то не касается до насъ», окончательно объявляетъ, что подлежащее сомнѣнію должно оставить въ томъ видѣ, какъ оно есть, а не брать на себя рѣшенія вопросовъ неразрѣшимыхъ (гл. 13.).

Окончивъ свою рѣчь, Цицилій съ гордою увѣренностію въ неопровержимости сказаннаго имъ, вновь дѣлаетъ вызовъ Октавію. Но прежде, чѣмъ начинаетъ отвѣчать Октавій, слѣдуетъ полная спокойствія и смиренія рѣчь Минуція. Какъ посредникъ спора, Минуцій представляетъ Цицилію, что онъ долженъ воздержаться отъ преждевременнаго торжества, и что необходимо полное и безпристрастное вниманіе

ко всему, что имѣеть сказать по порядку Октавій , уже нетерпѣливо ожидающій своей очереди (гл. 14—15.).

Октавій предварительно поставляетъ на видъ противорѣчiе въ главныхъ мысляхъ противника. Онъ сравниваетъ положенiе Цецилiя, ищущаго пути къ истинѣ то въ философiи, ведущей къ атеизму, то въ народной вѣрѣ, хранившейся только по преданiю, съ положенiемъ заблудившагося челоуѣка, предъ которымъ открыты сомнительные пути и неизвѣстна прямая дорога. По собственному опыту зная такое состоянiе общее язычникамъ и нашедши истинное успокоенiе въ единой вѣрѣ во Христа, онъ желаетъ теперь не только защитить христіанскую вѣру отъ клеветы, но и спасти язычника въ его несчастномъ положенiи.

Октавій отвѣчаетъ на возраженiя своего противника въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ были предложены. Уже въ самомъ началѣ своей рѣчи, напоминая Цецилiю о равномъ достоинствѣ духовной природы въ людяхъ не смотря на различiе ихъ внѣшняго положенiя, Октавій наноситъ чувствительное пораженiе языческой гордости , которая разделяла людей на различные классы по образованiю, знатности происхожденiя и т. п., и однимъ усвоила исключительно достоинство разумныхъ существъ, другимъ совершенно въ немъ отказывала. Объясняя Цецилiю, что внѣшнее положенiе челоуѣка не имѣеть необходимой связи съ познанiемъ истины, которое возможно и безъ науки, тѣмъ болѣе безъ знатности рода , безъ богатствъ , безъ почестей свѣта, Октавій утверждаетъ ту истину, что размышлять о предметахъ божественныхъ поз-

волено каждому изъ людей , это есть врожденная потребность человеческого духа, благо, равно дарованное всѣмъ людямъ (о). После столь простаго воззванія къ правамъ разумно-свободной природы духа человеческого, размышленіе о предметахъ религіи, которое усиливался заглушить язычникъ въ себѣ и въ другихъ , обратно становилось необходимымъ долгомъ каждаго человѣка, кто бы онъ ни былъ (гл. 16.). Первая истина, утвержденная Октавіемъ, уже пролагала путь другимъ. Онъ соглашается съ Циціемъ, что человѣкъ хотя и долженъ стараться познать, откуда онъ происходитъ и что онъ такое: но не можетъ сего достигнуть, если напередъ не будетъ знать, откуда происходитъ всё, что въ сего, и въ какомъ отношеніи находится онъ къ видимому міру. А какъ скоро будетъ человѣкъ размышлять о вселенной , то здѣсь всё укажетъ ему на Творца міра, премудраго виновника природы, Который всё создалъ для извѣстной цѣли и въ царствѣ Котораго ничто не существуетъ случайно. Здѣсь все укажетъ ему на Божественное промышленіе о мірѣ: совершенство и чудное устройство міра въ великомъ и маломъ, въ цѣломъ и въ частяхъ, во всѣхъ явленіяхъ міра и во всѣхъ существахъ, населяющихъ землю, убѣдитъ размышляющаго въ бытіи Бога, премудраго

(о) Циціей, отказывая въ довѣрїи христіанамъ касательно истинъ религіи, какъ людямъ простымъ, бѣднымъ, неизвѣстнымъ, могъ видѣть живое опроверженіе своихъ словъ въ лицѣ друзей, Октавія и Мициція, хотя по христіанскому смиренію ни тотъ, ни другой не указывалъ ему на свою образованность и извѣстность.

Творца и Промыслителя. При семь Октавій входитъ въ болѣе подробное объясненіе, чтобы защитить собственно мысль о единствѣ верховнаго Существа, сотворившаго міръ и промышляющаго о немъ: показываетъ, какъ въ природѣ все возвыщаетъ Его единство и какъ врожденное чувство чловѣка выражаетъ свое понятіе о единомъ Богѣ въ сознаніи каждаго и даже въ сочиненіяхъ поэтовъ и философовъ (гл. 17—18.). Какъ скоро были доказаны и пояснены первыя, основныя понятія истинной религіи, ложная религія язычества, баснословная религія предковъ, при которой такъ настоятельно хотѣлъ оставаться Цецилій, должна была представиться въ жалкомъ видѣ. Со всею силою остроумія и краснорѣчія, съ обширнымъ знаніемъ классической литературы излагаетъ Октавій греческую мифологію отъ начала боговъ до обоготворенія идоловъ и, сосредоточивъ въ сжатомъ обзорѣ все, что было нелѣпаго въ языческой религіи, умножаетъ въ душѣ язычника раны, нанесенныя уже философійю, которая, разрушая народную вѣру, оставляла на мѣсто ея одну неизвѣстность и безнадежность. Предъ взоромъ здраваго ума, предъ свѣтомъ вѣры въ Бога истиннаго ясно открывалось, что въ чловѣкообразныхъ представленіяхъ язычниковъ о богахъ, въ самомъ множествѣ боговъ, въ чувственныхъ и нелѣпыхъ изображеніяхъ ихъ, въ приписанныхъ имъ чловѣческихъ страстяхъ и приключеніяхъ, въ ихъ рожденіи и смерти, обоготворено было чловѣчество и притомъ съ такихъ сторонъ, съ которыхъ само чловѣчество не заслуживаетъ почитенія. Обоготвореніе чловѣка перешло потомъ въ боготвореніе кумира: и въ этомъ превра-

щенін всей релігій въ безсмысленное идолослуженіе обличилась вся крайность заблужденія. «Если кто приведетъ себя на мысль, говорить Октавій, какими усиліями и какими орудіями образуется каждый идолъ, тому стыдно будетъ, что онъ благоговѣтъ предъ матеріей, которой художникъ далъ обманчивый видъ, чтобы представляла она бога... Не чувствуетъ (боготворимый идолъ) безславія своего происхожденія такъ-же, какъ не чувствуетъ потомъ и почестей вашего поклоненія... Вотъ его отливаютъ, обдѣлываютъ, стучатъ по нему рѣзцемъ, онъ еще не богъ; потомъ спаиваютъ части, составляютъ, поднимаютъ—и тогда еще не богъ онъ; но вотъ украшаютъ его, освящаютъ, молятся ему—тогда наконецъ становится онъ богомъ, когда человекъ захотѣлъ и освятилъ его. Между тѣмъ гораздо справедливѣе судять о вашихъ богахъ безсловесныя твари. Мыши, птицы хорошо знаютъ, что они не имѣютъ чувства, — и смѣло по нимъ бѣгаютъ, садятся на нихъ, и если вы не прогоняете, строятъ свои гнѣзда въ самыхъ устахъ вашего бога, а науки покрываютъ паутиной его лице и съ головы спускаютъ свои нити. Вы вновь трудитесь — обгираете, очищаете, скобляете: и сихъ-то боговъ, которыхъ сами для себя дѣлаете, вы и обороняете и страшитесь (п).

Далѣе, вопреки Цецилію, Октавій доказываетъ изъ исторіи, что римляне не одолжены языческимъ богамъ величіемъ своей имперіи, что въ римлянахъ не столько примѣчательно религиозное чувство, сколько

(п) Octav. Cap. 23. 24.

пренебреженіе къ чуждымъ религіямъ: ибо они народныя божества увозили въ плѣнь вмѣстѣ съ ихъ поклонникамъ; и въ римлянахъ недостатокъ истинно-религіознаго чувства, и въ богахъ римскихъ отсутствіе истинно-божественной силы доказаны Октавіемъ изъ свидѣтельствъ историческихъ. Сдѣланное Цепліемъ замѣчаніе о явленіяхъ и откровеніяхъ богамъ въ оракулахъ подаетъ Октавію поводъ еще глубже раскрыть для язычника дѣйствительное значеніе языческой религіи: крайнее удаленіе язычниковъ отъ Бога истиннаго привело ихъ во власть демоновъ. Раскрывъ понятіе и утвердивъ бытіе злыхъ духовъ, Октавій показываетъ, что идолослуженіе есть не что иное, какъ обоготвореніе демоновъ, которые скрываются въ идолахъ и давая пророчанія привлекають къ себѣ язычниковъ: «сіи-то печистые духи, демоны, освящены въ статуяхъ и изображеніяхъ, скрываются въ нихъ и своимъ вдохновеніемъ пріобрѣтають себѣ уваженіе, какъ бы къ дѣйствительнымъ божествамъ, одушевляютъ пророчателей, поселяются въ капищахъ, нерѣдко движуть нервами внутренностей, направляютъ полеть птицъ, управляютъ жребіями, даютъ предсказанія, закрывая ихъ многими обманами....» Въ противоположность язычеству, которое въ удаленіи отъ Бога подверглось дѣйствию духовъ злобы, сила единаго истиннаго Бога, присутствующая въ религіи христіанской, открылась въ томъ, что христіанамъ дана власть изгонять демоновъ: «большая часть изъ васъ знаютъ, что демоны даютъ сами объявленія о себѣ, когда изгоняють ихъ изъ тѣлъ заклинаніями и пламенемъ молитвы. Самъ Сатурнъ, Сераписъ, Юпитеръ и всѣ демоны, сколько вы ихъ ни почитаете, не

вынося муки сказываютъ, что они такое, и къ по-
срамленію своему, особенно когда присутствуютъ при
семъ нѣкоторые изъ вашихъ, не смѣютъ лгать. По-
вѣрьте симъ свидѣтелямъ, которые сами о себѣ
сознаются, что они дѣйствительно демоны: заклина-
емые именемъ истиннаго и единаго Бога, они невольно
содрогаются въ тѣлахъ, и потомъ или тотчасъ вы-
ходятъ, или исчезаютъ постепенно, смотря по вѣр-
страждущаго и по благодати врачующаго (р).» Дѣй-
ствіемъ духовъ злобы Октавій объясняетъ и враж-
дебное отношеніе язычниковъ къ христіанамъ (гл.
20—27.).

Оставляя опроверженіе язычества, Октавій присгу-
паетъ къ защищенію нравовъ и истинъ христіанскихъ.
Грубья обвиненія, возводимыя на христіанъ, не па-

(р) Octav. cap. 27. Апологеты не преставали указывать язычникамъ на чудесное изгнаніе демоновъ, совершаемое христіанами. Иустинъ (Apol. 2, 6.), Таціанъ (Orat. contra Graec. cap. 16, 18.), Теофила антиохійскій (ad Autolic. 2, 18.), самъ Цельсъ не отвергалъ дѣйстви-
тельности сихъ чудесныхъ явленій и только пытался объяснить ихъ, предполагая возможность изгнанія однихъ демоновъ силою другихъ: Оригенъ неопровержимо доказалъ ему, что сіе совершается христі-
анами всегда *о имени Иисуса Христа* (Cont. Cels. 1, 6.). Приведемъ
свидѣтельство писателя современнаго Минуціо Феликсу—Тертуліана,
который не усумнился обратиться къ языческимъ властямъ съ такими
словами: «приведите въ судилище ваше челоуѣка, о которомъ на-
вѣрно извѣстно, что онъ одержимъ бѣсомъ, или беснуется, и пусть
христіанинъ, кто бы ни былъ, прикажетъ демону говорить. Демонъ
сознается, что онъ дѣйствительно демонъ, и что въ нныхъ случаяхъ
ложно выдавалъ себя за Бога....» Если же боги ваши «не признаютъ
себя демонами; въ такомъ случаѣ пролейте тутъ же кровь сего дер-
зновеннаго христіанина» (Lib. Apol. c. 23. Cnf. ibid. cap. 22. ad
Scapul. cap. 2, 4.).

ходить дѣйствительнаго довѣрія у самихъ язычниковъ: если бы они вѣрили симъ обвиненіямъ, то старались бы развѣдать о нихъ, заставляли бы христіанъ не отрекаться отъ вѣры, какъ обыкновенно поступаютъ, но признаваться въ преступленіяхъ, чего не дѣлаютъ. Вѣра христіанская освободила своихъ исповѣдниковъ отъ нечистыхъ и преступныхъ обычаевъ, какіе приписываютъ христіанамъ обвинители и какіе остаются у самихъ язычниковъ, будучи въ тѣсной связи съ требованіями ихъ религіи: большая часть обвиненій, представленныхъ Цициліемъ, даетъ Октавію случай доказать существованіе подобныхъ обычаевъ у язычниковъ. Такъ, обвиненіе въ почитаніи головы осла даетъ ему случай указать на дознанные примѣры языческаго боготворенія животныхъ, совершенно несогласнаго съ чистыми понятіями христіанъ о Богѣ. По случаю обвиненія въ закаланіи младенца Октавій указываетъ на страшные примѣры человѣческихъ жертвоприношеній у язычниковъ, совершавшихся даже въ то время, когда жилъ апологетъ, и т. д. Спокойно устраняя клеветы, возводимыя на христіанъ, Октавій представляетъ краткую картину нравовъ христіанскихъ, начертанную просто, языкомъ самой истины: «Человѣкоубійство мы считаемъ недозволеннымъ даже видѣть на зрѣлищѣ. Въ самой пищѣ мы не употребляемъ крови животныхъ... Стыдъ у насъ не на лицѣ только, но въ самой душѣ. Узы единобрачія охотно возлагаемъ на себя; по желанію чадородія избираемъ одну жену, или не знаемъ женщины. Вечери совершаемъ не только цѣломудренно, но и трезвенно; не потворствуемъ пресыщенію, не проводимъ вечерей въ питіи, но самую веселость умѣряемъ

строгостию, цѣломудреннымъ словомъ, еще болѣе цѣломудренными движеніями тѣла. Весьма многіе соблюдаютъ дѣвство навсегда, и этимъ не тщеславятся. Хотя и отвергаемъ мы ваши почести и пурпуровыя одежды: однакоже не состоимъ изъ низкой черни. Всѣ имѣемъ въ виду единое благо: но несклонны къ заговорамъ, и въ общихъ собраніяхъ столько же скромны, какъ и каждый порознь. Напрасно думаете, будто мы любимъ много болтать въ тайныхъ мѣстахъ; напрасно стыдитесь или боитесь насъ слушать въ общественныхъ собраніяхъ. Если число наше со дня на день возрастаетъ,—это не плодъ преступнаго заблужденія, но похвальное свидѣтельство о насъ: прекрасный образъ жизни заставляетъ и каждаго быть ему вѣрнымъ навсегда и привлекаетъ постороннихъ. Мы узнаемъ другъ друга не по извѣстнымъ знакамъ: тѣлеснымъ, какъ думаете вы, но по невинности и скромности. Мы любимъ другъ друга, ибо враждовать не научились, и вотъ что для васъ прискорбно. Зовемъ другъ друга братьями, какъ чада единаго Отца Бога, какъ соучастники вѣры, какъ сонаслѣдники упованія, и вотъ что для васъ ненавистно (с) » (гл. 28—31.). И самъ Цецилій, упрекая христіанъ за то, что они удаляются обычаевъ частной и общественной жизни языческой, вмѣсто обвиненія, даетъ лучшее свидѣтельство о чистотѣ и совершенствѣ нравовъ древнихъ христіанъ, освятившихъ новые обычаи соответ-

(с) Octav. cap. 30. 31.

ственно высокими требованіямъ вѣры въ Бога истиннаго (т).

Защитивъ нравы христіаеъ отъ клеветы, Октавій защищаетъ потомъ христіанскія истины, которыя не менѣе усиливался исказить и опровергнуть язычникъ. Разсѣывая чувственныя представленія Цецилія, конми бытіе Божества привязывалось къ храму и все богопочтеніе ограничивалось мертвыми обрядами, Октавій раскрываетъ ту новую для міра языческаго истину, что послѣдняя цѣль истинной религіи есть нравственное преобразование челоуѣка : «Какой поставлю я кумиръ Богу, когда челоуѣкъ самъ есть образъ Божій? Какой построю Ему храмъ, когда весь видимый міръ, дѣло рукъ Его, объять Его не можетъ? И если я, челоуѣкъ, не люблю стѣсняться, то какъ заключу въ одномъ ничтожномъ зданіи Существо, Коего величіе безмѣрно? Не паче ли въ умѣ нашемъ должны мы святить Его, и во глубинѣ нашего сердца уготовлять Ему святилище!... Жертва, Богу

(т) Сими показаніями язычника, столь достовѣрнаго свидѣтеля, дополняется для насъ образъ нравовъ христіанъ первенствующихъ : « Большая и лучшая часть изъ васъ, говоритъ Цецилій, терпите недостатки, страдаете, трудитесь, переносите голодь... Удаляеь отъ удовольствій, не посѣщаете зрелищъ, не присутствуете на торжествахъ, безъ васъ совершаются публичныя виршества, священныя игры, вы отвращаетеь отъ предписанныхъ яствъ и отъ питія, освященнаго при жертвенникахъ... Не возлагаете цвѣтвъ на головы, не умащаете тѣла благовоніями, предоставляете благовонія только умершимъ, не употребляете вѣнковъ при погребеніи...» Остаи. сар. 12. Изъ словъ Цецилія видно также, что языческой обычаи сожигать умершихъ означала оставленъ былъ христіанами и замѣненъ обычаемъ предавать тѣло усоншаго землѣ. сар. 11.

благопріятная, есть доброе сердце, чистый умъ и незазорная совѣсть... Тотъ у насъ благоговѣйше, кто праведнѣе» (y).

Сими попятіями Октавій приготовляетъ язычника къ тому, чтобы пояснить для него существенныя свѣйства истиннаго Бога, въ Котораго вѣрують христіане. Онъ раскрываетъ христіанское представленіе о Богѣ, какъ о Духѣ высочайшемъ и невидимомъ, всевѣдушемъ и вседѣйствующемъ, защищаетъ и объясняетъ оное подобіями, заимствованными изъ видимой природы. За тѣмъ доказываетъ истину будущаго разрушенія міра видимаго свойствами конечной твари, состоящей во власти Творца, и собственнымъ сознаніемъ языческихъ писателей. Останавливаетъ вниманіе Цецилія на языческомъ вѣрованіи въ душепреселеніе, исказившемъ здравое ученіе о существованіи по смерти и о воскресеніи; доказываетъ возможность и необходимость воскресенія свойствами существа Божія — Его творческимъ всемогуществомъ и промыслительнымъ правосудіемъ, и поясняетъ естественными аналогіями. Представляя несомнѣнность будущихъ воздаяній по смерти, и здѣсь находитъ нѣчто въ пользу христіанской истины въ вѣрованіяхъ языческихъ; при семъ объясняетъ и самую праведность воздаяній (гл. 32 - 35.).

Рѣчь Октавій продолжается съ возрастающимъ одушевленіемъ, особенно когда доходитъ онъ до послѣдняго возраженія, въ которомъ Цецилій указывалъ на бѣдственное положеніе христіанъ. Октавій доказываетъ, что положеніе христіанъ, какъ бы ни

(y) Octav. cap. 32.

было оно бѣдственно, не противорѣчитъ могуществу ихъ Бога: несчастія настоящей жизни суть премудрыя и лучшія средства для испытанія чловѣка въ добръ и для его исправленія. Посему, положеніе христіанъ, несчастное по наружности, не таково въ дѣйствительности: они превосходятъ язычниковъ совершенствомъ жизни. При семъ Октавій объясняетъ, какую пользу приносятъ для христіанъ скорби и лишенія, ихъ отреченіе отъ земныхъ благъ и страданія за вѣру (гл. 37—38.).

Вопреки Цицілію, который примѣромъ и свидѣтельствомъ мудрецовъ древнихъ хотѣлъ доказать невозможность познанія высшихъ прѣдметовъ религіи и упрекалъ христіанъ въ тщеславіи, Октавій заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Мы показываемъ мудрость не въ платьѣ, а въ умѣ; великое у насъ не на языкѣ, но въ жизни; и мы хвалимся, что достигли того, чего мудрецы древности съ величайшимъ успіемъ искали и найти не могли. Для чего намъ быть неблагодарными? Для чего намъ посягать на самихъ себя, если истина божественная сама открылась въ наши времена? Будемъ пользоваться дарованнымъ намъ благомъ, и произнесемъ правый приговоръ: да прекратится суевѣріе, да искоренится нечестіе, да процвѣтетъ вѣра истинная!»

«Когда Октавій заключилъ свою рѣчь, пишетъ Минуцій, нѣсколько времени въ молчаливомъ удивленіи смотрѣли мы на него. И, что касается до меня, то я чрезвычайно изумленъ былъ искусствомъ Октавія, съ какимъ изложилъ онъ доказательства, примѣры и свидѣтельства на такія истины, которыя легче чувствовать, нежели выразить, — оградилъ вра-

говъ тѣмъ же стрѣлами философвъ, которыми сами они вооружаются, и представилъ истину не только понятною, но и благопріятною». Молчаніе прервалъ наконецъ Цецилій, который объявилъ себя побѣжденнымъ и готовымъ принять религію, исповѣдуемую друзьями. «Октавій — мой побѣдитель, говорилъ Цецилій, а я — торжествую надъ заблужденіемъ». Дальнѣйшее объясненіе истинъ христіанской религіи отложено было до слѣдующаго дня и друзья возвратились въ городъ въ общей радости (гл. 39—40.) (Ф).

Въ римскомъ мѣсяцесловѣ подъ 3-мъ числомъ іюня означена память свят. Цецилія пресвитера карфагенскаго, который обратилъ къ вѣрѣ святаго Кипріяна (х). Бароній и другіе западные писатели не сомнѣваются, что сей святой Цецилій есть одно лице съ тѣмъ Цециліемъ, о которомъ повѣствуетъ Минуцій Феликсъ. Извѣстно, что святой Кипріянь столько любилъ и уважалъ своего наставника въ вѣрѣ, что

(Ф) Другія бесѣды друзей о религіи не изложены Минуціемъ Феликсомъ. Во времена Блаженнаго Іеронима извѣстно было подъ именемъ М. Ф. сочиненія *о судьбѣ или противъ астрологовъ* (De fato vel contra mathematicos). Въ гл. 36. Минуцій дѣйствительно отъ имени Октавія общаетъ «разсуждать въ другомъ мѣстѣ о судьбѣ обстоятельстве и пользе», и самъ повидимому указываетъ на сочиненіе, заглавіе котораго приводитъ Іеронимъ. Но какъ по изложенію это сочиненіе далеко уступаетъ въ достоинствѣ бесѣдъ, то Блаженный Іеронимъ сомнѣвался, чтобы извѣстное подъ именемъ М. Ф. сочиненіе о судьбѣ дѣйствительно было имъ писано. De vig. illustr. cap. LVIII.

(х) *Leben der Uäter und Märtyrer, von A. Butler, für Deutschland bearbeitet von Kästz und Weis. Mainz, 1838, VII. Band. Seit. 393.*

въ память о немъ присоединилъ его имя къ своему имени, (Фасцій *Цецилій Киприанъ*) (ц).

Изложивъ содержаніе апологін Минуція Феликса, извлечемъ изъ нея особенно примѣчательныя мысли о предметахъ вѣры и жизни христіанской. Мы видѣли уже, что высшія тайны вѣры Христовой не входили въ кругъ бесѣды христіанина съ язычникомъ, предубѣжденнымъ противъ христіанской религіи и домогавшимся оскорбить ее. Равно не находимъ здѣсь новыхъ мыслей въ защищеніе христіанства противъ обвиненій его враговъ: отвѣты, влагаемые Минуціемъ Феликсомъ въ уста защитнику христіанъ Октавію, болѣе раскрыты въ твореніяхъ другихъ апологетовъ. Особенныя черты, свойственныя творенію Минуція Феликса, объясняются намѣреніемъ самого писателя: Минуцій хотѣлъ оставить въ памяти христіанъ примѣры столь разительнаго торжества вѣры, полной Божественной силы и истины, надъ язычествомъ, достигшимъ крайней степени заблужденія. «Въ душѣ моей, пишетъ Минуцій, неизгладимо впечатлѣніе той рѣчи Октавія, въ которой онъ разсужденіемъ, исполненнымъ чрезвычайной силы, обратилъ къ истинной вѣрѣ Цецилія, преданнаго заблужденіямъ суевѣрія» (ч). Посему, особеннаго вниманія заслуживаетъ въ твореніи Минуція Феликса такъ живо изображенное здѣсь противоположеніе между языче-

(ц) *Ebendas.* s. 392. Смыъ объясняютъ между прочимъ многія выписки, сдѣланныя святымъ Киприаномъ изъ Минуція Феликса, особенно въ сочиненіи *De vanitate idolorum.*

(ч) *Octav.* cap. 1.

ствомъ, приближившимся къ своему концу, и христіанствомъ, которое божественною истинною и силою плѣнило въ послушаніе Христова ума и сердца человѣческія. Въ лицѣ Цецилія мы видимъ живыи примѣръ того несчастнаго состоянія духа, которое было удѣломъ язычества, въ своемъ отпаденіи отъ Бога обреченнаго блуждать въ тмѣ невѣдѣнія, страдать всеми муками отчаянія. Въ лицѣ Октавія видимъ то свѣтлое и успокоительное состояніе, какое доставила душѣ вѣрующаго благодать вѣры Христовой: возвышенный образъ Октавія даетъ намъ возможность созерцать торжество вѣры Христовой, какъ открывалось и распространялось оно въ исторіи рода человѣческаго, и вмѣстѣ научаетъ и побуждаетъ насъ самихъ выше цѣнить тѣ духовныя блага, коими дано намъ обладать по благодати вѣры.

Послѣ вѣковыхъ изслѣдованій, собравъ все опыты философіи, разумъ человѣческій принужденъ былъ остановиться только на самомъ крайнемъ скептицизмѣ. Поучительно для гордости естественнаго разума слышать слѣдующее признаніе изъ устъ язычника: «нетрудно доказать, говорилъ Цецилій, что въ человѣческомъ знаніи все сомнительно; нѣтъ ничего достовѣрнаго и известнаго; вездѣ однѣ вѣроятности, нѣтъ ничего истиннаго. Посему удивляться надобно, что иные, по неизмѣнно охоты къ дознанію истины, предпочитаютъ слѣпо отдаться первому попавшемуся мнѣнію, чѣмъ оставаться въ продолжительномъ трудѣ испытанія. Еще болѣе для всякаго должно быть досадно и прискорбно, что нашлись люди, и притомъ люди безъ образованія, несвѣдущіе ни въ наукахъ, ни въ искусствахъ, которые осмѣливаются

приписывать себѣ достовѣрное познаніе о природѣ вещей и верховномъ Началѣ, о чемъ въ теченіи столь долгихъ вѣковъ философы разныхъ школъ до сихъ поръ ничего не рѣшили. И не безъ основанія; ибо возможно ли для ограниченнаго чловѣка изслѣдовать Божество, когда ни о томъ, что выше насъ на небѣ, ни о томъ, что ниже насъ подъ землей, не дано намъ знать, не дозволено изслѣдовать? И мы подлинно были бы совершенно счастливы и благо-разумны, если бы, по извѣстному изреченію древняго мудреца, ближе познали себя самихъ» (ш). Въ сихъ словахъ Цицилія отразился образъ мыслей, общій многимъ его современникамъ. Послѣ долговременныхъ и напряженныхъ усилій разума философія признала за извѣстное только одно положеніе: «нѣтъ ничего извѣстнаго для чловѣка». Отъ философовъ сомнѣніе, не знавшее и не допускавшее никакого убѣжденія, распространилось и въ народѣ. Язычники страшились всякой положительной истины и напередъ ее отвергали безъ всякихъ разсужденій. «И по моему мнѣнію, повторяетъ Цицилій за другими, сомнительное надобно оставить такимъ, каково оно есть, и при спорѣ столь многихъ и столь великихъ мужей не дерзать склоняться на ту или другую сторону, чтобы не ввести какого-нибудь пустаго суевѣрія, или не уничтожить совсѣмъ религін (щ).» Изъ такого понятія о достоинствѣ философіи, не смотря на то, что имъ опровергалось ея достоинство, проистекало предубѣжденіе противъ религін христіанской, предлагавшей духу

(ш) Octav. cap. 5

(щ) Octav. cap. 13.

человѣческому ту истину, которой такъ тщетно искала философія. Въ семъ предубѣжденіи Цицілій обращается къ христіанамъ съ жалкимъ совѣтомъ: «если въ васъ есть сколько-нибудь мудрости или скромности, — оставьте любопытствовать о странахъ небесныхъ, о судьбѣ и тайнахъ міра: довольно — смотреть себя подъ ноги, особенно для людей неученыхъ, необразованныхъ, грубыхъ и простыхъ, которымъ не дано разумѣть и того, что касается до жизни общественной, а тѣмъ болѣе, отказано рассуждать о вещахъ божественныхъ (ъ).»

Приведенныя мѣста достойны замѣчанія какъ свидѣтельство самаго язычества о безъисходномъ состояніи духа въ области естественнаго разума. Безплодныя стремленія философіи, которая прошла свой цвѣтуцій періодъ и уже давно не производила ничего новаго, сдѣлали наконецъ разумъ столько же уничиженнымъ, сколько прежде казался онъ отважнымъ. Последнею степенью униженія для разума было то, что онъ отказывался даже помышлять о назначеніи міра и человѣка, и отдался слѣпой вѣрѣ въ судьбу. Фатализмъ, распространенный на всю природу и жизнь человѣческую, убивалъ всякое размышленіе, заглушалъ всякое возвышенное стремленіе. Вотъ печальный образъ мыслей, до котораго могла только довести язычниковъ философія, рассуждавшая по стихіямъ міра: «человѣкъ и всякое животное, — рассуждаетъ Цицілій, забывая истинное различіе человѣка отъ животнаго, — какъ въ своемъ происхожденіи есть случайное сочетаніе элементовъ, такъ и

(ъ) Octav. cap. 12.

опять на тѣже элементы разлагается, разрѣшается и разсѣивается: всё востекаетъ къ своему источнику, все возвращается къ своему началу, безъ всякаго художника, судіи и виновника». Смотри только чувственнымъ взоромъ на вѣдшность явленій и въ слѣпотѣ духа не проникая до внутреннихъ законовъ природы и сохраняющаго ихъ Творца и Промыслителя, Цицилій продолжаетъ: «отъ скопленія огней небесныхъ непрестанно возсіяваютъ новыя свѣтила; вслѣдствіе исходящихъ изъ земли паровъ всегда поднимаются туманы; когда они сгущаются и собираются, то поднимаясь выше образуютъ облака; когда они падаютъ,—льется дождь, дуетъ вѣтеръ, шумитъ градъ; когда встрѣчаются тучи,—гремитъ громъ, свѣтитъ молнія, блещутъ перуны, падаютъ, гдѣ пришлось, поражаютъ горы, ударяютъ въ деревья, безъ разбора приражаются къ зданіямъ священнымъ и частнымъ, убиваютъ людей преступныхъ и часто благочестивыхъ». Не примѣчаетъ язычникъ того, что самимъ человѣкомъ внесено сѣмя общаго разстройства въ жизнь природы и человѣка, и не примѣчая жалуется, за чѣмъ порядокъ міра нарушается различными переворотами, за чѣмъ въ жизни человѣческой смѣшано добро со зломъ: «что сказать о различныхъ и начаянныхъ бѣдствіяхъ, которыя превращаютъ обычный ходъ дѣлъ, безъ всякаго порядка и разсмотрѣнія? При кораблекрушеніяхъ судьба добрыхъ и злыхъ одинакова, заслугамъ нѣтъ пощады; въ пожарахъ тернятъ потерю невинные и виновные; когда смертоносной заразой напоенъ воздухъ,—гибнуть все безъ различія; когда свирѣпствуетъ пламя войны,—лучшіе граждане страдаютъ болѣе другихъ. Но и въ мирное время люди негод-

ные не только уравниваются съ честными, но часто и предпочитаютъ имъ, такъ что не знаешь, гнушаться ли безирравственностію людей порочныхъ, или домогаться ихъ счастія? Если бы Провидѣніе Божественное или власть какого-нибудь высшаго существа управляла міромъ, то никогда бы Фаларисъ и Діонисій не заслужили царскаго престола, никогда бы Рутилио и Камиллу не была наградой ссылка, Сократу — отравя. Вотъ дерева, покрытыя плодами, вотъ нива уже пожелтѣвшая, вотъ зрѣлые грозды, наполнившіеся сокомъ: вдругъ сильный дождь ихъ губить, градъ побиваетъ. Итакъ, заключилъ язычникъ, или неизвѣстная намъ истина скрывается и таится, или наъ всѣмъ царствуетъ судьба съ ея перемѣнными и цевѣрными случайностями, не знающая никакихъ законовъ» (ы). Безотраднa и тяжела была жизнь язычника, отравленная такими убѣжденіями. Увѣренный въ невозможности постигнуть усиліями разума высшіе предметы религіи, язычникъ хотѣлъ освободить себя отъ самой религіи устраненіемъ вопросовъ и разсужденій объ оной: однакожъ не могъ заглушить высшей потребности духа, которая сама собою обнаруживалась въ томъ, что не замѣчая своего противорѣчія желалъ онъ сохранить слѣпую вѣрность народнымъ божествамъ. Прямо послѣ приведеннаго нами разсужденія, Цицилій переходитъ къ такому заключенію: «увѣрены ли мы, что все строится судьбою, или должны сознаться, что природа для насъ непостижима: въ томъ и другомъ случаѣ не предпочтительнѣе ли, не лучше ли

(ы) Octav. cap. 5.

будетъ слѣдовать ученію нашихъ предковъ, которые ближе были къ истинѣ, чтить предписанія религіи, дошедшей по преданію, поклоняться богамъ, въ почитаніи коихъ воспитаны мы отцами, не домогаясь узнать ихъ ближе? Не лучше ли, не разсуждать о божествахъ, а вѣрить предкамъ, которые еще въ первыя времена, когда самый міръ былъ въ колыбели, удостоены были имѣть боговъ своими покровителями или царями?»

Такъ съ одной стороны, тяготило язычниковъ безсиліе разума, не могшаго образовать никакого новаго направленія: философія, столь долго блуждавшая, пришла наконецъ къ тому же, съ чего начала, и еще глубже погрузилась въ невѣдѣніе; тогда какъ первыя философскія школы сохраняли надежду дойти до истины, для нея не представлялось впереди никакой будущности. Съ другой стороны, не легче было иное бремя, подавлявшее язычниковъ — мѣоологическая религія, наслѣдованная отъ предковъ: вопреки ревностнымъ приверженцамъ язычества, старавшимся устранить всякій свободный взоръ на религію языческой древности, духъ человѣческой не хотѣлъ оставаться въ бездѣйствіи и, не удовлетворяемый народною вѣрой, невольно открывалъ въ ней новыя и новыя заблужденія. Спасительный исходъ для язычества могъ быть найденъ только въ христіанствѣ. Въ семь-то положеніи языческаго міра обозначилась между прочимъ *полнота времени* (Еф. I, 10.), предопредѣленная для спасенія рода человѣческаго. «Разумъ человѣческой въ грекахъ и римлянахъ показалъ такіе опыты своей дѣятельности, послѣ кото-

рыхъ или ничего не надлежало ждать лучшаго, или ждать чрезвычайной высшей помощи» (б).

Понеже въ премудрости Божіей не разумь міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти върующіихъ (1 Кор. 1, 21.)!

Какъ свѣтло и утѣшительно оживотворенное върою состояніе христіанина въ сравненіи съ болѣзненными жалобами язычника! «Намъ, говоритъ Октавій, отличеннымъ отъ животныхъ, долу преклоненныхъ, прямымъ видомъ и взоромъ, свободно обращеннымъ къ небу, намъ имѣющимъ слово и умъ, посредствомъ котораго познаемъ Бога, ощущаемъ Его, уподобляемся Ему, намъ непростительно и невозможно закрывать глаза отъ свѣта небснаго, который неволью является имъ. Было бы величайшимъ святотатствомъ искать долу того, чего надлежитъ искать и что находится на небѣ. Посему тѣ, которые прекрасное устройство вселенной хотятъ производить не отъ ума Божественнаго, а представляютъ, что вселенная составила изъ какихъ-то обломковъ, случайно соединившихся, кажутся мнѣ лишенными ума, чувствъ и даже глазъ. Довольно—поднять взоръ на небо, посмотреть внизъ и вокругъ, чтобы признать Верховное Существо, обладающее умомъ безконечно-превосходнымъ, Существо, Которымъ вся природа оживляется, движется, питается, управляется. Посмотри на небо: какъ широко оно распростерто, какъ быстро обращается, какъ на время ночи одѣвается звѣздами, а днемъ освѣщается солнцемъ:—ты узнаешь чудную и Божественную десницу верховнаго Распорядителя,

(б) Начерт. Церков. Библ. Ист. 1823. стр. 645.

содержащую равновѣсіе міра. Смотри, какъ обращеніе солнца образуетъ годъ и какъ луна возрастая, уменьшаясь, скрываясь опредѣляетъ мѣсячное продолженіе времени. Чтò сказать о повторяющихся смѣнахъ свѣта и тмы, назначенныхъ то для труда, то для покоя нашего? Не говорю о томъ, какъ свѣтила небесныя служатъ мореплавателямъ для управленія бѣгомъ корабля, земледѣльцамъ для опредѣленія времени, когда сѣять, когда жать; предоставляю пространныя разсужденія о звѣздахъ астрономамъ. Чтобы все это могло быть создано, совершалось и сохраняло порядокъ, нуженъ высшій Художникъ и умъ совершенный, когда нельзя всего этого и почувствовать, усмотрѣть и уразумѣть безъ высшаго провиданія и ума. Если порядокъ временъ года и произведеній постоянно удерживается въ своемъ разнообразіи, не свидѣтельствуетъ ли это о Виновникѣ и Начальѣ всего? Весна съ ея цвѣтами и лѣто съ его жатвами, пріятная осень съ ея зрѣлыми плодами, и неизбежная зима съ ея ольвами: весь этотъ порядокъ легко бы превратился, если бы не былъ поддерживаемъ Умомъ высочайшимъ. Сколько видно промыслительности въ томъ, что въ определенное время является умеренная температура осени и весны, чтобы зима не поразила внезапно сильнымъ холодомъ, и лѣто не сожгло всего своимъ зноемъ, но все времена круговращающагося года незамѣтно и безвредно слѣдовали другъ за другомъ! Обрати вниманіе на море: оно сдерживается предѣлами береговъ. Смотри, какъ всякое дерево питается изъ внутренностей земли. Взгляни на океанъ, какъ движется онъ съ его постояннымъ приливомъ и отливомъ. Замѣть, какъ источники, не изсякая, текутъ изъ жилъ

подземныхъ, какъ рѣки текутъ своимъ привычнымъ путемъ. Нужно ли говорить, какъ соразмѣрно расположены прямо возвышающіяся горы, покатыя холмы, далеко простирающіяся равнины! Нужно ли говорить, какъ многообразно защищены животныя другъ отъ друга? Однѣ вооружены рогами, другія защищены зубами, снабжены копытами, или иглами, иныя спасаются быстротою ногъ, другія силою крыльевъ. Особенно же красота нашего тѣлеснаго состава свидѣтельствуешь, что виновникъ его есть Богъ: видъ прямой; взоръ устремленъ горъ; глаза помѣщены вверху какбы на стражъ, всѣ прочія чувства соединены въ головѣ, какбы въ крѣпости. Нѣтъ ни одного члена въ тѣлѣ человѣческомъ, который бы не былъ созданъ по нуждѣ и для красоты вмѣстѣ, и, что особенно удивительно, у всѣхъ людей одинъ видъ, но у каждаго отличныя черты: всѣ мы имѣемъ сходство между собою, и однакожъ всѣ отличаемся другъ отъ друга» (ѳ).

Если же нельзя сомнѣваться, что есть Провидѣнiе, ты, можетъ быть, думаешь нужно изслѣдовать, властiю ли Единаго, или волею многихъ всё управляется на небѣ? Размышляющему нетрудно рѣшить этотъ вопросъ, если обратить вниманiе на власть земную, въ которой, конечно, изображается небесная. Когда на землѣ, двуначалiе или являлось безъ нарушенiя вѣрности, или прекращалось безъ кровопролитiя?... Посмотри и на то, что въ пчелиномъ роѣ одна царица, въ стадѣ одинъ вождь. Ужели же подумаешь, что

(ѳ) Octav. cap. 17—18.

на небѣ всеревниая власть раздѣлена, и всемірное владычество истинной и Божественной державы раздроблено, когда ясно, что Творецъ вселенной Богъ не имѣеть ни начала, ни конца, что все отъ Него происходитъ, и Ему одному принадлежитъ вѣчность, что прежде міра Онъ самъ для Себя былъ вмѣсто міра. Словомъ Своимъ Онъ изрекаетъ повелѣнія всему сущему, умомъ все распоряжаетъ, силою все приводитъ въ исполненіе. Онъ не можетъ быть видимъ, ибо яснѣе зрѣнія, ни объемлемъ, ни вмѣстимъ, ибо болѣе чувствъ; Онъ безконеченъ, неизмѣримъ и Себѣ одному вѣдомъ, каковъ Онъ самъ въ Себѣ; наше сердце тѣсно для того, чтобы обнять Его, и мы тогда Его достойно постигаемъ, когда признаемъ непостижимымъ. По моему разсужденію, кто думаетъ познать величіе Божіе, тотъ умаляетъ его; а кто думаетъ, что не умаляетъ, тотъ не знаетъ Его. И не ищи имени Богу; Богъ Ему имя. Въ именахъ тогда бываетъ нужда, когда особенными наименованіями нужно отличать недѣлимья во множествѣ: для Бога, Который единъ, имя Бога выражаетъ все» (э).

Защищая ту истину, что Богъ невидимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всевъдущъ и вездѣприсущъ, Октавій говоритъ: «стимаго нами Бога мы не можемъ показать, ни видѣть. По потому-то и вѣруемъ въ Него, какъ въ Бога, что сознать Его бытіе можемъ, а видѣть не можемъ. Не удивляйся, что ты не видишь Бога: вѣтеръ своимъ дыханіемъ все движеть, потрясаетъ и колеблетъ, однакожъ вѣтеръ и его дыханіе не под-

(э) Octav. cap. 18.

лежитъ наблюдению глазъ. Въ солнцѣ, которое всеміѣ даетъ возможность видѣть, мы ничего не видимъ, глаза закрываются отъ лучей солнечныхъ, зрѣніе притупляется, и если смотрѣть долго, то всеміѣ истребляется. Чтожъ? Можешь ли вынести воззрѣніе на самого Винovníка солнца, на самый Источникъ свѣта; когда отвращаешься отъ Его свѣтила, когда скрываешься отъ молній? Ты хочешь очами тѣлесными видѣть Бога, тогда какъ собственную свою душу, въ которой начало твоей жизни и слова, не можешь видѣть или осизать? — Но говоришь ты : Богъ не знаетъ дѣйствій человѣческихъ, и пребывая на небѣ, не можетъ ни все обнимать, ни всехъ видѣть порознь. Ошибаешься, человѣкъ, обманываешься! Можетъ ли Богъ быть далеко, когда все, неземное и земное, и чтѣ внѣ предѣловъ нашего міра Ему вѣдомо и открыто? Онъ вездѣ; не только близокъ къ намъ, но съ нами. Обрати еще разъ свое вниманіе на солнце; оно повѣшено на сводѣ небесномъ, но свѣтъ его простирается по всеміѣ странамъ; равно присутствуя повсюду; оно проникаетъ во все и сливается со всеміѣ. Тѣмъ болѣе Богъ, Который есть Винovníкъ всего и все созерцаетъ, отъ Котораго ничто не можетъ быть сокрыто, присущъ тѣмъ, присущъ и нашимъ мысленіямъ, какбы тѣмъ своего рода. Мы не только дѣйствуемъ въ зависимости отъ Него, но и, такъ сказать, живемъ съ Нимъ. И не должна смущать насъ при семъ наша многочисленность : насъ много въ нашихъ глазахъ, а передъ Богомъ насъ очень мало. Мы раздѣляемся на племена и народы, а для Бога весь настоящій міръ — единый домъ.

Мы живемъ не только предъ очами Его, но и на лонѣ Его» (10).

Такъ вмѣсто случая, который всюду представлялся омраченному взору язычника, вмѣсто слѣпой необходимости, которая преслѣдовала стѣсненный духъ его, христіанинъ ясно видитъ дѣйствія Божественнаго Провидѣнія и разумно-свободную дѣятельность человека: «никто не долженъ искать въ судьбѣ ни утѣшенія, ни извиненія для себя. Пусть будетъ происшествіе дѣломъ случая, — но душа всегда свободна и поему судится поступокъ человека, а не вѣншее достоинство. Что такое *судьба* (*fatum*), какъ не то, что о каждомъ изъ насъ *судилъ* Богъ (*quod Deus fatus est*)? Такъ какъ Онъ можетъ напередъ знать вещи, то по заслугамъ и качествамъ Онъ и опредѣляетъ судьбу каждаго. Такимъ образомъ, не отъ рожденія подѣ влияніемъ извѣстныхъ планетъ зависитъ наказаніе, но отъ душевнаго расположенія» (я).

Сии представленія о совершенствахъ Божіихъ и объ отношеніи человека къ Богу даютъ Октавію возможность разрѣшить всѣ видимыя несообразности, которыя доводили язычниковъ до фатализма. Несотвѣтствіе между добродѣтелью и вѣншимъ положеніемъ человека, нерѣдко бѣдственнымъ, несчастныя перемѣны въ жизни, которыя добрый терпитъ иногда наравнѣ съ злымъ и даже въ большей мѣрѣ, находятъ примиреніе въ Божественномъ устроеніи судебъ человѣческихъ и не только направляются къ благу праведныхъ, но и бываютъ, по настоящему

(10) Octav. cap. 32—33.

(я) Octav. cap. 36.

состоянію чловѣка, лучшими средствами для цѣлей Провидѣнія. Разсужденіе Октавія тѣмъ болѣе важно, что онъ примиряетъ вѣру христіанъ съ ихъ собственнымъ положеніемъ, стѣсненнымъ и бѣдственнымъ: это голосъ самой вѣры въ трудное время испытанія.

«Если многихъ изъ насъ называютъ бѣдными, это для насъ не безчестіе, а слава: ибо какъ роскошно духъ ослабляется, такъ умеренностью укрѣпляется. Впрочемъ, можетъ ли быть бѣденъ тотъ, кто не имѣетъ нужды, кто не жаждетъ чужаго, кто богатъ въ Богѣ? Болѣе бѣденъ тотъ, кто, имѣя много, желаетъ большаго. Я разсуждаю такъ: никто не можетъ быть бѣднѣе, чѣмъ каковъ былъ при рожденіи.... Все создано для насъ, и если мы ничего не домогаемся, то всею обладаемъ. Какъ въ дорогѣ, чѣмъ кто легче, тѣмъ счастливѣе: такъ точно на пути настоящей жизни тотъ блаженнѣе, кто облегченъ бѣдностью, кто не воздыхаетъ подъ бременемъ богатства. Но если мы считали для себя полезными богатства, то мы просили бы ихъ у Бога: Тотъ, во власти Котораго все, могъ бы удѣлить намъ нѣсколько. Но мы лучше хотимъ презирать богатства, чѣмъ владѣть ими; болѣе желаемъ обладать непорочною, охотнѣе просимъ терпѣнія, лучше хотимъ быть добрыми, чѣмъ расточительными. Если чувствуемъ и терпимъ недостатки свойственные тѣлу чловѣческому, это не наказаніе для насъ, а подвигъ. Мужество укрѣпляется немощами, и несчастіе часто бываетъ наукой добродѣтели; самыя силы души и тѣла, неупражняемая трудомъ, ослабѣваютъ.... Богъ силенъ помочь намъ и не презираетъ насъ, ибо Онъ всею управляетъ и любитъ Своихъ избранныхъ, но каж-

даго испытываетъ и искушаетъ несчастіями; въ опасностяхъ даетъ раскрыться расположенію каждаго, до самой смерти дознаетъ волю человека, вѣдая, что у Него ничто не можетъ погибнуть. Какъ золото искушается огнемъ, такъ мы несчастіями » (ѳ).

« Какое прекрасное зрѣлище для Бога, когда христіанинъ борется съ несчастіемъ, мужается противъ угрозъ, казней и пытокъ, возвышается надъ ужасами смерти и страхомъ при видѣ исполнителя казни, свободно является предъ царями и правителями, покоряясь единому Богу, Которому принадлежитъ, и какъ побѣдитель, торжествуетъ надъ тѣмъ, кто произноситъ противъ него смертный приговоръ! Ибо побѣдителемъ остается тотъ, кто достигъ того, къ чему стремился. Какой воинъ пойдетъ смѣло къ опасности въ глазахъ полководца? Ибо никто не получаетъ награды, если на опытъ не докажетъ своего мужества: однакожъ полководецъ не можетъ дать, чего самъ не имѣетъ, не можетъ продолжить жизни, и можетъ только почтить подвигъ воинскій. Между тѣмъ воинъ Божій ни въ страданіи не оставляется Богомъ, ни съ смертію не перестаетъ жить. Такъ, христіанинъ можетъ казаться, но не можетъ быть несчастнымъ. Вы сами превозносите до небесъ мужей, извѣстныхъ несчастіями, какого-нибудь Муція Сцеволу, которому угрожала гибель отъ враговъ, если бы онъ самъ не сжегъ свою правую руку. Но сколь многіе изъ нашихъ мучениковъ отдавали огню и позволили сжигать не правую руку только, а все

(ѳ) Octav. cap. 36.

тѣло, перенося мученіе безъ всякихъ воплей, тогда какъ въ ихъ власти было получить свободу! Будутъ ли сравнивать мужей нашихъ съ Муціемъ, Аквиліемъ, Регуломъ? Но у насъ и дѣти и слабыя женщины, съ неожиданнымъ терпѣніемъ охотно переносятъ всѣ ужасы мученій: кресты, пытки, звѣрей. И вы, бѣдные, не понимаете, что никто безъ особаго побужденія не захочетъ подвергнуться казни, и никто безъ Бога не можетъ перенести мученій» (v).

«Можетъ быть, васъ вводитъ въ заблужденіе то, что невѣдущіе Бога изобилуютъ богатствами, славятся почестями, обладаютъ могуществомъ! Несчастные! Они возносятся выше, чтобы глубже унасть: утучняются, увѣнчиваются какъ жертвы, обреченныя на закланіе» (a).

Равнодушіе къ скоропреходящимъ благамъ земной жизни и терпѣніе въ скорбяхъ питалось въ христіанахъ живою вѣрою въ блаженство жизни загробной. Желая сдѣлать доступною для Цепцілія утѣшительную истину будущаго воскресенія, Октавій говоритъ: «Будетъ ли кто такъ глупъ и неразуменъ, осмѣлится ли кто отрицать, что для Бога какъ вначалѣ возможно было образовать человека, такъ и опять возможно возсоздать его? Ты не видишь ничего по смерти? Но и до рожденія ничего не было. Если можно было изъ ничего произойти, то неужели невозможно возродиться изъ ничего? Гораздо труднѣе начать то, чего нѣтъ, чѣмъ повторить то, что уже было. Неужели ты думаешь, что и для Бога поги-

(v) Octav. cap. 37.

(a) Octav. cap. 37.

басть все, что исчезает для нашего близорукаго взора? Всякое тѣло по смерти для насъ исчезаетъ, обращается ли въ прахъ, разрѣшается ли во влагу, превращается ли въ пепель, разлагается ли въ смрадъ: но у Бога сохраняется цѣлость составныхъ началъ.... Посмотри, какъ въ утѣшеніе наше вса природа возвѣщаетъ будущее воскресеніе. Солнце опускается и вновь восходитъ, звѣзды скрываются и снова являються, цвѣты увядаютъ и оживаютъ, опавшія деревья вновь одѣваются зеленью, сѣмена прозябають не иначе, какъ послѣ разрушенія: такъ и тѣло въ семь вѣгъ подобно деревьямъ, которыя зимою по-видимому засыхають, но подъ этою мнимою сухостію скрываютъ жизнь. Для чего же спѣшишь ты, требуя, чтобы оно ожило и возродилось, когда зима еще не миновала? Надобно подождать намъ весны и для тѣла. Я знаю, многіе, сознавая свои дѣла, болѣе желали бы не существовать по смерти, чѣмъ вѣрить воскресенію; лучше хотѣли бы совершенно уничтожиться, чѣмъ ожить для наказаній. Заблужденіе такихъ людей усугубляется и отъ предоставленной имъ въ настоящей жизни свободы, и отъ великаго долготерпѣнія Божія. Но чѣмъ медленнѣе судъ Божій, тѣмъ онъ правосуднѣе » (б).

(б) Octav. cap. 34.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ ОБРЪТЕНІЯ СВ. МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІА, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, МАЯ 20 ДНЯ, 1853 ГОДА.

*Весь народъ искаше прикастися Ему;
яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣ-
ляше вся. Лук. 6, 19.*

Какое счастливое время! Какіе счастливые люди! Воплощенный Сынъ Божій ходитъ между людьми; и весь народъ можетъ приближаться къ Нему, и прикастися, и почерпать исходящую отъ Него всеизцѣляющую силу!

Не хотите ли вы позавидовать современникамъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа? — Это было бы грѣшно, — потому что чувство зависти противно любви къ ближнему; и бесполезно, — потому что зависть не доставитъ намъ того, чему завидуемъ, а только мучитъ насъ; но это и ненужно, — потому что Богъ премудрый и всеблагій, конечно, не поставилъ насъ въ такое положеніе, чтобы мы по справедливости могли завидовать другимъ людямъ и другимъ временамъ, какбы обиженные Провидѣніемъ.

Чтожь? *Исходитъ* ли и нынѣ *сила* отъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы *исцѣлять* *всѣ*? — Такъ, безъ сомнѣнія. Но почему не всегда видимъ ся дѣйствіе, когда желаемъ? — Если это не отъ того, что сокрылась, или удалась Его сила: то конечно отъ того, что мы не умѣемъ *искать* *прикасаться* Ему.

Что это за *сила*, которая *исхождаше* отъ Господа Иисуса, и *исцѣляше* *всѣ*? — Не иная, какъ сила Его Божескаго естества, соединеннаго съ естествомъ человѣческимъ и Его человѣчества обоженнаго.

Сила Божества безконечно велика, такъ какъ всѣ Его свойства безконечны, и вѣчно дѣятельна, такъ какъ всѣ Его свойства вѣчны и непреходящи. Итакъ, сила Божества не только дѣятельно исходила изъ Его сокровенности во время шестидневнаго творенія, но дѣятельно исходитъ и послѣ онаго, по реченному Господомъ: *Отець Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоанн. 5, 17.). Она исходитъ въ міръ невидимый, и дѣйствуетъ, какъ первоначальный свѣтъ, просвѣщающій вторые свѣты, чистые умы, какъ источникъ жизни, оживляющая и облаженствующая безсмертное бытіе духовъ. Исходитъ въ міръ видимый, и дѣйствуетъ, какъ *свѣтъ*, который *во тмѣ свѣтитъ* (Іоанн. 1, 5.), который *просвѣщаетъ* *всякаго* *человѣка*, *зрядущаго* *въ міръ* (9.), какъ жизнь, которая оживляетъ смертное, и мертвое воскрешаетъ. Святой Апостоль Павелъ видитъ, и свидѣтельствуетъ, что Сынъ Божій *носитъ* *всяческая* *глаголомъ* *силы* *Своея* (Евр. 1, 3.), что мы въ Богъ *живемъ*, и *движемся*, и

есмы, что Онъ дивнымъ образомъ приближается къ намъ, да поне осяжемъ Его, и обрящемъ, яко недалече отъ единого коегождо насъ суца (Дьян. 17, 27. 28.).

Но поелику опытъ въковъ показываль, что духъ человѣческій не умьль обрѣсти и духовно осязать приближающагося къ нему Божества, и, вопреки своему назначенію къ блаженному общенію съ Богомъ, погрязаль въ тваряхъ, въ тлѣни, въ смерти: то нестоцимый въ средствахъ милованія Богъ избрѣль новый необычайный способъ преподанія Своей животворной и спасительной силы человѣку. Это уже не приближеніе только Божества къ человѣку, но соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Богочловѣка Иисуса Христа, въ Которомъ, по изъясненію Апостола, *живеть всяко исполненіе Божества тѣлеснъ* (Кол. 2, 9.). Его человѣчество исполнено и орошено Божественною силою, по ипостасному, или единоличному въ Немъ соединенію естество Божескаго и человѣческаго; а поелику воспріятое Имъ и обоженное человѣчество, яко человѣчество, есть единоестественно со всѣмъ родомъ человѣческимъ,—то оно есть открытій для всѣхъ человѣковъ и нестоцимый источникъ Божественной, благодатной, животворящей, всспзцѣляющей, спасительной силы.

Такова сила, которая *исхождаше отъ Господа Иисуса, и исцѣляше вся*. Еще ли кто спросить: исходитъ ли она отъ Него и нынѣ? — Прежде вопроса уже отвѣтствовалъ на сіе Апостоль: *Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, Тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8.), —Тойже и днесъ, съ тоюже силою, отъ

Него исходящею, и изцѣляющею вся; поелику это сила Божественная, и слѣдственно не временная, не преходящая, но вѣчная и вѣчно дѣйствующая, и преимущественно на желающихъ и ищущихъ *прикасаться Ему*.

Здѣсь раждается новый, повидимому, трудный вопросъ: какъ можемъ мы прикасаться ко Христу, когда Онъ уже не ходитъ по землѣ, какъ человекъ между людьми, но, яко Богъ, сидитъ на небеси одесную Бога Отца? Кто изъ насъ можетъ достигнуть, чтобы прикоснуться къ Нему? — Если будемъ внимательны: найдется, на сіе недоумѣніе, благоприятное и для насъ разрѣшеніе въ событіяхъ того времени, когда Христосъ видимо ходилъ между людьми.

Многіе думали тогда, что благотворная во Христѣ сила ограничена Его тѣломъ, и что, для полученія отъ нея благотворнаго дѣйствія, надобно прикоснуться тѣломъ къ Его тѣлу; и потому, даже не прося отъ Него изцѣленія, просто бросались для прикосновенія къ Его тѣлу, и, видно, имѣли успѣхъ, какъ сіе можно примѣчать изъ словъ Святаго Евангелиста Марка: *мнози исцѣли, якоже нападати на Него, да Ему прикоснутся* (Марк. 3, 10.).

Не такъ думала, упоминаемая въ Евангелии, жена кровоточивая. Она полагала, что сила Христова не ограничивается Его тѣломъ, но простирается далѣе, что ею орошены и ризы Его, что прикоснуться къ Его ризамъ значить уже прикоснуться къ Нему и Его цѣлебной силѣ, и что слѣдственно посредствомъ прикосновенія къ ризамъ Его можно получить изцѣленіе. И сіе мнѣніе оправдалъ опытъ.

Прикоснуса ризъ Его,—и абіе изсякну источникъ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣльль отъ раны (Марк. 5, 27—29.).

Еще иначе думали десять прокаженныхъ. Прикоснуться ко Христу, или хотя къ ризъ Его, не позволялъ имъ строгій законъ, который прокаженныхъ, какъ нечистыхъ, удалялъ отъ сообщенія съ чистыми. Что же было имъ дѣлать? Изцѣленіе получить желательно, а къ Изцѣлителю прикоснуться непозволительно. Нужда заставила ихъ возвыситься надъ чувственнымъ образомъ мыслей. Они разсудили, что сила во Христвъ не тѣлесная, но духовная, Божественная, и что слѣдственно можно къ ней прикоснуться не только тѣломъ, но и кромѣ тѣла духомъ, мыслию, желаніемъ, словомъ молитвы. Итакъ, они *сташа издалеча, и вознесоша гласъ, глаголюще: Исусе наставниче, помилуй ны (Лук. 17, 12. 13.).* И что чрезъ сіе прикоснулись они ко Христу духовно, и привлекли себѣ Его всеизцѣляющую силу, сіе, подобно какъ и надъ кровоточивою, показалъ опытъ. *И бысть, идущимъ имъ, очистишася (14.).*

Изъ сихъ примѣровъ открываются намъ три вида спасительнаго прикосновенія ко Христу: прикосновеніе тѣлесное непосредственное, прикосновеніе чрезъ нѣкое видимое посредство или знаменіе, и прикосновеніе духовное.

Теперь пусть спрашиваютъ: можно ли прикасаться ко Христу, вознесемуся уже на небо? — Надѣюсь, понятенъ и удостовѣрителенъ будетъ отвѣтъ: можно прикасаться ко Христу духовно, не рукою или устами, но духомъ, мыслию, желаніемъ, молит-

вою, вѣрою, созерцающимъ умомъ, любящимъ сердцемъ; потому что духъ и его движенія не такъ стѣснены пространствомъ и временемъ, какъ тѣло и его движенія. Если же для духа, облеченнаго плотию, нужно и посредство, или видимое знаменіе, для приближенія и прикосновенія ко Христу: Онъ, изліявшій Свою благодатную силу даже на Свою вещественную одежду, не паче ли изліялъ ее въ души Святыхъ Своихъ, которые, во Христа крестившись, во Христа облечлись, и, по мѣрѣ вѣры и чистоты, сами содѣлались облаченіемъ и вмѣстилищемъ Его благодатной силы? А отъ душъ святыхъ не излілась ли она и на ихъ перукотворенныя одежды, — на ихъ святія тѣlesa и нетлѣнныя мощи; не проявила ли, и не проявляетъ ли себя и чрезъ священныя изображенія? Не исходитъ ли чрезъ сіи посредства и знаменія Христова сила, чтобы изцѣлять вся? Не часто ли сіе испытываютъ вѣрующіе, хотя не все умѣютъ сіе видѣть и принимать? Желаете ли вы еще болѣе, — желаете ли тѣлесно, непосредственно прикоснуться ко Христу? Что на сіе сказать? — Надобно сказать, что Онъ даровалъ вамъ болѣе, нежели могли вы пожелать и представить себѣ возможнымъ. Онъ рекъ: *примите, ядите, сіе есть тѣло Моё; пейте, сія есть кровь Моё*; и, чрезъ служителя таинства, глаголетъ сіе и нынѣ; и пренодаетъ намъ вѣрующимъ всегда и всюду Свое животворящее тѣло и Свою животворящую кровь, не для прикосновенія только, но и для вкушенія, дабы мы, вкусивъ оныхъ съ вѣрою, могли изъ глубины внутренняго чувства воззвать къ Нему со святымъ Василіемъ

Великимъ: *наполнихомся Твоея безконечныя жизни!* Чего же еще тебѣ, христіанинъ вселенскія Церкви? Можешь ли ты завидовать іудею, который, по слуху о Іисусѣ, устремляясь изъ Іерусалима, или откуда-нибудь, въ Галилею, *искаше прикосатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся?*

Станешь ли жаловаться, что, хотя ты ищешь *прикосатися Ему*, тѣми самыми способами, на которые я указалъ, однако не ощущаешь живительнаго прикосновенія, и не обрѣтаешь изцѣленія твоихъ страстей, скорбей и недуговъ?

Разсмотримъ сію жалобу, также на основаніи опытовъ, которые представляются въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Въ Евангеліи не видимъ, чтобы Христосъ Спаситель кому-нибудь отказывалъ въ животворномъ прикосновеніи Своей силы. Ибо и сказанное Имъ жень Хананейской: *остави, да первѣ насытятся чада* (Марк. 7, 27.), не было совершеннымъ отказомъ въ изцѣленіи дщери ея, а только это было обличеніе язычества и воззваніе язычницы къ чистой вѣрѣ въ единого истиннаго Бога. Напротивъ, Евангеліе говоритъ, что сила отъ Господа Іисуса какбы сама собою непрестанно исходила, и простиралась всюду на все, подобно какъ сила свѣта отъ солнца. *Сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся.* И самъ Онъ о Себѣ свидѣтельствуеть, что сила отъ Него исходила какбы самодвижно, по волѣ ищущихъ прикосатися Ему, безъ предварительнаго испрошенія Его на то соизволенія: *прикоснуса Мнѣ нѣкто; Азъ бо чужъ силу изшедшую изъ Мене*

(Лук. 8, 46.). Не такъ ли сему и подобало быть? Если отъ видимаго солнца непрестанно исходитъ и на все простирается животворная сила свѣта: не паче ли могущественна и непрестанно и неограниченно дѣятельна должна быть сила Божественнаго солнца правды?

Итакъ, если ты жалуешься, что, и при употребленіи извѣстныхъ средствъ приближенія и прикосновенія ко Христу, ты не ощущаешь животворнаго и всеизцѣляющаго дѣйствія силы Его: то пойми, что твоя жалоба должна пасть не на кого-либо другаго, какъ на тебя самого. Какъ никто не можетъ по правдѣ жаловаться на солнце, будто оно не дастъ ему своего благотворнаго свѣта и силы: такъ никто не можетъ по правдѣ жаловаться на Христа, будто Онъ не даруетъ Своего благодатнаго свѣта и силы; съ тою разницею, что свѣту и силѣ солнца могутъ препятствовать облака и ночь, а свѣту и силѣ Христовой никакія темныя и противныя силы препятствовать не могутъ. Если ты не видишь радостотворнаго свѣта Христова: то конечно потому, что не умѣешь или не хочешь открыть твое духовное око. Если ты не ощущаешь благодатной силы Христовой: то конечно потому, что твое внутреннее чувство не возбуждено, или отуманено впечатлѣніями вѣншихъ чувствъ, по невниманію и небреженію твоему надъ тобою господствующихъ; или, можетъ быть, благодатная сила предсмотрительно удерживаетъ свое явственное вліяніе, чтобы не разрушить твой некрѣпкій сосудъ, когда ты еще не укрѣпился, а только укрѣпляешься ея же сокровеннымъ дѣйствіемъ. Если духъ твой

не находятъ силы вознестись къ небесному, и оживительно прикоснуться ко Христу върою: то не потому ли, что его задерживаютъ земныя привязанности, которымъ ты позволилъ слишкомъ укрѣпиться? Если дарованныя тебѣ средства для приближенія ко Христу, и для общенія съ Нимъ, не оказываютъ надъ тобою, желаемого дѣйствія: то не потому ли, что ты невѣрно или небрежно употребляешь оныя? не потому ли, что мысли твои разсѣяны, желанія непостоянны, молитва непрілежна, вѣра мертва недѣланіемъ благихъ дѣлъ, любовь къ Богу подавлена любовію къ тварямъ?

Братіе святая, взываю къ вамъ Апостольскимъ воззваніемъ, *званія небеснаго причастницы*, *разумѣйте посланника и святителя исповданія нашего Иисуса Христа* (Евр. 3, 1.). Разумѣйте, что въ Немъ наша жизнь, въ Немъ нашъ свѣтъ и сила, въ Немъ наше всецѣлѣбное врачевство для души и тѣла, въ Немъ наше благо настоящее и блаженство будущее, что внѣ Его и въ удаленіи отъ Него только преходящіе призраки добра и счастья, а за ними зло, и тлѣніе, и смерть. И потому, не будемъ менѣе внимательны къ нашему собственному благу, нежели оный іудейскій народъ, который отсюда во множествѣ, забывая свои дома и дѣла, притекалъ къ Нему, для слышанія Его ученія, и для изцѣленій отъ Него, и съ неудержимыми усиліями *искаше прикасатися Ему*. Да притекаемъ и да приближаемся къ Господу Иисусу во святомъ храмѣ Его, и въ сердцѣ нашемъ, которое также должно быть храмомъ Его. Къ Нему да собираемъ наши мысли отъ разсѣянія въ міръ. Къ Нему да устрем-

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. —
 2. — — — Часть 6-я. Цѣна та-же 1 р. 50 к. —
 3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 30 к. —
 5. Слова на Воскресные дни Кирилла, Архіепископа Подольскаго, 1841 г. Москва. Цѣна. 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
 6. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Цѣна. 1 р. 30 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
 7. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго. 50 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 8. Св. Иоанна Лѣтвничка Лѣтвница и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. —
 9. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц . 75 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
 10. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
 11. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
 12. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
 13. — О Муромазаніи 15 к. —
 14. — Объ спитиміяхъ 15 к. —
 15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
 16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви . . . 20 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
 19. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
 20. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 21. Святый Левъ, Папа Римскій 30 к. —
 22. Исторія Флорентійскаго Собора 50 к. —
- На пересылку 13 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
23. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фун.
 24. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи
Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 25. Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви
Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна. 1 р. —

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

	<i>Стр.</i>
1. Толкованіе на книгу пророчества Іезекііла.	4.
2. Толкованіе на книгу пророчества Даниіла.	57.
3. Толкованіе на книгу пророчества Осія.	104.
4. Толкованіе на книгу пророчества Іоіла.	131.
5. Толкованіе на книгу пророчества Амаса.	142.
6. Толкованіе на книгу пророчества Авдіа.	165.
7. Толкованіе на книгу пророчества Михея.	170.
8. Толкованіе на книгу пророчества Захарія.	193.
9. Толкованіе на книгу пророчества Малахіа.	236.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Беседа, въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго училища благородныхъ дѣвиць, говоренное въ Екатерининской церкви Синодальнымъ членомъ, Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, февраля 10 дня, 1853 г.	185.
2. Его-же слово въ день Святителя Алексія, говоренное въ Кафедральной ц. Чудова монастыря, 12 февр. 1853 г.	191.
3. О единствѣ рода человѣческаго (статья 3-я).	198.
4. О постѣ.	239.
5. Словяно-греко-латинская Академія (продолженіе).	259.
6. Слово, во святой и великій пятокъ, говоренное въ Законоохранскомъ монастырѣ, апрѣля 17 дня 1853 г.	286.
7. Минуція Феликса «Октавій», или защищеніе христіанства.	297.
8. Слово, въ день обрѣтенія св. мощей Святителя Алексія, говоренное Синодальнымъ членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, мая 20 дня 1853 г.	337.

ляемъ наши желанія отъ пристрастія къ тварямъ. Да прилежимъ къ молитвѣ, дабы она могла, наконецъ, обратиться въ непрестанную бесѣду сердца съ Богомъ. Вѣрою дѣятельною да приобретаемъ вѣру созерцающую. Не только да не позволяемъ себѣ любить суету, но и естественной, законной любви земной поставимъ предѣлы, и надъ нею вознесемъ любовь Божию. И, по мѣрѣ вѣрности и усерднаго подвига, по дару же Христа Бога, да сподобится каждый истиннаго, живаго и животворнаго не только прикосновенія, но и *вселенія* благодатной силы (2 Кор. 12, 9.), отъ *Него* исходящей, и *исцѣляющей* вся. Амшь.

Б Е С Ъ Д А,

**ВЪ НЕДЕЛЮ СЕДМУЮ ПО ПАСХѢ, ПО ОСВЯЩЕНІИ
ХРАМА ВОСКРЕСЕНІИ ХРИСТОВА БЪ ПОКРОВСКОМЪ
ХОТЬКОВЪ МОНАСТЫРѢ, СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА ВЫ-
СОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПО-
ЛИТА МОСКОВСКАГО.**

По вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа на небо, первымъ дѣломъ, первенствующаго между Апостолами, Петра было дополнить дванадцатое число Апостоловъ, изъ котораго, какъ они скромно выразились, *испаде Иуда ити въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 25.). Святый Петръ предложилъ о семъ собранію церковному, въ которомъ находилось около ста двадцати мужей. Собраніе наименовало двухъ достойныхъ, и изъ нихъ, по молитвѣ, посредствомъ жребія, рѣшительно избранъ Матѳій, *и причтенъ бысть ко единонадесяти Апостоломъ* (26).

Вѣроятно, для сего священнаго дѣйствія святымъ Петромъ избранъ былъ и день священный, — день, который въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, по іудейскому счисленію времени, называется *единою отъ субботъ*, то-есть, первымъ днемъ недели, и въ который, какъ праздничный, *собирались христіане преломити хлѣбъ* (Дѣян. 20, 7.), то-есть, совершать таинство причащенія тѣла и крови Христовы, словомъ — день воскресный. Сей день надлежало

избрать и для того, чтобы имѣть болѣе полное собраніе церковное, которое не могло быть одинаково полно во дни не праздничныя. Посему вѣроятно, что мы теперь избраніе двѣнадцатаго Апостола воспоминали въ тотъ самый день, въ который оно совершилось.

Слова, которыми Апостолъ Петръ предложилъ о избраніи двѣнадцатаго Апостола, возбуждаютъ особенное вниманіе и размышленіе. Онъ говорилъ: *подобаесть убо отъ сходящихся съ нами мужей во всяко лѣто, въ неже видѣ и изыде въ насъ Господь Иисусъ, наченъ отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ онъже вознесся на небо отъ насъ, свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами единому отъ сихъ* (Дѣян. 1, 21. 22.).

Требуется человекъ, который вмѣстѣ съ Апостолами слѣдовалъ за Господомъ Иисусомъ, во всѣ годы торжественнаго на земли служенія Его спасенію рода человѣческаго, отъ дня крещенія Его во Іорданъ до дня вознесенія Его на небо. Такой человекъ назначается, вмѣстѣ съ прочими Апостолами, быть *свидѣтелемъ*. Чего? Не того ли, что онъ видѣлъ во всѣ сии годы? Крещенія, въ которомъ Иисусъ Богочеловекъ открытъ и свидѣтельствованъ небеснымъ гласомъ Бога Отца и сошествіемъ Святаго Духа? Ученія, которое Онъ потѣмъ преподавалъ? Чудесъ, которыя Онъ сотворилъ? Пророчествъ, которыми проявилъ Свое Божеское всевидѣніе? Царскаго входа Его въ Іерусалимъ? Его страданій и смерти? Его славнаго вознесенія на небо? Не то говоритъ святой Петръ. Онъ требуетъ очевидца всѣхъ сихъ дѣлъ и событій; но,

мимо сихъ дѣлъ и событій, назпачаетъ избираемому, равно какъ и себѣ и прочимъ Апостоламъ, одинъ только предметъ свидѣтельства: *свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами.*

Здѣсь размышляющему представляется вопросъ: почему святой Петръ поставляетъ себя и прочихъ Апостоловъ свидѣтелями только воскресенія Христова, когда они могли и должны были свидѣтельствовать не о семъ только, но и о всемъ житіи, дѣяніяхъ и ученіи Христа Спасителя, безъ чего и не могло быть полно и удостовѣрительно свидѣтельство о Его воскресеніи? Это не вопросъ любопытства, но путь къ наставленію.

Святой Петръ признаетъ потребность Апостольскаго свидѣтельства не объ одномъ воскресеніи Христа Спасителя, но и о всемъ Его житіи, дѣяніяхъ и ученіи. Сіе видно изъ того, что онъ для Апостольскаго служенія ищетъ очевидца Христова житія отъ крещенія до вознесенія на небо. Изъ сего надлежитъ заключить, что святой Петръ, называя Апостоловъ *свидѣтелями воскресенія Христова*, не думалъ устранить другіе предметы Апостольскаго свидѣтельства, но только для краткости наименовалъ одинъ изъ нихъ, подразумевая и другіе, съ нимъ связанные: преимущественно же указалъ онъ на воскресеніе Христово, конечно потому, что свидѣтельство о семъ было для Апостоловъ предметомъ особеннаго вниманія и подвига.

Утвержденіе вѣры въ воскресеніе Христово есть дѣло великой важности для христіанства и для христіанина.

Главная сила христіанства состоитъ въ томъ,

чтобы признать Господа Иисуса Спасителемъ міра, согрѣшившаго противъ Бога, и Богомъ осужденнаго на смерть. А чтобы съ полною надеждою признать въ Немъ сіе могущественное качество, для сего нужно совершенное удостовѣреніе, что Онъ есть Единородный Сынъ Божій и истинный Богъ: потому что хорошо сказано, хотя и нехорошими людьми сказано: *кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ* (Лук. 5, 21.)? Только милосердіе Бога Сына можетъ представить достойное удовлетвореніе оскорбленному величеству и правосудію Бога Отца; только Богъ можетъ возвратитъ жизнь осужденнымъ на смерть Богомъ.

Но сильнѣйшее удостовѣреніе о Божествѣ Иисуса Христа заключается въ Его воскресеніи. Сію мысль подалъ Онъ самъ. Когда іудеи, удивленные необычайною властію, которую показалъ Онъ, изгоняя изъ храма продающихъ и купующихъ, спросили Его: *кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши?* то-есть какимъ чудомъ докажешь, что Богъ далъ тебѣ власть надъ храмомъ Своимъ? — тогда Онъ, преимущественно предъ другими чудесами Своими, указалъ на чудо Своего воскресенія. И рече имъ: *разорите церковь сію и трети деи дни воздвигну ю* (Іоанн. 2, 18. 19.), то-есть въ третій день воскресну. Въ самомъ дѣль, чудеса, которыя творилъ Господь Иисусъ во время земной жизни Своей надъ другими, даже и самое дивное изъ нихъ, воскресеніе мертвыхъ, творили и Пророки, хотя не съ такимъ полномочіемъ, какъ Онъ. Такъ Ілія молился: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онъ* (3 Царств. 17, 21.): но Иисусъ повелѣ-

валъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Юанн. 11, 43.) изъ гроба. Однако сего различія иные могли не примѣтить, и потому могли познать въ Иисусъ Пророка и посланника Божія, и еще не познать въ Немъ Единороднаго Сына Божія. Но никогда не было, и не можно представить возможнымъ того, чтобы чело-вѣкъ воскресилъ самъ себя: и потому самовоскресе-ніемъ Господа Иисуса дано совершеннѣйшее удосто-вѣреніе въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ, владычествующій жизнью и смертію, и Божествен-ный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ чело-вѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеніями.

Слава и благодареніе воскресшему Христу Богу нашему, что Онъ Свое спасительное воскресеніе явилъ намъ очевиднѣйшимъ образомъ, и далъ оному достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей! Въ самый день Своего воскресенія Онъ явился Маріи Магдалинѣ и другимъ муроносицамъ, явился Апостолу Петру, явился двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ, наконецъ явился десяти Апостоламъ; потомъ, чрезъ восемь дней, явился всѣмъ Апостоламъ, для увѣренія Оумъ о Своемъ воскресеніи; потомъ явился собранію бо-лье пяти сотъ чело-вѣкъ, потомъ Іакову, еще семи Апостоламъ на морѣ Тиверіадскомъ, еще всѣмъ Апостоламъ, чтобы содѣлать ихъ очевидцами и Сво-его славнаго вознесенія на небо, и наконецъ изъ отверзтаго неба явился гоштелю Своихъ учениковъ Савлу, чтобы содѣлать его Павломъ Апостоломъ. Что можетъ быть удостовѣрительнѣе, когда врагъ Христа убѣжденъ быть свидѣтелемъ воскресенія Христова? Что можетъ быть удостовѣрительнѣе, когда всѣ Апостолы страждутъ и умираютъ отъ

гонителей за проповѣдь о воскресеніи Христовомъ, и среди смертныхъ мученій не престають проповѣдовать Христа воскресшаго? Слава утвердившему Своимъ воскресеніемъ Свою вѣру и Свою Церковь!

Не остановимся на семъ, братія христіане, и приближимъ свидѣтельство воскресенія Христова къ себѣ, всѣ вообще, и каждый лично. Апостоль пишетъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20.). То-есть: воскресеніе Христово есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ челоувѣковъ, — воскресенія уже не въ жизнь временную, какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, но въ вѣчную. До воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души челоувѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего меньше думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усмивались мыслить. Несвѣтелъ былъ и взоръ избраннаго народа на сей предметъ. Когда Христосъ Спаситель, обличая саддукеевъ, въ наименованіи Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева открылъ мысль о воскресеніи мертвыхъ: тогда не только саддукеи, но и лучшіе ихъ мыслящіе поражены были новостію сего открытія: *слышавше народи, дивляхуся о ученіи Его* (Матѣ. 22, 32. 33.). А чѣмъ меньше знали будущую жизнь, тѣмъ конечно меньше умѣли и меньше имѣли побужденія приготовляться къ ней. Христосъ Спаситель, чрезъ Свое ученіе, на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи, поставилъ твердую истину воскресенія, и, чрезъ Свое воскресеніе, содѣлалъ сію истину даже опытною. Онъ училъ: *грядетъ часъ, въ оныйже вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божіа, и*

изыдутъ сотвориши блага въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда (Іоан. 5, 28. 29.). Дополняетъ Апостолъ: да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. 5, 10.).

Можно ли не видѣть великой важности сего ученія? — Ты воскреснешь, не просто, чтобы жить, но чтобы по суду того, что ты дѣлалъ во временной жизни, получить, или вѣчно блаженную жизнь, или не умирающую, вѣчно мучительную смерть. Не должно ли каждому изъ насъ помышлять о семъ каждый день и устроить свои дѣла такъ, чтобы они вели къ воскресенію жизни, а не къ воскресенію осужденія? Ты воскреснешь, чтобы получить то, что дѣлалъ съ тѣломъ, злое или доброе. Не должно ли посему внимательно блюсти и тѣло наше, чтобы оно не было орудіемъ зла, грѣха, нечистоты, и чтобы мы такимъ образомъ не готовили его на дрова огню вѣчному?

Сей храмъ, посвященный нынѣ памяти и славы воскресенія Христова, благодатно Господа воскресшаго, да будетъ отнынѣ говорящимъ свидѣтелемъ воскресенія Христова всѣмъ входящимъ въ него и молящимся въ немъ. Да радуется онъ насъ върою въ Господа воскресшаго; да возбуждаетъ насъ къ дѣламъ правды надеждою воскресенія живота; да напоминаетъ намъ и страшное воскресеніе суда, да поне страхомъ отъ зла спасемся, и отъ огня восхищены будемъ, и въ царствѣ вѣчнаго свѣта прославимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ВЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННОЕ
СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕН-
НѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ,
ІЮНЯ 25 ДНЯ, 1853 ГОДА.

И будутъ царіе кормители твои.
Иса. 49, 23.

Хотя Христосъ Спаситель далъ Своей Церкви
новый заветъ, высшій ветхаго, и новое Священное
Писаніе, въ новомъ свѣтѣ открывающее тайны бого-
вѣдѣнія и ученіе жизни: однако чрезъ сіе не сдѣла-
лось бесполезнымъ Писаніе ветхозавѣтное. Особенно
заключенныя въ немъ пророчества, когда сокрытый
въ нихъ свѣтъ открывается чрезъ отраженіе въ со-
бытіяхъ, чуднымъ и благотворнымъ образомъ освѣ-
щаютъ пути спасительнаго провидѣнія Божія въ
міръ и въ родъ человѣческомъ. Посему, Апостоль
Петръ тогда, какъ пишетъ самъ богодухновенное
посланіе, и уже не первое, находитъ еще неизлиш-
нимъ отсылать читателей къ ветхозавѣтному про-
роческому Писанію. *Имамы, говоритъ, извѣстнѣйшее*
пророческое слово, емуже внимающе, якоже свѣ-

*тилу, сіяющу въ тьмѣхъ мѣсть, добръ твори-
те, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ
въ сердцахъ вашихъ (2 Петр. 1, 19.).*

Въ день Царевъ, приглашаю васъ внять слову Пророка Исаи о царяхъ, довольно загадочному. Можетъ быть, дастся намъ *разрѣшеніе гаданія* (Притч. 1, 3.), и вниманіе ваше не будетъ потеряно.

И будутъ царіе кормители твои, и княгини ихъ кормилицы твои.

Кому это Пророкъ предвѣщаетъ столь высокихъ кормителей и кормилицъ? — Онъ обращаетъ рѣчь свою къ Сіону, и къ Сіону не возрастающему и цвѣтущему, но являющемуся въ безнадежномъ состояніи: *рече Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя (14).* Подъ именемъ Сіона Исаія разумѣтъ, безъ сомнѣнія, не гору, но населеніе горы Сіона, Іерусалимъ съ его обитателями; и притомъ, какъ Пророкъ Божій, занятый не человѣческими видами, но божественными, въ образъ Іерусалима онъ зрѣтъ градъ Божій, обиталище истинной вѣры въ Бога, Церковь Божию. Сему-то духовному Сіону, на его сѣтованіе объ оставленіи его Богомъ, отвѣтствуется: что если бы и мать забыла свое дитя, но Господь не забудетъ его;—что ему даровано будетъ неожиданное многочадіе: *и речеши въ сердцахъ твоихъ: кто мнѣ породилъ сихъ (21)?*—и что ему и многочисленнымъ чадамъ его, вмѣсто кормителей и кормительницъ, даны будутъ цари и княгини: *и будутъ царіе кормители твои, и княгини ихъ кормилицы твои.*

Кто же сии цари кормители Сіона? — Если бы о нихъ пророчествовалъ Самуилъ: то мы могли бы догадываться, не суть ли это Давидъ и Соломонъ.

Одинъ изъ нихъ возвысилъ Іерусалимъ въ достоинство царствующаго града, другой обогатилъ его. Одинъ сильно питалъ въ сынахъ его чувство благочестія, внеся въ него кивотъ завета Божія, и давъ богослуженію высокое благолѣпіе и торжественность, другой, создавъ храмъ, ознаменованный чудеснымъ присутствіемъ Божиимъ.

Но Исаія пророчествовалъ уже послѣ цвѣтущихъ временъ ветхозавѣтнаго Іерусалима, и предвѣщалъ еще болѣе тяжкія времена, прежде временъ многочадія и славы.

Какъ на исполненіе печальной части сего пророчества, можно бы указать на времена плѣненія вавилонскаго и на времена утѣсенія народа Божія царями сирійскими, когда Іерусалимъ былъ опустошенъ, и пресѣчено было въ немъ служеніе истинному Богу: но слѣдующія близко за сими времена не представляютъ исполненія утѣшительной части пророчества. Цари, къ которымъ имѣлъ отношенія Іерусалимъ послѣ плѣненія вавилонскаго, были языческіе, и не питали, но едва не поглотили его; а Маккавеи, которые возстановили его и богослуженіе въ немъ, не были цари. Наконецъ, ветхозавѣтный Іерусалимъ, ждавшій Христа мечтаемаго, но не пріявшій Христа истиннаго, отягченный виною христуубійства, вновь палъ отъ римлянъ: и хотя Іуліанъ покушался возстановить его, но сіе богоборное предпріятіе уничтожено чудесными дѣйствіями гнѣва Божія.

Итакъ, чтобы найти исполненіе разсматриваемаго нами пророчества, мы должны перейти во времена новаго Іерусалима, то-есть, Церкви христіанской.

При рожденіи своемъ и въ первомъ возрастѣ, она встрѣтилась съ царями, изъ которыхъ ни одинъ не былъ кормителемъ ея, а многіе были разрушителями. Млеко ученія Христова, въ питаемыхъ имъ обращаясь невидимо въ кровь жизни безсмертной, въ тоже время въ видимой жизни питаемыхъ и питающихъ онымъ обращалось часто въ кровь мученичества. Такъ проходили три вѣка. Во время жестокихъ на Церковь Христову гоненій отъ царей и народовъ языческихъ, каково особенно было Діоклетіаново, — когда христіанскія церкви были разрушаемы, святыня подвергаема поруганіямъ, священныя книги сожигаемы, церковное достояніе расхищаемо, духовныя стада и пастыри, если не истреблены, то расточены, — сей новый Сіонъ могъ вопіять тѣмъ воплемъ, который слышалъ Пророкъ Исаія: *рече Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя.*

Нѣтъ, возлюбленный благодатный Сіонъ Святаго Израилева! Онъ не забылъ тебя. Онъ попустилъ тебѣ трудное и долгое испытаніе для того, чтобы предохранить тебя отъ вредной клеветы послѣднихъ временъ, будто тебя возрастала и укрѣпила чело-вѣческая сила. Напротивъ тѣмъ, что всѣ чело-вѣческія силы, какъ ни старались разрушить тебя до конца, но не могли, Онъ доказалъ, что не оставилъ тебя, но тайно поборааетъ по тебѣ, и готовитъ тебѣ жребій достойный Его благодати и всемогущества.

Цари гонители Церкви исчезаютъ: является равноапостольный Царь Константинъ. Можно ли не узнать въ немъ перваго изъ Царей кормителей Сіона, предсказанныхъ Пророкомъ? Подъ чудеснымъ знаменемъ креста побѣдивъ властителей, враждеб-

ныхъ Христу, онъ простеръ къ Его Церкви десницу мира: и расточенныя словесныя овцы и пастыри собираются; разрушенныя храмы возсоздаются великолюбіе прежняго; таившіеся христіане открываются; непознавшіе достоинства Церкви Христовой въ ея борьбѣ и страданіяхъ начинаютъ познавать оное въ ея побѣдѣ и мирѣ; враги ея превращаются въ чадъ ея; и теперь дѣйствительно можно прочесть въ сердцѣ ея слова удивленія, которыя за нѣсколько вѣковъ вложилъ въ сердце ея Пророкъ Исаія: *кто мнѣ породилъ сихъ?* Царь Константинъ въ буквальномъ значеніи пророчества можетъ быть названъ *кормителемъ* Церкви; потому что не только возвратилъ ей расхищенное гонителями достояніе, но и умножилъ оное, и щедро давалъ потребное на содержаніе служителей ея, и на питаніе нищихъ ея. Но онъ можетъ и въ духовномъ разумѣ названъ быть *кормителемъ* Церкви; потому что когда ересь, вмѣсто *словеснаго нелестнаго млека* (1 Петр. 2, 2.), предлагала младенцамъ вѣры отравленную пищу зломудрія; тогда онъ со всей вселенной собралъ блюстителей истины, и своею ревностію споспѣшествовалъ имъ устроить несокрушимый и нестоимый сосудъ словеснаго нелестнаго млека и твердой Божественной пищи, — Никейскій Символь вѣры.

Путемъ Константина и послѣ него шли православныя и благочестивыя Цари, какъ напримѣръ Θεодосій, который способствовалъ Отцамъ Церкви довершить дѣло Никейскаго Собора на Соборѣ Константинопольскомъ.

Хотите ли узнать также хотя одну изъ *княгинь*

кормильницъ Сіона, предсказанныхъ Исаіею? — Вспомните мать святаго Константина, святую Елену. Не дѣйствіями правительственными, однако тѣмъ не менше сильно подкрѣпляла она христіанство высокимъ примѣромъ вѣры и святости и царскими дѣлами благочестія и благотворительности, которыя особенно просіяли въ Церкви іерусалимской, но и всю Церковь вселенскую озарили утѣшительнымъ свѣтомъ. Она открыла изъ-подъ развалинъ высокую святыню христіанства, крестъ и гробъ Господень, и освѣтила ихъ, и другія святія мѣста, достойными ихъ святыни храмами, изъ которыхъ главнѣйшіе донынѣ питають души вѣрующихъ священными воспоминаніями и благодатными впечатлѣніями.

Хотите ли, чада Церкви російскія, уразумѣть, простирается ли и на нашу Церковь Божіе чрезъ Пророка обѣтованіе, что *будутьъ царіе кормители ея, и княгини ихъ кормилицы ея?* — Для сего довольно вспомнить великаго князя Владиміра и бабу его Ольгу: и не льзя не удивиться, какъ Богъ, *вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ расположившій* (Прем. II, 21.) въ міръ вещественномъ, покоренномъ закону необходимости, и на міръ нравственный, управляемый законами свободы, безъ нарушенія свободы, простираеть точность мѣры и числа. Подобно Равноапостольному Константину, Равноапостольный Владиміръ свое языческое царство перерождаетъ въ христіанское, и питаетъ Церковь своими благотвореніями. Подобно Еленѣ, мудрая Ольга споспѣшествуетъ сему перерожденію: потому что высокой примѣръ ея христіанства былъ одною изъ

силъ, которыя подвигли ко Христу совѣтниковъ Владиміра, а конечно и народъ.

Не достанетъ ли повѣствующу времени о великихъ Князьяхъ, Царяхъ и Императорахъ Россіи, защитникахъ и охранителяхъ духовнаго благоденствія и мира православныя Церкви, и питателяхъ ея отъ щедротъ своихъ.

Поспѣшимъ управить слово къ цѣли. Если событія дали намъ разрѣшеніе гаданія пророческаго о царяхъ кормителяхъ Сіона; то къ чему намъ сіе послужить можетъ? Какой можетъ быть плодъ сдѣланнаго дознанія? — Очень немалый, если мы внимательны.

Не утѣшительно ли, не назидательно ли видѣть чудные пути Божіи въ устроеніи, распространеніи и сохраненіи Церкви Христовой? За семь вѣковъ до ея открытія, за десять вѣковъ до рожденія сына Елены, Господь чрезъ Пророка глаголетъ сему: ты будешь орудіемъ умиротворенія Моей гонимой Церкви. За семнадцать вѣковъ до рожденія внука Ольги, Господь чрезъ того же Пророка глаголетъ и сему: ты воскормишь млекою истинной вѣры народъ, въ которомъ Церковь Моя получитъ многочадіе на съверь, во дни оскуднѣнія чадъ Ея на востокъ. И кто да не смущается, если гдѣ-либо, когда-либо истинная Церковь кажется не въ цвѣтущемъ состояніи. Она можетъ быть испытуема: но не будетъ оставлена. Речено, и не умолкнетъ слово къ Ней Господа: аще и забудетъ жена исчадіе чрева своего; но *Азъ не забуду тебе.*

Не поучительно ли усматривать таинственное соотношение благочестивыхъ Царей съ верховнымъ

правительствомъ Царя царствующихъ ? Изъ глубины вѣчности провидитъ и уготовляетъ Онъ ихъ; назначаетъ имъ время и подвигъ не только для земнаго ихъ царства, но и для Своего царствія небеснаго; и даруетъ имъ и силу и побѣду надъ противоборствующими силами. Симъ на пророчествѣ основаннымъ умозрѣнемъ какъ уясняется обязанность молитвы о царѣ благочестивомъ и о благочестіи царя ! Какъ возвышается радость о царѣ благочестивомъ ! Какъ утверждается надежда на царя благочестиваго !

Слышимъ отъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего во всенародный слухъ исшедшее слово, которымъ Онъ, соединяя миролюбіе съ твердостію въ правдѣ, ограждаетъ права и спокойствіе православнаго христіанства на востокъ, и особенно въ святыхъ мѣстахъ святой земли. Не утѣшительно ли видѣть Его здѣсь на томъ пути, который пророчество предназначало царямъ благочестивымъ, — на пути царя охранителя и защитника Сіона Божія ?

Ублажи ; Господи , благоволеніемъ Твоимъ Сіона (Псал. 50, 20.) и видимаго и умозримаго. Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящій Сіона (Псал. 128, 5.). Державному же защитнику Сіона, Боже, судъ Твой царице даждь (Псал. 71, 1.) и судомъ правды и мира побѣду надъ всякою враждою и ухищреніемъ. Да будетъ судьбою Его выну святое слово: яко царь уповаеть на Господа, и милостію Вышняго не подвижится (Псал. 20, 8.). Аминь.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ ВЪНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИ-
КОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННОЕ СІНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ
СОВОРЪ, АВГУСТА 22-го ДНЯ, 1853 ГОДА.

*Буди стренъ даже до смерти,
и дамъ ти свѣнецъ живота.*

Апок. 2, 10.

Съ благоговѣйною радостію мы смотримъ нынѣ на вѣнецъ, который недосязасмо превознесенъ надъ нами, но который осѣняетъ всѣхъ насъ, и которымъ всѣ мы хвалиться можемъ предъ народами. Это вѣнецъ, который двадцать семь лѣтъ почиваетъ на главѣ Благочестивѣйшаго Императора нашего Николая Павловича. Радостенъ сей вѣнецъ для насъ; поелику онъ для всѣхъ насъ есть покровъ, защита, украшеніе, слава: но тяжелъ для Вѣнценосца; потому что это вѣнецъ избранія и освященія на великіе подвиги, а не вѣнецъ награды и покоя послѣ подвиговъ. Тяготы огромной Россіи носитъ Благочестивѣйшій Сомодержецъ, исполняя законъ Хри-

стовъ (Гал. 6, 2.) и законъ царскій? Какая потребность силы, чтобы поднять, и носить, и направлять въ движеніи силы всея Россіи! Праведно посему, чтобы всѣ силы россіянъ соединились, дабы, по возможности, облегчать бремя, носимое Самодержцемъ, чтобы всѣ сердца россіянъ соединились, дабы искренними молитвами призывать Ему силу отъ Того, Которымъ *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15.). *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зъло* (Псал. 20, 2.).

Отъ вѣнца, надъ нами превознесеннаго и для насъ неприкосновеннаго, не желаете ли обратить мысль къ вѣнцу, который можетъ коснуться главы каждаго изъ насъ? — Да, есть вѣнецъ, который не недостижимъ для насъ, котораго мы можемъ желать и искать, который общается, предлагаетъ, почти подаетъ намъ Верховный Вѣнцедатель. *Дамъ ти, говоритъ, вѣнецъ живота.*

Вслушайтесь хорошо въ сіе слово. Предлагается *вѣнецъ живота*, вѣнецъ, съ которымъ соединена жизнь, которымъ увѣнчанный не будетъ бояться смерти. Будетъ ли кто такъ неразумителенъ, чтобы не пожелать такого вѣнца?

Если вы желаете предлагаемаго вѣнца, то вы должны принять условіе, съ которымъ предлагается вѣнецъ: ибо Вѣнцедатель не обязанъ дать вамъ вѣнецъ по одному вашему произволу; и сіе было бы несообразно съ достоинствомъ и Вѣнцедателя и вѣнца. Условіе, съ которымъ предлагается вѣнецъ живота, состоитъ въ томъ, чтобы вы были вѣрны Вѣнцедателю Христу, и притомъ вѣрны до смерти. *Буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.*

Вѣрнымъ называемъ того , кто долгъ подданства и повиновенія , признанную обязанность , данную клятву и даже простое данное слово или обѣщаніе исполняетъ безъ измѣны , безъ уклоненія , безъ ослабленія , безъ лицемѣрія , дѣятельно , точно , чисто-сердечно. Вѣрнымъ до смерти можно почитать того , кто пребываетъ вѣрнымъ во всю свою жизнь до конца ея ; преимущественно же того должно почитать вѣрнымъ до смерти , кто , встрѣчая обстоятельства , въ которыхъ вѣрность не лѣзя сохранить иначе , какъ съ пожертвованіемъ удовольствій , выгодъ , почестей и самой жизни , рѣшительно готовъ пожертвовать , и дѣйствительно жертвуетъ удовольствіями , выгодами , почестями , самою жизнью , чтобы сохранить вѣрность. Сихъ понятій о вѣрности , надѣюсь , никто не будетъ оспаривать.

Теперь , чтобы опредѣлить нашу вѣрность ко Христу , должную и дѣйствительную , надлежитъ принять въ разсужденіе , какія мы имѣемъ къ Нему обязанности , и какъ ихъ исполняемъ. Мы природные рабы Богу и Христу , по владычественному праву Творца надъ Своими созданіями , Вседержителя надъ всѣмъ , что пользуется Его промышленіемъ и управленіемъ. Но , поелику мы нарушили сей естественный союзъ съ Богомъ нашею невѣрностію и непослушаніемъ ; и поелику Христосъ желаетъ возвысить рабовъ на степень свободныхъ , и даже въ достоинство сыновъ : то Онъ призвалъ насъ добровольно вступить въ новый съ Нимъ завѣтъ ; и мы вступили въ него крещеніемъ , и приняли соединенныя съ нимъ обязанности. Какія ? — Мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его , и сочетались

Христу, исповѣдавъ вѣру въ Него и признавъ въ Немъ нашего Царя и Бога. Вѣрны ли мы принятымъ на себя чрезъ сіе обязанностямъ? — Кажется, мы чуждаемся дѣлъ сатаны; не возстаемъ противъ Бога; не идолопоклонствуемъ; чувствуемъ отвращеніе отъ злобы и разврата; сохраняемъ вѣру во Святую Троицу и во Христа Спасителя; продолжаемъ признавать Его нашимъ Царемъ и Богомъ, и, согласно съ Его ученіемъ, посылно воздаемъ *Кесарева Кесареви и Божія Богови* (Матѳ. 22, 21.). Что вы думаете? Не выдержали-ль мы уже испытанія въ вѣрности Христу? Не можемъ ли уже простерть руку къ Вѣнцедавцу, и сказать: Господи, кажется, мы вѣрны: подаждь намъ вѣнецъ живота!—Нѣтъ, братія, можетъ случиться, что сіе самоиспытаніе, кажущееся такъ удовлетворительнымъ по важности предметовъ и благовидности выраженій, окажется неполнымъ и ненадежнымъ, если продолжимъ испытывать себя не поверхностнымъ, а пронизательнымъ взоромъ, и если станемъ повѣрять мысль и слово дѣломъ и опытомъ.

Истина лучше откроется, если спросимъ себя: стяжали-ль мы вѣрность христіанскимъ обязанностямъ до смерти?—Скажутъ, можетъ быть, что на этотъ вопросъ отвѣчать можно только тогда, когда умремъ. Частію это правда; потому что и твердый въ добродѣтели не можетъ ручаться за будущій день и часъ, что не падетъ; но частію неправда, потому что *вѣрность до смерти* должна образоваться и утвердиться прежде смерти; и слѣдственно, должны быть приметны въ жизни нѣкоторыя черты ея, и еще приметны недостатокъ ея. Когда нѣкій юноша вопро-

шалъ Христа Спасителя: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (Матѣ. 19, 16.)? — онъ чрезъ се изъявлялъ намѣреніе, быть вѣрнымъ учению Христову до смерти, чтобы получить вѣнецъ живота. Но вскорѣ дѣло показало, что его душа не стяжала добродѣтели, которой призракъ являлся въ его словахъ. Когда отъ него потребовано, чтобы онъ раздалъ нищимъ свое имѣніе, дабы, въ совершенной свободѣ отъ мірскихъ заботъ, слѣдовать за Христомъ: вѣрность его Христу мгновенно исчезла; онъ предпочелъ быть вѣрнымъ золоту. Симвъ несчастнымъ личнымъ опытомъ выразилась общая истина: кто не умеръ своскорыстію, а также самочестію и плотоугодію, и всякому виду самолюбія и самоугодія, тотъ напрасно сталъ бы льстить себя мыслию быть вѣрнымъ до смерти Христу и Его учению, и ненадежно простиралъ бы руку къ вѣнцу живота.

Вспомните вѣрныхъ до смерти не мысленно только, но дѣйствительно и совершенно, Христовыхъ мучениковъ. Смертный приговоръ за вѣрность Христу выслушивали они съ радостію; съ мирною молитвою преклоняли главу подъ мечъ, или метаемые на нихъ камни; не могли поколебать ихъ вѣрности ни прельщенія чувственными удовольствіями, ни видами корысти и славы человѣческой, ни угрозы, ни темницы, ни отъятіе имѣнія, ни осужденіе на тяжкія работы, ни разнородныя мученія избобрътательной злобы, — эта медленная, перышительная смерть, противъ которой непоколебимо устоять труднѣе, нежели противъ рѣшительной, мгновенной смерти. Подобные опыты вѣрности способны ли

выдержать люди, которые, думая быть вѣрными Христу, гораздо болѣе вѣрны своимъ прихотливымъ желаніямъ, своимъ безотчетнымъ привычкамъ и суетнымъ обычаямъ, своимъ страстямъ? Напримѣръ, перенесъ ли бы благодушно долгое темничное заключеніе за вѣру и правду тотъ, кто не переноситъ однодневнаго добровольнаго заключенія въ своемъ домѣ, не для какого-нибудь истязанія себя, но для полезнаго труда, для попеченія о душѣ, для размышленія о Богѣ, а чувствуетъ неодолимое влеченіе, если не утромъ, то вечеромъ, броситься въ разсыянный кругъ подобныхъ людей, или въ вихрь увеселеній? Былъ ли бы тотъ безстрашенъ и неколебимъ, охраняя свою вѣру и совѣсть, при видѣ угрожающихъ за сіе лишеній, страданій и смерти, кто колеблется предъ лишеніемъ—тучной пищи въ день поста, боится умереть—отъ воздержанія, оказываетъ невниманіе къ руководству Матери-Церкви, чтобы не причинить скорби—своему чреву?

Или намъ не слишкомъ нужно заботиться о строгихъ испытаніяхъ вѣрности, потому что мы живемъ не въ мученическія времена?—Но, братія, безсмертный Внцѣдавецъ требуетъ вѣрности до смерти, а безъ того не обѣщаетъ дать внѣцѣ живота.

Что же намъ должно дѣлать? — Надобно найдти средство сдѣлаться вѣрными до смерти и безъ мученичества, и употребить такое средство прежде смерти; потому что поздно будетъ съять, когда настанетъ время собирать плоды. Такое средство предлагаетъ намъ Апостоль, когда говоритъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть*

идолослуженіе (Колос. 3, 5.). Умерщеляйте плотское самолюбіе и самоугодіе, не только во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но и въ сокровенныхъ движеніяхъ вашего сердца, и это не собственнымъ только мудрованіемъ, которое чѣмъ болѣе самопадѣянно, тѣмъ менѣе надежно, но непрестаннымъ обращеніемъ сердца вашего ко Христу, съ искреннимъ желаніемъ благоугодить Ему, при помощи благодати Его.

Благодать Христа Бога нашего да споспѣшествуетъ всѣмъ намъ постоянствомъ въ семъ подвигѣ достигнуть совершенной и неизмѣнной къ Нему вѣрности, для которой готовъ у Него вѣнецъ живота. Аминь.

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДѢТЕЛЬСТВА СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКО- ЗНАНІЯ И РЕЛИГИОЗНО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРЕДАНІЙ.

Сравнивая взаимное географическое положеніе отдѣльныхъ частей свѣта и распредѣленіе на нихъ различныхъ племенъ, мы пришли къ заключенію о происхожденіи всѣхъ людей изъ одного, первоначально общаго всѣмъ, мѣстообитанія въ средней Азій, и историческія свидѣтельства вездѣ, гдѣ они сохранились, вполнѣ, какъ мы видѣли, подтверждаютъ это заключеніе. Но не сохранилось ли въ самой жизни нынѣ отличныхъ по тѣлесному виду, и раздѣленныхъ большими пространствами племенъ, остатковъ или слѣдовъ ихъ первобытнаго единства? Не осталось ли, при всѣхъ различіи судебъ разныхъ народовъ, по ихъ отдѣленіи отъ одного корня, чего-либо общаго, сохранившагося постояннымъ, какъ древнее наслѣдіе отъ временъ первобытныхъ,

при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ, при всемъ разнообразіи направленій, которыя приняла жизнь различныхъ народовъ? — Если мы спросимъ теперь, что въ народной жизни всего болѣе сохраняется неизмѣннымъ и твердымъ среди различныхъ измѣненій, которыя испытываетъ народъ въ-продолженіе своей исторической жизни: то найдемъ, что языкъ и религія менѣе, нежели всѣ другія принадлежности общественной жизни, подвержены кореннымъ измѣненіямъ.

1. Средство языковъ.

Что касается до языка, то исторія показываетъ, что онъ составляетъ всегда священное и постоянное достояніе народа. Несмотря на видныя частныя измѣненія въ языкѣ, сущность его, заключающаяся въ коренныхъ звукахъ и основныхъ грамматическихъ формахъ, остается неприкосновенною въ теченіе тысячелѣтій, и измѣненія состоятъ только въ незначительныхъ преобразованіяхъ, зависящихъ отъ вліянія другихъ языковъ и которыя легко узнаются и отдѣляются наукою, какъ чуждыя. Вотъ почему языкъ народа составляетъ важный историческій памятникъ тѣхъ первобытныхъ временъ, до которыхъ не достигаетъ исторія и преданіе, а черты сродства языковъ даютъ самое важное свидѣтельство о первоначальномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, хотя бы исторія не помнила сего единства, заставши народы уже разбѣянными по отдаленнымъ странамъ. Важное значеніе свидѣтельствъ сравнительнаго языкознанія, въ рѣшеніи вопроса о первоначальныхъ до-историческихъ вре-

менахъ народовъ, въ настоящее время общепризнано, какъ въ исторіи, такъ и въ языкознаніи. «Языки народовъ», говоритъ извѣстный естествоиспытатель и ученый, «сравнимые между собою и, по свойству ихъ внутренняго строенія, распредѣляемые на семейства, составили обильный источникъ историческаго познанія, ... они ведутъ насъ въ такую таинственную даль, до которой не достигаетъ ни одно преданіе. Сравнительное языкоизученіе показываетъ, какъ народныя племена, раздѣленные большими пространствами, находятся въ сродствѣ между собою и происходятъ изъ одного общаго мѣстообитанія въ первоначальное время (а)».

Такой важный выводъ сравнительнаго языкознанія о первоначальномъ родствѣ всѣхъ языковъ и о первобытномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, принадлежитъ временамъ очень недавнимъ. Еще и нынѣ слышатся отголоски мнѣній враждебныхъ христіанству, составленныхъ учеными семнадцатаго вѣка о чрезвычайномъ разнообразіи и несходствѣ языковъ, которое будто бы говоритъ противъ единства происхожденія народовъ, говорящихъ ими (б). Но подобныя мнѣнія могли держаться только при несовершенствѣ познанія языковъ, которое зависѣло сколько отъ недостатка данныхъ, столько же, и еще болѣе, отъ несовершенства и ложности методъ сравненія обще-употребляемыхъ прежде. Оно ограничивалось почти однимъ созвучіемъ и вѣншиимъ

(а) Ал. Гумбол. Космосъ, перев. Фрол. Ч. I. стр. 113, 114.

(б) Burmeister, Gesch. d. Schöpfung. p. 547.

сходствомъ словъ, и посему неудивительно, что, при первомъ взглядѣ, сравненіе языковъ представляло только чрезвычайное разнообразіе ихъ. И если не было недостатка въ благонамѣренныхъ стараніяхъ доказать единство происхожденія языковъ, и отыскать первоначальный общій языкъ: то способы сравненія, употребляемые для этой цѣли, отличались произвольностію и часто приводили къ такимъ страннымъ выводамъ, кои, по всей справедливости, не могли внушить довѣрія къ самой мысли о первоначальномъ единствѣ языковъ (в). Сравненіе болѣе полнаго числа данныхъ, заключающихся

(в) Большая часть изслѣдованій о первобытномъ языкѣ была возбуждена стараніемъ доказать, что еврейскій языкъ есть первоначальный и общій всему роду человеческому, до смѣшенія языковъ. Но все подобныя попытки, которыхъ нечужды были и известные ученые Ю. Липсіи, Скалигеръ, Бохартъ, Воссій и др., при невѣрности основныхъ методовъ сравненія языковъ, были неудовлетворительны. Еще менѣе имѣли успѣха попытки доказать происхожденіе всѣхъ языковъ отъ китайскаго, индійскаго, даже кельтскаго или бискайскаго. Въ настоящее время почти общепризнано, что мысль отыскивать первоначальный языкъ въ какомъ-либо изъ нынѣ известныхъ древнихъ языковъ и отъ него производить все остальные, ненадежна. Самые древніе изъ известныхъ намъ языковъ принадлежатъ временамъ довольно далекимъ отъ чистаго первоначальнаго языка, и составляютъ уже развѣтвленія его, болѣе или менѣе отдѣлившіяся отъ общаго корня. Слѣды первоначальнаго языка сохранились во всѣхъ коренныхъ языкахъ міра, и довольно ясны для того, чтобы видѣть первоначальное единство происхожденія всѣхъ языковъ: но искать среди нихъ языка чистаго первоначальнаго—трудъ напрасный. (Краткая исторія науки языковѣдѣнія у Виземана, въ его *Discours sur les rap. c. les sciences et. l. Relig. Disc. I. et II.* Также см. Balbi, *Alt. Ethnoogr. T. I. Intro.*).

въ словаряхъ и грамматикахъ различныхъ народовъ, и установленіе точныхъ правилъ сравненія языковъ, дали болѣе вѣрности заключеніямъ языкознанія. Сдѣланы ясными недостатки прежняго способа сравненія языковъ, а примѣры и правила извѣстныхъ филологовъ Боппа, Бюрнуфа, Вил. Гумбольдта и др. опредѣлили, какого рода сравненіе, и—какихъ именно словъ, можетъ вести къ заключенію о сродствѣ языковъ (г). Но особенно многоплоднымъ въ уясненіи взаимнаго сродства языковъ было ясное подтвержденіе той мысли, оспариваемой прежде, что, для уясненія сродства языковъ, очень недостаточно одного созвучія и сходства словъ, даже правильно опредѣляемаго, и что, кромѣ сходства словъ, несравненно болѣе имѣетъ важности сходство грамматическое (д). Примѣненіе къ дѣлу сихъ началъ опредѣленія сродства языковъ и племенъ, ими говорящихъ, послужило къ важнымъ открытіямъ въ исторіи рода человѣческаго. Оно внесло ясный свѣтъ въ ту область, гдѣ прежде все было въ смѣшеніи, и открыло, что кажущееся чрезвычайное разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ первоначальнымъ, образуя съ ними такъ

(г) Филологическія правила лексическаго сравненія языковъ, изложенныя Абедемъ Ремюза, исчислены у Бальби, въ его *Atlas. Ethn.* Т. I. р. 22. 23.

(д) Сія мысль съ особенною силою защищается извѣстнымъ филологомъ Вил. Гумбольдтомъ, который грамматическимъ формамъ приписываетъ даже исключительное право рѣшать вопросы о сродствѣ и единствѣ происхожденія языковъ. *Ueber die Versch. des Mensch. Sprachbaues.* Berl. 1836, р. 47.

называемыя семейства языковъ ; что между самыми первоначальными языками , или семействами ихъ , находятся черты сходства , которыя свидѣтельству- ютъ о первоначальномъ ихъ единствѣ .

Начало сравнительнаго языковзученія , еще въ осмнадцатомъ столѣтїи , было положено точнымъ изученіемъ еврейскаго языка , и сравненіемъ его съ другими нарѣчіями семитической отрасли . Плодомъ сихъ трудовъ было расширеніе области семитиче- скихъ языковъ и вѣрное опредѣленіе границъ ея . Оказалось , что къ ней принадлежатъ , кромѣ араб- скаго , халдейскаго и сирскаго , древніе языки Фини- кіи , Карфагена и Мидїи (языкъ Пеглви) . Послѣду- ющія открытія еще болѣе увеличили семитическое семейство языковъ нарѣчіями племенъ живущихъ въ Абиссинїи ; таковъ языкъ , извѣстный подъ име- немъ еіонскаго или Ггезъ , коимъ въ первые вѣка нашей эры говорили въ Аксумъ , и амгарскїи , ко- торый прежде былъ распространенъ въ большей части Абиссинїи , а нынѣ составляетъ живое нарѣ- чіе въ области Амгара и въ некоторой части королев- ства Тигрэ (e) . Важное открытіе новѣйшихъ вре- менъ составляетъ указаніе сходства между семити- ческими языками и обширною областїю многочислен- ныхъ варварїйскихъ языковъ , коими говорятъ оби- татели всей сѣверной Африки , и кои до недавнихъ еще временъ считались особеннымъ , самостоятель- нымъ семействомъ атлантическихъ языковъ . Болѣе точныя изысканія открыли , что всѣ , считавшіеся

(e) Balbi, Atlas Ethnogr. T. II. Tab. III.

многочисленными и разнообразными, языки сѣверной Африки сводятся не болѣе, какъ къ двумъ различнымъ языкамъ (ж). А изслѣдованія Неймана показали, что, несмотря на довольно значительное различіе въ словахъ, есть средство сихъ языковъ съ арабскимъ и еврейскимъ въ частицахъ и мѣстоименіяхъ, и особенно въ грамматическихъ началахъ словопроизведенія и расположенія рѣчи, въ законахъ благозвучія и въ значеніи коренныхъ буквъ. Сіе сходство привело его къ такому заключенію, что «варварійскіе языки принадлежатъ къ африканской отрасли языковъ еврейскаго корня, подобно какъ языки Гезъ и амгарскій. При большомъ различіи между словарями, духъ языковъ совершенно одинъ и тотъ-же; и если мы примемъ грамматическія особенности за руководство въ дѣль сравненія языковъ, то изслѣдованія наши даютъ намъ право заключать, что берберы съ древнѣйшихъ временъ родственны по происхожденію съ хананеями и абиссинцами (з)».

Еще болѣе важные выводы касательно сродства и связи языковъ, съ перваго раза очень несходныхъ и принадлежащихъ народамъ, очень различнымъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ и отдаленнымъ одинъ отъ другаго, представило сравнительное изученіе языковъ индо-европейскихъ народовъ. Открытіе сродства языковъ у народовъ, живущихъ отъ тропиковъ до полярнаго круга, отъ Цейлана

(ж) K. Ritter, Geogr. Comparée. Par. 1837. Т. III. 178.

(з) F. Newman. üb. d. Structur d. Berber. Spr. вь Naturg. d. Mensch v. Prichard. üb. v. Wagner. Т. III. 13. 2. Zu 2.

до Исландіи, представляет ясное свидѣтельство въ пользу первоначальнаго единства всѣхъ языковъ. Родство многочисленныхъ языковъ, принадлежащихъ къ семейству латинскому, греческому, германскому, славянскому и персидскому, между собою и съ древнѣйшими, нынѣ мертвыми, языками Индіи и Персіи—съ санскритскимъ и зендскимъ, въ настоящее время возведено на степень очевидной истины трудами Боппа, Бюрнуфа, Гримма и др. Дальнѣйшій ходъ науки болѣе и болѣе расширяетъ здѣсь область родственныхъ языковъ, находя сродство ихъ съ такими, кои долгое время считались совершенно чуждыми. Такъ, языки древнихъ кельтскихъ народовъ,—первыхъ обитателей западной Европы,—кавказскаго племени, долгое время считавшіеся самостоятельными и бывшіе предметомъ большихъ недоумѣній между филологами, нашли свое надлежащее мѣсто въ семействѣ индо-германскихъ языковъ, доказывая тѣмъ единство древнѣйшихъ и послѣдующихъ обитателей Европы (п). Изслѣдованія Клапрота, Неймана и Броссе показали черты сходства между армянскимъ языкомъ, долго считавшимся самостоятельнымъ, съ языками индо-германскихъ народовъ, въ частности съ персидскимъ. Языкъ курдовъ, по изысканіямъ Неймана, и языки Афганистана по Клапроту, равно какъ и языки осетинъ и нѣкоторыхъ горскихъ племенъ Кавказа, представляютъ замѣчательныя черты сходства съ прочими

(п) Balbi, Atl. Ethnogr. Tab. XI. Prichards Naturg. Т. III. Abth. 1. cap. 2 и 3.

языками кавказскаго племени, особенно съ зендскимъ и санскритскимъ (i). По изслѣдованіямъ Броссе, область грузинскихъ языковъ, долго почитавшаяся отдѣльною, принадлежитъ къ санскритскому корню (к).

Такимъ образомъ, все разнообразіе языковъ, которыми говоритъ большая половина населенія земнаго шара, сводится къ двумъ корнямъ семитическому и индо-германскому. Но и это различіе исчезаетъ болѣе и болѣе при внимательномъ изслѣдованіи самыхъ языковъ. Долго, но безплодно, на основаніи однихъ словесныхъ созвучій, изыскиваемое родство между индо-германскими и семитическими языками, особенно древнѣйшимъ изъ нихъ еврейскимъ, получило новую ясность съ открытіемъ и изученіемъ древнѣйшихъ, почти современныхъ еврейскому, языковъ индо-германскаго корня, санскритскаго и зендскаго, и съ болѣе глубокимъ познаніемъ грамматическихъ началъ обоихъ семействъ языковъ. Изслѣдованія Эвальда, Мюллера, Лепсіуса, Е. Мейера и др. показали, что сродство сихъ языковъ оказывается не только въ духъ ихъ грамматическихъ началъ, но и въ самыхъ первоначальныхъ корняхъ (л). Итакъ, изученіе

(i) О языкахъ армянскомъ, осетинскомъ, афганстанскомъ и др. см. Причарда, *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. стр. 278 и слѣд. О родствѣ армянскаго, грузинскаго и др. кавказскихъ языковъ—*Recherches sur les popul. du Caucase*, р. Uir. de Saint-Martin. 1847, р. 95. 96.

(к) Русская Фауна, ст. г. Бэра. Т. I. стр. 605. 606.

(л) Изъ грамматическихъ началъ словообразованія и особенно строенія глагола, по замѣчанію Е. Мейера, «въ языкахъ индо-гер-

языковъ кавказскаго племени открыло средство болшей части языковъ земнаго шара. Сіе родство, по точнымъ заключеніямъ ученыхъ, не такого рода, чтобы всѣ языки можно было считать происшедшими отъ одного какого-нибудь нынѣ извѣстнаго древняго языка, напр. еврейскаго, санскритскаго или зендскаго, какъ думали нѣкоторые прежде. Всѣ главные, или коренные языки семействъ представляютъ каждый независимое, отдѣльное цѣлое, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ чисто-первоначальнымъ; общее и сходное въ нихъ составляютъ слѣды первоначальнаго языка, намъ неизвѣстнаго, вещество коего и грамматическія формы каждый изъ нихъ принялъ въ извѣстной степени, хотя понятно, что древнѣйшіе изъ сихъ языковъ, какъ напр. санскритскій, и особенно—еврейскій, въ болшей полнотѣ и чистотѣ могли удержать свойства первоначальнаго общаго языка, и потому значеніе ихъ такъ важно въ дѣлѣ сравненія языковъ.

Изслѣдованія языковъ у другихъ племенъ, кромѣ семитическаго и индо-германскаго, не смотря на

манскихъ и семитическихъ родство сихъ семействъ языковъ гораздо ближе открывается, нежели изъ всѣхъ прежнихъ частныхъ сравненій словъ, кои, по болшей части, ошибочны» (Hebr. Wurzelwört. 1845. Vog. IX.). Впрочемъ, онъ допускаетъ и лексическое родство многихъ первоначальныхъ корней, а нерѣдко и производныхъ въ обоихъ языкахъ (ibid p. XLI.). Тоже древнѣйшее близкое родство между семитическими и индо-германскими языками «въ строеніи существенныхъ частей рѣчи и въ образованіи коренныхъ словъ» признаетъ Эвальдъ (ibid. p. IX.) и Лепсіусъ (мнѣніе его у Виземана, — Zusam. Wissen. mit d. Relig. 1840. 73.).

свою новостъ, привели къ менѣе важнымъ выводамъ о сродствѣ такихъ языковъ, которыми говорящіе народы вовсе несходны по тѣлеснымъ особенностямъ и считались прежде принадлежащими къ различнымъ породамъ. Языки племенъ, населяющихъ сѣверъ Азіи и Европы, представляли множество отдѣльныхъ и несходныхъ нарѣчій, кои, болѣе по географическому положенію странъ, нежели по дѣйствительному сродству, дѣлили на два семейства — сибирское и уральское (или финское). При болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ, сибирское семейство языковъ мало помалу исчезло изъ ряда отдѣльныхъ областей языковъ, когда было доказано, что одни изъ языковъ сего семейства принадлежать къ корню турецко-татарскому, напр. языкъ якутовъ, другіе — къ финскому, напр. языкъ самоѣдовъ, — къ монгольскому или американскому, языкъ чукчей и коряковъ. Съ другой стороны, область финскихъ языковъ умножилась важными открытіями сродства съ ними языковъ венгерскаго и древняго иберійскаго. Къ большому удивленію, открыто родство между языкомъ дикихъ лопарей и венгерцевъ (м); а изслѣдованія Регули (1841—1843 г.) ясно подтвердили сходство венгерскаго языка со всѣми финскими нарѣчіями и болѣе всего съ языкомъ вогуловъ (н).

(м) Сіе родство указано еще Сайновіемъ и Гаварти (1770—1799) и въ послѣдствіи разъяснено венгерскими учеными. Wiseman. *Zusam. d. Wiss. mit d. Relig.* 1840. p. 49. Ub. v. Haneberg.

(н) Вѣстн. Географ. Общ. 1851. Ч. I. кн. 2. 104. 105. Арватъ и Раскъ нашли словесное и особенно грамматическое срод.

Еще въ недавнее время известные филологи, Аделунгъ и др., считали языки монголовъ, тунгусовъ и турковъ, — народовъ, занимающихъ всю среднюю Азію, — совершенно различными и самостоятельными, и причисляли сіи народы къ различнымъ племенамъ — кавказскому (турковъ) и монгольскому (тунгусовъ). Такое мнѣніе о существенномъ различіи сихъ языковъ и племенъ утверждалось преимущественно на очень маломъ, по-видимому, числѣ сходныхъ словъ въ настоящихъ живыхъ у нихъ языкахъ. Но труды Абея Ремюза и, въ новѣйшія времена, изслѣдованія Шотта, о татарскомъ и монгольскомъ языкахъ, совершенно измѣнили этотъ взглядъ. Началомъ къ тому послужила известность и болѣе точное изученіе древнѣйшаго изъ турецкихъ языковъ — языка уйгуровъ, сохранившагося въ письменныхъ памятникахъ седмаго и осмаго столѣтій. Языкъ уйгуровъ, сохранившійся безъ примеси арабскихъ и персидскихъ словъ и оборотовъ, много измѣнившихъ нарѣчія оттомановъ и другихъ турецкихъ племенъ, представляетъ ясную связь турецко-татарскихъ языковъ съ монгольскими; грамматическіе законы, словообразованіе, правила удареній и благозвучія представляютъ здѣсь совершенное сходство, и принадлежатъ исключительно только монголо-турецкимъ племенамъ. Ближайшее знаком-

ство между языками пберовъ, древнѣйшихъ обитателей Испаніи и всей юго-западной Европы, сохранившимися и донынѣ у ихъ многочисленныхъ потомковъ въ Бискаѣ и Наваррѣ въ Испаніи (Naturg. d. Mensch. v. Prichard. В III. Abth. I. p. 25 et sq. Wisem. lib. cit. 46. 47.).

ство съ сими языками не только показало тождество мѣстоименій и вспомогательныхъ глаголовъ, но значительно распространило и ряды сходныхъ словъ и корней, чрезъ открытіе особенныхъ законовъ благозвучія и перемѣны буквъ въ различныхъ языкахъ, которое обнаружило сходство въ такихъ словахъ, гдѣ для взгляда, останавливающагося единственно на созвучіи, оно осталось бы незамѣтнымъ. Еще болѣе расширена область монголо-турецкихъ языковъ открытіемъ связи и сродства сихъ языковъ съ нарѣчіями народовъ, живущихъ въ Тибетъ и Бутанъ, и племенъ не-индѣйскаго происхожденія, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ Индіи, особенно въ горахъ Декана и по отклонамъ Гималайскаго хребта, кои посему не безъ основанія называются индо-татарскими народами (о).

Наконецъ, слѣды сродства между монголо-турецкими и финскими языками дѣлаютъ вполне вѣроятною мысль о сродствѣ и происхожденіи отъ одного корня всѣхъ сихъ языковъ, — мысль вполне принимаемую знатоками Ридигеромъ, Раскомъ, Шоттомъ, Регули и Бетлингомъ (п). Такимъ образомъ и здѣсь соединяются связію первоначальнаго единства многочисленные и очень разнообразныя языки, коими некогда говорили племена, населявшія Европу до прибытія индо-германскихъ народовъ, и по-нынѣ говоритъ большая часть народовъ, принадлежащихъ къ монгольскому племени, — представляющихъ немалое различіе по своимъ тѣлеснымъ и духовнымъ

(о) *Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III. Abth. II. p. 389—419.*

(п) *Русская Фауна. Ч. I. стр. 575.*

особенностямъ, разумѣемъ — турокъ, финновъ, монголовъ и дикарей Сибири.

Нельзя не замѣтить и связи, которая соединяетъ языки монгольскаго племени съ индо-европейскимъ. По свидѣтельству Бальби, основанному на изысканіяхъ многихъ знатоковъ, въ языкахъ финскихъ и монголо-туркскихъ находится большое число корней, общихъ многимъ языкамъ Азии и, что болѣе замѣчательно, многимъ языкамъ германскаго и греко-латинскаго корня (p).

Важныя открытія родства многочисленныхъ языковъ кавказскаго, финскаго и монголо-туркскаго семействъ, — языковъ, коими говоритъ множество самыхъ различныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ народовъ, позволяютъ намъ заключать, что и прочіе языки міра, принадлежащіе дикимъ и менѣе изслѣдованнымъ племенамъ въ Африкѣ, Америкѣ и Океаніи, также состоятъ между собою въ близкомъ родствѣ, и только необширность и несовершенство языкознанія, по признанію самихъ филологовъ, причиною того, что не примѣчается сіе сродство и представляется столько разнообразія между ними (с). Но дѣйствительно, чѣмъ болѣе рас-

(p) Balbi, Atlas Ethnogr. Tabl. VI. VII.

(с) Вотъ отзывъ Бальби о состояніи науки языкознанія въ отношеніи къ племенамъ не-кавказскаго происхожденія (1826.). «Грамматики въ настоящее время существуютъ только для немногаго числа языковъ, а болѣе двухъ третей извѣстныхъ нарѣчій не имѣютъ даже и словарей. Въ отношеніи къ остальной трети, очень часто должно основывать свои сравненія на тощихъ сборникахъ отъ 20—30 словъ, и иногда даже довольствоваться десятию первыми

ширится кругъ языкознанія, тѣмъ яснѣе становится мысль о взаимномъ родствѣ языковъ, и представляющееся множество и разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ кореннымъ. Такъ открывается родственная связь языковъ многихъ очень отдаленныхъ и отличныхъ одно отъ другаго негрскихъ племенъ. Таково родство языковъ многихъ негрскихъ народовъ въ восточной Африкѣ, Сеннаарѣ и Нубіи (т). Не смотря на различія въ очертаніи лица и цвѣта тѣла, въ нравахъ и образѣ жизни кафровъ и негровъ южной Гвинеи, Конго, Мозамбика и восточнаго берега Африки найдено родство ихъ языковъ, которое указываетъ на первона-

именами чисель. Этотъ отзывъ особенно примѣняется къ языкамъ Африки и Океаніи, такъ что наука должна «сознаться здѣсь въ безполезности всѣхъ усилій своихъ, при настоящемъ состояніи языкознанія, распределить ихъ на классы по взаимному родству.» Оттого и раздѣленія ихъ на классы большею частію основывается довольно произвольно на географическомъ раздѣленіи странъ, а не на дѣйствительныхъ взаимоотношеніяхъ языковъ (Balbi, Atlas Ethnogr. T. I. Introd. p. 27. 30. 31.). Повѣрно, что, при такомъ состояніи языкознанія, насчитывали огромное число языковъ, напр. въ одной Африкѣ болѣе 140 (Фатеръ. Vues des Cord. T. I. p. 24.), а въ Америкѣ считали отъ 305 до 2000. Но непонятно, какъ на такомъ слабомъ основаніи могли держаться возраженія противъ единства происхожденія рода человеческого, несовместимаго будто бы съ такимъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ языковъ. Въ настоящее время отзывъ Балби долженъ быть значительно смягченъ при умноженіи свѣдѣній о различныхъ народахъ и послѣ точнаго изслѣдованія языковъ Америки и Океаніи В. Гумбольдтомъ и др.

(т) Каковы Донгола, Барабра, Шангалла и др. Prichard, Naturg. d. Mensch. T. II. — о языкахъ сихъ народовъ. Balbi, Atl. Ethn. Tab. XVII.

чальное единство происхожденія большей части негрскихъ племенъ, населяющихъ югъ Африки (у). Еще болѣе важное значеніе, въ отношеніи къ языкамъ Африки, имѣютъ недавнія изслѣдованія Лепсіуса, К. Мюллера и Буизена о египетскомъ языкѣ. Сіи изслѣдованія указали, съ одной стороны, на словесныя сходства, соединяющія его съ семитическими языками, съ другой, на существенное отличіе отъ нихъ по грамматическому строенію, которое связываетъ сей языкъ родственностію съ несклоняющимися или неизмѣняющимися корней языками средней Азіи и Африки (ф). А сравненіе коптскаго языка (происшедшаго отъ древне-египетскаго) съ живыми нарѣчіями Африки показало сходства между нимъ и языками отдаленныхъ отъ Египта негрскихъ племенъ, каковы напримѣръ языки кафровъ, нарѣчія

(у) *Gesch. v. Urwelt*, v. Andr. Wagner. p. 358. 365.

(ф) По мнѣнію Лепсіуса, египетскій языкъ составляетъ переходное звено, соединяющее языки индо-германскаго и семитическаго корня (*Wiseman. lib. cit. p. 77.*). По изслѣдованіямъ К. Мейера, египетскій языкъ въ сущности своей, въ грамматическомъ строеніи, принадлежитъ къ совершенно отдѣльному отъ семитическихъ и индо-германскихъ языковъ корню—языковъ несклоняемыхъ (*flexionlos*), образцемъ строенія коихъ можетъ служить языкъ китайскій, и къ которымъ принадлежатъ все почти языки Африки, съ коими древне-египетскій и коптскій по сему состоятъ въ родствѣ. Но въ тоже время въ египетскомъ языкѣ чрезвычайно много семитическихъ составныхъ частей рѣчи и корней. Сіе явленіе Мейеръ старается объяснить долговременнымъ вліяніемъ на Египетъ въ древѣйшія времена семитическихъ племенъ, перенесшихъ сюда образованіе изъ средней Азіи, и потомъ господствомъ Гиксовъ (*Hebr. Wurzelwört. p. 728.*). Итакъ, сравнительное языкознаніе приводитъ къ тому заключенію, что египтяне были племя смѣшанное, въ которомъ

въ Анголь, Конго и Лоанго, также языки негрскихъ племенъ въ Сеннааръ и Нубіи (х). Вообще, первоначальное сродство семитическихъ, индо-германскихъ и египетскаго языка, признается Эвальдомъ, Лепсіусомъ и др. (ц). Кромъ того, индо-европейскія начала строенія языковъ замъчены въ нъкоторыхъ живыхъ нарѣчіяхъ Нубіи и Абиссиніи (ч).

Нигдѣ, по-видимому, разнообразіе и многочисленность языковъ, при относительной малочисленности населенія, не достигало такой степени, какъ въ Америкѣ, гдѣ менѣе, нежели на миллионъ туземныхъ жителей, насчитывали отъ 305 до 2000 языковъ (ш). Такое разнообразіе и еще болѣе замѣтное отличіе американскихъ языковъ отъ языковъ стараго свѣта служило часто поводомъ признавать населеніе Америки совершенно самостоятельнымъ и самобытнымъ въ своей странѣ. Но изслѣдованія Фатера, Мальт-

однакожъ преобладалъ негрскій типъ. На такое заключеніе давно уже съ вѣроятностію указывало изслѣдованіе череповъ мумій древнихъ египтянъ, которыя представляютъ тройкаго рода очертаніе—негрское, кавказское и переходную между ними форму (Blumenbach. De var. gen. hum. p. 188.).

(х) Balbi, Atl. Ethn. T. XVII. Prichard. Naturg. V. II.

(ц) Meyer, Hebr. Wurz. vor. p. IX. Wiseman. Zusam. d. Wiss. mit d. Rel. p. 72—79.

(ч) Таково, по мнѣнію Лепсіуса, нарѣчіе Бега (въ вост. Нубіи), которое онъ склоненъ считать отраслю кавказскаго происхожденія (Вѣстн. Геогр. Общ. 1851, кн. 3. стр. 29.). Семитическія и индо-европейскія начала словообразованія замъчены также Изенбергомъ въ языкъ негрскаго племени Галтаъ (Gesch. d. Urgwelt, v. Wagner, p. 272.).

(ш) Prichard. Naturg. d. Mensch. T. IV. 318.

брёна и особенно Ал. и Вил. Гумбольдтовъ показали, что между многочисленными языками Америки существуетъ удивительное однообразіе грамматическихъ законовъ, которое несомнѣнно показываетъ общее происхожденіе всѣхъ сихъ языковъ и народовъ, говорящихъ ими (щ). Далѣе, изслѣдованія тѣхъ же ученыхъ открыли связь американскихъ языковъ съ различными нарѣчіями стараго свѣта. «Изысканія, произведенныя съ крайнею тщательностію, говоритъ Ал. Гумбольдтъ, и по методу, которому не слѣдовали прежде въ изученіи словообразованія, доказали, что дѣйствительно есть, хотя и не очень значительное, число словъ, общихъ языкамъ обоихъ материковъ. Въ 83 языкахъ Америки, изслѣдованныхъ гг. Бартономъ и Фатеромъ, нашлось около 170 словъ, коихъ корни оказались тождественными; сравнивая ихъ, легко убѣдиться, что сіе единство неслучайное, что оно основано не на звукоподражательной только гармоніи, или на сходствѣ устройства органовъ произношенія, которое дѣлаетъ почти тождественными первые звуки, слагаемые дѣтьми. Изъ числа сихъ 170 сходныхъ словъ $\frac{5}{8}$ напоминаютъ манджурскій, тунгузскій, монгольскій и самоѣдскій языки, и $\frac{2}{8}$ кельтскій, чудскій, басскій, коптскій и языкъ Конго. Слова сіи найдены чрезъ сравненіе всей совокупности языковъ Америки съ языками древняго міра; ибо мы не знаемъ до сихъ поръ нѣкакого нарѣчія Америки, которое бы болѣе, чѣмъ другое, соединялось съ одною изъ многочис-

(щ) Ibid. p. 320. Wiseman. lib. cit. ed. Paris. p. 84. 85.

сленныхъ группъ языковъ Азии, Африки или Европы (ъ).» Послѣдующія наблюденія еще болѣе подтвердили сіе заключеніе и особенно увеличили число сходныхъ корней между языками народовъ сѣверной Америки и восточной Азии (ы). Что касается до языковъ Океаніи, то мы уже имѣли случай упомянуть о слѣдствіяхъ изысканій Вил. Гумбольдта, по которымъ всѣ языки Полинезіи связываются въ одно цѣлое, не только значительными рядами сходныхъ коренныхъ словъ, но особенно единствомъ грамматическихъ началъ и правилъ словосочетанія.

Такимъ образомъ, сравнительное изученіе языковъ показываетъ, что вся кажущаяся многочисленность и разнообразіе ихъ въ дѣйствительности приводится къ очень немногимъ кореннымъ языкамъ, кои, на основаніи тождества грамматическихъ началъ образованія, сводятся изслѣдователями языковъ не болѣе, какъ къ двумъ, или тремъ отдѣламъ (ь). Но и

(ъ) *Vues des Cordilliers*, Intr. p. 27. 28.

(ы) *Balbi*, Atl. Ethnogr. T. II. Tabl. XXV.

(ь) Вообще, всѣ языки міра, по мнѣнію Е. Мейера, съ коимъ согласна большая часть филологовъ, можно свести къ двумъ началамъ образованія: они или имѣютъ *склоненія* (*sind fleciend*), т. е. имѣютъ истинную грамматическую форму, или остаются *несклоняемыми* (*flexionlos*); они болѣею частью односложны и въ нихъ нѣтъ твердаго различія между именемъ и глаголомъ. Последняго рода строевія рѣчи въ самомъ чистомъ видѣ замѣчается въ китайскомъ языкѣ; здѣсь все — голый корень и грамматическія отношенія частію выражаются чрезъ механически приставленныя частицы, кои не срастаются въ одну органическую форму съ кореннымъ словомъ, частію познаются изъ положенія слова въ предложеніи. Совершенною противоположностью съ сими, справедливо такъ назы-

самые коренные языки, не смотря на вѣдшее различіе въ веществѣ слова, всѣ взаимно связываются между собою рядомъ сходныхъ корней и словъ. Существованіе сходныхъ словъ и грамматическихъ оборотовъ въ языкахъ народовъ, съ незапамятныхъ временъ разобщенныхъ одинъ отъ другаго и отличныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ, не можетъ быть объяснено ничѣмъ другимъ, какъ только первоначальнымъ средствомъ и единствомъ происхожденія всѣхъ языковъ. Сіи сходныя слова суть раздробленные остатки одного общаго первоначальнаго языка, несомнѣнно свидѣтельствующіе о единствѣ всего рода человѣческаго. Вотъ окончатель-

ваемыми односложными или частичными языками (Partikel-Sprachen), образуютъ тѣ языки, кои, хотя также выходятъ изъ простыхъ корней, но чрезъ сложеніе и видоизмѣненіе, посредствомъ грамматическаго живаго словообразованія, какъ точнѣе опредѣляютъ и разнообразятъ ихъ, такъ и отъ нихъ приходящія и опредѣляющія слова, будутъ ли это предлоги, мѣстоименія или имена, спаяваютъ, такъ сказать, съ корнемъ въ одно органически-соединенное единство, и языкъ получаетъ отсюда дѣйствительную флексію и грамматическую форму. Совершеннѣйшій образецъ подобнаго языкообразованія представляетъ индо-германская отрасль. Прочіе языки, по-видимому, столь различныя между собою, движутся по широкой дорогѣ, которая лежитъ между сими обѣими формами развитія и, по преобладающему направленію своего внутренняго организма, принадлежитъ болѣе къ первой или второй области языка (E. Meyer. *Hebr. Wurzwört* 1845. p. XVI, XVII.). Соединяя сіи переходныя, или занимающіе среднюю между обѣими основными формами, языки въ особенную область, нѣкоторые филологи (и въ числѣ ихъ Вил. Гумбольдтъ) почитаютъ болѣе удобнымъ дѣлить всѣ языки міра, по ихъ строенію, на три класса: 1.) *langues simples* 2.) *—par flexion et* 3.) *par agglutination* (Balbi, *Atlas. Ethn.* T. II. Tab. I.).

ное заключеніе, къ которому привели труды сравнительнаго языкознанія многихъ ученыхъ (ѣ), — заключеніе, которое въ ясномъ свѣтѣ представляетъ истину единства происхожденія всѣхъ людей.

2. Сходство религіозно-историческихъ преданій.

Послѣ языка изъ всѣхъ проявленій духовной жизни человѣка, наиболѣе характеромъ постоянства и твердости, при измѣненіяхъ въ теченіи исторической жизни народовъ, обладаютъ религіозныя ихъ вѣрованія. Правы, обычаи, общественныя учрежденія и проч. легко измѣняются съ перемѣною мѣстообитанія и отъ вліянія чужихъ народностей. Религіозныя вѣрованія составляютъ самое священное достояніе человѣка, и, по самому существу своему, менѣе подвержены произвольнымъ измѣненіямъ; они передаются изъ вѣка въ вѣкъ, огражденные самою святостію своею для человѣка отъ забвенія и намѣреннаго искаженія. Исторія религій, неизмѣнно въ своей сущности сохраняющаяся въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, при всѣхъ народныхъ переворотахъ; усиленное часто до упорства охраненіе религіозныхъ преданій и обычаевъ древнихъ временъ, даже при самой перемѣнѣ религій и правовъ, въ видѣ суевѣрій и проч., свидѣтельствуетъ объ ихъ постоянствѣ и неудобоизмѣняемости. Посему, въ сходствѣ рели-

(ѣ) Отзывы Меріана, Клапрота, Фр. Шлегеля, Абея-Ремюза, Бальби, обоихъ Гумбольдтовъ и др. о единствѣ первоначальнаго языка собраны у Виземана, въ его — *Discours sur les rap. et la science et la Religion*. Paris. 1842. p. 70—76.

гіозно-историческихъ древнѣйшихъ преданій народовъ мы вправѣ искать свидѣтельствъ первоначальнаго единства различныхъ племенъ, у коихъ они сохранились. Конечно, при этомъ дѣль преимущественно должно обращать вниманіе на преданія древнѣйшихъ и болѣе образованныхъ народовъ. Чѣмъ древнѣе народъ, тѣмъ, очевидно, чище его преданія и ближе къ исторической истинѣ. Чѣмъ образованнѣе народъ, особенно по отношенію къ религіи, тѣмъ съ болѣею твердостію, не въ устныхъ только разсказахъ, но и въ письменныхъ религіозныхъ памятникахъ сохраняются его древніе преданія. Правда, что съ развитіемъ народа, внѣ истинной религіи, размножаются и разнообразятся его первоначально простыя вѣрованія: но за то здѣсь, не смотря на дополненія, они никогда не забываются и не теряются совершенно, какъ напр. у дикарей, скудныя вѣрованія коихъ, лишеныя двухъ главныхъ преимуществъ — несомнѣнности ихъ древняго происхожденія и неизмѣнной сохранности, не могутъ имѣть такого значенія при сравненіи преданій, какъ вѣрованія древнихъ образованныхъ народовъ.

Предѣль, до коего можетъ простираться сходство преданій, указывающее на единство происхожденія различныхъ племенъ, очевидно, есть время совокупнаго мѣстообитанія всего рода человѣческаго, время до разсѣянія народовъ, послѣдовавшаго по раздѣленіи языковъ. Послѣ сего предѣла, для каждаго народа началась уже своя исторія и свои частныя воспоминанія, которыми онъ могъ дополнять прежнія. А мѣрою для сравненія здѣсь, очевидно, долженъ служить древнѣйшій изъ священныхъ писменъ.

ныхъ памятниковъ, — бытописаніе Моисеево, гдѣ въ чистотѣ и съ несомнѣнною вѣрностію сохранены какъ сказанія о событіяхъ первыхъ временъ міра, такъ и истины первоначальной откровенной религіи. Сходство историческихъ воспоминаній о древнѣйшихъ событіяхъ міра до времени разсыянія рода человѣческаго у народовъ, нынѣ взаимно отличныхъ и отдѣльныхъ, съ сказаніями о сихъ временахъ св. Бытописателя, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ единства ихъ происхожденія и первоначальнаго мѣстообитанія.

1.) Древнѣйшее историческое воспоминаніе восходитъ къ праотцамъ рода человѣческаго и ихъ первобытной жизни. Здѣсь у всѣхъ почти древнихъ народовъ мы встрѣчаемъ довольно ясныя и взаимно-сходныя преданія о первой четѣ прародителей, ихъ блаженной райской жизни, за тѣмъ о ихъ паденіи и потерѣ первобытнаго блаженства, такъ-что, не смотря на частныя видоизмѣненія, нельзя не узнать общаго происхожденія всѣхъ такого рода преданій. По священнымъ книгамъ индѣйцевъ, Брама, для населенія земли, создаетъ чету людей, мужа (Menu) и жену (Satarupa); онъ благословляетъ ихъ и повѣлываетъ размножать родъ свой. Съ сею первозданною четю Божество находится въ ближайшемъ общеніи; даетъ различныя заповѣди и наставленія, кои сохранились для потомства въ законахъ перваго мужа — Мену. Первое время міра было время чистоты, совершенства и блаженства, которое послѣ смѣнилось развращеніемъ потомковъ первой четы (э).

(э) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. В. III. p. 83.

Воспоминанія о раѣ, древь жизни и змѣ — виновникъ зла также сохранились въ индѣйской мифологіи (ю). По Зендавестѣ древнихъ персовъ Мешиа и Мешіана, первобытные мужъ и жена вначалѣ были чисты и непорочны, не знали зла и почитали благое Божество — Ормузда, какъ своего Творца. Но они были повреждены злымъ духомъ, который, подъ предлогомъ изцѣленія ихъ отъ болѣзни, принесъ имъ плодовъ какого-то дерева, которые они съѣли и, въ слѣдствіе сего, потеряли все свои преимущества, безсмертіе и проч. (я). Злой духъ — Ариманъ, для соблазненія первыхъ людей, падаетъ съ неба на землю въ образъ змѣя и предлагаетъ вредоносные плоды сперва женѣ. Воспоминаніе о древь жизни у персовъ сохранилось въ сказаніи о таинственномъ райскомъ деревѣ Гомъ, которое было источникомъ здоровья, предохранительнымъ средствомъ противъ всякаго несчастія; употребленіе сока его дѣлаетъ человека безсмертнымъ (ѳ). Тоже преданіе о вкушеніи плодовъ вредоноснаго дерева, какъ причинъ зла

(ю) Сказаніе о паденіи человека въ индѣйской мифологіи смѣшано съ ученіемъ о предсуществованіи душъ и паденіи ихъ еще до созданія міра. Злое начало, бывшее причиною паденія и зла, представляется въ змѣя. Онъ является стражемъ райскаго дерева жизни, дающаго безсмертіе. Нисшіе боги открываютъ это дерево, вкушаютъ плоды его и становятся безсмертными. Озлобленный змѣй распространяетъ свой ядъ на всю землю, такъ-что все живущее на ней погибло бы, если бы богъ Шива, принявши образъ человека, не истребилъ его. *Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 147.*

(я) *Bibl. Realw. v. Winer. Art. Eden. Prichard, Natung. d. Mensch. III. 2. p. 46.*

(ѳ) *Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. B. III. p. 80.*

въ родѣ человѣческомъ и утраты блаженства и бессмертія, находится въ религіозномъ ученіи буддійскомъ (γ). Въ Мехикѣ сохранялось сказаніе о первородной четвѣ и обольщеніи жены змѣемъ. Религіозное почитаніе праотцевъ рода человѣческаго сдѣлало очень частыми, на картинныхъ памятникахъ Америки, изображенія праматери всѣхъ людей, извѣстной подъ именемъ жены со змѣемъ (*Cihuacoahuatl*), потому что она всегда изображалась въ сопровожденіи великаго змія (α). Не смотря на запутанность финикійской мифологіи, здѣсь также находятъ воспоминанія о первой четвѣ людей и первобытномъ ихъ состояніи, упоминаются даже библейскія имена допотопныхъ людей и самого Адама (б). Общеизвѣстны преданія грековъ и римлянъ о созданіи человѣка изъ земной персти, о первой четвѣ, о золотомъ вѣкѣ, о садахъ Гиперидскомъ и Алкиноя, напоминающихъ рай, о распространеніи на землѣ бѣдствій Пандорою и проч., въ конхъ видны слѣды первоначальной исторіи рода

(γ) По сказанію буддистовъ, въ первобытныя времена, на землѣ выросло, посѣянное злыми духами, одно растеніе (Шимэ) пріятнаго вкуса. Одинъ человѣкъ вкусилъ его, примѣру его послѣдовали другіе, и слѣдствіемъ сего были болѣзни, сокращеніе долголѣтія и уменьшеніе необычайнаго роста первобытныхъ людей. Плодоносіе земли прекратилось, люди начали питаться дикорастущею травою и принуждены стали сами обрабатывать землю: добродѣтель исчезла съ земли, и на мѣсто ея возникли убійства, насиліе и всѣ пороки. *Bibl. Realw. v. Winer. art. Eden.* Очень сходное буддійское преданіе сохраняется нынѣ у монголовъ и калмыковъ. Свѣд. о Калмыкахъ Н. Нестельсва. С. П. Б. 1834. стр. 146. 147.

(α) A. Humb. *Vues des Cordill. T. I. p. 236. 237.*

(б) Euseb. *praep. Evang. Lib. I. cap. 10 et sq.*

человѣческаго, хотя раздробленной и искаженной послѣдующими дополненіями (в). Вообще, преданія о первобытной блаженной жизни прародителей и о лишеніи ея распространены даже между дикими народами (г).

Кратки указанія св. Бытописанія на событія до-потопнаго міра; мало сохранилось воспоминаній о нихъ и у другихъ народовъ, но то, что сохранилось, представляетъ замѣчательныя черты сходства съ сказаніями Моисея. Почти у всѣхъ народовъ хранятся преданія о нечестіи потомковъ первыхъ прародителей, навлекшихъ своими преступленіями казнь Божества, о долголѣтіи первыхъ людей, и объ исполинахъ первобытнаго міра. Въ частности преданіе индѣйцевъ повѣствуетъ о томъ, что первое потомство прародителей состояло изъ двухъ сыновей, о принесеніи ими жертвы, о происхожденіи отъ нихъ двухъ поколѣній—героевъ или исполиновъ (Daints) и обыкновенныхъ людей (Deiatas), о томъ, что злое племя навлекло на себя гнѣвъ Божества и потопъ (д). Преданія о двухъ сыновьяхъ

(в) Въ наибольшей полнотѣ греко-римскія преданія о первобытныхъ временахъ находятся у Овидія (*Metam. lib. I.*). Собраніемъ сходныхъ съ Моисеевыми сказаній у грековъ, римлянъ, халдеевъ и финикіянъ занимались еще въ первыя времена христіанства. Такія собранія находимъ у Климента александрійскаго, св. Іустина (*Cohort. ad Graec.*), Лактанція, бл. Августина и особенно у Евсевія въ его *Ргаер. Evang.* Полное собраніе ихъ можно также найти въ сочиненіяхъ: *Hugo Grotii de verit. Rel. Christ. L. I. P. Nuctii, Demonstr. Evang.*

(г) *Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 148.*

(д) *Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. T. III. p. 85.*

первой четы сохранились въ Зендавестъ и въ сказаніи финикіянъ о двухъ братьяхъ (*Hisruganius* и *Usous*), которые жили во взаимной враждѣ и потомки коихъ изобрѣли различныя искусства, построение городовъ, скотоводство, обработку желѣза и проч. (е). Известны преданія грековъ о развращеніи и безбожій людей, жившихъ послѣ золотого вѣка, и объ истребленіи ихъ богами (ж). Даже въ Америкѣ можно найти сходное съ Бытописаніемъ воспоминаніе о ближайшемъ потомствѣ праотцевъ рода человѣческаго (з). Не только десятиричное число допотопныхъ родовъ и патриарховъ сохранилось въ мифологіяхъ древнихъ народовъ (и), но и самыя имена мифологическихъ

(е) Euseb. Praep. Evang. lib. I. cap. 10.

(ж) Gesch. d. Relig. d. Heidn. Völker v. Stühr. Th. II. p. 23.
H. Grot. de ver. Rel. Chr. p. 35. 68. not. 39.

(з) На картинныхъ изображеніяхъ въ Мехикѣ около праматери людей находится часто изображеніе двухъ нагихъ людей или младенцевъ различнаго цвѣта въ положеніи взаимной борьбы; лежащія внизу сосуды для жертвенныхъ возліаній, изъ которыхъ одинъ опрокинутъ, по-видимому, указываютъ на причину сей борьбы. Жена со Зміемъ, по мексикапскимъ преданіямъ, есть мать сихъ близнецовъ. По справедливому замѣчанію Ал. Гумбольдта, они напоминаютъ Каина и Авеля и ихъ жертвоприношеніе, бывшее причиною вражды. Различіе цвѣта ихъ тѣла, можетъ быть, указываетъ на происхожденіе отъ нихъ или различныхъ породъ или двухъ поколѣній добраго и злаго, хотя можетъ быть и случайнымъ. *Vues des Cordil. T. I. p. 236, 237.*

(и) Такъ, историкъ Берозъ считаетъ Ксизустра, при которомъ былъ потопъ, десятимъ Царемъ: Абденъ, согласно съ Моисеемъ, считаетъ десять родовъ до потопа. Индійцы наполняютъ допотопныя времена 10-ю періодами, кои соответствуютъ десяти царямъ и родамъ. Санхвигатонъ считаетъ десять родовъ боговъ и полубоговъ, до настоящаго поколѣнія людей. Тѣ же десять родовъ до потопа

лицъ часто напоминаютъ библейскія имена людей первобытнаго міра (і). Иосифъ Флавій приводитъ свидѣтельства египетскихъ, халдейскихъ, финикійскихъ и греческихъ писателей о допотопныхъ людяхъ (к).

Страшное наказаніе, постигшее нечестіе перваго міра, должно было оставить на-долго сильное впечатлѣніе въ возобновленномъ родѣ человѣческомъ. Дѣйствительно, у всѣхъ почти народовъ древняго міра находимъ довольно ясныя воспоминанія о потопѣ, представляющія очень замѣчательныя черты сходства съ повѣствованіемъ о семъ происшествіи у Бытописателя. Преданіе вавилонянъ о потопѣ, переданное Берозомъ на основаніи древнѣйшихъ источниковъ, по свидѣтельству Иосифа Флавія, весьма сходно съ сказаніемъ Моусеевымъ: въ немъ упоминается о развращеніи допотопныхъ людей, о ковчегѣ и объ остановленіи его на вершинахъ горъ армянскихъ (л). По сказанію халдеевъ, Божество (Кронось) является во снѣ десятому допотопному Царю Ксизустру и объявляетъ о намѣреніи истребить всѣхъ живущихъ на землѣ потопомъ; по божественному повелѣ-

находятся у персовъ и китайцевъ, и десять вѣковъ въ Сивиллиныхъ книгахъ. Атланты, по Платону, считали десять царей до потопа, поглотившаго ихъ страну. *Cosmog. d. Revel. p. Godefroi. P. 1847. p. 288. 289.*

(і) Таковы напр. Авель и Авеліосъ, — Аполлонъ, Тубаль — Канъ и Вукавъ, Енохъ и Аннакъ, Іафеть и Іаветь и др. Сравненіемъ именъ библейскихъ съ именами языческой мифологіи занимались Воссій и особенно Гуэцій (*Demonst. Evang.*).

(к) *Antiqu. Jud. Lib. I. cap. 4.*

(л) *Jos. T. I. contr. Apion. Lib. I.*

шію, онъ стропитъ ковчегъ, сходитъ туда съ своимъ семействомъ и друзьями, вводитъ съ собою всѣхъ животныхъ ; по окончаніи потопа , когда ковчегъ остановился на горахъ армянскихъ , посылаетъ троекратно птицъ для узнанія степени осушенія земли, и, по выходѣ изъ ковчега, приноситъ благодарственную жертву. Хотя самъ онъ при этомъ, по преданію, внезапно исчезаетъ, но его спутники получаютъ съ небесъ успокоительное знаменіе и увѣщаніе къ благочестивой жизни (м). Подобнаго же содержанія сказаніе о потопѣ существовало во Фригіи. Древнее преданіе, сохранившееся и въ Сивилинскихъ книгахъ , говорило , что недалеко отъ фригійскаго города Апамеи находился тотъ Аратъ, на которомъ остановился ковчегъ, посему и самая Апамея носила проименованіе *κιβωτος* (т. е. ковчегъ). На медаляхъ и монетахъ сего города находится изображеніе ковчега плавающего по водамъ, мужа и жены, въ немъ находящихся, и птицы, носящейся сверху ковчега съ оливковою вѣтвью; на другой половинѣ медали изображается таже чета, на берегу моря, удаляющаяся отъ ковчега съ воздѣтыми къ небу руками. Надпись на медали *Να* или *Νεω* указываетъ на имя Ноя (н). Извѣстны

(м) Лбиденъ у Евсевія, Praer. Evang. Lib. IX. с. 12. Также Alex. Polyhist. in Euseb. Chron. Arm. I. p. 31 et sq. Въ воспоминаніе потопа, въ Ассиріи было учреждено празднество, и въ храмъ іеропольскій показывали разсыпну, въ которую будто бы ушли подъ землю воды потопа. Lucian, de Dea Syra. с. 13. 48.

(н) Подробное описаніе и самое изображеніе сей медали находится у Виземана, въ его Discours sur les rap. entre l. Science et l.

сказанія грековъ и римлянъ о всемірномъ потопѣ, приуроченныя къ преданію о частныхъ потопахъ Огиговомъ и Девкаліоновомъ, представляющія иногда поразительныя черты сходства съ библейскимъ сказаніемъ. Въ нихъ упоминается о гибели всего рода человѣческаго и о спасеніи одного только семейства Девкаліона съ женою и дѣтьми, о собраніи животныхъ каждаго рода по парь, о ковчегѣ (*ἀρκαξ*), о голубѣ, выпускаемомъ для узнанія состоянія земли и проч.; фокейская гора Парнасъ въ нихъ замѣняетъ мѣсто Арарата (о). По индѣйскимъ священнымъ книгамъ, благочестивый Ману получаетъ отъ самого Брами повелѣніе построить судно и взойти на него съ семью святыми мужами, взявъ съ собою всякаго рода сѣмена растений и животныхъ. По окончаніи потопа, судно, руководимое въ своемъ плаваніи самимъ Божествомъ, останавливается на вершинѣ горы Гимавана, и Ману дѣлается новымъ праотцемъ людей (и). По другому индѣйскому преданію, имя спасагося отъ потопа благочестиваго мужа, по повелѣнію Вишну, есть Сатиавратн;

Relig. ed. Par. p. 330—334. Здѣсь же онъ указываетъ на древній атрусскій сосудъ для жертвоприношеній, открытый близъ Рима, на коемъ, по-видимому, изображено событіе потопа. Ibid. p. 345. 346.

(о) Съ особенною близостию къ библейскому сказанію изображеніе потопа находится у Лукіана (*De dea Syria. cap. 12.*), Плутарха (въ сочин. *Utrum anim. ter. aut aqu. magis sint solertia.*—*Oper. Par. 1572. T. III.*), и Овидія (*Metam. I. v. 253 et sq.*). Свидѣтельства о потопѣ Пиндара, Платона, Аполлодора и др. собраны у Гуго Гроція въ его *Demonstr. Evang. p. 71. 72.*

(и) *Gesch. der Urwelt. v. Andr. Wagner. 1845. p. 546, 547.*
 Winer, *Bibl. Realw. art: Noach.*

онъ входитъ въ судно съ своими тремя сыновьями, имена которыхъ Шерма, Харма и Япати, очень ясно напоминаютъ библейскія. Сіе преданіе упоминаетъ далѣе о насмѣшкѣ втораго сына надъ наготою отца и осужденіи его за то на рабство, и о поселеніи потомковъ Сима на югъ, а потомковъ Іафета на сѣверъ (р). Китайскія древнѣйшія книги Шу-кингъ упоминаютъ о всемірномъ потопѣ, волны котораго возвышались до небесъ, послѣ котораго для удобнѣйшаго стока остававшихся еще по менѣе возвышеннымъ мѣстамъ вода, первый Императоръ Яо повелѣлъ провести каналы (с). Сходныя съ библейскими преданія о потопѣ находятся также у армянъ, аравитянъ, нынѣшнихъ персовъ и жителей Абиссиніи (т), а на западѣ Европы у кельтовъ, галловъ и скандинавовъ (у). У всѣхъ народовъ отдаленной

(р) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. В. III. p. 83. 84.

(с) Discours sur les revol. du Globe p. Cuvier. p. 224. У китайцевъ, равно какъ и японцевъ, существуетъ даже праздникъ, установленный въ воспоминаніе людей, погибшихъ во время потопа. M. de Serres, Cosmog. de Moise. T. I. p. 188.

(т) Ibid. p. 194. et sq. Впрочемъ, по отсутствію древнихъ самобытныхъ памятниковъ у сихъ народовъ, трудно определить, есть ли сходство съ Моисеевымъ повѣствованіемъ первоначальное, или же заимствованное отъ іудеевъ въ послѣдствіи.

(у) По сказанію кельтовъ, некогда великій потопъ истребилъ всѣхъ людей, за исключеніемъ двухъ (Diwan u Dwinach), спасшихся въ безпарусномъ суднѣ, въ которое они взяли по парѣ животныхъ каждаго рода. Преданіе о потопѣ, сохранившееся у Галловъ и въ Эдѣ, больше потеряно отъ мнѣологическихъ прибавленій. Gesch. d. Urwelt, v. An. Wagner. p. 548. M. d. Serres. Cosm. de Moise. T. I. p. 189.

Америки сохранились воспоминанія о потопѣ болѣе или менѣе сходныя съ библейскими. По преданію мексиканцевъ, одинъ мужъ, именемъ Тецци (Ф), возшелъ на плоскодонное судно съ женою и дѣтьми; онъ взялъ съ собою множество животныхъ и съмена, коихъ сохраненіе было драгоценно для людей. Когда великій Духъ повелѣлъ водамъ удалиться, Тецци выпустилъ изъ своего судна коршуна. Эта птица, которая питается мертвечиною, не возвратилась, по причинѣ великаго числа труповъ, конми была покрыта недавно высохшая земля. Тецци послалъ другихъ птицъ, изъ которыхъ возвратилась одна колибри, держа въ клювъ вѣтвь съ листьями; тогда Тецци, видя, что земля высохла, сошелъ съ высокой горы Колгуакана, на которой остановилось судно. Подобнаго рода преданія съ частными разностями (такъ напр. въ иныхъ мѣсто ковчега занимаетъ плоть, или древесный стволъ, мѣсто коршуна воронъ и проч.) находятся у обитателей Холулы, острова Кубы, въ южной Америкѣ на берегахъ Ореноко, въ Перу, даже у гренландцевъ, эскимосовъ и островитянъ Полинезій (х). Самое опредѣле-

(Ф) У другихъ племенъ имя американскаго Ноя: Сохсох, или Тео-сипаcli, — *Vues des Cordil.* 2, p. 177.

(х) А. Humboldt. *Vues des Cordil.* Т. I. p. 114. Т. II. p. 177, 178. Самое сходное съ библейскимъ сказаніе о потопѣ и о семействѣ спасающагося праотца нашла испанцы на островѣ Кубы. Здѣсь не только упоминаются воронъ и голубица, но и неумеренное употребленіе вина праотцемъ, насмѣшка надъ нимъ одного изъ его сыновей и проклятiе его. Замѣчательно, что въ южной Америкѣ, на берегахъ Ореноко, сохранилось преданіе сходное съ греческимъ мифомъ о Декаліонѣ, именно, что чета спасшихся людей возобно-

ніе времени потопа у различныхъ народовъ вообще довольно близко подходитъ къ лѣтосчисленію библейскому (ц).

Замѣчательно, что у отдаленныхъ народовъ Америки сохранилось воспоминаніе о разсѣяніи народовъ съ бѣльшею даже ясностію, чѣмъ у народовъ стараго свѣта. По преданію мексиканцевъ, послѣ великаго потопа, одинъ изъ семи спасшихся людей (Xelhua), въ воспоминаніе той горы, которая послѣ потопа служила убѣжищемъ ему и его братьямъ, задумалъ построить искусственный холмъ въ видѣ пирамиды изъ кирпичей: боги съ гнѣвомъ взирали на это зданіе, вершина котораго должна была касаться облаковъ. Раздраженные дерзостію людей, они низвергли огонь на пирамиду; многіе при этомъ погибли, остальные должны были рассѣяться (ч). По другому преданію, главнымъ участникомъ въ строеніи пирамиды, которую люди предприняли для достиженія небесъ, былъ нѣкто Воданъ, внукъ того

вила родъ человѣческой чрезъ бросаніе позади себя плодовъ одного дерева (Mauritia palm). Число спасшихся людей по преданіямъ въ Перу и у индѣйцевъ Холула опредѣляется Семью. Почитаніе радуги въ Перу, по-видимому, имѣетъ отношеніе ея къ потопу, такъ какъ перуанскіе властители, коими она особенно почиталась, считали себя однихъ прямыми потомками людей, спасшихся отъ потопа и населившихъ мѣръ упомянутымъ способомъ (Wagner. Gesch. d. Urwelt. p. 549—553. Также M. de Serres, Cosmog. de Moise, 1841. T. I. p. 190 et sq.

(ц) Разборъ хронологическихъ указаній различныхъ народовъ о времени потопа см. въ Cosmog. de Moise. p. M. de Serres, T. II. p. 160 et sq.

(ч) Vues des Cordil. T. I. p. 114. 115.

старца, который спасся во время потопа; но это строение было прервано гнѣвомъ Божества; здѣсь каждое семейство получило особенный языкъ, и, по разсѣяніи, отъ каждаго семейства произошелъ отдѣльный народъ (ш). Въ старомъ свѣтѣ болѣе ясное преданіе о смѣшеніи и разсѣяніи языковъ сохранилось въ древнемъ отрывкѣ изъ Сивилиннхъ книгъ. Оно говоритъ, что сначала, когда люди говорили однимъ языкомъ, они вознамѣрились построить башню, съ вершины коей можно бы достигнуть небесъ. Буря, ниспосланная богами, разрушаетъ зданіе, а раздѣленіе языковъ заставляетъ разсѣяться людей: отъ этого раздѣленія получили свое имя Вавилонъ (щ). Халдейское преданіе говоритъ о гордости и дерзости исполиновъ, задумавшихъ построить башню, верхи которой касались бы облаковъ, о разрушеніи оной Божествомъ, о построеніи изъ обломковъ ея Вавилона, о раздѣленіи языковъ и разсѣяніи потомъ исполиновъ по всему міру (ъ). Болѣе потемненное преданіе о столпотвореніи вавилонскомъ находимъ у грековъ въ мнѣніи о гигантахъ, возставшихъ противъ боговъ, и о смѣшеніи языковъ, послѣдовавшемъ въ-слѣдствіе гнѣва

(ш) На картинныхъ изображеніяхъ Мексики, люди, рожденные послѣ потопа, представляются нѣмыми; голубица съ высоты дерева раздаетъ имъ языки. Humb. Vues des Cordil. T. 2. p. 176. 177. Balbi, Alt. Ethn. tab. 30.

(щ) Такъ какъ сей отрывокъ приводится еще Юс. Флавіемъ, то нѣтъ причины сомнѣваться въ его достовѣрности. Antiqu. Jud. cap. V.

(ъ) Свидѣтельства о столпотвореніи вавилонскомъ Абидена, Гестія, Артапани находятся у Евсевія. Praer. Evang. Lib. IX. cap. 14. 15. 18. Слон. 1. 38.

Сатурна на просьбу людей сдѣлать ихъ безсмертными (ы).

Кромѣ сходства историческихъ воспоминаній о событіяхъ первобытнаго міра, до разсѣланія племенъ, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя замѣчательныя черты сходства ученія древнихъ народовъ о происхожденіи міра и человека, которыя ясно указываютъ на первоначально-общій источникъ, изъ котораго всѣ народы почерпали свои религіозныя понятія. Сей источникъ есть единая первобытная откровенная религія рода человѣческаго до его раздѣленія, истины которой, хотя обезображенныя вліяніемъ послѣдующаго многобожія, сохранились отчасти въ религіозныхъ преданіяхъ языческихъ народовъ. Такъ, мифологія финикійцевъ представляетъ первоначальное состояніе міра мрачнымъ и неустроеннымъ хаосомъ, волнуемымъ бурнымъ вѣтромъ. Но Духъ, проникнутый любовію, оживляетъ его и даетъ начало всѣмъ вещамъ (ь). О первоначальномъ со-

(ы) Во времена Сатурна, говорятъ мнѣ, люди и животныя говорили однимъ языкомъ; но люди, не умѣя цѣнить своего счастья, посольствомъ просили Сатурна избавить ихъ отъ смерти, чтобы они не казались униженными передъ животными; разгнѣванный Сатурнъ за это лишилъ ихъ общаго языка, и они разсѣялись. Plato ap. Philon. de confus. lingu. О гигантахъ—Ovid. Metam. L. I.; также Н. Hrotius. Demonst. Evang. p. 86.

(ь) Отрывокъ изъ Санхоніатова сохраненъ у Евсевія Прага. Evang. Lib. I. cap. X. Въ самыхъ слововыраженіяхъ понятій нѣкоторыя находятъ сходство съ выраженіями библейскими. Н. Hrotius, de verit. Rel. Chr. p. 47. Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. Band. III. p. 72.

стояній міра подь видомъ смѣшенія мрака и воды, и о раздѣленіи ихъ чрезъ сотвореніе неба и земли, упоминается въ космогоніи халдеевъ (ѳ). Въ міеологій египтянъ также говорится о первоначальномъ хаосѣ, въ которомъ были смѣшаны небо и земля, и потомъ о дуновеніи и движеніи вѣтра, который раздѣляетъ смѣшанное и способствуетъ отдѣльному образованію составныхъ частей или стихій міра (э). Тоже ученіе о первобытномъ хаосѣ, о вѣтрѣ, духѣ или любви (*Ἔρως*), носящейся надъ нимъ и приводящей его въ устройство, находимъ въ греко-римской міеологій, и у древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ и философовъ (ю).

Что касается до самого порядка творенія, то сходныя съ библейскимъ повѣствованіемъ черты находимъ въ древне-персидскихъ и этрусскихъ преданіяхъ. Въ Зендавестѣ говорится, что Богъ-Ормуздъ сотворилъ міръ въ шесть періодовъ, которые, взятыя вмѣстѣ, образуютъ продолженіе одного года; въ первый—сотворены небеса, во второй—воды, въ третій—земля, въ четвертый—растенія, въ пятый—животныя и наконецъ въ шестой—человѣкъ; по окончаніи творенія, Богъ учреждаетъ празденство (я). Тирренцы или туски вѣрили, что суще-

(ѳ) *Ibid.* p. 75. 76. Берозъ у Сивкелма. *Chronogr.* p. 30.

(э) *Diod. Sicul. L. I. c. XIII.*

(ю) Относящіяся сюда мѣста изъ орфическихъ гимновъ, Лина, Гезіода, Овидія, Анаксагора, Парменіда и мн. др. собраны у Г. Гроція въ его соч. *de verit. Relig. Christ. ed. Amster. 1775.* p. 48—51. Также см. *Euseb. Praep. Evang. L. XIII. c. 13.*

(я) *M. Serres, Cosmog. de Moise. 1841. T. II. p. 127.*

створеніе вселенной ограничено пространством 12000 лѣтъ. Изъ сего числа шесть тысячелѣтій продолжалось твореніе міра; въ первое тысячелѣтіе сотворено небо, во второе воды и такъ далѣе, постепенно восходя до человѣка, который явился въ заключеніе всего созданія. Остальныя 6000 лѣтъ опредѣлены для существованія міра и рода человѣческаго (ѳ).

Больше потемненные слѣды о послѣдовательномъ твореніи міра, безъ указанія уже на шестидневность его, можно находить въ очень распространенномъ между самыми отдаленными народами ученіи о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ періодахъ и переворотахъ міра до времени настоящаго его существованія. Свящ. книги индѣйцевъ говорятъ о четырехъ эпохахъ міра (*yugas*), въ которыя погибалъ и послѣ которыхъ вновь былъ возобновляемъ родъ человѣчскій (*v*). По ученію баніановъ (одной изъ древнихъ индѣйскихъ религіозныхъ сектъ), первый родъ людей погибъ отъ потопа, второй—отъ бурь, третій отъ землетрясенія, четвертое, настоящее поколѣніе людей, погибнетъ отъ огня (а). Въ Тибетъ и всей восточной и средней Азии, гдѣ распространено ученіе Будды, и у всѣхъ народовъ, населявшихъ Мексику, сохраняется замѣчательно сходное религіозное ученіе о пяти эпохахъ міра со включеніемъ настоящей, къ концу которыхъ солнце меркло, поверхность земли разрушалась и родъ человѣчскій истреблялся, послѣ

(ѳ) Suidas. Lexia ad voc. *Τυδῆϊνα ἔθνη*.

(v) Vues des Cordil. p. A. Humboldt. T. II. p. 118. 119.

(а) Ibid. p. 382.

чего былъ вновь возобновляемъ то новымъ твореніемъ, то отъ нѣсколькихъ, спасшихся отъ общей гибели, людей. Сіи четыре переворота до настоящей эпохи міра были производимы разрушительнымъ дѣйствіемъ четырехъ стихій: истощеніемъ плодоносія земли, воспламененіемъ ея, бурями и вѣтрами и наконецъ потопомъ (б). Тоже самое ученіе находимъ у египтянъ и этрусковъ (в). Преданіе грековъ о пяти вѣкахъ или возрастахъ міра, сохранившееся и у римлянъ, представляетъ очевидныя черты единства съ вышеприведенными (г). Даже въ еврейскихъ раввинскихъ преданіяхъ находимъ сіе ученіе о міровыхъ переворотахъ, можетъ быть, заимствованное іудеями отъ халдеевъ (д).

Ученіе о пяти міровыхъ возрастахъ или переворотахъ, въ которомъ можно видѣть темное преданіе о послѣдовательности творенія міра и неустроенномъ состояніи земнаго шара, пока онъ не явился

(б) У Гумбольдта въ его *Vues des Cordil.* изложено подробно ученіе американскихъ народовъ ацтековъ, тольтековъ, тласкаланцевъ и др. объ эпохахъ міра, въ сравненіи его съ средне-азиатскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ. р. 118—139. Т. II.

(в) *Ibid.* р. 119.

(г) *Hesiod. vers. 143—155. Virg. Bucol. IV. v. 4.* Сіе единство, на основаніи подробнаго частнѣйшаго разбора, вполне доказано г. Висконти (письмо его къ Ал. Гумбольдту въ *Vues des Cordil.* Т. II. р. 343—354). Различіе въ числѣ эпохъ то четырехъ, то пяти, здѣсь объясняется и примиряется.

(д) Раввинъ Манассія-бень-Израэль приводитъ много свидѣтельствъ древнихъ учителей, что чрезъ каждые семь тысячъ лѣтъ міръ разрушается, родъ человѣческой уничтожается и замѣняется новымъ (*Gregoire. Hist. des Sectes Rel. Т. II. р. 3.*).

въ настоящемъ видѣ, есть одно изъ самыхъ древнихъ и самыхъ распространенныхъ между очень различными народами. Его находимъ отъ Этрурїи и Лаціума до Тибета и встрѣчаемъ при подошвахъ мексиканскихъ кордильеровъ; сходство въ числѣ эпохъ и въ самыхъ подробностяхъ показываетъ, по справедливому замѣчанію Ал. Гумбольдта, что сіе преданіе не случайно образовалось въ различныхъ мѣстахъ, но происходитъ изъ одного общаго источника, изъ котораго заимствовали его нѣкогда жившія вмѣстѣ, а нынѣ отдалившіяся другъ отъ друга племена (е). Наконецъ, нѣкоторые не безъ основанія находили единство первоначальной религіи, еще чуждой многобожія и идолопоклонства, у всѣхъ народовъ міра (ж). Обряды жертвоприношенія, и, существующее у всѣхъ почти древнихъ народовъ, ожиданіе Искушителя міра можно также признавать священнымъ останкомъ древней, общей всему роду человѣческому до его раздѣленія, религіи, сохранившимся при всѣхъ послѣдующихъ успѣхахъ лзычества (з).

2. Кроме родства религіозныхъ преданій, изслѣдованія нѣкоторыхъ ученыхъ показали довольно замѣчательныя сходства въ различныхъ знаніяхъ и

(е) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 138.

(ж) О первоначальномъ единобожіи—Leland, *la Revel. prouvée par la Pagan.* въ *Dem. Evang.* 1843. Т. VII. р. 795 et sq.

(з) Преданія древнихъ народовъ, особенно восточныхъ, объ ожидаемомъ Искушителѣ міра собраны въ соч. Н. Schmitt, — *Ur-offenbarung od. Lehre d. Chr. in d. Sagen und Urk. d. ält. Völk.* 1834.

общественныхъ учрежденійхъ, преимущественно тѣхъ, кои въ древности состояли въ связи съ религіею и носили отчасти священный характеръ, — сходства, кои указываютъ на общее средоточіе, откуда распространялось просвѣщеніе въ древнѣйшія донсторическія времена. Таково напр. сходство, основанныхъ на извѣстныхъ астрономическихъ началахъ, системъ времясчисления. Ал. Гумбольдтъ нашелъ сіе сходство между календарями американскихъ и среднеазиатскихъ племенъ, и есть основанія думать, что буддійское, индѣйское и египетское времясчисленіе, въ-послѣдствіи распространившееся и между греками и римлянами, имѣють общее происхожденіе (и). Сюда же относится религіозное почитаніе седьмага дня, очень распространенное въ древности, въ которомъ можно видѣть темное воспоминаніе о первобытномъ празднованіи его, какъ воспоминаніи творенія міра и покоя Божія въ седьмой день. Уже іудейскіе писатели Іосифъ Флавій и Филонъ замѣчали, что седьмой день считается священнымъ не въ одной только Іудеѣ, но и между всѣми народами вселенной (i). Дѣйствительно, у древнихъ греческихъ и даже римскихъ поэтовъ находятся указанія на почитаніе седьмага дня въ древнія времена. Его называли днемъ «священнымъ» (Гезіодъ), днемъ «совершенія всѣхъ вещей» (Гомеръ), или днемъ, «который далъ бытіе всѣмъ вещамъ, счастливымъ,

(ii) *Vues des Cordil.* Т. II. р. 1 30.

(i) *Ios. Fl. adv. App. C.* II. circ. fin. Филонъ и Аристовуль у Евсевія *Praep. Evang. Lib. XIII. c. 2.*

главнымъ, совершеннымъ» и проч. (к). Очень распространённое счисленіе времени по седмицамъ, по словамъ Лапласа, «есть, можетъ быть, самый древній и самый несомнѣнный памятникъ познаній человѣческихъ. Онъ, по-видимому, указываетъ на общій источникъ, изъ котораго они распространились, хотя астрономическая система, которая служитъ здѣсь основаніемъ, доказываетъ несовершенство ихъ въ своемъ началѣ (л)». Кромѣ сходства времясчисленія, самыя мѣры пространства почти всѣхъ древнихъ народовъ представляютъ замѣчательное сходство, основанное на единствѣ системы дѣленія, показывающей довольно совершенныя свѣдѣнія въ астрономіи и физической географіи (м). Извѣстный археологъ Рауль-Рошетъ старался доказать сходство всѣхъ древнѣйшихъ (циклопическихъ) зданій въ различныхъ частяхъ земнаго шара, — средней Азіи, Фракіи, Италіи, Испаніи, Египтѣ и Америкѣ, — и подражаніе ихъ древнимъ зданіямъ Ассиріи и Вавилона (н). Паравей находилъ единство происхожденія всѣхъ древнихъ іероглифовъ и алфави-

(к) Свидѣтельства древнихъ писателей о почитаніи седьмого дня собраны у Евсевія *Lib. III. c. 12.*, Климеита александрійскаго *Strom. Lib. V. c. 4.* Кромѣ упоминаемыхъ ими, свидѣтельства изъ Лукіана, Тибулла и Светонія у Г. Гроція въ *lib. de ver. Relig. Chr. p. 65 et sq.*

(л) *Expos. syst. du monde. p. 18. 19.* у Godefroi, *lib. cit. p. 281.*

(м) О мѣрахъ разстояній у древнихъ народовъ—*Hist. univ. p. Cantu, Par. 1843. T. I. p. 152. 153.*

(н) *Cosmog. de l. Revel. p. Godefroi p. 285. 286.* Замѣчательно, что и А. Гумбольдтъ находитъ сходство мексиканскихъ теокали

товъ, производя ихъ изъ Ассиріи, которую признавалъ единственнымъ первобытнымъ средоточіемъ образованія для доисторическаго міра (o).

Наконецъ , въ числѣ памятниковъ первобытной общественности, нельзя не упомянуть о распространеніи, вмѣстѣ съ человѣкомъ, по различнымъ странамъ воздѣлываемыхъ его трудомъ кормовыхъ растений и сдѣлавшихся домашними животными. Первоначальное, естественное мѣсто происхожденія ихъ, гдѣ они и нынѣ находятся еще въ дикомъ состояніи, очевидно, указываетъ на мѣсто , откуда распространились, вмѣстѣ съ человѣкомъ, начала перваго образованія. А въ этомъ отношеніи какъ свидѣтельства древнихъ , такъ и изслѣдованія новѣйшихъ естествоиспытателей (п), указываютъ намъ на среднюю Азію, какъ на мѣсто, гдѣ находятся въ первобытномъ дикомъ состояніи главныя изъ растений и животныхъ, нынѣ распространенныхъ съ человѣкомъ по всему почти земному шару. Большая часть воздѣлываемыхъ хлѣбовъ стараго свѣта растетъ въ дикомъ состояніи въ сѣверной Персіи и въ сѣверной Индіи. Такъ, овесъ произрастаетъ въ Балкашѣ въ Индіи и по рѣкѣ Куру въ Грузіи; рожь въ сѣверной Персіи и на отклонахъ Гималая; пшеница въ сѣверной Индіи. Здѣсь же родина го-

съ древнимъ вавилонскимъ храмомъ Бѣла, описаніе котораго сохранилось у древнихъ. Vues d. Cordil. T. I. p. 117 et sq.

(o) Cosm. d. I. Revel. p. Godefroi p. 280, 281.

(п) Линка, Шпренгеля и друг. о нихъ см. Шлюссера Hist. univ. tr. p. Holberry, T. I. p. 53. 54.

роховыхъ растений и риса, обработка коего такъ распространена на югъ (р). По изслѣдованіямъ Линка, дикій быкъ находится въ сѣверной Индіи. Родина овецъ тамъ-же, гдѣ явились первыя кочевыя племена, въ средней Азіи, хотя впрочемъ породы овецъ такъ измѣнились въ различныхъ странахъ, что теперь трудно найти видъ, совершенно сходный съ нашею овцею, въ дикомъ состояніи. Порода, очень близкая къ ней, степной или каменный баранъ обитаетъ въ горахъ Туркестана. Дикая коза, которая, по мнѣнію Линка и Кювье, составляетъ первоначальную породу всѣхъ нынѣ извѣстныхъ козъ, обитаетъ въ восточной Персіи (с). Дикій осель (онагръ) попадаетъ еще изрѣдка въ степяхъ Туркестана и Персіи (т). Здѣсь же и по берегамъ Каспійскаго моря живутъ и дикія лошади. По свидѣтельству Палласа, дикій верблюдъ въ прежнія времена встрѣчался въ пустыняхъ средней Азіи; Линкъ также производитъ его изъ сѣверной Персіи, хотя уже въ незапамятныя времена онъ извѣстенъ былъ въ Аравіи и сѣверной Африкѣ (у). Но самое замѣчательное въ семь родѣ явленіе представляетъ распространеніе вмѣстѣ съ человекомъ неразлучнаго спутника его—собаки. Справедливо замѣчаютъ (Митчель и др.), что исторія ея часто

(р) Humboldt, Tableaux de la Nature, trad. p. Hoefer. 1850. Т. I. p. 188. 189. Линкъ у Шюссера, въ Hist. univ. Т. I. p. 53 et al.

(с) Cuvier, Renge Anim. Т. I. p. 257.

(т) Ibid. p. 253.

(у) Ibid. p. 257.

проливаетъ много свѣта на исторію переселеній самаго человѣка. Присутствіе сего животнаго повсюду съ человѣкомъ, вдали отъ своего первобытнаго отечества—средней Азіи, гдѣ она и понынѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи, довольно ясно показываетъ на мѣсто расселенія людей (ф). Въмѣстѣ съ человѣкомъ собака находится повсюду; въ Африкѣ, на отдаленныхъ одинъ отъ другаго островахъ Океаніи, въ Америкѣ. Присутствіе сего животнаго между дикарями Австраліи, гдѣ природа и животное царство совершенно отличны отъ другихъ странъ, ясно напоминаетъ о лучшей нѣкогда жизни сихъ одичалыхъ племенъ въ другихъ странахъ (х). Въ Америкѣ, гдѣ не открыто почти ниодного земледѣльческаго растенія, ниодного домашняго животнаго, извѣстнаго въ старомъ свѣтѣ, одна собака свидѣтельствуетъ о происхожденіи жителей сего материка изъ Азіи, и именно изъ средней и восточной Азіи, такъ какъ, по замѣчанію естествоиспытателей, породы американскихъ собакъ сходны съ видами ихъ, живущими въ сихъ странахъ (ц).

(ф) Первоначальною породою собакъ признаютъ обыкновенно средне-азиатскій видъ ея, извѣстный подъ названіемъ пастушеской собаки (*Chien du Berger-Cuv.*), или другую породу этого животнаго, очень сходную съ предыдущею, называемую *Buansi*, которая живетъ въ Непалѣ (въ сѣв. Индіи) въ дикомъ состояніи (*M. Serres. Cosmog. du Moise. T. II. p. 27.*).

(х) *Lesson, Hist. natur. T. II. p. 28. 29.*

(ц) Туземная американская собака (*Runa-allco*), по замѣчанію Ал. Гумбольдта, составляетъ очень близкій видъ первоначальной породы собаки (*Chien du Berger*), а видъ собакъ въ Перу сходенъ съ китайскою породою (*Tabl. de la Natur. T. I. p. 127. 130.*).

Итакъ, сходство религіозныхъ преданій и общественныхъ учреждений у различныхъ, съ незапамятныхъ временъ отдѣленныхъ другъ отъ друга, народовъ заставляеть допустить единство ихъ происхожденія. Нельзя производить сего единства, какъ обыкновенно дѣлали прежде, отъ позднѣйшихъ заимствованій различныхъ религіозныхъ истинъ у іудеевъ. Такое объясненіе могло быть правдоподобнымъ, когда кругъ сравниваемыхъ въ семь отношеній народовъ ограничивался одними почти народами, входившими въ болѣе или менѣе близкое историческое соприкосновеніе съ іудеями, каковы египтяне, вавилоняне, финикіяне, греки и др. Неудивительно, что въ миѳологіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ могли быть и заимствованія изъ св. книгъ, напр. въ миѳологіи финикіянь. Но когда стали извѣстны религіозные письменные памятники древнѣйшихъ изъ образованныхъ народовъ — персовъ, индѣйцевъ, китайцевъ, у которыхъ ни по времени, ни по мѣсту не мѣла было предположить знакомства съ св. книгами евреевъ; когда въ отдаленной Америкѣ нашли религіозныя вѣрованія, состоящія въ очевидномъ родствѣ съ преданіями прочихъ народовъ стараго свѣта: то взаимнаго сходства преданій не мѣла уже объяснять однимъ заимствованіемъ. Оно объяснимо только тогда, когда признаемъ одинъ, первоначально общій, источникъ религіознаго познанія и единство происхожденія всѣхъ народовъ. Но, можетъ

Такое же замѣчаніе дѣлаеть Митчель касательно сходства сѣвероамериканской собаки съ сибирскою (Mis. de l'Oregon, 1848, p. 381.).

быть, сіе сходство чисто случайное? Тождество религиозныхъ мыслей и чувствованій могло, говорятъ, въ различныхъ странахъ произвести совершенно независимо сходныя сказанія, въ которыхъ выражались тождественныя идеи. Справедливо, еслибъ здѣсь дѣло шло о самыхъ общихъ образныхъ или символическихъ представленіяхъ для выраженія извѣстныхъ мыслей, которыя могутъ быть одинаковы при одинаковомъ настроеніи духа. Но здѣсь сохраняются въ народномъ воспоминаніи историческія событія съ частностями и подробностями, сходство коихъ никакъ не можетъ быть случайнымъ. Положимъ, человѣкъ по одному предположенію ума можетъ дойти до представленія объ одной перво-созданной четѣ, или что въ первыя времена человѣкъ жилъ счастливѣе, и сходство подобныхъ представленій у различныхъ народовъ объяснится естественно; но когда находимъ сходныя указанія въ частности на вкушеніе запрещеннаго плода, какъ причину зла, на змія, обольстителя и проч., то трудно объяснить здѣсь сходство однимъ случаемъ. Различные народы, конечно, могли сохранить совершенно независимо одинъ отъ другаго воспоминанія о сильныхъ наводненіяхъ въ своихъ странахъ; но когда здѣсь согласно упоминаются сходныя частности, напр. о всемірности потопа, объ устройствѣ ковчега, о собраніи животныхъ, узнаніи о убыли воды посредствомъ выпускаемыхъ птицъ, и даже замѣчается сходство именъ и числа спасшихся людей: то очевидно, что всѣ подобныя преданія имѣютъ уже историческое родство и произошли изъ одного источника. Тѣмъ мевѣе можетъ быть случайнымъ напр. сходство

астрономическихъ названій въ календаряхъ различныхъ народовъ и проч.

Итакъ, всѣ историческія данныя согласно указываютъ на единство происхожденія всѣхъ людей и на одно общее мѣсто, откуда расселились они. Сіе общее отечество рода человеческого есть средняя Азія. Болѣе точное опредѣленіе границъ его едва ли возможно въ настоящее время, и въ семь случаевъ мы со всею довѣренностію должны прибѣгнуть къ книгѣ Бытія, какъ единственному и единственно-вѣрному источнику. По свидѣтельству Бытописателя, мѣстомъ, откуда расселился родъ нашъ послѣ потопа *по лицу всея земли*, была земля *Сеннааръ*, или вавилонская (Быт. 11, 2.), куда простерся родъ человеческій съ востока отъ Арарата. При семь нельзя не замѣтить, что и въ настоящее время, по мѣрѣ приближенія главнѣйшихъ породъ къ сему общему мѣсту расселенія, всѣ племенные особенности болѣе и болѣе смѣшиваются и сглаживаются; что типическія особенности образуются постепенно только въ той мѣрѣ, въ какой извѣстный народъ удалился отъ перваго мѣста своего жилища *по пространству или по времени*. Мы уже видѣли, что собственно такъ называемые негры, со всѣми ихъ отличіями, живутъ только на отдаленной западной оконечности Африки. Съ приближеніемъ къ Азіи черты ихъ заметно видоизмѣняются постепенно, приближаясь къ болѣе правильной формѣ и, при соединеніи границъ семитическаго и египтскаго племенъ, въ Египтѣ и Абиссиніи переходъ изъ одного племени въ другое совершенно незамѣтенъ. Тѣ-же самое найдемъ и на другомъ пути, соединяющемъ

негрское племя съ Азією. По цвѣту и чертамъ лица оно постепенно видоизмѣняется, переходя отъ гвинейскихъ негровъ до готтентотовъ, кафровъ, негрп-тосовъ къ сохранившимся остаткамъ черныхъ пле-мень на островахъ индѣйскаго океана, въ Индіи и Малаккѣ. Здѣсь, постепенно приближаясь къ грани-цамъ монгольско-малайскаго племени, оно почти сли-вается съ нимъ. Тѣ-же самое явленіе находимъ и въ монгольской породѣ: самыя значительныя особен-ности ея находимъ въ Монголіи, странѣ, по своему климату и почвѣ, исключительной на земномъ шарѣ, и на глубокомъ сѣверѣ — у эскимосовъ, гренланд-цевъ. Но опять мы видѣли, что, съ приближеніемъ отсюда къ западу, къ тому мѣсту, которое должно быть почитаемо первоначальнымъ жилищемъ чело-вѣка, всѣ особенности монгольской породы такъ видоизмѣняются и сглаживаются, что только съ помощію исторіи и языкознанія можно опредѣлить, къ какому племени принадлежатъ живущіе здѣсь народы: кавказскому, или монгольскому? — Таково монголо-туркское племя, которое, занимая нынѣ среднюю Азію, представляетъ такой переходъ изъ одного племени въ другое. Въ племени кавказскомъ самыя замѣтныя особенности его, кои не встрѣчают-ся ни въ какой другой породѣ, совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла, бѣлокурые волосы и голубые глаза, опять составляютъ принадлежность самыхъ отда-ленныхъ отъ общаго средоточія племени на сѣверѣ Европы. Съ приближеніемъ къ средней Азіи, оно болѣе и болѣе сближается съ другими племенами, и смуглый цвѣтъ араба, кочующаго нынѣ по пусты-нямъ древней Вавлоніи, представляетъ такую же

возможность и близость перехода какъ въ черный цвѣтъ индуса, такъ и въ бѣлый европейца. Это ясно показываетъ, что породы образовались постепенно, по мѣрѣ отдаленія различныхъ племенъ отъ своего средоточія и приближенія къ странамъ, кои особенностями своего климата не могли не положить печати на тѣлесную природу чловѣка, и что чѣмъ древнѣе удаленіе извѣстнаго племени отъ общаго средоточія, тѣмъ яснѣе выкажется на немъ вліяніе климата, тѣмъ болѣе должно уклониться оно отъ первоначальнаго правильнаго типа. Историческія преданія съ вѣроятностію позволяютъ предполагать, что выселеніе въ отдаленныя страны и первое значительное движеніе принадлежитъ еѳіопскому племени. Черное племя уже занимало всю южную и юго-западную Азію, когда движеніемъ монгольскаго и кавказскаго племенъ оно вытѣснено было далѣе, на острова Океаніи, и въ болѣе отдаленныя страны Африки. Давность выселенія негрскаго племени изъ Азіи, при особенностяхъ африканскаго климата, объясняетъ тѣ уклоненія отъ первоначальнаго правильнаго типа и тотъ продолжительный упадокъ и застой духовной жизни, какой мы находимъ въ черномъ племени. Второе мѣсто по времени расселенія мы должны приписать монгольскому племени. Древность китайской образованности свидѣтельствуетъ о раннемъ утвержденіи народовъ сего племени на занимаемыхъ ими земляхъ. Извѣстно также, что до появленія кавказскаго племени въ Европѣ, она уже была занята народами иного происхожденія, которые принадлежали къ финской отрасли того же племени. Монгольское племя, во времена глубо-

кой древности, заняло и новый свѣтъ. Отсюда объясняется, почему сіе племя представляетъ столько разнообразія въ народахъ, къ нему принадлежащихъ, и столь значительныя, хотя не такъ рѣзкія, какъ въ негрскомъ, особенности въ тѣлесномъ строеніи. Наконецъ, самымъ послѣднимъ движеніемъ изъ мѣстообитанія было выселеніе кавказскихъ народовъ изъ средней Азіи. Первое изъ нихъ, конечно, есть движеніе въ Индію народа, говорившаго санскритскимъ языкомъ; отъ того въ индусахъ мы и видимъ самое значительное въ бѣломъ племени уклоненіе къ темному цвѣту. Послѣдовательное явленіе въ Европѣ пелазгійскихъ, германскихъ и славянскихъ народовъ, сравнительно съ пребываніемъ напр. негровъ въ Африкѣ, или монгольскаго племени въ Китаѣ, недавнее. Отъ того мы и находимъ въ кавказскомъ племени самое строгое сохраненіе первоначальнаго человѣческаго типа, хотя и здѣсь болѣе полное выраженіе красоты и правильности тѣлеснаго строенія едва ли не принадлежитъ народамъ, обитающимъ ближе къ мѣсту общей родины всѣхъ людей. Извѣстно, что одни изъ естествоиспытателей считаютъ грузинское племя, другіе — аравитянъ представителями кавказскаго типа. Грузія напоминаетъ близость Арарата, а семитическое племя, къ коему принадлежатъ аравитяне, никогда не отдалялось отъ общаго отечества рода человѣческаго; арабы и теперь кочуютъ въ опустошенной Халдеѣ и Вавилоніи.

СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

(продолженіе).

Судьбы учениковъ.

«Корень ученія горекъ, но плоды его сладки,»— говоритъ древнее присловіе. Труденъ путь ученія долготлѣннаго, въ-особенности при скудости средствъ къ обезпеченію жизни; но какъ отрадно приближеніе къ концу пути, какъ утѣшительно сознаніе, что скоро человекъ вступитъ въ жизнь самостоятельную, что онъ будетъ имѣть значеніе въ обществѣ, будетъ приносить хотя малую пользу Церкви и отечеству! Какія свѣтлыя надежды на будущность, какая широкая дорога для дѣятельности!

Принявъ названіе студента Философій, ученикъ Академіи даетъ присягу вѣрноподданства Царю. Духовный Регламентъ говоритъ о семъ: «какъ придетъ (ученикъ) въ совершенный разумъ и къ большимъ ученіямъ достигнетъ, то долженъ учинить въ церкви, при прочей братіи своей, присягу на

томъ, что хочетъ онъ быть вѣренъ Царскому Величеству и его Наслѣднику и готовъ къ службѣ, до которой угоденъ есть и позванъ будетъ указомъ Государевымъ (а)». Чтобъ воспользоваться виолнѣ выгодами, общаемыми ученымъ Академіи, нужно было пройти весь путь ученія и заботливое правительство поставляло это правиломъ для учившихся: «ученики,—сказано въ Регламентѣ,— были бѣ при Академіи до конца всѣхъ учений, и не отпускать отъ школъ Ректору безъ вѣдома духовнаго коллегіумъ.» Далѣе разсуждая о семъ, Регламентъ говорить: «Ректору смотрѣть, какъ бы учениковъ додержать постоянныхъ до конца; а иные способные, да сколько похотятъ, при Академіи живутъ, а когда и куды хотятъ, отходятъ. Что жъ съ того добра? только суетный убытокъ. Ученики бы запись давали о себѣ, что до конца учений пребудутъ во Академіи, подъ великимъ штрафомъ, если бы объта своего не исполнили безъ крайней нужды (б)». Это правило въ-особенности имѣло постоянную силу для учениковъ, получавшихъ жалованье; указомъ Св. Синода въ 1745 году предписано, чтобы обучавшіеся на казенномъ коштѣ, не окончивъ курса, никакъ не были увольняемы изъ Академіи. По окончаніи курса студенты получали *абшитъ* со свидѣтельствомъ «искуства ихъ» и тогда «можно было ихъ презентовать Царскому Величеству и, по Его Величества указу, опредѣлять оныхъ на разныя дѣла (в)».

(а) Духов. Регл. о дом. училищ. § 24.

(б) Дух. Регл. о дом. училищ. § 15. 20. 21.

(в) Тамъ-же § 21. 25.

Объ окончившихъ курсъ Ректоръ обязанъ былъ посылать особое представленіе въ Св. Синодъ и не давать имъ аттестатовъ, не дождавшись распоряженія Синода (г). Въ-послѣдствіи времени аттестаты предварительно представляемы были въ Московскую Синодальную Контору, и потомъ уже выдавались студентамъ (д). Получивъ свидетельства объ ученіи и поведеніи, воспитанники Академіи поступали на различныя мѣста духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Назначеніе ихъ было чрезвычайно разнообразно.

1. Поступленіе въ епархіальное вѣдомство.

При разнообразіи наукъ, преподававшихся въ Академіи, при различіи сословій учениковъ, Академія имѣла главную цѣль—приготовить изъ своихъ питомцевъ пастырей и служителей Церкви. Потому, главный выходъ изъ Академіи былъ на служеніе Церкви. И въ этомъ случаѣ ученымъ обѣщаны преимущества: «которые студенты,—говоритъ Регламентъ,—по совершеніи ученія угоднѣйшіи покажутся къ дѣлу духовному, и они бѣ у Епископовъ были ближайшіе къ всякимъ степенемъ властелинскимъ, паче прочихъ, хотя бы и равно онымъ искусныхъ, но не воспитанныхъ въ Академіи (е)». Для дѣтей изъ духовнаго званія строго указанъ одинъ путь къ полученію степеней іерархическихъ—путь образованія

(г) Дух. Регл. о дом. училищ. § 25.

(д) Дѣла Архив. Синод. конторы 1768 г. N 125.

(е) Духов. Регл. объ училищ. § 26.

академическаго. Въ указахъ Петра (1708 и 1710 г.) сказано : « Великій Государь указалъ поповымъ и дьяконовымъ , и пономаревымъ и дьячковымъ , и сторожевымъ и просвирницынымъ дѣтямъ учиться въ школахъ латинской и греческой. А которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ , и ихъ въ попы и во дьяконы на отцовы мѣста никуды не посвящать , и въ подьячіе и ни въ какіе чины , oprичь солдатскаго чина , не принимать (ж) ». Строго выраженъ этотъ указъ по учрежденіи Синода самимъ Синодомъ : « священническіе и дьяконскіе дѣти , кои не примуть наукъ , не будутъ производимы во священники , а если дьячковскіе примуть , ихъ дѣлать священниками (з) ».

Обыкновенно студенты богословія и философій имѣли право просить себѣ мѣстъ священническихъ въ столицѣ; ученики риторикѣ могли поступать на мѣста діаконскія; ученики синтаксиса и пѣнники опредѣлялись въ причетники. Во священники сельскихъ церквей могли поступать изъ пѣнники. Но это правило не было постояннымъ , безъ исключеній : въ случаѣ поступленія на отцовскія мѣста , или для поддержанія осиротѣвшаго семейства , оставшагося послѣ священнослужителя , было дѣлаемо ученикамъ снисхожденіе , и во священники въ столицу опредѣляли изъ риторикѣ , впрочемъ съ обязательствомъ , чтобы они доучивались до окончанія курса , хотя

(ж) Собран. Закон. Р И. Том. IV. N 2308.

(з) Указъ Св. Свч. 1 Сент. 1721 г. въ дѣлахъ Арх. Законопис. монастыря.

философскаго. Подъ указомъ 1739 года, предписывавшимъ, чтобъ ученые московскіе священники говорили проповѣди по назначенію, подписался между прочими церкви Положенія Ризы Господни, что близъ Донскаго монастыря, священникъ Иванъ Григорьевъ—изъ риторики: «дважды въ годъ сказывать обязуюсь». Нерѣдко бывали случаи, что учениковъ московской Академіи вызывали на мѣста священническія въ другія епархіи, и тогда для нихъ были допускаемы изключенія въ порядкѣ производства въ чины церковныя, или общаемы были особенныя выгоды: такъ, въ 1730 году ученикъ Академіи, еще не имѣвшій званія студента, Николай Ростовецкій определенъ прямо въ протоіерея рижской соборной церкви. Въ 1729 году студентъ философіи Савва Бержковскій произведенъ въ священника вновь выстроенной Богоявленской церкви въ Кронштадтъ, съ жалованьемъ по 10 рублей въ мѣсяць и съ надеждами на доходы отъ 7000 прихожанъ. При такихъ обѣщаніяхъ и выгодахъ всегда находились въ московской Академіи желавшіе поступить на предлагаемыя мѣста въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ учившихся были стѣсняемы бѣдностію и готовы были отправиться за тысячи верстъ отъ родины: въ 1739 году одинъ изъ учениковъ определенъ во дьячка при церкви русскаго посольства въ Лондонъ.

2. Поступленіе въ училищную службу.

Лучшіе изъ воспитанниковъ Академіи занимали мѣста учительскія или въ Академіи, или въ училищахъ другихъ епархій. Учителемъ Академіи могъ

быть только окончившій полный курсъ ученія : въ иногородныя семинаріи поступали изъ философін, и даже изъ риторики. При выборѣ въ учителя Академіи, кромѣ личныхъ достоинствъ студента, имѣли въ виду его расположеніе къ монашеству, и даже брали иногда съ него обѣщаніе, что онъ по занятіи должности пострижется въ монашество. Съ такимъ обязательствомъ опредѣлены были въ наставники: Григорій Драницынъ, Андрей Юматовъ, Григорій Кондаковъ и другіе. При Петрѣ и до 1731 года имѣло полную силу церковное постановленіе о трехлѣтнемъ искусствѣ для желавшихъ сана инокескаго, и правило это, записанное въ Регламентѣ, было во всей силѣ примѣняемо и къ студентамъ и наставникамъ Академіи. Въ 1733 году оно повторено собственно для нихъ, и въ выраженіяхъ строгихъ (и). Но въ 1739 году, по дѣлу о постриженіи учителей Академіи Чарнуцкаго, Антоискаго и Каминскаго, Св. Синодъ входилъ представленіемъ къ Императрицѣ и по Высочайшемъ утвержденіи представленія составилъ такое опредѣленіе: «помянутыхъ учителей, по желанію ихъ, монашескаго чина, по церковному чиноположенію, сподобить по шестимѣсячномъ искушеніи; что же въ духовномъ Регламентѣ такое запрещеніе, чтобы безъ трилѣтняго искушенія не постригать, — и положено : и то слѣдуетъ болѣе на таковыхъ, о которыхъ родъ, житіи и состояніи, каковаго кто суть и что могутъ ли иго монашеское понести незазорно и нераскаянно, не извѣстно; а объ оныхъ учителяхъ отъ Ректора и Префекта

(и) Дѣла М. Синод. Конт. 1733 N 387.

засвидѣтельствовано, что они состоянія добраго. Они жъ, проходя школьное ученіе отъ младыхъ лѣтъ своихъ, понесли немалые деннонощные труды, скудости и недостатки, что все къ пріятію монашескаго ига имѣло имъ быть немалымъ способомъ (і)». Въ 1741 году состоялся Имянный указъ, которымъ разрѣшено постригать въ монашество по шестимѣсячному искусу, и это въ-слѣдствіе замѣченной малочисленности монаховъ; касательно ученыхъ въ указѣ сказано, что « въ заведенныя для обученія высшихъ наукъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей въ епархіяхъ училища (въ которыхъ пристойнѣе и весьма полезнѣе быть учителямъ изъ монашествующихъ) опредѣлить некого. Посему приказали: семинаристовъ, окончившихъ ученіе, о которыхъ представлены будутъ о благословенномъ и добропорядочномъ оныхъ въ міръ житіи надлежащія свидѣтельства, монашества сподоблять и по шестимѣсячному искушеніи (к) ».

Мѣста учительскія въ тѣ времена имѣли свои степени сообразно съ степенями школъ: окончившіе курсъ въ Академіи не были прямо опредѣляемы въ учителя высшихъ классовъ, но поступали сперва въ низшіе, потомъ, когда открывались вакантныя мѣста въ слѣдующихъ классахъ, они постепенно были переводимы въ оныя. Такой порядокъ естественно устранялъ спеціальность въ образованіи

(і) Д.л. Архив. Св. Синода 1739 г. N 450 стр. 31. протоколъ 1740 г. Генв. 16.

(к) Собран. Закон. Рос. Им. Т. XI, N 8382 ук. 26 Мая 1741 г.

наставниковъ и побуждалъ ихъ дорожить знаніемъ всѣхъ познаній, прибрѣтеннымъ въ Академіи.

Академія московская была рассадникомъ учителей и для училищъ иногородныхъ, со временъ Петра заводимыхъ при каѳедрахъ архіерейскихъ: первыми насадителями науки во многихъ изъ нихъ были воспитанники московской Академіи. Такъ въ 1728 году въ открытую Преосвященнымъ Гедеономъ Вишневскимъ славено-латинскую школу въ Смоленскъ опредѣленъ первымъ учителемъ ученикъ московской Академіи Алексѣй Безстужевъ. Въ 1729 году заведена латинская школа въ Астрахани, и учителемъ въ нее, по требованію Преосвященнаго Варлаама, присланъ изъ московской Академіи ученикъ Павелъ Горошковскій. Въ томъ же году открыта славено-россійская школа въ Псковъ и въ учителя туда избранъ ученикъ Академіи Крайскій. Въ 1733 году студентъ богословія Юсафъ Козминъ опредѣленъ въ наставники коломенскаго училища, заведеннаго Епископомъ Веніаминомъ при его домѣ. На первый разъ въ училище набрано 45 учениковъ. Въ 1739 году туда же посланъ въ учителя студентъ Академіи Іеродіаконъ Зосима. Въ томъ же 1739 г. студентъ Академіи Нерунъ поступилъ въ учителя иркутскаго училища, возстановленнаго Преосвященнымъ Иннокентіемъ Неруновичемъ. Въ 1742 году студентъ Ивановъ посланъ въ учителя нижегородской семинаріи, основанной Преосвященнымъ Питиримомъ. Съ 1744 года, когда открыта семинарія крутицкая, учителя въ ней были почти постоянно изъ воспитанниковъ московской Академіи. Въ 1745 году Преосвященный Лука, Епископъ Великоустюж-

скій, требовалъ въ свою семинарію изъ воспитанниковъ московской Академіи «не только для синтаксисы, но при случаѣ и для высшихъ школъ способнаго». Въ 1747 году студентъ же московской Академіи поступилъ туда въ учителя риторики, на мѣсто умершаго учителя іеромонаха Михаила. Со времени заведенія троицкой семинаріи учителя въ ней были нерѣдко изъ воспитанниковъ Академіи.

3. Отправленіе въ миссію.

Московская Академія высылала трудолюбивыхъ дѣятелей и въ отдаленный Востокъ на поприще служенія апостольскаго. Въ этомъ случаѣ при выборѣ руководствовались благоразумнымъ правиломъ — не отторгать отъ привязанностей семейныхъ, — и отправляли въ миссію преимущественно сиротъ, несвязанныхъ узами родства, или — изъ монашествующихъ. Сколько нужно было самоотверженія при отправленіи въ такой далекій путь! Сколько предстояло трудовъ, лишеній, опасностей! И питомцы Академіи оказали себя вполне достойными избранія на чреду такого высокаго служенія. Пеклинская миссія была одною изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ. Недовѣрчивые китайцы съ подозрѣніемъ смотрѣли на выходцевъ изъ Европы, и въ русскихъ миссіонерахъ хотѣли видѣть политическихъ агентовъ. Этотъ неблагопріятный взглядъ былъ поддерживаемъ іезуитами, домогавшимися исключительнаго господства въ дѣлахъ вѣры на Востокъ. Поэтому, путешествіе въ Китай Преосвященнаго Иннокентія не состоялось

и дѣло нѣсколько поправлено было назначеніемъ въ Китай посланникомъ Графа Саввы Владиславича Рагузинскаго, который отправился изъ Россіи въ 1725 году, и на авторитетъ котораго наши миссіонеры могли утвердиться при открытіи своей дѣятельности. Съ нимъ отправлены были трое учениковъ московской Академіи Лука Воейковъ, Фѣдоръ Третьяковъ и Иванъ Шестопаповъ съ назначеніемъ имъ жалованья по 130 рублей въ годъ каждому. По настоятельнымъ требованіямъ Графа Рагузинскаго, при заключеніи трактата съ Китайскою имперіею, выстроена для миссіонеровъ церковь въ Пекинѣ при русскомъ посольскомъ домѣ, иждивеніемъ Богдыхана, и миссіонерамъ обещано содержаніе на счетъ его казны. Воейковъ, Третьяковъ и Шестопаповъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ остались тамъ для изученія китайскаго языка и отправились въ Пекинъ уже въ мартъ 1729 года съ начальникомъ миссіи Архимандритомъ Антоніемъ Платковскимъ и прибыли туда въ декабрь того года. Однакожъ Платковскій скоро былъ уволенъ изъ Пекина, и въ 1732 году, по указу Св. Синода, избраны были изъ московской Академіи студенты іеромонахъ Антоній Ляховскій, іеродіаконъ Викторъ и двое учениковъ Петръ Іевлевъ и Петръ Каменскій съ назначеніемъ имъ жалованья «изъ караванной суммы» первому 300 рублей, второму 200, ученикамъ, назначеннымъ въ причетники, по 60 рублей въ годъ. Изъ нихъ Викторъ оставленъ въ Иркутскъ; Антоній жилъ въ Пекинѣ до 1746 года, и потомъ выѣхалъ въ Россію; Каменскій отправленъ въ Россію ранѣе, именно въ 1744 году. Въ 1753 году назначенъ новый начальникъ миссіи,

учитель московской Академіи Амвросій Юматовъ, и съ нимъ посланы казначей Заиконоспасскаго монастыря Софроній и трое учениковъ Академіи, изъ риторики — Стефанъ Зиминъ, изъ шитики — Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ; всѣ трое назначены въ причетники при посольской церкви съ производствомъ имъ жалованья по 200 рублей каждому. Но эта миссія была несчастлива. Архимандритъ Амвросій, іеромонахъ Софроній, Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ умерли въ Пекинѣ, а Зиминъ прожилъ тамъ до 1772 года и возвратился въ Россію. Труды китайской миссіи не оставались безуспѣшными: язычники обращались въ вѣру христіанскую и въ 1738 году при русской церкви въ Пекинѣ дьячекъ, пономарь и трапезникъ были изъ новокрещенныхъ китайцевъ. Ученики Академіи открыли для китайцевъ школу, въ которой учили ихъ русскому языку, вмѣстѣ съ тѣмъ и сами занимались изученіемъ китайской литературы.

Питомцы Академіи оставили по себѣ добрую память и въ Камчаткѣ. Въ 1733 году отправленъ былъ туда миссіонеромъ Архимандритъ Варѳоломей Филевскій, и съ нимъ назначены іеромонахъ Заиконоспасскаго монастыря Александръ и 12 учениковъ московской Академіи, которыхъ предварительно велѣно прислать въ Академію наукъ, вѣроятно, для сообщенія имъ нѣкоторыхъ свѣдѣній въ камчатскомъ языкѣ. Ломоносовъ пишетъ о ихъ судьбѣ слѣдующее: «прѣхавшіе изъ Москвы въ 1733 году 12 учениковъ изъ Спасскихъ школъ, лучшіе посланы въ камчатскую экспедицію, и тамъ, кромѣ Крашенинникова стали негодными, будучи безъ всякаго призрѣнія;

оставшіеся въ Санктпетербургѣ, скитавшіеся нѣсколько времени въ бѣдности ради худаго содержанія, опредѣлились по художествамъ и въ канцелярію (л). Причиною неудачи этой экспедиціи былъ самъ Варооломей, который, не добравъ до Камчатки, изъ Якутска возвращень по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ Москву. Въмѣсто его въ 1742 году назначень Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, «да для обученія отроковъ, кои изъ идоломаторства имѣютъ быть приведены въ вѣру Христову, російской грамотѣ, букварю со истолкованіемъ божественныхъ заповѣдей и прочаго и катихизиса» избраны два студента философіи изъ московской Академіи: Алексѣй Ласточкинъ и Дмитрій Камшигинъ; «да для обученія алфавета и слоговъ, часослова, псалтири и для письма всякихъ при оной проповѣди касающихся дѣлъ»,—изъ внесшихъ школъ выбраны трое сиротъ: изъ піитики Петръ Грязный, изъ синтаксисы Петръ Логиновъ, изъ фары Василій Кочуровъ. Во дьячки назначень ученикъ піитики Стефанъ Никифоровъ (м). Жалованья положено двумъ первымъ студентамъ по 150 рублей; прочимъ по 100 рублей въ годъ. Кромъ того, предписано выдавать имъ довольное количество муки и крупъ. Миссія отправилась изъ Москвы въ февралѣ 1743 года; въ Камчатку прибыла въ августъ 1745 года. Миссіонеры оказали необычайное усердіе въ

(л) Портфель Ломонос. въ очерк. росс. Пассек. Т. 2. стр. 16.

(м) Дѣла Архив. Законопис. монаст. 1742 г. N 5159. Слпч. Словцова историч. обзор. Сибир. 11, 20.

дѣль обращенія камчадаловъ, и подвиги ихъ достойны почетнаго мѣста въ лѣтописи миссій. Юасафъ построилъ и освятилъ пять церквей, завелъ три школы для обученія дѣтей — новокрещенцовъ, и учащихя набралось до 200 человекъ — поле дѣятельности для бывшихъ учениковъ Академіи обширное! Для проповѣданія слова Божія самъ Юасафъ ѣздилъ по полуострову, посылалъ проповѣдниковъ даже на курильскіе острова и въ продолженіе пяти лѣтъ приобрьлъ Христу 4719 душъ (н). По представленію Юасафа и преемника его Пахомія, нѣкоторые изъ студентовъ уволены въ 1760 году съ наградами за усердную и полезную службу и возвратились въ Москву, другіе остались въ Камчаткѣ и между прочими Стефанъ Никифоровъ, который произведенъ въ протоіерея, и послѣ Пахомія опредѣленъ правителемъ дѣлъ духовныхъ на полуостровѣ и проповѣдникомъ евангелія. Около этого времени училища являются въ Камчаткѣ еще въ бѣльшемъ числѣ, именно въ числѣ тринадцати съ 284 учениками отъ 5 до 22-хъ лѣтняго возраста. Протоіерей Никифоровъ съ честію продолжалъ святое дѣло проповѣди, начатое Хотунцевскимъ, и жилъ въ Камчаткѣ послѣ него болѣе 30 лѣтъ.

4. Путешествіе съ ученою цѣлю.

Кромѣ миссій, снаряжаемы были экспедиціи съ ученою цѣлю, на которыя Петръ Великій обращалъ

(н) Сибирскій Вѣстникъ 1722 г. часть XVII. стр. 88 и след.

особенное вниманіе, самъ выбиралъ людей способныхъ и не жалѣлъ средствъ для посылаемыхъ за границу, старался всѣми мѣрами познакомить русскихъ съ полезными преимуществами западнаго образованія. Ученики московской Академіи прежде другихъ въ этомъ случаѣ обратили на себя его вниманіе. Рассказываютъ, что въ 1715 году Петръ вытребовалъ въ Петербургъ 213 недорослей, учившихся въ московской Академіи, и самъ сдѣлалъ имъ назначеніе: однихъ помѣстилъ въ морскую Академію, другихъ въ гвардію, многихъ отправилъ въ чужіе края для изученія разныхъ наукъ и языковъ (о). Въ 1716 году, когда Петръ былъ въ Данцигъ, онъ предписалъ русскому резиденту Веселовскому найдти въ Прагѣ іезуитовъ, знавшихъ славянскій языкъ и поручить имъ перевести съ латинскаго лексиконы и юриспруденцію. Веселовскій возложилъ этотъ трудъ на патера Яна Либертина и другихъ іезуитовъ, но они требовали себѣ кого-либо изъ русскихъ ученыхъ для повѣрки перевода. Тогда по приказу Государя Графъ Мусивъ-Пушкинъ выбралъ изъ московской Академіи двоихъ студентовъ Ивана Воейкова и Ивана Ильинскаго и двухъ чтецовъ изъ высшихъ классовъ; первымъ назначено по 200 рублей жалованья, последнимъ по 150 р. и кромѣ того на подъемъ и на проѣздъ до Праги по 250 р. каждому. Государь такъ былъ внимателенъ къ этому дѣлу, что, по словамъ Мусина-Пушкина «о семъ непрестанно къ нему писать

(о) Голл. Дѣян. Петра Велик. VI. 34.

изволить, что высланы ль студенты». Посланные удачно выполнили поручение и въ 1717 году отпращены, по приказу Государя, во Франкфуртъ въ іезуитскую коллегію, для изученія Философіи и словесныхъ наукъ. Воейковъ изъ Франкфурта въ томъ же году доносилъ Государю, что онъ оканчиваетъ переводъ Гибнерова лексикона «о обходительствѣ», и спрашивалъ, не будетъ ли ему дозволено, по окончаніи этого труда, начать переводъ латинскаго лексикона натурального, художественнаго, рудоконнаго и коммерческаго. Царь остался крайне доволенъ трудолюбіемъ Воейкова, приказалъ выдать ему 100 червонцевъ, и требовать перевода указаннаго лексикона (п).

Въ томъ же 1716 году Царь Петръ, во время пребыванія своего въ Амстердамъ, писалъ князю Меншикову, чтобъ онъ выслалъ въ Голландію «человѣкъ сорокъ ребятъ, кои бъ грамотъ умѣли, для отданія въ ученіе». Въ началъ 1717 года Меншиковъ исполнилъ волю Монарха и послалъ до 60 молодыхъ людей въ Голландію на шнавѣ: св. Александръ. Между ними были ученики московской Академіи: Тарасъ Постниковъ, Иванъ Каргопольскій и Иванъ Горлецкій. По приказу, данному Царемъ 20 августа 1717 года Князю Куракину, эти три ученика, обучавшіеся нѣсколько времени въ Амстердамъ, посланы въ Парижъ для изученія философіи и отданы тамъ на попеченіе русскому послан-

(п) Голл. Дѣян. Петр. Велик. VI, 34.

нику Барону Шлейнцу (р). Въ трое возвратились въ Россію въ 1724 году съ дипломами на ученые степени и съ званіемъ парижскихъ студентовъ, которое нѣсколько времени было означено въ оффиціальныхъ бумагахъ. Горлецкій опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ въ Академію наукъ; Постниковъ и Каргопольскій поселились въ Москвѣ, и, въ самый годъ возвращенія, имъ поручено было Святѣйшимъ Синодомъ перевести книгу Бл. Θεодорита о Промыслѣ. Въ началѣ 1725 года Постниковъ отпущенъ въ Воронежъ учить французскому языку дѣтей генераль-лейтенанта Чернышева, съ обязательствомъ продолжать тамъ переводъ Θεодорита. Въ сентябрь тогоже года онъ и Каргопольскій опредѣлены учителями въ московскую Академію; но Каргопольскій въ 1726 году занялъ мѣсто переводчика при Св. Синодѣ, а Постниковъ, послѣ учебныхъ занятій въ Академіи, въ ноябрь 1738 года опредѣленъ директоромъ московской Синодальной типографіи.

1716 годъ замѣчателенъ еще отсылкою пяти учениковъ Академіи въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. Высочайшимъ указомъ отъ 8 генваря сего года предписано: «на Москвѣ изъ латинскихъ школъ выбрать изъ учениковъ ребятъ добрыхъ, молодыхъ пять человекъ, такихъ, которые бы по меньшей мѣрѣ грамматику выучили, для посылки въ Персиду при посланникѣ господинѣ Волинскомъ для ученія языкамъ

(р) Ibid. стр. 560. 525.

турецкому, арабскому и персидскому, а выбравъ отдать ихъ въ посольскій приказъ (с). Но имена и судьбы сихъ учениковъ намъ неизвестны.

Въ 1765 году трое студентовъ московской Академіи: Розановъ, Андреевскій и Повиковъ, съ учителемъ Дмитріемъ Семеновымъ-Рудневымъ, вызваны въ Петербургъ и назначены въ Геттингенскій университетъ для продолженія образованія. Они отправились въ Германію въ 1766 году и въ Геттингенъ около шести лѣтъ слушали лекціи философскія, историческія, математическія и физическія, учились французскому и нѣмецкому языкамъ, усовершенались въ греческомъ и еврейскомъ. Въ 1772 году они возвратились въ Россію и, по испытаніи Академіею наукъ въ присутствіи членовъ Синода удостоены: Семеновъ званія профессора Философіи и словесныхъ наукъ, а прочіе трое получили степень магистровъ и поступили въ наставники семинарій. Семеновъ (въ монашествѣ — Дамаскинъ) въ-послѣдствіи былъ ректоромъ московской Академіи (т).

5. Вызовъ въ Академію наукъ.

Петръ Великій, издавъ въ 1718 году приказъ «сдѣлать въ Петербургъ Академію и приискать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣеть»,

(с) Полное Собр. Закон. Росс. Имп. Т. V. N 2978.

(т) Дѣла Архив. Св. Синода. 1765 г. N 250. 1772, N 361.

указомъ 1720 года повелѣлъ вызвать нѣсколько учениковъ московской Академіи въ Петербургъ. Однакожъ самъ онъ не дожидъ до времени открытія Академіи и предоставилъ честь сію своей Августѣйшей Преемницѣ. Первый вызовъ учениковъ московской Академіи въ Академію наукъ по ея открытіи былъ въ 1735 году; изъ Москвы требовали тогда 20 учениковъ, «которые бы столько научились, чтобы у профессоровъ лекціи слушать и въ высшихъ наукахъ съ пользою происходить могли». Однакожъ ректоръ Стефанъ Калиновскій выбралъ только 12 человекъ и писалъ, что больше нельзя выбрать по причинѣ малочисленности учениковъ и по малоспособности. Избраны были изъ богословскаго класса: Василій Лебедевъ, Яковъ Виноградовъ, Яковъ Несмѣяновъ; изъ философіи: Михаилъ Ломоносовъ, Александръ Чадовъ, Дмитрій Виноградовъ, Иванъ Голубцевъ; изъ риторики: Прокопій Шишкаревъ, Семенъ Старковъ; изъ пѣніи: Алексѣй Барсовъ, Михаилъ Ковринъ, Никита Поповъ. На содержаніе каждаго изъ нихъ назначалось по 150 р. въ годъ. Двое изъ нихъ посланы за границу. «Оставшіеся, по словамъ Ломоносова, принуждены были немалое время терпѣть крайнюю нужду и не имѣть долгое время въ наукахъ наставленія; за тѣмъ, просили о томъ въ правительствующемъ Сенатѣ, и бібліотекарю Шумахеру учиненъ былъ строгій выговоръ. Послѣ того лекціи начались студентамъ и деньги кормовыя въ маломъ числѣ выдавались. По окончаніи лекцій, нѣкоторые определены въ переводчики, прочіе остались студентами и по большей части безъ призрѣнія и доб-

раго смотрѣнія (у)». Въ 1747 году изданъ Регламентъ Академіи наукъ, и въ 37-мъ пунктѣ онаго поставлено правиломъ выписывать учениковъ московской Академіи въ Академію наукъ. Поэтому, въ мартъ 1748 года присланъ въ Москву профессоръ елоквенціи Василій Кириловичъ Тредьяковскій, который и самъ нѣсколько времени учился въ московской Академіи (Ф); ему указомъ Императрицы повельно выбрать изъ Академіи 10 учениковъ для отправленія въ Петербургъ. Выборъ должно было производить преимущественно изъ дѣтей разнощипцевъ. Подобныя требованія повторяемы были и послѣ, и многіе изъ посланныхъ заняли въ-послѣдствіи почетныя мѣста на поприщѣ служенія отечеству и наукъ (напр. Зыбелинъ и др.).

6. Въ московскій госпиталь.

Многіе изъ учениковъ Академіи поступали въ московскій госпиталь, который, до открытія медико-хирургической Академіи, имѣлъ значеніе врачебно-учебнаго заведенія. Требованіе изъ госпиталя было ежегодное, и желавшихъ поступить туда находилось всегда много. Причиною сего, какъ отзывался ректоръ Стефанъ въ 1735 году, было «довольнѣйшее, честнѣйшее и свободнѣйшее въ госпитали, нежели въ Академіи, ученическое состояніе и содержаніе». Госпиталь и при немъ хирургическое учи-

(у) Дѣла Архив. Моск. Синод. Конторы, 1735 N 337,—Пассека Очерки Росс. Ч. II. 16.

(Ф) Смотр. Москвитянинъ 1853 N 15. Дѣл. о Тредьяковскомъ стр. 31.

лице основаны въ 1706 году и главнымъ врачомъ и наставникомъ училища назначенъ докторъ Николай Бидмоо, который, въ-продолженіе тридцатилѣтней службы, образовалъ много хорошихъ медиковъ. По указанію Царя Петра, Бидмоо обратился за учениками прежде всего въ Академію и ежегодно требовалъ ихъ оттуда. Въ 1722 году къ нему поступило въ науку 20 человекъ. Одинъ изъ нихъ Мартинъ Яновскій въ 1724 году посланъ во Францію для усовершенствованія въ медицинѣ. Въ 1727 году для укомплектованія положеннаго числа учениковъ (которыхъ назначено имѣть всегда 50 человекъ), онъ вытребовалъ изъ Академіи еще 20 человекъ и обѣщалъ, что по окончаніи ученія они будутъ произведены «въ лѣкарской градусъ». Во всякое время, когда выбывалъ по какому-либо случаю, или умиралъ въ госпиталѣ студентъ медицины, докторъ требовалъ изъ Академіи другаго «на убылое мѣсто». Въ случаѣ, если Академія по малочисленности учениковъ не отпускала ихъ въ госпиталь, докторъ относился въ коллегію экономіи Синодальнаго Правленія и требовалъ ихъ настоятельно. Въ 1731 году поступило въ госпиталь 18 учениковъ, но въ слѣдующемъ году отправлены туда только двое: изъ философіи Сергій Сильвестровъ и изъ риторики Григорій Яхонтовъ. Ректоръ Софроній доносилъ Св. Синоду, что учениковъ въ Академіи такъ немного, что некого посылать въ различныя вѣдомства по требованію, утвержденному Высочайшимъ указомъ. Чтобъ имѣть возможность точно отвѣчать на часто повторяемыя требованія изъ госпиталя и другихъ мѣстъ, Св. Синодъ предписалъ

ректору ежемѣсячно репортовать Св. Синоду о числѣ и времени поступления учениковъ въ Академію. Послѣ 1735 года Академія получила наставленіе, въ случаѣ требованія учениковъ въ госпиталь, отпускать не изъ дѣтей духовнаго званія, но изъ разночинцевъ и изъ солдатскихъ дѣтей и притомъ такихъ, которые дошли не далѣе синтаксисы, а изъ высшихъ школъ не отпускать. Въ 1736 году на мѣсто Бидлоо определенъ главнымъ докторомъ Антоній де-Тейльсъ, и при немъ Академія измѣнила свои прежнія распоряженія. Въ сентябрѣ 1738 года она, по его требованію, отправила въ госпиталь 24 человека, но изъ нихъ приняты въ науку только 11, а прочіе 13 на испытаніи оказались плохо знающими латинскій языкъ и возвращены въ Академію. Въ 1746 году, по требованію новаго доктора Лаврентія Блюментроста, поступило въ госпиталь 10 учениковъ изъ разночинцевъ. Въ слѣдующемъ году изданъ Св. Синодомъ указъ, чтобы въ госпиталь не отпускать учениковъ изъ духовнаго званія; потому, въ семъ году отправлены туда только двое солдатскихъ дѣтей, изъ пѣтики Алексѣй Левицкій и изъ грамматическаго класса Андрей Астраханцевъ. Объявилъ желаніе еще одинъ ученикъ Дмитрій Нефедовъ, но такъ какъ онъ былъ сынъ причетника, то не былъ отпущенъ. Нѣкоторые изъ учениковъ Академіи только потому, что знали латинскій языкъ, были избираемы въ помощники лекарей, отправлявшихся въ экспедиціи; такъ, въ 1734 году двое изъ синтаксисы отправлены въ Сибирь съ Д. С. Советникомъ Василіемъ Татищевымъ, которому поручено смотрѣніе за казенными и

частными заводами. Впрочемъ, они должны были выслушать въ госпиталѣ первыя правила хирургіи. Въ томъ же году ученики Семень Бѣлухинъ, Леонтьи Колосовъ, Илья Барановъ, Иванъ Петровъ посланы въ Оренбургскую губернію къ Статскому Совѣтнику Кирилову для врачебнаго содѣйствія находящемуся при немъ лекарю Мокрицкому. Нѣкоторые изъ поступившихъ въ госпиталь сдѣлались въ послѣдствіи знаменитыми врачами и были профессорами въ московскомъ университетѣ. Съ открытіемъ университета въ 1755 году многіе изъ учениковъ Академіи вмѣсто госпиталя стали переходить въ оный.

7. Въ ученики другихъ ведомствъ.

Много значило для учениковъ Академіи знаніе латинскаго языка, — знаніе, которымъ почти исключительно могли одни хвалиться въ то время. Правительство, вызывая ихъ къ занятіямъ разнаго рода, имѣло въ виду иногда только то, что они знали латинскій языкъ. Кромѣ Академіи, прибѣгнуть въ этомъ случаѣ было не къ кому. Въ 1734 году привезено въ Москву нѣсколько пушекъ, отбитыхъ въ польскую войну у непріятеля: принявъ ихъ, главная контора артиллеріи и фортификаціи требовала изъ Академіи учениковъ для разбора латинскихъ надписей на пушкахъ. Для сего были назначены трое учениковъ: Петръ Кирилловъ, Яковъ Несмѣяновъ и Николай Каминскій, и они въ двѣ недѣли разобрали и перевели надписи на всѣхъ пушкахъ и за сіе получили денежную награду. Знаніе латин-

скаго языка вело учениковъ во всѣ учебныя заведенія: по указу Петра I въ 1724 году вызваны двое учениковъ, знающихъ по-латинѣ, въ Котлинскую адмиралтейскую аптеку. Въ 1732 году пять учениковъ, умѣвшихъ говорить по-латинѣ, поступили въ иностранную коллегію для изученія арабскаго, турецкаго и персидскаго языковъ, которые преподавалъ профессоръ Керъ. Къ нему же поступили двое учениковъ въ 1738 году для изученія манжурскаго языка. Многіе изъ учениковъ переходили въ Сухаревскую математическую школу. Въ январь 1733 года трое учениковъ Андрей Чижевъ изъ Богословія, Корнилій Буслаевъ и Андрей Щербаковъ вызваны въ Петербургъ и двое изъ нихъ поступили въ монетную контору, а Щербаковъ посланъ въ Швецію для изученія медальернаго дѣла. Въ 1739 году, когда предписано было Св. Синодомъ напечатать въ московской типографіи нѣсколько элементарей на латинскомъ языкѣ, типографія, не имѣя тогда наборщика латинскихъ буквъ, требовала для сего ученика изъ Академіи, и въ сію должность поступилъ ученикъ грамматики Иванъ Говоровъ. Въ 1760 году трое учениковъ поступили въ науку къ архитектору Яковлеву. Въ 1767 году ученикъ Свистуновъ получилъ позволеніе обучаться физикѣ и химіи на Петербургскихъ фарфоровыхъ заводахъ.

Слѣдствіемъ такихъ частыхъ требованій и переходовъ учениковъ Академіи въ другія вѣдомства, немного оставалось такихъ, которые бы доходили до окончанія курса: богословскій классъ имѣлъ всегда немного студентовъ, иногда не болѣе трехъ

Это возбуждало въ начальствующихъ Академіи жалобы на оскудѣніе школъ; требовали наставленій, какъ прекратить этотъ непрестанный отливъ учениковъ. Въ 1732 году ректоръ Софроній жаловался Св. Синоду, что отъ непрестанныхъ требованій то изъ госпиталя, то изъ другихъ мѣстъ, «въ Академіи зѣло мало учениковъ имѣется,» что отцы и родственники часто объявляютъ свыше 18 лѣтъ своимъ дѣтямъ, требуемымъ для ученія въ Академію и между-тѣмъ опредѣляютъ ихъ въ разные чины. Въ 1735 году ректоръ Стефанъ, по случаю требованія учениковъ въ Академію Наукъ, донесъ Св. Синоду слѣдующее: «не многіе доходятъ до богословія; ибо инѣи посылаемы бывають въ Санкт-петербургъ для обученія оріентальныхъ діалектовъ и для камчадалской экспедиціи, инѣи въ Астрахань для наставленія калмыковъ и ихъ языка познанія, инѣи въ Сибирскую губернію съ Дѣйствительнымъ Штатскимъ Совѣтникомъ Василюмъ Татицевымъ, инѣи въ Оренбургскую экспедицію съ Штатскимъ же Совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ, инѣи же берутся и въ московскую типографію и въ монетную контору, мнози же и бѣгають, которыхъ и сыскать не возможно; еще же суть, что и по разнымъ приказамъ принимаются, а искомѣи укрываются, а отъ другихъ вопрошены, для чего бѣгають, говорить, искать де хлѣба и мѣста за времени, понеже де мало видимъ тыхъ, которіи по совершеніи теченія наукъ своихъ угодное какое пристанище получаютъ; а что паче всего есть, что которіи ученики по многотрудныхъ въ фаръ, инфимъ, грамматикъ, синтаксимъ, чрезъ два, три и четыре лѣта около

ихъ тѣхнѣхъ и прилѣжностяхъ, въ піитику уже, риторику и философію поступать, а остроумнѣйшіи и надежнѣйшіи покажутся, тотчасъ московскія гошпитали учениками, яко своими друзьями, понеже изъ московскихъ же латинскихъ школъ туды переведенными, для довольнѣйшаго, честнѣйшаго въ гошпитали, нежели въ Академіи, ученическаго состоянія и содержанія, удобно наговорены, посвягодно въ московскую гошпиталь опредѣляются и отсылаются, а въ московской славяно-греко-латинской Академіи почти самое остается дроздіе» (х).

Исключаеміе.

При оскуднѣніи числа учениковъ въ Академіи, только по крайней нуждѣ прибѣгали къ исключеніямъ. Духовный Регламентъ на сей предметъ постановляетъ слѣдующее правило: «буде покажется дѣтина не побѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокорливъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему не возможно, хотя бы и остроуменъ былъ, выслать изъ Академіи, чтобы бышеному меча не дать» (ц). Неимѣвшихъ способности къ ученію, но отличавшихся добрымъ поведеніемъ, держали въ Академіи, ожидая, не откроются ли у нихъ со временемъ дарованія, и если ожиданія были тщетны и ученикъ приходилъ въ зрѣлыя лѣта, его исключали. Въ 1736 году исключено къ вакаціи непонят-

(х) Дѣла Архива М. Синод. конг. 1735 г. N 337.

(ц) О домахъ училищъ. § 18.

лвыхъ и злоправныхъ сто человекъ. Въ 1744 году присланы въ Академію двое учениковъ изъ повокрещенныхъ калмыковъ, Петръ Хвостовъ и Иванъ Нѣтковъ, но, пробывъ въ одномъ классѣ до 1753 года, были исключены по неспособности къ ученію. Впрочемъ Академія была весьма снисходительна: исключенные были по прошеніямъ опять принимаемы въ школы. Правительство не оставляло исключенныхъ безъ призрѣнія. Дѣти священнослужителей опредѣлялись въ различные приказы въ писцы и въ канцелярскіе служители, поступали въ наборщики въ типографію, или въ причетники. Въ 1745 году Синодальная Контора, вытребовавъ исключенныхъ изъ Академіи, предписала обучить ихъ рисованію, вырѣзыванію на мѣди, словолитію и переплету книгъ: въ-послѣдствіи они поступали въ Московскую типографію. Причетническія дѣти, которыя не могли найти себѣ служебнаго мѣста въ гражданскомъ вѣдомствѣ, были забираемы въ военную службу, въ которую, по указу 1728 года, поступали и солдатскія дѣти, учившіяся въ Академіи. Въ 1737 году Имяннымъ указомъ отъ 26 сентября постановлено: «непонятныхъ въ наукахъ (церковническихъ дѣтей) въ школахъ отнюдь не держать, но отсылать ихъ къ гражданскимъ управителямъ для опредѣленія въ военную службу, дабы на такихъ глухихъ и лѣнивыхъ людей напраснаго расходу и другимъ трудолюбивымъ людямъ въ ихъ наукахъ препятствія отъ нихъ не было» (ч). Продолжавшія ученіе въ Академіи

(ч) Истор. Герарх. 1, 440.

дѣти причетниковъ всегда были свободны отъ рекрутской повинности. Петръ Великій, указомъ 20 ноября 1723 года, формально запретилъ брать въ солдаты учениковъ московской Академіи. Тоже гласитъ и указъ 1737 года: «имѣющихся въ школахъ церковническихъ дѣтей, которые по сіе время обучались, въ военную службу не брать.»

СОВЕРШИЛЪ ЛИ ГОСПОДЪ ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПАСХУ ІУДЕЙСКУЮ
НА ПОСЛѢДНЕЙ ВЕЧЕРИ СВОЕЙ СЪ УЧЕНИКАМИ?

Одно изъ главныхъ затрудненій къ разрѣшенію предложеннаго вопроса заключается въ соглашеніи повѣствованія Евангелиста Іоанна съ показаніями прочихъ Евангелистовъ. Тогда какъ, по изображенію Евангелистовъ Матѳея (26, 17.), Марка (14, 12.) и Луки (22, 7.), Господь нашъ Іисусъ Христосъ послѣднюю вечерю съ учениками, предъ страданіемъ, вкусилъ, по-видимому, въ томъ самый вечеръ, когда іудеи, по Закону, должны были ѣсть пасхальнаго агнца (Исх. 12, 6. 18.);—изъ повѣствованія Евангелиста Іоанна (18, 28.) усматриваемъ, что іудеи, во время страданій Господа, только еще готовились къ совершенію пасхи.

За разрѣшеніемъ сего вопроса и объясненіемъ различныхъ обстоятельствъ, съ нимъ сопрякосновенныхъ, обращаемся къ писаніямъ Отцевъ и учителей католической Церкви. У писателей восточной Церкви сперва находимъ отрицательное мнѣніе. Оно является не въ видѣ церковнаго преданія, но въ видѣ соображенія, которое хотѣли основать преимущественно на словахъ Евангелія Іоанна, и было вызвано спорами

съ четырнадцатниками. Со времянь Оригена, при соображеніи повѣствованія и прочихъ Евангелистовъ, болѣе общимъ становится убѣжденіе, подкрѣпляемое и книгою *постановленій* или *заповѣдей* Апостольскихъ, что Господь и въ послѣдній годъ Своего пребыванія на земль совершилъ законную пасху, такъ-же, какъ совершалъ прежде.—Быль ли о томъ вопросъ на первомъ вселенскомъ Соборѣ, при утверженіи для всѣхъ Церквей одновременнаго празднованія Пасхи христіанской, и какъ былъ разрѣшенъ,—современныхъ извѣстій нѣтъ. Но чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ сего Собора, толкованіемъ *св. Іоанна Златоустаго* на Евангеліе утверждено положительное рѣшеніе вопроса, и стало церковнымъ убѣжденіемъ на востокъ. Въ-послѣдствіи являлись по временамъ защитники и противоположнаго сему мнѣнія; особенную же силу ему придали споры объ опрѣснокахъ съ армянами и латинянами: но не измѣнили убѣжденія церковнаго, которое вновь выразилось въ толкованіяхъ Евангелія—*Феофилакта болгарскаго* и *Евѣмлія Зигабена*,—и навсегда осталось въ богослужебныхъ книгахъ восточной Церкви.

Въ исторіи Церкви вопросъ о совершеніи Господомъ пасхи законной на послѣдней вечери, появляется въ первый разъ въ спорѣ о празднованіи Пасхи, во второй половинѣ втораго столѣтія. *Аполлинарій, Епископъ іерапольскій*, «близкій ко временамъ Апостольскимъ», въ словѣ «о пасхѣ», пишетъ: «есть охотники спорить, которые, по невѣдѣнію,

говорять, что Господь вмѣстѣ съ учениками въ четырнадцатый день вкусилъ агнца, а въ великій день опрѣсноковъ пострадалъ, и утверждаютъ, что, по ихъ разумѣнію, такъ говоритъ Матѳей. Но такое ихъ разумѣніе,—замѣчаетъ Аполлинарій, — несогласно съ Закономъ и, по-видимому, вноситъ несогласіе между Евангеліями (а). Изъ приведенныхъ словъ видно, что противники, съ которыми имѣлъ дѣло Аполлинарій, думая опираться на Евангеліи Матѳея, допускали, что Господь совершилъ законную пасху, и притомъ въ законное время, т. е. въ четырнадцатый день Низана, а кончину Его относили къ пятнадцатому дню. Такое мнѣніе Аполлинарій приписываетъ «невѣдѣнію,» и говоритъ, что относитъ вечерю къ четырнадцатому дню, а кончину къ пятнадцатому Низана, во-первыхъ несогласно съ Закономъ, во-вторыхъ значитъ допускать разнорѣчіе между повѣствованіями Евангельскими. Несогласіе съ Закономъ здѣсь предполагается въ томъ, что закланіе пасхальнаго агнца, означая самую смерть Искупителя міра, по времени должно совпадать съ нею; отнесеніемъ же смерти Господа къ пятнадцатому дню нарушается соотвѣтствіе прообразующаго Закона съ прообразуемымъ событіемъ. Разнорѣчіе между Евангеліями открылось бы при соображеніи понимаемыхъ въ семъ смыслѣ словъ Евангелія Матѳея съ повѣствованіемъ Евангелиста Іоанна, по которому Господь пострадалъ, когда іудеи только еще готовились къ совершенію пасхальной вечера.—Но хотя и не видно изъ приведенныхъ словъ прямо,

(a) Chronicon. Paschal. ed. Dindorf. 1832 p. 13.

допускалъ ли Аполлинарій вкушеніе Господомъ пасхальнаго агнца на послѣдней вечери : однакоже изъ его замѣчанія, о несогласіи отрицаемаго имъ разумѣнія Ев. Матѳея съ Закономъ, слѣдуетъ, что онъ не признавалъ послѣдней вечери Спасителя за вечерю пасхальную : ибо она предваряла законное время ея совершенія. Въ этомъ смыслѣ и приводится отрывокъ изъ слова Аполлинаріева въ «хроникѣ александрійской» съ такимъ подписаніемъ: «Аполлинарія Епископа іерапольскаго о томъ, что Господь не вкушалъ прообразовательной пасхи, когда пострадалъ (б)».

Подобнымъ образомъ не допускали мысли о совершеніи Господомъ пасхальной вечери по іудейскому обряду, современные Аполлинарію *Климентъ александрійскій* и *Ипполитъ римскій*.

Климентъ въ сочиненіи «о пасхѣ» говоритъ : «въ предшествовавшіе годы Господь праздновалъ Пасху и вкушалъ заколаемое у іудеевъ : но когда возвѣстилъ Онъ (Матѳ. 26, 2.), что самъ Онъ есть пасха, Агнецъ Божій, яко овца на заколеніе ведомый, тогда научилъ учениковъ таннству образа (т. е. пасхи прообразовательной); это было въ тринадцатый день, когда спрашивали его ученики: *гдѣ хочещи, уготоваемъ Ти ясти пасху?* Въ сей день совершалось освященіе опрѣсноковъ и приготовленіе къ празднику. Сообразно съ симъ Іоаннъ повѣствуетъ, что, въ тотже день, Господь, какбы въ приготовленіе, омылъ ноги учениковъ. А пострадалъ Спаситель нашъ въ слѣдующій день, бывъ принесенъ въ жертву іудеями».

(б) Chronic. Paschal. p. 13.

Относя смерть Спасителя къ тринадцатому дню Низана, Климентъ александрійскій ссылается на обстоятельство, упоминаемое Евангелистомъ Іоанномъ: «въ четырнадцатый день, когда Господь пострадалъ,—рано утромъ—архіереи и книжники пришли къ Пилату, но не вошли въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху ввечеру безпрепятственно. Съ этимъ опредѣленіемъ дня, — прибавляетъ Климентъ,—согласны всѣ писанія, согласны и Евангелія; оно подтверждается и воскресеніемъ. Господь воскресъ въ третій день, который былъ первымъ въ седмицѣ жатвы, въ который по Закону долженъ былъ іерей приносить снопы (в)».

Въ этой сообразности порядка Евангельскихъ событій съ предначертаніями Закона, Климентъ находитъ подтвержденіе сказанному у Евангелиста Іоанна. Освященію опрѣсноковъ у него соответствуетъ установленіе таинства Евхаристіи; приготовленію къ празднику—омовенію ногъ; закланію агнца пасхальнаго—современное закланіе Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра; принесенію начатковъ жатвы—возстаніе Начатка умершихъ. Но сопоставляя такимъ образомъ прообразованія съ ихъ исполненіемъ, Климентъ не даетъ мѣста въ порядкѣ Евангельскихъ событій вкушенію агнца пасхальнаго.

Св. Ипполитъ римскій, приведши мысль своего противника: «Христосъ совершилъ пасху и пострадалъ: почему и мнѣ должно дѣлать тоже, что сотворилъ Господь,»—замѣчаетъ: «противникъ мой ошибается, не зная того, что когда Христосъ постра-

(в) Chronic. Paschal. p. 14.

даль, тогда не вкушалъ Онъ пасхи законной. Самъ Онъ быль пасха, предвозвѣщенная и совершенная въ назначенный день». И далье Ипполитъ говорить: «какъ прежде, такъ и въ послѣдніе дни Господь не говорилъ неправды. Итакъ ясно, что когда сказалъ Онъ напередъ: *не ктому ямъ пасху* (Лук. 22, 15. 16.), то вкусилъ вечерю предъ Пасхою, а пасхи не ѣлъ, но пострадалъ. Да и не время еще было вкушенію пасхи (г).» — Очевидно, что и св. Ипполитъ относитъ послѣднюю вечерю къ тринадцатому дню Низана, и поелику въ этотъ день еще не время было закланію агнца пасхальнаго, то и полагалъ, что Господь на послѣдней вечери не вкусилъ пасхи законной.

Всѣ приведенныя нами слова церковныхъ Учителей направлены были противъ защитниковъ празднованія Пасхи въ христіанствѣ по іудейскому обычаю — въ четырнадцатый день Низана. Вопросъ объ этомъ былъ поводомъ къ учрежденію во второмъ столѣтіи многихъ Соборовъ и сношеній между Епископами на востокъ и западъ (д). Не входя въ исторію этихъ споровъ, замѣтимъ, что упорные защитники іудейскаго обычая отъ прочихъ христіанъ, располагавшихся въ празднованіи Пасхи сообразно съ значеніемъ дней седмицы, получили проименованіе *четыре-*

(г) Chron. Paschal. p. 12.

(д) Euseb. H. Eccl. IV. 26. Здѣсь Евсевій упоминаетъ еще о сочиненіи Мелитона сардійскаго «о пасхѣ», которое подаю поводъ Клименту писать о томъ же предметѣ. См. также Euseb. Lib. V. c. 23—25.

надесятниковъ (е). Нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ желанія соответствовать въ своемъ празднованіи порядку Евангельскихъ событій, по ихъ разумнію, были поддерживаемы въ своемъ упорствѣ и началами евіонейскими, занятыми изъ іудейства (ж).

Мысль объ евіонейскомъ подчиненіи Закону въ-разсужденіи празднованія Пасхи, своимъ образомъ старался устранить *Оригенъ*, отступая отъ своего наставника, — *Климента*, — и въ опредѣленіи времени послѣдней вечери Спасителя. Въ толкованіи на Ев. Матѳея, приведши слова сего Евангелиста (26, 17. 18.) и другаго Евангелиста — *Марка* (14, 12—15.), гдѣ говорится о приготовленіи къ празднованію Пасхи въ первый день опръсноковъ, *Оригенъ* говоритъ: «итакъ очевидно, что день Пасхи, *въ оноеже подобаше жрети пасху*, и день опръсноковъ, когда надлежало истреблять ветхій квасъ и ѣсть опръсноки съ мясомъ агнца, былъ одинъ и тотже день. И, день Пасхи былъ одинъ, а дней опръсноковъ — семь, считая и день Пасхи съ прочими шестью. Поэтому, — продолжаетъ *Оригенъ*, — можетъ быть кто-

(е) S. Eriph. Haeg. L.

(ж) Но были между евіонейцами и такіе, которые, держась гностическихъ заблужденій, воздерживались отъ употребленія въ пищу мяса и въ оправданіе свое приводили слова своего Евангелия (*κτθ Ὁρθραϊσε*) о послѣдней вечери, совершенной Спасителемъ. У нихъ вместо сказаннаго въ общепринятомъ, церковномъ Евангеліи: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами*, — Господь, — на вопросъ учениковъ: *гдѣ хочещи уготоваеми Ти ясти пасху*, — отвѣчаетъ: *сда желаніемъ возжелѣхъ сію пасху, мясо, ясти съ вами?* S. Eriph. Haeg. XXX. n. 22. p. 146.

нѣбудь изъ неразумныхъ, на томъ основаніи, что Іисусъ праздновалъ Пасху по обычаю іудейскому тѣлесно, — послѣдую евіонеймъ, потребуесть и перваго дня опрѣсноковъ и Пасхи, и будетъ говорить: прилично и намъ, подражателямъ Христовымъ, такъ-же творить. А того не разсудить, что Іисусъ посланный, егда *прииде кончина лѣта*, рожденный отъ жены, былъ подъ Закономъ (Галат. 4, 4. 5.) не для того, чтобы оставить подъ Закономъ подзаконныхъ, но чтобы искупить ихъ отъ Закона. Итакъ, если Онъ пришелъ для искупленія бывшихъ подъ Закономъ, тѣмъ болѣе неприлично обращаться въ подзаконное состояніе бывшимъ прежде внѣ Закона. Посему, мы исходимъ отъ буквы Закона, и входя въ его силу, — въ *законъ духовенъ*, духовнымъ празднованіемъ исполняемъ все, чтò тамъ предписано было совершать тѣлесно. Отвергаемъ *ветхій квасъ злобы и лукавствія* и празднуемъ *съ опрѣсноками чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8.). Съ нами свечеряетъ и Христосъ, волею содѣлавшійся Агнцемъ, и глаголющій: *еще не съѣсте плоти Моея, ни пїете крови Моей, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53.) (з). Какъ соглашалъ Оригенъ повѣствованіе первыхъ трехъ Евангелистовъ о послѣдней вечери съ Евангеліемъ Іоанна, не видно; въ дошедшихъ до насъ книгахъ его толкованія на сіе Евангеліе также этого вопроса нѣтъ. Но съ этой поры у писателей церковныхъ чаще встрѣчается мысль, что Господь совершилъ законную пасху, — нежели мысль противная тому.

(з) Origen in Matth. ed. Lomatsch. T. IV. p. 406. et sq.

Конечно, немало сему содѣйствовало и сказанное въ книгѣ заповѣдей или постановлений Апостольскихъ отъ лица св. Апостоловъ (и): « въ четвертокъ, когда мы ѣли у Него пасху, а Іуда, вложивъ руку въ солило и взявъ кусокъ, вышелъ ночью, Господь сказалъ намъ: *прииде часъ, да расточитесь, и Мене единого оставите* (Іоан. 16, 32. Матѳ. 26, 31.).

Евсевій, Епископъ кесарійскій, писавшій о Пасхѣ вскорѣ послѣ того, какъ на Соборѣ Никейскомъ вселенскомъ отмѣнено было несогласное съ прочими празднованіе Пасхи въ нѣкоторыхъ Церквахъ на востокъ (въ Сиріи), какъ утверждавшееся на обычаяхъ іудейскихъ, — еще съ нѣкоторою осторожностію выражается о совершеніи Спасителемъ пасхи законной. Примѣръ Спасителя, въ первый день опрѣсноковъ совершившаго пасху, имѣеть для насъ, говоритъ онъ, значеніе историческое, а не есть заповѣдь.

« Но и Спаситель, — продолжаетъ Евсевій, — въ годъ Своего страданія совершилъ Пасху не вмѣстѣ съ іудеями. — Не тогда, когда заколали они овча, совершилъ Онъ Свою пасху съ Своими учениками. Они это сдѣлали въ пятокъ, когда Спаситель пострадалъ, почему и не вошли въ преторію, но Иллатъ къ нимъ вышелъ; самъ же Господь, цѣлымъ днемъ ранѣе, въ четвертокъ, возлегши съ учениками, и, ядя вмѣстѣ съ ними, сказалъ: *желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами*. Видишь ли,

(и) Constitut. Ap. V. c. 14. p. 320.

что Онъ не вмѣстѣ съ іудеями ѣлъ пасху? Поелику эта пасха была новая и отличная отъ обыкновенной у іудеевъ, то не безъ причины, съ нѣкоторымъ усиленіемъ Онъ сказалъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не приму мукъ* (Лук. 22, 15.). Древніе обветшавшіе обычаи іудейскіе, — то, что вкушалъ Онъ вмѣстѣ съ іудеями, не было вождельно: а новое таинство Его новаго завѣта, которое преподавъ Онъ Своимъ ученикамъ, конечно, было для Него вождельно (і). — Объясняя, какимъ образомъ произошло то, что іудеи праздновали Пасху послѣ Спасителя, Евсевій приписываетъ это ихъ неправильному распоряженію. «Іудеи погрѣшили противъ истины, — говоритъ онъ, — съ тѣхъ поръ, какъ возстали на самую Истину, изгнавъ отъ себя Слово истины. Это ясно изъ священныхъ Евангелій. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Господь вкусилъ пасху въ первый день опрѣсноковъ (Матѳ. 26, 17. Марк. 14, 12.). А они въ день, *въ онъже подобаше жрети пасху*, не ѣли обыкновенной своей пасхи, но въ слѣдующій, второй день опрѣсноковъ, а луны пятнадцатый, когда, при сужденіи Спасителя нашего Пилатомъ, не вошли въ преторъ. Итакъ, они ѣли пасху не въ первый день Пасхи, *въ онъже подобаше жрети пасху*. Иначе и они совершили бы ее вмѣстѣ съ Нимъ: но въ своихъ козняхъ противъ Спасителя нашего, ослѣпленные злобою, они отступили отъ Него и отъ истины» (к).

(і) Angelo Maii Auctor. veter. coll. nov. T. I. p. 254. 255.

(к) Ibid. p. 257.

Съ распростращеніемъ и утвержденіемъ въ Церквѣ христіанской независимаго отъ іудейскихъ опредѣленій празднованія Пасхи мысль о погрѣшительности іудейскаго календаря усиливалась болѣе и болѣе. Одни ограничивали ее только временемъ послѣдующимъ за разореніемъ Іерусалима; другіе распространяли и на время предшествующее явленію Христа Спасителя (л). Св. Епифаній кипрскій, допуская, что Господь совершилъ законную пасху, утверждаетъ, что у іудеевъ тогда въ счетъ времени, а отсюда и въ празднованіи Пасхи, было замѣшательство: они праздновали Пасху двумя днями ранѣе надлежащаго. О Спасителѣ же говоритъ, что Онъ совершилъ Свою пасху съ учениками днемъ ранѣе всѣхъ. Въ подтвержденіе такого мнѣнія Св. Епифаній не приводитъ никакого свидѣтельства историческаго, или преданія, но основывается только на своихъ соображеніяхъ астрономическихъ (м).

Съ уясненіемъ началъ, на которыхъ Никейскій вселенскій Соборъ утвердилъ порядокъ празднованія Пасхи, надлежало ожидать болѣе единства въ опредѣленіи времени последней вечери Спасителя,

(л) Первая мысль встрѣчается въ посланіи св. Петра александрійскаго къ Триценцію; послѣдній ея отрывкъ изъ письма самого Триценція. Chron. Paschal. p. 7. Первой мысли держится и сочинитель предисловія къ Chron. Paschal.

(м) О совершеніи пасхи Спасителемъ по закону іудейскому — Epirh. Haer. XXX. n. 22. p. 146., и о предвареніи прочихъ. Haer. LI. n. 26. 27. О соображеніяхъ астрономическихъ, подавшихъ поводъ св. Епифанію къ такимъ заключеніямъ см. Историю animadvers. Opp. S. Epirh. T. 2. p. 172.

а отсюда и болѣе согласія въ опредѣленіи ея значенія. Въ посланіи *Патріарха александрійскаго Протерія* къ Папѣ римскому, святому Льву, гдѣ подробно объясняются соображенія, на основаніи которыхъ составлялись въ Александріи пасхальныя расчисленія, сказано: «Въ четырнадцатый день перваго мѣсяца у евреевъ Иисусъ вкусилъ пасху прообразовательную, въ слѣдующій, пятнадцатый день, въ пятокъ, яко овча заколенія, пригвожденъ Онъ ко кресту, а ввечеру субботы, свитающу воскресному дню, въ семнадцатый день, восталъ отъ мертвыхъ (н). Отсюда видно, что въ расчисленіяхъ александрійскихъ усвоили четырнадцатому дню воспоминаніе о пасхальной вечери, а смерть Спасителя относили къ пятнадцатому дню.

Но такъ какъ расчисленія пасхальныя, ежегодно издаваемые александрійскими Епископами, показывали только время наступающаго поста четыредесятницы и праздниковъ, — безъ объясненія, то не удивительно, что при однихъ и тѣхже опредѣленіяхъ Пасхи христіанской, не вездѣ одинаково разумѣли соответствіе Евангельскихъ событій іудейскому времясчисленію. Изъясняя основанія, на которыхъ Церковь опредѣлила время празднованія Пасхи христіанской, неизвѣстный сочинитель слова «о пасхѣ», VII столѣтія въ Сиріи, не затрудняется дать со-

(н) Inter. Opp. Dionysii Exigui. Patrolog. Cursus T. LXVII. p. 509. Тоже еще ранѣе у Теофила Александр. См. Observaciones in Heraclii Imperatoris methodum paschalem. Amstelod. 1736. p. 2. p. 25.

всѣмъ иное значеніе четырнадцатому дню Писана. Христосъ пострадалъ, — говоритъ онъ, — послѣ равноденствія — въ пятокъ, который совпадалъ тогда съ четырнадцатымъ днемъ луны (о). «Законъ предписывалъ заколотъ агнца въ пятокъ къ вечеру между вечерними. Спаситель соблюлъ и день и часъ: день — пятокъ, въ который созданъ человекъ; часть — девятый, въ который Господь испустилъ духъ (п)». При такомъ объясненіи послѣднюю вечерю надлежало отнести къ 13 дню, а вопросъ о совершеніи Спасителемъ ветхозавѣтной пасхи требовалъ особыхъ соображеній, которые предоставлялись толкователямъ Писанія.

На рѣшеніе сего вопроса всѣхъ болѣе имѣлъ вліянія *св. Іоаннъ Златоустъ*, еще въ Антиохіи занимавшійся его разсмотрѣніемъ и въ толкованіи на Евангеліе Матѳея, и въ словахъ противъ закоснѣлыхъ приверженцевъ іудейскихъ обрядовъ. Вездѣ онъ выражаетъ мысль, что Господь совершилъ пасхальную вечерю ранѣе прочихъ іудеевъ, слѣдовательно 13 дня, и что на этой вечери былъ сначала предложенъ агнецъ пасхальный, потомъ слѣдовало установленіе таинства.

Въ толкованіи на Евангеліе Матѳея, объясняя слова 26, 17: *въ первый же день опрѣсночный приступиша ученицы къ Иисусу, глаголюще Ему: гдѣ*

(о) Inter Opp. s. I. Chrysost. T. VIII. Spuria In Pascha Serm. VII. p. 968. (al. 227). О времени произнесенія сей проповѣди см. Ideler. Handbuch. der Chronologie. 1, B. S. 426.

(п) Ibid. p. 974. (al. 281.).

*хощеши уготоваемъ Ти ясти пасху, — Онъ говоритъ: «въ первый день опръсночный, т. е. въ день предъ опръсноками. Иудеи всегда считаютъ день съ вечера, и Евангелистъ упоминаетъ здѣсь о томъ днѣ, въ вечеру котораго надлежало жрети пасху. Ученики пришли къ Иисусу въ четвертокъ. И одинъ Евангелистъ называетъ этотъ день днемъ предъ опръсноками, говоря о времени, когда приступили ученики; другой говоритъ такъ: *приде же день опръсноковъ, въ онъже подобаше жрети пасху* (Лук. 22, 7.). *Приде* здѣсь значитъ: приблизился, былъ при дверяхъ—и разумѣется тотже вечеръ. Ибо дни начинались съ вечера. Почему каждый и прибавляетъ: *егда пасху жряху* (Мар. 14, 12.)» (р).*

Далѣе Златоустъ спрашиваетъ: «для чего Господь совершилъ пасху?» — и отвѣчаетъ: «во всемъ Онъ хотѣлъ показать, что не врагъ Онъ Закону». — Потомъ останавливается на выраженіи Евангелиста: *вечеру же бывшу возлежаше со обманадесяти ученикома* (ст. 20.), и спрашиваетъ: «если они ѣли пасху, то какъ же ѣли не по Закону? Ибо надлежало ѣсть невозлежа». — На этотъ вопросъ даетъ онъ такой отвѣтъ: «Они возлегли послѣ яденія пасхи, при продолженіи вечера. Другой же Евангелистъ говоритъ, что въ этотъ вечеръ не только ѣлъ Онъ пасху, но и сказалъ: *желаніемъ возжелъхъ пасху сію ясти съ вами* (Лук. 22, 15.), т. е. въ семь году» (с).

(р) Это чтеніе только у Ев. Марка: но Златоустъ хочетъ сказать, что и другія прибавленія у Евангелистовъ равносильны съ этимъ.

(с) Hom. in Matth. 81. p. 872. 873. 876. ed. Paris. 1836.

Изъясняя 26, 26: *ядущимъ же имъ, приемъ Исусъ хлѣбъ,—преломи....* Златоустъ спрашиваетъ: «для чего совершилъ это во время пасхи? — Чтобы ты изъ всего разумѣлъ, что Онъ есть законодатель и ветхаго завета, и былъ предъизображенъ въ ветхозавѣтной пасхѣ. Посему-то, гдѣ былъ образъ, тамъ Онъ поставляетъ на его мѣсто истину; — отмѣняетъ Онъ главный изъ праздниковъ іудейскихъ, переводя учениковъ къ пной, страшной трапезѣ» (т).

При изъясненіи 26, 50: *тогда приступльше, возложиша руцѣ на Исуса и яша Его,* — Златоустъ, по-видимому, держится мысли, что и прочіе іудеи въ тотже день совершали пасху. Онъ говоритъ: «яша, въ ту самую ночь, когда ѣли пасху.... Такъ они были раздражены и нестествовали» (у). Но въ слѣдующей за тѣмъ бесѣдѣ, говоря о неуспѣшныхъ стараніяхъ іудеевъ погубить Исуса, при словахъ (26, 27.): *емше Исуса, ведоша къ Каіафѣ архіереву, идѣже книжницы и старцы собрашася,* — дѣлаетъ замѣчаніе противное: «для чего привели Его туда, гдѣ всѣ были собраны? Между прочимъ и для того, чтобы всё исполнить по желанію архіереевъ: пбо Каіафа былъ архіерей, и всѣ у него дожидались. Такъ они бодрствовали, не спали ночь для этого. Не ѣли тогда и пасхи.... Ибо Іоаннъ, сказавъ: *бѣ же утро,* прибавилъ: *и ти не видоша въ преторѣ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28.). Что же сказать на это? Они

(т) Ном. 82, р. 883.

(у) Ном. 83, р. 895.

бли ее на другой день и нарушили Законъ, чтобы только достигнуть своего желанія—умертвить Его. Не Христосъ преступилъ время пасхи, а они, на все дерзающіе и поправшіе многіе законы: потому что весьма кипѣли гнѣвомъ, и многократно покушались взять Его, но не могли. Теперь же, захвативъ Его неожиданно, они предпочли оставить пасху, чтобы только исполнить свое убійственное желаніе». Такъ исправляетъ Златоустый допущенное въ предшествующей бесѣдѣ.

Упомянемъ еще объ одномъ замѣчаніи Златоустаго о ножѣ, которымъ Петръ ударилъ раба архіереева. «Откуда здѣсь ножъ?»—спрашиваетъ Онъ и отвѣчаетъ: «ученики пришли съ вечера, послѣ трапезы. Тамъ надлежало быть и ножамъ для разрезанія агнца; и конечно ученики, слыша отъ своего Наставника, что нѣкоторые люди придутъ противъ Него, взяли ножи съ собою, чтобы защитить Его; но это было только ихъ дѣломъ (Ф)». Такъ Златоустъ постоянно выдерживаетъ мысль, что Господь совершилъ законную пасху на послѣдней вечери съ учениками.

Отъ этой мысли не отступаетъ онъ и въ толкованіи на Евангеліе Іоанна: впрочемъ о совершеніи пасхи іудеями выражается не съ такою рѣшительностію, какъ въ изъясненіи Евангелія Матѳея. «Что значить,—спрашиваетъ онъ: *да не осквернятся, но да ядятъ пасху?* Самъ Господь уже совершилъ ее въ одинъ изъ дней опрѣсноковъ». Отвѣчая на пред-

(Ф) Пом. 84. р. 901. 903.

ложенное недоумініе, Златоустъ говоритъ: «или подь именемъ пасхи Евангелистъ разуметь весь праздникъ, или то, что они тогда совершали пасху, а самъ Онъ днемъ ранѣ преподалъ (*παρέδωκε*) ее, имѣя въ виду Своею смерть въ пятокъ, когда и была древняя пасха (x)».

Въ словѣ противъ защитниковъ древняго іудейскаго порядка въ празднованіи Пасхи, Златоустъ, послѣ утверженія на Соборѣ вселенскомъ единообразныхъ правилъ на этотъ предметъ и принятія ихъ повсюду, свободно говоритъ: «Христосъ претерпѣлъ и обрѣзаніе, наблюдалъ и субботы, совершалъ праздники (іудейскіе), *тѣхъ опрѣсноки*, и все это дѣлалъ въ Іерусалимѣ: но мы ни къ чему этому не обязаны. Напротивъ того, Павелъ говоритъ: *аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ* (Гал. 5, 2.). И объ опрѣснокахъ: *да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавствія, но въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8.). Почему же Христосъ совершилъ тогда пасху? Потому что древняя пасха была образомъ имѣющей быть и надлежало истинѣ заступити мѣсто образа. Итакъ, прежде показалъ Онъ тѣнь, потомъ предложилъ истину на трапезѣ. Съ явленіемъ истины тѣнь скрывается, теперь уже не ея время». И далѣе показывая невозможность соблюденія во всей строгости времени, когда совершена пасха Спасителемъ, замѣчаетъ: «если бы и не преступили іудеи и не были неблагодарны и безчув-

(x) In Evan. Iohann. Nom. 83. opp. T. VIII. p. 563.

ственны, нерадивы и презорливы, если бы и не отпали отъ отеческаго образа жизни, но строго соблюдали его понынѣ, и тогда, послѣдуя имъ, намъ невозможно было бы удержать тотъ самый день, въ который Господь распять и совершилъ пасху. Почему? Скажу. Когда Онъ былъ распять, тогда былъ первый день опрѣсноковъ, и пятокъ. Но невозможно, чтобы то и другое всегда совпадало (ц)».

Укажемъ еще на слово Златоустаго «на Великій четвертокъ», гдѣ, объясняя Евангельскую исторію сего дня, онъ приводитъ вопросъ учениковъ: *гдѣ хочещи, уготоваемъ Ти ясти пасху*,—и спрашиваетъ самъ: какую пасху? Не сію нашу, — отвѣчаетъ,—но на тотъ разъ іудейскую. Эту приготовили ученики, а ту самъ Онъ уготовавъ, и не только Самъ уготовавъ ее, но Самъ и содѣлался пасхою. Для чего же вкушаетъ эту пасху? Потому что все, предписанное Закономъ, Онъ исполнялъ (ч)».

Высокое достоинство истолковательныхъ твореній св. Іоанна Златоустаго поставило ихъ въ руководство для послѣдующихъ временъ. Изъ его толкованій дѣлали извлеченія, пользовались его мыслями и словами, составляли сокращенныя изъясненія на тѣ или другія книги, имъ объясненныя. Такъ было и съ тѣми мѣстами Евангелій, которыя служатъ къ рѣшенію вопроса о совершеніи Спасителемъ закон-

(ц) *Advers. Iudæos. serm. III. opp. Tom. 1. p. 745. 748. 751.*

(ч) *De proditiōne Iudæe Hom. 1. opp. T. 2. p. 541.* Тоже и во второмъ Словѣ на тотже день p. 462.

ной пасхи. Мы имѣемъ въ виду два сводныя толкованія (catena) на Ев. Матѳея, изданныя Поссиномъ (1646. 1648), — одно на Евангеліе Луки, одно на Ев. Іоанна, изданныя Кордеріемъ (1628. 1630.), — сводное толкованіе на Евангелія Матѳея и Марка, изданное Крамеромъ (1840.), — древнія схоліи на Ев. Матѳея и Іоанна, изданныя Анжелло Маіемъ (Auctor Classic. T. VI. IX. 1837.). Въ нихъ, съ именемъ Златоуста и безъ имени, повторяются его слова, болѣе или менѣе въ сокращенномъ видѣ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, на которыя выше было обращено вниманіе, такъ что нѣтъ нужды дѣлать новыя выписки. Укажемъ немногія дополненія другихъ толкованій.

Въ толкованіи на Евангеліе Луки 22, 13. приведены слова *Tima*, *Епископа города Боцры* въ каменной Аравіи (IV. в.) (ш): «Исусъ вкусилъ съ учениками пасху законную, а намъ оставилъ пасху небесную. Пришла Истина и потребовала пасху, уничтожила образъ, чтобы его мѣсто занимала сама Истина».

Между изъясненіями изъ недошедшихъ до насъ вполне толкованій *Св. Кирилла александрійскаго*, въ томъ же сводномъ толкованіи, приведены слѣдующія замѣчанія: на Лук. 22, 8. «Обратимъ вниманіе на то, что Истина еще чтитъ образы. Когда пришелъ день, въ который надлежало ѣсть пасху, Господь посылаетъ двоихъ изъ своихъ Апостоловъ, по выбору, въ городъ, — то были Петръ и Іоаннъ...

(ш) Catena Graec. Patrum, in Ev. Lucae. p. 547.

(ст. 15.). Когда приготовили ученики пасху, Христосъ вкусилъ ее съ ними » (ш). Смерть Спасителя св. Кирилль относилъ къ 14-му дню перваго мѣсяца (ъ), слѣд. пасхальную вечерю къ 13 дню.

Нѣкто *Асимоній* приводитъ возраженіе: « приготовленіе къ пасхѣ сдѣлано было, но была вечеря, а не снѣденіе пасхи. Вечеряющіе не имѣли и вида ядушихъ, но возлежали. Какъ же ѣли пасху вопреки Закону » (ы)? И на это возраженіе представляетъ отвѣтъ тотъ же самый, какой предложенъ выше изъ толкованій св. Златоуста.

Примѣчательно по своей особенноти мнѣніе *Патріарха константинопольскаго, Евтихія* (ь). Онъ допускаетъ на послѣдней седмицѣ предъ страданіями Господа три различныя вечера: одну предъ торжественнымъ его вступленіемъ въ Иерусалимъ, въ Геосиманіи; къ этой вечери, по мнѣнію Евтихія, относится и омовеніе ногъ; — другую въ Вифаніи, въ самый день входа; третью въ Иерусалимѣ, на Сіонѣ, гдѣ установлена и танцевенная вечеря, въ великій четвертокъ. Но въ распредѣленіи Евангельскихъ событій между тремя вечерами, нельзя не видѣть у Евтихія произвольныхъ отступленій отъ св. текста.

Итакъ, очевидно вліяніе св. Златоуста на рѣшеніе

(ш) Catena in. Ev. Lucae ib. На Гр. слова св. Кирилла приводятся въ Angelo Maii Auctor. Class. T. X. p. 368. 369.

(ъ) De adoracione in Spirita L. VI. p. 208. Opp. T. I.

(ы) Catena in Ev. Matth. ed. Possini T. 2. p. 750.

(ь) Оно приводится въ catena patr. in Ev. Lucae. Corder. p. 551. а на Гр. у Angelom, Auctor. Class. T. X. p. 488.

вопроса о совершении Спасителемъ пасхи іудейской. Изъ толкованій оно перешло и въ другія писанія отеческія. Св. Софроній, Патріархъ іерусалимскій внесъ эту мысль и въ свое стихотвореніе «на таинственную вечерю.» «Въ надлежащій часъ, — говоритъ онъ, — пришелъ Господь съ учениками въ благоуукрашенный домъ, чтобы положить конецъ Закону. Агнецъ Божій вкусилъ овча по закону Моисею, и далъ овча ветхозавѣтное въ знаменіе всего» (ѳ). — Пр. Іоаннъ Дамаскинъ, составляя свое «изложеніе православной вѣры», изъ свидѣтельствъ богодухновенныхъ писателей и богоносныхъ Отцевъ, написалъ въ своей книгѣ: «Въ горницѣ святаго и славнаго Сіона, вкусивъ съ учениками Своими ветхозавѣтной пасхи, и исполнивъ ветхій заветъ, Онъ умылъ ноги ученикамъ, показывая въ томъ символъ св. крещенія; потомъ преломивъ хлѣбъ, далъ имъ, говоря: *примите*» (э). Тѣже выразилъ Пр. Іоаннъ и въ словѣ на Успеніе Божіей Матери: «говорю о Сіонѣ, — въ которомъ законодавецъ Христосъ совершилъ пасху прообразовательную, и Богъ завета ветхаго и новаго предалъ пасху истинную» (ю).

Были однакоже и послѣ Златоустаго защитники противнаго мнѣнія. Здѣсь во-первыхъ должно ука-

(ѳ) Angelo Maii Spicileg. Roman. T. IV. p. 81.

(э) Точное изложеніе Православ. вѣры кн. IV. гл. 13. с. 249. М. 1844. Въ книгѣ «о двухъ воляхъ» говорится между прочимъ, что о плоти Спасителя свидѣлствуютъ *οὐδὲντες, οὐ κέρντες τὸ Πάσχα, καὶ ἢ φάρυξ ἢ τῷ σωματίῳ καταλέγουσι τῆτο.* Opp. S. Iohann. Dam. T. I. p. 549.

(ю) Opp. T. 2. p. 871.

зять на *Виктора антиохійскаго*, по времени близкаго къ нему. Въ толкованіи на Ев. Марка (14, 12.), пользуясь изъясненіемъ Златоустаго, что такое значитъ первый день опрѣсноковъ, онъ замѣчаетъ: «одинъ Евангелистъ Матѳеѣй приводитъ слова: *у тебя сотворю пасху*. Но это можетъ означать приготовленіе къ пасхѣ, а не яденіе. Ибо Іоаннъ ясно показываетъ, что пасха прообразовательная и истинная совершена была въ день и часъ страданія (я).

Составитель, такъ называемой, *хроники пасхальной* (въ нач. VII в.), въ предисловіи къ ней, усиливается доводами изъ Писанія и изъ сочиненій прежнихъ церковныхъ писателей доказать, что Господь, въ послѣдній годъ Своего служенія, пасхи законной не совершалъ. Свидѣтельства Апполинарія, Климента и Инполита, которыя онъ приводитъ, мы указали выше. Самъ же онъ говоритъ: «Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ, явившись на землѣ и живя съ людьми, по челоувчеству съ Нимъ единосущными, яко челоувкъ, въ годы Своей жизни до проповѣди и во время проповѣди, совершалъ съ Своимъ народомъ законную пасху, вкушая прообразовательнаго агнца. Ибо Самъ сказалъ въ Евангелии: *не приидохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѳ. 5, 17.). Когда же окончилъ Свою проповѣдь, не вкушалъ агнца, но Самъ пострадалъ, яко истинный агнецъ, въ праздникъ Пасхи, какъ учитъ Богословъ и Ев. Іоаннъ въ своемъ Евангелии. Онъ говоритъ: *ведоша Іисуса отъ Каиафы. Бъ же*

(я) *Βίκτορος, πρ. Αντιοχείας εἰς τὸ κατὰ Μάρκον Ἐυαγγ. Ed. Matthaei. 1775. T. 2. p. 76.*

утро, и тиѣ не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху (18, 28.). И спустя немного: Пилатъ убо слышавъ сіе слово, изведе вонъ Иисуса, и съде на судищи, глаголемомъ Ливостротонъ, еврейски же Гавваа. Бъ же пятюкъ пасць, часъ же яко шестый (Іоан. 19, 13. 14.). (Такъ читается въ исправныхъ спискахъ, — прибавляетъ составитель хроники, — и въ самомъ собственноручномъ спискѣ Евангелиста, который досель благодатию Божіею хранится въ святѣйшей Церкви ефесской и которому вѣрные воздаютъ тамъ поклоненіе.). — И опять тотже Евангелистъ говоритъ: *Иудеи же, понеже пятюкъ бѣ, да неостанутъ на крестъ тѣлеса въ субботу: бѣ бо великъ день той субботы, молиша Пилата, да пребіютъ голени ихъ и возмутъ* (19, 31.). Итакъ, въ тотъ самый день, когда іудеи готовились ввечеру ѣсть пасху, распять Господь нашъ и Спаситель Христось, содѣлавшійся жертвою для причащающихся съ вѣрою Его таинства, по написанному у блаженнаго Павла: *пасха наша, за ны пожрениъ бысть Христось*: а не такъ, какъ нѣкоторые по невѣдѣнію (*ἀμαθία*) утверждаютъ, будто Онъ предаць послѣ вкушенія пасхи. Сего ни изъ Евангелія мы не знаемъ, ни изъ блаженныхъ Апостоловъ никто не предаць. Господь нашъ и Богъ, Иисусъ Христось, въ годъ Своего страданія за насъ, не ѣлъ пасхи по Закону, но, какъ я сказалъ, Самъ пожрениъ былъ за насъ, яко истинный Агнецъ, въ праздникъ съшпощенной Пасхи, въ пятюкъ, въ 14 день мѣсяца » (о).

(о) Chronicon. Pasch. p. 10—12. На рукописѣ Ев. Іоанна съ показаннымъ чтеніемъ указывается и въ хроникѣ. p. 411.

— Тѣже доказываетъ писатель и въ самой хроникѣ. Допуская четыре Пасхи во время служенія Иисуса Христа, онъ говоритъ о четвертой: «Блаженные ученики спрашивали Господа: вотъ, по двою дню пасха будетъ: гдѣ хочешь, уготоваемъ Ти (Лук. 22, 9.)? — Явно, что они спрашивали не о пасхѣ тогоже дня, но о имѣющей быть спустя два дня. А что Онъ не совершалъ пасхи въ 14 день, но прежде сего совершилъ вечерю прообразовательную (*τυτικόν*) (γ), когда бывало освященіе опрѣсноковъ и приготовленіе къ празднику; это открывается изъ того, что Онъ предалъ ученикамъ не жертву, не опрѣсноки, но хлѣбъ и чашу» (а).

У Патріарха Фотія, въ его библіотекѣ, приводятся два сочиненія «о пасхѣ», въ которыхъ также отрицается мысль о совершеніи законной пасхи Спасителемъ. Первое приводится подъ заглавіемъ: *Слово къ іудеямъ и къ еретикамъ, именуемымъ четырнадцатниками*. Неизвѣстный писатель, — замѣчаетъ Фотій, — говоритъ, что «Господь нашъ Иисусъ Христосъ не ѣлъ законной пасхи въ святой четвертокъ; да и было тогда не время: ни агнца, ни опрѣсноковъ, ни другаго чего Онъ не совершалъ, что имѣютъ обычай соблюдать совершающіе пасху законную. Но вкусилъ Онъ таинственную вечерю, отъ которой преподавалъ и ученикамъ хлѣбъ и чашу» (б). — Другое сочиненіе надписывается у Фотія: «о св. праздникѣ пасхи слово третіе.»

(γ) Въмѣсто *τυτικόν*, не должно ли читать: *μυτικόν*?

(а) Ibid. p. 409. 410.

(б) *Μικροβιβλιον*. — Cod. 115.

Изложивъ его содержаніе и одобряя по многимъ прекраснымъ мыслямъ, Фотій однакоже замѣчаетъ: «сочинитель утверждаетъ, что въ другіе годы пребыванія Своего на землѣ Госнодь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ совершалъ законную пасху, но въ тотъ годъ, когда преданъ, не совершалъ. Замѣтъ, — прибавляетъ *Фотій*, — Златоустый и Церковь говорятъ, что и въ этотъ годъ совершилъ Онъ законную вечерю прежде таинственной» (в).

Первое изъ сихъ сочиненій, известное Фотию безъ имени писателя, ученые признаютъ за сочиненіе *Іоанна Филопона*, александрійскаго грамматика, прозваннаго за свое неправославіе въ ученіи о Св. Троицѣ, Триѣитомъ (г). Съ заглавіемъ: «объ опрѣснокахъ» — оно встрѣчается и подъ именемъ *Іоанна Дамаскина*, которому однакоже совсѣмъ не принадлежитъ (д), и, когда начались споры объ опрѣснокахъ сперва съ армянами, а потомъ и латинянами, то служило запасомъ оружія противъ тѣхъ и другихъ.

При возобновившихся въ VII столѣтіи сношеніяхъ съ армянами (е), должны были открыться разности въ

(в) Cod. 116.

(г) Оно надписывается такъ: «О томъ, что таинственная вечера Господомъ совершена въ 13 д. луны, за день до пасхи законной, и что тогда Христосъ не въ со учениками агнца.» Издано Кордеріемъ после толкованія того же Филопона на шестодневъ. *Fabr. Bibl. Graec.* Т. X. р. 643.

(д) *Lequien Dissert. Damascen.* р. XCI. § 46.

(е) Объ этихъ сношеніяхъ достаточно свидѣтельствуютъ уже правила Трульскаго Собора. См. правило Тимоея, у Котельера *Monumenta Eccles. Graec.* III. р. 423 и 433.

ихъ вѣрованіи и богослуженіи отъ исповѣданія и учрежденія православной Церкви. Въ числѣ сихъ разностей усмотрѣно было и совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ (ж).

Въ первомъ полемическомъ сочиненіи противъ Армянъ (IX в.), гдѣ обращено было вниманіе на эту разность, еще не говорится, что Господь Иисусъ Христосъ совершилъ таинство не на опрѣснокахъ. *Іоаннъ Никейскій*, современникъ Фотія Патріарха и посредникъ его въ сношеніяхъ съ армянами, доказываетъ только то, что христіане не должны стѣсняться правилами и постановленіями іудейскими, что у іудеевъ не было ничего совершеннаго, а у христіанъ совершенству ихъ ученія и полнотѣ возраста Церкви должно соответствовать совершенство всѣхъ учрежденій. За тѣмъ Іоаннъ продолжаетъ (з): «почто глаго-

(ж) Замѣчена эта разность въ краткомъ сочиненіи Архимандрита Никона «о вѣроученіи и обрядахъ армянъ,» изд. на греч. у Котельера, въ примѣч. къ *Constitut. Apost.* L. II. с. 24. р. 237. Никонъ умеръ въ концѣ X в. *Fab. Bibl. Gr.* T. XI. р. 275. Потому объ опрѣснокахъ упоминается въ обличеніяхъ Исаака Католикоса, изъ которыхъ первое въ выпискахъ изъ Никона Черногорца, помѣщенныхъ у Котельера T. III. р. 423. 433., приписывается Іоанну никейскому, современнику Фотія Патріарха. *Sm. pat. Cotelier.* р. 651. Тоже въ славян. рукописяхъ (Акад. Библ. N 191 л. 315 об.). О Ваганѣ или Іоаннѣ никейскомъ у Неймана. *Versuch. einer Geschichte der armenischer Litteratur.* s. 117.

(з) Приводимъ по древнему славянскому переводу, потому что въ греческомъ текстѣ есть вставка позднѣйшая, сдѣланная при переработкѣ этого сочиненія, можетъ быть, католикосомъ Исаакомъ. Рк. Акад. Библ. N 191 л. 343. Об. и сл. Вставка эта обличается соображеніемъ предыдущаго и послѣдующаго: она начинается сло-

лють непокорившн: яко хлѣбъ, егоже далъ есть Христось, безъ кваса бѣ, сего ради и мы опрѣсноки приносимъ на жертву. Буди яко хлѣбъ, егоже Христось дасть тогда, безквасенъ бѣ. Христось бо тѣсноты ради времени, да не останется безъ преданія таковой спасеное таинство, понеже въ тѣй часъ іудеомъ предану бѣше быти, каковаго хлѣба обрѣтъ тогда въ той часъ, таковаго и предасть, да отпудь не лишитъ насъ отъ таковаго спасенія. Но не подобаше Ему тогда кваснаго хлѣба на рукахъ пріяти (*ἐπιχειρᾶς λαβεῖν*), зане бяху тогда дни опрѣсноковъ, да не дасть вины хулити Его, яко законъ разрушившаго. Сія же кто понужаетъ живодски приносить опрѣсноки, а не совершенъ хлѣбъ?»

Но при дальнѣйшихъ преніяхъ съ армянами не хотѣли быть столько уступчивыми, а старались доказать, что Спаситель совсѣмъ не совершалъ пасхальной вечери по Закону іудейскому. Не приводимъ здѣсь выписокъ потому, что тѣже самыя мысли и въ томже видѣ встрѣчаются и въ полемикѣ съ латинянами (и).

вами: *ἄλλως τε δε πρὸς τῆς Ἐορτῆς τῆ πάσχα* и простирается до словъ: *Ἐγίνοντο τὸ πάσχα καὶ τὰ ἄζυμα*. Combefis. Auctuar. T. 2. p. 345.

(и) Въ такомъ видѣ составленъ отвѣтъ армянамъ въ сочиненіи «объ опрѣснокахъ», помѣщенномъ inter opp. S. Johannis Damasceni T. I. p. 648., гдѣ приводится довольно пространное разсужденіе объ этомъ предметѣ Мелетія, который называется богопосланнымъ мужемъ и тщательнымъ изслѣдователемъ Писаній. Изъ заключенія этого посланія, направленного противъ римлянъ, видно, что Мелетій писалъ уже послѣ открытія споровъ объ опрѣснокахъ съ латиня-

Споръ съ латинянами объ опръснокахъ подалъ поводъ къ усмиренію того мнѣнія, что Господь не вкушалъ агнца на послѣдней вечери. Впрочемъ въ первомъ посланіи, которымъ *Патріархъ константинопольскій Михаилъ Керулларій* обличалъ латинявъ въ употребленіи опръсноковъ, было оставлено неприкосновеннымъ прежнее церковное убѣжденіе въ противномъ. Михаилъ, вмѣстѣ съ Львомъ ахридскимъ, писалъ къ Епископу транійскому Іоанну: «Моисей заповѣдалъ іудеямъ соблюдать опръсноки и субботы: а наша пасха Христовъ. Чтобы не быть нарушителемъ Закона, Онъ и обрѣзанъ былъ, и вначалъ совершилъ законную пасху, а по окончаніи ея, совершилъ нашу пасху новую. Это видно изъ Ев. Матѳея. Рассказывая о таинственной вечери, онъ между прочимъ говоритъ: *въ первый же день опръсночный приступиша ученицы ко Іисусу, глаголюще: гдѣ хочещи уготоваемъ Ти ясти пасху? Онъ же рече: идите во градъ ко онцицѣ и рцйте ему: время Мое близъ есть; у тебе сотворю пасху со ученики Моими (Матѳ. 26, 17. 18.).* И немного спустя: *вечеру же бывшу, возлежаше со обѣмънадесяте ученикома. И ядущимъ имъ рече: Аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя (ст. 20. 21.).* И еще нѣсколько спустя: *Іуда же рече: еда азъ есмь? глагола ему: ты рекъ еси*

нами, и большею частію буквально согласно съ Никитою Стнеатомъ. Объ этомъ-то сочиненіи Декенъ замѣчаетъ, что оно по своему содержанію представляеть извлеченіе изъ разсужденія Филопопова. Dissertat. Damascen. p. XCI. § 46.

(25.).—До сихъ поръ—все относится къ законной пасхѣ. Потомъ же Евангелистъ присовокупляетъ, что относится до нашей таинственной пасхи. Пбо говоритъ: *ядущимъ же имъ, приѣмъ Исусъ хлѣбъ и благословивъ, преломи (ст. 26. 27.). Сказавъ: сѣа есть кровь Моя новаго (завѣта), Онъ показаль, что относящееся къ ветхому завѣту прекратилось (i)».*

Но когда посланіе Патріарха не достигло своей цѣли—исправленія незаконнаго обычая, и Михаилъ Керулларій призвалъ на помощь себя *Никиту Стригата*, сей иннокъ студійскій думаль имѣть лучшее оружіе противъ латинянъ въ другомъ мнѣніи о послѣдней пасхѣ Спасителя, встрѣчавшемся въ ученыхъ сочиненіяхъ прежняго времени. Въ своемъ сочиненіи противъ латинянъ, сказавъ, что ни самъ Господь, при установленіи таинства, ни Апостолы нигдѣ не говорятъ объ употребленіи опрѣсноковъ, онъ продолжаетъ: «поелику же Христу подобало пострадать въ день законной пасхи, когда у евреевъ и заколаемъ былъ агнецъ,—а пасху богоубійцамъ надлежало совершать въ пятокъ, когда и былъ четырнадцатый день перваго мѣсяца въ 5534 г., круг. солн. XVIII., луны V: то Господь, чтобы предательство не воспрепятствовало Ему преподать ученикамъ собственную пасху, возлегши на вечери въ четвертокъ, по вечери приялъ хлѣбъ, преломилъ и предалъ Апостоламъ таинство новаго завѣта... Четвертокъ былъ тогда 13 дня луны, и не было опрѣсноковъ,

(i) Это посланіе Михаила Керулларія известно въ латинскомъ переводѣ. Кардиналъ Гумбергъ приводитъ его все по частямъ съ своими возраженіями. *Canisii lectiones sacrae*. Т. III. р. 281.

и употребленіе кваснаго хлѣба еще не прекращалось. Опрѣсноки въ Законѣ назначены на 15 д. луны, а въ 14-й вечеру заколаемъ быль агнецъ. 14-й день Закона именуется пасхою, а 15-й первымъ днемъ опрѣсноковъ и субботою... Если же Христосъ закланъ и распятъ въ 14-й день луны, въ пятокъ, а въ субботу быль праздникъ опрѣсноковъ: то когда же Онъ ѣлъ опрѣсноки? Когда предаль и Апостоламъ творить тоже въ новомъ завѣтъ (к)?

Принимавшій участіе въ сношеніяхъ Михаила Керуларія съ западными, *Петръ, Патріархъ антиохійскій*, въ посланіи къ Доминику, Архіепископу аквилейскому (л), повторяетъ слова Никиты Стратогата буквально и старается подкрѣпить ихъ соображеніями изъ Евангелія Іоанна и объяснить несогласное, по-видимому, съ нимъ свидѣтельство прочихъ Евангелистовъ. Приведши слова Евангелиста Іоанна XIII, 1—4., Патріархъ пишетъ: «словами: *прежде праздника Пасхи, и: вечера бывшей* возлюбленный ученикъ Господень ясно показаль, что въ четвертокъ не было пасхи, но было нѣкоторое предъусмотрительное распоряженіе (*οὐχονομίᾳ*), чтобы предать ученикамъ Божественное Таинство, такъ какъ въ ночь Самъ имѣль быть преданъ. Посему-то Онъ сказалъ: *желаемъ возжелетьхъ сію пасху ясти съ сами* (Лук. 22, 15.). Отсюда ясно, что не быль тогда приготовленъ опрѣсокъ, но предложенъ хлѣбъ. Ибо вечера была прежде праздника Пасхи»... Потомъ

(к) Въ латин. переводѣ издано Канзиемъ. *ibid.* p. 311.

(л) Впослѣ помѣщено на Гр. у Котельер. *Monum. Eccles. Gr.* Т. II. p. 112—135.

приводитъ еще слова тогоже Евангелиста: *и тѣмъ не видоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28.), и: *іудее же, понеже пятюкъ бѣ, да не остануть тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день той субботы, молиша Пилата (19, 31.) (м).* Указываетъ на повѣствованіе, изложенное въ Евангеліи Іоанна 13, 21—29, и именно на слова: *нѣцыи же мняху, понеже ковчежець имяше Іуда, яко глаголетъ ему Іисусъ, купи, еже требуемъ на праздникъ (ст. 29.) (н).*

Въ объясненіе же повѣствованій прочихъ Евангелистовъ (Матѣ. 26, 17. Марк. 14, 12. Лук. 22, 7. 8.), Патриархъ Петръ замѣчаетъ: « слова трехъ Евангелистовъ не содержатъ никакого противорѣчія и разногласія со сказаннымъ у Іоанна: *прежде праздника Пасхи.* Потому что подъ *первымъ днемъ опрьсночнымъ* божественныя Евангелія даютъ намъ разумѣть *десятый день* перваго мѣсяца, который вмѣстѣ съ тремя слѣдующими днями: 11-мъ, 12-мъ и 13-мъ, былъ нѣкоторымъ предуготовленіемъ къ Пасхѣ, какъ написано въ книгѣ Исхода: *Рече Господь къ Моисею и Аарону въ земли Египетскѣй: мѣсяць сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лѣта. Рцы ко всему сонму сыновъ израилевыхъ, глаголя: въ десятый мѣсяца сего да возметъ кійждо овца по домоу отечества, кійждо овца по дому (12, 1—3.).* И спустя нѣсколько: *и будетъ вамъ соблюдено даже до четвертагодесять дне мѣсяца сего (ст. 6.).* Чтò у насъ значитъ такъ

(м) L. с. р. 123. 124.

(н) р. 127.

называемая великая седмица, которая служитъ приготовленіемъ и предразднствомъ свитыхъ страстей и воскресенія Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, то были для іудеевъ указанные четыре дня, служившіе предуготовленіемъ законной пасхи» (о). Патріархъ не показываетъ однакоже, какъ согласить это его объясненіе съ повтореннымъ у него замѣчаніемъ Никиты Стрѣата, что послѣднюю вечерю Господь совершилъ не въ 10 день, но въ 13-й, и слѣдовательно не въ первый изъ опрѣсночныхъ дней по его разумѣнію, а въ четвертый, и не обращаетъ также вниманія на то, что по повѣствованію Евангельскому Господь вкусилъ вечерю въ вечеру тогоже дня, когда послалъ приготовить домъ для пасхальной вечера, и послѣ вечера пошелъ на вольныя страданія и смерть.

Вмѣсто такого объясненія читаемъ у него далѣе: «прочіе Евангелисты, прежде отшедшіе ко Господу, не улучили возможности читать Евангельскую проповѣдь Іоанна Богослова: а Іоаннъ, жившій весьма долго, читалъ ихъ книги, и къ концу своей жизни, на островъ Патмосъ, подвигнутый Богомъ, при Царѣ Домціанѣ, написалъ свое Евангеліе, и многое изъ сказаннаго теми Евангелистами неясно и опущеннаго (какъ напр. чудесное воскрешеніе Лазаря, время вечера и нѣкоторыя другія дѣла) уяснилъ и велегласно возвѣстилъ (п).

Хотя мнѣніе о томъ, что Господь не совершалъ и не могъ совершить законной пасхи на послѣдней

(о) р. 128. 129.

(п) р. 129.

вечери, высказано было въ полемикѣ съ латинянами очень ясно : но какъ при этомъ предположеніи не всѣ обстоятельства Евангельской исторіи удовлетворительно объяснились , и какъ въ пользу противоположнаго мнѣнія служилъ голосъ вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго: то неудивительно, что въ толкованіяхъ на Евангелія , появившихся вскорѣ послѣ начала споровъ съ латинянами, ученые изслѣдователи Писанія снова возвратились къ прежнему церковному убѣжденію. Это видимъ въ толкованіяхъ *Теофилакта*, *Архіепископа болгарскаго*, и *Евѣиміа Зигабена*.

Теофилактъ, изъ діаконѣвъ великой константинопольской Церкви возведенный на архіепископію болгарскую, вскорѣ послѣ смерти Михаила Керулларія, въ своемъ толкованіи на Евангелія, пользуется большею частию трудами св. Іоанна Златоустаго , руководствуется имъ и въ объясненіи обстоятельствъ послѣдней вечери. Объясняя Матѣ. 26, 17., онъ говоритъ: « первымъ днемъ опрѣсноковъ Евангелистъ называетъ день предъ опрѣсноками. Въ пятокъ вечеромъ іудеи должны были ѣсть пасху ; день этотъ назывался опрѣсночнымъ (р). Итакъ, Господь посылаетъ учениковъ въ четвертокъ, который Евангелистъ называетъ первымъ опрѣсноковъ, потому что онъ предшествуетъ пятку , ввечеру котораго ѣли опрѣсноки » (с). « Восхотѣлъ Онъ совершить пасху ,

(р) Тоже повторяетъ и при объясненіи Марк. 14, 12. Но въ объясненіи Ев. Луки 22, 7. четвертокъ называется « днемъ опрѣсноковъ , » а не « первымъ опрѣсноковъ ».

(с) Вроятно, это ошибочное чтеніе. Иное чтеніе сего мѣста

чтобы не показаться противникомъ Закона (т). 26, 20. *Вечеру же бывшу, возлеже.* О возлеженіи за вечерю, и ст. 57 о ножѣ, Теофилактъ дѣлаетъ тѣже самыя замѣчанія, какія мы видѣли у Златоуста (у).—26, 57. *Воини же, емше Исуса, вѣдоша къ Каиафѣ.* «Ведутъ Исуса къ Каиафѣ, потому что онъ былъ Архіерей лѣту тому. У него провели ночь и прочіе, не вкушая тогда пасхи. Они дожидались, чтобы умертвить Господа, и преступили Законъ. Господь ѣлъ пасху въ узаконенное время, а они, чтобы только умертвить Господа, презираютъ и Законъ.—27, 45. *Отъ шестаго же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго.* «Тма произошла не отъ причинъ физическихъ, какъ-то отъ затменія солнца, бывающаго по физическимъ законамъ. Ибо затменіе солнечное не бываетъ въ 14 день луны. А во время распятія Господа, она была въ четырнадцатомъ днѣ. Ибо тогда совершалась пасха іудейская (ф)». Объясняя Іоанна 18, 28. *да не оскверняется, но да ядятъ пасху,* повторяетъ слова Златоуста.

Мысль о совершеніи Господомъ законной пасхи самостоятельнѣе раскрыта Теофилактомъ въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: *въ чемъ латиняне*

представляетъ нашъ древній переводъ славянскій, послѣдующій другимъ спискамъ, о которомъ упоминаетъ и Лекенъ. Dissert. Damasc. p. LXXXIX. § 43.

(т) Тоже при объясненіи Луки 22, 7—11.

(у) Тоже и при объясненіи Марк. 14, 18. и Лук. 22, 14. 49. Іоан. 18, 10.

(ф) Тоже и въ толкованіи Марк. 15, 33.

достоинны обличенія? Послѣ пространнаго разсужденія о догматѣ исхожденія Святаго Духа, здѣсь онъ говоритъ о новомъ спорномъ предметѣ: «мы не будемъ перетолковывать значенія словъ: въ первый же день опръсноковъ, — утверждая, что это есть десятый день, въ который избирали овча. Ибо знаемъ, что Законъ первымъ днемъ опръсноковъ называетъ пятнадцатый день, предваряемый ночью, въ которую ѣли пасху. Посему, одинъ изъ богоносныхъ учителей нашихъ, изъясняя сказанное у Евангелиста, и говоритъ, что первымъ днемъ опръсноковъ у Матѳея называется день предъ опръснокамн. Онъ зналъ, какому дню въ Законѣ дается это наименованіе, но замѣтилъ сказанное Евангелистомъ какъ нечто новое. Не будемъ доказывать ни того, что Господь не совершалъ пасхи законной, — чтобы въ противномъ случаѣ не допустить, что Онъ приобщался опръсноковъ; — ни того, что Онъ совершилъ, но прежде времени, отъемлющаго квасное; и потому, могъ найдтиса хлѣбъ квасный. Нѣкоторые имѣли на это лишнюю смѣлость: но я удержусь сказать что-нибудь такое. Непозволительно таинство истинны подкрѣплять ложью. Если Христосъ есть путь и истина, то я не соглашусь ни отступить отъ пути, ни лгать на истину. Какое же мое слово? Въ опредѣленное время (*eu καιρῷ*), егда бысть часъ (Лук. 22, 14.), Господь вкусилъ пасху, приготовленную учениками и домовладыкою, по обычаю, а не иначе. Въ противномъ случаѣ, Евангеліе замѣтило бы нововведеніе, какъ и въ другихъ случаяхъ, когда Господь дѣйствовалъ, превъшшая Законъ не только Самъ, но и ученики Его, напр.

когда сотворилъ брение въ субботу,—повелѣлъ взять одръ,—когда растирали колосья, — ѣли хлѣбъ, не умывъ рукъ. Вкусилъ Господь напередъ пасхи законной, потомъ предалъ ученикамъ и таинство Своей пасхи, явно, отъ хлѣба, у нихъ находившагося. А находился тогда безквасный. Но изъ того, что по требованію Закона находился хлѣбъ безквасный, не слѣдуетъ, что и намъ, наслаждающимся свободою во Христѣ, необходимо желать безкваснаго, отвергая квасный. Въ противномъ случаѣ, можно будетъ сказать (пбо нехудо и такъ образомъ препираться съ людьми, вступающими за букву въ иномъ смыслѣ): поелику хлѣбъ тотъ, вѣроятно и даже болѣе нежели вѣроятно, былъ какой-нибудь дешевый и, можетъ быть, ячменный, ибо ни Угощающій, ни гости не любили роскоши, но привыкши въ другихъ случаяхъ къ скудости, ѣли и хлѣбъ ячменный (Іоан. 6, 9. 13), (которымъ и питались у нихъ тысячи, чтобы ты зналъ скудость чудотворцевъ); то что препятствуетъ и нынѣ, требующимъ такого хлѣба удалить отъ жертвенника хлѣбъ изъ муки крупичатой (*σμιδάλευος*), какбы и нынѣ еще слышался голосъ Господа: *аще принесеши Ми семидаль, всеу* (Ис. 1, 13.)? Тоже самое могли бы мы сказать и о чашѣ. Какъ она исполнена была виномъ, можетъ быть, слишкомъ жидкаго, или измѣнившагося (что можно допустить по крайнему уничиженію Господа въ иныхъ случаяхъ); а нынѣ часто приносится вино благоуханное: то ужели мы отвергнемъ дорогое и предпочтемъ то, отзывающееся бѣдностію? или потребуемъ, чтобы оно было палестинское, съ того мѣста, съ ко-

того было и наполнявшее чашу Господню? не будешь ли ты и приобщаться послѣ принятія пищи, — возлежа? не потребуешь ли горницы и другаго, что допущено было тогда, по требованію времени, и что нынѣ приняло другой видъ, по требованію благоговѣнія и вѣры? — Можетъ быть, кто-нибудь слыша, что въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ часто упоминается о преломленіи хлѣба, и находя также у Павла, заключить отсюда, что хлѣбъ, преломляемый таинственно, былъ тотже, какой былъ и въ общемъ употребленіи. А безквасный хлѣбъ употреблялся не всегда; онъ назначенъ былъ на известные дни и къ известнымъ жертвамъ. — Если это и не необходимо такъ, — потому что вѣсы склоняются и на другую сторону: но перевѣсъ въ мою сторону болѣе; а это и даетъ мнѣ побѣду. «Текущій на позорищѣ получаетъ вѣнецъ и за одинъ шагъ впередъ». Вслѣдъ за тѣмъ Теофилактъ говоритъ объ общемъ употребленіи кваснаго хлѣба въ Евхаристіи, на востокъ, отъ временъ Апостольскихъ (х).

Другой толкователь Евангелій, современный Теофилакту, съ большимъ тщаніемъ пользовавшійся замѣчаніями своихъ предшественниковъ и болѣе вниманія обращающій на примиреніе кажущихся разнорѣчій между повѣствованіями Евангельскими, *Евѡмій Зигабенъ*, подобно Теофилакту, признаетъ, что Господь совершилъ законную пасху. Представимъ извлеченіе изъ его толкованій всего, что относится

(х) Издано на Гр. Алоизиємъ Мингарелли. 1756. *Anecdotorum Fasciculus*. p. 272. et sq.

къ рѣшенію сего вопроса, потому что ни у кого онъ не представляется раскрытымъ въ такой полнотѣ. Матѳ. 26, 17. *Въ первый же день опрѣсночный.* «Евангелисты Матѳеѣй и Маркъ называютъ здѣсь *опрѣсноками* пасху: потому что во время пасхи, вмѣстѣ съ мясомъ агнца, ѣли и опрѣсноки. Отъ сихъ опрѣсноковъ пасха и называется опрѣсноками. Это подтверждаетъ Лука, говоря: *приближающаяся же праздникъ опрѣсноковъ, глаголемый пасха* (22, 1.). — А *первымъ днемъ* опрѣсноковъ называютъ день, предшествующій пасхѣ, тринадцатый мѣсяца, четвертокъ. Назвали его первымъ опрѣсноковъ, какъ предшествующій опрѣснокамъ пасхальнымъ. Ясное свидѣтельство о томъ находимъ у Іоанна, который сказалъ: *прежде же праздника пасхи, въдый Іисусъ, яко прииде Ему часъ* (XIII, 1.). Тотъ день, который Матѳеѣй и Маркъ назвали первымъ опрѣсноковъ, Іоаннъ обозначилъ такъ: *прежде праздника пасхи.* — Но такъ какъ объ этомъ днѣ, тринадцатомъ мѣсяца, четверткѣ, Маркъ говоритъ: *въ первый день опрѣсноковъ, егда пасху жряху* (XIV, 12.), а Лука: *прииде же день опрѣсноковъ, въ оныйже подобаше жрети пасху; то выраженія: егда жряху пасху, и: въ оныйже подобаше жрети пасху,* — должно относить не къ первому опрѣсноковъ, а къ самому дню опрѣсноковъ. Ибо агнецъ былъ заколаемъ не въ 13-й, а въ 14-й день Законъ говоритъ: *въ первомъ мѣсяцѣ, въ четвертыинадесять день мѣсяца, между вечерними пасха Господу* (Лев. 23, 5.). Если же агнецъ пасхальный былъ заколаемъ «между вечерними»: то почему же одинъ и тотже день называется и

пасхою и опръсноками? Потому, что іудеи имѣють обычай соединять вечеръ съ днемъ, его предваряющимъ. Такъ образъ отъ вечера пасхи и опръсноковъ и день, оканчивающійся этимъ вечеромъ, называютъ опръсноками. Какъ же Лука, говоря о 13 д. мѣсяца, выразился: *прииде день опръсноковъ*? — Слово: *прииде*—имѣеть и значеніе: приблизился (*ἐπληροῖσθε*); этимъ значеніемъ онъ и воспользовался. — Надлежитъ знать, что хотя ѣсть опръсноки начинали и въ 14 день, но праздникъ совершался въ 15 д. Ибо Законъ говоритъ: *въ пятнадцатый день мѣсяца перваго, праздникъ опръсноковъ Господу* (Лев. 23, 6.). Назывался сей день первымъ опръсноковъ (ст. 7.), потому что онъ считался первымъ изъ определенныхъ седми дней. Ибо говоритъ: *седьмь дней опръсноки да ясте* (ст. 6.). Но не объ этомъ праздникъ опръсноковъ, и не объ этомъ первомъ опръсноковъ говорятъ Евангелисты, какъ показано: ибо онъ приходился въ пятнадцатый день мѣсяца. А Евангелисты писали о тринадцатомъ (ц). Этимъ различеніемъ словоупотребленія древняго (въ книгъ Левитъ) отъ позднѣйшаго (въ Евангелии) толкователь много уясняетъ дѣло.

Ст. 18. «Тамъ, — говоритъ Господь, — уготовайте намъ нужное къ празднику Пасхи, — т. е. агнца, опръсноки, горькія травы, жезлы». — Ст. 19. «Уготоваша пасху, т. е. потребное къ празднику Пасхи. — Отсюда ясно, что Христосъ ѣлъ тогда закон-

(ц) Euthym. Zygab. Comment. in quatr. Euangel. T. 1. par. II. pag. 990 et sq.

ную пасху: ибо пенапрасно приготавливали по-
требное (ч).

Ст. 20. *Вечеру же бывшу, возлежаше со объма-
надесяте ученикома.* «Нѣкоторые утверждаютъ,
что Христосъ не ѣлъ тогда законной пасхи и при-
водятъ въ доказательство то, что день тогда былъ
тринадцатый мѣсяца, а пасху надлежало ѣсть въ
четырнадцатый,—что Законъ повелѣвалъ ѣсть пасху
стоя, а Христосъ возлежалъ,—что прежде закланія
агнца всякій хлѣбъ квасный былъ выносимъ и со-
жигаемъ огнемъ, а теперь предлежитъ и хлѣбъ, и
раздѣляется,—что дозволено было ѣсть только пе-
ченое, а здѣсь предлагается и вареное.

Надобно дать отвѣтъ на каждое доказательство.
Предварилъ Господь опредѣленное время по пред-
усмотрѣнню: потому что Онъ зналъ, что въ 14 д.
убіенъ будетъ; да и прилично было въ день закла-
нія прообразовательнаго агнца быть принесена въ
жертву и Агнцу истинному, чтобы образъ и истина
взаимно на себя указывали. Посему, Господь вку-
силъ пасху въ 13 день, и такимъ образомъ, испол-
нилъ и законную пасху, и предалъ духовную. И
въ ту же ночь Онъ взятъ былъ іудеями.

Что же касается до того, какъ ѣли: то вѣроятно,
сначала стоя ѣли пасху по Закону, потомъ возлегли
и вечеряли. Хлѣбъ и вареное предложены были
послѣ яденія пасхи, когда они возлегли на вечери.
День четырнадцатый, когда истреблялось все ква-
сное, еще не пришолъ. Ничто также не препят-
ствовало ѣсть и вареное.

Почему же Евангелисты умолчали о перенесеніи пасхи?—Потому что объ этомъ не было надобности говорить. Какую бы принесло пользу христіанамъ такое повѣствованіе? Вездѣ наблюдаютъ они то правило, чтобы о ненужномъ не говорить, или упоминать мимоходомъ; а всю точность и тщательность употребляютъ на полезное.

Поелику Христось совершилъ Свою пасху ранѣе другихъ: то почему іудеи, оставивъ столь ясный поводъ къ обличенію, искали лжесвидѣтельства на Іисуса?—Они знали, что нѣтъ Закона, который бы осуждалъ предваряющаго праздникъ Пасхи. Богъ, провидя будущее, не постановилъ о томъ никакого закона. И неудивительно ли: о празднующихъ Пасху позднѣе, если они представятъ уважительную причину, сказано въ Законѣ; а на предваряющихъ праздникъ не положено никакого наказанія» (ш)?

26, 26. *Идуцимъ же имъ...* «Послѣ яденія пасхи законной, возлегли, они вечеряли. Потомъ Іисусъ, воставъ, умылъ ноги ученикамъ, какъ говоритъ Іоаннъ, и снова возлегли, ѡп. Въ это время, какъ они ѡп, преподаль Господь таинственную вечерю ученикамъ (ш)».

Достойно примѣчанія и то, какъ Евѡмій объясняетъ упоминаемыя у Ев. Луки двѣ чаши. «Евангелистъ говоритъ, что Христось *пріемъ первую чашу*, и благодаривъ, рече: *примите сію и раздѣлите себѣ*. Потомъ взялъ хлѣбъ, благодарилъ и раздѣлилъ. Также и чашу (*καὶ τὸ ποτήριον*). Можетъ

(ш) p. 1001. 1003.

(ш) p. 1111.

показаться, что Евангелистъ говоритъ о двухъ чашахъ. Нѣтъ! Это не такъ. Но Господь сначала взялъ чашу, совершилъ благодареніе и сказалъ: *примите сію и раздѣлите себѣ*. Потомъ присовокупилъ: *не имамъ пити отъ плода лозаго, дондеже царствіе Божіе приидетъ* (ст. 18.).—Слова сіи смутили учениковъ страхомъ Его смерти, и, какъ вѣроятно, произошелъ между ними споръ и смятеніе. Господь отложилъ чашу. Чрезъ нѣсколько времени совершилось все послѣдующее преподаваніе хлѣба и чаши.» — Доказательство такого толкованія Евѳимій думаетъ видѣть въ слѣдующемъ: «Евангелистъ, сказавъ о хлѣбѣ: *хвалу воздавъ, преломи и даде имъ* (ст. 19.), потомъ прибавляетъ: *такожде и чашу (καὶ τὸ ποτήριον)*, — и этимъ показываетъ, что говоритъ о чашѣ, которую прежде взялъ. Не сказалъ: *ὡσαύτως καὶ ποτήριον*, но *καὶ τὸ ποτήριον*. Прибавленіе члена указываетъ на прежде-помянутую чашу (ъ)».

Допуская совершеніе пасхи Спасителемъ прежде другихъ, Евѳимій долженъ былъ встрѣтить вопросъ: чтò же значитъ сказанное у Ев. Іоанна: когда Господь, омочивъ кусокъ, подалъ его Іудѣ и сказалъ: *еже твориши, сотвори скоро*; тогда нѣкоторые изъ учениковъ подумали, *яко глаголетъ ему Исусъ: купи, еже требуемъ на праздникъ*. — «Слова сіи: *еже требуемъ на праздникъ*, — замѣчаетъ Евѳимій, — причиняли затрудненіе многимъ толкователямъ. Праздникъ Пасхи Господь и учени-

ки уже праздновали». Разрѣшая это затрудненіе, Евѳимій говоритъ: «ясно, что нѣкоторые изъ учениковъ знали цѣль Учителя, по которой предварилъ Онъ празднованіе Пасхи; а другіе, не зная, подумали, Онъ еще будетъ праздновать и въ пятокъ. Или, — прибавляетъ Евѳимій, — слова Спасителя надлежитъ относить къ празднику опрѣсноковъ (ы)».

По извѣстнымъ намъ памятникамъ, это защищеніе Евѳиміемъ мысли о совершеніи Спасителемъ пасхи законной на послѣдней вечери есть самое полное, и мы останавливаемся на немъ въ своемъ изслѣдованіи о мнѣніяхъ, существовавшихъ въ православной восточной Церкви относительно сего предмета. Видно, что толкователю недоставало знанія обрядовъ, съ какими совершалась пасха у іудеевъ въ позднѣйшее время. Вездѣ онъ судитъ только по закону Моисееву. Возлежаніе на вечери пасхальной, неоднократное употребленіе чаши, блюдо съ вареніемъ, приготовленіе къ празднику слѣдующаго дня: все это не затруднило бы его, если бы онъ былъ знакомъ съ раввинскими книгами. — Не разрѣшилъ онъ еще одного важнаго вопроса: если Господь одинъ въ то время совершилъ пасху прежде общаго празднованія, то какъ могло быть совершено во храмѣ закланіе пасхальнаго агнца, совершавшееся не по примѣру обыкновенныхъ жертвъ? — Не совсемъ удовлетворительно и разрѣшеніе того недоумѣнія: какъ іудеи не поставили въ вину Спасителю предвареніе пасхи, если оно допущено было только Имъ однимъ. Въ Законѣ ясно указанъ день,

(ы) р. 1031.

когда надлежало заколоть агнца. Исключеніе было сдѣлано одно, для неготовыхъ къ празднованію Пасхи въ определенное время. Другаго исключенія Законъ допустить не могъ.

Прибавимъ къ сказанному объ Евѳиміи, что онъ имѣлъ еще случай разсуждать о совершеніи пасхи Спасителемъ, въ своей Паноціи, говоря объ армянахъ и о латинянахъ. Но въ замѣчаніяхъ противъ армянъ онъ болѣе пользуется сочиненіемъ Іоанна никейскаго, нежели говоритъ отъ себя. Сначала доказываетъ, что и въ томъ случаѣ, когда бы Господь дѣйствительно употреблялъ для Своего таинства опрѣсноки, мы, послѣдуя Апостоламъ и св. Отцамъ, не должны стѣсняться этимъ; потому что употребленіе опрѣсноковъ единственно зависѣло бы отъ обстоятельствъ времени. Потомъ, въ короткихъ словахъ говоритъ, что, по тщательнымъ изслѣдованіямъ, Господь совершилъ пасху въ 13 день, когда ѣли еще квасный хлѣбъ, а не опрѣсноки (б). — Въ споръ съ латинянами Евѳимій занимается только вопросомъ объ исхожденіи Святаго Духа (в).

Признавая мнѣніе о совершеніи Господомъ Иисусомъ Христомъ законной пасхи на послѣдней вечери болѣе справедливымъ, *Церковь восточная* внесла его и въ свои богослужебныя книги. Въ трипеснцѣ

(б) *Πανοπλία* изд. 1710. *Τίτλος κς. σ. ργδ*. Можетъ быть, болѣе сказано въ другомъ подобномъ сочиненіи Никиты Хоніата: *Θυσιαυρός ἁρθοδοξίας*, гдѣ 22 книга посвящена разсужденію объ опрѣснокахъ. *Monfauc. Paleograph. p. 532*. Но это обширное сочиненіе вполнѣ не издано.

(в) *Τίτλος κς. σ. ριβ*.

на повечеріи в среды, составленномъ св. Андреемъ критскимъ, сказано: *горница посланная пріять Тя Создателя и стаинники, и тамо пасху скончалъ еси, и тамо содѣлалъ еси таинство: тамо бо двѣма посланома ученикома Твоима, пасха уготовася Тебѣ* (Пѣсн. 4. Троп. 1.). *Законное скончавъ повелѣніе, скрѣжили законныя написавъ въ Синаи, спиде убо пасху древною и сѣновную: бысть же пасха тайная и живожертвенная* (Пѣсн. 8. Троп. 1.). Въ синаксарѣ на в. субботу сказано объ Апостолахъ: «уготоваша пасху, явѣ, законную, при дверѣхъ сухую, юже, и пришедъ, соверши со ученики, якоже божественный Златоустъ глаголетъ» (э). Въ синаксарѣ в. четвертка: «понеже еврейская пасха по пятцѣ (*κατὰ τὴν παρασκευήν*) жретися имяше: быше же убо прикладно, образованію (*τῷ τύπῳ*) послѣдовати и истинѣ въ томъ, явѣ, еже и еже по намъ пасцѣ жретися Христу: — предваривъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, яко же божественнии отцы глаголють, дѣйствуетъ тую со ученики въ вечеръ четвертка. Той бо вечеръ и пятокъ весь, единъ день у еврей вмѣняется: сице бо они числятъ, нощенство глаголюще. Дѣйствова убо сію и тогда, якоже нѣцыи рѣша, со ученики по закону, ихже единъ есть и божественный Златоустъ» (ю). Составитель сихъ синаксарей, Никифоръ Ксанѳопуль, Патріархъ константинопольскій,

(э) Триодъ пост. 1826. л. 479. Тоже и въ греч. Триоди 1820. л. 418.

(ю) Триодъ постн. л. 491. Греческ. Триод. л. 426.

XIV в., тоже мнѣніе внесъ и въ свою церковную исторію (я).

Въ Церкви русской рано появилось мнѣніе, что Господь не совершилъ законной пасхи на послѣдней вечери. Это показываютъ посланія двухъ Митрополитовъ кievскихъ XI-го вѣка, *Леонтія* и *Іоанна*, направленные противъ латинянъ. Въ изложеніи сего мнѣнія новаго ничего не представляется въ-сравненіи съ разсмотрѣнными сочиненіями греческими (ѳ).

По соображеніи приведенныхъ объясненій св. Отцевъ и учителей восточной Церкви на Евангелія, остается заключить, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде установленія таинства новаго завета на послѣдней вечери, совершилъ пасху ветхозавѣтную. При этомъ, согласно съ мнѣніемъ Отцевъ, надлежитъ допустить, что или Господь предварилъ Своею вечерею общее празднованіе Пасхи, по предумотрѣнію Своихъ страданій, или іудеи, опредѣляя свои праздники по явленіямъ луны, не всегда удостоверительнымъ, совершили тогда пасху позднѣе надлежащаго.

(я) L. I. cap. XXIII. ed. 1555. p. 77.

(ѳ) Посланіе Леонтія, въ рускомъ переводѣ, напечат. во Временникъ Общества Истор. и Древ. Росс. кн. 5. Отдѣл. II. Посланіе Іоанна въ памятникахъ словесности XII в., изд. Калайдовича, стр. 214.

РЪЧЬ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

ГОВОРЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ,

ПРИ ВРУЧЕНІИ ЖЕЗЛА

НОВОПОСВЯЩЕННОМУ

Епископу Дмитровскому Алексію,

сентября 20 дня 1853 года.

Преосвященный Епископъ Алексій!

Почти шестнадцать лѣтъ тому, какъ, вводя тебя въ чинъ монашествующихъ, при мощахъ Святителя Алексія, мы поручили тебя его покровительству, заимствовавъ отъ него тебѣ имя. Не сомнѣваюсь, что, вмѣстѣ со мною, ты признаешь дѣйствительность его надъ тобою покровительства. Мирнымъ

путемъ служенія, подъ благоволительными взорами Державной и Священной Власти, ты доведенъ до того, что приѣмлешь нынѣ участіе въ попеченіи о его паствѣ, которой онъ въ теченіи вѣковъ не престаетъ покровительствовать.

Прибѣгнемъ и нынѣ къ близкому для насъ покровительству Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и, моля ихъ, будемъ надѣяться, что ихъ молитвы и невидимое благодатное вразумленіе и содѣйствіе будутъ споспѣшествовать, чтобы начатки твоего новаго служенія были благонадежны для Церкви и благопомощны для останковъ моего настоящаго служенія.

Уже девятый являешься ты на помощь моему здѣсь служенію. Храня добрую память о твоихъ предшественникахъ, и утѣшаясь свѣтлыми знаменіями дальнѣйшаго ихъ служенія, надѣюсь и въ тебѣ найти то, за что благодаренъ къ нимъ.

Говоримъ о надеждѣ, не для того, чтобы почивать на ней, какъ на возглавіи, но, чтобы не упадать духомъ предъ мыслию о нашемъ недостойнствѣ, чтобы не колебаться маловѣріемъ. Не усыплять должна благая надежда, но къ благимъ подвигамъ возбуждать насъ, часто напоминающихъ себя Апостольское увѣщаніе: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12.).

Приѣмля и употребляя сей жезлъ, право помыслий о его истинномъ началѣ и значеніи. Онъ не для того изобрѣтенъ, чтобы только показывать

знаменіе начальства, но сдѣлался священнымъ отъ того, что святые предшественники наши употребляли его, какъ необходимую podporу для изнуреннаго подвигами внѣшняго ихъ челоуѣка, когда въ нихъ обновлялся внутренній, поколику тѣлѣ внѣшній.

Теперь взыди и отъ новыя благодати подаждь благословеніе людемъ Господнимъ!

Р Ъ Ч Ъ ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА
КОНТОРѢ , БЫВШИМЪ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,

МОСКОВСКАГО СТАВРОПИГИАЛЬНАГО ЗАКОНОСПАСКАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТОМЪ АЛЕКСІЕМЪ ,

ПО НАРЕЧЕНИИ ЕГО

во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской
Митрополи,

сентября 18 дня, 1853 года.

Повелѣніемъ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО , по избранію свя-
тѣйшаго правительствующаго ВСЕРОССІЙСКАГО
СУНОДА , и по Твоему , Предстоятель митрополи
московской , благоволенію , призываемый на новое
служеніе, явясь въ сію—какбы Сіонскую—горницу,
и уже *услышавъ , что рече о мнѣ Господь Богъ*
(Псал. 84, 9.), еще недоумѣваю, хотя и покоряюсь.

Пришелъ я отъ обители преподобнаго и богонос-
наго Отца нашего Сергія. Пребывающимъ тамъ
особенно близко и свойственно брать уроки отъ

преподобнаго Сергія и подобныхъ ему учениковъ его. Съ благоговѣніемъ воспоминаю, какъ Промысломъ Божиимъ неоднократно приведенъ я былъ въ ограду обители Сергія Чудотворца, то для ученія, то для содѣйствія ученію другихъ, наипаче же для принятія отъ него живыхъ уроковъ. Не надлежало ли мнѣ прійти и къ тому уроку смиреннаго Сергія, который свѣтлыми чертами изображаетъ повѣсть о его житіи, который обносится нынѣ въ мысли мой. Повѣствуется, что святой Митрополитъ Алексій призывалъ некогда святаго Игумена Сергія въ сей престольный градъ, и хотѣлъ возвести его въ санъ епископскій, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи имѣть въ немъ своего преемника. Но смиренномудрствующій Сергій на убѣжденія Святителя отвѣчалъ: *выше мѣры моя есть дѣло сіе*, — и возвратился въ обитель свою къ подвигамъ отшельничества. Что же реку — недостойный именоваться и послѣднимъ ученикомъ богоноснаго Сергія? Не долженъ ли реци, какъ сознаю въ сердцѣ: *стократъ выше мѣры моя есть дѣло сіе!* И однакоже, воспрекословить рѣшительно избравшимъ меня не дерзаю; поелику инога извѣщенія не имѣю, *что я хочу творити Господь* (Дьян. 9, 6.): и не могъ и не могу провидѣть — какимъ путемъ служенія святой Церкви повелитъ и поможетъ мнѣ Господь послужить къ славѣ имени Его, и достигнуть небснаго царствія; не знаю и провидѣть не могу, какъ зналъ — безъ сомнѣнія — и ясно видѣлъ онъ — Прозорливый Любитель пустыни, предъизбранное орудіе Божіе къ прославленію такой пустыни, которой суждено быть оплотомъ отечества и украшеніемъ Церкви, наставницею

благочестія въ роды и вѣки; безъ сего, конечно, ни онъ не дерзнулъ бы воспрекословить Святителю, ни Святитель не могъ бы оставить дерзнувшего въ непокореніи. — Я недостойный, не обрѣтая въ самомъ себѣ свидѣтельства Божія о своемъ призваніи, страшусь отклониться отъ того, на что и Помазанникъ Божій, и церковное Священноначаліе указуютъ мнѣ, какъ на верховное опредѣленіе самого Христа Бога и Духа Святаго. — Духовную скудость свою сознаю; прекословить страшусь; успокоенія только въ вѣрѣ въ верховное опредѣленіе ищу.

Но представляя себѣ достоинство епископскаго служенія въ дому Божіемъ, — служенія преемственнаго Апостольскому, въ ученіи, освященіи и веденіи словеснаго стада Христова къ небесному царствію, — и озираясь на себя и свою жизнь, вижу въ себѣ множество немощей, а опытности духовной, — которая столь необходима Пастырю доброму, и въ словѣ ученія и въ дѣлахъ назиданія, — не нахожу. Люблю законъ Евангелія, во всей широтѣ его; но въ своей жизни, на всѣхъ путяхъ ея, должнаго исполненія не обрѣтаю! А Домовладыка небесный не только хранитъ и милуетъ меня, по милости Своей, но и приближаетъ къ Себѣ: полагаетъ на мнѣ имя наипаче честное въ святой Церкви Его! Ввѣряетъ мнѣ попеченіе о душахъ *искупленныхъ честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19.). *Вонстину, исповѣдую, сотворилъ Онъ со мною чудо благодати* (Псал. 85, 17.)!

Покоряюсь, Господи, Твоему всеблагому и благопромыслительному о мнѣ изволенію! Вознося къ

Тебѣ благодареніе устенъ, отъ сердца исповѣдную желаніе—соотвѣтствовать святости служенія, волею Помазанника Твоего и Иерарховъ Твоихъ указаннаго моему убожеству, — желаю соотвѣтствовать вѣрности служенія, ревностию о славу имени Твоего, всеусерднымъ попеченіемъ о благу призванныхъ къ царствію Твоему. Въ Тебѣ источникъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится сила Твоя!

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что по молитвѣ Вашей, христоробивые Архипастыри, съ возложеніемъ святительскихъ рукъ Вашихъ, тайнодѣйственно снидетъ на главу мою сила, *немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая*, — снидетъ и почиетъ и воздѣйствуетъ во мнѣ.

Буди, Господи, милость Твоя, по глаголу Твоему!

Съ надеждою приближаюсь къ Тебѣ, Первосвяtitель древлепрестольнаго града сего, милостивый Отецъ и Архипастырь! Духъ Твой, уповаю, не обременится и новымъ бременемъ, какое, къ своимъ бременамъ, еще воспринимаешь нынѣ на свои рамена; это новое бремя — моя неопытность, требующая наставленій и вразумленій усиленныхъ и терпимыхъ. Уповаю; ибо знаю желаніе Твое—видѣть въ Церкви Божіей достойныхъ Пастырей, право правящихъ слово истины. Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

	<i>Стр.</i>
27. 1. Житіе Преподобнаго Антошіи	203.
28. 2. О явленіи во плоти Бога Слова и противъ аріанъ.	285.
29. 3. Посланіе Епископовъ египетскихъ и ливійскихъ и блаженнаго АѦанасія къ Епископамъ африканскимъ.	314.
30. 4. Посланіе къ Епиктету.	329.
31. 5. Посланіе къ Адельфіи.	343.
32. 6. Посланіе къ Максиму философу.	353.
33. 7. Противъ Аполлинарія книга 4-я.	358.
книга 2-я.	386.
34. 8. Посланіе къ Аввъ Орисию	410.
35. 9. Сказаніе объ Аввахъ Ѧсеодоръ и Паммонъ.	412.
36. 10. Посланіе къ Пресвитерамъ Іоанну и Антоіу.	414.
37. 11. Посланіе къ Пресвитеру Палладію.	415.
38. 12. Посланіе къ монаху Амуу.	416.
39. 13. Отрывокъ изъ 39 праздничнаго посланія.	421.
40. 14. Посланіе къ Руфиніану.	424.

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Синодальнаго Члена Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, Беседа по освещеніи храма Воскресенія Христова въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ.	347.
2. Его-же Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	354.
3. Его-же Слово въ день въчашія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора.	362.
4. О единствѣ рода человѣческаго статья 4-я.	369.
5. Славяно-греко-латинская Академія (продолженіе).	419.
6. Совершилъ ли Господь Іисусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками?	446.
7. Рѣчь Синодальнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго, говоренная въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, при врученіи жезла ново-священному Епископу Дмитровскому Алексію, Сентября 20 дня 1853 года.	492.
8. Рѣчь, произнесенная въ Московской Святѣйшаго Синода конторѣ, бывшимъ Ректоромъ Московскаго духовной Академіи, Московскаго ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря Архимандритомъ Алексіемъ, по нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской Митрополіи, Сентября 18 дня, 1853 года.	496.

С Л О В О,

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВВЕДЕНІЯ ВЪ ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ, НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ ГОРОДЪ КОЛОМНЪ, ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, СЕНТЯВРЯ 7 ДНЯ, 1853 ГОДА.

*Иже обрѣте благодать предъ Богомъ,
и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаков-
лю: Соломонъ же созда Ему храмъ.
Дьян. 7, 46. 47.*

Посвященіе Богу храма и усердный подвигъ, для его благоустроенія и подобающаго святииъ украшенія, есть пріятное приношеніе Богу, и въ тоже время есть великая милость Божія человѣку.

Богъ, Котораго храмъ есть весь міръ, и престолъ небо, не имѣетъ для Себя нужды въ маломъ земномъ храмъ. Обладая всѣмъ, что есть во вселенной, очевидно, не имѣетъ Онъ нужды и въ приношеніяхъ человѣческихъ. Итакъ, если Онъ пріемлетъ отъ человѣка храмъ и приношеніе; то симъ являетъ человѣку Свое снисхожденіе, благодать, милость, — милость въ томъ самомъ, что даруетъ благочестивую

мысль и желаніе, потому что, какъ вразумляетъ Апостоль, *не довольни есмы помыслити что истинно доброе отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Коринв. 3, 5.), — милость въ споспѣшествованіи Провидѣнія исполненію благочестиваго желанія, — милость въ приближеніи чловѣка къ Богу посредствомъ облагодатствованнаго храма, — милость въ принятіи приношенія, открывающемъ путь новой милости воздаянія за приношеніе вѣры и усердія.

Такъ, безъ сомнѣнія, мыслилъ святыи Первомученикъ Стефанъ, когда сказалъ о Царѣ Давидъ, что онъ *обръте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю*. То-есть: Давидъ пользовался особенною милостію Божіею, и сіе оказалось особенно въ томъ, что, по его желанію, Богъ соизволилъ на созиданіе храма, и назначилъ для сего мѣсто въ Іерусалимѣ. Если же одно намѣреніе храмоздательства, предиринятое и утвержденное, было уже милостію Божіею для Давида; то кольми наче дѣйствительное созданіе храма было милостію Божіею для Соломона. *Соломонъ созда Ему храмъ*.

Итакъ, радоваться должны тѣ, которые съ чистымъ усердіемъ, по мѣрѣ возможности, приняли участіе въ дѣлѣ Давида и Соломона, — въ дѣлѣ храмоздательства: ибо чрезъ сіе они имѣютъ участіе въ благодати и милости Божіей.

Радоваться должны объ освященномъ храмѣ и всѣ, взыскующіе благодати Божіей: ибо если даруется благодать храмоздательства, то для того, чтобы даровать благодать храму, а чрезъ храмъ и входящимъ въ него.

Чтобы познать благодать святаго храма, и посредствомъ вѣры пользоваться оною къ нашему освященію, для сего есть простое средство,—взирать со вниманіемъ на тѣхъ, которые съ особенною силою и очевидностію на себѣ оную испытали.

Праведная Анна была неплодна, и горько стѣтовала, что не имѣла дѣтей. Какъ жена благочестивая, безъ сомнѣнія, многократно молилась она у себя въ домъ о разрѣшеніи своего неплодства: однако неплодство продолжалось. Но когда она при *празднѣ двери храма Господня* (1 Цар. 1, 9.) помолилась, прося себѣ сына, и при томъ обѣщавась посвятить его на служеніе Богу и храму Его: тотчасъ ощутила облегченіе отъ своей скорби, а потомъ получила и разрѣшеніе неплодства. Она родила сына,—и какого сына?—Самуила Пророка.

Праведные Захарія и Елисавета до старости дожили въ скорби, и, по понятіямъ своего времени, въ поношеніи безчадства. Долга, и, конечно, крѣпка и достойна услышанія была молитва сей четы, о которой священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что *быста праведна оба предъ Богомъ, ходяще во вѣсѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. 1, 6.). Наконецъ открылось, что молитва святыхъ услышана, но не безъ помощи святаго храма. *Вшедшу въ церковь Господню, явился Захаріи Ангель,* и сказалъ: *услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Іоаннъ* (ст. 9. 11. 13.).

Дщери праведныхъ Іоакима и Анны, Дѣвъ Маріи, судьбою Божіею предопредѣлено было содѣлаться матерью воплощаемаго Сына Божія,—предопредѣ-

лено, по безпримѣрной благодати Божіей, по также и по безпримѣрному достоинству и чистотѣ избираемой въ сіе служеніе. Какъ же сохранена ея чистота, болѣе, нежели Ангельская? Какъ возрощено ея достоинство, выше, нежели небесное? При помощи Ея воспитанія и пребыванія во храмъ Божіемъ, до самаго Ея обрученія праведному Іосифу, почти до самаго благовѣщенія Архангелова. Храмъ Божій былъ воспитателемъ, хранителемъ, украсителемъ, невѣстодителемъ Матери Божіей.

Если благодать святаго храма такъ благоупотребительна для святыхъ: то кольми паче должна она быть благопотребна для грѣшниковъ.

Мытарь, котораго наименованіе знаменуетъ чело-вѣка погрязшаго въ неправдѣ и беззаконіи, при свѣтѣ обличающей совѣсти, усматриваетъ свое гибельное состояніе, и помышляетъ о избавленіи отъ него. Входитъ въ церковь, но не смѣетъ приблизиться къ святынь ея, ни воззрѣть на небо, біетъ себя въ перси, то-есть, самъ себя осуждаетъ, смиряетъ, признаетъ достойнымъ наказанія, и произноситъ молитву покаянія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13.). Много ли онъ сдѣлалъ для своего спасенія? Но онъ уже спасенъ, какъ возвѣщаетъ Господь Сердцевѣдецъ и Судія. *Суди сея оправданъ въ домъ свой* (ст. 14.). Это притча: но истинна притчи Христовой такъ-же достоверна, какъ истинна какого-нибудь личнаго событія; и даже болѣе примѣнима къ ученію, потому что притча представляетъ не столько частный примѣрный случай, сколько Законъ для частныхъ случаевъ. Смотрите же ввнимательно: гдѣ указываетъ Господь

столь удобный и сокращенный путь покаянія и спасенія?—въ церкви. Почему?—Потому, конечно, что ея благодать споспѣшествуетъ ищущему спасенія. Входя здѣсь въ особенное, таинственное присутствіе Божіе, здѣсь наипаче ощущаетъ онъ страхъ Божій, и тѣмъ сильнѣе осуждаетъ и отвергаетъ свои грѣхи, тѣмъ удобнѣе смиряется, тѣмъ глубже входитъ въ покаяніе, и тѣмъ скорѣе достигаетъ прощенія и спасенія.

Если, впрочемъ, хотите и въ дѣйствительной жизни видѣть то, что въ притчѣ представляетъ мысленный образъ мытаря: сіе между многими примѣрами можно ясно видѣть въ жизни Маріи Египетскія. Она чрезмѣрно предана была грѣху: но когда примѣръ идущихъ въ іерусалимскій храмъ креста, гроба и воскресенія Господня возбудилъ и въ ней желаніе идти въ оный: тогда благодатная сила храма явилась чуднымъ образомъ. За грѣховную нечистоту, Марія невидимою силою остановлена въ дверяхъ храма, и не допущена войти въ оный: но за то, что прибѣгла ко храму, въ тоже время получила даръ совершеннаго покаянія. Въ притворѣ храма, предъ образомъ Божіей Матери, дала она обѣтъ исправить свою жизнь: и въ слѣдствіе сего, бывъ допущена въ храмъ приложиться ко кресту Господню, а въ другомъ храмѣ напутствовавъ себя причащеніемъ святыхъ таинъ, удалилась въ за-іорданскую пустыню, и тамъ вела чудесно святую жизнь.

Если бы кто спросилъ: каждый ли храмъ христіанскій имѣетъ благодать, подобно какъ ветхозавѣтный храмъ іерусалимскій, и храмъ іерусалимскій новозавѣтный, дѣйствительное мѣсто креста, гроба и

воскресенія Христова : не обвиняясь отвѣтствуемъ : имѣеть каждый.

Христось Спаситель далъ намъ обѣтованіе , въ высокомъ степени благодатное: *идъже еста два или триє собрани во имя Мое ; ту есмь посредь ихъ* (Матѣ. 18, 20.). Гдѣ же большее и совершеннѣйшее бываетъ собраніе во имя Его , какъ не во святомъ храмѣ? Итакъ , здѣсь Онъ благодатно присутствуетъ посредь насъ ; а гдѣ благодатно присутствуетъ , тамъ и дѣйствуетъ благодатно и спасительно.

Здѣсь каждый день въ Евангеліи слышимъ слово Христа, Сына Божія. А оно есть то слово , которымъ Онъ сотворилъ міръ , которымъ Онъ *носитъ всяческая*, какъ глаголомъ силы Своея (Евр. 1, 3.), которое , во днѣхъ плоти Его , изцѣляло больныхъ , прогоняло бесовъ , воскрешало мертвыхъ . Чего же не сдѣлаеть оно и здѣсь для вѣрующаго и молящагося? И , посему , благознаменателенъ и достоинъ внимательнаго соблюденія тотъ обычай , что во время чтенія Евангелія вы преклоняете главы , а нѣкоторые подклоняють главы подъ самое Евангеліе , чтобы васъ осынила благодатная сила слова Христова.

Здѣсь совершается таинство тѣла и крови Христовой . Но если , какъ видимъ въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ , прикосновеніе къ ризамъ Христовымъ изцѣляло недугующихъ ; то какихъ благодатныхъ и благотворныхъ дѣйствій надлежитъ ожидать отъ вкушенія тѣла и крови Христовой , и даже отъ приближенія къ алтарю , на которомъ Христось Спаситель , въ Своемъ тѣлѣ и крови , живымъ и живоноснымъ образомъ присутствуетъ !

Зная сіе, да не нерадимъ, братія, но да ревнуемъ пользоваться благодатию, которую открываетъ намъ Господь во святомъ храмѣ Своемъ.

Притекайте во храмъ Божій прилежно; входите въ него со страхомъ Божиимъ; слушайте въ немъ священное чтеніе и пѣніе со вниманіемъ и желаніемъ уразумѣнія и наставленія; преклоняйтесь предъ святынею духомъ и тѣломъ со смиренною вѣрою; молитесь съ сердечнымъ сокрушеніемъ и умиленіемъ; представляйте Господу благія и душеполезныя прошенія, чтобы благоугождать Ему, а не въ сластяхъ вашихъ иждивать дары Его; приносите Ему жертвы духовныя отъ чистаго сердца, и жертвы видимыя отъ чистыхъ рукъ и отъ праведныхъ трудовъ: и Господь, давшій Своему храму благодать Свою для того собственно, чтобы преподавать ее вамъ, не преминетъ сбывать ею души ваши, исполнять во благихъ желанія ваши, простирать отъ храма Своего благословеніе и на ваши дѣла и житіе временное въ упованіи живота вѣчнаго.

Да благословятся отъ Господа, христомисбиво споспѣшествовавшіе созданію и возсозданію, обновленію и украшенію храма сего; — и прежніе, уже отшедшіе ко Господу, да благословятся у Него благословеніемъ вѣчнымъ, и нынѣшніе, пребывающіе съ нами, — благословеніемъ временнымъ и вѣчнымъ. Благословенн да будутъ и всѣ входящіе во храмъ сей со благоговѣніемъ; да ущедренными и благодарными душами славится Пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Амѣнь.

Б Е С Ъ Д А

КЪ БРАТСТВУ НИКОЛАЕВСКАГО УГРЪШСКАГО ОВЩЕ-
ЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬ-
НЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ
ФИЛАРЕОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ,
16 ОКТЯБРЯ 1853 Г.

*Рече ему Иисусъ: аще хочещи совер-
шенъ быти, иди, продаждь имѣнїе
твое, и даждь нищимъ; и имѣти
имаши сокровище на небеси, и гряди
въ слѣдъ Мене. Матѣ. 19, 21.*

Въ сихъ словахъ мы имѣемъ ученіе о нестяжаніи,
преподанное самимъ Иисусомъ Христомъ.

Случай къ сему подалъ нѣкто, котораго Еванге-
листъ Матѣей называетъ юношею, а Евангелистъ
Лука княземъ, слѣдственно, человекъ не безъ до-
стоинства и не безъ образованія, какъ и слова его
показываютъ. Онъ спросилъ Христа Спасителя:
что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный
(Матѣ. 19, 20.)? Господь отвѣтствовалъ, что для
сего долженъ онъ соблюсти данныя Богомъ запо-
вѣди десятословія, и особенно глубокую и много-
знаменательную заповѣдь: возлюбь ближняго, какъ
самого себя. На сіе юноша отозвался, что все сіе

исполнилъ съ малолѣтства. Отзывъ, конечно, необдуманнѣй: потому что истинные ревнители исполненія заповѣдей всегда чувствуютъ и признаютъ свои несовершенства и недостатки въ исполненіи оныхъ; а хвалящіеся исполненіемъ заповѣдей обнаруживаютъ чрезъ сіе то, что они недовольно познали себя и силу заповѣдей. Но кроткій Божественный Учитель не благоизволилъ противопоставить слову самохваленія слово обличенія, а указалъ путь совершенства, и предоставилъ хвалящемуся самому обличить свое несовершенство дѣломъ. *Рече ему Иисусъ: аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаша сокровище на небеси; и гряди въ слѣдъ Мене.* Что же юноша? Можно ли, кажется, не пожелать сдѣлаться совершеннымъ? Можно ли не пожелать слѣдовать за Христомъ, и особенно, когда Онъ самъ приглашаетъ къ сему?—Но, нѣтъ. Юноша не вступаетъ на путь совершенства: не хочетъ идти за Христомъ; жаль ему, что не имѣеть духа рѣшиться на сіе, однако нерѣшается, отступаетъ вспять: *отъиде скорбѣ (19, 22).* Отъ чего это такъ? Отъ того, что онъ нерасположенъ жить въ совершенномъ нестяжаніи; не хочетъ разстаться съ богатствомъ: *отъиде скорбя: блъ бо имѣя стяжанія многа.* И вотъ, онъ дѣломъ обличилъ себя въ томъ, что напрасно на словахъ представлялъ себя исполнителемъ заповѣди, повелѣвающей любить ближняго, какъ самого себя. Если бы онъ любилъ ближняго, какъ самого себя: то ему нетрудно и даже пріятно было бы раздаяніемъ своего имѣнія утѣшать и успокоивать любезныхъ ближнихъ, нуждающихся и нищихъ.

Заключенное, въ изложенномъ теперь повѣствованіи Евангельскомъ, ученіе о нестяжаніи, очевидно, есть истинное и спасительное, потому что есть ученіе Божественное, преподанное Исусомъ Христомъ, Который Самъ есть истина и источникъ спасенія. Не смотря на то, упоминаемый въ Евангеліи юноша, который и самъ признавалъ Исуса Христа *учителемъ благимъ*, въ примѣненіи ученія Его къ жизни встрѣтилъ затрудненіе, котораго не умѣлъ преодолѣть. Не найдутся ли подобныя сему юношѣ и нынѣ, и между нами?

Не скажутъ ли нѣкоторые, что ученіе о совершенномъ нестяжаніи могло быть примѣнено только къ ближайшимъ послѣдователямъ Христа Спасителя во время Его земной жизни, когда оскуднѣніе пособій естественныхъ легко восполняемо было Его чудодѣйственною силою, что, напротивъ того, ученіе сіе въ общемъ видѣ не примѣнимо къ благоустройству общественной и частной жизни; потому что, если бы всѣ богатые роздали свое имѣніе нищимъ, то и тѣ, которые честнымъ трудомъ въ пользу богатыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, сдѣлались бы нищими, и весь міръ сдѣлался бы безпомощнымъ?

Сіи недоумѣнія о возможности нестяжательной жизни кажутся основанными на разсужденіи: но сокровенное ихъ основаніе есть маловѣріе и мудрованіе плотское, затмевающее духовный свѣтъ.

Вы боитесь, что нестяжательный не возможетъ жить, если не будетъ съ нимъ видимо Христось, питающій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ. Напрасно. Послѣ времени видимаго на земли пребыванія Христова мы знаемъ многихъ нестяжательныхъ;

и не знаемъ ниодного изъ нихъ , который бы въ слѣдствіе нестяжанія умеръ отъ голода или наготы. Провидѣніе Божіе было для нихъ, большею частію, невидимымъ , но непрерывнымъ чудомъ къ ихъ сохраненію и снабженію; а иногда, когда они естественнымъ путемъ не могли доставать себѣ пропитанія въ пустынь, Ангелъ видимо представлялъ имъ пищу, подобно какъ древле Іліи предъ путемъ въ Хоривъ.

Вы боитесь, что чрезъ распространеніе нестяжанія обнищаетъ весь міръ. Напрасно. Если бы духъ нестяжательности объялъ всѣхъ людей, и богатыхъ и бѣдныхъ; то нищихъ просящихъ осталось бы очень мало; ихъ не достало бы для того, чтобы истощить богатыхъ; и богатые, оставаясь любителями нестяжанія, по своей готовности все отдать нищимъ , остались бы еще богатыми , по недостатку нищихъ приѣмлющихъ расточаемое богатство; міръ нестяжательный былъ бы богатѣе міра любостяжательнаго. Впрочемъ, если кто и не вѣритъ сему; то еще можетъ себя успокоить. Нынѣшній міръ не подаетъ причинъ къ опасенію, что въ немъ окажется недостатокъ въ любостяжательныхъ и богатящихся. Если ему что можетъ угрожать, то это не алчущая правды нестяжательность, а ненасытимое любостяжаніе, все пожирающая роскошь и праздное, изобрѣтательное на зло, тунеядство.

Можно ожидать, что скажутъ еще нѣкоторые: поелику Спаситель призываетъ къ совершенному нестяжанію тѣхъ, которые *хотятъ быть совершенными*, а мы находимъ себя недостойными имѣть притязаніе на совершенство; то совѣтъ Христовъ о

нестяжаніи не относятся къ нашему исполненію. Это можемъ, и могутъ сказать, все до одного. И въ слѣдствіе сего слово Христово можетъ остаться совершенно безъ исполненія. Для чего же оно и сказано? Господь не повергаетъ Своего слова на вѣтръ. Глаголь Его не долженъ *возвратиться* къ Нему *тощъ* (Исаі. 55, 11.). Духовное сѣмя слова Христова не должно пасть на землю бесполезно, а должно, хотя на меньшей части ея, прозябнуть и принести плодъ. Итакъ, благовидная отговорка недостойнствомъ имѣть притязаніе на совершенство не должна воспрятствовать дѣйствию ученія о совершенствѣ. Если отъ самопознанія и смиренія рождается у тебя помышленіе, что ты недостойнъ имѣть притязаніе на совершенство; то это помышленіе правильное; и оно не должно тебя останавливать или воспящать на пути ученія Христова, а должно побуждать тебя простираться въ преднія, подвизаться, чтобы какъ-нибудь уменьшить свое недостойнство, и сдѣлаться не недостойнымъ спасенія вѣчнаго. На встрѣчу сему стремленію идетъ благодать Божія, и поддержитъ тебя, и поведетъ тебя отъ недостойнства къ достоинству, отъ несовершенства къ совершенству, въ легкости ли нестяжанія, если ты чувствуешь тягость стяжанія и искушеніе богатства, или въ бремененосеніи честнаго стяжанія и безпристрастнаго обладанія; потому что Христосъ Спаситель указалъ нестяжаніе, какъ пособіе къ совершенству, полезное для нѣкоторыхъ, а не какъ необходимое для всехъ. *Буди совершенъ* (Быт. 17, 2.), сказалъ Богъ Аврааму, и онъ былъ совершенъ, тогда какъ онъ *бы богатъ зело* (13, 2.), но къ богатству не-

пристрастенъ , и, слѣдственно, хранилъ нестяжаніе въ душѣ, обладая стяжаніями въ домѣ.

Но душа, въ которой слышится голосъ, внушающій, что она недостойна домогаться совершенства вообще, и въ особенности совершенства нестяжанія, должна стараться вѣрно распознать, чей это голосъ. Точно ли это голосъ смиреннаго самопознанія? Не есть ли, напротивъ, это голосъ лъности, или любостяжанія, скрывающагося подъ личиною смиренія? Въ семъ послѣднемъ случаѣ душа подвергается опасности не только не возвыситься къ совершенству, но и погрязнуть въ порокъ. Когда упоминаемый въ Евангеліи юноша услышалъ отъ Христа Спасителя призваніе къ совершенству при помощи нестяжанія: онъ рѣшился не домогаться совершенства, оставаясь, конечно, въ надеждѣ достигнуть вѣчнаго живота обыкновеннымъ исполненіемъ заповѣдей. Но какимъ жалкимъ образомъ обмануло его любостяжаніе! *Отгиде скорбя*. Онъ удалился не отъ совершенства только, но удалился отъ Спасителя, слѣдственно и отъ спасенія.

Братія монашествующіе! Къ намъ особеннымъ образомъ относится Христово ученіе о нестяжаніи. Для другихъ это есть совѣтъ, подлежащій свободному избранію: для насъ это есть обѣтъ, который, вмѣстѣ съ обѣтомъ цѣломудрія и послушанія, мы уже приняли на себя предъ алтаремъ Господнимъ. Если непринятіе добраго совѣта можетъ быть погрѣшностію, и погрѣшностію опасною: то нарушение даннаго обѣта есть рѣшительно вина, подвергающая правосудію Божію. Итакъ, надлежитъ намъ заботливо благоустроить образъ нашей жизни, чтобы онъ,

сколько возможно, сообразенъ былъ съ нашимъ обѣтомъ.

Обитель даетъ вамъ легкій способъ соблюсти нестяжаніе въ отношеніи къ жилищу: ибо даетъ вамъ жилище готовое. Дополняйте ваше непритяжаніе тѣмъ, чтобы не желать жилища, по вашему вкусу, пространнаго, украшеннаго: довольствуйтесь необходимымъ.

Представляя вамъ готовую трапезу, обитель освобождаетъ васъ отъ необходимости имѣть собственное стяжаніе для пищи. Дополняйте ваше непритяжаніе тѣмъ, чтобы всегда безропотно довольствоваться предлагаемымъ, и не требовать ничего изысканнаго.

Обычай многихъ обителей предоставляетъ каждому брату самому пецись объ одеждѣ и о нѣкоторыхъ другихъ потребностяхъ данными способами. Какъ тутъ соблюсти нестяжаніе? Можно соблюсти, если данное тебѣ будешь почитать не собственностию, а благодѣяніемъ и даромъ, если будешь имѣть одежду и прочее только необходимое и простое, не будешь имѣть излишняго, не позволишь себѣ желать изящнаго, если избытокъ ввѣреннаго тебѣ не удержишь и не умножишь, а употребишь на пользу души и на благотвореніе ближнему.

Но не простѣе ли, не полнѣе ли дѣло нестяжанія въ тѣхъ, которые, пріемля на сіе обѣтъ, и вступая въ обитель, рѣшаются не имѣть ни одежды, ни плата, ни обуви, ниже лепты, какъ собственности, но поручаютъ себя попеченію начальства обители, и отъ него ожидаютъ всего имъ потребнаго? Смизъ

рѣшительнымъ отсѣченіемъ собственности вдругъ отсѣкается немало заботъ и искушеній.

Если тебѣ на твои нужды даютъ деньги: тебѣ предлежитъ забота, достанетъ ли ихъ, предстоитъ искушеніе употребить ихъ не на нужду только, но и на удовлетвореніе какой-нибудь прихоти.

Если тебѣ надобно приобрести вещь по твоему произволу; легко подкрадывается вещелюбіе и тщеславіе, и побуждаютъ тебя приобрести красивое, вмѣсто простаго, твоему званію свойственнаго. Сямъ заботамъ и искушеніямъ нѣтъ мѣста: если ты отрекся отъ всякой произвольной собственности.

Если ты самъ для себя покупаешь одежду приличную и смиренную; она приходитъ къ тебѣ просто, какъ и всякая купленная вещь, не принося тебѣ особеннаго благословенія: а если покупаешь не смиренную; то покупаешь съ нею свое осужденіе. Но если въ послушаніи приемишь одежду, отъ руки начальства обители: ты приемишь ее, какъ даръ Божій, какъ благословеніе Божіе чрезъ начальство. Такъ, простыя вещи для нестяжательнаго благословляются и нѣкоторымъ образомъ освящаются.

Если бы ты для удовлетворенія твоимъ собственнымъ нуждамъ употребилъ собственный трудъ и время: сіе трудолюбіе было бы достойно одобренія и угодно Богу; впрочемъ, не обѣщало бы тебѣ особенной награды въ томъ отношеніи, что ты былъ бы работникомъ на самого себя. Но если, отрекшись отъ собственности, весь свой трудъ и все свое время ты посвящаешь Богу и обители: то чрезъ сіе ты приносишь жертву Богу и службу обители, и

жертва твоя призываетъ особенное тебѣ благое воздаяніе.

Братія святыя обители сея! Прославьте человеколюбиваго Бога, Который въ сердце человека, живущаго въ мірѣ, вложилъ попеченіе о васъ, отрехшихся отъ міра, чтобы способствовать очищенію вашего духовнаго пути отъ вѣшнихъ заботъ. Два благолюбивые храма непрестанно призываютъ васъ къ молитвамъ о добродѣющихъ во святѣй церкви и во святѣй обители. Нынѣшній день подтверждаетъ для васъ сію обязанность, которую вы должны передать и будущимъ по васъ.

Отъ васъ, братія, зависитъ, чтобы благодѣянія, которыя несомнѣнно принесутъ благословеніе благодѣтелю, принесли истинную и совершенную пользу вамъ облагодѣтельствованнымъ. Подвизайтесь не съ оскудѣвающею, но съ возрастающею ревностію въ исполненіи принятыхъ вами на себя обѣтовъ. Потщитесь въ легкости совершеннаго нестяжанія идти въ слѣдъ Христа, и имѣти имате сокровище на небеси, безцѣнное, вѣчнонеотъемлемое. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ВОСПНЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИ-
КОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВ-
СКИМЪ, НОЯБРЯ 20 ДНЯ, 1853 Г., ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ
ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

Нынѣ миллионы народа и народовъ простирають мысленные взоры къ престольному граду святаго Петра, и возводятъ оныя на небо, и гласомъ вѣрности, любви и надежды зываютъ: *да живетъ Царь.*

И, кажется, время бы уже, послѣ многолѣтнихъ и многотрудныхъ подвиговъ Царя нашего, для блага Россіи, для облегченія жребія единовѣрныхъ народовъ, для поддержанія законныхъ союзныхъ правительствъ, для утишенія бурь Европы, въ награду сихъ подвиговъ, — время бы уже, *да живетъ Царь* нашъ, и царство его, въ ненарушимомъ мирѣ, за сохраненіе или возстановленіе котораго онъ всегда и подвизался, и желаніе котораго и въ настоящее лѣто положилъ на вѣсы съ причинами къ брани. Но безкорыстному миротворцу другихъ не уступаютъ мира. Народъ нехристіанскій, который всегда былъ бичемъ для христіанъ, и вмѣстѣ бичемъ для самого

себя, по своему невѣжеству, соединенному съ не-
устройствомъ управленія, — котораго владычество
надъ христіанскимъ наслѣдіемъ нѣкогда вся христіан-
ская Европа хотѣла разрушить, но не могла, а
теперь можетъ, но не хочетъ, — народъ, который
былъ уже побѣжденъ Царемъ нашимъ, потомъ при-
нялъ отъ него миръ, и спасенъ имъ отъ гибельнаго
междоусобія, угрожавшаго столицѣ и престолу, —
отъ котораго и теперь Царь нашъ не требуетъ ничего
болѣе, какъ только совершеннаго исполненія пре-
жнихъ союзныхъ договоровъ, — этотъ народъ, не внявъ
даже примирительному слову другихъ державъ,
упорно вызываетъ Россію на новые подвиги брани;
а между-тѣмъ испытываетъ свою силу надъ безоруж-
ными христіанами своихъ собственныхъ областей.

*Защитниче нашъ, виждь Боже, и призри на
лице помазанника Твоего (Пс. 83, 10.). Се врази
Твои возшумѣша, и ненавидящій Тя воздвигоша
главу. На люди Твоя лукавоваша волю, и совѣ-
щаша на святыя Твоя (Пс. 82, 3. 4.). Да обря-
щется рука Твоя всѣмъ врагомъ Твоимъ; десница
Твоя да обрящеть вся ненавидящія Тебе (Пс. 20,
10.). Помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради
имени Твоего (Пс. 78, 9.).*

Вы слышите, что я говорю о настоящемъ положе-
ніи дѣлъ словами древняго народа Божія. Счастливо
это для насъ, что самыя обстоятельства поставляютъ
насъ въ положеніе народа Божія противъ враговъ
Божіихъ. Враги наши суть враги креста Христова.
Слѣдственно, мы можемъ просить отъ Бога защиты
и побѣды не только для себя, но и для славы
имени Христова. *Помози намъ, Боже Спасе нашъ,*

славы ради имене Твоего. Надобно только, чтобы мы, приступая съ сею молитвою къ Богу, представлялись Ему въ чертахъ истиннаго народа Божія, которыя суть: чистая вѣра въ Бога, крѣпкая надежда на Бога, нелицемѣрная любовь къ Богу и ближнему, вѣрность заповѣдямъ Божиимъ, преданность власти, сущей отъ Бога, любовь къ православному отечеству, возведенная до степени указанной Христовымъ словомъ: *больши сѣя любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13.).

Мыслию о народѣ Божиѣмъ возбуждается и та мысль, что мы уже не ветхій народъ Божій. Не намъ речено: *око за око, и зубъ за зубъ* (Матѳ. 5, 38.). Мы призваны быть новымъ народомъ Божиимъ, и намъ дана *новая заповѣдь* (Іоан. 13, 34.), новый законъ—любви и мира. При самомъ рожденіи Царя новаго народа Божія, Иисуса Христа, небеса возвѣстили землѣ миръ. И когда Онъ посылалъ Своихъ посланниковъ приглашать людей въ свое подданство, или паче, въ чада Своего царства: тогда Онъ повелѣлъ подавать всякому дому и всякому граду миръ. И когда Онъ шелъ на вольную, спасительную для насъ, смерть: Онъ оставилъ Своему царству, какъ всеобщее наслѣдіе, миръ. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27.). Миръ Христовъ не долженъ ли быть сильнѣе брани челоувѣческой? И почему же онъ не уничтожилъ брань? Почему она поднимаетъ голову и противъ сыновъ царствія Христова, и даже возставляетъ христіанъ противъ христіанъ?—Разумѣвающій да разумѣетъ! Небо, конечно, не обмануло земли, возвѣщая ей миръ

вмѣстѣ съ пришествіемъ Христовымъ. И Христосъ Господь, даровавъ Своему царству миръ, конечно, не взялъ его обратно. *Миръ Божій превосходитъ всякъ умъ*, какъ облакъ свѣта сверхчувственнаго, носится надъ землею, и готовъ освѣтить всякую душу, и всѣ души, искренно желающія принять его, и дѣйствительно ихъ освѣщаетъ, и исполняетъ, и *соблюдаетъ* (Фил. 4, 7.), и никто не можетъ похитить у нихъ сего внутренняго мира. Онъ готовъ чрезъ нихъ низпуститься и во внѣшній міръ, освѣтить и внѣшнюю жизнь, исполнить собою и дома, и грады, и царства, и прогнать съ лица земли всякую брань. Но бѣда въ томъ, что слишкомъ много людей, которые не пріемлютъ Христа, и слѣдственно и мира Его; и, что еще горестнѣе, есть люди, которые приближаются ко Христу устами, сердцемъ же своимъ и жизнью своею далече отстоятъ отъ Него, и слѣдственно и отъ мира Его. И отъ того, къ стыду христіанства и человѣчества, есть люди, которые, именуясь христіанами, идутъ содѣйствовать изступленнымъ и безчеловѣчнымъ врагамъ имени Христова, въ то самое время, когда ихъ изступленіе особенно возбуждено противъ христіанства и человѣчества.

Что убо речемъ къ симъ? — Да поощряемъ ревность нашу быть вѣрными Христу жизнью и дѣлами: и въ слѣдствіе сего, духовная *побѣда*, уже *побѣдившая міръ, вѣра наша* (1 Іоа. 5, 4.), не приметъ привести намъ и видимую надъ врагами побѣду и побѣдоносный миръ.

Подобно какъ новому народу Божию, христіанамъ, обѣщанъ и дарованъ отъ Бога и Христа миръ,

обещано было и древнему народу Божию, израильтянамъ, спокойное обладаніе землею обѣтованія, чрезъ изгнаніе изъ нея или истребленіе языческихъ враждебныхъ народовъ. И также обѣтованіе исполнилось: но не вполнѣ. Послѣ чудесныхъ побѣдъ, одержанныхъ Исусомъ Навиномъ надъ племенами хананейскими, послѣ занятія народомъ израильскимъ земли обѣтованной, казалось, уже нетрудно было совсѣмъ очистить ее отъ язычниковъ. Но послѣ того, какъ совершенно трудное, не довершено нетрудное. *Остави Господь, повѣствуетъ книга Судей, языки сія, не истребити ихъ вскорѣ, и не предаде ихъ въ руку Израилеву:—да искуситъ ими Израиль, да узвѣсть, аще послушаютъ заповѣдей Господнихъ* (Суд. 2, 23. 3, 4.). Чтò это значитъ? Изъяснилъ сіе опытъ. Когда израильтяне пребывали вѣрны Богу и заповѣдямъ Его: тогда Онъ даровалъ имъ побѣды надъ язычниками, и тѣмъ утверждалъ народъ Свой въ вѣрѣ. Но когда израильтяне поддавались прельщеніямъ язычниковъ, и подражали ихъ суетѣ, роскоши, порокамъ, наконецъ, идолопоклонству: тогда сила Божія скрывалась отъ народа Божія; язычники усиливались; и народъ Божій скорбями и страданіями побуждаемъ былъ, посредствомъ покаянія и обращенія къ Богу, возвращать себѣ Его благодать и помощь, и съ нею побѣду, миръ и благоденствіе.

Прошедшее есть добрый совѣтникъ настоящему и будущему, если мы умѣемъ хорошо понимать оное. Назидательнымъ опытомъ древняго израиля воспользуйся благовременно, и предусмотрительно, новый благодатный израиль! Подвизайся непрерывно быть дѣятельно вѣрнымъ Богу и Его заповѣдямъ.

Остерегайся, чтобы не расслаблять и не порабощать своего духа прелестями суеты, роскоши, неуправляемых разсудкомъ чувственныхъ наслажденій, обаятельныхъ зрѣлищъ, бесполезныхъ и заразительныхъ чтеній, — наконецъ и прелестію мнимой любознательности, *мудрствующей паче еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 9.), легко превращающейся въ предосудительное любопытство и опасную пытливость. Ибо такія занятія и забавы не только ниже достоинства христіанскаго, но частію дѣйствительно произтекають изъ мутнаго источника языческихъ преданій, и проникнуты языческимъ духомъ. Если же въ чемъ находимъ себя уклонившимся отъ бдительной осторожности въ соблюденіи спасительныхъ заповѣдей: да не умедлимъ покаяніемъ и лучшими прежнихъ намѣреніями и дѣлами возвратиться къ онимъ, прискренне приблизиться къ Богу, и *положить сердца наши въ силу Его* (Пс. 47, 14.). И да *узритъ Господь, яко послушахомъ заповѣдей Его*: и такимъ образомъ, *о Бозь сотворимъ силу, и Той уничтожитъ стужающія намъ* (Пс. 59, 14.) враги видимые и невидимые. Амнь.

О КЛЯТВѢ.

Клятва есть удостовѣреніе въ истинѣ объявляемаго или въ вѣрномъ исполненіи обѣщанія, утвержденное призываніемъ имени Божія во свидѣтельство. Въ случаяхъ, касающихся благосостоянія цѣлаго общества, или покоя и безопасности частныхъ лицъ, она иногда служитъ послѣднимъ средствомъ къ разрѣшенію опасной и сомнѣнной, къ окончанію прекословія (Евр. 6, 16.). Такое значеніе клятвы въ дѣлахъ общественныхъ было причиною, что она утверждена законодательствомъ и требуется правительствомъ. Восходитъ ли на престолъ новый помазанникъ Божій? Ему каждый подданный даетъ клятвенное обѣщаніе быть Ему вѣрнымъ до смерти. Призывается ли кто къ общественной должности? Его клятва принимается какъ залогъ будущей его вѣрности долгу и закону. Подозрѣвается ли кто въ недоказанной винѣ? Онъ еще можетъ оправдаться, если нелицембно призоветъ Всевидящаго Господа во свидѣтельство своей невинности. Изслѣдуется ли, по закону, какое происшествіе въ жизни частныхъ лицъ? Свидѣтели событія утверждаютъ клятвою неложность своихъ показаній.

Были, впрочемъ, въ древности и нынѣ извѣстны люди (а), по мнѣнію которыхъ клятва несообразна съ званіемъ христіанина. Не важно то, что заблуждающіе во многихъ истинахъ вѣры и упорные во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, отвергають клятву и давать ее почитаютъ грѣхомъ; но достойно вниманія то, что нѣкоторые изъ отвергающихъ клятву указываютъ на слова самого Спасителя, Который заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ не клястися всяко (Матѣ. 5, 37.). Сіе воспрещеніе Спасителя даетъ мѣсто вопросу: позволительна ли христіанину клятва, и если позволительна, то подъ какими условіями?

I.

ВЪ КАКОМЪ СМЫСЛѢ ВОСПРЕЩАЕТЪ КЛЯТВУ ИСУСЪ ХРИСТОСЪ, А ТАКЖЕ И АПОСТОЛЬ ІАКОВЪ?

Въ отвѣтъ не вопросъ: позволительна ли клятва, прежде всего требуется правильное изъясненіе словъ Христовыхъ, въ которыхъ представляется она запре-

(а) Изъ древнихъ еретиковъ отвергали клятву пелагіане, — какъ свидѣтельствуется о нихъ Августинъ (Epist. 8 et 89.), и такъ называемые чистые, казары. На западѣ почитаютъ клятву непозволительною меннониты и квакеры. Въ Россіи нѣкоторые раскольническія секты отвергають клятву, требуемую правительствомъ по чиноположенію церковному. Таковы чернобольцы, молокане и духоборцы. Издано было даже узаконеніе, не требовать отъ духоборцевъ присяги, такъ какъ они не признають священнаго ея знаменованія и не подчиняются обязательной силѣ ея. Полн. Собр. Зак. Р. И. Том. XXXVII, N 28086. Ук. 1820 год.

щевною. Слова сїи читаются такъ: *паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ: не клятися всяко: ни небомъ, яко престолъ есть Божїй: ни землею, яко подножіе есть погама Его: ни Иерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя. Ниже главою твоею кленися: яко не можещи власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею, отъ непрїязни есть* (Матѳ. 5, 33 — 37.). Изъ сего ученія Божественнаго не должно выводить такого заключенія, что клятва есть дѣйствіе безусловно воспрещенное.

Спаситель показалъ, что взираеть на древній Законъ не въ древней только его буквѣ, но и въ томъ его направленїи, какое получилъ онъ въ жизни іудеевъ и преданїяхъ старцевъ (Матѳ. 5, 20. Слич. 23, 16. 18.). Слѣдовательно, и слова Спасителя о клятвѣ имѣютъ отношеніе къ современнымъ Ему обычаямъ іудейскимъ.

Предъ пришествїемъ Иисуса Христа нравственность іудейскаго народа пришла въ глубокой упадокъ. Лицемерїе фарисейское, вредное ученіе и пороки саддукеевъ, своевольныя истолкованія Закона, — все сіе вмѣстѣ способствовало къ тому, что истинный смыслъ Закона болѣе и болѣе затмевался. По той мѣрѣ, какъ исчезала строгость нравовъ, возростала между іудеями взаимная недоувѣрчивость, — они въ сношенїяхъ между собою часто недовольствовались одними простыми увѣренїями. Клятва, постановленная сначала средствомъ къ дознанію истины въ дѣлахъ общест-

венныхъ и неудоборѣшимыхъ, перешла въ привычку кляться. Въ дѣлахъ житейскихъ и маловажныхъ безъ нужды и безъ пользы для ближняго, для цѣлей даже нечистыхъ и предосудительныхъ, іудеи легкомысленно прибѣгали къ клятвеннымъ увѣреніямъ. Клятва, по своей сущности орудіе истины, стала являться въ устахъ народа покровомъ обмана и лжи. До какой степени простиралась привычка, подтверждать клятвою свои обѣщанія, показываетъ примѣръ Ирода (Марк. 6, 23. 26.). Признавая законными нѣкоторые виды ея, іудеи почитали недѣйствительными обѣщанія, данныя подъ другими видами клятвы. Отъ того произошла иная крайность: въ клятвѣ не только скрывалась хитрость, но и обнаруживалось суевѣріе. Пристрастные къ частому и ненужному ея употребленію, іудеи однакожъ справедливо опасались нарушенія третіей заповѣди десятизаконія. Чтобы успокоить совѣсть, они изобрѣли клятвенныя увѣренія, въ которыхъ совсѣмъ не упоминалось имя Божіе, а только дѣлалось указаніе на другія имена и предметы. Свидѣтельствуясь небомъ и землею, и, умалчивая объ имени Божіемъ, они еще не видѣли въ томъ противорѣчія заповѣди, въ которой воспрещено употреблять имя Божіе всуе. Представленіе о всевѣдѣніи и вездѣсущи Божіемъ было устранено; придавая только видъ непреложной истины своимъ словамъ, легкомысленные мечтали, что не подлежатъ за сіе отвѣту предъ судомъ Божіимъ. По свидѣтельству блаженнаго Іеронима, «постыдную привычку кляться сотворенными вещами всегда имѣли іудеи. Клянуційся почитаетъ или любитъ того, къмъ клянется. — Клянись Ангелами, Іерусалимомъ, храмомъ

и стихіямъ, іудеи чрезъ то воздавали твореніямъ и вещамъ чувственнымъ честь, подобающую Богу» (б).

Противъ сихъ злоупотребленій поставляетъ Спаситель заповѣдь Свою о клятвѣ. Ея воспрещеніемъ Онъ удерживаетъ языкъ людей легкомысленныхъ, привыкшихъ къ частому и ненужному произношенію клятвенныхъ увѣреній. Выраженіе — *не клятися всяко* направлено противъ употребленія клятвы въ дѣлахъ житейскихъ, во взаимныхъ маловажныхъ сношеніяхъ людей между собой, гдѣ никто не долженъ требовать, и никто самъ собой не долженъ давать клятву. Въ ежедневныхъ сношеніяхъ, въ обыкновенныхъ раз-

(б) Hier. op. Tom. VII. pag. 39, 40. (Edit. Migne 1845.) Филонъ въ своей книгѣ о десятословіи упрекаетъ іудеевъ за то, что они легкомысленно и во всякихъ маловажныхъ случаяхъ употребляютъ клятву. Вотъ его слова: «Есть (между іудеями) такіе, которые безъ всякой для себя выгоды, по одной худой привычкѣ, преступно и безразсудно клянутся, въ чемъ бы ни случилось, тогда-какъ никто имъ не противорѣчилъ, дополняютъ свою рѣчь клятвою, какъ-будто безъ того она неполна и темна. Такимъ образомъ, отъ привычки клясться рождается клятва ложная и нечестивая» (Phil. op. Ed. Francof. 1691. pag. 757.). Въ другой своей книгѣ (*περὶ τῶν ἀναφερομένων ἐν ἕξει νόμων*) онъ еще говоритъ: «Нѣкоторые, по привычкѣ, какъ-скоро произнесутъ: такъ мнѣ да поможетъ, вдругъ умолкаютъ, оставляя клятву неоконченною. Потомъ и указываютъ, кто на что захочетъ, не на высочайшую и первую Причину всего, но на землю, на солнце, звѣзды, небо и на весь міръ... А нѣкоторые такъ безстыдны и разсѣянны, что, оставляя все сущее, неумытыми ногами дерзаютъ востекать къ Творцу и Отцу всяческихъ, не размысливъ ни о мѣстахъ, священны ли онѣ, или гнусны, ни о времени, ни о себѣ самихъ, чисты ли они по душѣ и тѣлу, ни о самыхъ обстоятельствахъ, важны ли онѣ, какъ-будто природа дала имъ языкъ, произносить то, что постыдно и богопротивно». (pag. 770.).

говорахъ довольно сказать — да, или нѣтъ; а что сверхъ сего, то уже отъ лукаваго (Матѳ. 5, 37.). Еслибъ даже люди не употребляли имени Божія, а клялись чѣмъ-нибудь другимъ, но безъ достойныхъ къ тому побужденій; и такія клятвы неодобрительны,—ибо пронстекають отъ того же духа лукаваго, омрачающаго умы людей суевѣріемъ и заблужденіями. Посему, Спаситель осуждаетъ и тѣ, изобрѣтенныя іудеями, клятвы, въ которыхъ имя Божіе не произносится. Ибо и тѣ клятвы, въ которыхъ не произносится имя Божіе, имѣють свое основаніе въ могуществѣ имени Божія: иначе, онѣ безсмысленны. Богъ дѣлаетъ клятву священною,—замѣчаетъ св. Григорій Богословъ (в). Клятва небомъ потому важна, что небо есть престолъ Божій; землю,—потому что земля подножіе ногъ Божіихъ; Іерусалимомъ, — ибо это градъ великаго Царя (Матѳ. 5, 35.). Кто, свидѣтельствуясь симъ предметами, оставляетъ безъ вниманія сокровенное въ нихъ пребываніе вездѣсущаго Бога; тотъ оскорбляетъ достопокланяемое Его имя. Но іудеи уклонились еще къ худшему: они клялись своею головою, какъ-будто имѣя право на свою жизнь и смерть, и совсѣмъ забывая о томъ, безъ Чьей воли не снадетъ ни единыя власть съ главы человѣческой. Изобличая столь суевѣрную и безразсудную клятву, Спаситель упрекаетъ легкомысленнаго: *не можеша власа единого бѣла или черна сотворити*. Отсюда видно, что Господь представляетъ клятву, какъ дѣло священное, къ которому не

(в) Твор. Григ. Бог. въ русск. пер. Ч. V, стр. 183.

должно приступать легкомысленно. Онъ воспрещаетъ ослаблять ея силу неразумнымъ и неблагонамѣреннымъ измѣненіемъ того первоначальнаго существеннаго ея выраженія, въ которомъ имя Бога вездѣсущаго, правосуднаго и всевѣдущаго поставлено въ ея основаніе (Второз. 6, 13.).

Но воспрещая употреблять клятву легкомысленно и съ своевольными измѣненіями, Спаситель оставляетъ неприкосновенными тѣ общественныя условія, которыя иногда дѣлаютъ ее неизбежною. Вся заповѣди Христовы даны съ тою цѣлю, чтобы человекъ возвышался до подражанія совершенствамъ Божиимъ (5, 48.), и сею цѣлю должны быть изъясняемы. Нельзя напр. понимать буквально заповѣдь объ изверженіи соблазняющаго ока и отсѣченіи соблазняющей руки (5, 29. 30.). Если бы христіане еще на земль достигали богоподобнаго совершенства, если бы честность всякаго была несомнѣнна для всѣхъ; то и клятва тогда была бы излишня. Но теперь, когда оставлены вкупѣ росты до жатвы и плевелы и пшеница, клятва неизбежна, и вынуждаемая нѣкоторыми чрезвычайными обстоятельствами, она не препятствуетъ совершенству избранныхъ Божиихъ, если произносится въ томъ духѣ, какой усвоаетъ ей Спаситель. Онъ не отмѣняетъ древняго закона о клятвѣ и не приводитъ изъ сего закона словъ: *именемъ Его (да) кленешися* (Второз. 6, 13. 10, 20.). Это было бы необходимо, еслибъ заповѣданная древнимъ клятва уничтожалась совершенно. Но какъ духъ закона требовалъ, чтобы клянущійся поставлялъ себя мысленно предъ очами Божиими и страхомъ Божіимъ вездѣприсутствія побуждалъ себя къ исполненію

клятвеннаго обещанія: такъ и Спаситель, обновляя духъ сего древняго закона, напоминаетъ слушавшимъ Его, что при всякой клятвѣ свидѣтель—Богъ, что слѣдовательно не избѣжитъ Его всевѣднiя и правосудiя тотъ, кто клянется вещами, забывая о Богѣ. Воспрещенiемъ легкомысленной клятвы Спаситель побуждаетъ смотрѣть на нее какъ на дѣйствiе не только священное, но и подвергающее великой отвѣтственности. «Подумай, замѣчаетъ блаж. Иеронимъ, что Спаситель запрещалъ клясться не Богомъ, а небомъ и землею, Иерусалимомъ и главою твоею» (г).

Сему изъясненiю, повидимому, препятствуетъ усненное реченiе, употребленное Спасителемъ, *всяко: вовсе не кленись*. Но подобныя выраженiя, служа ограниченiемъ предмета, не служатъ его отрицанiемъ, и изъ духа ученiя Христова заимствуютъ свою ограничительную силу. Въ бесѣдѣ съ самарянкой Спаситель говоритъ: *грядетъ часъ, егда ни въ горы сей, ни во Иерусалимъхъ поклонитесь Отцу* (Иоан. 4, 21.); но было бы погрѣшительно, на основанiи сихъ словъ, уничтожать мѣста вѣшняго богопочтенiя,—и Иерусалимъ доселѣ служить мѣстомъ самаго благоговѣйнаго поклоненiя Богу. Такъ же должно судить и о клятвѣ: Спаситель воспрещаетъ клятву, но безразсудную и лицемѣрную. Такое употребленiе ея Спаситель хочетъ уничтожить, когда въ другое время, обличая пороки фарисеевъ, объясняетъ: *иже кленется церковно, кленется ею и Живущимъ въ ней: и кле-*

(г) Hieron. Comm. in Matth. cap. V. vers. 34.

ныйся небесемъ, кленется престоломъ Божіимъ и Сьдящимъ на немъ (Матѳ. 23, 21. 22.). Изъясненіе сіе представляется излишнимъ, если бы Спаситель хотѣлъ отвергнуть клятву вообще, а не фарисейскую только клятву. Ибо, осуждая пороки фарисеевъ, Онъ оставляетъ неприкосновенными важнѣйшія дѣла правды и Закона: *сія подобие творити*; а, указывая на извращеніе заповѣдей, возстановляетъ истинный порядокъ ихъ: *Фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее....* (ст. 26.).

Когда Спаситель предсталъ Синедріону; Онъ молчалъ и не отвѣчалъ на многократные вопросы и побужденія со стороны первосвященника. Но какъ скоро Каіафа употребилъ имя Божіе и сказалъ: *заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ*; Спаситель, давъ немедленный отвѣтъ, чрезъ сіе показалъ, какъ свято и достоуважаемо призываніе имени Божія даже въ устахъ неправеднаго судіи. Чего не могъ достигнуть Каіафа силою первосвященническихъ правъ и своей власти, — то получилъ призываніемъ имени Бога живаго (Матѳ. 26, 62. 63.).

Итакъ, заповѣдь Спасителя о клятвѣ въ связи рѣчи и въ соображеніи другихъ словъ Христовыхъ внушаетъ намъ такое правило: «не вызываться самопроизвольно и легкомысленно на клятву, и не требовать ея отъ другихъ безъ особенной надобности».

Туже самую мысль внушаютъ слова Апостола Іакова, въ которыхъ содержится точное повтореніе заповѣди Христовой о клятвѣ. Онъ говоритъ: *прежде же всѣхъ, братіе мол, не кленитесь ни небомъ, ни землею, ни иною коею клятвою: буди же вамъ*

еже, ей, ей, и еже, ни, ни: да не въ лицемѣріе (осужденіе) впадете (5, 12.).

Апостоль Іаковъ писалъ свое Посланіе къ христіанамъ, обратившимся ко Христу отъ іудейства, въ которыхъ однакожь обнаружилась привычки іудейскія, фарисейскія понятія объ оправданіи, сужденія, противныя христіанской любви (Іак. 4, 11. 12.). Такъ какъ недостатки и грѣхи сихъ новообращенныхъ іудеевъ зависли отъ необузданности ихъ языка и выражались въ злорѣчіи; то преимущественно онъ старается изъяснить, какъ вредны и пагубны въ нравственной жизни человѣка грѣхи слова (3, 3 и слѣд.), и что обузданіе языка есть признакъ духовнаго совершенства (3, 2.). Въ концѣ Посланія побуждая христіанъ къ дѣятельному исправленію нравовъ, онъ совѣтуетъ начать сей трудъ воздержаніемъ отъ клятвъ: *прежде встѣхъ, не кленитесь...* Причина сему та, что злоупотребленія клятвою суть тягчайшіе изъ грѣховъ слова: пбо обличаютъ въ кленущемся легкомысленно и суевѣрно недостатокъ истиннаго благоговѣнія къ Богу, и, слѣдовательно, недостатокъ должнаго богопочтенія. Посему, Апостоль и предостерегаетъ неосторожныхъ и слабозычныхъ, какъ бы они черезъ клятву не подпали *осужденію*. Правда, и каждымъ грѣхомъ человѣкъ навлекаетъ на себя судъ: но по той причинѣ, что люди привыкаютъ къ божбѣ, не примѣчая сами того, въ предостереженіи у Апостола присоединена угроза Божія суда. Онъ предостерегаетъ отъ того, что скорѣе въ жизни можетъ случиться: но, безъ сомнѣнія, каждый скорѣе можетъ впасть въ грѣхи слова, нежели въ грѣховныя дѣла, а праведность фарисейская ту имѣла особен-

ность, что неправыя дѣла были закрываемы правдыми словами. Посему Апостоль, не касаясь вопроса: когда клятва нужна и безгрѣшна, хочеть показать, какъ она опасна, когда ненужна и неумѣстна.

II.

УКАЗАНІЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ, НА ОСНОВАНІИ КОТОРЫХЪ КЛЯТВУ ДОЛЖНО ПРИЗНАТЬ ПОЗВОЛИТЕЛЬНОЮ И ВЪ ХРИСТІАНСТВѢ.

Хотя воспрещеніе клятвы, сдѣланное Иисусомъ Христомъ и Апостоломъ Іаковомъ, падаетъ не на самое существо ея, а на неразумное употребленіе ея: однакоже въ сихъ предостерегательныхъ изреченіяхъ объ уклоненіи отъ нея не видно еще яснаго и рѣшительнаго указанія на то, что клятва есть вообще дѣйствіе для христіанина позволительное. Чтобы увѣриться въ сему, надлежитъ обратиться къ другимъ болѣе яснымъ мѣстамъ Священнаго Писанія.

Апостоль Павелъ не исключаетъ христіанъ своего времени, когда говоритъ, что *человѣцы большимъ кленутся* (Евр. 6, 16.). Хотя Апостоль пишетъ о клятвѣ, какъ о дѣлѣ, принятомъ между людьми въ обыкновеніе; однакожъ не называетъ ея учрежденіемъ человѣческимъ. Напротивъ, не осуждая клятвы, онъ хочеть изъяснить ея дѣйствія Божественныя; а указуя примѣръ Божіей клятвы, возвышаетъ достоинство клятвы человѣческой. А такъ какъ это былъ не единственный примѣръ, и извѣстны другіе случаи, когда клялся самъ Богъ, клялись и вѣрные рабы Его: то

нужно прежде раскрыть сіи опыты клятвы, чтобы определить, позволительна ли она христіанину.

Многія обѣтованія Божіи сопровождаемы были клятвенными увѣреніями, и сіи увѣренія Своимъ самъ Богъ давалъ именованіе клятвы.

Въ 15 главѣ книги Бытія повѣствуется, что въ пощномъ видѣніи Богъ, явившись Аврааму, скорбѣвшему о безчадіи, обѣщаль ему многочисленное потомство. Авраамъ вѣруетъ, но проситъ знаменія. Тогда Богъ, повелѣвъ разсѣчь пополамъ жертвенныхъ животныхъ, являетъ Свое присутствіе подъ образомъ свѣтильника, прошедшаго между ихъ раздѣленными частями. Обрядъ сей означалъ вступленіе въ заветъ, соединенное съ клятвеннымъ обѣщаніемъ (д). А что самъ Богъ сему образному видѣнію далъ знаменованіе клятвы, сіе видно изъ Егоже откровенія Исааку. Обѣщавъ ему въ наслѣдіе землю ханаанскую, Господь говоритъ: *Поставлю (подтверждаю) клятву Мою, еюже кляхся Аврааму отцу твоему* (Быт. 26, 3.). Но обѣтованіе о сей землѣ, данное Аврааму, было то самое, которое утверждено было образнымъ прохожденіемъ между жертвенными животными: тогда Господь заветовалъ сѣмени Авраамову землю *отъ рѣки египетскія даже до рѣки великія Евфрата* (Быт. 15, 18.).

Болѣе ясный примѣръ клятвы Божіей послѣдовалъ за принесеніемъ въ жертву Исаака. Изливая на отца вѣрующаго обильныя обѣтованія, Господь изрекаетъ: *Мною самъ кляхся; егоже ради сотво-*

(д) Зап. на кн. Быт. Ч. II, стр. 138. (Изд. 1819 г.).

рилъ еси глаголь сей, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради: воистинну благословляя благословлю тя и умножая умножу стѣмя твое, и благословятся о стѣмени твоемъ вси языцы земнии (Быт. 22, 16 — 18.). Обѣтованіе сіе, какъ ясно видно изъ его содержанія, не могло исполниться во дни Авраама, но простиралось на грядущія, отдаленнѣйшія времена. Чада его плотскія должны были умножаться, какъ песокъ вскрай моря; чада духовныя будутъ многочисленны, какъ звѣзды небесныя. Обѣтованіе сіе еще указывало и на то, что отъ стѣмени Авраамова родится Искупитель міра. Такимъ образомъ, содѣлалось нужно такое увѣреніе въ непреложности сего обѣтованія, которое бы совершенно выходило изъ круга простыхъ увѣреній и которое бы имѣло полную силу увѣженія и успокоенія для наследниковъ обѣтованія, какъ и для самого Авраама. Въ посредство для сего Богъ избираетъ клятву. Но поелику люди клянутся высшимъ, а Богъ не имѣлъ никого высшаго, къмъ бы клясться: *клятсѣ Собою* (Евр. 6, 13 и слѣд.). Теперь сила обѣтованія усугубляется: великое утѣшеніе для вѣрующаго сердца въ томъ, что Богъ, непреложный въ Своемъ словѣ и всемогущій въ Своихъ дѣлахъ, даетъ обѣтованіе; но еще новое и болѣе твердое утѣшеніе пристокаетъ, когда Онъ сею самою непреложностію Своего слова и Своего существа клянется, что обѣтованіе исполнится въ точности. «Примѣчай снисхожденіе Божіе: *Мною самѣмъ*, говоритъ, *кляхся*, дабы ты былъ увѣренъ, что все, сказанное Мною, совершенно исполнится. Какъ и люди, когда къ своимъ обѣщаніямъ присовокупляютъ клятву, тогда

большую твердость даютъ обѣщанію, и получившіе обѣщаніе тѣмъ успокоиваются: такъ и Господь, употребляя человѣческое обыкновеніе, говорить: *Мною самъмъ кляхся* (е) и проч.

Иисусу Христу, Искупителю челоѣковъ, надлежало явиться не только въ страдательномъ состояніи приносимой жертвы, но и въ величіи священника, приносящаго Себя въ жертву за спасеніе міра. Божественное достоинство сего Священника поставляло Его безконечно выше священныхъ лицъ ветхозавѣтныхъ. Чтобы показать сіе превосходство, Господь обращается къ клятвѣ, и ею, въ пророческомъ словѣ, утверждаетъ, что Христось будетъ іереемъ по чину Мелхиседекову (Псал. 109, 4.). Въ семъ клятвенномъ утвержденіи Апостоль Павелъ, между-прочимъ, указываетъ черту, возвышающую священство Христово предъ ветхозавѣтными: ибо оныя (ветхозавѣтные) священниками были безъ клятвы, а Сей (Иисусъ Христось) съ клятвою, поелику объ Немъ сказано: *кляхся Господь и не раскается: Ты еси священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 7, 20—22.). Клятва употребительна въ дѣлахъ особенной важности, и что утверждается ею, не можетъ быть измѣнено вопреки ей. Посему, какъ тверда и непреложна клятва и притомъ клятва Божія: такъ и священническое служеніе Христово должно пребывать неизмѣннымъ и вѣчнымъ.

Царю Давиду дано было такое обѣтованіе отъ Господа: *Возставлю Сѣмя твое по тебѣ, Иже будетъ*

(е) Слова Златоуста изъ его толкованія на книгу Бытія, Бес. 47, N 4.

отъ чрева твоего, и уготовлю царство Его. Азъ буду Ему во Отца, и Той будетъ Ми въ Сына. Царство Его до вѣка предо Мною, и престолъ Его будетъ исправленъ во вѣкъ (2 Цар. 7, 11 — 16.). Въ семъ обѣтованіи наслѣдіе царскаго престола предоставляется отъ Бога сыну и роду Давидову, но вмѣстѣ заключается указаніе, что изъ сѣмени Царя Давида произойдетъ такой его Потомокъ, царствію Котораго не будетъ конца. Столь важное обѣтованіе требовало особеннаго утвержденія отъ Господа, и въ посредство для сего избрана была клятва. Самъ сынъ и наслѣдникъ Давида — Соломонъ свидѣтельствуетъ: *Клятвѣя Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Псал. 131, 11.). Такъ, Господь самъ утвердилъ клятвою истину слова Своего, и Самъ дополнилъ, что клятва Его непреложна, что Онъ никогда не отвержется ея. Въ подтвержденіе тогоже обѣтованія самъ Господь говоритъ устами Псалмопѣвца: *завѣщахъ завѣтъ съ избраннымъ Моимъ, кляхся Давиду рабу Моему: до вѣка уготовлю сѣмя твое и созижду въ родъ и родъ престолъ твой. Единою кляхся о святѣмъ Моемъ* (святостию Моею); *аще Давиду солжу* (Псал. 88, 4. 5. 36.)?

Были и другіе важные случаи, когда Богъ клялся самимъ Собою, Ис. 45, 23. Ам. 6, 8. Іер. 22, 5.; мышцею Своею, Іерем. 51, 14; десницею, Второз. 32, 40; именемъ Своимъ великимъ, Іерем. 44, 26; святынею Своею, Амос. 4, 2; жизнию Своею, Числ. 14, 21. 23. Іезек. 33, 11. Указавъ на сей послѣдній видъ клятвы Божіей, Тертуліанъ, въ книгѣ своей о покаяніи, замѣчаетъ: «Богъ не только заповѣдуетъ

покаяніе, но увѣщаваеъ насъ, и приглашаетъ насъ (грѣшниковъ) къ Нему, какъ къ единственному средству спасенія. Онъ даже произноситъ относительно сего клятву: столько-то желаетъ Онъ, чтобы мы имѣли къ Нему довѣріе. *Живу Азъ, не хочу смерти грѣшника*, говоритъ Онъ (Іерем. 33, 11.). О какъ счастливы люди, для которыхъ Богъ произноситъ клятву, и какъ злополучны тѣ, которые не хотятъ вѣрить клятвѣ Бога своего! Итакъ, мы должны почитать за важнѣйшую истину то, что засвидѣтельствовано Богомъ торжественнымъ образомъ, и что благоволилъ Онъ утвердить клятвою» (ж).

Всѣ указанные примѣры клятвы Божіей, которые въ Откровеніи ветхозавѣтномъ встрѣчаются нерѣдко, подтверждаютъ, что клятва есть дѣйствіе Богу угодное. Правда, изъ Откровенія новозавѣтнаго не видно, чтобы Господь, для утвержденія Своего слова, употреблялъ столь же торжественную и ясную, какъ прежде, клятву. Но въ новыхъ клятвахъ не было нужды: самое пришествіе въ міръ Сына Божія было высочайшимъ оправданіемъ и совершеннымъ исполненіемъ клятвъ Божіихъ прежде данныхъ. Все, что для спасенія рода человеческого было предопредѣлено, или исполнилось или исполнится во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ: *Елика бо обѣтованія Божія, въ Томъ ей и въ Томъ аминь* (2 Кор. 1, 20.). Однакоже, самъ Христосъ Спаситель, раскрывая предъ взоромъ тайнозрителя Іоанна будущія судьбы Церкви и міра, нѣкоторыя тайны благоволилъ изъ-

(ж) Терт. кн. о покаяніи, гл. 4.

яснить ему чрезъ Ангела, стоящаго на морѣ и на земли, который *воздвигше руку свою на небо и клят-ся Живущимъ во вѣки вѣковъ* (Апок. 10, 5. 6.). Такимъ образомъ, самъ Господь избралъ клятву въ подтвержденіе того, что открылъ тайнозрителю чрезъ Ангела. Пусть она взята изъ общежитія человѣческаго, пусть будетъ она отнесена къ числу обыкновеній, принятыхъ въ обществѣ гражданскомъ: но развѣ Господь осятилъ бы Своимъ употребленіемъ такое человѣческое обыкновеніе, которое само по себѣ не невинно и не должно быть терпимо въ обществѣ, гдѣ царствуетъ Тотъ же Господь? Напротивъ, Господь примѣрами Своей клятвы научаетъ, когда неосужденно и съ пользою она можетъ быть употребляема.

Клятву употребляли и многіе вѣрные рабы Бога Вышняго, свято чтившіе законъ Его, напримѣръ: Авраамъ и послѣдующіе патриархи, Моусей, Давидъ и другіе. Но она не служила униженіемъ ихъ святости и не воспретяствовала имъ пребыть великими въ сонмѣ избранныхъ Божіихъ.

Въ жизни Авраама двукратно воспоминается, что когда потребна была клятва, онъ не отказывалъ въ ней. Возвращая изъ плѣна Лота и его согражданъ, увлеченныхъ Царемъ еламскимъ и его союзниками, Авраамъ встрѣченъ былъ Царемъ содомскимъ, который просилъ у него себѣ возвращенныхъ плѣнниковъ, какъ своихъ подданныхъ, а ихъ имущество предоставлялъ ему, какъ побѣдителю. Въ отвѣтъ на это предложеніе Авраамъ поднимаетъ руку къ Иеговѣ, Богу Всевышнему и съ клятвою отрекается взять что-либо изъ принадлежащаго Царю содомскому (Быт.

14, 22. 23.). Поднятіе руки къ небу Авраамомъ употреблено, какъ древній обрядъ клятвы, который означалъ призываніе Бога во свидѣтеля. — Другой поводъ къ клятвѣ подалъ Аврааму Царь Авимелехъ: ища союза съ нимъ, Царь просилъ его, чтобы свое расположеніе тотъ подтвердилъ клятвою. Авраамъ отвѣчалъ: я поклянусь, — и мѣсто, гдѣ взаимный ихъ союзъ былъ утвержденъ, получило имя кладязя клятвеннаго (Быт. 21, 22 и слѣд.). Клятва, данная Авраамомъ, повторена была Авимелеху и Исаакомъ (Быт. 26, 28—31.).

Патріархъ Іаковъ, согласившись вступить въ за вѣтъ съ тестемъ своимъ Лаваномъ, произноситъ клятву *страхомъ* отца своего Исаака (Быт. 31, 44 — 53.). Безъ сомнѣнія, онъ призывалъ во свидѣтельство страшное имя Бога истиннаго, Который долженъ быть нашимъ *страхомъ и трепетомъ* (Иса. 8, 12. 13.), и Которому Исаакъ служилъ съ благоговѣніемъ и страхомъ. Ибо Іаковъ, намѣреваясь дать клятву, поставляетъ себя въ присутствіе Божіе и говоритъ Лавану: *Се никтоже съ нами есть: виждь, Богъ свидѣтель между мною и тобою* (Быт. 31, 44.). Итакъ, издревле, въ основаніе клятвеннаго обѣщанія полагалось понятіе о Богѣ, не только какъ всевидящемъ Свидѣтель, но и праведномъ Судіи обмана и неправды.

Когда Іаковъ приближался къ смерти, Іосифъ, по требованію его (з), даетъ ему клятву, что не оста-

(з) Кромѣ сего случая, и другія обстоятельства жизни патріарховъ удостоверяють, что не только они давали, но и отъ другихъ

вить костей его въ Египтъ (Быт. 47, 29—31.). Желая сообщить большую силу получаемой клятвѣ, Иаковъ потребовалъ, чтобы Юсифъ произнесъ ее, положивъ руку свою подъ стегно отца своего. Сей обрядъ клятвенный имѣлъ таинственное и высокое значеніе. По изъясненію Амвросія и Августина (п), онъ заключалъ въ себя указаніе на сѣмя обѣтованія. Кто совершалъ сей обрядъ, тотъ клялся исполнить обѣщаемое, такъ искренно и непреложно, какъ искренно и неизмѣнно желалъ принадлежать къ благословенному сѣмени обѣтованія; а въ случаѣ нарушенія данной клятвы, обрекалъ себя и потомство свое на потребленіе отъ сѣмени обѣтованнаго (і). Изъ сего можно видѣть, какъ въ самыя древнія времена заботились, чтобы клятва удерживала при себѣ священную свою силу: клянущійся призывалъ на себя судъ Божій и угрозою страшныхъ наказаній утверждалъ въ себѣ рѣшимость не нарушать данныхъ клятвенныхъ обѣщаній.

Моисей клятвенно иногда утверждалъ то, что изрекалъ отъ лица Божія (Второз. 4, 26. Ис. Нав.

требовали клятву. Тоже обрядовое дѣйствіе, какого требовалъ Иаковъ отъ Юсифа, Авраамъ повелѣлъ совершить верному рабу своему, котораго, пославъ найти невесту Исааку, обязалъ клятвою не избирать ее изъ племени хананейскаго (Быт. гл. 24.). Также и самъ Иаковъ потребовалъ клятвы отъ Исава, когда тотъ рѣшился уступить ему свое первородство (Быт. 25, 33.). Св. Златоустъ на сіе замѣчаетъ: «Иаковъ требуетъ и клятвы, чрезъ которую уступка первенства получила бы свою твердость». (На кн. Быт. Бесѣд. 50, N 1.).

(п) Амвр. L. 1. de Abrah. cap. 9., Август. Quæst. 62 in Genes.

(і) Зап. на кн. Быт. Ч. II, стр. 306. (Изд. 1819 г.).

14, 9.); клялся Давидъ неоднократно (1 Цар. 24, 23. 26, 10.), онъ кляся *сохранити пути правды* Божіей (Пс. 118, 106.), и самъ обрекалъ себя терпѣть преслѣдованіе отъ враговъ, еслибъ эта клятва была нарушена и оказалась неправда въ рукахъ его (Псал. 7, 4—6.).

Всѣ сіи примѣры показываютъ, что клятва есть дѣйствіе богоугодное: ибо всѣ святые мужи, ее употребившіе, видѣли на себѣ ясныя знаменія Божія къ нимъ благоволенія и послѣ даваемыхъ ими клятвъ. Хотя многія изъ учрежденій, какія соблюдаемы были въ ветхомъ завѣтѣ, въ новомъ отмѣнены или упразднены; но о клятвѣ сего сказать не льзя. О ней опредѣлительно предсказано было, что ея употребленіе сохранится и въ новозавѣтной Церкви. У Пророка Исаи предсказано, что вѣрные рабы Божіи, въ новомъ благодатномъ царствѣ, будутъ благословляемы Господомъ истиннымъ; но вмѣстѣ присовокуплено, что они сохранятъ право и кляться Богомъ истиннымъ: *клянуційся на земли клятися будутъ Богомъ истиннымъ* (Иса. 65, 16.). А у Пророка Іереміи Господь, обѣщая принять подъ кровь Свой и язычниковъ, если обратятся къ Нему, возвыщаетъ: *И будетъ еще учащеса научатся, еже клятися именемъ Моимъ: живѣтъ Господь, и созиждутся посредь людей Моихъ* (Іерем. 12, 16.). Правда, въ Писаніи новаго завѣта не встрѣчаются уже такіе ясныя, соединенные съ особенными обрядами виды клятвы, какіе употребительны были у ветхозавѣтныхъ праведниковъ; впрочемъ, еще не льзя сказать, чтобы во времена апостольскія она почиталась безусловно запрещенною. Въ Посланіяхъ Апостола Павла весьма

часто встрѣчаются такія выраженія, которымъ должно приписать силу и значеніе клятвенныхъ увѣреній. Ради славы Божіей и спасенія ближнихъ онъ нерѣдко призывалъ имя Божіе во свидѣтельство своихъ словъ и расположеній сердечныхъ. Такъ, желая увѣрить римлянъ, съ которыми еще не видался, въ своей къ нимъ привязанности (к), Апостоль призываетъ во свидѣтели не людей, но Бога, испытующаго сердца: *Свидѣтель ми есть Богъ, Ему же служу духомъ моимъ во благовъствованіи Сына Его, яко безпрестани память о васъ творю* (Рим. 1, 9.). А упоминая о своемъ неизмѣнномъ расположеніи къ соотчичамъ своимъ израильтянамъ, и о своей готовности на всякое самопожертвованіе ради ихъ спасенія, сообщаетъ особенную силу своей рѣчи, предпославъ ей клятву: *истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей ми совѣсти моей, Духомъ Святымъ...* (Рим. 9, 1 и слѣд.). Апостоль поставляетъ себя предъ лицомъ Иисуса Христа и предъ Святымъ Духомъ, и предъ сими Божественными свидѣтелями непреложно обѣщаетъ свое исполненное самоотверженія попеченіе о своихъ собратіяхъ. Не рѣшился бы онъ, какъ на своего свидѣтеля, указать на Христа Спасителя, если бы зналъ, что Спаситель воспретилъ клятву безусловно, въ смыслъ призыванія имени Божія во свидѣтельство; а сего Апостоль не могъ не знать, еслибъ это дѣйствительно было такъ. Тоже подтверждаютъ и другія выраженія, употребленныя Апостоломъ въ Посла-

(к) Златоуст. Толк. на посл. къ Рим. въ русск. пер. стр. 28.

ніяхъ. Коринтянамъ, которые располагались невыгодно думать объ Апостолѣ и его проповѣди между прочимъ отъ того, что онъ противъ своего обѣщанія не пришелъ къ нимъ, онъ писалъ: *Азъ свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ ктому не придохъ въ Коринѳъ* (2 Кор. 1, 23.). Въ другомъ мѣстѣ тогоже Посланія, послѣ описанія своихъ великихъ апостольскихъ подвиговъ, Апостолъ клятвенно подтверждаетъ вѣрность своего повѣствованія: *Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, Сый благословенъ во вѣки, яко не лгу* (2 Кор. 11, 31.). Подобное же свидѣтельство о своей правдивости даетъ Апостолъ и въ Посланіи къ галатамъ (1, 20.); а въ Посланіи къ филиппійцамъ клятвенно увѣряетъ ихъ въ своей пламенной любви къ нимъ: *свидѣтель ми есть Богъ, яко люблю всѣхъ васъ...* (1, 8.). На сія слова Св. Златоустъ замѣчаетъ: «Павель призываетъ Бога во свидѣтели не по тому, будто филиппійцы не имѣли къ нему довѣрія, но по великому къ нимъ расположенію дѣлаетъ сіе, а также для большаго убѣжденія и ободренія.... Онъ не могъ словами выразить любви своей; посему, предоставляетъ видѣть ее Богу, проникающему сердца. Апостолъ не призвалъ бы Бога во свидѣтели, если бы льстилъ имъ (филиппійцамъ); ибо это небезопасно» (1). А что Апостолъ совершенно чуждъ былъ словесъ лести или видовъ корысти, въ томъ самомъ онъ увѣряетъ ессалоникійцевъ, призывая Бога во свидѣтеля: *Никогда же съ словеси ласканія быхомъ, ниже въ*

(1) Толк. на Посл. филипп. въ русск. пер. стр. 29. 30.

винъ лихонманія: Богъ свидѣтель (1 Сол. 2, 5.) (м)!
 Ежели бы ученіемъ Христовымъ безусловно воспрещена была клятва; то ничего ей подобнаго не допустилъ бы въ своихъ словахъ Апостоль; иначе, нѣкоторыя выраженія его могли бы соблазнить вѣрующихъ и заключать въ себѣ болѣе или менѣе ясное нарушение заповѣди Христовой. Если же и по суду отвергающихъ клятву слѣды ея видны въ писаніяхъ апостольскихъ; то и отсюда уже вытекаетъ то заключеніе, какого они хотятъ избѣгнуть, именно, что она безусловно запрещена, иначе, Апостоль противорѣчилъ бы духу ученія Христова.

И дѣйствительно, клятва, поколику содержитъ въ себѣ черты истиннаго богопочтенія, не можетъ быть противна духу вѣры христіанской. Изъ указанныхъ примѣровъ клятвы человѣческой отчасти открывается, что она въ своемъ составѣ заключаетъ нѣкоторыя дѣйствія чистаго богопочтенія. Люди благочестивые, когда клялись, чрезъ то самое исповѣдывали Господа всездѣшнымъ, Который *близъ есть всѣмъ, призывающимъ Его во истинъ* (Псал. 144, 8.); всездѣшнымъ,

(м) Хотя Апостоль нигдѣ не употребилъ реченія: *клянусь*, но многократно повторенныя имъ слова: *Богъ свидѣтель*, очевидно, составляютъ сущность клятвенныхъ увѣреній. Посему, блаж. Августинъ поставилъ признакомъ развращеннаго сердца (*perversi cordis*) отвергать клятвы Апостола Павла, потому только, что онъ не говорилъ: *клянусь Богомъ* (*per Deum*), а такъ: *Свидѣтель мнѣ есть Богъ* (*testis est mihi Deus*). Aug. Op. Tom. X., pag. 147. Въ писаніяхъ Ап. Павла находимъ, что онъ многократно употреблялъ клятву; дабы кто не подумалъ, что истинно кляться грѣшно. Aug. contr. Manich. Lib. XIX, cap. 23.

Который можетъ видѣть и свидѣтельствовать тайны сердца; правосуднымъ, Который любитъ истину и осуждаетъ неправду; всемогущимъ, Который рано или поздно наградитъ правду, и накажетъ за обманъ». Что значить клясться, вопрошаетъ Св. Амвросій, если не исповѣдывать Божественное могущество Того, Кого мы признаемъ Владыкою нашей вѣрности» (н)? Страхъ Божій служитъ основаніемъ истинной клятвы,—ибо у безбожника какая можетъ быть клятва? а исполненіемъ ея славится имя Божіе. «Сія внутренняя чистота клятвы издревле поставляла ее въ рядъ дѣйствій, составлявшихъ истинное служеніе Богу. Моисей, убѣждая израильтянъ любить и чтить единого истиннаго Бога, присовокупляетъ и повелѣніе клясться именемъ Его : *Господа Бога твоего да убоишися и Тому единому послужиши и къ Нему прильпишися и именемъ Его кленещися* (Второз. 6, 13.). Сіе значить, что читатели Бога Вышняго какъ любовію и почтеніемъ къ Нему должны были благоугождать Ему, такъ и клятвою Его имени могли свидѣтельствовать искренность своей вѣры въ Него. Что такой видъ богопочтенія не неугоденъ Богу, сіе засвидѣтельствовалъ Псалмонъвецъ, когда исповѣдалъ: *похвалится всякъ, кленыйся имъ* (Псал. 62, 12.). Напротивъ, самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что оскорбляютъ Его величіе Божественное тѣ, которые призываютъ въ клятвѣ не Его достопокланяемое имя, а имена боговъ ложныхъ. Такъ, у Пророка Оцъ обличаетъ отступниковъ: *сынове твои оставиша Мя и*

(н) Op. L. V. Epist. 30 ad Valentin. Imperatorem.

кляшася тѣми, иже не суть бози, т. е. идолами (Перем. 5, 7.) (о). А клятвопреступничество не только въ ветхомъ завѣтѣ признаваемо было великимъ грѣхомъ противъ Бога, но и въ новомъ почитается важнымъ

(о) Несправедливо нѣкоторые хотѣли видѣть въ клятвѣ слѣды суевѣрія и даже идолопоклонства. Причиною такого взгляда на клятву было то, что въ ней не всегда призываемо было имя только Бога свидѣтеля, но иногда входили въ составъ ея указанія на небо, землю, на жизнь и здравіе другихъ людей. Такъ, Иосифъ клянется здравіемъ Фараона (Быт. 42, 15.), Моисей — небомъ и землею (Второз. 4, 26.); израильяне клялись жизнью при благосостояніемъ Царей своихъ Саула и Давида (1 Цар. 17, 55. 2 Цар. 11, 11. 14, 19.). Если бы кто дерзнулъ съ клятвою призывать во свидѣтельство своихъ внутреннихъ расположеній имена лицъ по естеству ограниченныхъ въ своемъ вѣдѣніи и могуществѣ, безъ всякаго помысленія о Богѣ, свидѣтель всѣхъ тайнъ сердечныхъ; о такомъ легкомысленномъ, дѣйствительно можно было бы сказать, что онъ клянется, какъ язычникъ. Ни на кого изъ истинныхъ чтиелей Бога Вышняго не падаетъ подобный упрекъ. Упомянутое въ клятвахъ предметовъ высокихъ и священныхъ служить только посредствующимъ дѣйствіемъ, при которомъ не только не забывается, а еще яснѣе для нѣкоторыхъ представляется величіе Творца. Небо и земля устами клянувшихся призываемы были, какъ безмолвные свидѣтели того, что имя Божіе произносится дѣйствительно въ подтвержденіе обѣщаемаго, подобно какъ самъ Богъ ихъ поставялъ свидѣтелями того, что иногда говорилъ къ людямъ: *слыши небо и внуши земля...* (Иса. 1, 2.); *вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ Моихъ* (Второз. 32, 1.). Моисей, свидѣтельствуя небомъ и землею, въ тоже время воспоминалъ имя Іеговы Бога Израилева (Второз. 4, 25. 26.); всѣ израильяне, не смотря на то, что клялись небомъ и землею, именуются въ словѣ пророческомъ *клянущимися Господомъ истиннымъ* (Иса. 48, 1.). Къ оправданію ихъ могутъ быть отнесены слова Спасителя, что клянущійся небомъ клянется Божіимъ престоломъ и Сядящимъ на немъ (Матѣ. 23,

нарушеніемъ благодатнаго закона. Ап. Павелъ въ 1-мъ Посланіи къ Тимоѳею (1, 10. 11.), указуя различныхъ грѣшниковъ, которые преимущественно нарушаютъ законъ откровенный, упоминаетъ между ними и клятвопреступниковъ. Если же клятвопреступничество противно здоровому ученію, основанному на славномъ благовѣстіи Блаженнаго Бога; то исполненіе данной клятвы есть признакъ повинненія сему ученію, и вмѣстѣ знакъ благоговѣйнаго почтенія къ Богу, Который установилъ благодатный законъ. А когда законъ Христовъ требуетъ, чтобы данная клятва была исполняема; то несомнѣнно, что въ нужныхъ и приличныхъ обстоятельствахъ онъ позволяетъ христіанину употреблять ее.

III.

ЗАКОНЫ ЦЕРКОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКІЕ (ГРЕЧЕСКІЕ),
ДОЗВОЛЯВШЕ КЛЯТВУ, И ЕЯ ПОСТОЯННОЕ УПОТРЕБ-
ЛЕНІЕ ВЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Еслибъ клятва противорѣчила духу новозавѣтнаго Откровенія; то она бы не могла быть употребляема въ древней христіанской Церкви; и безъ сомнѣнія,

22.). Блаж. Августинъ замѣчаетъ: «Непозволительно клясться твореніями какъ божествами; но можно представлять оныя во свидѣтельство нашего воззванія къ Богу». (Epist. ad public.). Что касается до клятвы здравіемъ царей, то въ объясненіе ея должно принять свещ. величіе власти Царской. Она издревле почитаема была видимымъ подобіемъ власти Божественной, и потому клятва ея относима была къ Богу, такъ какъ цари суть Его помазанныки.

подверглись бы осужденію тѣ лица, которыя бы дерзнули клясться. Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что, въ первые вѣки христіанства, Церковь, боримая еретиками, преимущественно старалась изъяснить чистоту своихъ догматовъ и правилъ, и всѣ основанія своей вѣры тщательно ограждала отъ искаженія и лже-толкованій. При всемъ томъ, въ древнія времена христіанства, клятва не была изъята изъ употребленія: а) еѣ допускали правила церковныя; б) предписывали законы гражданскіе; в) памятники ея употребленія сохранились и въ жизни частныхъ лицъ и въ обычаяхъ древняго христіанскаго міра.

А. Правила церковныя, касающіяся клятвы.

Хотя ниодно правило церковное не поставяетъ клятву въ общій для всѣхъ законъ; однакожъ нѣтъ и такого правила, которымъ бы воспрещалось ея употребленіе. Ни въ одномъ законѣ церковномъ не указываются случаи, когда должно давать ея; но во всѣхъ правилахъ, гдѣ только упоминается она, ясно предполагается она законною и позволительною. Сіе можно видѣть въ 25-мъ правилѣ апостольскомъ, въ двухъ соборныхъ и многократно въ каноническихъ правилахъ Св. Василія Великаго.

Апостольскимъ правиломъ 25-мъ постановлено : «Епископъ или пресвитеръ или діаконъ, въ блудствіи, или въ клятвопреступленіи, или въ татѣбъ обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина».... и проч. Клятвопреступленіе есть нарушеніе того, къ чему кто-нибудь обязалъ себя клятвою. Грѣхъ этотъ поставяется въ ряду другихъ важнѣй-

шихъ, которые влекутъ виновнаго къ изверженію изъ священнаго сана. Но онъ совсѣмъ не былъ бы упомянутъ въ правилѣ апостольскомъ, если бы клятва не почиталась дозволенною. Татьба есть порокъ; по сему, тать судится не за то, что не возвращаетъ украденнаго, а за то, что избличенъ въ татьбѣ. Клятва, напротивъ, непорочна; потому и судится не тотъ, кто даетъ ее, а тотъ, кто не исполняетъ клятвеннаго обѣщанія.

На халкидонскомъ Соборѣ, вселенскомъ IV, положено было утвердить общеою подписью посланіе св. Льва Папы римскаго къ Флавіану, гдѣ изложено было точное исповѣданіе догмата о воплощеніи Бога-Слова, противъ ереси Евтихіевой. Епископы египетскіе, бывшіе на Соборѣ, медлили подписать сіе посланіе, указывая на существующій въ египетской области обычай, ничего таковаго не дѣлать безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа т. е. александрійскаго. А такъ какъ престоль этотъ былъ тогда празденъ, то Отцы Собора положили не требовать отъ нихъ подписи до поставленія новаго архіепископа Александріи. Только повелѣвъ имъ пребыть въ Царѣградѣ, Отцы Собора требовали, чтобы они во свидѣтельство своего единомыслія и готовности подписать посланіе, или представили за себя поручителей, аще возможно имъ сіе, или чтобы *клятвеннымъ* обѣщаніемъ отвратили сомнѣніе» (Соб. халк. прав. 30.). Остается заключить, что клятва почиталась дозволительною. Ибо Отцы Собора, и притомъ вселенскаго, не могли обратиться, для отвращенія сомнѣній, къ такому средству, которое воспрещаетъ гласъ совѣсти, озаренной благодатію и закономъ евангельскимъ.

Послѣнку мракъ языческаго суевѣрія не вдругъ изчезъ предъ свѣтомъ вѣры христіанской, находя себѣ убѣжище въ старыхъ привычкахъ и предразсудкахъ: то и во времена VI вселенскаго Собора (трульскаго) замѣчено было, что нѣкоторые христіане держались суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ, и клялись, подобно язычникамъ, счастьемъ, рокомъ, или какими-нибудь ничтожными предметами. Въ слѣдствіе сего Соборъ трульскій правиломъ 94-мъ постановилъ: «Кленущихся клятвами языческими правиломъ эпитиміи подвергаетъ: а мы таковымъ отлученіе опредѣляемъ». Воспрещеніе клятвъ языческихъ было бы совсѣмъ излишне, еслибъ не дозволено было употреблять никакихъ. Но теперь самое воспрещеніе ихъ указываетъ, что онѣ противопологаются клятвѣ христіанской, и такъ какъ нимало не согласны съ ея духомъ и чистотой, то и признаются по суду церковному предосудительными для христіанина. Постановленіе трульскаго Собора свидѣтельствуетъ, что такое различіе между клятвами наблюдаемо было и прежде, и что *правило* т. е. древній законъ церковный подвергалъ эпитиміи клявшихся по образцамъ клятвъ языческихъ. Соборъ трульскій не указалъ, въ какихъ опредѣленіяхъ древнѣйшихъ, и какая назначена эпитимія смѣ грѣшникамъ; впрочемъ, въ древнихъ церковныхъ постановленіяхъ остались слѣды разграниченія клятвъ дозволенныхъ отъ запрещенныхъ, къ которымъ всегда относимы были языческія. Такъ, въ 61-мъ правилѣ IV карфагенскаго Собора (398 г.) сказано: «Клирика тварями клянущагося со всею строгостію должно обличать; если же закоснѣеть во грѣхъ, отлучать отъ Церкви». Но еще подробнѣе

клятвы недозволенные означаются въ правилахъ Василія Великаго, которыя вошли въ составъ законоположенія, принятаго въ руководство въ Церкви православной.

Св. Василій Великій, поставляя употребленіе языческихъ клятвъ на ряду съ отпаденіемъ отъ вѣры и идолопоклонствомъ, даетъ такое постановленіе: «Кляшшіеся языческими клятвами чрезъ дванадцать лѣтъ могутъ быть приняты къ пріобщенію Святыхъ Таинъ (Прав. 81.). Но какъ обычаи языческіе совершенно противоположны обрядамъ и учрежденіямъ христіанскимъ; такъ осужденіе клятвъ языческихъ не служитъ въ укоризну употребленію клятвы христіанской.

Не однѣ впрочемъ языческія, но и вообще легкомысленныя и неблагонамѣренныя клятвы воспрещались христіанамъ правилами церковными. Такое воспрещеніе читается въ каноническихъ правилахъ св. Василія Великаго. Святитель рассуждаетъ такъ (Прав. 29.): «Начальниковъ, кленущихся зло сотворити подчиненнымъ, весьма нужно врачевати. Врачеваніе же ихъ двоякое: едино, учити ихъ, да не кленутся поспѣшно; другое же, да не остаются при злыхъ намѣреніяхъ. Посему, аще кто уловенъ клятвою къ содѣланію зла другому: то да принесетъ покаяніе въ дерзости клятвы, но предлогомъ благоговѣнія къ клятвѣ да не утверждаетъ себя въ злобѣ». Когда правило остерегаетъ давать клятву поспѣшно, въ то же время научаетъ давать ее неспѣшно, обдуманно, по благословной винѣ. Расторгая узы клятвы, данной съ намѣреніемъ злымъ, во вредъ ближнему измышленной, законъ оставляетъ неприкосновенною силу клятвы, къ цѣли доброй, ко благу ближняго на-

правленной. Призывая грѣшника къ покаянію въ клятвѣ дерзкой, законъ предполагаетъ безгрѣшную клятву, въ страхъ Божіемъ произносимую. Онъ даже утверждаетъ священную важность ея, ибо предлогъ благоговѣнія къ клятвѣ чистой признаетъ побужденіемъ къ исполненію ея, вмѣстѣ какъ клятву нечистую поставляетъ недостойною, чтобы къ ней благоговѣли и ея исполняли. Смыслъ правила тотъ, чтобы клятва, сама въ себѣ средство доброе, не служила для худыхъ цѣлей.

Туже имѣетъ силу противъ клятвы безразсудной 17 правило св. Василія Великаго, по вопросу о пресвитерѣ Віанорѣ: можетъ ли онъ принять быти въ клиръ, послѣ данной имъ клятвы? Пресвитеръ этотъ вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми священнослужителями въ Антіохіи терпѣлъ притѣсненія отъ вельможи язычника, который, не терпя ихъ, взялъ наконецъ съ нихъ клятву, что они оставятъ свои мѣста. Віаноръ, сдержавъ клятву, удался къ Епископу Амфилохію и просилъ себѣ мѣста въ иконійской епархіи. Амфилохій иконійскій, усумнившись принять его, спрашивалъ наставленія у св. Василія Великаго. Сей Святитель, давъ прежде дозволеніе всѣмъ, поклявшимся съ Віаноромъ, дѣйствовать пресвитерская, и повелѣніе удаляться отъ народныхъ собраній, разрѣшилъ и этому пресвитеру священнодѣйствіе, «только да востребуется отъ него раскаяніе въ попользованности къ клятвѣ, которую онъ далъ чловѣку невѣрному, не возможши понести безпокойства отъ малаго бѣдствія». Снова осуждается только попользованность къ клятвѣ странной и неумѣстной. Но если бы никакая клятва не была дозволительна, тогда не

могла бы быть извинена такая клятва, въ которой видна невѣрность къ долгу священно-служительскому, по причинѣ малаго бѣдствія.

Правила Василия В. 64-е и 82-е показываютъ, какія строгія опредѣлены наказанія клятвопреступникамъ. «Клятвопреступникъ десять лѣтъ да не приобщается». «Что касается до преступившихъ клятву, аще по насилію и по нуждѣ преступили оную, подлежатъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ и по шести лѣтахъ могутъ быть совершенно приняты. Безъ нужды же предавшіе вѣру свою, чрезъ семь лѣтъ да будутъ приняты къ общенію въ молитвъ, безъ причащенія, и тако показавъ достойное покаяніе, наконецъ возведутся къ приобщенію тѣла Господня». Тяжесть грѣха клятвопреступленія изъясняется тѣмъ, что въ немъ заключается оскорбленіе святѣйшаго имени Божія. Оно представляется въ залогъ вѣрнаго исполненія клятвенныхъ обѣщаній; но когда онѣ забываются, тогда вмѣстѣ оказывается пренебреженіе къ имени Божию, которое въ такомъ случаѣ предается или въ жертву то страха, то легкомыслія и безопасности, или въ орудіе обмана. Потому, въ правилѣ и называется клятвопреступленіе *предательствомъ вѣры*. Но такъ какъ различны побужденія и причины, влекущія въ этотъ грѣхъ; то различны по тяжести и наказанія за него. Иной преступаетъ клятву, по разсѣянности забывая о ней или не понимая священной важности ея; иной медлитъ исполнять ее, потому что далъ ее съ намѣреніемъ нечистымъ, изъ видовъ корысти или во мракъ другой какой-либо страсти; но чаще въ древности повторялись примѣры, когда у христіанъ исторгало клятву насиліемъ язычниковъ или притѣсненіе

отъ начальниковъ. Законъ церковный, снисходя къ обстоятельствамъ неотвратимымъ и враждебнымъ, не освобождаетъ однакожъ отъ эпитиміи и невольныхъ клятвопреступниковъ: ибо совершенно сообразно съ духомъ вѣры Христовой потерпѣть за истину, засвидѣтельствованную призываніемъ имени Божія, на противъ, недостойно ради страха измѣнять ей. Такимъ образомъ, законъ церковный не только позволяетъ истинную клятву, но и своею строгостію подкрѣпляетъ обязательную силу ея.

Новый опытъ заботливости, съ какою въ древности оберегаема была отъ нарушенія связующая сила клятвы, можно видѣть въ 10-мъ правилѣ св. Василія, гдѣ постановлено: «Кленущіеся не пріимати рукоположенія, когда произнесли клятву, да не принуждаются нарушати оную. Ибо мы дознали опытомъ, что не благопоспѣшествуется поступившимъ противу клятвы»... и проч. Въ древней Церкви, когда служеніе пастырское представляло чрезвычайныя затрудненія и опасности отъ еретиковъ и отъ вѣщнихъ враговъ, многіе изъ опасенія, какъ бы не палъ на нихъ жребій сего служенія, или даже и по смиренію, обязывали себя клятвою не принимать рукоположенія въ священный санъ. Святитель не совѣтуетъ принуждать къ возведенію въ санъ пастырскій оградившихъ себя отъ рукоположенія клятвою, и указываетъ ту причину своего постановленія, что много видѣлъ примѣровъ, когда Господь не благословлялъ успѣхомъ дѣла, предприемлемыя противъ данной клятвы. Но, уважая такія клятвенныя отреченія отъ священнаго сана, Святитель повелѣваетъ выпкати во всѣ малѣйшія подробности и обстоятельства, при которыхъ

онъ даны. Это показываетъ, что и изъ внѣшнихъ принадлежностей клятвы можно узнавать, какая клятва удобообразышна, и какая необходимо должна быть исполнена.

Вся указанныя правила церковныя не могли бы быть даны, еслибъ никакая клятва христіанамъ была не свойственна. Но спрашивается: ежели въ древнемъ церковномъ законоположеніи клятва истинная почиталась дозволенною, почему же въ немъ не определено, когда именно должно употреблять ее? Причина сему та, что клятва преимущественно нужна въ дѣлахъ общественныхъ и гражданскихъ, а не въ церковныхъ, гдѣ такому прекословію, которому окончательнымъ рѣшеніемъ служить она, почти совсѣмъ нѣтъ и мѣста. А такъ какъ законодательство церковное, по самому назначенію своему, не присвоиваетъ себѣ правъ власти государственной, и устранило отъ необходимости издавать постановленія гражданскія: то, подавая въ клятвѣ средство къ поддержанію власти законной и ея постановленій, оно сей же власти предоставляетъ опредѣлять тѣ случаи, когда необходима помощь клятвы. Посему, въ законахъ первыхъ христіанскихъ Императоровъ содержатся уже предписанія, когда не только позволительно, но и должно давать клятву.

Б. Постановленія греческихъ императоровъ относительно клятвы.

Въ собраніи греческихъ гражданскихъ законовъ указываются многіе случаи, когда нужнымъ почиталось обращаться къ клятвѣ. Такъ—

Императоромъ Юстиніаномъ постановлено было,

чтобы избираемые на высшія государственныя должности давали клятвенное обѣщаніе, что они не будутъ дѣлать ничего по мздѣ и пристрастію, но все будутъ производить чистыми руками, имѣя въ томъ воздать отвѣтъ Богу (и). И далѣе, въ законъ дана самая форма присяги, требуемой отъ лицъ, принимающихъ на себя гражданскія должности. Они обѣщаются быть на должности безкорыстными и безпристрастными, довольствоваться законными доходами, хранить безопасность царскихъ подданныхъ, правосудно рѣшать споры тяжущихся, защищать невинныхъ, не потворствовать людямъ вреднымъ, смотрѣть строго за подчиненными. Въ случаѣ неисполненія сихъ обѣщаній, клянущійся призывается на себя судъ Божій, рѣшается имѣть часть съ Іудоею, наследовать проказу. Гіезія, стenanіе Каина, и подвергнуться казнямъ по законамъ благочестивѣйшихъ Императоровъ (р).

Въ Кодексъ Юстиніановомъ есть цѣлая глава о клятвѣ, какъ предотвращеніи клеветы. Сія клятва предписана съ тою цѣлію, чтобы «страхомъ священнаго дѣйствія обуздывать сварливую настойчивость тяжущихся». Ее должны были давать истцы, въ доказательство, что они, начиная искъ, будутъ показывать правду и не будутъ клеветать на лица, прикосновенныя къ дѣлу; отвѣтчики,—во свидѣтельство, что будутъ показывать только сухую правду; защит-

(и) Novell. VIII, cap. 7.

(р) Nou. VIII, sub finem. (Corp. Jur. civ. Beck, vol. 11. Nou. Iustin. pag. 40 et 41.)

ники и ходатаи, чтобы они дѣло излагали такъ, какъ сами искренно его понимаютъ и какъ требуетъ совесть; свидѣтели—въ знакъ того, что будутъ удостовѣрять только въ томъ, въ истинности чего не сомнѣваются сами. Очевидно, симъ Юстиніановымъ закономъ предписывалась клятва очистительная, свидѣтельская, вообще судебная. Ее надлежало произносить предъ раскрытымъ Евангеліемъ (с).

Что касается до лицъ священнаго сана, то въ кодексѣ Юстиніановомъ сохранился законъ, по которому они освобождались отъ присяги въ тяжбныхъ дѣлахъ. Въ законъ семь замѣчено, что по древнимъ законамъ церковнымъ и постановленіямъ святѣйшихъ епископовъ почиталось приличнымъ не требовать клятвы отъ клириковъ, по поводу тяжбныхъ между ними дѣлъ (т). Такое постановленіе служило признакомъ, что клятва была въ повсемѣстномъ употребленіи, когда предписано закономъ, что одни только священнослужители могутъ быть свободны отъ нея.

Но, узаконяя клятву, христіанскіе Императоры воспрещали ея недостойное употребленіе. Такъ, Императоръ Юстиніанъ въ одномъ своемъ законѣ пишетъ: «Поелику нѣкоторые употребляютъ слова и клятвы хульные и чрезъ то подвигаютъ на гнѣвъ Бога; то мы предписываемъ таковымъ, чтобы они удерживались отъ словъ хульныхъ и отъ клятвы—волосами, головой, или другой подобной. Ибо, если поносительныя рѣчи, направленныя противъ людей, не остаются безъ

(с) *Cod. Lib. 11, Tit. 58.—Novell. CXXIV.*

(т) *Cod. Lib. 1, Tit. 3. cap. 25.*

наказанія; то колыми наче достоинъ казни тотъ, кто противъ Бога хулу возносить» (y).

Весьма примѣчательнъ постановленный Императорь Львомъ Мудрымъ законъ, въ которомъ показывается отношеніе клятвы, въ государствѣ принятой, къ ученію о ней Христову. Онъ читается такъ: «Хотя Божественному ученію, повелѣвающему всячески избѣгать клятвъ, повидимому, противорѣчить тотъ законъ, который при избраніи на должности и производствѣ тяжёбныхъ слѣдствій предписываетъ клятву: однако, если кто вникнетъ въ смыслъ рѣчи, пойметъ, что законъ этотъ постановленъ не въ видѣ противоположенія, но напротивъ изъ желанія, учрежденіемъ клятвы достигнуть того же, чего хочетъ законъ священный, когда не позволяетъ клятвы. Ибо сей законъ, преграждая путь обману, воспрещаетъ всяко клятися, и тотъ призываетъ на помощь клятву для устраненія обмана. Посему, останавливаясь вниманіемъ не на оболочкѣ словъ, но на указанной цѣли, мы заблагодарсудили не оставлять въ пренебреженіи это гражданское постановленіе, какъ-будто оно противно Божественному и Господню повелѣнію, но сохранять, оное въ уваженіи, какъ клонящееся къ той же цѣли. Сверхъ сего, мы и то еще имѣли въ виду, что Божественное повелѣніе дано не просто и не къ устройенію дѣлъ житейскихъ, но ради подвига совершеннѣйшей жизни, желающимъ возвыситься на блаженную оную высоту, подобно какъ и другія повелѣнія, напримѣръ: *Не пецуйтеся душею вашею, что*

(y) Nouell. LXXXVII. (Corp. Iuris civ. Beck, vol. 11, pag 163. Nouell.).

лсте (Матѣ. 6, 25), и еще: *не скрываете себѣ сокровищ на земли* (ст. 19.), и другія [равносплыныи симъ. Это и подобное тому болѣе касается стремящихся къ большому совершенству. Посему храня, какъ сказали, законъ гражданскій ненарушимымъ, постановляемъ также и мы, чтобы всѣ, вступающіе въ должности или входящіе въ тяжбу о дѣлѣ сомнительномъ, удостовѣрили клятвою, что будутъ предпочитать истину лжи и не уклонятся на кривую стезю обмана, оставивъ путь правды » (Ф).

Тотже мудрый греческій Императоръ далъ другое повелѣніе, къ пресѣченію злоупотребленій клятвы. Въ семъ постановленіи говорится: «Между прежними постановленіями представляется достойнымъ возобновленія и тотъ законъ ослабѣвшій, по которому принуждающій кого-либо къ клятвѣ самъ прежде обязанъ поклясться, что требуетъ клятвы не зломъренно и не по движенію своего произвола, но по нуждѣ узнать достовѣрно то, относительно чего смущается въ мысляхъ. Тогда какъ сіе законоположеніе признавали добрымъ древніе, нынѣшніе, нарушивъ его неприкосновенность, какъ-скоро открывается нужда въ клятвѣ, допускаютъ къ ней того, отъ кого ея требуетъ истецъ, а его самого оставляютъ въ сторонѣ. Посему, определяеть могущество наше, хранить форму клятвъ по установленію древнихъ законодателей, — и тотъ, кто отъ своего противника требуетъ клятвы, пусть прежде, въ своихъ показаніяхъ,

(Ф) Leonis Imper. Augusti Nouell. Const. XC VII. (Beck. vol. p. 567.).

подтвердить клятвою, что общается къ такому требованію, не по злобѣ, а противъ воли и по настоятельной нуждѣ. Думаю, что когда оба будутъ приводимы къ клятвѣ, чрезъ нее тогда гораздо яснѣе будетъ открываться истина, или по крайней мѣрѣ иные получаютъ остереженіе, и не будутъ такъ неосмотрительно и охотно на нее рѣшаться, какъ по видимому приступаютъ къ ней нынѣ » (х).

В. Употребленіе клятвы въ византійской имперіи.

Безъ сомнѣнія, сіи и подобныя сими царскіе указы, поколику сопровождалсь исполненіемъ со стороны подданныхъ, сами по себѣ могутъ свидѣтельствовать, что клятва въ византійской имперіи повсюду употребляема была въ предписанныхъ правительствомъ случаяхъ; впрочемъ, въ жизни древнихъ православныхъ грековъ, кромѣ многихъ предполагаемыхъ изданными указами случаевъ клятвы, извѣстны и другія важныя событія, изъ которыхъ ясно видно, что она въ мірѣ христіанскомъ почиталась совершенно дозволительною. Исторія сохранила примѣры клятвы, какую давали сами православные Императоры, духовные сановники и даже весь греческій народъ.

1. Примѣры клятвы императорской.

Первый изъ Царей христіанскихъ показалъ и первый опытъ царской клятвы. Клятва Константина Равноапостольнаго примѣчательна еще тѣмъ, что

(х) Leon. Imper. Constit. XCIX (Beck. vo^l. 11, pag 569.).

нѣкоторыя слова ея вошли въ составъ клятвеннаго обѣщанія, донынѣ употребляемаго. Въ 325 году онъ издалъ въ Никомидіи указъ, которымъ вызывалъ каждаго подданнаго открывать злоупотребленія, если будетъ допускать ихъ кто-нибудь изъ судей, начальниковъ, и даже царскихъ придворныхъ. Въ заключеніе сего указа Императоръ торжественно говорить: «Того, кто объявитъ сіе и докажетъ, осыплю почестями и богатствами. *Тако да поможетъ мнѣ* на всегда Высочайшее Божество, и да сохранитъ меня, какъ и желаю, невредимымъ, при счастьи и процвѣтаніи государства » (ц).

Въ царствованіе Императора Аркадія, готѣ Гайна, перебѣжавшій къ римлянамъ, и изъ простаго воина достигшій степени военачальника, вознамѣрился захватить верховную власть надъ римскою имперією. Вступивъ въ Вѣннію, онъ расположился лагеремъ близъ Халкидона и грозилъ войною. Царь, размысливъ съ своими приближенными, что не безопасно вступать съ нимъ въ борьбу, велѣлъ спросить его: чего онъ хочетъ? Гайна потребовалъ къ себѣ первыхъ сенаторовъ — Сатурнина и Аврелиана, думая, что они противятся его видамъ. Не сдѣлавъ имъ впрочемъ никакого зла, Гайна явился въ Халкидонъ; туда же прибылъ и Царь Аркадій. Вошедши въ церковь Ве-

(ц) Ita mihi Summa Divinitas semper propitia sit, et me incolumem praestet, ut cupio, felicissima et florente Republica» Cod. Theodosian. Edit. 1738. Tom. 111, pag. 6. Константинъ V. издавалъ и другія постановленія «sub sacramenti observatione», т. е. съ священнымъ обѣщаніемъ, что будетъ наблюдать за ихъ вѣрнымъ исполненіемъ. Cod. Theod. Tom IV. pag. 237. 239.

ликомученицы Евѳиміи, «оба — и Царь, и варваръ дали другъ другу клятву, что не будутъ злоумышлять одинъ противъ другаго. Но Царь, привыкшій быть вѣрнымъ данному слову и за то любимый Богомъ, сохранилъ эту клятву; а Гайна нарушилъ договоръ»... (ч). Вотъ новый примѣръ клятвы царской, но вынужденный тяжкими обстоятельствами византійской имперіи.

Сохранились также до нашего времени многократные примѣры клятвы, каковую давали греческіе Императоры при своемъ восшествіи на престолъ. Историкъ Евагріи повѣствуетъ слѣдующее: «Когда Аріадна (вдовствующая супруга Зенона) вознамѣрилась облечь Анастасія порфирію, Евѳимій, тогдашній Патріархъ константинопольскій, не хотѣлъ иначе на сіе согласиться, какъ подъ условіемъ, если Анастасій дастъ ему рукописное клятвенное обещаніе, что онъ, владея скипетромъ, будетъ содержать вѣру чистую и не введетъ ничего поваго въ святую Церковь Божию. Анастасій далъ такое рукописаніе и вручилъ его Македонію, хранителю священныхъ сосудовъ». Хотя Евагріи присовокупляетъ (ш), что Анастасій былъ подозрѣваемъ въ манихейской ереси, и потому Патріархъ Евѳимій потребовалъ отъ него клятвенное увѣреніе въ чистомъ исповѣданіи вѣры: однакоже, въ послѣдствіи нерѣдки были примѣры, когда Цари,

(ч) Церк. Ист. Сокр. Кн. VI, гл. 6. Также церк. Ист. Созом. кн. VIII, гл. 4. Созомень упоминаетъ еще о клятвѣ, данной и нарушенной Императоромъ Валентомъ. Церк. Ист. кн. VI, гл. 8.

(ш) Hist. Euagr. Lib. III, cap. 32.

восходя на престоль, клятвенно свидѣтельствовали чистоту своего исповѣданія, доколе такое дѣйствіе не вошло въ непрѣмный обрядъ при восшествіи на престоль Царей православныхъ. Патріархъ Киріакъ требовалъ отъ Фоки Центуріона (602) обѣщанія пребывать постоянно въ исповѣданіи вѣры истинной, и хранить Церковь Божию въ мирѣ (щ). Левъ Исаврійскій долженъ былъ (717 г.) обѣщать Патріарху Никифору, что «ничего никогда не предприметь во вредъ Церкви и не позволить себѣ никакого нововведенія въ святыхъ догматахъ, правильно определенныхъ святыми Отцами» (ъ). Михаилъ Рангавъ (803) клятвенно обязывался предъ Патріархомъ Никифоромъ «защищать правую вѣру, удерживать руки свои отъ пролитія крови христіанской и не обижать ни клириковъ, ни монаховъ, и никого изъ людей принадлежащихъ къ церковному клиру» (ы). Андроникъ Младшій (1327 г.) «присягнулъ отцу своему, въ присутствіи Патріарха, чтить Церковь и ненарушимо соблюдать всѣ права ея» (ь).

2. Клятва лицъ духовныхъ.

Хотя, какъ и выше замѣчено, закономъ Юстиніана постановлено, чтобы духовныя лица давали свидѣтельство не подъ клятвою, а по священству; были однакожь случаи, когда не только низшія духовныя

(щ) Corp. Hist. Byzant. Tom. IV, pag. 193.

(ъ) Ibid. pag. 338. et T. XXIII, p. 110.

(ы) Corp. Hist. Byz. Tom. IV, pag. 332. Tom. XI, pag. 98. 99.

(ь) Nic. Gregor. Hist. Byz. Lib. IV, cap. 8. N 3.

лица, но и сами епископы обращались къ клятвѣ и ею подтверждали вѣрность своихъ показаній и непреложность своихъ обѣщаній. Императоръ Юстиніанъ закономъ утвердилъ требовать отъ новозбираемаго епископа присягу, за собственноручнымъ подписаніемъ, въ которой должно содержаться правое его исповѣданіе вѣры. По сему же указу, «рукополагаемый долженъ былъ клятвою засвидѣтельствовать, что онъ ни самъ, ни чрезъ другихъ ничего не давалъ, не обѣщаль и не будетъ давать ни своему рукополагателю, ни своимъ избирателямъ, ни другому кому бы то ни было, за свою хиротонію » (ѳ). Слова сіи буквально вошли въ составъ той присяги, какую давали предъ своимъ рукоположеніемъ греческіе архіереи. Призывая Бога во свидѣтеля, новозбранный епископъ клятвенно обѣщаль соблюдать уставы церковныя, быть въ общеніи и любви съ братіями своими соепископами и повиноваться Патріарху. Симеонъ Солунскій говоритъ о новонареченномъ епископѣ, что «онъ подводится предъ великаго архіерея; объявляетъ ему, что пріемлетъ избраніе и обѣщаетъ покорность опредѣленію церковному. И это есть залогъ духовный; ибо, если человеку данное слово должно быть твердо: тѣмъ болѣе обѣщаніе данное Богу » (ѳ). Далѣе, излагая чинъ хиротоніи епископской, Симеонъ Солунскій пишетъ: «Новопоставляемый, стоя среди церкви на коврѣ, на которомъ изображенъ городъ, произноситъ символъ вѣры и исповѣданіе оной согласно съ ученіемъ

(ѳ) Nouell. 137, cap. 2. (Corp. iuris, Beck. Nou. Vol. 11, pag. 287.

(ѳ) De sacr. ordinat. cap. VI, in Comment. Morin. pag. 125.

Отцевъ Церкви, и свидетельствуется предъ всѣми, что никому ничего не далъ за свое епископство, и паству свою общается править и пасти неукоризненно » (10).

Были и другіе случаи, когда древніе епископы въ дѣлахъ важныхъ обращались къ клятвѣ. Поучительный примѣръ ея показалъ св. Аѳанасій Великій. Аріане хотѣли представить его предъ Императоромъ Констанціемъ врагомъ общественнаго благосостоянія. Святитель приготовилъ апологію, которую намѣревался произнести предъ Государемъ лично, но, по тяжкимъ обстоятельствамъ, удалившись въ пустыню, оттуда послалъ ее къ Императору. Въ сей апологіи своей онъ раскрылъ свои отношенія къ Императору Констансу (брату Констанція) и къ возмутителю Магненцію, и что отношенія сіи были безукоризненны, въ томъ неоднократно увѣрялъ Констанція, клятвенно, призывая Бога во свидѣтеля. «Предъ твоимъ благоговѣніемъ, — пишетъ св. Аѳанасій Императору Констанцію, — оправдываюсь громкимъ и яснымъ голосомъ, и, простерши руку, какъ научился у Апостола, *свидѣтеля Бога призываю на мою душу* (2 Кор. 1, 23.). И, какъ написано въ Царственныхъ исторіяхъ, да позволено будетъ и мнѣ сказать: *свидѣтель Господь и свидѣтель Христосъ Его* (1 Цар. 12, 5.), что о благочестіи моемъ никогда не упоминалъ я худо предъ братомъ твоимъ, блаженной памяти, благочестивѣйшимъ Августомъ Констансомъ, и не раздражалъ его, какъ наклеветали на меня

(10) Apud Morin. pag. 127.

люди »... (я) Нѣсколько послѣ этой клятвы св. Аѳанасій произноситъ другую въ оправданіе своихъ отношеній къ Магненціо: « Итакъ, что никогда не писалъ я къ Магненціо, и отъ него никогда не получалъ писемъ, — призываю свидѣтелемъ въ этомъ Бога и Слово Его Единороднаго Сына Божія и Господа нашего Иисуса Христа ». Потомъ Великій Святитель произноситъ молитву, чтобы самъ Господь озарилъ сердце Констанція, и внушилъ ему принять милостиво его оправданіе (ѳ).

Нѣсколько случаевъ разсказывается въ исторіи церковной Сократа и Созомена, когда клятва или произносима была лицами духовнаго сана, или употребляема была въ дѣлахъ, касавшихся епископскаго престола. У св. Іоанна Златоуста былъ нѣкто діаконъ Серапіонъ, пользовавшійся любовью сего Святителя. Однажды, когда мимо Серапіона случилось пройти Северіану, Епископу халкидонскому, нелюбившему его за любовь къ нему св. Златоуста, сей діаконъ не отдалъ подобающей чести проходившему мимо его Епископу. Северіанъ съ клятвою осудилъ діакона и отлучилъ его даже отъ Церкви. Это огорчило Златоуста, и онъ требовалъ, чтобы дѣло разсмотрѣно было на Соборѣ. Серапіонъ утверждалъ предъ Соборомъ клятвенно, что не видѣлъ, какъ проходилъ мимо его Епископъ. Клятва сія принята была въ уваженіе и въ послѣдствіи святой Іоаннъ Златоустъ рукоположилъ Серапіона во Епископа гераклеяскаго (v).

(я) Твор. Аѳан. Вел. въ русск. пер. Ч. II, стр. 7.

(ѳ) Тамъ же стр. 15 и 16.

(v) Церк. ист. Сокр. кн. VI, гл. 23 и 17.

Когда Мелетій антиохійскій, при Императорѣ Граціанѣ, возвращенъ былъ изъ заточенія; то преданные ему антиохійцы хотѣли, чтобы онъ раздѣлялъ епископскій престолъ съ Павлиномъ. Павлинъ не соглашался, и народъ пришелъ въ смятеніе. Къ пресѣченію несогласія избрали въ средство клятву. «Собравъ всѣхъ, признаваемыхъ достойными епископства, въ числѣ которыхъ былъ и Флавіанъ (въ послѣдствіи Епископъ антиохійскій), обязали ихъ клятвою, что никто изъ нихъ, по смерти одного изъ друхъ Епископовъ, не будетъ домогаться епископства, но предоставитъ престолъ умершаго тому, кто останется въ живыхъ. Когда эти клятвы были произнесены, народъ возвратился къ единомыслію» (а).

Созоменъ рассказываетъ въ своей исторіи объ одномъ инокѣ, по имени Аммоніѣ, который рѣшился отрѣзать себѣ ухо, чтобы избѣгнуть почести епископскаго сана. Но когда этотъ поступокъ Аммонія не поставленъ былъ препятствіемъ къ его рукоположенію, такъ-какъ его подвижническая жизнь была причиною общаго желанія, чтобы онъ былъ избранъ во епископа; то «онъ поклялся, что отрѣжетъ себѣ и языкъ, если будетъ употреблено насиліе. Тогда пришедшіе за нимъ удалились» (б).

(а) Церк. ист. Сокр. кн. V, гл. 5.

(б) Кн. VI, гл. 30 Поступокъ этотъ можетъ быть изъясненъ и оправданъ, по каноническому правилу св. Василія Великаго, что поклявшіеся не принимать рукоположенія принуждать не должно. — Созоменъ, самъ чуждый ереси Новата, осуждаетъ одного новатіанскаго пресвитера Савватія, который предъ Соборомъ поклялся не искать епископскаго сана, по домогательству сдѣлаться епископомъ,

Правда, многіе Отцы и учителя Церкви смотрѣли на клятву съ невыгодной стороны и старались, по-видимому, вывести ее изъ употребленія между христіанами. Св. Григорій Богословъ, начиная свой разговоръ о ней, замѣчаетъ, что «нѣтъ ничего хуже клятвы» (в). Св. Іоаннъ Златоустъ во многихъ своихъ бесѣдахъ къ антиохійскому народу осуждаетъ клятву и желаетъ отвлечь отъ нея своихъ слушателей. Блаж. Августинъ совершенное уклоненіе отъ клятвы предпочитаетъ самой доброй клятвѣ (г).

Вообще, св. Отцы Церкви возставали противъ злоупотребленій клятвы, но нигдѣ въ своихъ поученіяхъ и писаніяхъ не утверждали, что она рѣшительно и безусловно воспрещена. Три порока хотѣли они искоренить изъ общества христіанскаго, въ которыхъ обнаруживалось ея злоупотребленіе: привычку клясться безъ нужды, лжесвидѣтельство и клятвопреступничество. До какой степени во времена св. Григорія Богослова дошла привычка клясться, сіе онъ ясно показываетъ, когда дѣлаетъ такое обличеніе своему собесѣднику: «Ты говаривалъ: если вымолвлю какое-нибудь слово, но не подтверждаю сего клятвою; то стыжусь своихъ рѣчей, какъ чего-то неполнаго» (д). Посему, Святитель и замѣчаетъ на такія слова, что «клятва худое дополненіе рѣчи; подлинно, страшный

но вмѣстѣ и клятвопреступникомъ. Кн. VII, гл. 18. Слнч. Ц. ист. Сокр. кн. V, гл. 21. кн. VII, гл. 5 и 12.

(в) Твор. Григ. Бог. въ русск. пер. Ч. V, стр. 173.

(г) Epist. 157 ad Hilar.

(д) Твор. Григ. Бог. ч. II, стр. 185.

пламень ». Какъ неудержимо камень катится съ горы, такъ этому камню подобенъ худой навѣкъ кляться. Человѣкъ, къ сему привыкшій, не удержится, пока не низринется въ стремнистую бездну. Сія стремнина для него есть ложная клятва: иной боится, чтобы, поступивъ худо, не потерпѣть за то зла, и самъ полагаетъ на среду предъ Богомъ собственное спасеніе, рѣшаясь погибнуть, если какимъ-нибудь образомъ солжетъ своему слову (е). Двѣ страсти, по мнѣнію Святителя, влекутъ человѣка къ безразсуднымъ и легкомысленнымъ клятвамъ, — гнѣвъ и корысть. «У тебя, какъ-скоро закипѣло сердце, при всякомъ случаѣ готовы на языкъ: Богъ, святая трапеза, крестъ, Божія кровь, твоя кровь, жена, земля и море, словомъ, что ни представитъ тебѣ прежде всего твоя негодная опрометчивость.... Одна волна воздвигаетъ другую, когда въ тебѣ дышать, можетъ быть, гнѣвъ, а можетъ быть, и страсть къ деньгамъ (ж). Да и что кромѣ корысти чаще приводитъ къ ложнымъ клятвамъ (з)? Но для кланущагося въ правду Богъ соблюденъ; а если клянешься ложно, то въ отношеніи къ намъ Онъ утраченъ. Не соблюсти для себя Бога значитъ отречься отъ Бога. Итакъ, ложная клятва есть отреченіе отъ Бога» (и). Въ заключеніе своего разговора Святитель говоритъ: «Если клятва кажется тебѣ еще чѣмъ-то маловажнымъ; не хвало сего. А если считаешь ее такою, какова она дѣйствительно, т. е., дѣломъ весьма ужаснымъ, то отва-

(е) Тамъ же стр. 175 и 176.

(ж) Стран. 179.

(з) Стр. 177.

(и) Стр. 176.

жусь на острое слово, и буду заклинать тебя самую клятвою, бѣгать клятвы » (i). Теченіе сихъ мыслей показываетъ, что Святитель не почиталъ клятву дѣйствиель безусловно воспрещеннымъ; иначе бы и самъ не употребилъ заклинаніе клятвою въ посредство къ тому, чтобы отвлечь отъ нея другихъ. Притомъ же, самъ онъ называетъ клятву дѣломъ благочестія» (к); дозволяетъ ее, когда настоитъ въ ней нужда, и замѣчаетъ, что клятва даже полезна, когда употребляютъ ее для того, чтобы иныхъ избавить отъ опасности» (л).

Еще подробнѣе раскрыты у Св. Златоуста пагубныя слѣдствія, какія влечетъ за собою клятва частая, безразсудная, ложная и нарушаемая. Антиохійцы такъ пристрастились къ клятвамъ, что произносили ихъ безъ нужды, безъ уважительной причины, дома, при друзьяхъ, при слугахъ (м). Часто въ семействѣ жена отдаетъ приказаніе съ клятвою, а мужъ клянется въ противномъ (н). Такимъ образомъ, часто клянущійся, по необходимости впадалъ и въ ложную клятву, и въ клятвопреступленіе. Въ слѣдствіе сего, Великій Святитель говоритъ антиохійцамъ: «Хочу бесѣдовать съ вами объ одномъ и томъ же предметѣ, чтобы вырвать съ корнемъ изъ души вашей злую привычку къ клятвамъ » (о). Онъ объясняетъ имъ, какъ не-

(i) Стр. 185, 186.

(к) Стр. 174. (л) Стр. 177.

(м) Бес. Злат. къ ант. нар. въ русск. пер. Т. I, стр. 324.

(н) Тамъ же стр. 479.

(о) Стр. 477.

благородно призывать имя Божіе безъ благоговѣнія и въ простыхъ разговорахъ. « Не странно ли, что имѣющіе лучшую предъ прочими одежду не хотятъ безпрестанно употреблять ее, а имя Божіе влечать вездѣ и безъ разбора, какъ попало (п)? Ивой крадетъ отъ бѣдности, иной не нудимый никакою нуждою впадаетъ въ бездну грѣха. Тѣже надобно сказать и о клянущихся: и они не могутъ представить никакого предлога кромѣ своей небрежности (р). Не клятва даетъ человѣку вѣру, но свидѣтельство жизни, непорочное поведеніе и добрая о немъ слава. Многие часто утомлялись, кляняся, и никого не убѣждали; а другіе однимъ наклоненіемъ головы пріобрѣтали къ себѣ довѣріе» (с). «Итакъ, прежде всѣхъ другихъ членовъ умѣримъ языкъ, его обуздаемъ и изгонимъ изъ устъ порицанія, бранныя слова, сквернословіе, злорѣчіе и злую привычку къ клятвамъ» (т). Давшіе клятву, часто при всемъ желаніи, не могутъ ея не нарушить. Просиль бы я васъ, чтобы каждый взялъ въ мысляхъ главу Іоаннову, устѣченную и еще источающую теплую изъ себя кровь, и подумалъ, что видить ее предъ собою, слышать, какъ издаетъ она гласъ: возненавидѣте мою убійцу клятву (у). О если бы возможно было мнѣ обнажить души много клянущихся и выставить имъ предъ глаза раны и язвы, которыя онѣ каждодневно получаютъ отъ клятвъ (ф)! Посему, молю всѣхъ изринуть изъ души

(п) Стр. 396.

(р) Стр. 415.

(с) Стр. 365. (т) Стр. 513.

(у) Стр. 477 и 478.

(ф) Стр. 496.

эту губельную и злую привычку, чтобы украситься вѣнцемъ (х). «Когда невѣрный увидитъ тебя вѣрнаго сокрушеннымъ, скромнымъ, добронравнымъ, изумится и скажетъ: Великъ Богъ христіанскій! Ангелами содѣлалъ людей: обидитъ ли кто, не бранятъ; оскорбитъ ли кто, молятся объ оскорбителѣ; врага не имѣютъ, злонамятства не знаютъ, лгать не научились, не любятъ преступить клятву и даже кляться. .. (ц) Всѣ сіи наставленія вселенскаго учителя показываютъ, что онъ не безусловно воспрещалъ христіанамъ клятву, но воздерживаться имъ совѣтовалъ отъ такихъ клятвъ, которыми оскорбляется достопокланяемое имя Божіе, которыя ведутъ къ раздору въ обществѣ и семействѣ, и клоняты ко вреду ближнихъ, и въ которыхъ неизбѣженъ тяжкій грѣхъ клятвопреступничества.

Подобнымъ образомъ и блаж. Августинъ хотя и воспрещаетъ клятву, но только изъ опасенія клятвопреступленія и лжесвидѣтельства. «Великій грѣхъ—клятвопреступленіе ; а не кляться (произвольно), равно какъ и истинно кляться нѣтъ никакого грѣха (ч). Почему Господь воспретилъ намъ кляться? Хотя нѣтъ грѣха истинно кляться, но, такъ-какъ великъ грѣхъ ложно кляться; то отъ грѣха ложной клятвы болѣе далекъ тотъ, кто совсѣмъ не клянется. Но печуждѣ опасности ложной клятвы и тотъ, кто истинно клянется. Слѣдовательно, Господь, воспретивъ тебѣ клятву, желалъ, чтобы ты не шель на край погибели, чтобы нога твоя въ тѣснотѣ не

(х) Стр. 497.

(ц) Стр. 395.

(ч) Contr. Faust. Manich. Lib. XIX, cap. 23 et 25.

поткнулась, и тебѣ не упасть» (ш). Гораздо было бы безопаснѣе, если бы мы совсѣмъ не клялись, а только обращались бы въ устахъ нашихъ, по наставленію Господа, слова: да, да, нѣтъ, нѣтъ. Ибо не грѣхъ истинно клясться, но весьма великій грѣхъ ложно клясться, и тѣмъ скорѣе падаетъ тотъ, кто получилъ къ клятвамъ привычку (щ). Господь, сказавъ: не клятися всяко, хочеть, чтобы ты, сколько отъ тебя зависить, не домогался, не любилъ, не требовалъ ея съ чувствомъ удовольствія, какъ-будто какого блага» (ъ). «Мы не говоримъ, что совсѣмъ не клянемся: и я клянусь, но не иначе, какъ побуждаемый къ тому великою необходимостію » (ы).

Къ сему должно присовокупить, что учителя христіанскіе, воспрещая клятву, хотѣли отклонить слабыхъ изъ христіанъ отъ клятвъ суевѣрныхъ, употребительныхъ между язычниками. Такія предостереженія можно находить у Тертуліана (ь).

3. Повсемѣстное употребленіе клятвы у греческаго народа.

Впрочемъ, сіи же самыя предостереженія отъ злоупотребленій клятвы могутъ служить свидѣтельствомъ, что она была у древнихъ христіанъ въ повсемѣстномъ употребленіи. А что она и оставалась въ употреб-

(ш) Serm. 307. N 7.

(щ) Epist. 157 ad Hibos.

(ъ) De mendac. cap. XV, num. 28.

(ы) Epist. 180.

(ь) Кн. объ идолоп. гл. 19. 20. 22.

леніи у греческаго народа, тому доказательствомъ могутъ служить тѣ особенные случаи, когда отъ обязанности произнести ее никто не почиталъ себя свободнымъ. Таковы были случаи при восшествіи на престоль Государей. — Одинъ историкъ пишетъ, что предъ вѣнчаніемъ на царство Константина, сына Копронимова, народъ, синклитъ, придворные, военные и гражданскіе чиновники, ремесленники и художники поклялись отцу Императора честнымъ и животворящимъ древомъ креста Господня не признавать Царями своими никого, кромъ сыновей его Льва и Константина (ѳ). Никифоръ Грегорасъ, повѣствуя о воцареніи Андроника, замѣчаетъ : «Весь народъ греческій далъ торжественную присягу юному Андронику; а Патріархъ и все сословіе священнослужителей заключили свою клятву въ письмена, обѣдая, что какъ сами они, такъ и преемники ихъ въ управленіи церковномъ, будутъ хранить его царство въ безопасности отъ всякой измѣны» (э). Кантакузень свидѣтельствуеть, что «у грековъ хранится постоянный обычай, чтобы, при воцареніи новаго Императора, всѣ начальники провинцій собирались вмѣстѣ, и утверждали клятвою свою вѣрность новому Царю (ю); у византійскихъ историковъ сохранились самыя слова изъ присяги на подданство новому Царю; вотъ въ чемъ состояла ея сущность: «Если чтò увижу, открою или услышу, чтò можетъ принести вредъ Вашей чести, власти и

(ѳ) Corp. hist. Byzant. T. IV, p. 301. 302.

(э) Nic. Greg. Hist. Byzant. Lib. IV, cap. 8, N. 3.

(ю) Tom. XXV, p. 10. 11. L. I, cap. 2.

жизни, и до Вашего свидѣнія доведу, и самъ по возможности постараюсь предотвратить » (я).

Отъ грековъ христіанскій обрядъ клятвы перенемъ и къ славяно-руссамъ, какъ сіе первоначально открывається изъ договоровъ между сими народами. Первый письменный договоръ между ними совершенъ былъ во времена Олега. Въ концѣ сего акта видно, что самъ Царь греческій клялся святымъ крестомъ, нераздельною и животворящею Троицею; а послы русскіе клялись, по закону своему, своимъ оружіемъ исполнять утвержденныя главы мира и любви. Такъ было, потому что руссы не были еще просвѣщены свѣтомъ вѣры христіанской. Но когда между Игоремъ и Царемъ греческимъ заключенъ былъ миръ, то хранить условія сего міра, написанныя на хартіяхъ, русскіе христіане клялись уже въ соборной Церкви св. Іліи предлежащимъ честнымъ крестомъ (ѳ). Нѣтъ сомнѣнія, что обрядъ этотъ заимствовали славяне отъ тойже Церкви, отъ которой просвѣтились догматами истинной вѣры.

Другимъ признакомъ того, что клятва, какъ дѣйствіе позволительное, принята въ Россіи отъ грековъ, можно поставить молитву «о сущихъ въ запрещеніихъ и себе клятвою связующихъ», перешедшую въ славянскій требникъ изъ греческаго эвхологіона. Въ сей молитвѣ Церковь молится, чтобы Господь не отвратилъ милосердія отъ раба своего, разрѣшилъ узы, какими онъ связалъ себя, и простилъ ему то, что

(я) Nicet. Choniat. L. VII, sect. 3. Corp. hist. Byz. T. XIV, pag. 122.

(ѳ) Карамз. II. Г. Р. Т. I, стр. 84 и 92. (Изд. Ейперл.)

опъ по невѣдѣнію или невниманію произнесъ, и на что по немощи человѣческой рѣшился (v). Сею молитвою разрѣшается неисполненіе или нарушеніе клятвы, данной неосторожно и въ душевномъ ослѣпленіи. Историкъ Грегорасъ повѣствуетъ, что Императоръ Михаилъ Палеологъ, послѣ литургіи, всенародно, исповѣдалъ свои прегрѣшенія, особенно обременявшія его совѣсть, — нарушеніе клятвы, и ослѣпленіе Іоанна Ласкаря. Тогда разрѣшительную надъ нимъ молитву (а) прочиталъ самъ Патріархъ, потомъ каждый изъ присутствовавшихъ при семъ архіереевъ.

Наконецъ, въ «православномъ исповѣданіи Церкви восточной», въ отвѣтъ на вопросъ: «чему учить третія заповѣдь», между-прочимъ содержится и сіе: «учить сія заповѣдь, чтобы мы не клялись ложно; чтобы не подавали кому-нибудь случая и не принуждали другаго дѣлать ложную клятву». А грѣшатъ противъ нея и тѣ, которые «измѣняютъ клятвъ, и отрекаются отъ того, что съ клятвою обѣщали Богу» (Воп. 58.). Ясно, что клятва въ семъ объясненіи предполагается дозволенною. Но книга сія утверждена была всѣми восточными Патріархами и Соборомъ Епископовъ и клира константинопольскаго (б).

(v) Euch. s. Rit. Gr. ill. Iac. Goar p. 662 et 663. (Ed. 1647 г.).

(а) *Συγχωρήσεις ἑγγράφων τινὰ λόγον* » Nic. Greg. Hist. Bizant. Lib. IV, cap. 8. Можно изъ сего заключить, что была общая форма разрѣшительной о нарушившихъ клятву молитвы, которая въ главномъ своемъ составѣ перешла потомъ изъ греческой въ нашу Церковь.

(б) Исторію составленія сей книги можно видѣть въ Приб. къ Тв. Св. Отц. Ч IV, стр. 57 и слѣд. въ статьѣ: «Петръ Могила, Митрополитъ кіевскій».

Посему, Церковь россійская, согласно съ книгою, утвержденною всѣми предстоятелями Церкви греческой, не сомнѣвается признавать клятву позволительною.

IV.

ПОДЪ КАКИМИ УСЛОВІЯМИ КЛЯТВА ХРИСТІАНИНУ ПОВОЛИТЕЛЬНА?

Если клятва и почитается дозвоительною; то не безъ условій и ограниченій. Какъ-скоро ограждаема была она отъ злоупотребленій, въ тоже время яснѣе открываемы были условія правильнаго ея употребленія. Древній законъ говоритъ: *не приѣмли имене Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20, 7.). Сею заповѣдію запрещается призывать имя Божіе—а) для подтвержденія лжи, вмѣсто истины, б) съ злымъ и вреднымъ намѣреніемъ, в) необдуманно и безъ нужды, г) безъ благоговѣнія и д) безъ рѣшимости и старанія исполнить то, что утверждено клятвою. Отсюда вытекають условія, которыя имѣють силу при каждой клятвѣ: она должна быть истинная, благонамѣренная, ясно обдуманная, благоговѣйная, и наконецъ невѣроломная. Вотъ главныя условія клятвы чистой и законной, изъясненіе которыхъ небезполезно содержать въ памяти всякому, кто или рѣшается отъ другихъ требовать, или побуждается самъ давать клятву.

1.) Надобно, чтобы клятва была орудіемъ истины и средствомъ къ ея открытію, а не прикрытіемъ лжи и обмана. Въ книгѣ Пророка Іереміи сказано, что

добрая, богоугодная клятва должна быть совершаема *въ истинѣ, судѣ и правдѣ* (Иерем. 4, 2.). Сіе значить, что призывающій Бога во свидѣтеля долженъ клясться истинно, искренно и вѣрно. Клятвенно подтверждать надлежитъ только то, что дѣйствительно есть и было, или отрицать только то, чего на самомъ дѣлѣ не было. Напротивъ, ложная клятва бываетъ тогда, когда утверждаютъ сію то, чего нѣтъ, или приводятъ въ сомнѣніе то, что совершилось дѣйствительно. Далѣе, искренность есть необходимая черта истинно клянущагося. Онъ долженъ утверждать дѣло и раскрывать его такъ, какъ по совѣсти и по яснымъ основаніямъ самъ разумѣетъ его. Кто клянется, тотъ хочетъ увѣрить другихъ въ томъ же, въ чемъ убѣжденъ самъ: слѣдовательно, всякая двусмысленность въ клятвенныхъ увѣреніяхъ противорѣчитъ духу истинной клятвы. «Многіе говорятъ, — какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, — языкъ произнесъ клятву, а умъ не давалъ ея. Никто и нисколько да не обманываетъ самъ себя. Во всякомъ случаѣ клятва дана, а двоедушіемъ сколько увеличивается грѣхъ! Ибо, что такое клятва? Рѣшительная мысль» (в). Самое ея употребленіе должно бы было прекратиться, если бы клянущіеся стали говорить не то или не совсѣмъ то, что у нихъ на сердцѣ и въ совѣсти. Притомъ, имя Божіе призывается во свидѣтельство не только того, что произноситъ языкъ, но главнымъ образомъ того, что чувствуетъ и знаетъ сердце клянущагося. По словамъ блаженнаго Авгу-

(в) Твор. Гр. Б. въ русск. пер. Ч. V, стр. 183. 184.

тина, «тъ — клятвопреступники, которые придуманными словами обманывают ожиданіе того, кому даютъ клятву. Ибо Богъ, предъ Которымъ совершается она, не смотритъ на слова, но прозираетъ въ сердце чловѣка (г)». Отсюда легко можно понять, что слова клятвы истинной должны вѣрно соответствовать предмету, по которому она потребовалась. Въ ней не должно заключаться ни болѣе, ни менѣе того, что нужно утвердить священной силою ея.

Клятва честная и истинная есть вмѣстѣ и богоугодная. Пророкъ Давидъ вопрошалъ нѣкогда: *кто взыдетъ на гору Господню и кто станетъ на мѣсть святѣмъ Его? Духомъ Святымъ внушено было вопрошавшему, что сей чести сподобится тотъ, кто неповиненъ руками и чистъ сердцемъ, кто не проноситъ имени Божія вотще и не клянется лестію (лукаво) искреннему своему. Сей приметъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога Спаса своего (Псал. 23, 3—5.).* Напротивъ, чтобы видѣть, какъ великъ грѣхъ — клятвенное лжесвидѣтельство, нужно вспомнить, что въ ложной клятвѣ самъ Господь, чистѣйшая, первоисточная и вѣчная Истина, призывается быть свидѣтелемъ неправды, какъ истины, и именемъ Его великимъ утверждается ложь, какъ несомнѣнная истина. Ложь происходитъ отъ отца лжи, который есть діаволь. При посредствѣ клятвы ложной, хотя въ святостию и величіемъ имени Божія утвердить то, что есть порожденіе злаго и темнаго духа. Еслибъ на ложную клятву кто дерз-

(г) Epist. 224.

нуль, ожидая пользы ближнему, такой поступокъ былъ бы недостойнъ званія христіанина, который для цѣли доброй не долженъ прибѣгать къ средству худому, постыдному, сопряженному съ униженіемъ имени Божія. По опыту показывается, что ложная клятва, обыкновенно, наноситъ вредъ и самому лже-свидѣтелю и ближнимъ его. Въ устахъ лживыхъ клятва есть мечъ, разрушающій благосостояніе невинныхъ. Нѣкогда святой Давидъ призывалъ мщение небесное на своихъ беззаконныхъ и кровожадныхъ враговъ за *грѣхъ устъ ихъ*, за слово *устенъ ихъ*: *ати да будутъ въ гордыни своей, и отъ клятвы и лжи возвѣстятся въ концины* (Псал. 58, 13.). И дѣйствительно, многіе страшные случаи показали, что праведный судъ Божій постигаетъ лжесвидѣтелей и въ земной еще жизни ихъ, и оправдали слово сына Сирахова: *Аще кто вотще клянется, не оправдится* (Сир. 23, 13.).

Въ церковной исторіи Евсевія повѣствуется, какъ трое нечестивыхъ людей, утверждавшихъ ложною клятвою свою клевету на Наркисса, Епископа іерусалимскаго, были за то наказаны Промысломъ. «Нѣкоторые непотребные люди не терпѣли его (Наркисса) за строгость и постоянство его жизни. Зная за собою много преступленій и боясь подвергнуться наказанію, они рѣшились предупредить оное собственнымъ умысломъ, и вознесли на своего Епископа страшную клевету; а чтобы слушавшіе лучше повѣрили, обвиненіе свое утверждали клятвою. Одинъ клялся, что готовъ погибнуть отъ огня; другой призывалъ на свое тѣло жестокую болѣзнь; третій хотѣлъ лишиться зрѣнія. Но какъ ни клялись они, ни-

кто изъ вѣрующихъ не обращалъ на нихъ вниманія, потому что цѣломудренная и исполненная всякихъ добродѣтелей жизнь Наркисса извѣстна была всѣмъ. Однакожъ, онъ самъ не могъ перенести хулы упомянутыхъ людей и, удалившись изъ своей Церкви, провель нѣсколько лѣтъ въ мѣстахъ пустынныхъ и безизвѣстныхъ. Между-тѣмъ великое око Правосудія бдительно взирало на сіи событія и скоро поразило нечестивыхъ тѣми казнями, къ которымъ они обрели себя клятвами. Первый безъ всякой причины, тогда-какъ малая искра упала на домъ его, сгорѣлъ въ своемъ домѣ вмѣстѣ съ семействомъ. У втораго все тѣло съ ногъ до головы поражено было тою болѣзнію, которою онъ наказалъ самъ себя. Третій, видя участь первыхъ и трепеща предъ неизбѣжнымъ судомъ всевидящаго Бога, сознался предъ всѣми въ общемъ зловредномъ умыслѣ и, раскаяваясь, терзался такою скорбію, проливалъ столь много слезъ, что наконецъ лишился обоихъ глазъ. Такъ, наказаны были они за лжесвидѣтельство (д).

(д) Евс. перк. ист. кн. VI, гл. 9.—Другой поразительный примѣръ строгаго суда Божія, какому подвергся поклявшійся ложно, читается въ прологъ подъ 23-мъ числомъ марта. Нѣкто бояринъ кievскій, постригшійся въ Лаврѣ, имѣлъ малолѣтняго сына, которому и завѣщалъ свое достояніе (тысячу гривень серебра и сто гривень золота). Завѣщанныя сыну деньги онъ вручилъ одному иноку для храненія, доколѣ наследникъ не достигнетъ совершенныхъ лѣтъ. Какъ-скоро отрокъ пришелъ въ зрѣлый возрастъ, потребовалъ отъ инока законное свое наследіе. Но тотъ, ослѣпленный сребролюбіемъ, отвѣчалъ, что никакихъ денегъ не бралъ на сохраненіе. Оставалось послѣднее средство,—чтобы инокъ доказалъ свою невинность клятвою предъ Богомъ. Онъ дерзнулъ и на сіе, и въ сопровожденіи братіи,

Были случаи, когда люди впадали въ лжесвидѣтельство, соединяя его съ клятвою, или отъ страха или отъ гнѣва или по невѣдѣнію. Но на чемъ бы ни основывалось, отъ чего бы ни происходило увѣреніе клятвенное; оно законопреступно, какъ-скоро откроется, что оно ложно. Ложная клятва теряетъ свою силу; а кто ненамѣренно подпалъ ей, долженъ очистить совѣсть свою покаяніемъ. Ученикъ великаго старца Варсонофія спросилъ его: «полезно ли есть сохранить кому съ клятвою глаголемая во время ярости его, или покаяться?» Старецъ на сіе между прочимъ отвѣчалъ: «Во гнѣвѣ ярости твоя нѣсть полезно тебѣ сохранить со клятвою реченная. Лучше есть покаяться Богу о глаголанномъ съ клятвою, еже сотворити, и не сотворити того. Петръ, верховный Апостолъ, клялся трикраты и отвержеся, яко не знаетъ Спасителя: но раскаявся съ горчайшимъ плачемъ и истиннымъ покаяніемъ, разрѣшилъ есть грѣхъ свой, и пріять бысть отъ челоуколюбиваго Владыки Христа и Спаса. Самъ Господь вмѣсто тріехъ отверженій, трижды вопроси его, глаголя: *Любиши ли Мя, Петре* (Іоан. 21, 17.), показуя ему, яко добрымъ покаяніемъ исцѣлися его оный тріехъ отверженій грѣхъ. Не ктому убо да кленешися,

пришедъ въ печерскую церковь, поклоняся, что отъ доверителя не получалъ никакой суммы. Но, когда, произнесши ложную клятву, приступилъ къ иконѣ Богоматери, чтобы облобызать стопы Ея; невидимая сила удержала преступника,—и онъ сталъ неподвиженъ... Тогда въ раскаяніи, моля угодниковъ Божіихъ Антонія и Θεодосія о своемъ помилованіи, онъ повѣдалъ грѣхъ свой предъ всеми, и возвратилъ взятое злато законному наследнику его.

преступная заповѣдь Божию. Аще ли же въ семь согрѣшиши, то да не вознегодуети покаяться. Ибо и Петръ аще бы поставилъ клятву свою не знати своего Владыки, то чуждъ бы Его имѣлъ быти и славы Его» (е).

2.) Клятва должна быть благонамѣренная. Св. Златоустъ, изъясняя происхожденіе клятвы, говорить, что она сдѣлалась потребна тогда, когда между людьми распространилось зло, и начала усиливаться взаимная между ними недовѣрчивость (ж). Слѣдовательно, въ клятвѣ дано средство къ пресѣченію недовѣрчивости, къ уменьшенію въ мірѣ зла, къ утверженію истины и добра. Когда кто-нибудь изъ членовъ общества или по навѣтамъ своихъ недоброжелателей, или даже по несчастному стеченію обстоятельствъ подозрѣвается въ поступкѣ безчестномъ и зломъ, а между-тѣмъ къ защитѣ своей невинности не имѣетъ ни свидѣтельствъ постороннихъ въ свою пользу, ни въ обстоятельствахъ своей жизни крѣпкаго оружія противъ клеветы: что сему несчастному остается тогда, какъ развѣ только прибѣгнуть къ Свидѣтелю всѣхъ таинъ нашихъ Богу и именемъ Его великимъ и страшнымъ свидѣтельствоваться въ своей невинности? Равнымъ образомъ, когда честь, благосостояніе или даже и жизнь ближняго подвергается опасности по мѣрѣ того, какъ онъ представляется соприкосновеннымъ къ какому-нибудь страшному произшествію, или къ вредному предпріятію, и правда

(е) Варсонофія и Іоанна Руководство къ дух. жизни. Вопросъ 623.

(ж) Homil. in Act. Apost. Opp. T. IX, pag. 77.

требуетъ дознать, дѣйствительно ли онъ участникъ преступленія, или подозревается въ томъ напрасно; чѣмъ посторонніе свидѣтели, знающіе состояніе подсудимаго, могутъ утвердить достовѣрность своихъ показаній къ оправданію его, если онъ правъ, или къ обвиненію его, если онъ виновенъ? Лучшее и надежнѣйшее, а иногда и единственное къ сему средство есть клятва. Общая цѣль ея есть благо общественное и частное, поколику достигается оно въ открытіи правды, въ защитѣ невинности, въ вѣрномъ служеніи престолу и отечеству, въ благоденствіи добрыхъ, въ праведномъ обличеніи и наказаніи злыхъ. Клятва, въ которой имѣется въ виду благо общественное, или частное, но не противное благосостоянію общественному, есть клятва благонамѣренная и полезная.

Сей благонамѣренной и полезной клятвѣ противоположна клятва злонамѣренная. Она бываетъ тогда, когда кто-либо, увлекшись желаніемъ повредить ближнему или пристрастіемъ къ пороку, поощряетъ себя клятвеннымъ обѣщаніемъ совершить дѣло противозаконное. Къ сему средству прибѣгають ненависть, мщеніе, своеволіе; самоуправство, а иногда и невѣжество. Такимъ образомъ, средство, дозволенное для добра и пользы общей, обращается въ орудіе зла и пагубы. Всемогущее имя Божіе, призваніе котораго есть условіе нашего спасенія (Римл. 10, 13.), призываемое въ законопреступной клятвѣ, избирается въ помощь развращенному сердцу, злоумышляющему разрушить благо и счастье ближнихъ. «Достойна осужденія клятва, данная въ зломъ дѣлѣ, — замѣ-

часть св. Василій Великій (з). Измѣлуй подробности сію несообразность. Если бы кто далъ клятву выколоть глаза брату: хорошо ли ему подобное дѣло привести въ исполненіе? Если кто убьетъ, или вообще ради клятвы преступить какую-либо заповѣдь? Ибо *клякса и поставихъ не грѣхъ дѣлать, но сохранить судьбы правды Твоея*» (Псал. 118, 106.). Примеръ такой злонамѣренной клятвы можно видѣть въ злоумышленіи іудеевъ на жизнь Апостола Павла. Когда онъ судимъ былъ въ Іерусалимѣ, первосвященникомъ Ананією, за проповѣдь имени Христова, и содержался тамъ въ заключеніи; нѣкоторые іудеи заклились, обѣщавшись не ѣсть и не пить, пока не убьютъ Павла. Они пришли къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ и сказали: *клятвою заклихомъ себе, ничтоже вкусити, дондеже убіемъ Павла. Нынѣ убо вы скажете тысящнику съ соборомъ, яко да утрѣ сведетъ его къ вамъ, аки бы хотяще разумѣти извѣстнѣе, яже о немъ: мы же прежде даже не приблизитися ему, готови есмы убити его* (Дѣян. 23, 14. 15.). Что іудеи и клялись, и хотѣли поступить съ Апостоломъ Павломъ незаконно, — сіе понялъ даже и язычникъ тысяченачальникъ. Ибо, какъ-скоро онъ узналъ о злоумышленіи іудеевъ противъ невинно судимаго; тотчасъ препроводилъ его изъ Іерусалима въ Кесарію, къ правителю Феликсу (ст. 30.).

Нѣтъ сомнѣнія, что клятва, произносимая съ злымъ намѣреніемъ и ко вреду ближняго, какъ богопротивная, не имѣетъ никакой обязательной силы и

(з) Твор. Вас. В. въ русск. пер. Ч. VII, стр. 48.

должна быть очищаема немедленнымъ покаяніемъ, доколь еще ослѣпленное сердце не ожесточилось въ злобѣ. «Однажды, когда я былъ во святомъ градѣ, — повѣствуетъ блаженный Іоаннъ Мосхъ, писатель Духовнаго Луга, — пришелъ ко мнѣ одинъ христіанобивый мужъ и сказалъ мнѣ: между мною и братомъ моимъ произошло нѣкоторое неудовольствіе, и онъ не хочетъ примириться со мною; прошу тебя, поговори съ нимъ. Принявъ это съ радостію, я пригласилъ брата и говорилъ съ нимъ нужное для возстановленія мира и любви. Сначала, казалось, онъ послушался меня, но послѣ сказалъ мнѣ: не могу примириться; я поклялся крестомъ не мириться съ нимъ. Выслушавъ это, я сказалъ ему: клятва твоя такую же имѣетъ силу, какъ если бы ты сказалъ: ради честнаго креста Твоего, Христе, не буду соблюдать заповѣдей Твоихъ, но сотворю волю врага Твоего — діавола. Мы не только не должны соблюдать того, что весьма худо предположено, но даже обязаны приносить покаяніе и сокрушаться о томъ, что худо задумали противъ себя самихъ.... Выслушавъ это, онъ примирился съ братомъ» (и). Итакъ, клятва злонамѣренная ни въ какомъ случаѣ не извинительна и не обязательна: худое намѣреніе должно оставить а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожается и сила клятвы.

3.) Клятву произносить надлежитъ, по ясному и правильному убѣжденію въ ея нуждѣ и удобствахъ ея исполненія. Чѣмъ важнѣе дѣло, тѣмъ большая отъ

(и) Іоанна Мосха Лугъ Духовный. Глав. 203. (Издан. 1853 г. вл. русск. пер. стр. 235—236.).

приступающаго къ нему требуется осмотрительность. Есть дѣло величайшей важности—призываніе имени Божія во свидѣтельство. Потому, весьма важны должны быть тѣ случаи, при которыхъ клятва можетъ имѣть мѣсто. Но и когда открываются случаи неудоборѣшимые, не должно быть поспѣшности въ избраній клятвы на помощь къ рѣшенію ихъ. Сіе средство тогда признается неизбѣжнымъ, когда все другіе способы къ дознанію истины или истощены, или совсѣмъ не могутъ обшцать успѣха. Изъ примѣровъ мужей святыхъ и мудрыхъ можно видѣть, что они не расточали клятвенныхъ увѣреній безъ нужды, но обращались къ нимъ въ крайнихъ и важнѣйшихъ только обстоятельствахъ. А тѣ угодники Божіи, которымъ въ ихъ жизни не встрѣчалось ниодного повода къ клятвѣ законно требуемой, совсѣмъ уклонялись отъ клятвъ. Такъ, св. Василій Великій воспоминаетъ (і) о Григоріѣ Чудотворцѣ: «Его душа чистая и достойная общенія Духа Святаго избѣгала клятвъ, довольствуясь реченіями: ей и ни, по заповѣди Господа, сказавшаго: *Азъ же глаголю вамъ: не клятыся всяко* (Матѣ. 5, 34.)». — Въ частности, относительно обшцаній, клятвою утверждаемыхъ, надлежитъ замѣтить, что безопасно давать ихъ можетъ тотъ, кто предварительно и прилежно разсмотритъ, въ его ли власти состоитъ обшцаемое, и нѣтъ ли препятствій къ исполненію обшцанія. Въ общественной жизни одинъ другому безпрепятственно можетъ передавать только то, чѣмъ владѣть по праву, и

(і) Твор. В. В. въ русск. пер. Ч. VII, стр. 78.

что не превышаетъ законовъ физическихъ, и вмѣстѣ согласно съ закономъ совѣсти. Тѣмъ съ большею предусмотрительностію надобно выискать, соответствуетъ ли снмъ условіямъ предметъ общаваемый, когда въ залогъ вѣрности обѣщанія призывается достопоклоняемое имя Божіе. Какъ къ невозможному, такъ и къ противозаконному никто не обязывается. Дающій клятву прежде долженъ быть увѣренъ, что она требуется обстоятельствами вполне уважительными; потому и приступаетъ къ ней непринужденно, сознавая въ своей совѣсти обязанность дать ее, для достиженія чрезъ то полезной цѣли.

По снмъ соображеніямъ можно судить, какъ противна духу христіанства клятва, произносимая безъ нужды, или безразсудно.

Безъ нужды и законнаго права не прикоснется богобоязненный человекъ къ священной вещи. Посему, клятва въ маловажныхъ случаяхъ оскорбительна для высочайшаго имени Божія даже и тогда, когда предметъ ея не есть ложный. Но опытъ показываетъ, что привычка клясться есть путь къ обману и клятвенпреступленію. По мѣрѣ того, какъ съ доброю вещию привыкаетъ человекъ обращаться небрежно и безъ вниманія; онъ теряетъ изъ виду истинное ея назначеніе, и рѣшится наконецъ обратить ее въ прямое зло. Въ книгѣ Премудрости сына Сирахова пишется: *клятися именемъ святымъ не навикай. Якоже бо рабъ, истязуемъ часто, отъ ранъ не умалится; такожде и клснийся именемъ святымъ всегда, отъ грѣха не очистится. Мужъ, клснийся много, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дому его лзва* (Сир. 23, 9 — 11.). При-

выкшіи кляться не только теряет довѣренность въ общество между людьми, но и подпадаетъ праведному гнѣву Божию. «Ты сплетаешь разныя одну съ другой божбы, — говоритъ св. Златоустъ, остерегая своихъ слушателей отъ ненужныхъ клятвъ. Какое будетъ намъ извиненіе, какое оправданіе, хотя и тысячу разъ станемъ ссылаться на привычку? Не будемъ нерадивы о своемъ спасеніи, но убоимся Бога. Ужаса достойно не воздавать Богу даже и такой чести, какъ людямъ, и, исполняя строго царскіе законы, попирать Божественныя, низшедшіе съ небесъ и заботу о нихъ почитать излишнею. Невозможно, невозможно, чтобы уста, привыкшія часто кляться, не нарушали часто клятвы» (к). — Упрекая клянущагося часто и безъ нужды, св. Григорій Богословъ такъ вразумляетъ его: «Перестанешь ли, — всегда и при всякомъ дѣлѣ, ѣшь ли, играешь ли, пьнешь ли, путешествуешь ли, въ счастіи ли ты или въ несчастіи, продаешь или покупаешь, радуешься или печалишься, находишься въ кругу друзей и пирующихъ, — изрыгать клятвы? Не клянешься ли также ради всего? Этимъ оскорбляешь ты всѣхъ, и Бога и тварей. Ибо все смѣшиваешь во едино, даже и то, что неравно между собою. Остерегайся непрестанно, при всякомъ случаѣ, умножать тяжкія клятвы. Поэтому, или вовсе не клянись, или клянись какъ можно рѣже» (л).

(к) Бес. къ Ант. нар. въ русск. пер. Том. I, стр. 364 и 496. 497.

(л) Твор. Гр. Бог. Ч. V, стр. 180. 181 и 177.

Болѣе, нежели простая божба въ разговорахъ, опасна клятва, несоразмѣренная съ средствами ея исполненія. Слѣдствіемъ безразсудной поспѣшности или ослѣпленія какой-либо страстью могутъ быть такія клятвенныя обѣщанія, которыя скоро оказываются неудобноисполнимыми. Иногда безразсудный даетъ клятвенное обѣщаніе, самъ не опредѣливъ вѣрно, чего въ силу сего обѣщанія другіе могутъ потребовать отъ него; а иногда, съ теченіемъ времени, предметъ обѣщанія выходитъ изъ-подъ власти поклявшагося, или оказывается несогласнымъ съ требованіями закона нравственнаго. Отъ того данная клятва можетъ обратиться не на созиданіе, а на разрушеніе мира и порядка въ обществѣ, и въ величайшее оскорбленіе Богу, Который призывается въ поручителя вѣрности того, что ослѣпленный и опрометчивый человѣкъ обѣщаетъ во вредъ себѣ и ближнимъ. Въ примѣръ клятвы, неосторожно данной, можно указать на поступокъ Саула, во время войны съ филистимлянами. Сынъ Саула Ионаѳанъ съ однимъ оруженосцемъ сдѣлалъ на нихъ нападеніе и, убивъ двадцать человѣкъ, привелъ ихъ въ такое смятеніе, что они начали поражать другъ друга; Сауль, подошедши съ войскомъ, довершилъ побѣду. *И сотвори Сауль безуміе велие въ день той*, — пишется въ первой книгѣ Царствъ (14, 24.). Желая продолжить мщеніе надъ побѣжденными врагами, онъ заклилъ народъ свой не ѣсть до вечера. Но Ионаѳанъ вкусилъ въ мѣсу меду, не зная, какую клятву далъ отецъ его. Увѣрившись, что клятва нарушена, Сауль поспѣшаетъ съ равнымъ неразуміемъ дать другую: онъ клянется умертвить своего сына, какъ нарушителя его клятвеннаго обѣ-

панія. Но народъ, взаимно, далъ клятву, что Ионаанъ, *сотворивый спасеніе велие во Израили*, долженъ остаться въ живыхъ, и такимъ образомъ спасъ виновника своего спасенія (1 Царств. 14, 25 — 46.). Такъ одна клятва, неосторожно данная, повлекла за собою клятвopреступленія и угрожала одному опасности жизни, а другому позорнымъ именемъ убійцы. Въ примѣръ клятвы Саула убійство отклонено было народомъ, принудившимъ Саула оставить свою клятву безъ исполненія; но впоследствии Иродъ безумно далъ клятву и упорно исполнилъ. Безразсудство его состояло въ томъ, что онъ, ослѣпленный страстію, самъ не зная, что обѣщаль плясавицѣ, угодившей ему. *Тѣмже съ клятвою изрече ей дати, егoже аще воспроситъ* (Матѳ. 14, 7.). Потомъ, когда она просила главу Іоанна Крестителя, *царь хотя и печаленъ бысть, клятвы же ради и за возлежащихъ съ нимъ, повелъ дати ей*. Устыдись соучастниковъ своего веселія, что они будутъ свидѣтели, какъ его царская клятва останется неисполненною, онъ безстыдно рѣшается сдѣлать ихъ свидѣтелями приговора о пролитіи неповинной крови. «Тогда, изъясняетъ св. Златоустъ,—Иродъ безразсудно совершилъ два постыднѣйшія дѣла: то, что далъ волю нестой женщины; и то, что связалъ себя клятвою. Забудьте сіе вы, которые клянетесь, не зная въ чемъ, дѣлаете другихъ властелинами вашей гибели, и сами себѣ роете яму» (м). Примѣръ Ирода вразумляетъ cadaго, съ какою осторожностію и предусмотрител-

(м) Толк. на св. Матѳ. въ русск. пер. Част. II, стр. 319, 321.

тельностью должна быть произносима клятва. Посему, еслибъ кто, по опрометчивости или по увлеченію, далъ клятву неудобноисполнимую и вредную; долженъ оставить ее, какъ-скоро откроется или невозможность, или вредъ ея исполненія. Совѣтъ сей ясно выраженъ въ пѣсни церковной, гдѣ обличеніе обращено къ Ироду: «лучше бѣ не клятися, Ироде беззаконне. Аще ли же и клялся еси, но не о добръ клялся. Лучше бѣ солгавшу жизнь получитьи, неже истинствовавшу главу Предтечеву ускънути» (и). Поучительный примѣръ того, что клятву, по увлеченію данную, должно оставлять, какъ-скоро откроется, что она угрожаетъ незаслуженнымъ вредомъ ближнему, — показалъ святой Давидъ. Скрываясь отъ гоненій Саула въ пустынь Фаранъ, онъ послалъ къ Навалу, котораго стада охранялъ нѣкогда, посольство и просилъ у него вспоможенія для своихъ людей. Наваль, сдѣлавъ презрительный отказъ, такъ чрезъ сіе раздражилъ Давида, что тотъ имѣлъ слабость произнести клятву объ истребленіи всего дома Навалова. Жена Навала Авигей, узнавъ о семъ, своими благоразумными представленіями спасла домъ свой отъ гибели, а Давида отъ раскаянія. Онъ съ признательностію ей сказалъ: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Иже посла тя днесь на срптеніе ми. И благословенъ совѣтъ твой, и благословенна ты, удержавшая мя въ день сей ити на пролитіе крове...* (1 Цар. 25, 32. 33.).

4.) Клятва должна быть произносима съ благого-

(и) Мин. Авг. 29 л. Стихир. 2 на вел. веч.

вѣнїемъ. Когда и въ обыкновенной простой бесѣдѣ благочестивый христіанинъ произноситъ имя Божіе; то сердце его въ тоже время чувствуетъ болѣе сильное движеніе внутренняго благоговѣнїя къ Богу и страха Божїа. Но въ клятвѣ тѣмъ болѣе побужденїя къ сему священному страху. Клянущійся произноситъ имя Божіе не просто, но въ тоже время представляетъ, что Господь есть покровитель истины и невинности, и каратель неправды и нечестїа. Безъ благоговѣнїя нѣтъ истинной молитвы; но и клятву назвать можно молитвеннымъ обращенїемъ къ Богу. По вѣрѣ въ близкое, хотя и сокровенное Божіе присутствїе, христіанинъ присоединяетъ къ своему общанїю молитвенное прошенїе. «Какъ суще мнѣ Господь Богъ душевнѣ и тѣлеснѣ да поможетъ». Весь обрядъ и внѣшнїя принадлежности христіанской присяги, въ томъ видѣ, какъ издревле онѣ до нашихъ временъ сохранились, свидѣтельствуя, что она есть дѣйствїе священное, клонятся къ возбужденїю въ душѣ благоговѣйнаго трепета. Подобно какъ въ таинствѣ покаянїя предстоитъ священникъ, свидѣтель искренняго исповѣданїа грѣховъ и вѣстникъ, изрекающїй отъ лица Божїа грѣшнику прощенїе; присяга нынѣ произносится, если не всегда въ храмѣ, то всегда въ присутствїи служителя Божїа, который предъ Богомъ и людьми свидѣтельствуешь, что клятвенное общанїе дѣйствительно произнесено, и самымъ своимъ присутствїемъ клянущемуся внушаетъ, что произнесенныя имъ страшныя слова услышаны Богомъ. По произнесенїи ихъ покаявшїйся цѣлуетъ крестъ и слова своего Спасителя, предъ которыми онъ долженъ былъ стоять, воздѣвъ руку къ небу.

Такое внѣшнее положеніе само собою внушаетъ клянущемуся, что онъ долженъ имѣть особенное благоговѣніе въ сіи священныя минуты; но тѣмъ въ болѣе-шій и священнѣйшій трепеть прійдетъ онъ, какъ-скоро представитъ, что, цѣлуя крестъ и слова Спасителя, онъ въ залогъ вѣрности своихъ обѣщаній отдаетъ вѣчное спасеніе, въ евангеліи возвѣщенное и на крестъ совершившееся, а въ случаѣ клятвоступленія самъ себя осуждаетъ на лишеніе благъ, Иисусомъ Христомъ намъ дарованныхъ.

Клятву дерзкою и неблагоговѣнною надлежитъ назвать тогда, когда человекъ разсѣянный произноситъ ее безъ предварительнаго помышленія, что приступаетъ къ дѣйствию священному, читаетъ клятвенное обѣщаніе, безъ вниманія къ смыслу его, призываетъ имя Божіе, какъ имя простое человеческое, осуждаетъ себя судомъ Божиимъ, безъ увѣренности, что судъ сей непреложенъ и неизбѣженъ, вообще, когда приглашаемый дать клятву смотритъ на нее, какъ на дѣйствіе обыкновенное, но не понимаетъ или не уважаетъ священнаго ея знаменованія. Въ такія заблужденія впадаютъ люди или отъ невѣжества, въ которомъ воспитались, или отъ недостатка религіознаго чувства. Они въ клятвѣ призываютъ Бога *устами*, но *сердце ихъ далеке отстоитъ* отъ Него (Матѳ. 15, 8.); они или не понимаютъ, что произносятъ *устами*, или забываютъ, что *отъ устъ ихъ* Господь будетъ *судить ихъ* (Лук. 19, 22.). Какъ неблагоговѣнная клятва несвойственна христіанину, сіе раскрылъ святыи Златоустъ, обличивъ въ ней антiохійцевъ, безъ нужды клявшихся. Какъ это странно: слуга не смѣетъ назвать господина своего по

имени, безъ нужды и какъ случилось, а мы имя Господа Ангеловъ произносимъ вездѣ безъ нужды и съ великою небрежностію! Когда нужно тебѣ взять Евангеліе, ты, умывъ руки, берешь его съ великимъ почетомъ и благоговѣніемъ, съ трепетомъ и страхомъ; а имя Господа Евангелія безъ нужды вездѣ носишь на языкъ. Съ какимъ страхомъ, съ какимъ трепетомъ произносятъ имя Его горнія силы, когда славословятъ и воспѣваютъ? А ты произносишь имя Его съ великою небрежностію» (о)....

5.) Когда клятва дана по совѣсти, когда ея утверждаемое или обещаемое ни закону нравственному не противорѣчитъ, и не превышаетъ силъ поклявшагося; то на немъ лежитъ обязанность непременно исполнить ее. Обязанность сія основывается на величїи имени Божія, призываемаго во свидетельство истины. Во славу сего достопокланяемаго имени и изъ благоговѣнія къ нему, обѣщанныя показанія должны быть вѣрны, и всѣ данныя обѣщанія должны быть исполнены. Посему, еслибъ за истину, запечатленную клятвою, угрожало поклявшемуся какое-нибудь лишеніе или даже бѣдствіе, онъ не долженъ измѣнять ей, помня, что святые мученики за истину страдали радужей. Что вѣрное исполненіе клятвенныхъ обѣщаній низводитъ на человека благоволеніе Божіе, — сіе засвидѣтельствовано самимъ Духомъ Святымъ. Когда Пророкъ Давидъ желалъ узнать, кто можетъ обитать въ жилищѣ Божіемъ, ему открыто было, что пребыванія въ скинїи Божіей удостоенъ можетъ быть

тотъ, кто, кромѣ другихъ добродѣтелей своихъ и совершенствъ, извѣстенъ еще по точному исполненію своихъ обещаній: *клянись искреннему своему и не отменяйся* (Псал. 14, 4.). Нерѣдки примѣры, какъ строго клятвенныя обещанія были исполняемы, даже и тогда, какъ въ исполненіи ихъ встрѣчались затрудненія. Когда противъ благословенныхъ Богомъ завоевателей земли обѣтованной — евреевъ начали соединяться между собою обитавшіе въ ней народы ханаанскіе; то гаваонитяне, уклонившись отъ сего союза, отправили въ Галгалы къ евреямъ пословъ, которые, сказавшись пришельцами изъ отдаленной земли, и въ доказательство долговременности своего пути показавъ еврейскимъ старѣйшинамъ хлѣбъ изсохшій и ветхія на себѣ одежды, просили у нихъ союза съ своимъ народомъ. Иисусъ Навинъ заключилъ съ ними союзъ, и еврейскіе старѣйшины обѣщались клятвенно пощадить жизнь гаваонитянъ. Черезъ три дня ихъ умысль открылся, и народъ еврейскій возропталъ. Тогда *рекоша вси князи всему сонму: мы кляхомся имъ Господомъ Богомъ Израилевымъ, и нынѣ не возможемъ коснуться ихъ. Сіе сотворимъ имъ, еже живити ихъ* (оставимъ ихъ въ живыхъ), *и снабдимъ ихъ, и не будетъ на насъ гнѣви клятвы ради, еюже кляхомся имъ* (Ис. Нав. 9, 19, 20.). Гаваонитяне, вслѣдствіе сего, оставлены въ живыхъ, только за коварство опредѣлены были въ рабскія должности, и послѣ служили при скинии подъ именемъ петинеевъ. Вскорѣ самъ Господь засвидѣтельствовалъ, что Ему угодна была такая твердость въ исполненіи данной клятвы. Адоинседекъ, Царь іерусалимскій и его со-

юзники осадили гаваонитянь, за ихъ союзъ съ евреями; Иисусъ Навинъ, по просьбѣ осажденныхъ, вступилъ за нихъ въ сраженіе, и побѣда надъ врагами ознаменовалась чудомъ—стояніемъ солнца и луны до конца битвы (Ис. Нав. гл. 10.). Напротивъ, когда во дни Давидовы постигъ землю израильскую трехлѣтній голодъ и Давидъ спросилъ Господа о причинѣ сего несчастія; то Господь отвѣтствовалъ: *надъ Сауломъ и домомъ его обида въ смерти кровей его, понеже умертви гаваониты* (2 Цар. 21, 1.). Такъ, праведный судъ Божій потребовалъ удовлетворенія отъ дома Саулова, за то, что Сауль возсталъ противъ гаваонитянь, вопреки клятвѣ, по силѣ которой они оставлены неприкосновенными. Сохраненъ исторіею и другой случай, когда іудеи показали новый примѣръ, какъ свято и твердо должна быть соблюдаема данная клятва, еслибъ даже исполненіе ея угрожало опасностію. Александръ Великій, осаждая Тиръ, просилъ вспоможенія отъ іудеевъ: но они безбоязненно отказали ему на томъ основаніи, что приязаны были клятвою къ персидскому Государю (п).

Клятва върломною становится тогда, когда поклявшійся, безъ всякихъ уважительныхъ извиненій, поступаетъ вопреки данному обѣщанію, утвержденному призываніемъ имени Божія. Върломный, хотя и имѣеть нужныя средства къ сохраненію клятвы, но, пренебрегая священную силу ея, не вѣбняетъ себя въ обязанность быть ей върнымъ. Такое безстрашное пренебреженіе весьма важной обязанности

(п) Церк. Библ. Ист. Період. IX, стр. 520. Слнч. Іос. Фл. Іуд. Др. кн. XI, гл. 8.

возставляеть противъ клятвопреступника и гнѣвъ Божій и судъ человѣческой. Когда Пророку Захаріи показанъ былъ въ видѣніи серпъ; Господь чрезъ Ангела изрекъ Пророку между-прочимъ и сіе: *Всякъ, кленущійся во лжу (въроломно), отъ сего до смерти отмститися* (Зах. 5, 3.). Что смертию наказываемо было въроломство противъ данной клятвы,—сему подтвержденіемъ служить участь Семей. Онъ неоднократно оскорблялъ Давида, но жизнь его до времени пощажена была; только Соломонъ, по кончинѣ отца своего, чтобы обуздать возмутительный нравъ Семей, обязалъ его клятвою безъисходно жить въ Иерусалимѣ. Семей не сохранилъ своего обѣщанія, уходилъ изъ Иерусалима, и Соломонъ предаль въроломнаго смерти, изблчивъ его: *что яко не сохранилъ еси клятвы Господни, и заповѣди, юже заповѣдахъ на тя* (3 Цар. 3, 43.)?

Судъ Божій караетъ клятвопреступниковъ. Посему, когда христіанинъ для блага ближнихъ закономъ и правительствомъ призывается къ клятвѣ, онъ несомнительно и по совѣсти обязанъ приступить къ ней, и принять всѣ мѣры къ вѣрному ея исполненію.

ОСНОВАНИЕ

ЖЕНСКИХЪ ИНОЧЕСКИХЪ ОБИТЕЛЕЙ

ВЪ ЕГИПТЪ.

Египеть, въ которомъ началась и приняла опредѣленный видъ и уставъ иноческая жизнь мужей, представляетъ и первые примѣры правильного устройства иноческой жизни женъ. « Въ странѣ египетской, говоритъ святой Златоустъ, можно видѣть Христово воинство, и чудное общество и образъ жизни свойственный горнымъ силамъ. И это открыто можно видѣть не только на мужахъ, но и на женщинахъ. Ибо и они лобомудрствуютъ не менѣе мужей. Онѣ не берутъ щитовъ, не садятся на коней, какъ повельваютъ славные греческіе законодатели и философы, но вступаютъ въ пную, гораздо труднѣйшую брань. Ибо онѣ, какъ и мужи, вступаютъ въ брань съ діаволомъ и властями тмы; и въ сей брани естественная слабость пола вовсе не служитъ имъ препятствіемъ; ибо нужно судить о таковыхъ браняхъ не по естеству тѣль, но по произволенію души. Посему, и жены часто превосходили подвига-

ми своими мужей и воздвигали славнѣйшія знаменія победы » (а). *О Христвъ Исусъ*, говоритъ святой Апостоль Павелъ, *нѣсть полъ мужескій, ни женскій* (Гал. 3, 28.). Какъ всѣ призываются въ царство благодати Исуса Христа, такъ всѣмъ же даруются благодатныя силы; а потому, всѣ добродѣтели и подвиги, какими просіями святыя мужи, можно находить и въ святыхъ женахъ. Не обладая крѣпостію силъ мужа, жены, одаренныя болѣе живымъ чувствомъ и воспримчивостію, прильпаясь всѣмъ сердцемъ къ жизни иноческой и пламенія любовію къ Господу Исусу рѣшались на всѣ лишенія ради царствія небснаго. Ихъ пламенная любовь къ Господу давала имъ силу проходить путь подвижничества столь же строгій, какъ и путь подвижническій мужей. Мы удивляемся строгому воздержанію, смиренію, самоумерщвленію, нестяжательности и величайшему терпѣнію святыхъ мужей, обитавшихъ въ пустыняхъ, горахъ и вертепахъ: но не болѣе ли должно удивляться точно такимъ же подвигамъ немощныхъ по естеству святыхъ женъ?

Женъ подвижницъ мы находимъ въ Египтѣ еще въ то время, какъ Великій Антоній только-что начиналъ свою иноческую жизнь. Избравъ для себя отшельническую жизнь, онъ отдалъ свою сестру на попеченіе дѣвственницамъ. Въ первый разъ пришедши съ горы Кользумъ, гдѣ жилъ онъ, посѣтить свой монастырь на берегу Нила Писперъ, онъ нашелъ свою сестру начальницею и учительницею многихъ

(а) Бесѣда 8-я на Матѣ

дѣвъ. Конечно, его примѣръ и наставленія руководили это первое общество женскаго иночества. Въ поученіяхъ святаго Антонія къ инокамъ мы находимъ наставленія и для дѣвъ. Въ посланіи « о дѣвствѣ, » послѣ похвалы дѣвству, Великій Антоній дѣлаетъ обращеніе къ дѣвамъ; « дѣвственница, пишетъ онъ, не должна питать въ себѣ чувствъ, приличныхъ женамъ. Она должна удаляться нечистыхъ мыслей, гордости и всего, что пріятно діаволу. Должна любить всѣхъ людей, убѣгать славы мірской, быть преданною Богу, обуздывать языкъ, и строго хранить постъ. Если все сіе она будетъ исполнять, содѣлается чистою и благоугодною жертвою. Если же дѣвственница будетъ заботиться о роскошной пищѣ и тщеславиться дѣвствомъ, то, вмѣсто славы, подвергнется стыду. Если не будетъ обуздывать своего языка : то тщетно будетъ ея дѣвство » (б). Такимъ образомъ, можно почти сказать, что отшельническое женское иночество началось въ Египтѣ съ Антоніемъ, такъ-же какъ и начало женскому иноческому общежитію положилъ Великій Пахомій, основатель сего рода жизни для мужей.

Святыя жены, подвизавшіяся въ неистлѣннн кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 4, 4.), оставили немного свѣдѣній о себѣ. Мы соберемъ извѣстія прежде о женахъ, подвизавшихся въ отшельничествѣ, потомъ скажемъ объ учрежденіи женскаго иноческаго общежитія.

Въ Александріи и ея окрестностяхъ было много

(б) Слово Ант. къ мон. 7 е. Христ. Чт. ч. 20. стр. 323.

дѣвственницъ , изъ которыхъ однѣ жили вмѣстѣ , другія въ отдѣльныхъ келліяхъ . Палладій , собравшій извѣстія объ инокахъ египетскихъ четвертаго столѣтія въ своемъ Лавсаикѣ , говоритъ , что въ Церкви александрійской было много не только мужей , но и женъ совершенныхъ въ добродѣтели и достойныхъ наследовать землю кроткихъ . Знаменитый писатель Дидимъ рассказывалъ ему объ одной служанкѣ Александрѣ . Узнавъ о сильной страсти къ ней одного челоуѣка , она , не желая ни огорчать его , ни безчестить себя , рѣшилась лучше заключить себя въ гробницъ , нежели соблазнять его душу . Оставивъ городъ , она заключилась въ гробницъ и получала пищу чрезъ отверстіе , а сама не показывалась ни мужчинамъ , ни женщинамъ лѣтъ около десяти . Съ утра до девятаго часа дня , она молилась , потомъ около часу прядла ленъ , въ остальные часы припоминала себѣ свѣдѣнія о вѣрѣ святыхъ Отцевъ и Патріарховъ и подвигахъ блаженныхъ , Апостоловъ , Пророковъ и мучениковъ . Когда наступалъ вечеръ , она , принеши славословіе Богу , ѣла хлѣбъ , а ночь проводила въ молитвѣ , ожидая конца своей жизни . Она сама себя приготовила къ погребенію . Прислуживавшія ей женщины , подошедши по обычаю къ отверстію и не получивъ отвѣта , увидѣли , что она почилла (в).

Тотже Палладій говоритъ объ Аммоніѣ и Діоскорѣ , что они имѣли сестрѣ , которыя жили въ пустынѣ , въ значительномъ разстояніи отъ монастыря Аммоніева , и тамъ подвизались (г).

(в) Лавсаикъ гл. 4.

(г) Тамъ-же гл. 1.

Палладій говорить также, что Аѳанасій Великій шесть лѣтъ укрывался у одной дѣвственницы въ Александріи. Она сама умывала ноги его, служила во всемъ, добывала книги и доставляла нужное (д). Недалеко отъ мѣста жительства Палладія близъ Антиноя жила дѣвственница, которая не выходила изъ келліи съ тѣхъ поръ, какъ отреклась отъ міра, шестьдесятъ лѣтъ провела въ подвижничествѣ. Предъ кончиною ей явился мученикъ Колмуѳъ, предсказаль время ея отшествія ко Господу и блаженную участь (е).

Павель Фермейскій рассказывалъ Макарію Александрійскому, что въ одномъ селеніи жила дѣвственница, которая подвизалась тогда уже тридцатый годъ. Кромѣ субботы и воскресенья она не вкушала пищи и каждый день совершала по семи сотъ молитвъ (ж).

Въ области александрійской была подвижница Сарра. Она шестьдесятъ лѣтъ прожила въ келліи на берегу Пила и ниразу не наклонилась, чтобы посмотретья въ воду (з). Тринадцать лѣтъ она мужественно боролась съ вожделѣніями плоти и никогда не молилась о прекращеніи сей брани, но только зывала: Боже, дай мнѣ силу! Однажды, когда врагъ спасенія сильно возбудилъ въ ней нечистыя движенія, представляя суетные предметы міра, она, вооружась страхомъ Божиимъ и строгимъ постомъ,

(д) Лавсанкъ гл. 120.

(е) Палл. Лавс. 123.

(ж) Тамже гл. 22. стр. 81.

(з) Достопамятн. сказ. о подвижн. Отц. стр. 268.

усердно молилась на верху своего дома и побѣдила силою Господа Иисуса Христа нечистыя движенія.

Ее посѣщали и великіе подвижники. Однажды пришли къ ней два старца, великіе отшельники пелузскіе и, отходя, рѣшились дать ей урокъ въ смиреніи. «Смотри, не превозносись умомъ твоимъ и не говори: вотъ и отшельники ходятъ ко мнѣ женщины». «Я женщина по тѣлу, а не по уму», отвѣчала она. Не тщеславіе скрывалось въ сихъ словахъ, но сознаніе, что слабость пола женскаго не препятствуетъ подражать мужамъ въ подвигахъ духовныхъ. Она говорила: «если и буду просить Бога, чтобы всѣ люди были мною довольны, то должна буду отворить дверь для каждаго, и буду раскаеваться. Лучше буду молиться Богу, чтобы въ моемъ сердцѣ было чистое расположеніе ко всѣмъ».

Всегдашняя мысль ея была мысль о смерти: когда поднимаю ногу, чтобы взойти на лѣстницу, говорила она, то представляю себѣ предъ очами смерть, и потомъ всхожу на лѣстницу (и).

Была другая знаменитая отшельница вблизи Александріи Θεодора, жившая во время Архіепископа Θεοφιλα. Ея наставленія также дышатъ высокою мудростію. «Старайтесь, говорила она, входить тѣсны ми вратами. Ибо какъ деревья не могутъ приносить плодовъ, если не вытерпятъ зимнихъ бурь и дождей, такъ и для насъ сей вѣкъ есть зима, и мы не иначе можемъ сдѣлаться послѣдниками царствія небснаго, какъ чрезъ многія скорби и искушенія».

(и) Дослопамятн. сказанія стр.

Она говорила еще: « истинное безмолвіе великое дѣло и для дѣвственницы , и для монаха , особенно для молодыхъ . Но какъ-скоро начинаетъ кто-либо безмолвствовать , тотчасъ приходитъ лукавый и обременяетъ душу уныніемъ , малодушіемъ и помыслами , а тѣло болѣзнями , усталостію , разслабленіемъ . Но если будемъ бодрствовать , все это исчезнетъ » . Въ подтвержденіе словъ своихъ она указывала на примѣръ одного отшельника , который , пришедши на правило , почувствовалъ себя больнымъ . Но монахъ сказалъ : вотъ я теперь боленъ и , можетъ быть , скоро умру ; встану же предъ смертію и совершу молитву . Онъ сталъ молиться и болѣзнь его прошла . Рѣшившись подвизаться въ одномъ мѣстѣ , не должно перемѣнять его , ибо отъ себя не уйдешь . Не спасетъ насъ , говорила она также , ни подвижничество , ни бдѣніе , ни другой трудъ , если мы не будемъ имѣть смиренія (і).

Палладій рассказываетъ еще о дѣвственницѣ Пиа-мунѣ , которая всю жизнь провела съ своею матерію и съ нею наединѣ принимала пищу вечеромъ , а днемъ прядла ленъ . Она удостоилась дара пророчества и чудотворенія (к).

Были жены , которыя подвизались среди мужей . Укажемъ примѣръ и такого необыкновеннаго подвижничества . Преподобная Евфросинія , дочь знатнаго гражданина , получила прекрасное воспитаніе и отецъ готовилъ ее въ супружество достойному . Но желая

(і) Достопамятн. сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 292.

(к) Палл. Лавс. гл. 33.

ніе посвятить свою жизнь единственно Господу Иисусу увлекло се изъ дома родительскаго. Опасаясь, чтобы отецъ не нашелъ ея въ женскомъ монастырѣ, она надѣла на себя мужское платье и подъ именемъ Смарагда принята была въ мужской монастырь Аввы Θεодосія, въ которомъ подвизалось триста пятьдесятъ иноковъ. Ей было 18 лѣтъ, когда она вступила въ монастырь и въ уединенной келліи провела она тридцать восемь лѣтъ въ подвигахъ, только въ день смерти открывшись своему отцу (л).

Такая жизнь предпринимаема была только по особому указанію Промысла, и не могла служить образцемъ. Соборъ гангрскій (прав. 13.) воспретилъ своевольное удаленіе женъ въ мужскіе монастыри для подвижничества.

Иногда и въ отшельничествѣ жены облакались въ образъ иноковъ и проводили жизнь въ пустыняхъ. Такъ подвизалась одна отшельница въ пустынь скиѣской около Ликопола, въ пещерѣ. Авва Виссаріонъ съ своимъ учителемъ Дулою, идя по пустынь, пришли къ этой пещерѣ и нашли въ ней брата, который сидѣлъ и дѣлалъ веревку. Онъ не взглянулъ на нихъ, не привѣтствовалъ ихъ, и не хотѣлъ говорить. Виссаріонъ сказалъ ученику своему: пойдемъ отсюда; можетъ быть, старцу негодно говорить съ нами. Возвращаясь изъ Никопола Виссаріонъ опять проходилъ мимо пещеры и, зашедши въ нее, нашелъ брата уже умершимъ (м). Когда они стали приготавливать его къ погребенію, увидѣли, что это

(л) Act. s. Bolland febr. II.

(м) Достоп. сказ. о подв. Отцевъ стр. 51. 52.

была женщина. Вотъ какъ и женщины побѣждаютъ сатану, сказали Виссаріонъ.

Авва Серапіонъ возбудилъ раскаяніе въ одной блудницѣ, повелъ ее въ женскій монастырь и поручилъ матери настоятельницѣ, сказавъ ей: прими сію сестру и не налагай на нее заповѣди, какъ на другихъ; подавай, чего она захочетъ. По прошествіи немногихъ дней сія женщина сказала: я желаю вкушать пищу черезъ два дни. Еще нѣсколько дней спустя, она сказала: много грѣховъ у меня, и я желаю поститься по сороку дней. Наконецъ еще черезъ нѣсколько дней, она упрасивала настоятельницу такъ: сильно оскорбила я Бога моими беззаконіями; сдѣлай же милость, отведи меня въ келлію, запри ее и подавай мнѣ въ окно немного хлѣба и рукодѣлье. Мать исполнила ея просьбу и бывшая блудница въ остальное время своей жизни благоугождала Богу (н).

Другую подобную женщину обратилъ къ богоугодной жизни авва Тимоѳей и она вела въ монастырь строгую жизнь (о).

Между сочиненіями Аванасія Великаго сохранилось посланіе о дѣвствѣ, писанное къ дѣвѣ, которое можетъ познакомить съ уставомъ жизни дѣвственницъ, проводившихъ жизнь иноческую, но невестушившихъ въ монастыри. Наставленія, заключающіяся въ семь посланіи, обнимаютъ не только внѣшній порядокъ жизни дѣвственницъ, но объясняетъ и духъ, въ какомъ надлежитъ проходить ее. Можетъ быть, быст-

(н) Достопамятн. сказ. о подвиж. Отцевъ стр. 265.

(о) Тамже стр. 275. 276.

рое и обширное распространение жизни дѣвственной заставило написать сіе посланіе, какъ уставъ для жизни дѣвъ, немѣвшихъ руководства въ своихъ домашнихъ благочестивыхъ упражненіяхъ, а потому нерѣдко и при благочестивыхъ намѣреніяхъ подвергавшихся опасности уклониться отъ истиннаго пути.

«Горе дѣвъ, не подчиненной никакому правилу, сказано въ этомъ посланіи. Безъ правила она подобна немѣющему кормчаго кораблю, который, по сокрушеніи кормила, немѣя правителя, несется въ ту и другую сторону, пока не погибнетъ, разбившись о камень. Въ такомъ же состояніи находится дѣва безъ руководителя, внушающаго ей страхъ. Блаженна та дѣва, которая подчинена правиламъ. Она подобна плодоносному винограду, растущему въ вертоградѣ. Дѣлатель винограда, пришедши къ нему, очищаетъ вѣтви его, наполяетъ его и исторгаетъ растущія около него безполезныя травы, и виноградъ приноситъ благовременно прекрасный плодъ».

Руководимый сими мыслями опытный подвижникъ даетъ дѣвственницамъ правила жизни.

«Всякій мужъ или жена, прильпляющіеся къ Богу, становятся единъ духъ съ Нимъ (1 Кор. 6, 17.). Если прильпляющіеся къ міру оставляютъ отца и мать, и соединяются съ людьми смертными: то дѣва цѣломудренная не паче ли обязана оставить все земное и прильпиться къ единому Господу? Если дѣва или вдовица цѣломудренная печется о мірскомъ, то сіе попеченіе бываетъ ей вѣсто мужа; заботится ли она о богатствѣ, или о другихъ вещахъ, сія забота оскверняетъ ея душу. Мірскіе образы оскверняютъ душу и тѣло цѣломудренной, — и она уже не

бываетъ свята по тѣлу и по духу. А та, которая печется о дѣлѣ Божиѣмъ, имѣетъ женихомъ своимъ Христа и творить волю Жениха своего. Воля же Христова состоитъ въ томъ, чтобы прильпвляющійся къ Нему совершенно ни къ чему не имѣлъ пристрастія, что принадлежитъ вѣку сему и нисколько не пекся бы о земномъ, а только несъ крестъ Распятаго за него, день и ночь имѣлъ попеченіе и заботу о томъ, дабы прославлять Его неумолчными пѣснями и славословіями, имѣть просвѣщенное око ума, знать волю Его и творить оную, имѣть простое сердце и умъ чистый, быть милосердымъ, подражая Его милосердію, — быть кроткимъ, тихимъ и терпѣливымъ, никому не воздавать зломъ за зло, терпѣливо сносить множество оскорбленій.

Смиреніе есть также великое средство къ спасенію. Сатана свержевъ съ небесъ не за блудъ, или прелюбодѣяніе, или хищеніе, но гордость низринула его въ преисподнюю. Богъ есть Богъ смиренныхъ.

Пламенною любовію возлюбимъ постъ, ибо постъ есть великая твердыня, равно какъ и молитва и милостыня, послѣду они избавляютъ человека отъ смерти. Какъ Адамъ за яденіе и преслушаніе изгнанъ изъ райа; такъ тотъ, кто желаетъ паки войти въ рай, входитъ въ оный постомъ и послушаніемъ. Сею-то добродѣтелию, дѣва, украшай тѣло свое, — и угодна будешь небесному Жениху. Если же нѣкоторые прійдутъ и скажутъ тебѣ : не постись часто, чтобы не ослабѣть тебѣ, то не вѣрь имъ и не слушай ихъ, ибо таковыхъ подсылаетъ врагъ. Смотри, что дѣлаетъ постъ; онъ врачуетъ болѣзни, изсушаетъ влаги въ тѣлѣ, изгоняетъ демоновъ, прогоняетъ злыя помы-

слы, просвѣщаетъ умъ, дѣлаетъ сердце чистымъ, освящаетъ тѣло и поставляетъ человека предъ престоломъ Божиимъ. Постъ есть жизнь Ангеловъ, и кто пребываетъ въ немъ, тотъ причисляется къ лику Ангеловъ. Но не подумай, возлюбленная, что постъ состоитъ только въ тѣлесномъ воздержаніи. Тотъ не постится должнымъ образомъ, кто воздерживается только отъ брашенъ : истинный постъ бываетъ тогда, когда человекъ воздерживается отъ всякаго злаго дѣла. Если ты постишься и не воздерживаешься отъ словъ лукавыхъ, отъ гнѣва, лжи, клятвы, осужденія ближняго, отъ сребролюбія, то постъ ничего не пользуетъ, напротивъ губить весь трудъ.

Не постись неумѣренно, чтобы не сдѣлать тѣла немощнымъ, но, проведши девять часовъ дня въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ, вкуси хлѣба съ плодами, приправленными елеемъ. Садясь за столъ, когда хочешь раздроблять хлѣбъ, то, ознаменовавъ оный трижды знаменіемъ креста, благодари такимъ образомъ: благодаримъ Тебя, Отче нашъ, за святое воскресеніе, которое явилъ ты намъ чрезъ отрока Твоего Иисуса. И какъ хлѣбъ сей, лежащій на трапезѣ, изъ множества зернъ сталъ единъ, такъ да соберется Церковь Твоя отъ конецъ земли въ царствіе Твое, потому что Твоя есть сила и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. А еще прежде того, когда полагаешь хлѣбъ на столъ, прочти всю молитву: Отче нашъ. Когда встаешь изъ-за стола, произнеси молитву: благословенъ Богъ, милующій и питающій насъ отъ нашей юности и дающій пищу всякой плоти, — исполни радостию и веселіемъ сердца

наши, дабы мы всегда, имѣя всякое довольство, богаты были для всякаго благаго дѣла, во Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ Тебѣ подобають слава, держава, честь и поклоненіе со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Потомъ трижды повтори: Щедръ и милостивъ Господь: пищу даде боящимся Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Послѣ сего славословія продолжай молиться такъ: Боже Вседержителю и Господи нашъ, Имя высшее всякаго имени! благодаримъ и хвалимъ Тебя, что Ты удостоилъ насъ насладиться Твоими благами, тѣлесною пищею: — молимъ и взываемъ къ Тебѣ, Господи, даруй намъ и небесную пищу; даруй намъ бояться страшнаго и честнаго имени Твоего и не преступать заповѣдей Твоихъ; законъ Твой и оправданія Твоя вложи въ сердца наши; освяти нашъ духъ, душу и тѣло чрезъ возлюбленнаго Твоего Сына Иисуса Христа Господа нашего, съ Которымъ Тебѣ подобають слава, держава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Не садись вкушать пищу съ жемами безпечными о своемъ спасеніи и любящими смѣяться. Дѣвы благоговѣйныя и боголюбивыя да ядятъ съ тобою. Не вечеряй съ гордыми. Когда сидитъ съ тобою за столомъ жена богатая, и ты увидишь бѣдную, то пригласи её къ пицѣ и не стыдись сего въ присутствіи богатой.

Одежды твои не должны быть изъ драгоценной ткани. Верхняя одежда должна быть черною; головной покровъ такого же цвѣта безъ бахрамы, нарукавники должны быть шерстяные, покрывающіе

руки до перстовъ ; волосы на головѣ обрѣзаны кругомъ ; головная повязка , обнимающая голову и кукуль , шерстяная ; одежда , покрывающая плеча , безъ бахрамы . Если встрѣтишься съ мущиною , покрой лице твое , опусти глаза ; пусть взоръ возводится только къ Богу , а не къ человѣку . Не раздѣвайся до наготы , чтобы не только другая женщина , но и ты сама не видала своей наготы . Безъ нужды не погружай тѣла въ воду , но умывай только лице , руки и ноги и то одною водою . Не намащай тѣла своего драгоценною мастію и одеждъ своихъ не окропляй ароматами .

Все время жизни своей проводи въ постѣ , молитвѣ и дѣлахъ милосердія . Ночью и днемъ да не отстываетъ отъ устъ твоихъ слово Божіе . Имѣй у себя Псалтирь и учи псалмы . Восходящее солнце да видитъ въ рукахъ твоихъ книгу , и по третьемъ часѣ совершай положенныя молитвы . Въ шестомъ часу также совершай молитвы съ псалмами , плачемъ и прошеніемъ : ибо въ сей часъ Сынъ Божій былъ повѣшенъ на крестѣ . Въ девятомъ часу въ пѣніяхъ и славословіи умолай Бога , исповѣдая свои прегрѣшенія : ибо въ сей часъ Господь , вися на крестѣ , предалъ духъ Свой Богу . А когда наступитъ двѣнадцатый часъ , то должно усугубить хваленіе : ибо въ оный часъ Господь нашъ сошелъ во адъ . Посему , и мы должны въ этотъ часъ внимать себѣ и со слезами ночью призывать Господа : проливать слезы — великая и превосходная добродѣтель ; слезами омываются весьма тяжкіе грѣхи и беззаконія . Вставай въ полночь и воспѣвай Господу Богу твоему : ибо въ оный часъ Господь нашъ

восталъ изъ мертвыхъ и прославимъ Отца; посему и намъ заповѣдано хвалить Бога пѣніемъ въ сей часъ. Воставъ, сначала прочти слѣдующій стихъ: *полунощъ возстахъ исповѣдаться Тебѣ о судьбахъ правды Твоя* (Пс. 118, 62.). Потомъ помолись и начни читать 50-й псаломъ до конца. Исполняй это каждый день и читай столько псалмовъ, сколько можешь прочесть стоя; каждый псаломъ заключай молитвой и коленнопреклоненіемъ, исповѣдая предъ Господомъ грѣхи своя и умоляя Его о прощеніи оныхъ. Послѣ трехъ псалмовъ говори: *Аллилуія*. Если же будутъ съ тобою дѣвы, то и онѣ должны пѣть псалмы, и одна послѣ другой совершайте молитву. Поутру же читайте сей псаломъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреинюю: возжада Тебе душа моя* (Пс. 62.); при появленіи свѣта солнечнаго: *благословите вся дѣла Господня Господа* (Дан. 3, 57.); также: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе, хвалимъ Тя, благословимъ Тя и проч.

Такимъ образомъ, раба Христова, встаешь ли, или сидишь, занимаешься ли чѣмъ, или принимаешь пищу, отходишь ли ко сну, или пробуждаешься, непрестанно воспѣвай пѣснь Богу. Не унывай, когда случится съ тобою какое-либо несчастіе; не печалься, когда причиняютъ тебѣ вредъ или обиду; ибо печаль міра сего производитъ смерть. Сокрушайся только о грѣхахъ своихъ, и ни о чемъ другомъ не скорби. Никому не отвѣчай со гнѣвомъ; ибо раба Господня не должна раздражаться. Да не исходитъ изъ устъ твоихъ проклятіе, ниже обида, ниже злословіе; ибо уста твои освящены хвалебными

Богу пѣснями и славословіями. Сколько возможно, люби уединеніе. Не забывай рабовъ Божіихъ. Если святыи мужъ увидетъ въ домъ твой: прими его, какъ Сына Божія; ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *уже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Матѳ. 10, 40.). Когда же прійдетъ къ тебѣ мужъ праведный, со страхомъ и трепетомъ встрѣть его и преклонись предъ нимъ до земли; ибо ты не ему будешь кланяться, но Богу, пославшему его; потомъ возми воды и умой ноги его, и со всякимъ благоговѣніемъ слушай слова его. Не полагайся много на свое цѣломудріе, дабы не пасть, но опасайся сего; ибо доколь ты будешь бояться, дотоль не подвергнешься паденію. Для воздержной весьма полезно въ уединеніи вкушать хлѣбъ свой. Если же ты сидишь за трапезой съ дѣвами, то вкушай съ ними все предлагаемое. Ибо, когда ты не будешь ѣсть, онѣ будутъ думать, что ты ихъ осуждаешь. Даже, если онѣ пьютъ и вино, для нихъ ты должна выпить немного. Если же съ тобою находятся старицы и будутъ принуждать тебѣ выпить болѣе, ты скажи имъ: «вы провели юность вашу въ великомъ воздержаніи, а я еще не достигла и первой степени вашего совершенства».

Поступай такъ, чтобы никто не зналъ о твоёмъ подвижничествѣ даже изъ самыхъ близкихъ твоихъ родственниковъ. Но если что дѣлаешь, дѣлай втайнѣ — и *Отецъ твой небесный, видай тайныя, создастъ тебѣ лавъ* (Матѳ. 6, 4.). Если же откроешь жизнь свою, то отъ сего родится въ тебѣ тщеславіе и ты потерпишь вредъ. Тщательно избѣгай тщеславія и надменности. Если тебѣ придетъ на мысль, что ты,

успѣвши въ добродѣтели, содѣлалась великою и славною, то не вѣрь сему. Ибо это врагъ опутываетъ тебя и внушаетъ тщеславіе. Если тебѣ представится мысль, что можешь спастися и не изнуряя себя столь тяжкими трудами, то не слушай оной. Ибо это врагъ возбуждаетъ тебя къ безпечности и нерадѣнію, дабы отвлечь отъ добродѣтельной жизни. Не принимай похвалъ человѣческихъ и не презирай невоздержныхъ. Если найдешь душу, которая согласна съ твоею и такъ-же работаетъ Богу, какъ и ты, то ей открой свою жизнь. Ты получишь великую награду, если чрезъ тебя спасется какая-либо душа.

Если тебѣ придетъ мысль что-либо сдѣлать, не рѣшайся безъ разсужденія, чтобы не посмѣялся надъ тобою врагъ твой, — но все предпринимай съ совѣта старшихъ. Сохраняй любовь, которая выше всего. Сколько бы ни трудился человекъ, но если онъ не имѣетъ любви къ ближнему, то вотще будетъ трудиться. Итакъ, оказывай любовь къ ближнему не на словахъ только, но и на дѣлахъ. Не удерживай въ сердцѣ своемъ зла, причиненнаго тебѣ другими; иначе, молитва твоя не будетъ чиста предъ Богомъ. Имѣй кротость, терпѣніе, великодушіе и младенческую простоту. Никогда не долженъ оскудѣвать елей въ свѣтильникѣ твоемъ, дабы не погасъ онъ прежде пришествія Жениха: ты не знаешь, когда Онъ прійдетъ, въ первый сонъ или поутру. Посему, всегда будь готова встрѣтить Его съ мудрыми дѣвами, имѣя въ своемъ свѣтильникѣ елей, т. е. благія дѣла. Всегда помни исходъ свой;

каждодневно имѣй предъ очами смерть; помни, Кому ты должна предстать.

Такими правилами должна руководствоваться дѣвственница. Но, если тяжкимъ представляется подвигъ отшельничества для мужей, то тѣмъ тяжеле онъ для женъ, которыя имѣютъ болѣе нужды въ поддержаніи и защитѣ. Посему, учрежденіе правильного общежитія иноческаго для женъ, ревнующихъ о жизни для Господа, не можетъ не почестся великимъ благодѣяніемъ.

Господу угодно было, чтобы Пахомій, учредитель общежитія для иноковъ, былъ учредителемъ его и для инокинь.

У преподобнаго Пахомія осталась въ мірѣ сестра. Желаніе видѣть Пахомія и лично убѣдиться въ тѣхъ чудесахъ, которыя объ немъ рассказывали, привело ее въ Тавенну. Отрекшись отъ міра и связей родственниковъ, Пахомій всегда избѣгалъ бесѣды съ женщинами. Когда привратникъ сказалъ ему, что сестра желаетъ его видѣть, Пахомій велѣлъ сказать, что для нея довольно знать, что онъ живъ и чтобы она возвратилась домой, отказавшись отъ надежды видѣть его. Но, не желая совершенно лишитъ ее спасительнаго совѣта, онъ предложилъ ей, не хочетъ ли она подражать его роду жизни; Богъ, по ея примѣру, можетъ быть, привлечетъ другихъ къ святой жизни, и если ей угодно, то онъ поручитъ братіи выстроить ей монастырь. Огорченная сначала пріемомъ Пахомія, она съ радостію приняла его предложеніе.

Пахомій возблагодарилъ Бога за такую скорую готовность его сестры. Онъ приказалъ нѣкоторымъ

изъ братій устроить для сестры его монастырь на мѣсть Минъ, недалеко отъ тавенскаго монастыря на другой сторонѣ Нила. Живя здѣсь въ страхъ Божиємъ, она вскорѣ собрала около себя другихъ женщинъ, ввѣрившихся ея руководству. Она учила ихъ и дѣлами и словами, забывая все земное, — приближаться къ одному небесному (п).

Пахомій ввелъ въ ея монастырь тѣже самыя правила, какъ и въ мужескихъ. У инокинь была таже и одежда, только онѣ не носили милоты. Волосы онѣ стригли, и покрывали голову клобукомъ, прикрывавшимъ голову и плеча. Руководъльемъ ихъ была обдѣлка льна и шерсти, которыя закупаемъ для нихъ главный экономъ тавеннскій, равно какъ и все для нихъ потребное.

Никто изъ монаховъ Пахоміевыхъ монастырей безъ особаго позволенія не могъ войти въ женскій монастырь. Если у кого была въ монастырь сестра или мать, то только въ сопровожденіи старца испытанной добродѣтели онъ могъ войти туда. Онъ сначала спрашивалъ настоятельницу, которая призывала инокиню въ сопровожденіи старицы, и въ присутствіи ея онъ могъ разговаривать скромно и чинно. Новости мірскія не имѣли мѣста въ ихъ разговорѣ, они говорили только о предметахъ благочестія и утѣшались одною надеждою веселиться въ блаженной вѣчности (р).

(п) Acta Bolland. Vita Pach. Maii. Tom. III. p. 304.

(р) De puellarum disciplina Regul. 1. Pach. Holstin. Cod. regul. T. V. p. 50.

Священникъ и діаконъ, назначенные имъ для служенія, приходили только по воскресеньямъ.

Въ монастырѣ были и дѣвицы и вдовы. Здѣсь постриглись сестры Петроція, одного изъ первыхъ учениковъ Пахомія и его преемника въ управленіи тавенскими монастырями. Здѣсь же въ иночествѣ подвизались мать и сестра Θεодора (с) освященнаго, любимаго ученика преподобнаго Пахомія. Когда скончается одна инокиня, другія, приготовивъ се къ погребенію, выносили и полагали на берегу рѣки. Иноки, переплывъ рѣку, переносили умершую на свой берегъ, держа въ рукахъ пальмовыя и оливковыя вѣтви, и съ пѣніемъ псалмовъ погребали умершую у себя на кладбищѣ (т). Палладій говоритъ, что въ его время было въ монастырѣ Минѣ 400 сестръ (у). Онъ же рассказываетъ объ одной великой подвижницѣ изъ сего монастыря Исидорѣ, которая по рѣдкому смиренію и уничиженію показывала себя юродивой и безумной. Служа въ поварнѣ, она исполняла всякое послушаніе для всѣхъ сестръ; не носила куколь, а покрывалась ветхой повязкой. За трапезу никогда не садилась, никогда не брала себѣ и ломтя хлѣба. Никто изъ сестръ не видалъ, чтобы она ѣла; она питалась крошками, собираемыми со стола и остатками въ сосудахъ, которые мыла. Обуви никогда не носила. Какъ надъ безумной надъ ней нерѣдко издѣвались, но она никого не обижала и ни полсловомъ не показывала ропота. Святость сей подвижницы открыта была святому

(с) Boll. v. Pach. c. III. n. 26. Rufin. v. pp. L. 3. n. 34.

(т) Паллад. Лавс. гл. 35.

(у) Тамже гл. 37.

отшельнику Питириму. Его объяли однажды помыслы тщеславія. «Для чего превозносишься своими подвигами»? — сказалъ ему представшій предъ нимъ Ангель. — «Ступай въ женскій тавеннскій монастырь и найдешь тамъ женщину въ повязкъ. Она лучше тебя, ибо подвизается среди многолюдства, служитъ всѣмъ и, хотя всѣ ее осмѣиваютъ, она сердцемъ никогда не отступала отъ Бога. А ты, сяди здѣсь и никогда не живши въ мѣрѣ, блуждаешь мыслію по городамъ». Питиримъ изъ Порфирита пошелъ въ тавеннскій монастырь и пожелалъ видѣть всѣхъ инокинь. Собрались всѣ, но онъ не видѣлъ той, которую искалъ. Питиримъ просилъ привести всѣхъ, и когда ему отвѣчали: мы всѣ здѣсь, кромѣ безумной, которая въ поварнѣ. Питиримъ велѣлъ привести. Насильно привели Исидору; ибо она не хотѣла идти. Увидѣвъ ее, Питиримъ палъ ей въ ноги и сказалъ: благослови меня, мать. Она, упавъ ему въ ноги, просила его благословенія Авва! не срами себя, она безумная, сказали инокини. Вы безумныя, отвѣчалъ святой старецъ, она лучше и васъ и меня, она мать наша, и я молюсь, чтобы оказаться равнымъ ей въ день суда. Услышавъ это, инокини съ плачемъ поверглись на землю, прося простить ихъ за оскорбленія, нанесенныя святой. Спусти немного послѣ удаленія Питирима святая Исидора, не терпя славы и чести, которыя стали оказывать ей, тайно удалилась изъ монастыря и никто не зналъ, куда она скрылась и гдѣ кончила свою жизнь (Ф).

(Ф) Палл. Лавс. гл. 37. 38.

Блаженный Иеронимъ говоритъ, что Марселла, благородная римлянка, первая учредительница иноческой жизни въ Римѣ, заимствовала образецъ для себя у тавенскихъ монахинь (х).

Блаженный Августинъ говоритъ, что инокини служили Богу съ великою ревностію и чистотою. Отдаленныя другъ отъ друга, онѣ соединены были взаимною любовію. Молодымъ инокамъ не позволялось близко подходить къ монастырю. Даже старцы, доставлявшіе все нужное, только входили въ стѣны, а не въ дома инокинъ (ц).

Кромѣ монастыря въ Тавеннѣ много монастырей женскихъ основано было въ верхней и нижней Эпвандѣ. Въ стѣнѣ города Оксиринха и за стѣнами его было до 20,000 инокинъ. Памладій говоритъ, что въ городѣ Антиноѣ было двѣнадцать женскихъ обителей, въ которыхъ вели жизнь богоугодную. Онъ видѣлъ тамъ старицу Талиду, восемьдесятъ лѣтъ пребывающую въ подвижничествѣ. Съ ней жило шестьдесятъ отроковицъ, которыя подъ ея руководствомъ свято проходили поприще подвижничества; всѣ онѣ любили ее и безвыходно удерживаемы были въ монастырѣ безмѣрною къ ней любовію и святыми ея наставленіями, усовершенствовавшись въ цѣломудріи. Въ томъ же монастырѣ уже тридцать лѣтъ жила дѣвственница Таора, ученица Талиды. Она никогда не хотѣла взять ни новой одежды, ни парамника, ни обуви, говоря: я въ этомъ не нужда-

(х) Epist. 127 ad Principiam virg. c. 5. id vollurs.

(ц) August. de mor. Eccles. L. 1. c. 31.

юсь. Она безвыходно въ своемъ рубищѣ сидѣла въ келліи. Она рубищемъ скрывала свою красоту, своею скромностію приводя въ стыдъ и страхъ самое безстыдное око (ч). Исидоръ страннопріимецъ александрійскій имѣлъ сестеръ, съ которыми жило въ одной обители семьдесятъ дѣвъ.

Въ писаніяхъ Исидора Пелусіота есть посланіе къ инокинямъ александрійскимъ. Онъ пишетъ: природа не знаетъ просьбы о пощады. Женскій полъ не имѣетъ права на снисхожденіе; ибо можетъ мужественно противостоятъ обольщенію и отражать нападенія пожеланій. Учитъ этому славная Сусанна и дочь Іефая и достойная удивленія Іудинь: одна побѣдила въ юности наглость старцевъ; другая мужественно пріяла смерть, славно соблюдиши дѣвство; третья въ награду за цѣломудріе получила отъ Бога силу убить тирана. А глава торжествующихъ побѣдителейницъ, всехвальная Фекла, стоящая вѣчнымъ столпомъ дѣвства, какъ свѣточъ, зазженной среди волнующагося моря страстей, теперь уже въ безопасной пристани. Если желаете быть таковыми, сохраняйте неугасимыми свои свѣтильники: ибо скоро прійдетъ Женихъ. И да не усыпитъ васъ какой-либо сонъ сладострастія, который сонливыхъ и нерадивыхъ оставляетъ за дверями брачнаго чертога (ш).

Въ другомъ посланіи Исидоръ обличаетъ инокинъ, ходящихъ часто въ городъ. «Вы не заботитесь о

(ч) Палл. Лавс. стр. 282. 283.

(ш) Oper. Isid. Pel. Lib. 1. Epist. 87.

чести пола и о своемъ подвижничествѣ, не усталились обольщеній, какія представляетъ городъ и для взора и для слуха; не убоились грядущаго суда, часто ходя въ городъ. Если опять будете посѣщать его, то и не желая подвергнетесь искущенію. Бѣгите брани шума мірскаго, которая страшными стрѣлами поражаетъ подвижничество (щ).

Жена Аммона нитрійскаго, послѣ удаленія своего мужа въ пустыню нитрійскую, въ своемъ домѣ собрала до семидесяти дѣвственницъ и въ постѣ и молитвѣ подвизалась съ ними. Два раза въ годъ она посѣщала своего мужа, чтобы пользоваться его совѣтами и наставленіями.

Въ царствованіе Θεодосія Великаго посѣщала женскіе монастыри въ Оивандѣ вдова богатаго сенатора Антигона, бывшаго въ родствѣ съ Θεодосіемъ, Евпраксія съ дочерью, носившею тоже имя. Онѣ нашли здѣсь монастырь, въ которомъ жило болѣе ста инокинь. Жизнь въ этомъ монастырѣ была столь строгая, что инокини не ѣли плодовъ, не употребляли ни вина, ни масла, а питались только травами и бобами безъ всякой приправы. Менѣе строгія изъ нихъ принимали пищу только разъ въ день и то по вечеру. Многія по два по три дни не ѣли ничего. Онѣ не мыли не только тѣло, но даже и ногъ. Вмѣсто постели для нихъ служила власяница изъ конскаго волоса, очень короткая и узкая, посланная на голую землю. Одеждою ихъ была тоже власяница, простирающаяся до ногъ. Онѣ не выходили

изъ монастыря и трудились по мѣрѣ силъ. Если какая сестра дѣлалась больна, онѣ не прибѣгали къ лекарствамъ, а предоставляли больную волю Божіей. Строгая жизнь Божіихъ угодницъ имѣла благотворное вліяніе на всѣхъ жителей той области, въ исправленіи ихъ нравовъ и облегченіи скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ.

Евпраксіи такъ понравилась эта обитель, что она считала для себя лучшимъ наслажденіемъ ходить въ нее и брала съ собою свою юную дочь, которой было не больше семи лѣтъ. Она желала подѣлиться съ обителью своимъ богатствомъ, но любовь къ нищетѣ инокинѣ не хотѣла приношеній. Евпраксія предложила сумму въ двадцать или тридцать фунтовъ золота настоятельницѣ. Намъ ненужно денегъ, отвѣчала она, мы отrekliсь отъ богатства мірскаго и всѣхъ благъ міра, чтобы удостойтись сокровищъ и радостей вѣчныхъ. Единственное приношеніе, которое согласились онѣ принять, были благовонія для куренія въ церкви, свѣчи для освѣщенія и масло для лампы.

Настоятельница нерѣдко бесѣдовала съ юной Евпраксіей, въ которой усматривала раннее расположеніе къ благочестію, и однажды спросила ее: любитъ ли она монастырь и всѣхъ сестръ, которыя въ немъ? Да, отвѣчала она, съ сердечнымъ чувствомъ. Но, если ты насъ любишь, останься у насъ. Я этого очень желала-бъ, если бы это не огорчило матери,—отвѣчала юная Евпраксія.

Когда нужно было выходить изъ монастыря, она не хотѣла оставить его. Принимая это не болѣе,

какъ за дѣтское желаніе, мать оставила ее на ночь. Евпраксія изъявила, наконецъ, желаніе совсѣмъ остаться въ немъ. Благочестивая мать вмѣстѣ съ настоятельницею, усматривая здѣсь особенное призваніе благодати, оставила ее въ обители. Немного спустя юная Евпраксія въ храмъ облечена была въ иноческую одежду, которую она съ радостію приняла, какъ даръ небснаго Жениха. Мать жила подлѣ монастыря, помогая ему имуществомъ, и сама подражая подвигамъ инокинь: она неупотребляла ни вина, ни масла, ни рыбы, и только по вечеру вкушала немного овощей. Черезъ нѣсколько лѣтъ ей открыто было въ видѣніи, что наступаетъ время ея кончины. Привыкнуши считать землю только мѣстомъ изгнанія и всегда своими желаніями переноситься къ небу, она съ радостію готовилась къ переходу въ лучшую жизнь. Юная Евпраксія предалась сначала сильной горести при мысли, что останется сиротою; но мать утѣшила ее, говоря, что ей нечего бояться, когда у ней Отцемъ и Женихомъ Христосъ Іисусъ, а мѣсто матери займетъ настоятельница. Последнее наставленіе ея Евпраксіи было такое: «старайся исполнить то, что ты обѣщала Богу. Бойся Бога и люби сестеръ. Не мысли въ себѣ, что ты царскаго рода, и что онѣ должны тебѣ служить, но служи всѣмъ со смиреніемъ. Будь бѣдною на землѣ, чтобы получить богатство на небѣ. Тебѣ принадлежитъ все мое имѣніе, отдай его монастырю, и молись за твоего отца и за меня, чтобы мы удостоились милости у Господа. Вскорѣ преподобная Евпраксія скончалась и была погребена въ монастырѣ. Дочери ея въ то

время было не болѣе 12 лѣтъ. Но она старалась подвизаться подобно взрослымъ. Сначала она вкушала пищу разъ въ день, потомъ принимала ее чрезъ два или три дня, а, наконецъ, только разъ въ недѣлю. Она исправляла со смиреніемъ и охотою самыя низскія работы въ монастырѣ, никогда не скорбѣла на множество труда; забывала и свои лѣта, и свое происхожденіе, а служила какъ-будто съ юности предназначенная къ тяжкимъ работамъ. Различныя помыслы, внушаемые духами злобы, она разсѣивала немедленнымъ признаніемъ предъ настоятельницею и выходила побѣдительницею изъ трудной борьбы. Всегда стоя на стражѣ своихъ помысловъ, полная смиренія и преданности волю Божіей, она небоязненно выносила самыя сильныя нападенія врага. Зная, что послушаніе и отсѣченіе своей воли есть лучшее средство къ побѣдѣ надъ врагами спасенія, настоятельница, бдительно слѣдившая за духовною жизнью Евпраксин, старалась преимущественно упражнять ее въ послушаніи. Желая испытать ея послушаніе, настоятельница разъ велѣла перенести съ одного мѣста на другое кучу камней, которую съ трудомъ могли перенести двѣ сестры. Евпраксин не пришло и на мысль, что ей дають дѣло высшее силъ, — она спѣшила исполнить приказаніе, которое неоднократно повторялось и послѣ, и всякій разъ съ тоюже готовностію было исполняемо юною инокинею, равно какъ и другіе труды послушанія.

Любимая и уважаемая всѣми сестрами, она умѣла сохранять любовь и къ тѣмъ, которыя дѣлали ей непріятности. Одна сестра стала упрекать ее въ

лицемѣрїи и славолюбіи за ея великій постъ и труды; когда настоятельница узнала объ этомъ и хотѣла наказать сестру, Евпраксія первая ходатайствовала за нее и упросила другихъ старшихъ инокинь просить за нее, и виновная была прощена. Много перенесла Евпраксія искушеній и отъ діавола, но, всегда мужественная, всегда полная надежды на Бога, она не страшилась его нападеній. Сестры видѣли особенно почивающую въ ней благодать Божію, которая вскорѣ обнаружилась даромъ чудотвореній. Одна женщина принесла въ монастырь свое дитя глухое и немое, прося молитвъ объ изцѣленіи. Настоятельница велѣла Евпраксіи взять дитя у воротъ монастыря и принести къ ней. Увидѣвъ дитя въ такомъ жалкомъ положеніи, Евпраксія, проникнутая жалостію, сказала ему, ознаменовавъ крестнымъ знаменіемъ: Сотворивый тебя изцѣлитъ тебя. Потомъ она хотѣла взять его на руки, чтобы нести къ настоятельницѣ, но лишь только взяла его, какъ увидѣла, что дитя совсѣмъ здорово. Въ другой разъ привели бѣсноватую женщину и настоятельница велѣла Евпраксіи попросить у Бога ей изцѣленіе. Смиренная Евпраксія пришла въ трепеть отъ этого приказанія. Посыпавъ голову пепломъ и упавъ на землю, въ чувствѣ собственнаго недостойнства, она восклицала: «Увы мнѣ! кто я ничтожная, чтобы мнѣ изгнать бѣса, котораго не могли побѣдить молитвы всѣхъ сестеръ». Но, не смѣя прекословить волю настоятельницы, съ горячею молитвой она поверглась въ церкви и бѣсъ оставилъ женщину. Эти опыты чудотворенія только увеличивали въ Евпраксіи чувство смиренія. Въ

немногіе годы Евпраксія достигла мѣры возраста совершенныхъ, и Господь въ сонномъ видѣніи открылъ настоятельницѣ, что Пресвятая Дѣва введетъ Евпраксію въ жилище небесное, и это случится чрезъ десять дней. Съ трепетомъ приняла это извѣстіе Евпраксія. Зналъ одни свои немощи, съ горькими слезами поверглась она къ ногамъ настоятельницы, и молила ее испросить ей у Господа еще годъ жизни для подвиговъ. Настоятельница старалась внушить ей твердость и преданность воле Божіей. Между-тѣмъ у Евпраксіи открылась горячка, — настоятельница велѣла отнести ее въ церковь; тамъ весь день сидѣли при ней сестры, ночью смѣнила ихъ настоятельница съ сестрою Юліей, близкою къ Евпраксіи. Больная сильно изнемогла; сестры собрались къ ней, простилась съ нею и Юлія. Евпраксія на тридцатомъ году своей жизни скончалась. Сестра Юлія, бывшая наставницею у Евпраксіи, и молившая ее передъ смертію взять ее съ собою, чрезъ пять дней послѣ смерти Евпраксіи, также отошла въ блаженную вѣчность. Не больше тридцати дней прожила, послѣ смерти Юліи, и настоятельница монастыря. Ей открыта была блаженная участь Евпраксіи и Юліи, и обѣщано ей тоже упокоеніе. Собравъ сестеръ и испросивъ ихъ молитвъ, она просила ихъ избрать вмѣсто себя настоятельницу. Сестры выбрали Феогнію. «Сестры избрали тебя, — сказала ей настоятельница, — чтобы ты управляла ими по закону Божію и по правиламъ монастырскимъ. Заклинаю тебя именемъ Пресвятой Троицы не скатъ имуществъ и богатствъ мірскихъ, не допускать сестеръ до заботъ земныхъ,

пусть онъ презирають блага временныя, чтобы быть достойными благъ небесныхъ». Потомъ, обратясь къ сестрамъ, сказала: «любезныя мои сестры, помните о томъ, какъ жила среди васъ Евпраксія, старайтесь идти по ея слѣдамъ, если хотите получить ея блаженную участь». Давъ наставленіе, она затворилась въ молитвенной храмъ. На другой день нашли ее здѣсь уснувшюю вѣчнымъ сномъ праведныхъ. По ея желанію, она похоронена была вмѣстѣ съ Евпраксіей и Юліей (ъ).

Въ ряду подвижницъ Египта одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Синклитикія, по своимъ высокимъ подвигамъ и опытной мудрости наставленій. Если и не самымъ великимъ Аѳанасіемъ описана жизнь ея, то по крайней мѣрѣ составленіе ея принадлежитъ къ временамъ недалекимъ отъ Аѳанасія (ы).

Предки Синклитикіи были знатнаго и благороднаго рода, изъ Македоніи, и переселились въ Александрію по усердію къ христіанству. Она имѣла сестру и двухъ братьевъ. Одинъ изъ братьевъ скончался въ юности, другой, достигши двадцати лѣтъ, принуждаемый вступить въ бракъ, не задолго до дня брака переселился въ небесное жилище. Будучи еще въ домъ родителей, Синклитикія больше всего любила Бога. Непорочная душою, была прекрасна и тѣломъ. Не смотря на многія предложенія о су-

(ъ) Acta S. Bolland. 13. Martii. Память преп. Евпраксіи Церковь православная празднуетъ 25 іюля, римская 13 марта.

(ы) Жизнь Синклитикіи помѣщена въ переводѣ въ Христ. Чт. 1821 г. Ч. 3.

пружествѣ, она желала единого союза съ Женихомъ небеснымъ и всегда избѣгала обращенія съ мужчинами, удалялась отъ всѣхъ увеселеній, вредныхъ и худыхъ разговоровъ, любила пость, и принятіе пищи ранѣ вечера дѣлало ее больною. По смерти родителей она взяла съ собою сестру, лишнюю зрѣнія, и поселилась въ гробницѣ своего родственника. Продавъ свое имѣніе и раздавъ нищимъ, она призвала пресвитера и остригла власы. Удостоившись иноческаго сана, она считала это столь великимъ благодѣяніемъ Божиимъ, что не знала, чѣмъ возблагодарить за него Бога, ущедрившаго ее. Въ самые первые годы подвижнической жизни она превзошла уже многихъ, но скрывала свои подвиги. Она не только вкушала мало хлѣба и скудную мѣру воды, но и хлѣбъ у ней былъ изъ отрубей. Пость она увеличивала смотря потому, если воздвигалась противъ нее брань врага; увеличивала тогда и молитву. Но въ мирныя минуты она давала ослабу своему тѣлу. « Во всю жизнь, — говорила она, — сохраняй умѣренное правило поста. Не постись четыре или пять дней съ тѣмъ, чтобы потомъ разрѣшить его на множество яствъ. Неумѣренность всегда вредна ». Ея жизнь, по примѣру Апостольской, была скрѣплена вѣрою и нестяжательностію.

Слава о ея подвигахъ привлекала къ ней многихъ женъ, которыя просили у ней назиданія. Долго она однимъ молчаніемъ отвѣчала на ихъ просьбы, отрекаясь давать наставленія. « Зачѣмъ, — говорила она, — вы столько думаете обо мнѣ, грѣшницѣ, какъ-будтобы я дѣлала и говорила что-либо доброе? Мы имѣемъ одного Учителя — Господа. Изъ однихъ

и тѣхже источниковъ почерпаемъ духовныя воды, — изъ однихъ и тѣхже сосцевъ — Ветхаго и Новаго Завета питаемся млекою». Но неотступная просьба и желаніе доставить пользу расположили ее давать наставленія уже многимъ подвижникамъ, которыя собрались вокругъ нея и составили общезжитіе.

«Дѣти, — говорила она, — мы все знаемъ, какъ спастись, но по собственному нерадѣнію оставляемъ свое спасеніе. Прежде всего нужно сохранять сію заповѣдь: возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и искренняго твоего яко самъ себе (Матѳ. 22, 37, 39.). Въ сихъ заповѣдяхъ лежитъ основаніе Закона и въ нихъ же живетъ полнота благодати. Хотя изреченіе кратко по словамъ, но велика и неизсльдима сила, заключающаяся въ немъ. Все душеполезное есть слѣдствіе сихъ заповѣдей. Это свидѣтельствуешь и Павелъ, когда говоритъ, что любовь есть конецъ Закона (1 Тим. 1, 5.). Итакъ, все, что ни могутъ сказать люди, при содѣйствіи благодати Духа, о жизни духовной, все въ любви начинается и ею оканчивается. И потому, — вотъ гдѣ спасеніе — въ двойкой любви».

«Много трудовъ и подвиговъ предстоитъ приходящимъ къ Богу; но потомъ ожидаетъ сихъ неизглаголанная радость. Желающіе развести огонь сперва задыхаются отъ дыма и плачутъ, а потомъ достигаютъ, что имъ нужно; такъ и мы должны воспламенять въ себѣ божественный огонь слезами и трудами. Наше званіе есть не что иное, какъ отреченіе отъ жизни и помышленіе о смерти. Какъ мірскіе вельможи поручаютъ слугамъ различныя

должности: иныхъ отсылають въ деревни для воздѣлыванія земли, а дѣтей ихъ, если найдуть хорошими, переводятъ въ свой домъ для прислуги; такъ и Господь вступающихъ въ честный бракъ поставляетъ въ странѣ міра, а лучшихъ дѣтей ихъ, особенно тѣхъ, которыя отличаются добрыми расположеніями духа, поставляетъ на служеніе Себѣ. Они свободны отъ всѣхъ мірскихъ зачатій, послѣку удостоились Господней трапезы. Не заботятся объ одѣяніи, ибо облечены во Христа. Надъ тѣми и другими одинъ Владыка — Христосъ. Всѣ Божіи: и честно живущіе въ мірѣ, и избравшіе отшельническую жизнь. Обручаясь съ небеснымъ Женехомъ, возьмемъ за образецъ мірской бракъ. Если мірскія жены, сочетаваясь съ мужемъ, много заботятся объ умовеніяхъ, о благовоныхъ мазяхъ и различномъ убранствѣ, чтобы сдѣлать себя болѣе привлекательными; то тѣмъ болѣе мы, обрученныя небесному Женеху, должны превосходить ихъ въ расположеніи, должны омыть скверну грѣховъ многотруднымъ подвижничествомъ и одежды тѣлесныя перемѣнить на духовныя. Онѣ украшаютъ тѣло земными цвѣтами, а мы украсимъ добродѣтелями душу свою, и вмѣсто многоцѣнныхъ камней возложимъ на главу тройственный вѣнецъ: вѣру, надежду, любовь. А выно перевежемъ для красоты драгоценнымъ ожерельемъ — смиренномудріемъ. Вмѣсто пояса препояшемся цѣломудріемъ. Произвольная нищета да будетъ для насъ свѣтлоганною одеждою. На пиръ предложимъ нетлѣнную пищу: молитвы и цѣнія. Мы должны стараться объ украшеніи души не наружномъ притворномъ, но всю ее украсить, и

особенно не пренебрегать ея глубину. Мы отложили власы; отложимъ съ ними и мірское украшеніе, — честь, славу, имѣніе, блистательные наряды, омовенія, сладкія яства; тѣмъ болѣе должны очистить себя отъ душевредныхъ ранъ, покрывающихъ голову, то-есть отъ худыхъ помысловъ. Въ дѣвственницѣ или монахѣ приметны и самонамалѣйшіе грѣхи, какъ въ чисто выметенной комнатѣ замѣтна бываетъ малая нечистота ».

« Ты живешь въ монастырѣ. Не перемѣняй мѣста; иначе, это сдѣлаетъ тебѣ большой вредъ. Птица если часто слетаетъ съ янцъ, то онѣ дѣлаются болтунами; такъ монахъ или дѣвственница, если часто перемѣняютъ мѣсто, охлаждаются въ вѣрѣ и умираютъ ».

« Мы, живущія въ общежитіи, должны предпочитать послушаніе произвольнымъ подвигамъ; они даютъ поводъ къ превозношенію, а послушаніе учить смиренномудрію ».

« Не всякому все на пользу: но кійждо своимъ умомъ да извѣствуется. Однимъ полезно жить въ общежитіи, другимъ удалиться въ уединеніе. Какъ изъ растений одни цветутъ лучше на мокрыхъ мѣстахъ, а другія — цѣлѣе на сухихъ мѣстахъ; такъ и изъ людей — одни успѣваютъ на высокихъ мѣстахъ, а другіе безопаснѣе въ мѣстахъ нижнихъ. Многіе спаслись и въ городѣ, живя по пустынному, а многіе и на горѣ погубили себя, поступаая по мірскому. И живя со многими, можно уединятья мыслію, и будучи въ уединеніи, мыслію обращаться со многими ».

«Извѣстна вамъ притча евангельская о приносящихъ плодъ во сто, шестьдесятъ и тридцать кратъ. Сторичное число есть наше званіе, число шестидесятеричное знаменуетъ чинъ воздержныхъ, а число тридцатеричное живущихъ въ брачной чистотѣ. Хорошо отъ тридцати переходить къ шестидесяти; ибо хорошо отъ меньшаго переходить къ большому. Но отъ большихъ благъ переходить къ меньшимъ не безопасно. Однажды преклонившись на худшее, можетъ быть, не остановившись на первыхъ ступеняхъ, но будешь стремиться какбы въ бездну погибели».

«Мы, принявшіи на себя такой обѣтъ, должны сохранять цѣломудріе совершеннѣйшее».

«Средства къ сохраненію истиннаго цѣломудрія суть: огражденіе внѣшнихъ чувствъ отъ неприличныхъ зрѣлищъ и словъ, постоянное бдѣніе надъ собою, строгое подвижничество и чистая молитва — это лучшія средства противъ всякаго вреднаго помысла. Какъ острия лѣкарства врачуютъ жестокія болѣзни; такъ молитва съ постомъ прогоняетъ злые помыслы. Какъ можетъ не зачервиться внутренность дома, когда онъ отвиъ окруженъ дымомъ и когда отворены окна? Посему, намъ должно воздерживаться отъ выхода въ публичныя собранія. Если ты побѣдила любодѣянніе грубое, то старайся, чтобы врагъ не вложилъ любодѣянія въ чувства твои. Онъ часто воздвигаетъ внутреннюю брань, припоминаятъ отшельницамъ красивыя лица, непристойныя одежды, нескромныя разговоры. Не должно сдружаться съ такими представленіями, ибо онъ пролагаютъ путь ко грѣху. Въ людяхъ, любящихъ Христа, діаволь

часто и братскую любовь обращаетъ въ соблазнъ. Онъ многихъ дѣвицъ обольститъ, прикрывшись благочестивою одеждою и братскою наружностію. Это дѣло врага — одѣваться въ чужое платье и держать оружіе подъ покровомъ. Если возникаетъ въ твоей мысли образъ красиваго лица, представь себѣ того же чловѣка обезображеннымъ мертвымъ трупомъ, и порочное желаніе оставитъ душу ».

Спросили однажды блаженную Синклитикию: произвольная нищета есть ли совершенное благо? « Да, — отвѣчала она, — для тѣхъ, кои имѣютъ силу пребывать въ ней. Живущіе въ нищету хотя и имѣютъ скорбь по плоти, но спокойны душою. Какъ твердое платье, если его вымыть и крѣпко выжимать, становится чистымъ и бѣлымъ; такъ и твердая душа отъ произвольнаго убожества болѣе и болѣе утверждается. Но чтобы оно принесло пользу, нужно прежде отречься отъ привычекъ роскоши, усовершениться въ начальныхъ добродѣтеляхъ. Такъ, Господь тогда только повелѣлъ юношѣ продать имѣніе и раздать нищимъ, когда тотъ сказалъ, что онъ исполнилъ всѣ добродѣтели (Матѣ. 19, 17.). Непріобрѣтшіе навыкъ въ добродѣтели скорбятъ въ убожествѣ. Но добродѣтельные, раздавъ имѣніе, свободнѣе прильплются къ Богу, на Него одного возлагая надежду; ихъ не мучитъ забота о земномъ богатствѣ, — съ отъятіемъ имѣнія они освободились отъ большей части печалей и заботъ, и врагу не чѣмъ искушать ихъ ».

« Сколько велика добродѣтель — произвольная нищета, столько сребролюбіе низко и гнусно. Справедливо сказалъ Апостолъ, что оно корень всѣмъ

злымъ (1 Тим. 6, 10.). Не только Богъ наказываетъ сребролюбцевъ, но они сами себя погубляютъ. Ненасытимые въ желаніяхъ, они всегда жалуется на бѣдность. Сребролюбіе всегда носить съ собою зависть, которая мучитъ обладаемаго ею прежде, нежели онъ станетъ изнувать подобныхъ себѣ, подобно ехиднѣ, которая умерщвляетъ свою мать прежде, нежели нанести вредъ другимъ ».

« Душа подобна кораблю, который иногда отъ вѣтрихъ волнъ потопляется, иногда отъ внутренняго поврежденія погружается на дно. И мы, иногда погибаетъ отъ вѣтрихъ прираженій грѣха, а иногда отъ внутреннихъ помысловъ. Посему, мы должны примѣчать и за вѣтскими порывами вѣтровъ, и изгонять изнутри себя нечистые помыслы. Врагъ нападаетъ сперва объяденіемъ, нѣгою и любодѣянїемъ. Эти вѣтры большею частію дуютъ на юношескій возрастъ. За ними слѣдуютъ сребролюбіе, любостыканіе и сему подобное. Но когда душа поддержала чрево, побѣдила чистотою чувственныхъ удовольствій, тогда врагъ возбуждаетъ въ ней гордость. Онъ показываетъ подвижнику, будто онъ позналъ то, что для многихъ остается тайною, приводитъ ему на мысль множество заслугъ его, а все согрѣшенія предастъ забвенію, занимаетъ умъ мыслию о первенствѣ, объ учительствѣ, о дарованіи изцѣленій, и обольщенная душа разтлѣвается и погибаетъ ».

« Отшельница, если прїидутъ къ ней такіа помысленія, пусть идетъ въ кивотію. Пусть она принудитъ себя вѣсть по дважды въ день, если чрезмѣрное подвижничество подвергло ее сей болѣзни.

Искусные земледельцы, когда замѣтятъ, что растеніе прежде времени обременено отпрысками, лишніе сучья отрѣзываютъ; такъ и великое подвижничество требуетъ иногда умѣренія. Сестры должны вразумлять возгордившуюся. Она должна исполнять всякое послушаніе. Ей должно разсказывать житія святыхъ и сестры сами должны на нѣсколько дней усугубить труды подвижничества своего, дабы она, видя высоту добродѣтелей, меньше о себѣ думала. Пусть говорятъ о такой: чѣмъ ты надмеваешься? Ты не ѣшь мяса: другіе не видятъ и рыбы. Ты не пьешь вина: другіе не употребляютъ и масла. Ты постишься до вечера: другіе по три дня не ѣдятъ ничего. Ты не пользуешься банею: другіе и въ болѣзни отказываютъ себѣ въ этомъ. Ты спишь на рогожѣ: другіе постоянно на землѣ; иные кладутъ камни подъ себя. Но если ты и все это дѣлаешь, и то не чѣмъ гордиться. Демоны не ѣдятъ, ни пьютъ, ни посягаютъ, ни спятъ. Такъ-какъ съ гордостію всегда неразлучно непослушаніе, то чрезъ послушаніе можно изцѣлить гордость. Какъ невозможно корабля устроить безъ гвоздей, такъ невозможно устроить спасеніе безъ смиренномудрія; оно должно быть началомъ и концемъ всѣхъ добродѣтелей. Какъ живемъ мы въ киновіи, то не должны искать своихъ силъ и служить собственной волѣ, но во всемъ должны повиноваться матери по вѣрѣ. Сами осудили мы себя на изгнаніе, стали внѣ предѣловъ міра. Посему, не должны искать мірекаго».

« Должно прилагать все стараніе о томъ, чтобы скрывать свои успѣхи. Ибо какъ открытое сокровище уменьшается, такъ и добродѣтель, если она

открывается и обнаруживается, терпится ущербъ. И какъ воскъ таетъ отъ лица огня, такъ душа растаяваетъ отъ похвалъ и лишается твердости ».

« Иначе должно врачевать нерадивыхъ. И малыя добрыя дѣла ихъ должно восхвалять, указывать на примѣръ великихъ грѣшниковъ, которые чрезъ покаяніе достигли царства небеснаго, чтобы нерадивые не впали въ отчаяніе ».

« Хорошо не гнѣваться. Но если бы сіе и случилось, то не позволено тебѣ и дня оставаться въ этой болѣзни. *Солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ* (Еф. 4, 26.). Зачѣмъ ты ненавидишь оскорбившаго тебя человѣка? Не онъ оскорбилъ тебя, но диаволъ; гнѣвайся на болѣзнь, а не на больного. Но гнѣвъ есть меньшее зло, а злопамятованіе тягчайшее изъ золъ. Гнѣвъ, на короткое время встревоживъ душу, проходитъ; а злопамятованіе дѣлаетъ ее лютѣе звѣрей. Любодѣяніе, лобостыжаніе, убійство изцѣлялись отъ спасительнаго лѣкарства покаянія, но гордость, злопомненіе, злословіе, почитаемыя за небольшие стрѣлы, многихъ умертвили. Онѣ умерщвляютъ не силою удара, но нерадѣніемъ получившихъ рану. Такъ-какъ они ни во что вмѣняли злословіе и другіе пороки, то вскорѣ отъ нихъ и погибли. Не слушай рѣчей злословія, чтобы не быть вмѣстилищемъ чужихъ пороковъ. Если примешь въ себя нечистыя рѣчи, то положиши пятно на твою молитву. Наслушавшись худыхъ отзывовъ, на всѣхъ будешь смотрѣть непріязненно и ненавидѣть безъ всякой причины. Люби враговъ, не презирай безпечныхъ и нерадивыхъ. Истинно добродѣтельные, подражая Господу, Который ѣлъ съ

мытарями и грѣшниками, заботятся о спасеніи грѣшниковъ и употребляютъ все средства, чтобы наставить ихъ на путь спасенія. Впрочемъ тому, кто самъ не испыталъ дѣятельной жизни, опасно приниматься за наставленія. Если бы кто, имѣя домъ близкій къ паденію, принялъ странныхъ, то паденіемъ дома причинилъ бы имъ погибель. Подобно сему и неустровившіе прежде себя вмѣстѣ съ собою погубили бы и тѣхъ, которые пришли къ нимъ. Словами они призываютъ ко спасенію, но нечистою жизнію болѣе вредятъ живущимъ съ ними. Слова безъ дѣлъ подобны картинамъ, писаннымъ лишочими красками; отъ вѣтра и дождя онѣ стираются. Но ученія, соединеннаго съ дѣятельностію, не можетъ изгладить цѣлый вѣкъ. Такое слово печатлется въ душѣ, какъ на камнѣ, и представляетъ очамъ истинное изображеніе Христа».

«Не отказывайся отъ поста подъ предлогомъ болѣзни; ибо и непостящіеся часто подвергались такимъ болѣзнямъ. Начала ты доброе дѣло? Не отступай назадъ. Пусть врагъ силится воспрепятствовать тебѣ, но онъ падетъ предъ твоимъ терпѣніемъ. Предпринимающіе плаваніе сперва пользуются попутнымъ вѣтромъ, а потомъ, распустивъ паруса, встрѣчаютъ и противный вѣтръ. Но не смотря на противный вѣтръ плователи не разгружаютъ корабли, а или останавливаются на короткое время, или вступаютъ въ борьбу съ бурей и продолжаютъ плаваніе. Такъ и мы, когда враждебный духъ станетъ нападать на насъ, распротремъ крестъ, вмѣсто паруса, и будемъ безопасно совершать наше плаваніе. Чѣмъ болѣе успѣваютъ подвижники, тѣмъ съ

сильнѣйшимъ врагомъ вступаютъ въ сраженіе. Духа унынія должно прогонять молитвою и псалмопѣніемъ».

«Много у діавола сътей коварныхъ. Не успѣвъ поколебать душу бѣдностію, онъ уязвляетъ ее богатствомъ. Не одолѣвъ ее оскорбленіями и поношеніями, вооружается на нее похвалами и слагою. Не обольстивъ душу удовольствіями, покушается сокрушить ее невольными трудами. Если человекъ побѣждаетъ нападенія врага крѣпостію тѣлесною, діаволъ насыпаетъ на него болѣзни, чтобы малодушный ослабѣлъ въ любви къ Богу. Если ты грѣшникъ, то, страдая въ болѣзняхъ, вспоминай о будущемъ наказаніи, о вѣчномъ огнѣ, о мученіяхъ послѣ суда, не малодушествуй въ настоящихъ страданіяхъ, но радуйся, что Богъ посетилъ тебя, и повторяй се прекрасное изреченіе: *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Псал. 117, 18.). Если ты желѣзо, то огонь очиститъ твою ржавчину. Если ты праведенъ, то чрезъ сея отъ великаго переходишь къ большому. Если ты золото, то чрезъ огонь сдѣлаешься чище. Плоти твоей дадеся аггелъ (2 Кор. 12, 7.), торжествуй, смотри, кому уподобился? Ты удостоился чести Павловою. Ты мучишься горячкою, наказуешься простудою? Но Писаніе говоритъ: *приидохомъ сквозъ огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Псал. 65, 12.). Успѣвая въ добродѣтели, повторяй слова праведника: *нищъ и боляй есмь азъ* (Псал. 68, 30.). Сія двоякая скорбь содѣлаетъ тебя совершеннымъ. Ибо Псалмопѣвецъ говоритъ: *въ скорби распространилъ мя еси* (Псал. 4, 2.). Въ слѣхъ училищахъ нуждъ и страданій будешь образовывать свою душу подвигами.

Когда болѣзнь тяготитъ насъ, не надобно скорбѣть, что отъ боли и язвъ мы не можемъ воспѣвать псалмовъ устами. Ибо болѣзни и раны служатъ къ истребленію похотей; а и постъ и земные поклоны предписаны намъ для побѣжденія страстей. Если же и болѣзни исторгаютъ сіи страсти, то не о чемъ заботиться. Великій подвигъ терпѣливо переносить болѣзни, и среди нихъ возсыпая благодарственныя пѣсни Богу. Мы лишились очей? Не будемъ печалиться; внутренними очами можемъ созерцать славу Божию. Лишились слуха? Будемъ благодарить за то, что не все будемъ слушать пустыхъ рѣчей. Не дѣйствуютъ руки? Но у насъ есть внутреннія длани, готовыя на брань со врагами. Все тѣло страдаетъ болѣзнію? Но чрезъ сіе умножается здравіе внутренняго челоуѣка».

Въ себѣ самой Синклитикия показала высокій примѣръ терпѣнія болѣзни, подобно Юву. Ей было восемьдесятъ лѣтъ, когда ее посѣтила изнурительная лихорадка, и три года съ половиною не оставляла ее. Потомъ отъ загнившаго кореннаго зуба начали у ней гнить десны, гніеніе перешло на уста и всю щегу. Послѣ сорока дней страданія въ больныхъ мѣстахъ образовались черви, которые стали выходить наружу, самыя кости заразились, гнилость и зловоніе распространились по всему тѣлу такъ, что съ трудомъ могли быть при ней прислужницы. Блаженная страдальца отказывалась отъ всякаго челоуѣческаго пособія и только согласилась на употребленіе мази для уничтоженія зловонія. Три мѣсяца страдала она, не принимая никакой пищи и не зная сна. За три дня до кончины она сподобилась

небеснаго видѣнія, въ которомъ открыто было время ея кончины, и она мирно почила въ предсказанный ей день.

Такъ подвизались святыя жены въ Египтѣ. Пастыри Церкви особое попеченіе прилагали объ ихъ благосостояніи. Когда возникло гоненіе арианъ въ Александріи, злоба сихъ враговъ имени Христова пала и на дѣвственницъ. Аріане подвергали ихъ поруганіямъ, ранамъ, смерти и не позволяли даже погребать умершихъ. Святый Аѳанасій писалъ къ нимъ нѣсколько утѣшительныхъ посланій (в).

(в) Теодор. цер. ист. кн. 2, гл. 14.

О СТОЛОГАДАНИИ.

Выписка изъ письма, отъ 29 октября 1853 года.

О стологаданіи печально слышать, что многіе, какъ-будто дѣти какою-нибудь новою игрою, съ жаромъ занялись онымъ, не подумавъ, чѣмъ играютъ, и чѣмъ кончиться можетъ игра. Раздѣляю Ваше мнѣніе, что занятіе сіе непозволительно.

Представимъ себѣ, что сынъ въ домъ отца, имѣя свободу пользоваться всемъ, что ему нужно, и многимъ, что пріятно, не довольствуется симъ, и, встрѣтивъ хранилище, отъ котораго ему не дано ключа, поддѣлываетъ ключъ, и отпираетъ оное, положимъ, не для того, чтобы украсть, а только, чтобы посмотреть, что тамъ скрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совѣстно сыну? Не должно ли быть непріятно отцу? Вотъ судъ о всякомъ гаданіи или ворожбѣ, въ томъ числѣ и о стологаданіи, по самому простому взгляду на сіе дѣло.

Но если внимательнѣе посмотримъ на опыты: судъ долженъ сдѣлаться строже.

Я не любопытствую : но общее любопытство , а въ нѣкоторыхъ желаніе знать истину, и остережся отъ лжи и вреда, приведены въ такое движеніе, что до меня сами собою доходятъ многія свѣдѣнія о стологадательныхъ опытахъ , и притомъ , такими путями , что не лѣзя сомнѣваться о истинѣ сихъ свѣдѣній.

Одному гадалею столь далъ предсказаніе о нѣкоторомъ произшествіи, которое должно было возбудить ожиданіе, и могло расположить къ нѣкоторымъ приготовленіямъ; и назначилъ время, въ которое сему произшествію надлежало послѣдовать. Назначенное время прошло, и предсказаннаго не случилось. Что, если бы, при вѣрѣ въ стологаданіе , сдѣланы были нѣкоторыя приготовленія , соответственные предсказанному произшествію ? Это необходимо кончилось бы стыдомъ: а могло кончиться и вредомъ.

Предъ однимъ страстнымъ стологадателемъ столь оклеветалъ близкую къ нему особу. Теперь, говорятъ, борющійся съ подозрѣніемъ стологадатель, и оскорбленная особа, проводятъ безсонныя ночи.

Сихъ немногихъ опытовъ довольно, чтобы понять, какъ немало виновны и какъ ведутъ себя къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ непокоряющіеся премудрому и благому Богу, запершему отъ насъ сокровенное и будущее, и покушающіеся отпереть оное поддѣльными ключами.

Но это еще не все. Стологадатели поняли, что дерево не можетъ понимать вопросовъ , и давать сообразныя съ вопросами отвѣты. Посему, они спраши-

валп, кто имъ отвѣчаетъ; и многіе изъ нихъ получили въ отвѣтъ имена разныхъ умершихъ. Теперь спрашивается: дѣйствительно ли стологадателямъ отвѣчаютъ души умершихъ, которыхъ имена имъ объявляются, или имена сіи употребляются ложно, и подъ ними скрываются нѣкіе неизвѣстные? Въ семъ послѣднемъ случаѣ, сіи неизвѣстные суть лжепы, приписывающіе себѣ чужія имена: но ложь не принадлежитъ чистымъ существамъ; отецъ лжи есть діаволъ. Итакъ, стологадатели осторожно должны размыслить, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и отъ кого хотятъ узнать сокровенное. Здѣсь можно вспомнить наставленіе преподобнаго Антонія Великаго, относительно демоновъ: *если выдають они себя за предсказателей; никто да не прильпляетъ къ нимъ.*

Но если отвѣчающіе стологадателямъ суть дѣйствительно умершіе: то судъ о семъ дѣлѣ давно произнесенъ самимъ Богомъ, чрезъ Пророка Моисея, въ осмнадцатой главѣ книги Второзаконія. *Да не навикнеши творити по мерзостемъ языковъ твоихъ: да не обратишься въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ, и чаруй, и птицеволюшебствууй, чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвуй, и знаменосмотритель, и вопрошай мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творай сія; сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой отъ лица твоего (ст. 9—12.).* Знаютъ ли сей судъ столовохвователи, вопрошающіе мертвыхъ? Помышляютъ ли, какому строгому осужденію подлежитъ дѣло ихъ? Оно причисляется къ мерзостямъ, за которыя хананейскіе народы Богъ осудилъ на пстребленіе.

Если бы кто изъ стологадателей сказалъ, что онъ не домогается бесѣды съ мертвыми, а просто отъ стола получаетъ знаки въ разрѣшеніе вопросовъ любопытства или надобности; справедливость требуетъ сказать и сему: не правъ и ты. Ты не знаешь, кто тебѣ отвѣчаетъ; но знаешь, что дерево отвѣчать не можетъ: слѣдственно, ты долженъ заключить, что неизвѣстный тебѣ отвѣчающій есть одинъ изъ тѣхъ, которые наименовали себя другимъ, при подобныхъ опытахъ.

Въ четвертой главѣ пророчества Осии читается слѣдующее изреченіе: *въ знаменіяхъ вопрошаху, и въ жезлахъ своихъ повѣдаху тѣмъ* (ст. 12.). Яснѣе съ еврейскаго: *народъ Мой древо свое вопрошаетъ; и жезлъ его отвѣчаетъ ему*. Пророкъ показываетъ два вида гаданія: *древомъ* и *жезломъ*. Подъ именемъ древа, безъ сомнѣнія, разумѣются деревянные идолы, отъ которыхъ, неизвѣстными намъ приемами, получаемы были отвѣты (Суд. 18, 5. 6.). Очевидно, это дѣло богопротивное, какъ соединенное съ идолопоклонствомъ. Подъ именемъ *жезла отвѣчающаго* разумѣется гаданіе посредствомъ жезловъ, по примѣтамъ, на которую сторону они падаютъ, бывъ поставлены, или ложатся ли замѣченной стороною вверхъ или внизъ, и пр., что называлось *жезлогаданіемъ* или *жезловолхвованіемъ* (*ῥαβδομαντεία*). Хотя въ семъ второмъ видѣ гаданія невидно отношенія къ идолопоклонству: однако и онъ вмѣстѣ съ первымъ осужденъ Пророкомъ, какъ измѣна истинному Богу: *духомъ блуженія прельстишася, и соблюдиша отъ Бога своего* (Ос. 4, 12.). Отъ сего обвиненія

не можетъ увернуться стологаданіе, какъ бы ни старалось оно изъяснить себя легкимъ и благовиднымъ образомъ.

Для тѣхъ, которые смотрятъ на стологаданіе, какъ на новое открытіе неизвѣстной дониндѣ силы въ природѣ, и на семь, можетъ быть, думаютъ основать для себя законное право продолжить надъ нею изслѣдованія, не безполезно замѣтить, что ихъ дѣлу не принадлежитъ честь не только разумнаго, но и случайнаго новаго открытія въ природѣ; они только какимъ-то образомъ пробрались въ область стараго языческаго суевѣрія. Тертуліанъ въ 23 главѣ своей апологіи христіанства, обличая мечты языческой магіи (*magiæ phantasmata*) и приписывая ихъ дѣйствию демоновъ, говоритъ: *per quos et carniæ et mensæ diuinare consueuerunt*; *черезъ нихъ и козы и столы обыкновенно производятъ гаданія*. Онъ только не объясняетъ, какіе приемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданіямъ.

Скажетъ ли кто, что его столъ говоритъ нѣчто достойное принятія. Не должно и симъ прельщаться. *Духъ пытливый* въ отроковицѣ города Филипповъ говорилъ о Павлѣ и Симѣ, повидимому, достойное пріятія: *сїи чловѣцы раби Бога вышняго суть, иже възвѣщаютъ намъ путь спасенїа* (Дѣя. 16, 17.). Но Апостоль не только не былъ симъ доволенъ, но и не могъ перенести сего съ терпѣніемъ: онъ изгналъ духа.

Простите, что я разговорился. Для Васъ сіе не нужно; но, можетъ быть, симъ возбудится Ваше вниманіе, чтобы ближнему, могущему принять, по-

дать совѣтъ Премудраго: *вышшихъ себе не ищи, и
крѣпшихъ себе не испытуй. Яже ти повелѣнна,
сѣя разумѣвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ.
Во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй:
вѣщающа бо разума человѣческаго показана ти суть.
Мнози бо прельсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно
погуби мысль ихъ* (Сир. 3, 21—24.).

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИННОКЕНТІЯ, АРХІЕПІ-
СКОПА КАМЧАТСКАГО,

отъ 26 сентября 1853 г., изъ Якутска.

Новосозидаемый, или уже, можно и должно сказать, новосозданный храмъ въ Икогмютскомъ селеніи на берегу рѣки Квихпака, благодареніе Господу, готовъ, благоукрашенъ и 22 декабря предпрошедшаго 1851 года освященъ,—въ честь и прославленіе креста Господня. Миссіонеръ не находитъ словъ къ выраженію своей радости и утѣшенія какъ о создавшемся храмѣ, такъ и объ усердіи ко храму, являющемся въ новопросвѣщенныхъ чрезъ него туземцахъ, которыхъ при освященіи было очень много изъ многихъ и даже отдаленныхъ селеній, и которые находятъ и нужду и утѣшеніе посѣщать *домъ Божій*, какъ они называютъ его. Слава и благодареніе Господу, даровавшему такую милость краю; искренняя благодарность отъ меня и отъ новыхъ чадъ Церкви и Вамъ, давшему помощь къ созданію сего храма! Къ лѣту 1852 года работы

по церкви были кончены почти уже совсѣмъ; даже устроена вокругъ церкви ограда. Остается сдѣлать не много къ полному устройству.

Работники, строившіе сію церковь, были алеуты изъ Уналашки—всего 4 человека, которые, можно сказать, съ необыкновенною ревностію и усердіемъ исполняли свое дѣло, и, какъ пишетъ миссіонеръ, очень рады и довольны, что Богъ привелъ ихъ послужить Ему симъ. (Одинъ изъ нихъ располагаетъ остаться навсегда при семъ храмѣ при какой-нибудь должности). Но, миссіонеръ присовокупляетъ къ тому, что ежели бы двое причетниковъ его не работали при церкви наравнѣ съ работниками и даже съ большимъ усердіемъ и умнѣемъ; то церковь еще не была бы готова. А я долженъ прибавить къ этому, что ежели бы самъ миссіонеръ не имѣлъ усердія и умнѣя, то долго бы еще не было тамъ храма. Но теперь, благодаря его тщанію и трудамъ, вотъ уже скоро два года, какъ храмъ готовъ, и его собственными трудами украшенъ очень благолѣпно, а по тамошнему краю и народу даже очень великолѣпно. Царскія двери съ сіяніемъ и рамы у иконъ рѣзныя, а также частію и карнизы у иконостаса. Первые позолочены листовымъ золотомъ, а послѣднія серебромъ; стѣны алтаря къ освященію были оклеены обоями, а теперь, вѣроятно, и всѣ стѣны церкви также украшены и все, что можно, выкрашено; ибо еще лѣтомъ 1852 года посланы къ миссіонеру краски, обои и проч. Послѣ устройства храма миссіонеръ хотѣлъ выстроить для себя новый домъ, съ тѣмъ, чтобы старый обратить подъ училище, о заведеніи косяго онъ очень заботится.

Въ концѣ лѣта и осенью 1851 года въ тамошней сторонѣ было повальное повѣтріе кашля, отъ коего много, какъ слышно, померло людей на устьяхъ рѣкъ Кускоквима и другихъ, гдѣ еще миссіонеръ никогда не бывалъ; изъ новопросвѣщенныхъ же туземцевъ также страдавшихъ сею болѣзнію, сколько извѣстно, померло не болѣе 30 человекъ.

Относительно утверждения въ вѣрѣ и благочестіи новопросвѣщенныхъ, миссіонеръ говоритъ тоже, что и прошедшаго года, то-есть, тамъ видны успѣхи, гдѣ онъ болѣе имѣетъ случаевъ быть и въ особенности гдѣ находится церковь. Снѣ послѣдніе охотно собираются въ церковь на молитву, не тяготея продолжительностію службъ и со вниманіемъ слушаютъ предлагаемыя поученія: и при исполненіи обязанности очищенія совѣсти, исполняя это еще въ первый въ неподвижномъ храмѣ разъ, они показали особенное усердіе; и кромѣ того, въ послѣдніе дни поста, они по своей охотѣ приходили въ церковь и выстаивали всю службу. Въ усердіи къ посвщенію храма не уступаютъ имъ жители и другихъ селеній. Въ послѣдніе дни поста и въ первый день Пасхи церковь была полна народомъ. Такое же усердіе къ молитвѣ и слушанію поученій показывали и жители рѣки Кускоквима во время путешествія миссіонера въ калмаковскую одиначку, изъ коихъ многіе пріѣзжали для этого къ часовнѣ. Но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не бываетъ миссіонеръ, « очевидно мало, или, быть можетъ, говоритъ онъ, и совсемъ нѣтъ признаковъ возростанія въ христіанской вѣрѣ между крещеными. Ибо во время бывшаго повѣтрія нѣкоторые даже изъ тѣхъ, кои постоянно

назидаются, поколебались въ вѣрѣ, — тайно прибѣгая къ шаманамъ, коихъ повсюду еще много, и посредствомъ коихъ духъ злобы не перестаетъ еще бороться съ христіанствомъ». Почему миссіонеръ, будучи извѣщенъ о колеблющихся, при собесѣдованіяхъ съ новопросвѣщенными и особенно во время поста при говѣннѣ много и часто говорилъ касательно сего предмета. Но въ то же время и то же повѣтріе показало, что между ними есть такіе, которые съ твердостью исповѣдаютъ вѣру во Иисуса Христа и не стыдятся говорить о Немъ и между самыми язычниками. Миссіонеръ особенно указываетъ на двоихъ: *Павла* закащика икогмютскаго селенія и *Максима* жителя рѣки Кускоквима. Первый изъ нихъ во время епидеміи совѣтовавшимъ ему прибѣгнуть къ шаманамъ отвѣчалъ рѣшительно: «не говорите мнѣ объ этомъ; пусть лучше я умру, надѣясь на Бога, но никогда не предамся шаманамъ и не послушаю ихъ». Очень замѣчательны также слова одной старухи, мирно и спокойно скончавшейся чрезъ три дня послѣ ея напутствія: «молись Богу обо мнѣ, сказала она миссіонеру, и о спасеніи моемъ; такъ если Богъ не дастъ мнѣ здоровья здѣсь, то принялъ бы мою душу и спасъ меня».

Обстоятельства и въ особенности бывшее повѣтріе не позволили миссіонеру въ лѣтнее время дѣлать путешествія для проповѣди слова Божія: и потому, съ іюля 1851 года по январь 1852 изъ язычниковъ никого не окрещено. Въ началъ же 1852 года во время обыкновенной поѣздки его на рѣку Кускоквимъ, присоединилось къ Церкви 46 душъ обоаго пола, которые сами пріѣхали для этого къ часовнѣ.

Въ теченіи марта окрестилось въ самой миссіи 24 чело­вѣка разныхъ племенъ, въ числѣ коихъ 12 чело­вѣкъ инкалитовъ горныхъ жителей, кои очень изда­лека прїѣзжали для этого. Они сначала прїѣхали въ селеніе на рѣкѣ Чагелюкъ и тамъ ждали миссіо­нера; но, узнавъ, что онъ туда не будетъ, рѣшились ѣхать еще далѣе—въ самую миссію. Въ чагелюкское селеніе съ ними прїѣзжали еще нѣсколько чело­вѣкъ ихъ собратій и съ тѣмже намѣреніемъ, но тѣ возвратились домой. «Таковые и подобные случаи, говоритъ миссіонеръ, бывающіе почти ежегодно, подають надежду, что много есть желающихъ при­нять христіанскую вѣру». Но, какъ я говорилъ уже объ этомъ многократно, миссіонеръ, будучи одинъ и часто бывая нездоровъ, не имѣлъ возможности быть вездѣ, гдѣ было нужно и гдѣ бы хотѣлось ему. Въ настоящее же время, когда посланъ ему помощ­никъ (іеромонахъ Гавріилъ), прибывшій нынѣ вокругъ свѣта, можно надѣяться, что при содѣйствіи благо­дати Божіей, и число обращенныхъ будетъ увели­чиваться, и новообращенные, чаще или рѣже, но все будутъ видѣть священника и слышать отъ него поученія.

О кенайской миссіи.

Кенайская миссія, по милости Божіей, какъ донесъ мнѣ миссіонеръ игумень Николай, бывшій прошед­шей осени въ Ситхъ, во всѣхъ отношеніяхъ нахо­дится въ мирѣ, и между новопросвѣщенными не оскудѣваетъ прежній духъ благочестія и нравствен­ности. Миссіонеръ, по возвращеніи изъ Нушагака, въ свое время посѣщаль все селенія кенайцовъ

исправляя требы и поучая ихъ прежнимъ порядкомъ. Нынѣшняго лѣта 1853 онъ намѣревался, если только позволятъ обстоятельства, ѣхать на Мѣдную рѣку и подняться по ней вверхъ далѣе, — гдѣ еще не бывало священника.

О нушагакской миссіи.

Нушагакская миссія и церковь, по отбытіи изъ оной въ іюнь 1851 года завѣдывавшаго оною миссіонера игумена Николая, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ тамошняго дьячка Шишкина, въ духовномъ отношеніи остается въ прежнемъ удовлетворительномъ состояніи. Но съ другой стороны, отъ повѣтрія кашлемъ (тоже, что и въ предѣлахъ квихпакской миссіи), какъ слышно, стало много умирать людей. Новоприбывшій для сей миссіи нынѣ на корабль «Николай» іеромонахъ Теофиль, можно полагать, достигнетъ мѣста своего назначенія не позже послѣднихъ дней августа сего же года.

О колопахъ.

Протоіерей Петръ Литвинцовъ, занимающійся назидаіемъ и обращеніемъ колошъ—сосѣдей нашихъ доноситъ слѣдующее: «Мнѣ не случилось еще ниоднажды встрѣтить отъ нихъ противленія евангельскому ученію, которое они выслушиваютъ внимательно и терпѣливо, и за тѣмъ легко соглашаются на принятіе св. крещенія, большею частію вызываясь къ тому сами безъ всякихъ видовъ на какую-либо внѣшнюю выгоду ни со стороны крестителей, ни со стороны собратій своихъ, и нерѣдко даже тер-

пять разных — большія или меньшія обиды отъ многихъ изъ своихъ собратій некрещенныхъ. Исполненіе христіанскихъ обязанностей, какъ то : хожденіе въ церковь, очищеніе совѣсти, св. причащеніе, напутствованіе предъ смертію св. тайнами, погребеніе умершихъ, они сами собою безъ всякихъ побужденій соблюдаютъ ; даже былъ примѣръ , что одинъ другому простилъ обиду, что между некрещенными можно сказать невозможность. Есть колоши христіане, которые, не смотря на требованія и побужденія своихъ кухквантановъ (воиновъ, и потому имѣющихъ сильный голосъ) и шамановъ къ ссорамъ и смутамъ, противятся тому и совѣтовъ ихъ не слушаютъ и не исполняютъ ».

« Въ последнее время замѣчательно какое-то, если такъ можно сказать, ослабленіе и въ самыхъ шаманахъ, изъ коихъ двое даже оставили свой промыселъ, продавъ все свое шаманское одѣяніе (чѣмъ они весьма дорожатъ), а одинъ остригъ даже и волосы на головѣ ».

« Въ прошедшемъ году совершенное ими на своемъ селеніи убійство стахинцовъ весьма много подѣйствовало на безвинныхъ; разнорѣчія о пользѣ и вредѣ, — по ихъ понятіямъ, — совершеннаго ими дѣла, продолжаютъ между ними и доселѣ ».

« Но примѣрно лучше и въ исполненіи христіанскихъ обязанностей и въ церковномъ послушаніи — женщины колошенскія, которыя и дѣтей своихъ приучаютъ къ тому же и очень нерѣдко уговариваютъ своихъ мужей. Вообще же должно сказать, что крещенные колоши въ отношеніи религіозномъ состоятъ уже не совсѣмъ въ младенчествѣ ; и если

бы потребовались тому доказательства, — ихъ очень немало ».

Служба въ церкви ихъ бываетъ по прежнему въ каждое воскресеніе и большой праздникъ, со чтеніемъ и пѣніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ на ихъ языкѣ.

Изученіемъ языка ихъ занимается одинъ изъ учениковъ Семинаріи послѣдняго класса, который уже свободно объясняется съ ними о вещахъ даже отвлеченныхъ. Для окончательнаго же изученія языка и для перевода на ихъ языкъ какихъ-либо книгъ, онъ оставленъ еще въ числѣ учениковъ Семинаріи, — уже кончивши курсъ.

О дѣйствіяхъ анадырскаго священника по части обращенія чукочъ и гижигинскаго миссіонера священника Льва Попова свѣдѣній еще не получено.

Въ заключеніе сего могу сказать только еще то, что въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ число обращенныхъ изъ язычниковъ по всѣмъ миссіямъ составляетъ 964 души обоюга пола, изключая родившихся отъ новообращенныхъ.

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СЪ НАСТОЯЩИМИ ЕЯ ПРИТЯЖАНІЯМИ НА ГЛАВЕНСТВО—
ПРЕДЪ СУДОМЪ СВ. ИПОЛИТА.

Одинъ изъ главныхъ вопросовъ, обращающихся въ споръ между римскою Церковію и другими христіанскими Церквами, есть вопросъ о папскомъ главенствѣ. «О чемъ идетъ дѣло,» спрашиваетъ Кардиналь Белларминъ, «когда рѣчь идетъ о первенствѣ римскаго первосвященника?» И отвѣчаетъ: «о сущности христіанства» (а).

Въ числѣ доказательствъ, приводимыхъ римскими католиками въ пользу папскихъ притязаній на главенство, всего чаще и съ большею самоувѣренностію, приводится то, которое они заимствуютъ изъ общеизвѣстнаго мѣста св. Иринея.

Сей великій Епископъ и учитель Церкви, бывшій ученикомъ св. Поликарпа, Епископа смирнскаго, указывая на «Церковь Рима, какъ основанную все-

(а) Bellarmin. de Pontifice, vol. 1. p. 189. ed. 1615. De quâ re agitur, cum de primatu Pontificis agitur? Brevissime dicam, de summa rei Christianitatis.

хвальными Апостолами, Петромъ и Павломъ », говоритъ: *Ad hanc Ecclesiam, propter potentio-rem principatitatem, necesse est omnem convenire Ecclesiam— hoc est, eos, qui sunt undique fideles* (б).

Сими словами, по мнѣнію римскихъ богослововъ, св. Иринея утверждаетъ, что « всякая Церковь должна сообразоваться съ Церковію Рима, ради преимущественнаго ея первенства ».

Слѣдовательно, говорятъ они, св. Иринея сими словами признаетъ ея главенство, и такимъ образомъ, обязуетъ всѣхъ христіанъ и всю Церкви подчиняться Церкви Рима. И такъ какъ епископъ Рима есть глава сей Церкви, то посему, всѣ, какъ утверждаютъ они далѣе, обязаны оказывать ему достоюмную честь и сыновнее повиновеніе.

Сіе мѣсто св. Иринея можетъ служить намъ и поводомъ и основаніемъ, почему мы въ столь важномъ дѣлѣ отдаемъ на судъ св. Ипполиту.

Мѣсто сіе намъ извѣстно не въ греческомъ подлинникъ св. Иринея. Подлинникъ затерянъ. Мы имѣемъ его въ старомъ латинскомъ переводѣ. Но греческій подлинникъ былъ извѣстенъ въ 3-мъ вѣкѣ, былъ въ рукахъ Ипполита. Ипполитъ былъ ученикомъ св. Иринея, и часто пользовался этимъ подлинникомъ въ своемъ сочиненіи противъ ересей.

Св. Ипполитъ имѣлъ это мѣсто въ греческомъ подлинникѣ. Онъ имѣлъ утѣшеніе лично бесѣдовать съ св. Иринеемъ, былъ его питомцемъ, слушалъ его уроки и наставленія, и передалъ ихъ потомству.

(б) S. Jren. contr. Hæres. III. 3.

Какъ же св. Ипполитъ понималъ выше приведенное мѣсто св. Иринея? И разумнѣе сего мѣста не показалъ ли *самымъ дѣломъ* ?

Вопросъ важный, не въ отношеніи только къ сему мѣсту, но и въ другихъ отношеніяхъ: ибо онъ ведетъ къ правильному рѣшенію того общаго вопроса, по которому происходитъ препирательство между Церковію Рима и другими христіанскими Церквами ; а именно:

1.) Притязаніе римскаго епископа на духовное главенство—законное ли притязаніе? Было ли оно признаваемо первенствующею Церковію ?

2.) Папское притязаніе на непогрѣшимость справедливо, или нѣтъ? Было ли оно допускаемо,—даже было ли извѣстно, въ первыхъ вѣкахъ ?

Отвѣтъ на сіи вопросы заключается въ новооткрытомъ твореніи Ипполита, подъ заглавіемъ : *Φιλοσοφίμνα, ἢ κατὰ παλῶν αἰρέσεων ἔλεγχος*—философскія мнѣнія, или опроверженіе всѣхъ ересей (в).

(в) Въ 1842 году, по распоряженію французскаго правительства, въ греческіе аѳонскіе монастыри былъ отправленъ одинъ ученый грекъ Minoides Mynas, съ порученіемъ—осмотрѣть хранящіяся въ нихъ древнія рукописи: и посланный, въ томъ же году, возвратился съ горы аѳонской съ разными пріобрѣтеніями сего рода. Въ числѣ ихъ была одна греческая рукопись, которую въ первый разъ, и прежде всѣхъ, пожелалъ пересмотрѣть и тщательно пересмотрѣлъ—некто М. Emmanuel Miller, извѣстный по изданію разныхъ остатковъ древней литературы. Когда упомянутая рукопись была такимъ образомъ пересмотрѣна и приготовлена къ печати Г-мъ Миллеромъ, правители (Delegates) оксфордской бібліотеки, узнавъ о томъ, пожелали ее отпечатать: и вотъ она издана въ 1851-мъ г. въ Оксфордскомъ университетѣ.

Въ семь твореніи представляется, между-прочимъ, состояніе римской Церкви и описывается поведеніе и ученіе двухъ римскихъ Епископовъ — Зефирина и Каллиста, которые одинъ за другимъ слѣдовали,

Рукопись сія важна и по своей древности, и по своему содержанию: она важна и какъ философское, и какъ богословско-историческое твореніе. Въ полномъ видѣ своею, она состояла изъ десяти книгъ. Вторая и третья изъ нихъ, и начало четвертой, сколько известно, болѣе не существуютъ. Первой книги не находится въ парижской рукописи; но о ней уже известно было по рукописи Кардинала Оттобони и по тремъ другимъ рукописямъ, и къ тому же она была отпечатана въ бенедиктинскомъ изданіи твореній Оригена (Volum. 1. p. 872—909. Paris. 1733.).

Цѣль автора рукописи была — изложить въ первыхъ четырехъ книгахъ разныя системы древней философіи. Сія книги должны были служить введеніемъ ко всѣмъ прочимъ, въ которыхъ писатель разбираетъ разныя ереси, въ томъ порядкѣ времени, какъ онѣ появлялись въ христіанской Церкви. Онѣ имѣютъ въ виду показать и доказать, что (какъ еще Иринеи и Тертуліанъ замѣчали) догматическія системы еретиковъ имѣютъ свои основанія не въ св. Писаніи, но въ школахъ языческихъ философовъ. Онѣ говорятъ, что въ нихъ все крадено, и именно все украдено изъ языческой философіи.

Сими обстоятельствомъ объясняется и причина, почему это твореніе носитъ двойное заглавіе: оно озаглавлено такъ: *Φιλοσοφίμεια, ἢ κατὰ λαβὴν ἀφ' ἑσέων ἔλεγχος*. Первымъ изъ сихъ заглавій указывается содержаніе первыхъ четырехъ книгъ, вторымъ же означаются слѣдующія пять; но то и другое заглавіе легко примѣняется къ послѣдней или десятой книгѣ, которая есть не что иное, какъ сокращеніе всѣхъ книгъ вмѣстѣ, и заключается возглашеніемъ истины во услышаніе всего языческаго міра.

Въ шестой и седьмой книгахъ авторъ часто выступаетъ на тоже самое поприще, которымъ проходилъ некогда св. Иринеи, въ своемъ твореніи противъ ересей; отъ того онъ нередко дѣлаетъ изъ него выписки, — то слово въ слово, то съ нѣкоторыми измѣненіями, и тутъ же свидѣтельствуеть, какъ много онъ ему обязанъ.

при жизни самого писателя, въ началѣ 3-го вѣка, т. е., вскорѣ или, лучше, тотчасъ же по кончинѣ св. Иринея, слѣдовательно, по прошествіи столѣтія отъ смерти послѣдняго Апостола.

Писатель сей исторіи былъ ученикомъ св. Иринея, Епископомъ города Порто (Portus), что при сѣверномъ устьѣ Тибра, не въ дальнемъ разстояніи отъ Рима (г); при жизни своей онъ считался однимъ изъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви; честь сія принадлежитъ ему и донинѣ; Церковь римская, подобно восточной, чтитъ его, какъ мученика, и воспоминаетъ какъ святаго, въ своемъ Бreviаріѣ; даже статуя его, въ 1551 году открытая близъ Рима, съ особенною честью была внесена въ Ватиканъ, гдѣ и доселѣ хранится въ папской библіотекѣ; однимъ словомъ: то—св. *Ипполитъ*.

Итакъ, спрашивается, что говоритъ онъ о епископѣ Рима? Смотритъ ли онъ на него, какъ на верховную главу вселенской Церкви? Считалъ ли онъ обязанностію всѣхъ и cadaго, считалъ ли своею обязанностію подчиняться ему, какъ главѣ? Почиталъ ли онъ его непогрѣшимымъ? Дѣлаетъ ли онъ какой-либо намекъ, что на епископовъ Рима смотрѣли, какъ на главенствующихъ и непогрѣшимыхъ пастырей, или

(г) См.—Const. Ruggieri de Portuensis s. Hippolyti Episcopi et Martyris sede dissertatio postuma. Roma. 1771. Въ семъ разсужденіи Руггiera доказано ясно, что св. Ипполитъ, ученикъ св. Иринея, Епископъ и мученикъ 3-го вѣка, былъ Епископомъ приморскаго города Порто, что при сѣверномъ устьѣ Тибра, въ разстояніи на 15 миль отъ Рима; отъ чего, у древнихъ писателей онъ нѣрѣдко называется *римскимъ*, т. е. римской области *Епископомъ*.

что хотя они сами на себя такъ смотрѣли? Объявляли ли въ то же время римскіе епископы какія-либо притязанія на главенство и непогрѣшимость?

Будемъ отвѣчать на сіи вопросы со всею снисходительностію, какой требуетъ отъ насъ христіанское братолобіе.

Изъ повѣствованія, заключающагося въ 9-й книгѣ новооткрытаго творенія Ипполитова противъ ересей, какъ нельзя яснѣе, видимъ, что Епископы римской Церкви, Зефиринъ и Каллистъ, преемственно одинъ за другимъ слѣдовавшіе, впали въ ересь Ноэта, которая отвергала личное бытіе Сына Божія, утверждая, что Сынъ есть то же, что Отецъ, только подъ другимъ именемъ.

Нѣтъ нужды говорить, что побудило упомянутыхъ Епископовъ Рима къ уклоненію отъ истинной вѣры въ Сына Божія: но на фактъ указать *должно*. Сии Епископы впали въ ересь въ отношеніи къ основному члену христіанской вѣры, и вопреки увѣщаніямъ православныхъ учителей. Они упорно даже поддерживали эту ересь, и, при посредствѣ власти своей, распространяли ее, какъ Епископы Рима.

Всѣми силами они поддерживали и распространяли ученіе, которое сама Церковь римская, вмѣстѣ съ другими христіанскими Церквами, провозглашаетъ теперь еретическимъ.

Отсюда видно, что римскіе епископы могутъ заблуждаться и заблуждались,—могутъ заблуждаться и заблуждались, какъ епископы Рима, въ дѣлахъ вѣры.

Слѣдовательно римскій епископъ не есть непогрѣшимъ.

Теперь относительно главенства.

Когда Зефиринъ и Каллистъ впади въ ересь, въ началъ 3-го вѣка, и когда они усиливались разсѣвать свое ложное ученіе; противъ нихъ возсталъ св. Ипполитъ.

Оказывается такимъ образомъ, что онъ не признавалъ никакой обязанности сообразоваться съ ними въ ихъ ученіи. Напротивъ, онъ возсталъ на обличеніе ихъ ученія со всѣмъ дерзновеніемъ. Итакъ, вотъ и отвѣтъ, и практическій отвѣтъ, на вопросъ, въ какомъ смыслѣ должно понимать слова св. Иринея, сказанныя имъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, Ипполитъ не зналъ, что всякая Церковь и каждый христіанинъ должны подчиняться епископу Рима.

И да не подумаетъ кто-либо, что онъ возсталъ противъ Зефирина и Каллиста по преходящимъ движеніямъ сердца, увлеченный минутными впечатлѣніями. Спротивленіе его было обдуманное; оно продолжалось годы. Онъ считалъ своею обязанностію состязаться съ ними и низлагать ихъ ересь, не только при жизни, но и по смерти ихъ: исторія ихъ ереси и опроверженіе оной написаны имъ уже тогда, какъ ихъ не было болѣе въ живыхъ. Цель его была — предостеречь и на будущія времена отъ того ложнаго ученія, которое, и по смерти сихъ Епископовъ, нашло-было себѣ послѣдователей. Онъ выдалъ въ свѣтъ сію исторію по смерти Каллиста и, вѣроятно, во время преемника его Урбана. Онъ утверждаетъ, что трудъ сей сдѣланъ имъ въ исполненіе долга, лежащаго на немъ, какъ на Епископѣ

Церкви (д). Во всемъ его сочиненіи ничего не встрѣчается, по чему бы можно было заключать, что онъ подвергается былъ суду Церкви за свое сопротивленіе Зефирину или Каллисту, или что, издавая свое сочиненіе, онъ поступалъ вопреки законной власти римскаго Епископа того времени. Съ другой стороны, нигдѣ не видимъ, чтобы римская Церковь, имѣвшая причину оскорбляться подобными вещами, когда-либо упрекала его за сей трудъ или смотрѣла на него, какъ на нарушителя порядка и благочинія. Напротивъ того, известно только одно уваженіе, — великое уваженіе всей римской Церкви къ его памяти.

Таково было поведеніе св. Ипполита. Таково его толкованіе, — толкованіе не перомъ только, но и дѣломъ, жизнью, — ученія его учителя Иринея, относительно римской Церкви.

Изъ повѣствованія св. Ипполита не видно, чтобъ и сами римскіе епископы 3-го вѣка имѣли какую-либо идею о своемъ главенствѣ въ Церкви; не видно, чтобъ и христіане и Церкви считали себя обязанными подчиняться имъ, какъ главамъ. Правда, Зефиринъ и Каллистъ называли св. Ипполита двоебожникомъ за то, что онъ не хотѣлъ соглашаться съ ними, будто Отецъ и Сынъ суть единое Божеское Лице подъ двумя разными именами; но и малѣйшаго слѣда не видно, чтобъ они объявляли свои притязанія на главенство, на непогрѣшимость, или чтобъ обвиняли его въ ереси, какъ чловѣка, противящагося Божественной Главѣ Церкви и возстающаго противъ

(д) Lib. I. p. 3. Lib. IX. p. 309.

наѣстника Христова на землѣ, за то только, что онъ возставалъ противъ Епископа Рима.

Итакъ, пусть же не говорятъ болѣе римскіе богословы, что мы—нововводители, потому только, что мы не признаемъ епископа Рима верховною главою Церкви.

Мы ходимъ древними путями, и совратились бы съ нихъ и вступили бы на пути новые и стропотные, если бы приняли таковыя притязанія,—притязанія, дѣлаемая во имя Божескаго права, во имя Христа, но неизвѣстныя первенствующей Церкви.

Епископъ г. Порто, св. Ипполитъ возсталъ противъ заблужденій Епископовъ Рима. Его сопротивленіе заблужденіямъ и утвержденіе имъ истины, какъ оказывается, явно получили благословеніе отъ Божественныя Главы Церкви.

Ересь, покровительствуемая Зефирномъ и Каллистомъ, въ свое время низложена. Истина, утверждаемая св. Ипполитомъ, въ свое время возобладала, въ одномъ и томъ же Римѣ. Память его благословенна, и тѣмъ болѣе,—мы вѣримъ,—что онъ спасъ римскую Церковь отъ смертоносной ереси, покровительствуемой двумя римскими Епископами, и что, не смотря на ихъ угрозы и прещенія, не смотря на ихъ укоризны, дѣланныя ему, якобы еретикъ, со всею твердостью постоялъ за истинную вѣру.

Въ честь его воздвигнута была мраморная статуя; многія столѣтія потомъ лежала она подъ землею; наконецъ, триста лѣтъ тому назадъ, открыта и возстановлена достодожнымъ попеченіемъ Кардинала и

Папы (e). И противникъ двухъ Епископовъ Рима, историкъ ихъ ереси, избавитель римской Церкви отъ заблужденій собственныхъ ея первосвященниковъ, Зефирина и Каллиста, почитается теперь и прелатами, и кардиналами, и первосвященниками, и возсѣдаетъ на своей кафедрѣ въ Ватиканѣ!

Статуя, о которой мы говоримъ, открыта близъ Рима, триста лѣтъ тому назадъ; на ней не нашлось никакого имени; а открылись только греческія надписи, въ коихъ означены заглавія твореній Автора. Сравнивая сіи заглавія съ замѣтками древнихъ писателей, въ сей статуѣ узнали статую св. Ипполита, и, какъ статую Ипполита, поставили ее въ папской библиотекѣ. Она восстановлена въ прежнемъ ея видѣ попеченіемъ Пія IV, того самаго Папы, при которомъ составлены и обнародованы тридентинскія опредѣленія о вѣрѣ, и ученіе о папскомъ главенствѣ поставлено на ряду съ членами вѣры. Прошли триста лѣтъ, и вотъ теперь, въ наше время, сдѣлано другое открытіе, — въ другомъ краю, отличномъ отъ Рима. Въ одномъ изъ афонскихъ монастырей нашлась какая-то древняя рукопись. При изслѣдованіи, въ ней нашлось замѣчаніе, что авторъ рукописи напи-

(e) Кардиналъ *Mai* такъ говоритъ о св. Ипполитѣ и его статуѣ: (Scriptorum Veterum Nova collectio Vatican. Rom. 1825). Proleg. p. XXXV. «*Hippolyti commentariorum in Danielis Vaticinium in Vaticanis codicibus pars adhuc medioeris erat inedita, quam libenter propter tanti Doctoris et Martyris reverentiam luce impertivi. Statuam ejus cum paschali cyclo operumque catalogo inscripto prope urbem in agro Verano Marcelli Card. Cervini auspiciis effossam, deinde a Pio IV in Bibliothecâ Vaticana, ubi adhuc asservatur, positam, in fronte libri mei incidendam curavi*».

самъ еще сочиненіе, — подъ однимъ изъ тѣхъ самыхъ заглавій, которыя означены на статуѣ, — сочиненіе « о міръ ». Такимъ образомъ, изведенная на свѣтъ статуя, находящаяся теперь въ папской ватиканской библіотекѣ, подала первый ключъ къ открытію авторъ рукописи, найденной въ монастырской библіотекѣ горы аѳонской! Явились новыя доказательства; и теперь окончательно утверждено, что авторъ сей рукописи есть *св. Ипполитъ* (ж).

Истинно, всѣ и каждый, къ какой бы націи кто ни принадлежалъ, должны возблагодарить всемогущаго Бога, что Онъ не далъ погибнуть дѣлу рукъ добраго своего воина и вѣрнаго раба, блаженнаго мученика, *св. Ипполита*.

Отнынѣ, когда римскіе богословы стануть укорять насъ въ ереси или схизмѣ, за то, что мы не признаемъ епископа Рима верховною главою Церкви и непогрѣшимымъ судіею въ дѣлахъ вѣры, намъ остается только указать имъ на мраморную статую, стоящую въ Ватиканѣ: пусть вопрошаютъ уже не насъ, а *св. Ипполита*.

Впрочемъ, сколь ни благодарны мы должны быть за это новос открытіе, но наибольшую благодарность, конечно, должны чувствовать духовные и міряне Церкви *римской*. Истинной должно дорожить больше всего, особенно же въ дѣлахъ вѣры. *Доводы про-*

(ж) О сей рукописи см. выше примѣч. 3-е. Доказательства, — что Авторъ открытаго въ сей рукописи творенія противъ ересей, есть *св. Ипполитъ*, — подробно изложены въ сочиненіи Chr. Wordsworth'a подъ заглавіемъ: *St. Hippolytus and The Church of Rome in the Earlier Part of The Third Century*. London. 1853.

тивниковъ, мнимыхъ или дѣйствительныхъ, и особенно современныхъ противниковъ, часто подвергаются подозрѣнію и отвергаются съ презрѣніемъ; но въ настоящемъ случаѣ, члены римской Церкви могутъ читать твореніе, написанное однимъ изъ тѣхъ, кого они любятъ и чтутъ, однимъ изъ тѣхъ, которые чужды расчетовъ или видовъ и говорятъ не въ угоду страстямъ,—твореніе Епископа, учителя, святаго и мученика ихъ собственной Церкви. Онъ «умерый еще глаголетъ (Евр. 11, 4.)». Онъ говоритъ имъ изъ гроба, говоритъ языкомъ первыхъ вѣковъ, языкомъ третьяго вѣка. Онъ възсѣдаетъ въ Римѣ, на своемъ мраморномъ сѣдалищѣ, въ папскомъ книгохранищѣ,—и здѣсь ихъ поучаетъ.

Б Е С Ъ Д А,

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ВЪ МАРИИНСКОЙ ЦЕРКВИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВДОВЬЯГО ДОМА, ПРИ ВОСПОМИНАНІИ СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ СЕГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНІЯ, ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕКАВРЯ 6 ДНЯ 1853 Г.

Затвори милостивно въ клятвехъ твоихъ (Сир. 29, 15.).

Полагаете ли вы возможнымъ , чтобы вамъ гдѣ-либо, когда-либо случилось быть свидѣтелями спора достойнѣйшаго изъ сыновъ съ достойнѣйшею изъ матерей , и притомъ такого спора , для котораго ненужно примиреніе , потому что объ стороны правы ? — А мнѣ кажется , что вы можете стать свидѣтелями сего здѣсь, нынѣ. За двадцать семь лѣтъ предъ симъ Царица-Матерь сказала однажды навсегда , слѣдственно сказала и на нынѣшній день : въ сей день , въ семъ храмъ и домъ , да будетъ особенный праздникъ въ честь моего Державнаго Сына , въ благодарность Богу , Который даровалъ

Ему святое христіанское имя, благословилъ дни Его, и хранить Его благоденствіе. Но недавно Державный Сынъ ея изрекъ слово также на нынѣшній день: въ сей день, въ семь храмъ и домъ, да будетъ особенный праздникъ въ честь и память Моей Вѣнценосной Матери, въ благодарность Богу за то, что сіе благотворительное учрежденіе, чадо Ея милосердія, благоденственно достигло полувѣковаго возраста, съ надеждою достигнуть и вѣковаго. Не прекрасный ли это споръ сыновняго благоговѣнія съ материнскою любовію? Не правда ли, что онъ не требуетъ примиренія? Мы имѣемъ два повелѣнія: по онъ не раздѣляютъ сердце нашихъ, а соединяютъ и воспаляютъ ихъ къ исполненію того и другаго. Благословенъ во вѣки, благословенный доннѣ, день Богохранимаго Самодержца нашего, и да благословятся, обильнѣе прошедшихъ, Его грядущія лѣта! Благословенна память въ Бозѣ почивающей Матери Его, по естеству и дару Провидѣнія благословенной Матери Вѣнценосныхъ чадъ, по милосердію Матери сирыхъ, вдовиць и разнообразно бѣдствующихъ.

Древній благочестивый мудрецъ училъ: *затвори милостыню въ клѣткахъ твоихъ*. Приснопамятная Марія затворила милостыню болѣе, нежели въ клѣткахъ, или въ хранилищахъ обыкновенныхъ. Царица поселила милостыню, можно сказать, во дворцахъ милосердія; преподала ей средства продолжать вѣковую жизнь и дѣятельность, давать непрерывно сирымъ воспитаніе, престарѣлымъ покой, вдовицамъ призрѣніе, болящимъ врачеваніе и утѣшеніе, слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ, хотя не даровать зрѣніе,

слухъ, языкъ, но, что въ своемъ родѣ также довольно чудно, при недостаткѣ внѣшнихъ орудій образованія, открыть внутреннее око души, показать ей свѣтъ истины, возбудить и очистить нравственное чувство, нѣкоторымъ образомъ получеловѣка сдѣлать человѣкомъ. Сіе царство человѣколюбія вмѣстѣ съ царствомъ Всероссійскимъ наследовавъ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ, не только хранить оное, часто называя собственнымъ окомъ разныя части онаго, но и возвышаетъ, и распространяетъ, имѣя сотрудничающими, во-первыхъ, совѣщанную Супругу Свою, а потомъ, и Благовѣрныхъ чадъ Своихъ.

Обратимся съ ученіемъ благочестиваго мудреца къ самимъ себѣ. *Затвори, говоритъ, милостыню въ клѣтѣхъ твоихъ; и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія.* Если нѣсколько углубимся въ сіе многознаменательное изреченіе: то найдемъ въ немъ слѣдующія разсужденія. Многіе стараются наполнить свои *клѣтѣ*, или хранилища множествомъ хлѣба, множествомъ одеждъ, множествомъ разныхъ вещей, и особенно множествомъ денегъ: и, когда клѣтѣ ихъ наполнены, и крѣпко затворены и заперты, они думаютъ, что ихъ благоденствіе обезпечено. Это болѣе мечта, нежели мысль и дѣло. Огонь, вода, воздухъ, тать, разбойникъ, невѣрный приставникъ, неправедный судія, слишкомъ надѣющаяся на богатство расточительность и даже неумѣренное усиліе умножить богатство, могутъ коснуться полной сокровищницы такъ, что явится въ полномъ дѣйствіи слово пророческое: *успуша спомъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша вси мужіе богатства въ рукахъ*

своихъ (Пс. 75, 6.). Или же, если богатство и не достигнетъ скрыться изъ клятвы надбьющагося на оно; то раньше или позже придетъ день, въ который оно, и находясь при немъ, само скажетъ ему: напрасно ты на меня надбьялся; *не пользуютъ имьнїя въ день ярости* (Прит. 11, 4.). Итакъ, не слишкомъ заботься о томъ, чтобы наполнить твои хранилища множествомъ сокровищъ: это не обезпечить тебя отъ лишеній и не предохранить отъ бѣдъ. Предлагается тебѣ болѣе прочное дѣло, болѣе вѣрное обезпеченіе: *затвори милостыню въ клятвахъ твоихъ; и та изметъ тя отъ всякаго озлобленїя*. Отдай нищимъ часть богатства, наполняющаго клятвы твои: и упрядившееся въ нихъ мѣсто займетъ милостыня, и будетъ стражемъ оставшагося богатства. Даже, если бы ты и все, затворенное въ клятвахъ твоихъ, раздалъ нищимъ; твои клятвы были бы полны сокровищами милостыни, многоцѣнными паче злата, некрадомыми, довольными обезпечить тебя отъ лишеній и предохранить отъ бѣдъ.

Не скажутъ ли, что это еще болѣе походитъ на мечту, нежели мысль и надежда обезпечить себя умножаемымъ и обладаемымъ богатствомъ? И въ какихъ клятвахъ затворится милостыня, когда у расточившаго на нищихъ богатство не останется и клятвѣй? Конечно, такъ могутъ думать и глумиться невѣрующіе, или маловѣрные: но истинно вѣрующіе должны усмотрѣть въ загадочномъ изреченіи древняго мудреца истину, въ ками дознанную и непрестанно дознаваемую. Вещество розданной милостыни, очевидно, не возвращается въ вещественную клятву дателя; при немъ остается невещественное стяжаніе,

— содѣянное нравственное дѣло: для сего стяжанія невещественное должно быть и хранилище. Какое же? — Думаю, это Провидѣніе Божіе, воздающее каждому по дѣламъ, и вѣра въ сіе Провидѣніе. Полное и совершенное воздаяніе каждому по дѣламъ предоставлено великому всеобщему суду Божию въ концѣ временъ: но, чтобы человѣчество на долгомъ пути къ сему суду не потеряло мысли о правосудіи Божіемъ, Богъ, какъ вообще нравственныя дѣла каждаго человека, такъ въ особенности дѣла милосердія, пріемля въ хранилище Своего всевѣдѣнія и Провидѣнія, и въ теченіи временъ износитъ изъ Своей сокровищницы соотвѣтственныя дѣламъ воздаянія.

Товитъ рассказываетъ о себѣ: *милостыни многи творихъ братіи моей и языку моему. Хлѣбы моя даяхъ алчущимъ, и одѣянія нагимъ, и аще коего отъ рода моего видѣхъ умерша, и извержена въпъ стьны Ниневіи, погребяхъ его.* Видите, онъ затворилъ милостыню въ кльти своей, или иначе, положилъ ее въ хранилище Провидѣнія. Посмотримъ, сохранится ли она, и сохранитъ ли его. Онъ продолжаетъ: *разграблена быша вся имѣнія моя, и не остана ми ничтоже* (Тов. 1, 3. 17. 20.). Сверхъ сего, дѣло его челоѣколюбія, погребеніе убитаго, было случаемъ къ тому, что онъ лишился зрѣнія. Что вы думаете? Не обманула ли его милостыня, подобно какъ измѣнило ему богатство? — Нѣтъ! Сокровищницу Провидѣнія, скрывшую его добродѣтель и благоденствіе, открылъ Ангель; и Товитъ чудесно вновь получилъ зрѣніе, богатство, благополучіе семейственное, долгую мирную старость, и за

все сіе почиталъ себя обязаннымъ милостынѣ. *Чада, въждте, что милостыня творитъ и правда избавляетъ* (14, 11.), — были послѣднія слова его.

Можетъ быть, не безъ особеннаго значенія сказано и то, чтобы милостыню затворять въ *кльтехъ*, а не въ кльти. Въ самомъ дѣлѣ, можно указать еще очень близкую *кльть*, въ которую человекъ полагаетъ дѣло милостыни, тогда какъ раздаетъ вещество милостыни. Эта невещественная, но крѣпчайшая всякаго крѣпкаго вещества *кльть*, это неразрушимое хранилище нравственныхъ дѣлъ есть — совѣсть. Посмотри внутри себя, человеколюбивая душа: при содѣланіи дѣла милосердія, и потомъ при воспоминаніи онаго, не находишь ли ты въ себѣ ощущенія мира и утѣшенія? Итакъ, видишь, что милостыня хранится во внутренней *кльти* твоей: и она будетъ храниться здѣсь до дня великаго суда, чтобы тогда *избавить тебя отъ всякаго озлобленія* не временнаго, но вѣчнаго.

Тайновидецъ, возвѣщая намъ блаженство и покой *умирающихъ о Господѣ*, даетъ сему причину: *дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14, 13.). Какимъ образомъ дѣла, сдѣланныя и оконченныя, могутъ идти въ слѣдъ съ человекомъ, который ихъ сдѣлалъ, и даже далѣе смерти? — Думаю, это не иначе, какъ потому, что онѣ всегда остаются въ его совѣсти. Въ день послѣдняго суда сіе тайное хранилище откроется; или по другому выраженію тайновидца, *разгнется книга жизни* (Апок. 20, 12.), писанная не письменами, но нравственными дѣлами и помысленіями, и человекъ, хотя или не-хотя, прочтаетъ въ раскрывшейся совѣсти своей дѣла

и помышленія своей прошедшей жизни, и такимъ образомъ, *судъ примутъ челоуѣцы отъ написанныхъ въ книгахъ*, — въ раскрытой совѣсти своей найдутъ себѣ судъ вѣчнаго покоя и блаженства, или судъ вѣчнаго отверженія и мученія.

Помысли, христіанская душа: *что затворяешь ты въ клятвахъ твоихъ*? Чѣмъ наполняешь хранилище твоей совѣсти? Наполняешь ли его чистыми помышленіями, святыми желаніями, дѣлами благочестія, милосердія и всякой добродѣтели? Если же въ хранилище совѣсти твоей, вмѣсто истинныхъ сокровищъ, внесено брѣніе и изгребіе грѣховъ и пороковъ: *подвизаешься ли, чтобы извергнуть оное покаяніемъ и самоотверженіемъ, дабы собрать и хранить, сколько можно, чистое сокровище духовное?* — И не забудь, что если въ твое внутреннее хранилище не положишь добраго во времени, то не найдешь въ ономъ добраго въ вѣчности. Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **ТВОРЕНІЯ СВ. ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА** въ русскомъ переводѣ. Часть 5-я. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. —
 2. — — — Часть 6-я. Цѣна та-же 1 р. 50 к. —
 3. **УКАЗАТЕЛЬ КЪ СЛОВАМЪ И РЪЧАМЪ ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, составленный по изданію въ 3-хъ томахъ, въ Москвѣ, 1844—1845 г. Цѣна 30 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 4. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 30 к. —
 5. Слова на Воскресные дни Кирилла, Архіепископа Подольскаго, 1841 г. Москва. Цѣна. 1 р. 40 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
 6. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Цѣна. 1 р. 30 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
 7. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго. 50 к. —
на пересылку прилагается за 1 фунтъ.
 8. Св. Иоанна Лѣтвничка Лѣтвница и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. . . 1 р. 50 к. —
 9. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц . 75 к. —
на пересылку прилагается за 2 фунта.
 10. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
 11. — О христіанскихъ путешествіяхъ. 15 к. —
 12. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
 13. — О Муромазаніи 15 к. —
 14. — Объ спитиміяхъ 15 к. —
 15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
 16. — О Крестныхъ ходахъ Православной Церкви . . . 20 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
 19. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
 20. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. 40 к. —
 21. Святый Левъ, Папа Римскій 30 к. —
 22. Исторія Флорентійскаго Собора 50 к. —
- На пересылку 13 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 10 фунт.
23. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. 1 р. — —
На пересылку прилагается за 2 фун.
 24. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи
Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 25. Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и Церкви
Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна. 1 р. —

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

Прибавленій къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ.

УЧЕНІЕ ВЪРЪ.

	Стр.
О единствѣ рода человѣческаго (статья 2-я)	23
О единствѣ рода человѣческаго (статья 3-я)	198
О постѣ	239
О единствѣ рода человѣческаго (статья 4-я)	369
О томъ, совершалъ ли Господь Иисусъ Христосъ Пасху, иудей- скую на послѣдней вечери Своей съ учениками.	446
О Клятвѣ	521
Римская Церковь съ настоящими ея притязаніями на главенство — предъ судомъ св. Ипполита.	655

УЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Мо-
сковскаго, въ день возшествія на Всероссійскій престолъ
Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 1

И

	Стр.
Его-же бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	9
Его-же бесѣда предъ присягою дворянства Московской губерніи къ избранію въ должности.	17
Его-же слово въ день Рождества Христова и въ воспоминаніе освобожденія Церкви и Державы російской отъ нашествія Галовъ.	119
Его-же бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго училища благородныхъ дѣвицъ.	185
Его-же слово въ день Святителя Алексія.	191
Слово во святой и великій пятокъ.	286
Слово Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, въ день обрѣтскія Св. мощей Святителя Алексія.	337
Его-же бесѣда по освященіи храма Воскресенія Христова въ Покровскомъ Хотьковъ монастырѣ.	347
Его-же слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.	354
Его-же слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Николая Павловича.	363
Его-же рѣчь при врученіи жезла новопосвященному Епископу Дмитровскому Алексію.	493
Рѣчь, произнесенная бывшимъ ректоромъ Московской Академіи Архимандритомъ Алексіемъ по нареченіи его во Епископа Дмитровскаго.	496
Слово Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, говоренное по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, находящагося въ городѣ Коломнѣ, сентября 7 дня 1853 года.	499
Его-же бесѣда къ братству Николаевскаго Угрѣйскаго общезительнаго монастыря, говоренная 16 октября 1853 года.	506
Его-же бесѣда, на день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная 20 ноября 1853 года.	515
Его-же бесѣда, въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, говоренная 6 декабр.	667
О стологаданіи.	641

Духовная история.

Славяно-Греко-Латинская Академія (продолженіе),	129
Страданіе Св. мученика Александра.	175
Славяно-Греко-Латинская Академія (продолженіе).	259
Мицуція Феликса «Октавій» или защищеніе христіанства.	297
Славяно-Греко-Латинская Академія (продолженіе).	419
О женскихъ иноческихъ обителяхъ въ Египтъ.	598
Выписка изъ письма Преосвященнаго Иннокентія, Архієпископа Камчатскаго.	647